

Федеральная архивная служба России

Государственный архив Российской Федерации

АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Под редакцией
В.А.Козлова и С.В.Мироненко

Серия «Публикации»

Том II

Москва
РОССПЭН
2001

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛАГЕРЯ
НКВД/МВД СССР В ГЕРМАНИИ
1945–1950 гг.**

Сборник документов и статей

Под редакцией С.В.Мироненко

Ответственный составитель
Ю.Г.Орлова

Москва
РОССПЭН
2001

ББК 63.3(2) 631

А 87

Сборник «Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.» публикуется при финансовой поддержке фонда «Фольксваген» и Института истории биографии университета г. Хаген (ФРГ).

Ответственные редакторы серии
«Архив новейшей истории России»
В. А. Козлов, С. В. Мироненко

Редактор сборника: *С. В. Мироненко*

Составители: *Г. А. Кузнецова, Д. Н. Нохотович,*
Ю. Г. Орлова (ответственный составитель)

А 87 **Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Т. II. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.** Сборник документов и статей. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 376 с.

Впервые публикуются рассекреченные материалы, позволяющие проследить создание, расположение, функционирование, а затем и ликвидацию системы спецлагерей НКВД/МВД СССР на территории Германии. Документы содержат сведения о составе заключенных, условиях и режиме содержания узников, их освобождении. Во второй части книги помещены статьи немецких и российских авторов.

ББК 63.3(2) 631

ISBN 5-8243-0203-0
ISBN 5-8243-0187-5

- © Государственный архив Российской Федерации, 2001.
- © «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
- © Ю. Г. Орлова, составление, предисловие, комментарии, 2001.
- © В. А. Козлов, Н. В. Петров, А. фон Плато, Р. Поссекедь, статьи, 2001.
- © И. Л. Щербакова, Б. Харитоновна, перевод статей с немецкого, 2001.
- © Г. А. Кузнецова, именной указатель, 2001.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С декабря 1992 г. Государственный архив Российской Федерации и университет г. Хагена (ФРГ) ведут совместный исследовательский проект «Спецлагеря НКВД/МВД СССР в советской оккупационной зоне в Германии. 1945—1950 гг.». В 1998 г. в берлинском издательстве «Akademie Verlag» вышли в свет первые два тома многотомного сборника документов и материалов о послевоенной деятельности органов НКВД/МВД СССР в Германии на немецком языке (Sowjetische Speziallager in Deutschland. 1945 bis 1950. Berlin: Akademie Verlag, 1998. B. I. Studien und Berichte; B. 2.: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. Berlin, 1998). Результаты исследований обсуждались на трех совместных научных конференциях. Две из них прошли в Германии, одна — в России. Открыта постоянно действующая документальная выставка в мемориальном комплексе «Бухенвальд» («История спецлагеря № 2 в 1945—1950 гг.»).

Сборник «Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.», подготовленный на русском языке в рамках российско-германского проекта, публикуется в многотомной серии Государственного архива Российской Федерации «Архив новейшей истории России». Книгу открывают документы и материалы, освещающие деятельность органов НКВД/МВД СССР и функционирование системы спецлагерей на территории Германии. Вторая часть издания включает в себя статьи немецких и российских авторов. В них рассматриваются проблемы зарубежной историографии, политика СССР на оккупированной территории, деятельность аппарата уполномоченных и оперативных групп НКВД/МВД, предыстория, формирование и функционирование спецлагерей в Германии, жизнь заключенных и их дальнейшие судьбы.

Подготовка сборника осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., М., 1990).

В состав издания включено 108 документов за 1945—1950 гг. Все документы сборника публикуются впервые. Основную часть составляют документы фонда Отдела спецлагерей и тюрем НКВД/МВД СССР на территории Германии (61 документ), хранящиеся в ГА РФ (Ф. Р-9409, оп. 1). Эти документы были недоступны исследователям до начала 90-х годов. Процесс рассекречивания проходил несколько этапов. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. была рассекречена часть документов фонда Р-9409, содержащая сведения о численности заключенных, затем списки немцев, находившихся в спецлагерях, и, наконец, гриф секретности был снят с документов, связанных с деятельностью спецлагерей (приказы по Отделу спецлагерей, докладные записки, переписка и др.). Незначительная часть документов оставлена на секретном хранении в соответствии с Законом Российской Федерации № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г.

В состав сборника включено несколько документов из «Особой папки» Секретариата НКВД/МВД СССР («Особая папка» И.В.Сталина — Ф. Р-9401, оп. 2.) — докладные записки наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии и заместителя наркома внутренних дел И.А.Серова на имя И.В.Сталина о деятельности уполномоченных и оперативных групп НКВД СССР на территории Германии, а также некоторые приказы НКВД/МВД СССР (Ф. Р-9401, оп. 1а). В 1948 г. спецлагеря на территории Герма-

нии перешли в ведение Главного управления лагерей МВД СССР, поэтому в состав сборника вошли документы ГУЛАГа (Ф. Р-9414, оп. 1).

Нормативные документы (постановления Совета Министров СССР, выписки из протоколов заседания Политбюро ЦК ВКП(б)) выявлены в коллекции документов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ. Ф. 89, перечень 75).

Документальная часть сборника состоит из пяти тематических разделов. Второй раздел разбит на подразделы.

Раздел I. Продвижение частей Красной Армии по территории Германии. Создание спецлагерей и тюрем НКВД СССР.

Раздел II. 1. Дислокация спецлагерей. Штаты Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии. 2. Состав, количество, перемещения, прием заключенных в спецлагеря.

Раздел III. Условия содержания заключенных. Состояние здоровья, смертность.

Раздел IV. Охрана и режим в спецлагерях НКВД/МВД СССР на территории Германии. Побег заключенных.

Раздел V. Освобождение и передача заключенных. Ликвидация спецлагерей МВД СССР на территории Германии.

Систематизация документов по тематическим разделам имеет некоторую условность. Это объясняется тем, что в части документов содержится информация по многим вопросам, отраженным в сборнике. Так, например, документы третьего раздела, обширные докладные записки, содержат информацию и об условиях содержания заключенных (Раздел III) и об охране и режиме в спецлагерях (Раздел IV), и о составе и количестве заключенных (Раздел II). Такие документы располагаются в тех разделах, к которым относится основная часть текста документов (см. док. № 32, 38, 43, 48).

Внутри разделов документы располагаются по хронологии. В некоторых случаях этот принцип нарушен. В целях соблюдения логичности изложения документы с сопоставимой информацией объединены внутри разделов в тематические группы (см. док. № 11, 12, 13; док. № 19, 20, 21; док. № 40, 41, 42; док. № 85, 86). Хронологический принцип нарушается и тогда, когда документы с обобщающей информацией выносятся в начало раздела, при этом они являются введением в новый раздел (см. док. № 11, 15, 37).

В составе фонда Р-9409 (Оп. 1.) имеются документы массового характера — справки-таблицы Отдела спецлагерей, направлявшиеся для отчета в МВД СССР. Однотипность сведений, содержащихся в этих документах, позволила составить таблицы, отражающие изменения дислокации спецлагерей, их вместимости, количества заключенных и их перемещений. Это дает возможность проследить все процессы во времени (см. док. № 11, 15). Особенность документов, вошедших во вторую таблицу (док. № 15), состоит в том, что показатели в них приводятся с начала создания спецлагерей до момента составления справок. Например, с 15 мая 1945 г. по 31 декабря 1947 г., с 15 мая 1945 г. по 31 мая 1948 г. К таблицам составлены редакционные заголовки. Кроме того, после редакционного заголовка в качестве примера приводится заголовок одного из документов, вошедших в состав таблицы. Рубрики, содержащиеся в тексте документов-таблиц, сохранены и разделены на хронологические графы.

Основная масса документов публикуется полностью. Если документ содержит поглощенную или не относящуюся к теме сборника информацию, то эта часть текста опускается, отмечается отточием и оговаривается в текстуальных примечаниях.

В извлечении публикуются документы, которые рассекречены частично. Пропуски секретных частей документов отмечаются отточием в квадратных скобках и не оговариваются в подстрочных примечаниях. Из агентурно-оперативных сводок, спец-

сообщений, отчетов об агентурно-оперативной работе в спецлагерях были исключены имена и клички агентов (статья 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Имена и клички в публикуемых документах кодируются под номерами (1, 2, 3 и т.д.) В случае если сообщения одного и того же агента встречаются несколько раз, ему присваивается один и тот же номер. Оставляются две первые буквы фамилий немцев, упоминаемых в донесении агента. Если две первые буквы фамилий совпадают у разных упоминаемых лиц, то указываются для отличия три первые буквы фамилии одного из них.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Случаи невозможности прочтения слов в тексте оговорены в текстуальных примечаниях, и приводится их предположительное прочтение. Редко встречающиеся сокращения раскрываются также в текстуальных примечаниях. Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений.

Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставались без изменения с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте». В тексте документов сохранены подчеркивания только в тех случаях, когда они несут особую смысловую нагрузку (см., например, док. № 20, 76).

Объемные зачеркнутые части текста заключаются в угловые скобки. В подстрочных примечаниях указывается, что текст зачеркнут.

В некоторых случаях к документам даны редакционные и собственные заголовки (к постановлениям Совета Министров СССР; выпискам из протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)). В заголовках сохранены делопроизводственные номера постановлений Совета Министров, приказов МВД, приказов по Отделу спецлагерей МВД. В тексте документов сохранены делопроизводственные номера, отметки об исполнении, количестве отпечатанных экземпляров и т.д.

Название Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии и самих спецлагерей приводится полностью при первом упоминании. Разночтения этих названий оговариваются в примечаниях по содержанию.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа и раскрываются полностью без оговорок.

Неправильное написание (транскрипция) немецких географических названий, наименований немецких газет в тексте документов не исправляется, а правильное написание указывается для географических названий — в географическом указателе, для газет — в примечаниях по содержанию. В тексте документов сохранено написание немецких фамилий и имен.

Достоверность цифровых данных, содержащихся в документах, определялась путем сопоставления их с аналогичными данными других документов. Итоговые данные таблиц, содержащихся в архивных документах, проверялись, а имеющиеся расхождения и прочие неправильности текста оговаривались в текстуальных примечаниях.

При выборе текста документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям и копиям.

Подписи под всеми документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делается оговорка: «Подпись неразборчива». Заверительные надписи в документах не воспроизводятся.

При отсутствии даты на документе она устанавливается составителем, что вместе со способом установления датировки оговаривается в подстрочном примечании.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается номер фонда, описи, дела, листа, подлинник или копия. Способ воспроизведения всех документов — машинописный, общий для всех документов сборника, поэтому в легенде он специально не оговаривается. Так как основная масса документов, включенных в сборник, хранится в ГА РФ, то название архива в легенде указывается только для документов, выявленных в РГАНИ (Ф. 89. Перечень 75).

В состав научно-справочного аппарата входят: археографическое предисловие; текстуальные примечания; комментарии; список сокращений; перечень использованных источников; развернутый указатель имен; указатель географических названий; содержание.

В текстуальных примечаниях оговариваются: обоснование датировки, содержание опущенных частей документов, неразборчивость подписей, неисправности текста, расхождения в цифровых данных, перекрестные ссылки на публикуемые документы, примечания самого документа, даются ссылки на упомянутые в тексте документы, отсутствие или местонахождение упоминаемых в тексте документов приложений, расположение помет.

Указатель имен составлен в развернутой форме на основе «Служебной картотеки сотрудников НКВД/МВД СССР (1934—1960 гг.)» с использованием сведений из справочников «Лубянка. ВЧК — КГБ. Документы 1917—1960». М.: Международный фонд «Демократия». — 1997; Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934—1941. М.: Звенья, 1999. Указатель содержит следующие сведения: фамилия, имя, отчество, годы жизни, перечень занимаемых должностей (должности расположены в хронологическом порядке). В тех случаях, когда о каком-либо лице никаких сведений, кроме имеющихся в тексте документов сборника не обнаружено, указывается занимаемая им должность на момент упоминания. Для заключенных спецлагерей и тюрем указывается номер спецлагеря (тюрьмы), для личного состава спецлагерей указывается звание и (или) занимаемая должность и год документа. В указатель включены имена лиц, арестованных оперативными группами в 1945 г. (см. документы Раздела I).

В список сокращений внесены также сокращения, встречающиеся в развернутом именном указателе.

В список использованных источников внесены архивные источники с указанием архива, номера и названия фонда.

Мироненко С.В.,
Орлова Ю.Г.

Часть I
ДОКУМЕНТЫ

РАЗДЕЛ I

Продвижение частей Красной Армии по территории Германии. Создание спецлагерей и тюрем НКВД СССР

№ 1.

Приказ НКВД СССР № 0016 о мероприятиях по очистке фронтовых тылов Красной Армии от вражеских элементов и о назначении уполномоченных НКВД СССР по фронтам

11 января 1945 г.

Совершенно секретно
г. Москва

№ 0016

Для обеспечения очистки фронтовых тылов действующей Красной Армии от вражеских элементов,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Назначить уполномоченными НКВД СССР по фронтам:

По 2 Прибалтийскому фронту.

Комиссара госбезопасности 3 ранга т. Кубаткина
(начальник управления НКГБ по Ленинградской области).

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Железникова

(начальник управления «Смерш»¹ фронта) и

Генерал-майора т. Абызова

(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

По 1 Прибалтийскому фронту.

Комиссара госбезопасности т. Ткаченко

(уполномоченный НКВД и НКГБ СССР по Литовской ССР).

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Ханникова

(начальник Управления «Смерш» фронта) и

Генерал-майора т. Серебрякова

(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

По 3 Белорусскому фронту.

Комиссара госбезопасности 2 ранга т. Абакумова

(начальник Главного управления НКО «Смерш»)

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Зеленина
(начальник Управления «Смерш» фронта) и
Генерал-лейтенанта т. Любого
(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

По 2 Белорусскому фронту.
Комиссара госбезопасности 3 ранга т. Цанаву
(народный комиссар госбезопасности Белорусской ССР).

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Едунова
(начальник Управления «Смерш» фронта) и
Генерал-майора т. Рогатина
(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

По 1 Белорусскому фронту.
Комиссара госбезопасности 2 ранга т. Серова
(заместитель народного комиссара внутренних дел СССР).

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Вадиса
(начальник Управления «Смерш» фронта) и
Генерал-майора т. Зимина
(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

По 1 Украинскому фронту.
Генерал-лейтенанта т. Мешика
(заместитель начальника Главного управления НКО
«Смерш»).

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Осетрова
(начальник Управления «Смерш» фронта) и
Генерал-майора т. Зубарева
(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

По 4 Украинскому фронту.
Генерал-лейтенанта т. Селивановского
(заместитель начальника Главного управления НКО «Смерш»).

Заместителями:

Генерал-лейтенанта т. Ковальчука
(начальник Управления «Смерш» фронта) и
Генерал-майора т. Фадеева
(начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

2. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам, по мере продвижения частей Красной Армии, на территории, освобожденной от войск противника, немедленно проводить необходимые чекистские мероприятия, обеспечивающие выявление и арест шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, независимо от национальной принадлежности и гражданства; выявлять и изымать нелегальные радиостанции, склады оружия, подпольные типографии и другие материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы.

Особое внимание при этом обратить на обеспечение указанных мероприятий в городах, крупных населенных пунктах, железнодорожных узлах и промышленных пред-

приятнях с тем, чтобы лишить агентуру противника возможности проведения подрывной работы.

Арестовывать также командно-оперативный состав полицейских органов, руководящий состав тюрем, концентрационных лагерей, военных комендантов, прокуроров, следователей, членов военных судов, трибуналов, руководителей областных, окружных, уездных дум и управл[ений], бургомистров, членов фашистских организаций, руководителей крупных хозяйственных и административных организаций, редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий, командный и рядовой состав армий, воюющих с СССР стран, и так называемой «Русской освободительной армии»², а также прочий подозрительный элемент.

При организации мероприятий по очистке освобожденных от войск противника территорий учесть, что германская разведка перед отступлением тщательно маскирует оставляемую агентуру.

При проведении указанных мероприятий уполномоченным НКВД СССР широко использовать органы «Смерш» фронтов.

3. Для обеспечения предусмотренных настоящим приказом мероприятий:

а) заместителю наркома Внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга т. Обручникову направить в распоряжение каждого из уполномоченных НКВД СССР по 150 человек опытных чекистов;

б) для обеспечения чекистско-войсковых мероприятий уполномоченным НКВД СССР подчинить для оперативного использования войска НКВД по охране тыла фронтов численностью 31099 человек и дополнительно выделить для их усиления 27900 человек из них:

По 2 Прибалтийскому фронту
12, 130 пограничные и дополнительно 338 стрелковый полки НКВД общей численностью 4020 человек.

По 1 Прибалтийскому фронту
31, 33, 216 пограничные и дополнительно 329 стрелковый полки НКВД общей численностью 5004 человека.

По 3 Белорусскому фронту
13, 86, 132, 217, 331 пограничные полки и дополнительно 57 стрелковую дивизию внутренних войск НКВД в составе 369, 370 и 371 стрелковых полков общей численностью 12035 человек.

По 2 Белорусскому фронту
87, 218, 219, 332 пограничные полки и дополнительно 63 стрелковую дивизию внутренних войск НКВД в составе 32 мотострелкового, 273 стрелкового и 108 пограничного полков НКВД общей численностью 9993 человека.

По 1 Белорусскому фронту
38, 127, 157, 333 пограничные полки и дополнительно 64 стрелковую дивизию внутренних войск НКВД в составе 2, 18, 98 пограничных полков и 145 стрелкового полка войск НКВД общей численностью 11160 человек.

По 1 Украинскому фронту
16, 83, 334 пограничные полки и дополнительно 11 погранполк и 104 погранотряда НКВД общей численностью 7331 человек.

По 4 Украинскому фронту
90, 92, 337 пограничные полки и дополнительно 59 стрелковую дивизию войск НКВД в составе 375, 376, 377 стрелковых полков войск НКВД общей численностью 9456 человек.

4. Генерал-лейтенанту т. Стаханову обеспечить сосредоточение дополнительно выделенных соединений и частей войск НКВД в соответствии с дислокацией к 20 января 1945 года.

5. Начальнику отдела железнодорожных и водных перевозок НКВД СССР комиссару госбезопасности т. Аркадьеву обеспечить своевременную перевозку войск и оперативного состава к месту назначения.

6. Начальнику отдела правительственной «ВЧ»-связи НКВД СССР³ комиссару госбезопасности т. Андрееву обеспечить уполномоченных НКВД СССР бесперебойной «ВЧ»-связью как с центром, так и с их оперативными группами на местах.

7. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР т. Чернышову в трехдневный срок выделить соответствующие лагерные помещения для приема изъятых вражеских элементов.

8. Уполномоченным НКВД СССР приступить к исполнению своих обязанностей немедленно и о ходе выполнения настоящего приказа отчетываться ежедневно, а при возникновении необходимости — докладывать незамедлительно.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР,
Генеральный комиссар
государственной безопасности

Л.Берия

Пометы: Отменен прик[азом] № 00780 1945 г.^{1}*

Дополнен приказом № 00101 1945г.⁴, № 0096 — 45 г.⁵

Част[ично] изм[енен] прик[азом] № 00315 — 45 г.^{2}*

Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 44—48. Заверенная копия.

№ 2.

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии председателю Государственного комитета обороны И.В.Сталину о проведении работы по очистке фронтовых тылов действующей Красной Армии частями НКВД СССР, о составе арестованных по категориям, об изменении приказа НКВД № 0016 от 11 января 1945 г.^{3*}

17 апреля 1945 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 2.

№ 438/б

Государственный комитет обороны —
товарищу Сталину И.В.
СНК СССР — тов. Молотову.

Во исполнение Вашего указания об очистке фронтовых тылов действующей Красной Армии от вражеских элементов НКВД СССР с января по 15 апреля текущего года изъято 215540 человек.

В том числе:

Агентов и гласного состава разведывательных
органов противника, террористов и

1* См. док. № 8.

2* См. док. № 3.

3* См. док. № 1.

диверсантов	8470 чел.
Участников фашистских организаций	123166 чел.
Командного и рядового состава армий, воюющих против СССР	31190 чел.
Командного и оперативного состава полицейских органов, тюрем, концлагерей, сотрудников прокурорских и судебных органов	3319 чел.
Руководителей крупных хозяйственных и административных организаций и журнально-газетных работников	2272 чел.
Изменников Родине, предателей, ставленников и пособников оккупантов, бежавших вместе с немецко-фашистскими войсками	17495 чел.
Прочего вражеского элемента	29628 чел.

Из общего числа изъятых немцы составляют 138200 чел., поляки — 38660 чел., венгры — 3200 чел., словаки — 1130 чел., итальянцы — 390 чел. и граждане Советского Союза (русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, казахи и другие) — 27880 чел.

Из общего числа изъятых 215540 чел. направлено в лагеря НКВД—148540 чел., находятся в прифронтовых тюрьмах и лагерях НКВД — 62000 чел. и умерло в ходе операции и в пути следования в лагеря — 5000 чел.

Проведенной НКВД СССР следственной и проверочной работой установлено, что среди арестованных имеется значительное количество рядовых участников различных фашистских организаций (профсоюзных, трудовых, молодежных).

Изъятие лиц этих категорий в свое время диктовалось необходимостью быстрой очистки тыла фронтов от вражеских элементов.

Необходимо отметить, что из числа арестованных для содержания в лагерях НКВД могут быть использованы на физических работах не более половины всего состава, так как остальную часть составляют старики и лица, непригодные к физическому труду.

Пока используются на работах в угольной, цветной промышленности, по добыче торфа для электростанции и на стройках 25000 чел.

НКВД СССР считает необходимым дать указание уполномоченным НКВД по фронтам:

1. Впредь по мере продвижения Красной Армии по территории Германии, при проведении мероприятий по очистке тыла действующих частей Красной Армии ограничить изъятием лиц следующих категорий:

а) шпионско-диверсионной и террористической агентуры германских разведывательных органов;

б) участников всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии;

в) содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы;

г) активных членов национал-социалистической партии;

д) областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций;

е) сотрудников гестапо, СД^б и других немецких карательных органов;

ж) руководителей областных, городских и районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

2. Прекратить вывоз в СССР лиц, арестованных в порядке очистки тылов действующих частей Красной Армии, организовав для их содержания на месте необходимое количество тюрем и лагерей. Вывозить в СССР только арестованных, представляющих оперативный интерес.

3. Пересмотреть материалы на всех арестованных указанных выше категорий и лиц, непригодных к физическому труду, в отношении которых отсутствуют данные об их вражеской работе, освободить из-под стражи и по мере возможности отправлять к местам жительства в организованном порядке.

Представляя при этом проект приказа НКВД СССР^{1*}, прошу Вашего согласия.

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР

Л.Берия

Помета: При личном докладе утвержден тов[ари]щем Сталиным. 17/IV-45. Л.Берия.

Ф. 9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 253—255. Заверенная копия.

№ 3.

Приказ НКВД СССР № 00315 о частичном изменении приказа НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г.^{2*}; об организации уполномоченными НКВД СССР по фронтам тюрем и лагерей и о категориях лиц, подлежащих аресту на территории, освобожденной от войск противника

18 апреля 1945 г.

Совершенно секретно.

г. Москва.

№ 00315

В частичное изменение приказа НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 года,
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам впредь по мере продвижения частей Красной Армии на территории, освобождаемой от войск противника, при проведении чекистских мероприятий, обеспечивающих очистку тыла действующих частей Красной Армии от вражеских элементов, подвергать аресту:

а) шпионско-диверсионную и террористическую агентуру германских разведывательных органов;

б) участников всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии;

в) содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы;

г) активных членов национал-социалистской партии;

^{1*} Проект приказа см.: Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 256—259. Приказ НКВД СССР № 00315 — 18.04.1945 г. «О частичном изменении приказа НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г.» — см. док. № 3.

^{2*} См. док. № 1.

д) областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций;

е) сотрудников гестапо, СД и других карательных немецких органов;

ж) руководителей областных, городских и районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

2. Уничтожать на месте преступления, в соответствии с приказом НКВД СССР № 0061 от 6 февраля 1945 года⁷, лиц, уличенных в совершении террористических и диверсионных актов.

3. Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций «Фолькштурм»⁸, СС, СА⁶, а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направлять в лагерь для военнопленных НКВД СССР в установленном порядке.

4. Командный и рядовой состав т[ак] н[азываемой] «Русской освободительной армии» направлять в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР.

5. Прекратить отправку в СССР лиц, арестованных в порядке очистки тылов действующих частей Красной Армии.

Установить, что вывоз в СССР отдельных арестованных, представляющих оперативный интерес, может быть произведен с санкции НКВД СССР.

6. Для содержания арестованных на месте уполномоченным НКВД СССР организовать необходимое количество тюрем и лагерей.

Охрану этих тюрем и лагерей возложить на конвойные войска НКВД СССР, имеющиеся в распоряжении уполномоченных по фронтам.

Зам. наркома внутренних дел СССР т. Чернышову совместно с уполномоченными НКВД СССР по фронтам в пятидневный срок разработать и представить мне на утверждение дислокацию организуемых тюрем и лагерей по фронтам.

7. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам пересмотреть материалы на всех арестованных, находящихся у них под стражей.

Инвалидов, больных, нетрудоспособных, стариков свыше 60 лет и женщин из числа лиц, не попадающих под действие пункта 1 настоящего приказа, из-под стражи освободить.

8. Комиссаром государственной безопасности 2 ранга т. Чернышову и Кобулову совместно с начальником ГУПВИ НКВД СССР т. Кривенко, начальником отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР т. Шитиковым организовать и провести необходимые мероприятия по фильтрации арестованных, вывозимых с фронтов в лагерь НКВД, руководствуясь при этом следующим:

а) лиц, попадающих под действие пункта 1 настоящего приказа, оставить под стражей в лагерях для интернированных;

б) лиц, не попадающих под действие пункта 1 настоящего приказа и в отношении которых не будет добыто дополнительных материалов, физически годных передать для работы в промышленность, а инвалидов, стариков и нетрудоспособных по мере окончания проверки освобождать и отправлять в организованном порядке к местам их постоянного жительства.

Народный комиссар внутренних дел СССР,
Генеральный комиссар государственной
безопасности

Л.Берия

*Пометы: Об освобожд[дении] группы «б» см[отри] № 00970 — 47 з.⁹
Отменен прик[азом] № 099 1954г. МВД¹⁰.*

Дополнен приказом № 00461 1945 г.^{1*} и циркуляром 80/63—1945 г.¹¹
Пункт 8-а разъяснен циркуляром № 74/60—1945 г.¹²

Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 30—32. Заверенная копия.

№ 4.

Приказ НКВД СССР № 00453 о мероприятиях по очистке территории Восточной Пруссии от шпионов, террористов, диверсантов, действующих в тылу Красной Армии

5 мая 1945 г.

Совершенно секретно.

г. Москва.

№ 00453

Для обеспечения очистки территории Восточной Пруссии от шпионов, террористов, диверсантов и иных вражеских элементов, действующих в тылу Красной Армии,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командировать в Восточную Пруссию зам. наркома внутренних дел СССР генерал-полковника т. Аполлонова и с ним — начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии генерал-лейтенанта т. Горбатука и начальника Управления контрразведки НКО «Смерш» Московского военного округа генерал-лейтенанта т. Тутушкина.

2. Начальнику Управления контрразведки НКО «Смерш» 3 Белорусского фронта генерал-лейтенанту т. Зеленину выделить в распоряжение генерал-полковника т. Аполлонова 400 человек оперативных работников.

3. В целях лучшей организации очистки территории Восточной Пруссии от вражеских элементов т. Аполлонову:

а) создать оперативные сектора, возглавив их опытными чекистами и укмплектовать соответствующим количеством оперативных работников;

б) придать каждому оперативному сектору необходимое количество войск НКВД, используя в этих целях находящиеся в Восточной Пруссии войска НКВД — 57 дивизию внутренних войск НКВД трехполкового состава и 13, 31, 33, 86, 132, 217 полки войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии;

в) пересмотреть дислокацию войск НКВД, находящихся в Восточной Пруссии, с расчетом создания в наиболее крупных городах боевых кулаков и о произведенных изменениях в дислокации этих частей доложить;

г) создать при каждом оперативном секторе следственную группу из опытных чекистов-следователей; организовать необходимые тюремные помещения, обеспечив полную охрану заключенных;

д) навести должный общественный порядок в г. Кенигсберге, портах Пиллау, Эльбинг и других крупных городах Восточной Пруссии;

е) наладить связь с оперативными секторами, своевременно быть в курсе проводимой ими работы, обеспечивая повседневное практическое руководство их оперативной работой.

^{1*} См. док. № 5.

4. Начальнику Управления контрразведки НКО «Смерш» 3 Белорусского фронта генерал-лейтенанту т. Зеленину оказать т. Аполлонову необходимую помощь в выполнении возложенной на него задачи.

5. При проведении работы по очистке территории Восточной Пруссии от вражеских элементов т. Аполлонову руководствоваться приказом НКВД СССР № 00315-1945 года^{1*} и о ходе выполнения настоящего приказа докладывать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной
безопасности

Л.Берия

Помета: Отменен приказом № 099 1954 г. МВД.

Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 28—29. Заверенная копия.

№ 5.

Приказ НКВД СССР № 00461 об организации лагерей и тюрем при уполномоченных НКВД СССР по фронтам

10 мая 1945 г.

Совершенно секретно.
г. Москва.

№ 00461

В дополнение к приказу НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 года^{2*},
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам комиссару госбезопасности 2 ранга т. Серову, комиссару госбезопасности 3 ранга т. Цанаве, генерал-лейтенанту т. Мешкику и генерал-лейтенанту т. Ковальчуку организовать лагеря и тюрьмы, согласно прилагаемых штатов и дислокации (приложения № 1 и 2).

2. Разрешить уполномоченным НКВД СССР по фронтам организовать группы по управлению лагерями и тюрьмами с количеством работников от 3 до 7 человек, в соответствии с количеством лагерей и тюрем на фронтах, а также выделить 1—2 человек для ведения оперативного учета и статистики.

Комплектование лагерей, тюрем и групп произвести в первую очередь за счет сотрудников и офицеров, находящихся в распоряжении уполномоченных НКВД СССР по фронтам, и офицеров, получаемых от штабов фронтов.

Учет арестованных в аппарате уполномоченного НКВД СССР по фронту производить согласно прилагаемой инструкции (приложение № 3).

Начальнику 1 спецотдела НКВД СССР полковнику госбезопасности т. Кузнецову централизованный учет этого контингента вести отдельно от общего учета преступников.

3. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга т. Обручникову подобрать и в декадный срок направить в распоряжение уполномоченных НКВД СССР по фронтам недостающих начальников лагерей и тюрем, начальников учетных аппаратов и начальников снабжения лагерей.

^{1*} См. док. № 3.

^{2*} См. док. № 3.

Генерал-лейтенанту т. Стаханову выделить в распоряжение т. Обручникова для комплектования аппарата лагерей на фронтах 250 человек из числа офицерского, сержантского и рядового состава войск НКВД и направить в распоряжение уполномоченного НКВД СССР по 4 Украинскому фронту один неотдельный батальон для охраны лагерей и тюрем.

4. Начальнику Главного управления военного снабжения НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы т. Вургафту организовать через фронты снабжение продовольствием содержащихся в лагерях и тюрьмах интернированных (арестованных) немцев по нормам, установленным для военнопленных.

Кадровый состав лагерей обеспечить по существующим нормам для военнослужащих.

5. Начальнику Центрального финансового отдела НКВД СССР генерал-майору интендантской службы т. Берензону обеспечить финансирование тюрем и лагерей при уполномоченных НКВД СССР по фронтам.

6. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам докладывать в НКВД СССР о проводимой работе и произведенных арестах и задержаниях раз в пять дней по «ВЧ» или шифром по прилагаемой форме (приложение № 4). О заслуживающих внимания происшествиях, арестах и задержаниях доносить немедленно.

7. Для разработки материалов, поступающих от уполномоченных НКВД СССР по фронтам, составления информации по этим материалам, оперативных ориентировок для органов НКВД, НКГБ, контрразведки «Смерш» и проведения предварительных оперативно-следственных мероприятий по наиболее важным делам организовать в НКВД СССР особую оперативную группу в составе: полковника госбезопасности т. Людвигова (руководитель группы); полковника госбезопасности т. Михайлова (зам. руководителя группы); полковника госбезопасности т. Майорова; подполковника госбезопасности т. Химченко; майора госбезопасности т. Леонова; майора госбезопасности т. Френкиной; капитана госбезопасности т. Соколова^{1*}.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Генеральный комиссар государственной
безопасности

Л.Берия.

Приложение № 1 к приказу НКВД СССР № 00461-1945 г.

Совершенно секретно.

Дислокация лагерей и тюрем при уполномоченных НКВД СССР по фронтам.

1 Белорусский фронт

г. Лембертув	- лагерь
г. Лодзь	-"-"-"
г. Познань	-"-"-"
г. Данциг	-"-"-"
г. Краков	-"-"-"
г. Шнайдемюль	-"-"-"
г. Швибус	-"-"-"
г. Ландсберг	-"-"-"

^{1*} Пункт 7 зачеркнут.

г. Фюрстенвальде -"-"-
г. Вернойхен -"-"-

2 Белорусский фронт

г. Грауденц (Граудзянс) - тюрьма
г. Голлноу - тюрьма
г. Штатгард - лагерь

3 Белорусский фронт

г. Инстербург - тюрьма
г. Тапиау -"-"-
г. Бартенштайн -"-"-
г. Кенигсберг -"-"-
г. Прейсип-Айлау - лагерь
м. Домтау -"-"-
н.с. Панарт -"-"-

1 Украинский фронт

г. Тост - тюрьма-лагерь
г. Оппельн -"-"-
г. Равич -"-"-

4 Украинский фронт

г. Вадовице - тюрьма
г. Бельско -"-"-
г. Ратибор -"-"-
г. Ружомберок -"-"-
г. Мысловице - лагерь.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел СССР,
Комиссар государственной
безопасности 2 ранга

Чернышов.

Приложение № 2 к приказу НКВД СССР № 00461-1945 г.*Совершенно секретно.*

**Штат управления лагеря при уполномоченном НКВД СССР по фронту на
3—7 тыс. человек.**

Начальник лагеря 1—1
Секретарь управления 1—1
Зав. делопроизводством 1—2
Переводчик 1—2

4—5

Учетное отделение

Начальник отделения 1—1
Старший инспектор 1—2

Инспектора	1—2

	3—5

Отделение снабжения

Начальник отделения, он же зам. нач. лагеря	1—1
Зам. нач. отделения	1—1
Экспедиторов	2—2
Зав. складом	1—1
Бухгалтеров	1—1
Счетовод	1—2

7—8

Транспортная группа

Зав. гаражом	1—1
Шоферы	По фактическому наличию машин.
Повозочные	3—5

4—6

Финансовое отделение

Начальник отделения	1—1
Старший бухгалтер	1—2
Казначей	1—1

3—4

Комендант лагеря	1—1
Начальник вахтерской команды	1—1
Старших вахтеров	3—3
Вахтеров	15—30

20—35

Санитарное отделение

Нач. отделения, он же ст. врач	1—1
Врачей	1—1
Сред[него] мед. персонала	2—2
Зав. аптекой-фармацевт	1—1

5—5

Всего по лагерю:	46—69
------------------	-------

Примечание:

1. Хозяйственное обслуживание внутри лагеря-тюрьмы производится силами заключенных.

2. Внешняя охрана лагеря-тюрьмы выполняется конвойными войсками НКВД.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел СССР,
Комиссар государственной
безопасности 3 ранга

Обручников.

Приложение № 3 к приказу НКВД СССР № 00461-1945 г.

Совершенно секретно.

Временная инструкция о порядке учета арестованных, водворяемых в тюрьмы и лагеря, создаваемые в соответствии с приказом НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 года.

1. На каждого арестованного оперативным работником заводится учетно-проверочное дело. В деле должны быть следующие документы: опросный лист, постановление о задержании и заключении в тюрьму-лагерь, в котором указываются установочные данные задержанных и основание для направления в место заключения, а также приобщены личные документы, отобранные при задержании.

Учетно-проверочное дело препровождается при задержанном в тюрьму или лагерь.

Копия постановления направляется в соответствующую учетно-статистическую группу при аппарате уполномоченного НКВД СССР для организации персонального учета.

Учетные группы на основании этих постановлений заполняют карточку № 1 для учета арестованных в аппарате уполномоченного.

2. При наличии материалов о конкретной преступной деятельности задержанного, а также в тех случаях, когда задержанный представляет оперативный интерес (по роду своей служебной деятельности, связям и проч.), на него заводится следственное дело.

Учет и регистрация следственных дел производится в соответствии с приказом НКВД СССР № 00931-1939 года.

3. Тюрьма-лагерь на основании постановления, имеющегося в учетно-проверочном деле, производит регистрацию заключенного, для чего обязана заполнить учетную карточку формы № 1 и составить дактилоскопическую карту в двух экземплярах на каждого заключенного.

4. Составленные учетно-регистрационные материалы на заключенных (учетная карточка формы № 1 и дактокарта в одном экземпляре) направляются в учетные группы при уполномоченных НКВД СССР по фронтам; в тюрьме-лагере остается второй экземпляр алфавитной карточки, из которых образуется алфавитный учет заключенных; второй экземпляр дактокарты приобщается к учетно-проверочному делу.

5. Учетные группы не позднее 24 часов с момента получения регистрационного материала обязаны направить его в 1 спецотдел НКВД СССР при списке с перечислением в нем фамилий, имен и отчеств заключенных, на которых высылается материал.

6. Тюрьмам-лагерям высылают в соответствующие учетные группы при уполномоченных извещения о всех заключенных, убывших из тюрьмы-лагеря, в связи с переводом в другое место заключения, а также в связи с освобождением, побегом, смертью. Извещения после отражения необходимых сведений в картотечном учете учетно-статистических групп высылаются в 1 спецотдел НКВД СССР при сопроводительных отношениях.

Учетно-проверочные дела на умерших и освобожденных направляются в 1 спецотдел НКВД СССР.

7. Учетные группы на основании централизованного учета составляют сведения о работе оперативных групп и о движении заключенных и передают их шифром или по «ВЧ» в 1 спецотдел НКВД СССР на 1 и 16 число каждого месяца (форма сводки прилагается).

8. Во всех случаях перевода заключенного в другие места заключения вместе с заключенным направляется заведенное на него учетно-проверочное дело, а при наличии — и следственное дело.

Начальник 1 спецотдела НКВД СССР,
Полковник госбезопасности

Кузнецов.

Совершенно секретно.

В соответствии с приказом НКВД СССР № 00315 от 18.04.1945 г.

Содержание граф сводки по телеграфу и «ВЧ» не передается.

Передать по «ВЧ» тел. № 24-52.

От уполномоченного НКВД СССР по _____ фронту.
Москва, 1 спецотдел НКВД СССР т. _____

Двухнедельная телеграфная сводка на № 00315
за _____ половину _____ месяца 1945 года.

А. Движение арестованных за полмесяца:

Первое — Состояло арестованных на « » _____

Второе — Вновь арестовано за полмесяца _____

Третье — Выбыло за полмесяца _____

Четвертое — осталось арестованных на « » _____

Б. Разбивка вновь арестованных за полмесяца по категориям, согласно приказу № 00315.

В. Выбыло за полмесяца

Первое — Вывезено в СССР (с санкции НКВД СССР) _____

Второе — Освобождено _____

Третье — Умерло _____

Четвертое — Бежало _____

Уполномоченный НКВД СССР
начальник учетной группы

Передал _____

Принял _____

« » _____ 1945 г.

№ _____

Приложение № 4 к приказу НКВД СССР № 00461-1945 г.

Совершенно секретно.

Перечень сведений о проделанной работе, согласно приказа НКВД СССР № 00315 от 18.04-1945 г.

Количество арестованных, согласно пункту 1 (по категориям и национальности).

Количество расстрелянных на месте преступников.

Количество изъятых, согласно пункту 3 (по категориям и национальности). Сколько направлено в лагеря.

Количество изъятых военнослужащих «РОА». Сколько направлено в лагеря.

Количество изъятого оружия.

Пункты дислокации тюрем и лагерей, организованных согласно пункту 6 (при наличии изменений в дислокации).

Результаты пересмотра материалов на содержащихся под стражей.

Сведения представляются по состоянию на 5—10—15 и т.д. каждого месяца нарастающим итогом.

Начальник секретариата НКВД СССР,
Комиссар государственной
безопасности 3 ранга

С.Мамулов

Пометы: Тюрьмы, спецлагеря МВД ликвидированы в Германии приказом № 0022-50. (особая папка)^{1*}.

*Дополнен № 0047-1946 г.*¹³

Отменен прик[азом] № 099 1954 г. МВД.

*Пункт 7 отменен приказом № 00549-45 г.*¹⁴ (особой папки), организован отдел «Ф»¹⁵.

Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 9—9к. Заверенная копия.

№ 6.

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о создании сети подпольных организаций «Вервольф»¹⁶ и об аресте их участников оперативными группами НКВД СССР в Берлине и провинциях

не позднее 22 июня 1945 г.^{2*}

Копия.

Совершенно секретно.

Принято по «ВЧ».

Из Берлина.

Москва, НКВД СССР — товарищу Берии Л.П.

За последнее время оперативными группами НКВД в Берлине и в провинциях арестовано более 600 участников подпольных групп «Вервольф», организованных фашистской партией¹⁷.

У арестованных участников «Вервольф» отобрано и изъято из тайников оружия и боеприпасов: станковых пулеметов 5, ручных пулеметов 12, винтовок 135, гранат 320, фауст-патронов 68 и много боеприпасов.

Агентурным и следственным путем установлено, что в начале февраля месяца сего года, по заданию руководства фашистской партии Бормана и Геббельса всем окружным, областным и провинциальным гауляйтерам¹⁸ было дано указание о создании сети подпольных организаций «Вервольф».

Организованным подпольным группам «Вервольф» была поставлена задача проведения диверсионно-террористической деятельности на территории, оккупированной частями Красной Армии и войсками союзных армий.

^{1*} См. док. № 97.

^{2*} Датируется по времени рассылки документа.

Для руководства подпольными группами «Вервольф» было предложено выделить наиболее преданных Гитлеру членов фашистской партии. На укомплектование групп «Вервольф» использовать молодежную организацию «Гитлерюгенд»¹⁹.

Эти данные полностью подтвердил арестованный нами полицей-президент г. Берлина СС-группенфюрер (генерал-лейтенант) Герун Курт, член фашистской партии с 1933 года.

Он показал, что в феврале 1945 года имперский министр пропаганды доктор Геббельс собрал совещание, на котором присутствовали руководящие лица фашистской партии г. Берлина, и после вступительного слова о создавшейся тяжелой обстановке заявил, что по решению Гитлера областные руководители фашистской партии и «Гитлерюгенд» должны повсеместно создавать подпольные организации «Вервольф», которые на оккупированной Красной Армией и союзными войсками союзников территории будут заниматься диверсионно-террористической деятельностью.

Таким образом, на всей территории Германии были созданы организации «Вервольф».

Для подготовки кадров при имперской службе безопасности были созданы специальные курсы, где обучалось 500 человек членов фашистской партии и «Гитлерюгенд», которые под вымышленными фамилиями должны руководить подпольными организациями «Вервольф».

Как показал далее Герун, он два раза посылал по 500 чистых бланков для участников курсов.

Сразу же после таких указаний, руководители фашистских организаций в областях и округах приступили к организации отрядов «Вервольф» и созданию складов оружия, боеприпасов и продовольствия.

С участниками подпольных организаций «Вервольф» проводили пятидневные и десятидневные учебные сборы по обучению диверсионно-террористическим методам борьбы и специальные занятия по подготовке к подпольной деятельности.

Как нами установлено допросом арестованных, большинство созданных организаций «Вервольф» свою вражескую деятельность еще не развернуло, а заняло выжидательную позицию с тем, чтобы ознакомиться с поведением военнослужащих Красной Армии, с вводимыми порядками органами военной администрации, а самое главное организовать надежную связь между руководителями подпольных организаций «Вервольф» и остальными участниками, и лишь после этого проводить активные выступления и налеты на Красную Армию.

При задержании преступников, последние признавались, что являются участниками организации «Вервольф», но при этом показывали, что обстрел красноармейцев они проводили по собственной инициативе. В большинстве задержанными были подростки в возрасте 15—17 лет.

В связи с изложенным, нами были проведены соответствующие мероприятия по уточнению деятельности организации «Вервольф». Была направлена наиболее проверенная агентура на выявление каналов и связей вервольфовского подполья.

В результате установлено, что активные фашисты, скрывающиеся в Берлине, предполагают объединить разрозненные группы «Вервольф» и создать на территории Германии, оккупированной Красной Армией и союзниками, в июне месяце подпольный центр организаций «Вервольф», который будет называться «Рейхслейтунг» (имперское руководство). Вся территория Германии будет разбита на три сектора: северный, куда войдут города Бремен, Киль, Штеттин, Данциг и Кенигсберг; центральный сектор — Дюзельдорф (граница с Бельгией), Билефельд, Ганновер, Берлин, Франк-

фурт-на-Одере. Кроме того, в центральном секторе будет вторая зона, в которую входят города: Франкфурт-на-Майне, Лейпциг, Дрезден, Бреслау; южный сектор, 1 зона — Штутгарт, Нюрнберг, Гаф; вторая зона — Мюнхен, Пассау, Регенсбург.

По имеющимся у нас данным, организационные мероприятия по созданию подпольного центра «Вервольф» проводятся бывшим работником министерства военной промышленности Бирбахом.

В каждом отряде «Вервольф» будет организовано 4 группы: диверсионная, поджигателей, террористическая и группа пассивного сопротивления.

В настоящее время руководящие лица «Вервольф» якобы приняли решение отказаться от активных диверсионно-террористических действий и перейти к пропаганде «шепотом» и к вербовке новых членов в организации «Вервольф».

Нами приняты меры к аресту проходящих по агентурным данным руководящих лиц организаций «Вервольф».

Серов.

Расослано: т. Сталину, Молотову, Маленкову. 22 июня 1945 года. № 734/б.
Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 8—9. Заверенная копия.

№ 7.

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии председателю ГКО И.В.Сталину о реорганизации аппарата уполномоченных НКВД СССР при 1, 2, 3 Белорусском и 1, 4 Украинском фронтах

22 июня 1945 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 2.

№ 718/б

Государственный комитет обороны — товарищу Сталину И.В.

С января 1945 года при 1, 2 и 3 Белорусском, 1 и 4 Украинском фронтах действуют назначенные по Вашему указанию уполномоченные НКВД СССР, в распоряжение которых были выделены оперативные работники НКВД, НКГБ, «Смерш» НКО и войска НКВД.

В связи с новой расстановкой войск Красной Армии на Западе, НКВД СССР считает целесообразным соответственно реорганизовать вышеуказанный аппарат уполномоченных НКВД СССР при войсках Красной Армии, а именно:

1. На территории Германии при группе войск т. Жукова сохранить аппарат уполномоченного НКВД СССР. Выполнение обязанностей уполномоченного НКВД СССР при группе войск т. Жукова оставить за т. Серовым, наряду с выполнением обязанностей, возложенных на него постановлением СНК СССР № 1326-301сс от 6 июня сего года²⁰.

2. Назначить уполномоченными НКВД СССР:

а) при группе войск т. Конева (на территории Австрии, Венгрии и Чехословакии) — генерал-лейтенанта т. Мешика, ныне уполномоченного НКВД СССР при 1 Украинском фронте;

б) при группе войск т. Рокоссовского (на территории Польши) — обязанности уполномоченного НКВД СССР возложить по совместительству на генерал-лейтенанта т. Селивановского, состоящего советником при польском министерстве общественной безопасности;

в) при группе войск т. Толбухина (на территории Румынии и Болгарии) — генерал-майора т. Павлова, ныне начальника войск НКВД по охране тыла 3 Украинского фронта.

3. Возложить на уполномоченных НКВД СССР:

а) наблюдение и руководство работой по очистке территорий, занятых Красной Армией, от агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов; розыску и изъятию оставленных противником немецко-фашистских подпольных групп и групп так называемых «Вервольф», а также розыску и задержанию преступников войны, проводимой органами «Смерш» НКО, НКГБ и НКВД;

б) руководство войсками НКВД, находящимися на этих же территориях;

в) руководство работой проверочно-фильтрационных комиссий по регистрации репатрируемых советских граждан при фронтовых лагерях;

г) руководство работой фронтовых отделов по военнопленным и обеспечение вывоза военнопленных в СССР.

4. В распоряжении названных выше уполномоченных НКВД оставить войска НКВД в следующем количестве:

т. Серову — по территории Германии — 10 полков;

т. Мешкину — по территории Австрии, Венгрии и Чехословакии — 6 полков;

т. Селивановскому — по территории Польши — 15 полков;

т. Павлову — по территории Румынии и Болгарии — 4 полка.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л.Берия

Отпе[чатано] 2 экз.

1 — адр[ес]. 2 — в д[ело] Секретариата.

Основание: исп. т. Мамулов

печ. Смирнова 22.VI-45 г.

Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 28—31. Заверенная копия.

№ 8.

Приказ НКВД СССР № 00780 о расформировании аппаратов уполномоченных НКВД СССР по 2, 3 Белорусским, 1 и 4 Украинским фронтам и о назначении уполномоченным НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии И.А.Серова

4 июля 1945 г.

Совершенно секретно.

г. Москва.

№ 00780

В связи с новой расстановкой войск Красной Армии на Западе,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Аппараты уполномоченных НКВД СССР по 2 и 3 Белорусским, 1 и 4 Украинским фронтам расформировать.

Прикомандированных сотрудников органов НКВД-НКГБ и контрразведки НКО «Смерш» откомандировать к месту работы.

2. Уполномоченного НКВД СССР по 1 Белорусскому фронту переименовать в уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии.

3. Назначить уполномоченным НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии комиссара государственной безопасности 2 ранга т. Серова.

4. Возложить на уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии следующие задачи:

а) организацию и руководство агентурно-оперативной работой на территории Германии, оккупированной советскими войсками;

б) выявление и ликвидацию шпионов, диверсантов, террористов, а также враждебных СССР организаций и групп как созданных и оставленных германскими разведывательными органами для подрывной работы в тылу Красной Армии, так и вновь возникающих;

в) розыск и изъятие военных преступников, сотрудников Гестапо и других немецких карательных органов, руководящего состава областных, городских и районных национал-социалистских организаций и командно-политического состава военизированных организаций: «Фолькштурм», СС, СА, а также тюрем, концлагерей, военных комендатур и других военизированных учреждений фашистского государственного аппарата;

г) выявление и ликвидацию нелегальных радиостанций, складов оружия, боеприпасов и подпольных типографий;

д) руководство работой проверочно-фильтрационных комиссий НКВД при лагерях для репатрируемых советских граждан;

е) руководство работой отдела НКВД по делам о военнопленных на территории советских оккупационных войск в Германии, контролирование и наблюдение за отправкой военнопленных в СССР и организация передачи германской администрации возвращаемых из плена больных и инвалидов немцев.

5. Выделить в распоряжение уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии комиссара государственной безопасности 2 ранга т. Серова—127, 157, 331, 333, 38, 105, 87, 219, 16 и 83 пограничные полки войск НКВД.

6. Уполномоченному НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии комиссару государственной безопасности 2 ранга т. Серову подчинить:

а) войска НКВД по охране тыла при Группе советских оккупационных войск в Германии;

б) лагеря, тюрьмы и проверочно-фильтрационные пункты НКВД на территории Германии.

7. Тов. Серову о результатах проводимой работы систематически отчитываться перед НКВД СССР в установленном порядке.

8. Начальнику Главного управления контрразведки НКО «Смерш», комиссару государственной безопасности 2 ранга т. Абакумову дать указание Управлению контрразведки НКО «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии, наряду с проводимой органами контрразведки «Смерш» работой, оказывать т. Серову необходимую помощь в выполнении возложенной на него задачи.

9. Руководство работой проверочно-фильтрационных комиссий НКВД при лагерях для репатрируемых советских граждан и отделов НКВД по делам о военнопленных, а также содержание тюрем и лагерей для заключенных на участке Северной

группы войск Красной Армии в Польше, Центральной группы войск в Австрии, Венгрии и Чехословакии и Южной группы войск в Румынии и Болгарии возложить на начальников управлений войск НКВД по охране тыла указанных групп войск.

Придать начальникам управлений войск НКВД по охране тыла Северной, Центральной, Южной групп советских оккупационных войск для выполнения вышеуказанных обязанностей группе оперативных работников в 15 человек каждому.

10. Приказы НКВД СССР № 0016^{1*} и № 0061-1945 года, как утратившие силу, — отменить.

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР,
Генеральный комиссар
государственной безопасности

Л.Берия

Помета: Отменен прик[азом] № 099-1954 г. МВД.

Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 14—16. Заверенная копия.

№ 9.

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о работе оперативных групп НКВД СССР на оккупированной советскими войсками зоне Германии с 10 по 15 августа 1945 г.

не позднее 31 августа 1945 г.^{2*}

Копия.

Совершенно секретно.

Из Берлина.

Москва, НКВД СССР товарищу Берия Л.П.

В целях изъятия и ареста скрывающегося фашистского элемента, участников организации «Вервольф» и других враждебных СССР и Красной армии лиц, нами по договоренности с тов. Жуковым в период с 10 по 15 августа с.г. силами войск НКВД была организована проческа городов, населенных пунктов и лесных массивов на всей оккупированной советскими войсками зоне Германии²¹.

В результате прочески было задержано 64417 человек подозрительного элемента. Филтрация задержанных была организована оперативными группами НКВД. В процессе филтрации арестовано 31573* человек. Арестованные распределяются следующим образом:

Генералов германской армии — 12

Руководителей и активных членов НСДАП²² — 1558

Сотрудников гестапо, СД и других карательных органов — 110

Официальных сотрудников Абвера²³ — 12

Агентов контрразведывательных органов — 10

Участников подпольных фашистских организаций — 38

Руководителей немецких административных органов — 5

^{1*} См. док. № 1.

^{2*} Датируется по времени рассылки документа.

^{3*} Так в тексте. Следует: 3167.

Руководителей молодежных фашистских организаций — 46
Прочих—1376.

При обыске у задержанных изъято следующее количество спрятанного оружия и боеприпасов: пулеметов—12, ПТР — 1, автоматов — 5, винтовок — 214, пистолетов — 16, фаустпатронов — 56, гранат и мин — 320, патронов—19000, отравляющих веществ — 5000 ампул.

Привожу заслуживающие внимания задержания и аресты, произведенные в результате прочески:

Мекленбургским оперсектором НКВД был задержан выдававший себя за рядового солдата немецкой армии, демобилизованного по болезни, Витцель Пауля, 48 лет, из помещиков, со средним образованием.

После тщательного допроса Витцель признался, что он является майором немецкой армии, с началом войны Германии против Советского Союза был назначен начальником лагеря в гор. Остров-Мазовецкий, в котором содержалось до 80000 военнопленных красноармейцев. Как показал Витцель, он умышленно морил голодом военнопленных и зверски издевался над ними. В результате невыносимых условий к концу 1941 года в лагере погибло более 200000 русских военнопленных. Как активный фашист Витцель награжден тремя железными крестами. Следствие продолжается.

Опергруппой НКВД в гор. Лойце арестована Еремеева Мария Антоновна, 50 лет, уроженка гор. Азова, русская, с незаконченным высшим образованием.

Еремеева показала, что она, работая директором неполной средней школы в период оккупации немцами Ростовской области, добровольно сотрудничала с гестапо и лично выдала карательным органам 13 человек советско-партийного актива, которые были арестованы. За активную предательскую деятельность Еремеева неоднократно вознаграждалась деньгами, ценными подарками и продуктами питания. Перед освобождением Красной армией Ростовской области Еремеева, боясь ответственности за совершенные преступления, выехала в Германию, где проживала до задержания.

Заставой 127 погранполка в дер. Цехин, Бранденбургской провинции, был задержан как неимевший никаких документов Шиллинг Вилли, 18 лет. Одновременно с этим у него на квартире был произведен обыск, в результате которого была обнаружена и изъята винтовка и 150 патронов к ней.

На допросе Шиллинг признался, что является участником подпольной фашистской группы «Вервольф», возглавляемой Фенц Гюнтером.

Как показал Шиллинг, их группа, состоявшая из 18 человек, вела подготовку к проведению подрывной работы в тылу советских войск, как то: приобретала оружие, боеприпасы и др. Все участники группы арестованы. При обыске у арестованных изъято: три пулемета, одно противотанковое ружье, 7 винтовок, около 1000 патронов, фаусты, гранаты и др.

Следствие по делу продолжается.

В Берлине арестован Сокол Борис Иосифович, 1921 года рождения, уроженец гор. Саратова, русский, образование 7 классов, житель гор. Ново-Борисов, Минской области.

На первичных допросах Сокол показал, что работая переводчиком при немецкой комендатуре гор. Бобруйска, он продолжительное время являлся агентом гестапо, затем был переведен в СД на должность переводчика русского языка. Последнее время работал официальным сотрудником отдела 4-А СД гор. Минска.

Следствие ведем в направлении выявления сотрудников гестапо, СД и агентуры, оставленной на территории Советского Союза.

Берлинским оперсектором НКВД арестован немец Фокт Вилли, 1912 года рождения, член НСДАП с 1937 года, который показал, что он с начала войны Германии против Советского Союза и до сентября 1944 года служил в танковых частях немецкой армии и принимал участие в боях на восточном фронте. В 1944 году Фокт якобы по болезни из армии был демобилизован и устроился работать на завод «Сименс», где в апреле 1945 года, как активный нацист, по предложению крейслейтера²⁴ Кольна вступил в созданную фашистскую организацию «Свободный корпус Адольфа Гитлера», предназначенную для ведения диверсионно-террористической деятельности в тылу советских войск. После занятия Красной армией Берлина Фокт проживал на нелегальном положении.

Следствие ведем в направлении выявления руководителей и участников «Свободного корпуса Адольфа Гитлера».

Подобную операцию по проческе имеем в виду повторить в начале сентября с.г.^{1*}

И.Серов

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Маленкову, т. Антонову, т. Меркулову, т. Абакумову.

№ 1025/6

<Исполнила — тов. Френкина. Осн[ование]: инд[екс] 1 от 30.VIII. 6/№2*.>^{3*}
Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 98. Л. 342—345. Заверенная копия.

№ 10.

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии председателю СНК СССР И.В.Сталину, заместителю председателя СНК СССР В.М.Молотову, члену ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову об итогах работы оперативных групп НКВД на территории Германии на 1 сентября 1945 года

10 сентября 1945 г.

Копия.

Совершенно секретно.

Экз. № 4.

№ 1065/6

СНК СССР — товарищу Сталину И.В.
СНК СССР — товарищу Молотову В.М.
ЦК ВКП (б) — товарищу Маленкову Г.М.

За время работы оперативных групп НКВД на территории Германии по состоянию на 1 сентября 1945 года арестовано 69624 человека²⁵, из них:

Шпионско-диверсионной агентуры противника	2502
Руководящих и активных членов фашистской партии	47322
Официальных сотрудников гестапо, СД и других карательных органов	4757
Руководящих работников гитлеровских административных органов, редакторов газет и авторов антисоветских изданий	2056

^{1*} В докладных записках за сентябрь и октябрь 1945 г. нет информации о подобных массовых акциях (операции по проческе городов, населенных пунктов и лесных массивов на оккупированной советскими войсками зоне Германии).

^{2*} 6/№ — без номера.

^{3*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки.

Руководящих работников фашистских молодежных организаций	603
Участников подпольных диверсионно-террористических организаций и групп	2584
Прочего враждебного элемента	9800

Национальный состав арестованных: немцев — 57657, поляков — 2787, русских — 4771, украинцев — 3143, белорусов — 386, прочих — 380.

Из произведенных за последнее время арестов наиболее характерны:

В Бранденбургской провинции ликвидирована подпольная диверсионно-террористическая группа «Вервольф» в количестве 49 человек.

Группой руководил Лоренс, который до момента ареста проводил активную работу по подготовке участников группы к диверсионно-террористической деятельности в тылу советских войск.

По показаниям арестованных установлено и изъято 7 складов с оружием и боеприпасами.

На складах находилось: 550 гранатометов, 85 винтовок, 15 пистолетов, 1500 фаустпатронов, 2500 гранат, 120000 патронов.

В Хемницком округе ликвидирована подпольная организация «Вервольф», возглавлявшаяся старым членом НСДАП Бехтер Вернером.

По делу арестовано 11 человек. Изъят склад, в котором находилось: винтовок — 8, ручных гранат — 800, фаустпатронов — 40, противотанковых гранат — 110, патронов — 5 ящиков.

В Баутценском уезде ликвидирована подпольная организация «Вервольф», возглавлявшаяся бывшим штурмбанфюрером^{1*} СА Шлегер М. По делу арестовано 10 человек.

Показаниями арестованных установлено, что все они прошли специальное обучение методам подрывной работы в тылу Красной армии.

Лейпцигским оперативным сектором НКВД арестованы следующие руководящие работники германского Верховного суда:

1. Президент Верховного суда Брандис Эрнст, 65 лет, с высшим юридическим образованием, в органах суда и прокуратуры работает с 1902 года, в Верховном суде Германии — с 1937 года.

2. Криминальный сенат-президент Верховного суда Германии Фогт Пауль, 67 лет, член фашистской партии с 1933 года, с высшим юридическим образованием, в органах суда и прокуратуры Германии работает с 1900 года, с 1921 по 1931 годы являлся директором гражданского суда в Берлине, с 1931 по 1937 год работал советником Государственного верховного суда Германии.

Будучи советником Верховного суда Фогт возглавлял следствие по делу «Поджога Рейхстага» в Берлине. Фогт лично в течение четырех месяцев вел следствие и допрашивал тов. Димитрова и свидетелей по этому делу.

3. Главный судья Криминально-политического сената Верховного суда Павелька Карл, 55 лет, член фашистской партии с 1939 года, с высшим юридическим образованием, в органах суда и прокуратуры работает с 1914 года, с 1923 по 1939 год работал в Верховном суде Чехословакии. Павелька рассматривал дела участников подавления фашистского путча в Австрии по личному распоряжению Гитлера. В своей судебной

^{1*} Штурмбанфюрер — майор.

работе Павелька непосредственно участвовал в судебных процессах по наиболее важным делам, в том числе по делам иностранных подданных.

4. Главный судья Криминально-политического сената Фрейлих Вальтер, 65 лет, с высшим юридическим образованием, в органах юстиции Германии работает с 1902 года, с 1920 по 1930 год работал в интернациональном суде в гор. Париже в качестве судебного представителя Германии по личному назначению бывшего президента Германии Гинденбурга. Фрейлих в качестве одного из судей также принимал участие в процессе по делу «Поджога Рейхстага».

5. Главный судья Второго криминального сената Верховного суда Германии Вернеке Лотар, 50 лет, член фашистской партии с 1933 года, с высшим юридическим образованием, в органах юстиции работает с 1919 года. Им лично допрошено до 15 свидетелей по делу «Поджога Рейхстага».

6. Адвокат Главной адвокатуры Германии Тайхерт Пауль, 48 лет, с высшим юридическим образованием, член фашистской партии с 1937 года. Тайхерт участвовал в судебном процессе по делу о «Поджоге Рейхстага» и, по его словам, выступал на стороне защиты подсудимых Димитрова, Попова и Танева.

Главный судья Криминально-политического сената Фрейлих Вальтер на предварительном следствии показал, что в ходе судебных заседаний по делу о «Поджоге Рейхстага» он и другие судьи пришли к выводу о невиновности тов. Димитрова, однако, открыто об этом не заявили, так как имели прямое указание государственного обвинителя и председателя суда Бюнгера (умер) вести процесс в направлении подбора доказательств виновности тов. Димитрова.

Берлинским оперсектором НКВД арестован генерал-директор берлинских объединенных заводов по производству светильного газа Гофман Вальтер, 38 лет, член фашистской партии с 1938 года, с высшим образованием, по специальности инженер. Гофман является также начальником отделения «Абвера» по всем заводам, вырабатывающим светильный газ в Берлине. Гофман привлек для контрразведывательной службы в качестве уполномоченных «Абвера» 8 директоров, подчиненных ему заводов и 8 их заместителей. При обыске на квартире у Гофмана изъято письмо от крупного немецкого промышленника Гуго Штинеса, проживающего в Руре. В письме, написанном в августе с.г. Штинес пишет [...]!^{1*}

В Тюрингии арестован бывший заместитель министра путей сообщения Германии Клейманн Вильгельм, 1877 года рождения, член фашистской партии с 1933 года. Клейманн непосредственно занимался разработкой военно-мобилизационных планов железнодорожного и водного транспорта по подготовке военных действий против Польши, Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции и Советского Союза.

В Тюрингии арестован официальный сотрудник СД Дерре Эрвин, 46 лет, член фашистской партии с 1942 года. Дерре с 1920 по 1942 год работал в охранной полиции. Осенью 1942 года с группой полицейских расстрелял в Харьковке около 200 советских граждан. После освобождения Харькова работал в СД — г. Днепропетровск, Кировоград, Дубно, и друг[их], где также принимал участие в расстреле арестованных советских граждан.

В Берлине арестован бывший штурмбанфюрер СС Санднер Ганс, 1915 года рождения, член НСДАП. В 1941 году окончил специальные курсы СС и был направлен в г. Николаев на должность начальника СД. По его приказам в Николаеве было аресто-

^{1*} Далее опущен текст письма Штинеса (о предложении приехать в Германию).

вано около 1500 человек партийно-советского актива, партизан и мирных советских граждан. Впоследствии большинство арестованных было расстреляно.

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР

Л.Берия

Отп. 4 экз. 1—3 — адресатам. 4 — в дело С[екретаря]та НКВД.

Исп. т. Френкина.

Основание: <Инд[екс] 14 б/№ от 17 — VIII.>^{1*}

Печ. Игрицкая. 8.IX-45 года. <Инд[екс] 1. б/№ от 21.VIII 22.VIII 26.VIII 27.VIII.>^{2*}

Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 388—393. Заверенная копия.

^{1*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки.

^{2*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки.

РАЗДЕЛ II

Дислокация спецлагерей НКВД/МВД СССР на Штаты Отдела спецлагерей. Состав, количество, прием заключенных в спецлагеря

1. Дислокация спецлагерей. Штаты Отдела спецлагерей

№ 11.

Сведения Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР на территории Германии о тюрьмах по состоянию на 15.10.1945 г., 31.05.1946 г., 15.05.1947 г., 15.01.1948 г.^{1*}

Справка о наличии спецлагерей и тюрем их дислокации, емкость и

№ п/п	Наименование и дислокация спецлагерей и тюрем	Вместимость. Человекомест.			
		15.10 1945	31.05 1946	15.05 1947	15.01 1948
I. БРАНДЕНБУРГСКАЯ					
1.	Спецлагерь № 5 г. Фюрстенвальде	10000	10000		
2.	Спецлагерь № 6 г. Франкфурт-на-Одере	7000			
3.	Спецлагерь № 7 г. Ораниенбург	15000	20000	20000	20000
4.	Тюрьма г. Франкфурт-на-Одере	700			
5.	Спецлагерь № 6 ^{А*} г. Либен-Розе (Ямнитц)		8000		
	ИТОГО/ВСЕГО:	32700	38000	20000	20000

территории Германии.
перемещения,

дислокации, вместимости и фактическом наличии заключенных в спецлагерях и
15 октября 1945 г., 31 мая 1946 г., 15 мая 1947 г., 16 января 1948 г.

Совершенно секретно.

**НКВД СССР на территории Германии,
фактическое наличие на 15 октября 1945 года^{2*}**

Фактическое наличие.				Свободных мест в лагере.			
15.10 1945	31.05 1946	15.05 1947	15.01 1948	15.10 1945	31.05 1946	15.05 1947	15.01 1948
ПРОВИНЦИЯ							
7939	5783			2061	4217		
6029				971			
11052	16293	14413, 14320 ^{3*}	14428	3948	3707	5587 5680	5572
129				571			
	4148				3852		
25149	26224	14413 14320	14428	7551	11776	5587 5680	5572

II. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА /				
6.	Спецлагерь № 3 г. Берлин	2500	2500	
7.	Тюрьма № 6 г. Берлин-Лихтенберг	600	600	
	ИТОГО:	3100	3100	
III. МЕКЛЕНБУРГСКАЯ				
8.	Спецлагерь № 9 г. Нойбранденбург	15000	15000	15000
9.	Тюрьма № 5 г. Штрелетц	1200	1200	
	ИТОГО:	16200	16200	15000
IV. САКСОНСКАЯ ПРОВИНЦИЯ				
10.	Спецлагерь № 4 г. Баутцен	7000	8000	8000
11.	Спецлагерь № 1 г. Мюльберг	15000	15000	15000
	ИТОГО:	22000	23000	23000
V. САКСОНСКАЯ				
12.	Спецлагерь № 8 г. Торгау	10000	15000	
13.	Тюрьма № 7 г. Торгау		6000	
14.	Спецлагерь № 10 г. Торгау			6000
	ИТОГО/ВСЕГО:	10000	21000	6000
VI. ТЮРИНГСКАЯ				
15.	Спецлагерь № 2 г. Веймар (Бухенвальд)	20000	25000	20000
16.	КПЗ и внутренние тюрьмы при оперативных секторах провинций			
	ВСЕГО ПО ПРОВИНЦИЯМ:	104000	126300	84000

1* Незаполненные ячейки в таблице означают, что лагерь (или тюрьма) был расформирован и (или) перенумерован. Подробнее об этом см. комментарий № 31, а также статьи во второй части настоящего сборника.

2* Пример заголовка документа. Таблица составлена на основании четырех справок Отдела спецлагерей и тюрем МВД СССР на территории Германии, подготовленных для МВД и подписанных начальником Отдела. В таблице сохранена рубрикация документов.

3* Цифры, выделенные курсивом, вписаны в документе от руки над строкой.

4* Спецлагерь № 6. — г. Франкфурт-на-Одере (5.11.1945 г.), г. Либен-Розе (дер. Ямлици) (11.45–15.06.1947 г.). О расформировании и перенумерации спецлагерей см. комментарий № 31.

5* Так в тексте. Следует: 8367.

6* Так в тексте. Следует: 4197.

7* Так в тексте. Следует: 50146.

ОПЕРАТИВНЫЙ СЕКТОР г. БЕРЛИНА							
2559	1968			—	532		
160	337			381	263		
2719	2305			381	795		
ПРОВИНЦИЯ							
6873	10451	9645 9586	8780	8127	4549	5355 5414	6220
955	1080			240	120		
7828	11531	9645 9586	8780	8372 ^{5*}	4669	5355 5414	6220
Федеративная / Федеральная земля							
4486	6565	5485 5573	6832	2514	1435	2515 2427	1168
3529	13106	13364 13230	11700	11471	1894	1636 1770	3300
8015	19671	18849 18803	18532	13985	3329	4151 4193 ^{6*}	4468
ПРОВИНЦИЯ²⁶							
6357	7199			3643	7801		
	1205				4795		
		2402 2808	1948			3598 3192	4052
6357	8404	2402 2808	1948	3643	12596	3598 3192	4052
ПРОВИНЦИЯ							
3781	10763	16015 15802	14383	16219	14237	3985 4198	5617
	4635						
53849	83533	61324 61319	58071	50151 ^{7*}	47402	22676 22681	25929

Ф. Р-9409. Д. 134. Л. 10, 11; Д. 143. Л. 22, 23. Подлинники; Д. 143. Л. 106; Д. 213. Л. 5. Копии.

№ 12.

Справка Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии о дислокации спецлагерей, подчиненных ГУЛАГу в соответствии с приказом МВД СССР № 00959 — 9.08.1948 г., по состоянию на 15.10.1948 года²⁷.

21 октября 1948 г.
Совершенно секретно.

№ п/п	Местонахождение (почтовый адрес, адрес для телеграмм, наименование станции железной дороги)	Расстояние до Берлина	Численность подразделений и лимит наполнения	Какие контингенты содержатся и их численность
1.	Спецлагерь № 1 МВД СССР в Германии, г. Бухенвальде, земли Тюрингии. Станция Веймар-Бухенвальде, Эрфуртской железной дороги. Начальник лагеря — майор Андреев.	320 км № 2 ^{2*}	Подразделений нет. Лимит лагеря по приказу № 00959 [МВД] на 15000 чел.	Спецконтингент — интернированные. Наличие на 15.10.1948 г. — 10540 человек.
2.	Спецлагерь № 3 МВД СССР в Германии г. Баутцен, земли Саксонии. Станция Баутцен, Дрезденской железной дороги. Начальник лагеря — полковник Казаков.	210 км № 3	Подразделений нет. Лимит по приказу № 00959 МВД на 6000 чел.	Осужденные немцы со сроками от 15 лет и более на 15.10.1948 г. — 6495 человек.
3.	Спецлагерь № 3 МВД СССР в Германии г. Ораниенбург, земли Бранденбург. Станция Ораниенбург—Заксенхаузен, Берлинской железной дороги. Начальник лагеря — подполковник Костюхин.	44 км № 1	Подразделений нет. Лимит по приказу МВД № 00959 от 9.8.1948 г. на 15000 чел.	Осужденные немцы со сроком до 15 лет. Осужденные гр[аждане] СССР и венерический госпиталь для них. На 15.10.1948 г. — 11570 чел.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Отдел имеет телефонную связь с лагерями через городской коммутатор Советской военной администрации, с Москвой связан аппаратом «ВЧ».

2. Переписка ведется через фельдсвязь.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Отп. в двух экз.

Исп. Скворцов. 21.10.48 г.

Помета: Приказом нач. Отдела порядок нумерации изменен. Скворцов.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 212. Л. 121. Копия.

^{1*} См. док. № 14.

^{2*} Курсивом отмечены номера лагерей, вписанные от руки.

№ 13.

Справка отделения режима, охраны и учета Отдела спецлагерей о дислокации, вместимости, фактическом наличии заключенных в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Германии по состоянию на 1.05.1949 г.

не ранее 1 мая 1949 г.^{1*}
Совершенно секретно.

№ п/п	Наименование и дислокация спецлагерей и тюрем	Емкость	Фактическое наличие	Свободных мест
1.	Земля Бранденбург. Спецлагерь № 1 г. Ораниенбург. Тюрьма г. Ораниенбург	13500 6500	2895 9684	10605 —
	ИТОГО:	20000	12579	7421 ^{2*}
2.	Земля Тюрингия. Спецлагерь № 2 г. Веймар (Бухенвальде)	20000	10167	9833
	ИТОГО:	20000	10167	9833
3.	Земля Саксония. Спецлагерь № 3 г. Баутцен. Тюрьма г. Баутцен	1000 5000	1111 5399	— —
	ИТОГО:	6000	6510	—
	ВСЕГО:	46000	29256	16744 ^{3*}

Начальник отд[еления] режима и
учета Отдела спецлагерей МВД СССР
в Германии,
Капитан

Скворцов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 224. Л. 11. Подлинник.

№ 14.

Приказ МВД СССР № 00959 о штатах Отдела спецлагерей и спецлагерей № 1, 2 и 3 МВД СССР в Германии и подчинении их ГУЛАГУ МВД СССР

9 августа 1948 г.

Совершенно секретно.

№ 00959

г. Москва.

Отдельными положениями объявляются штаты отдела спецлагерей МВД СССР в Германии и подчиненных ему спецлагерей № 1, 2 и 3.

Существующие штаты этих аппаратов, объявленные приказами НКВД-МВД СССР № 0047²⁸ и № 00508 1946 года²⁹ — ОТМЕНИТЬ.

Отдел спецлагерей и спецлагеря МВД СССР в Германии подчинить ГУЛАГУ МВД СССР, возложив на него комплектование, оперативное руководство и контроль за всей деятельностью отдела и подчиненных ему спецлагерей.

Заместитель министра
внутренних дел СССР,
Генерал-полковник

И.Серов

^{1*} Датируется по тексту документа.

^{2*} Курсивом отмечены цифры, вписанные от руки.

^{3*} Так в тексте. Следует: 17254.

Приложение № 1.

Отдел Спецлагерей МВД СССР в Германии г. Берлин

Ш Т А Т

Совершенно секретно

Отдела спецлагерей МВД СССР

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. М И Н И С Т Р А
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
генерал — полковник
СЕРОВ

Приложение к
приказу МВД СССР
№ 00959 от 9 VIII 1948 г.

Наименование аппарата	Наименование должностей	Колич[еств]	Офицер	Вольнонаемн[ых]	Оклад	Звание
1	2	3	4	5	6	7
РУКОВОДСТВО ОТДЕЛА	Нач. отдела	1			12000	Генерал-майор-полковник Полковник
	Зам. нач. отдела	$\frac{1}{2}$			1800	
СЕКРЕТАРИАТ	Секретарь отдела	1			800	Лейтенант-мл. лейтенант
	Завделопроизводст[вом]	1			600	Вольнонаемная Вольнонаемная Ст. лейтенант-лейтенант
	Машинистка	2			600	
	Переводчик	$\frac{1}{5}$			900	
ПОЛИТАППАРАТ	Ст. инструктор партработы	$\frac{1}{1}$			900	Майор-капитан
ОПЕРАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ	Нач. отделения	1			1400	Подполковник-майор
	Ст. оперуполномочен[ный]	1			1200	Майор-капитан
	Оперуполномоченный	1			1000	Капитан-ст. лейтенант
	Переводчик	$\frac{1}{4}$			900	Ст. лейтенант-лейтенант
ОТДЕЛЕНИЕ КАДРОВ	Нач. отделения	1			1300	Подполковник-майор
	Ст. оперуполномоч[енный]	1			1200	Майор-капитан
	Ст. следователь ОИ	$\frac{1}{3}$			1200	Майор-капитан
ФИНАНСОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ	Нач. отделения	1			1300	Майор-капитан
	Ст. инспектор-ревизор	1			900	Капитан-ст. лейтенант
	Инспектор	$\frac{1}{3}$			750	Ст. лейтенант-лейтенант

ОТДЕЛЕНИЕ ОХРАНЫ, РЕЖИМА И УЧЕТА	Нач. отделения	1			1300	Майор-капитан Майор-капитан Капитан-ст. лейтенант Ст. лейтенант- лейтенант.
	Зам. нач. отделения	1			1250	
	Инспектор	2			900	
	Ст. инспектор	<u>1</u>			750	
		<u>5</u>				
ХОЗЯЙСТВЕН- НОЕ ОТДЕЛЕНИЕ	Нач. отделения	1			1300	Майор-капитан Майор-капитан Капитан-ст. лейтенант Ст. лейтенант-л ейтенант Капитан-ст. лейтенант Капитан-ст. лейтенант Ст.-мл. лейтенант Вольнонаемные по приказу № 481-1941 г. ³⁰ Вольнонаемная Вольнонаемная
	Зам. нач. отделения	1			1200	
	Ст. инспектор	1			900	
	Инспектор	1			750	
	Нач. гаража	1			1100	
	Ст. бухгалтер	1			900	
	Бухгалтер	1			750	
	Зав. складом	1			740	
	Шофер	5			—	
	Обслужива- ющих Квалифициро- ванных] рабочих	1			360	
	<u>1</u>			550		
	<u>15</u>					
	Автомашин легковых	4				
	— " — грузовых	1				
САНИТАРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ	Нач. отделения	1			1300	Подполковник -майор Майор-капитан Майор-капитан
	Санинспектор- врач	1			750	
	Врач-терапевт	<u>1</u>			850	
		<u>3</u>				
ВАХТЕРСКАЯ КОМАНДА	Комендант	1			750	Ст. лейтенант-л ейтенант Старшина- ст. сержант Сержант- мл. сержант
	Ст. вахтер	1			700-600	
	Вахтер	<u>15</u>			500-400	
		<u>17</u>				
	Итого:	58				

ПРИМЕЧАНИЕ: По должности вольнонаемного состава в указанные оклады включено увеличение, в связи с некоторым повышением пайковых цен.

ОБРУЧНИКОВ
ЦИКЛЯЕВ
КАРМАНОВ
ПЕТРУШЕВСКИЙ

Приложение № 2.

Отдел Спецлагерей МВД СССР в Германии г. Берлин

Ш Т А Т Совершенно секретно
 Отдела спецлагерей МВД СССР

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. М И Н И С Т Р А
 ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
 генерал-полковник
 СЕРОВ

Приложение к
 приказу МВД СССР
 № 00959 от 9 VIII 1948 г.

Наименование аппарата	Наименование должностей	Колич[ество]	Офицер	Вольнонаемн[ых]	Оклад	Звание
	№1 Лагерь в г. Бухенвальд			лимит	15000	мест
	№2. Лагерь в г. Бауцен			лимит	6000	мест
	№3 Лагерь в г. Ораниенбург			лимит	15000	мест
РУКОВОДСТВО	Нач. лагеря	1			1800-2000	Полковник-
	Зам. нач. лагеря	1			1600-1800	подполковник
	Зам. нач. лагеря по политработе	$\frac{1}{3}$			1600-1800	Полковник-подполковник
СЕКРЕТАРИАТ	Секретарь	1			700	Лейтенант-мл.лейтенант
	Зав. делопроизводств[ом]	1			600	Вольнонаемная
	Дежурный офицер	3			700	Ст. лейтенант-лейтенант
	Машинистка	2			500	Вольнонаемная
	Переводчик	$\frac{2}{9}$			800	Ст. лейтенант-мл.лейтенант
ПОЛИТ-АППАРАТ	Инструктор	$\frac{1}{1}$			1700	Ст. лейтенант-лейтенант
ОТДЕЛЕНИЕ УЧЕТНОЕ	Нач. отделения	1			1000	Майор-капитан
	Ст. инспектор	1			700	Капитан-ст.лейтенант
	Инспектор	1			600	Ст. лейтенант-лейтенант
	Фото-дактилоскоп	1			600	Ст. лейтенант-лейтенант
		$\frac{4}{4}$				

ОПЕРАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ	Нач. отделения	1			1200	Подполковник-майор	
	Ст. оперуполномочен[ный]	2			900	Капитан-ст. лейтенант	
	Оперуполномоченный	2			800	Ст. лейтенант-лейтенант	
	Переводчик	4			800	Ст. лейтенант-лейтенант	
	Секретарь-машинист[ка]	<u>1</u>			640	Вольнонаемная	
		<u>10</u>					
ОТДЕЛЕНИЕ ОХРАНЫ И РЕЖИМА	Нач. отделения	1			1000	Майор-капитан	
	Ст. инструктор боевой подготовки	3			700	Капитан-ст. лейтенант	
	Ст. по корпусу	11			700	Старшина	
	Ст. надзиратель	37			600	Ст. сержант	
	Надзиратель	<u>125</u>			500-400	Сержант-мл. сержант	
		<u>177</u>					
ФИНАНСОВАЯ ЧАСТЬ	Нач. Финчасти	1			1100	Капитан-ст. лейтенант	
	Бухгалтер-казначей	<u>1</u>			600	Ст. лейтенант-лейтенант	
		<u>2</u>					
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ	Нач. отделения	1			1000	Майор-капитан	
	Зам. нач. отделения	1			900	Капитан-ст. лейтенант	
	Инспектор	3			600	Ст. лейтенант-лейтенант	
	Ст. бухгалтер	1			700	Капитан-ст. лейтенант	
	Бухгалтер	2			600	Ст. лейтенант-лейтенант	
	Зав. складом	2			500	Вольнонаемная	
	Кладовщик	2			450	Вольнонаемная	
	Зав. гаража	1			600	Вольнонаемная	
	Шофер	11			—	Вольнонаемная	
		Комендант	1			700	Ст. лейтенант-лейтенант
		Повар	2			450	Вольнонаемная
	Обслуживающий	<u>2</u>			360	Вольнонаемная	
		<u>29</u>					
	Автомашин легковых	3					
	— " —						
	грузовых	12					

САНИТАРНАЯ ЧАСТЬ	Нач. санчасти	1			1000-1300	Майор-капитан
	Врач	3			750 850 950	Майор-капитан
	Фельдшер	1			600	Ст. лейтенант-мл. лейтенант
	Зав. аптекой	1			750 850 950	Капитан-лейтенант
	Фармацевт	$\frac{1}{7}$			525 600 665	Вольнонаемная
	Итого по лагерю	242				
	Всего по 3 лагерям	726				

Примечание: По должностям вольнонаемного состава в указанные оклады включено увеличение в связи с некоторым повышением пайковых цен.

Обручников

Цикляев

Карманов

Петрушевский

Ф. 9409. Оп. 1. Д. 274. Л. 2—5. Заверенная копия.

2. Состав, количество, перемещения, прием заключенных в спецлагеря НКВД/МВД СССР на территории Германии

№ 15.

Сведения отделения охраны, режима и учета Отдела спецлагерей о наличии и движении заключенных, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах НКВД/МВД СССР в Германии с 15.05.1945 г. по 31.12.1947 г.; 31.05.1948 г.; 9.05.1949 г.;

30 декабря 1947 г.; 1 июня 1948 г.; 9 мая 1949 г.

Совершенно секретно.

Справка о наличии и движении арестованных, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР на территории Германии (с начала организации) с 15 мая 1945 г. по 31 декабря 1947 года^{1*}.

№ п/п	Содержание	Н Е М Ц Е В С 15.05.1945 г. по			Г Р А Ж - Д А Н СССР С 15.05. 1945 г. по			И Н О П О Д Д А Н - Н Ы Х С 15.05. 1945 г. по			И Т О Г О С 15.05. 1945 г. по		
		31.12 1947	31.05 1948	9.05 1949	31.12 1947	31.05 1948	9.05 1949	31.12 1947	31.05 1948	9.05 1949	31.12 1947	31.05 1948	9.05 1949
	АРЕСТОВАНО ВСЕГО	113101	115032	119743	29213	31256	33641	477	473	569	142791	146761	153953
	Из них:												
1.	Отправлено в СССР осужденных	790	791	1148	22041	24041	26592	—	—	18	22831 24 эш. ^{2*}	24832 26 эш.	27758
2.	Отправлено в СССР спецконтингента	5035	5035	5035	5403	5403	5403	—	—	—	10438 8 эш.	10438 8 эш.	10438
3.	Отправлено в Польскую Беспеку	—	—	—	—	—	—	86	86	86	86	86	86
4.	Передано в лагеря военнопленных	6680	6680	6680	—	—	—	—	—	—	6680	6680	6680
5.	Передано в лагеря репатриации	—	—	—	20	20	21	—	—	1	20	20	22

^{1*} Пример заголовка документа. В таблице объединены сведения трех справок отделения охраны, режима и учета Отдела спецлагерей МВД СССР. Цифры в таблице показывают количество заключенных с начала организации спецлагерей до даты, указанной в каждой графе, например: с 15 мая 1945 г. по 31 декабря 1947 г.; с 15 мая 1945 г. по 31 мая 1948 г.; с 15 мая 1945 г. по 9 мая 1949 г.

Незаполненные ячейки в таблице означают, что лагерь (или спецгоспиталь) был расформирован и (или) перенумерован. Подробнее об этом см. комментарий № 31, а также статьи во второй части настоящего сборника.

^{2*} Эш. — эшелон.

6.	Передано в дисциплинарные батальоны	—	—	—	89	89	89	—	—	—	89	89	89
7.	Передано ВТ и опергруппам/ оперсекторам МГБ	4376	4965	5297	735	744	801	26	26	33	5137	5735	6131
8.	Освобождено	2464	2480	30319	157	200	204	3	4	17	2624	2684	30540
9.	Умерло	35800	39435	41907	32	33	64	63	54	73	35895	39532	42044
10.	Расстреляно	756	756	756	28	28	28	2	2	2	786	786	786
11.	Бежало	98	99	109	13	13	16	—	—	—	111	112	125
	ВСЕГО УБЫЛО	55999	60241	91251	28518	30571	33216*	180	182*	230	84697	90994	124697
	ВСЕГО СОСТОИТ	57102 10816*	54791 11700	28492 14526	695 589	685 594	425 360	227 150	291 146	339 197	58094 11555	55767 12440	29256 15083
	В том числе по лагерям:												
1.	В спецлагере № 1 г. Мюльберг	11764	10712		—	—		31	30		11795	10742	
2.	В спецлагере № 2 г. Бухенвальде	14458	13703	10110	6	5	5	7	7	52	14471	13715	10167
3.	В спецлагере № 4 [№ 3] ¹ г. Баутцен	6698 4225	7512 5193	6481 5383	11 7	7 5	8 6	17 5	15 4	21 10	6726 4237	7534 5202	6510 5399
4.	В спецлагере № 7 [№ 1] г. Ораниенбург	14139 5679	13485 5643	11901 9143	109 17	101 19	412 354	138 67	139 66	266 187	14386 5763	13725 5728	12579 9684
5.	В спецлагере № 9 г. Нойбранденбург	8799	8194		4	2		26	24		8829	8220	
6.	В спецлагере № 10 г. Торгау	1220 895	1184 863		443 443	554 554		73 73	76 76		1736 1411	1814 1493	
7.	В спецгоспитале г. Ораниенбург	24 17	1 1		122 122	16 16		5 5	—		151 144	17 17	
С 15.05.1945 г. по 31.12.1947 г. из 111 бежавших задержано 20 человек.													
С 15.05.1945 г. по 31.05.1948 г. из 112 бежавших задержано 20 человек.													
С 15.05.1945 г. по 9.05.1949 г. из 125 бежавших задержано 22 человека.													

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 213. Л. 3, 20; Д. 224. Л. 7. Подлинники.

¹* Так в тексте. Следует: 33218.

²* Так в тексте. Следует: 172.

³* Здесь и далее первая цифра — общее количество заключенных; вторая — количество осужденных заключенных.

№ 16.

Указание заместителя начальника Отдела спецлагерей П.Н.Казюлина начальнику спецлагеря № 2 Ф.Я.Матускову о мероприятиях по отправке в СССР граждан СССР

18 сентября 1945 г.

Совершенно секретно.

№ 00284

Всем начальникам спецлагерей и тюрем НКВД СССР на территории Германии.
Только капитану тов. Матускову.

В целях подготовки к отправке в СССР всех арестованных национальностей СССР — ПРЕДЛАГАЮ:

1. Начальникам спецлагерей № 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9 и Штерлицкой тюрьмы не позже 23 сентября с. г. сдать спецконтингент национальностей СССР, в том числе так называемых русских немцев, в спецлагерь № 5, город Ферстенвальде, из лагерей № 3, 4, 9 и Штерлицкой тюрьмы.

В спецлагерь № 6, город Франкфурт-на-Одере, из спецлагерей № 1, 2, 7 и 8.

2. Начальнику спецлагеря № 5 тов. Андрееву ОБЕСПЕЧИТЬ прием и размещение в отдельных корпусах всех национальностей СССР.

3. Начальникам спецлагерей № 5 майору тов. Андрееву и № 6 майору тов. Селезневу — развернуть подготовительные работы к отправке в СССР арестованных национальностей СССР, в том числе так называемых русских немцев.

4. ПРЕДУПРЕЖДАЮ всех начальников спецлагерей о своевременной сдаче к отправке всех арестованных национальностей СССР без исключения и очищения от них лагерей.

5. Всем начальникам спецлагерей НКВД, кроме № 2, 5 и 6, прием арестованных национальностей СССР ПРЕКРАТИТЬ, направляя их в лагерь в город Ферстенвальде и в город Франкфурт-на-Одере.

ОБ ИСПОЛНЕНИИ — ДОНЕСИТЕ.

Начальник Отдела спецлагерей
и тюрем НКВД СССР на территории
Германии

Свиридов/Казюлин^{1*}

Резолюция: Начальнику учета. Подготовить к отправке. К[апита]н Матусков. 19/IX — 45.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 492. Л. 32. Подлинник.

№ 17.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о порядке приема в спецлагеря командно-политического состава военизированных организаций, тюрем и концлагерей

24 октября 1945 г.

№ 00376

Всем начальникам спецлагерей НКВД на территории Германии.

Только № № 1 — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8 — 9.

^{1*} Документ подписан заместителем начальника Отдела спецлагерей Казюлиным.

С получением сего предлагаю:

Принимать в спецлагеря спецконтингент — командно-политический состав военизированных организаций «Фолькштурм», СС, СА, а также тюрем, концлагерей, военных комендатур и других военизированных учреждений фашистского государственного аппарата, оформленных в соответствии инструкции приказа № 00461 от 10 мая 1945 года^{1*} и временного положения о спецлагерях^{2*} учетно-проверочными делами на каждого арестованного.

Начальник Отдела спецлагерей НКВД
на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 112. Копия.

№ 18.

Приказ НКВД СССР № 001538 о наведении порядка в оформлении и трудовом использовании граждан СССР и немцев, задержанных в Восточной Пруссии в период военных действий

26 декабря 1945 г.
Совершенно секретно.
г. Москва.

№ 001538

В целях наведения порядка в оформлении и трудовом использовании задержанных на территории Восточной Пруссии в период военных действий граждан СССР и немцев,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Уполномоченному НКВД СССР по Восточной Пруссии генерал-майору Трофимову организовать дальнейшую работу с задержанными, руководствуясь следующим:

1. Граждан СССР, в отношении которых имеются основания для предания суду за измену родине и другие преступления, оформить арест, провести следствие в соответствии с требованиями УПК и законченные дела передать по подсудности.

Задержанных, в отношении которых нет оснований для предания суду, из-под стражи освободить и отправить на родину для дополнительной проверки по месту их жительства в порядке приказа НКВД СССР и НКГБ СССР № 00706/00268 от 16 июня 1945 года.

2. Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций: «Фолькштурм», СС, СА и личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направить в лагерь НКВД для военнопленных.

С этой целью начальнику ГУПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанту т. Кривенко реорганизовать приемно-пересыльный пункт 3 Белорусского фронта в приемно-пересыльный пункт для военнопленных при уполномоченном НКВД СССР по Восточной Пруссии.

^{1*} См. док. № 5.

^{2*} Временное положение о спецлагерях, утвержденное 27 июля 1945 г. см.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 84—88.

3. Всех несовершеннолетних задержанных немцев, до 14 лет включительно, сосредоточить в детской трудовой колонии, организовав трудоустройство их и передачу родителям не вызывающих сомнений подростков.

Начальнику отдела НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью генерал-майору т. Леонову для содержания несовершеннолетних немцев организовать в г. Тапиау детскую трудовую колонию с лимитом 600 человек.

4. В результате агентурно-следственной фильтрации задержанных гражданских лиц, немцев, в отношении которых будет установлена причастность к активной фашистской деятельности, сосредоточить в лагере для интернированных.

Начальнику ГУПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанту т. Кривенко организовать такой лагерь в г. Прейсип-Айлау с лимитом 5000 человек.

Не причастных к фашистской деятельности немцев, а также нетрудоспособных стариков и инвалидов от дальнейшего содержания под стражей освободить.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел СССР,
Генерал-полковник

Круглов

Помета: Отменен № 099-54 г. МВД.

Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 8—8об. Заверенная копия.

№ 19.

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР С.Н. Круглову о количестве и составе арестованных, содержащихся в тюрьмах и лагерях на территории Германии, по состоянию на 1.02.1946 г.

7 февраля 1946 г.
Совершенно секретно.
Принято по «ВЧ»
Экз. № 1.

Из Берлина.

Москва. НКВД СССР — товарищу Круглову.

По состоянию на 1 февраля 1946 года в тюрьмах и лагерях на территории Германии содержится арестованных 74088 человек, из них в КПЗ опергрупп (в следственном производстве) 4100.

Из числа арестованных разоблачено:

- а). Шпионско-диверсионной агентуры противника 2656;
- б). Руководящих и активных членов НСДАП 42561;
- в). Официальных сотрудников гестапо, СД и других немецких карательных органов 10396;
- г). Руководящих работников гитлеровских административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий 3707;
- д). Руководящих работников фашистских молодежных организаций 1547;
- е). Участников подпольных диверсионно-террористических организаций, групп «Вервольф» и др. 4150;

ж). Прочих 7561.

Арестованные по национальному признаку распределяются: немцев 66720, поляков 1848, русских 2350, украинцев 1845, белорусов 624, национальностей среднеазиатских республик 112, кавказских национальностей 25, прочих 564.

Из общего числа арестованных содержится в тюрьмах, осужденных к срокам 1510.

Кроме того, за период работы в Германии арестовано и направлено в лагеря военнопленных командно-политического состава армии, воевавших с нами, а также военизированных организаций СА, СС, личного состава тюрем, лагерей, военных комендатур и других 68451.

При арестах и обысках, а также по агентурным данным изъято оружия: минометов 49, огнеметов 9, ПТР 16, пулеметов 1155, винтовок 16473, автоматов 1182, пистолетов 2850, гранат и мин 50301, фаустов 8300, радиостанций 57, патронов свыше 7 миллионов, взрывчатых веществ свыше 20 т.

И.Серов

№ 00146/н

Передал: Афонин

Приняла: Месяц. 7.II.46 г. 20.30

Резолюции: Разослать. Серов.

Познакомить т. Леонтьева. Френкина. 25.2.46

Пометы: Френкина. 25/II. Читал: 1 25.2.46.*

Тов. Круглов дал указание не рассылать. Френкина.

Экз. 2 на двух листах уничтожен. 16.III.46 г. Черникова.

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2410. Л. 335,336. Копия.

№ 20.

Справка Отдела спецлагерей о наличии и составе немецких заключенных в спецлагерях, по состоянию на 30.10.1946 г.

30 октября 1946 г.
Совершенно секретно.

Всего содержится 75857^{2*} человек.

Из них по категориям и окраскам учета пункта 1 приказа № 00315 от 18 апреля 1945 года^{3*}:

А) Шпионско-диверсионной и террористической агентуры немецких разведывательных органов — 3249 чел.

Б) Участники организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии — 3536 чел.

В) Содержателей^{4*} нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий — 213 чел.

1* Подпись не разобрана.

2* Так в тексте. Следует: 75852. Цифра 75857 зачеркнута. Вписано над строкой от руки: «6 лагерей. 63394 чел. 22/III.»

3* См. док. № 3.

4* Слово «Содержателей» вписано от руки.

Г) Активных членов НСДАП — 38788 чел.

Из них:

1. Рядовых членов НСДАП — 2804 чел.

2. Блокляйтеров — 20454 чел.

3. Целенляйтеров³² — 7971 чел.^{1*}

4. Работники местных комитетов НСДАП
(ортсгруппенляйтеров³³) — 4755 чел.

5. Работники райкомов НСДАП, красляйтер, политишляйтер, организациоляйтер, кассенляйтеры, амсляйтеры — 2804 чел.

Д) Областных, районных, городских руководителей фашистских молодежных организаций — 1580 чел.

Е) Сотрудники гестапо, СД и других карательных немецких органов — 12267 чел.

Ж) Руководителей областных, городских, районных административных органов, а также редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий — 3342 чел.

З) Прочие, попадающие под действие пункта 1 приказа № 00315—12877 чел.

Из них:

1. Осужденных	7351 чел.
2. Подследственных	297 чел.
3. Изменников родины	204 чел.
4. Белоземгранты, БДМ ³⁴ , Фрауеншафт, Фрауенсверг ³⁵ , незаконное хранение оружия	928 чел.
5. СС, СА, НСКК ³⁶ , «Фолькштурм» и другие военноорганизованные организации	2560 чел.
6. Военнопленные	447 чел.

Из них по половым признакам:

1. Мужчин	71606 чел.
2. Женщин	4251 чел.

По возрастному составу:

1. До 35 лет	13901 чел.
2. От 35 лет до 45 лет	18283 чел.
3. От 45 лет и старше	43673 чел.

Начальник Отдела спецлагерей СВА
в Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 51—52. Подлинник.

^{1*} В документе цифры: «2804 чел., 20454 чел., 7971 чел.» — подчеркнуты, на полях от руки вписано общее количество — «31229».

№ 21.

Справка Отдела спецлагерей о наличии и составе заключенных в спецлагерях, по состоянию на 15.12.1947 г.

17 декабря 1947 г.

Совершенно секретно.

В 1 экз!*

	КАТЕГОРИЯ УЧЕТА	СПЕЦЛАГЕРИ							ИТОГО
		№ 1 Мюльберг	№ 2 Бухенвальд	№ 4 Бауцен	№ 7 Ораниенбург	№ 9 Нойбранденбург	№ 10 Торгау	Спецгоспиталь	
а)	Шпионско-диверсионной и террористической агентуры немецких разведывательных органов	263	804	359	880	1963	11	—	4280
б)	Участников организаций, групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Советской армии.	2575	843	536	476	—	23	—	4453
в)	Содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий, а также за хранение оружия	56	65	10	86	79	—	—	296
г)	Активных членов НСДАП	5400	8337	626	4718	3838	223	—	23142
д)	Областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций	294	234	44	214	102	7	—	895
е)	Сотрудников гестапо, СД и др. карательных немецких органов	2500	2777	716	1654	1818	40	—	9505
ж)	Руководителей областных, городских и районных адм[инистративных] органов, а также редакторы газет, журналов и авторы антисоветских изданий	549	644	153	604	461	4	—	2415

* Слова «В 1 экз.» вписаны от руки.

э)	Прочие	236	842	46	528	140	17	7	1816
и)	Осужденные и подследственные	—	—	4165	5745	—	1164	177	11251
	И Т О Г О:	11873	14546	6655	14429	8877	1489	184	58053

И.О. начальника Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Майор

Казюлин

Отп. в 2 экз.

Исп. Максимчук. 17.12.47 г.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 143. Л. 147. Заверенная копия.

№ 22.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей № 3 А.И.Гостеву и № 7 А.М.Костюхину об изоляции и отправке в спецлагерь № 7 арестованных в районе г. Берлина

не ранее 9 августа, не позднее 12 августа 1946 г.^{1*}

Совершенно секретно.

Экз. № 3.

Начальникам спецлагерей СВАГ № 3 и № 7
майору товарищу Гостеву,
майору товарищу Костюхину.

В целях лучшей изоляции спецконтингента, арестованного в районе города Берлина,

ПРЕДЛАГАЮ:

1. С работниками оперативной и учетной группы отберите 300 человек из спецконтингента, местонахождение которых известно их родственникам, и направьте в спецлагерь № 7, город Ораниенбург, для дальнейшего содержания.

2. Отpravку этого контингента произведите с таким расчетом, чтобы никто из спецконтингента не знал, куда отправляется этап, а также этого не должны знать и сотрудники лагеря, не связанные непосредственно с отправкой контингента.

В целях большой гарантии в зашифровке отправки предупредите конвой о неразглашении места назначения этапа. В этапных списках место назначения проставить после того, когда контингент по ним будет принят конвоем.

3. Начальнику спецлагеря № 7 майору товарищу Костюхину принять для дальнейшего содержания спецконтингент из спецлагеря № 3 в количестве 300 человек, оформленных в соответствии ранее данных указаний учетно-проверочными делами.

Исполнение доложите.

Начальник Отдела спецлагерей и
тюрем СВА в Германии,
Полковник

Свиридов

^{1*} Датируется по докладной записке начальника спецлагеря № 3 Гостева от 9.08.1946 г. о возможности передачи заключенных, поступивших из союзных зон, в другой лагерь, и по резолюции начальника Отдела спецлагерей Свиридова на докладной записке (12.08.1946 г.). (См.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 36.).

Отп. [в] трех экз.

Экз. № 1—2 — адресату.

Экз. № 3 — в дело.

Исп. к[апита]н Скворцов.

Ф. 9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 35. Заверенная копия.

№ 23.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о прекращении приема в спецлагеря военнопленных, арестованных в соответствии с третьим пунктом приказа НКВД СССР № 00315^{1*}

15 октября 1946 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 11.

Прекратите прием в спецлагеря военнопленных, арестованных в соответствии приказа НКВД № 00315, пунктом третьим, подлежащих содержанию в лагерях военнопленных.

В тех случаях, когда военнопленный арестован как спецконтингент и указана категория учета приема пункт 1 приказа № 00315, в лагерь принимать как спецконтингент с соблюдением наших требований.

Начальник отдела спецлагерей

СВА в Германии,

Полковник

Свиридов

Отп. в 11 экз.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 9. Заверенная копия.

№ 24.

Приказ МВД СССР № 001196 о вывозе из Германии немцев, содержащихся в тюрьмах и спецлагерях МВД СССР, пригодных для работы на промышленных предприятиях в СССР, и об отправке в Германию больных и нетрудоспособных военнопленных и интернированных

26 декабря 1946 г.

Совершенно секретно.

г. Москва.

№ 001196

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР № 2728-1124сс от 23 декабря 1946 г. — «О вывозе из Германии немцев, содержащихся в тюрьмах и лагерях»³⁷,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Заместителю министра внутренних дел СССР генерал-полковнику т. Серову:

а) отобрать из числа содержащихся в специальных лагерях и тюрьмах МВД в Германии физически здоровых немцев мужчин в количестве 27500 человек, пригодных

^{1*} См. док. № 3.

для трудового использования на предприятиях Министерства угольной промышленности восточных районов и Министерства строительства топливных предприятий СССР, и в двухмесячный срок, равномерно, отправить их в СССР согласно разрядке МВД СССР;

б) принять и поместить в тюрьмы и спецлагери МВД на территории Германии вывозимых из СССР военнопленных и интернированных, которые по компрометирующим материалам подлежат изоляции.

2. Для отбора интернированных, организации их отправки из Германии в СССР, а также для приема поступающих из СССР контингентов, подлежащих освобождению или передаче для изоляции в тюрьмы и спецлагери МВД на территории Германии — командировать в Германию комиссию МВД СССР в составе:

Подполковник Яковец (председатель), майор медслужбы Крупянко — от ГУПВИ МВД СССР.

Подполковник Зубарев — от ГУВС МВД СССР.

Капитан Корнеев и лейтенант Коперин — от отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР.

Прием и передачу производить через лагерь МВД № 69 во Франкфурте-на-Одере. Привлечь к этой работе аппарат лагеря и отдела МВД по делам о военнопленных при штабе тыла Группы советских оккупационных войск в Германии.

3. Обязать комиссию — полковника Яковца:

а) обеспечить отбор и направление в СССР только трудоспособного контингента, годного для работ на подземной добыче угля;

б) в соответствии с п. 2 постановления Совета Министров Союза ССР № 2728-1124сс получить от СВА и командования Советской Армии в Германии для всех направляемых в СССР интернированных немцев по одному комплекту новой зимней одежды и постельных принадлежностей: по две пары белья и месячный запас продовольствия на путь следования интернированных;

в) нуждающихся интернированных обеспечить необходимыми предметами из этих запасов, остальные комплекты по числу не получивших вещевое имущество, направить в эшелонах с каждой партией интернированных к месту назначения;

г) обеспечить эшелоны интернированных необходимым кухонным инвентарем, посудой для приготовления в пути горячей пищи и кипятка, запасом топлива на весь путь следования и необходимыми медикаментами и перевязочными средствами;

д) обеспечить в лагере МВД № 69 комплексную санитарную обработку и необходимые противозидемические мероприятия контингентам, проходящим через лагерь.

Обслуживание интернированных в пути из Германии в тыловые лагеря МВД возложить на команды, сопровождающие военнопленных и интернированных, вывозимых в Германию.

4. Начальнику ГУПВИ МВД СССР генерал-лейтенанту т. Кривенко:

а) взамен вывозимых в СССР трудоспособных немцев отобрать из лагерей МВД, спецгоспиталей и батальонов интернированных такое же количество нетрудоспособных и больных военнопленных и интернированных немцев, в том числе, независимо от физического состояния, женщин старше тридцатипятилетнего возраста и женщин, имеющих детей и беременных;

б) в число отправляемых включить больных и нетрудоспособных военнопленных и интернированных, которые по компрометирующим материалам подлежат изоляции, для содержания их в тюрьмах и спецлагерях МВД в Германии;

в) план завоза и вывоза с указанием численности каждой из категорий вывозимых военнопленных и интернированных по республикам, краям и областям представить

мне на утверждение 5 января 1947 года и сообщить разверстку министрам внутренних дел республик и начальникам УМВД по краям и областям.

К заводу и вывозу приступить с 15 января 1947 года и закончить, равномерно, до 1 марта 1947 года.

5. Министрам внутренних дел республик и начальникам УМВД по краям и областям по разверстке ГУПВИ МВД СССР отобрать в лагерях, спецгоспиталях и батальонах интернированных контингент, подлежащий вывозу в Германию и произвести его отправку с соблюдением следующих условий:

а) всех отобранных к отправке обеспечить годной к носке зимней одеждой и обувью. Произвести комплексную санобработку, выдать на руки по паре запасного нательного белья, личные принадлежащие им вещи, ценности и документы;

б) эшелоны снабдить кухонными очагами, необходимой посудой, инвентарем, обеспечивающим двух-трех разовое приготовление в пути горячей пищи и кипятка, запасом топлива на весь путь следования;

в) эшелоны обеспечить полностью по норме продовольствием с расчетом на 30 суток пути;

г) погрузку производить только в оборудованные и отепленные вагоны, для чего силами и средствами лагерей военнопленных оказать помощь железнодорожной администрации в дооборудовании и отоплении вагонов, предназначенных для перевозки военнопленных и интернированных;

д) для сопровождения эшелонов и обеспечения необходимого порядка в пути, организации питания, медицинского и санитарного обслуживания военнопленных и интернированных назначать команды сопровождения в составе: опытных начальников эшелонов из числа заместителей начальников лагерей и офицеров отделов снабжения, оперативных и учетных; на каждый эшелон обязательно выделять по одному врачу и по два медицинских работника, снабдив их медикаментами и перевязочными средствами в достаточном количестве.

6. Отбор и организацию отправки военнопленных и интернированных, в соответствии с указанными выше требованиями, возложить на заместителей МВД республик, заместителей начальников УМВД и ответственных работников МВД-УМВД не ниже начальников отделов.

7. Начальнику отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору т. Аркадьеву:

а) обеспечить подачу вагонов под вывоз военнопленных и интернированных, оборудованных в соответствии с требованиями людских перевозок в зимних условиях по плану, составленному совместно с ГУПВИ МВД СССР;

б) обеспечить перегруз контингентов на станции Брест в вагоны европейской и союзной колеи.

8. Начальнику ГУВС МВД СССР генерал-майору интендантской службы т. Горностаеву:

а) обеспечить лагеря и спецгоспитали обмундированием, обувью по зимнему плану и предметами хозяйского назначения, потребными для отправки военнопленных и интернированных;

б) снабдить отправляемых военнопленных и интернированных тридцатисуточным запасом продовольствия.

9. Заместителю министра внутренних дел СССР генерал-полковнику т. Аполлонову выделить в распоряжение заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника т. Серова за счет войск МВД, дислоцированных в Германии, 500 человек солдат и офицеров для конвоирования немцев на территории Германии и Польши, а также обеспечить конвоирование их по территории СССР от и до государственной границы.

Обеспечить пропуск эшелонов с военнопленными и интернированными и сопровождающих их команд и конвоев через государственную границу СССР.

10. Организацию перегрузки военнопленных и интернированных, дообеспечение в необходимых случаях продовольствием и вещдмуществом, госпитализацию больных, не могущих следовать далее в эшелонах, производить на станции Брест. Для руководства и проведения этих мероприятий командировать в Брест опергруппу в составе ответственных работников ГУПВИ, ГУВС, УКВ и отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР. Министру внутренних дел БССР генерал-лейтенанту т. Бельченко оказывать в работе оперативной группы всемерное содействие и необходимую помощь силами личного состава МВД-УМВД и средствами лагеря МВД для военнопленных № 284.

11. Передачу военнопленных и интернированных местным германским властям и в лагеря и тюрьмы МВД на территории Германии произвести по актам и именным спискам по форме: № по порядку, фамилия, имя и отчество, год рождения, национальность, подданство или гражданство, воинское звание.

Оформление учетной документации на отправляемых в Германию произвести в соответствии с директивой ГУПВИ МВД СССР № 8/50 от 11 июля 1946 года.

12. Бланки актов и передаточных списков заготовить в Москве и направить их во Франкфурт-на-Одере с отъезжающими туда представителями ГУПВИ МВД СССР.

Начальнику ХОЗУ МВД СССР генерал-лейтенанту т. Сумбатову обеспечить изготовление в типографии бланков и именных списков по заявке ГУПВИ МВД СССР до 1 января 1947 года.

13. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника т. Чернышова.

Министр внутренних дел Союза ССР,
Генерал-полковник

С.Круглов

*Пометы: Частич[но] изменен распоряж[ением] № 13-1947 г.³⁸, № 10-47 г.³⁹
Отменен прик[азом] № 0218-1950 г.⁴⁰*

Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 204. Л. 116—121. Заверенная копия.

№ 25.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10 о проведении мероприятий по отбору трудоспособных, годных для работ на подземной добыче угля немецких заключенных и их отправке из спецлагерей МВД на территории Германии в СССР

18 января 1947 г.

Совершенно секретно.

№ 00116/6

Всем начальникам спецлагерей СВАГ
Только начальнику спецлагеря № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10.

В соответствии с приказом МВД СССР № 001196 от 26 декабря 1946 года^{1*} и утвержденным зам. министра внутренних дел Союза ССР от 14 января 1947 года планом мероприятий по отбору и отправке спецконтингента немцев из спецлагерей МВД на территории Германии^{2*},

^{1*} См. док. № 24.

^{2*} Проект плана мероприятий по отбору и отправке интернированных немцев в СССР см.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 148. Л. 5, 6.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Произвести отбор по физическому состоянию спецконтингента немцев, содержащихся в Вашем спецлагере. Отобрать только трудоспособных и годных для работы на подземной добыче угля (первой и второй категории). Отбор начать 14 января с расчетом готовности к отправке эшелонов согласно прилагаемого графика^{1*}. Отбор производят: полковник Яковец, майор м[едицинской] с[лужбы] Крупяно с участием медработников спецлагерей.

Физическое состояние отобранных немцев указать в этапных списках.

Очередность отбора по лагерям устанавливаю:

1. Спецлагерь № 4 — г. Ораниенбург.
2. Спецлагерь № 5 — г. Фюрстенвальде.
3. Спецлагерь № 9 — г. Нойбранденбург.
4. Спецлагерь № 6 — г. Либерозе.
5. Спецлагерь № 4 — г. Баутцен
6. Спецлагерь № 1 — г. Мюльберг.
7. Спецлагерь № 2 — г. Бухенвальде.
8. Спецлагерь № 10 — г. Торгау.

Отбор закончить 1 марта 1947 года.

2. Снабдить каждого отправляемого немца:

а) Зимней одеждой: шинелью или ватной курткой, ватными брюками, одной парой бурок, шапкой ушанкой, двумя парами теплых портянок или носками.

б) Постельной принадлежностью: одеялом, двумя простынями, тремя подушечными наволочками и одной тюфячной наволочкой.

в) Двумя парами нательного белья (одна пара в пользовании и одна в запасе).

г) Продовольствием по норме военнопленных на 30 суток (нормы прилагаются)^{2*}.

Спецконтингенту, уже имеющим у себя указанное выше имущество, таковое не выдавать.

3. Оборудовать каждый отправляемый эшелон: нарами, печами для отопления, топливом (из расчета на весь путь следования), унитазами, бачками для питьевой воды, ведрами (по два ведра на вагон), кухнями с литражом из расчета 1,5 литра на одного немца, кухонным инвентарем, посудой для принятия пищи (котелки, ложки, кружки), фонарями, топорами, пилами и медикаментами.

4. Для сопровождения каждого эшелона выделить начальника эшелона, офицера для организации снабжения эшелона в пути, одного врача и двух фельдшеров.

Начальник Отдела спецлагерей

СВА в Германии,

Полковник

Свиридов

Отп. 9 экз.

Экз. № 1—8 — адрес.

Экз. № 9—в дело.

Исп. А.Максимчук.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 148. Л. 4, 4а. Заверенная копия.

^{1*} Графики подачи эшелонов спецлагерям для перевозки спецконтингента см.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 148. Л. 8—14.

^{2*} Норма довольствия военнопленных прилагается, см.: Там же. Л. 7.

№ 26.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о количестве арестованных в спецлагерях и тюрьмах по состоянию на 1.02.1947 г. и о ликвидации спецлагеря № 5 в г. Фюрстенвальде

10 февраля 1947 г.

Секретно.

Доношу, что по состоянию на 1 февраля 1947 года в восьми спецлагерях и 1 тюрьме содержится арестованных 74401 человек.

Комиссией в соответствии с приказом МВД № 001196 от 26 декабря 1946 г.^{1*} отобрано для отправки на работу в СССР 5232 человека, которые по состоянию на 8 февраля уже отправлены эшелонами на станцию Брест. Таким образом, в спецлагерях в данное время содержится до 69000 человек. Свободных мест в лагерях на 30000 человек.

Учитывая, что из лагерей предполагается освободить несколько тысяч человек и так как в данное время поступление в спецлагеря небольшое количество^{2*}, и массового поступления арестованных не предполагается, прошу Вашего разрешения:

1. Ликвидировать спецлагерь № 5 в г. Фюрстенвальде.

2. Начальника спецлагеря № 5 майора Андреева, как более опытного, назначить начальником № 2 [в] Бухенвальде, а начальника спецлагеря № 2 капитана Матускова освободить от должности и направить как штатного в ОК МВД.

3. После ликвидации спецлагеря № 5 в г. Фюрстенвальде в лагерях будет свободных мест до 20000.

Полковник

Свиридов

*Помета: Согласен И.Серов. 11/ II-47 г.**Резолюция: Учет. К исполнению. Свиридов.*

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 133. Л. 41. Подлинник.

№ 27.

Письмо министра госбезопасности СССР В.С.Абакумова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о порядке приема арестованных в спецлагеря МВД СССР в Германии и о переполненности тюрем оперативных секторов МГБ в Германии

13 марта 1947 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1

г. Москва.

№ 2216/А

Министерство внутренних дел СССР

т. Круглову С.Н.

В спецлагерях МВД, расположенных в Германии, все время существовал порядок приема арестованных без санкции прокурора на направление их в лагеря, а также туда водворялись лица независимо от возраста и пригодности их к физическому труду.

^{1*} См. док. № 24.

^{2*} Так в тексте.

Однако, после передачи оперативных секторов Советской военной администрации в Германии⁴¹ органам МГБ⁴², спецлагери МВД по непонятным причинам сразу же изменили существовавший ранее порядок приема спецконтингента арестованных, требуя санкционируемых прокурором постановлений на направление арестованных в лагеря.

Кроме того, отдел МВД в Германии дал указание принимать в спецлагери арестованных только в возрасте до 45 лет и лишь тех, которые пригодны к физическому труду.

В результате этих, ничем не обоснованных ограничений, сдача спецконтингента в лагеря почти прекратилась и в тюрьмах оперативных секторов МГБ скопилось свыше 850 арестованных, большинство которых содержится под стражей уже свыше трех месяцев.

Перегрузка тюрем МГБ этими заключенными создает значительные трудности в работе органов МГБ в Германии.

Прошу Вас дать указание Отделу спецлагерей МВД в Германии принимать спецконтингент в лагеря в том же порядке, который существовал до передачи оперативных секторов СВА в МГБ СССР.

Абакумов

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 72. Подлинник.

№ 28.

Письмо министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова министру государственной безопасности СССР В.С.Абакумову о порядке приема арестованных в лагерья МВД в Советской зоне оккупации Германии

не ранее 13 марта 1947 г.^{1*}

Секретно.

Министерство государственной безопасности Союза ССР
т. Абакумову В.С.

На Ваш № 2216/A^{2*}

По вопросу приема арестованных в лагерья МВД в Советской зоне оккупации в Германии сообщаю, что во время войны, а также и в послевоенный период по постановлению ГОКО, все арестованные органами МВД-МГБ и «Смерш» направлялись в тюрьмы без санкции прокуроров.

С организацией Советской военной администрации в Германии и органов прокуратуры последние законно потребовали о том, чтобы обо всех арестованных немцах прокуратуры ставились в известность, согласно существующих советских законов.

В связи с этим уполномоченный КГБ в Германии т. Ковальчук был предупрежден в октябре 1946 года о том, что с 1 января 1947 года в спецлагеря МВД будут приниматься арестованные только после оформления их ареста, согласно существующих законов.

В связи с этим и были даны соответствующие указания спецлагерям МВД по этому вопросу.

^{1*} Датируется по смежным документам дела (см. док. № 27).

^{2*} См. док. № 27.

МВД СССР со своей стороны считает, что если Вы находите целесообразным сохранить существовавший порядок приема арестованных в спецлагеря, то по этому вопросу следует Вам договориться с Прокуратурой СССР, если последняя даст на это согласие, то нами будут даны соответствующие указания спецлагерям МВД.

Министр внутренних дел Союза ССР

С.Круглов

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 73, 74. Копия.

№ 29.

Письмо военного прокурора Группы советских оккупационных войск в Германии Б.Шавера начальнику Отдела спецлагерей М.Е.Свиридову о порядке выдачи санкций на арест и направлении арестованных в спецлагеря МВД СССР на территории Германии

24 июня 1947 г.

Совершенно секретно.

№ 04/04178

Начальнику отдела спецлагерей МВД в Германии
полковнику т. Свиридову.

Военные прокуроры провинций сообщают мне, что начальники находящихся в Вашем ведении спецлагерей отказывают в приеме спецконтингента в лагеря лишь потому, что существует санкция военного прокурора об аресте и направлении в лагерь.

Согласно ст. 145 УПК РСФСР^{1*} и всем другим существующим законам, военные прокуроры могут дать санкцию на арест только в том случае, когда этот арест является мерой пресечения в отношении лица, против которого возбуждено уголовное преследование и ведется следствие.

Санкция на арест может быть дана лишь в отношении лиц, коим предъявляется обвинение и не позднее 14 суток со дня ареста. Если это требование не выполнено, арестованный подлежит немедленному освобождению.

Лица, направленные в спецлагери в порядке приказа НКВД № 00315 от 18.04-45 г.^{1*}, изымаются в особом порядке, обвинение им не предъявляется и никаких следственных материалов, предусмотренных УПК, на них нет.

В силу этого военные прокуроры никаких санкций в этих случаях давать не могут и это им запрещено законом.

Прошу Вас дать указание начальникам всех спецлагерей о том, что отсутствие санкции военного прокурора не может явиться основанием для отказа в приеме спецконтингента в спецлагери, если при этом все остальные требования соблюдены и лица, направляемые в лагеря, подпадают под действие приказа № 00315 и других распоряжений.

Копию Вашего распоряжения прошу мне выслать.

Генерал-майор юстиции

Б.Шавер

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 140. Л. 27. Подлинник.

^{1*} См. док. № 3.

№ 30.

Справка Отдела спецлагерей о составе арестованных иностранцев, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии, по состоянию на 1 июля 1947г.^{1*}

9 июля 1947 г.

Совершенно секретно.

Название национальностей	Агенты немец[их] разведыват[ельных] органов	Сторудн[ики] Гестапо, СД и др. кар[ательных] немец[их] органов	Члены НСДАП активн[ые]	Прочие	Осужденные	Итого человек
Поляки	5	13	—	13	72	103
Югославы	3	6	—	2	9	20
Сербы	—	—	—	4	3	7
Румыны	3	3	—	—	1	7
Китайцы	1	—	—	—	—	1
Датчане	—	1	—	—	1	2
Итальянцы	—	4	—	3	5	12
Французы	3	3	—	1	3	10
Американцы	4	—	—	—	—	4
Швейцарцы	5	—	2	2	1	10
Японцы	—	—	—	1	—	1
Бельгийцы	5	5	—	2	—	12
Австрийцы	7	7	—	—	11	25
Венгры	—	1	—	—	—	1
Голландцы	2	—	2	4	7	15
Чехи	7	6	—	4	6	23
Испанцы	—	—	—	—	1	1
Болгары	1	—	—	2	—	3
Греки	5	4	—	—	—	9
Индусы	—	—	—	2	—	2
ИТОГО:	51	53	4	40	120	268

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 204. Подлинник.

^{1*} Справка является приложением к докладной записке начальника Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову. См. док. № 31.

№ 31.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т. Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о возможности передачи иностранных граждан, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии, миссиям соответствующих стран

10 июля 1947 г.
Совершенно секретно.

№ 001754/6

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
Генерал-полковнику т. Серову.

В спецлагерях МВД в Германии находятся в заключении 268 человек иностранцев, арестованных в порядке приказа № 003151^{1*}, из них 120 человек осужденных Военными трибуналами на разные сроки.

Военный прокурор СВА в Германии предлагает иностранных граждан из лагерей освободить и передать миссиям соответствующих стран.

Прилагаю при этом копию письма военного прокурора СВА № 45/01580 от 23 июня сего года^{2*} и справку о заключенных иностранцах^{3*}. Прошу Ваших указаний. Также прошу сообщить, какой прокуратуре поднадзорны наши спецлагеря.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Отп. в 2 экз.

Экз. № 1 — адрес.

Экз. № 2 — в дело.

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 202. Подлинник.

№ 32.

Докладная записка начальника Управления внутренних дел СВАГ П.М.Малькова и начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о составе заключенных и состоянии спецлагерей и тюрем МВД СССР (на 1 августа 1947 г.)

15 августа 1947 г.
Совершенно секретно.

1. Движение арестованных с момента организации спецлагерей.

В соответствии приказа МВД СССР от 18 апреля 1945 года за № 00315, на протяжении 1945 — 46 — 47 годов оперативными секторами и органами контрразведки были изъяты и изолированы в спецлагеря:

Немцев	110784
Лиц др. национальностей	471

1* См. док. № 3.

2* Копия письма в деле отсутствует.

3* См. док. № 30.

Граждан СССР	27081
Всего арестовано	138336 чел.

Из этого количества:

а) Отправлено в лагеря, дислоцируемые на территории СССР — 30509 арестованных.

Из них:

Немцев осужденных	— 790, спецконтингента	— 5035.
Граждан СССР осужденных	— 19307, спецконтингента	— 5377.

б) Освобождено — 2093 арестованных.

Из них:

Немцев	1947
Граждан СССР	143
Др. национ[альностей]	3

в) Передано другим государствам — 86 арестованных лиц разных национальностей.

г) Возвращено оперативным секторам и передано в Военные трибуналы — 4894 арестованных.

Из них:

Немцев	4169
Граждан СССР	701
Др. национ[альностей]	24

д) Передано в лагеря для военнопленных 6680 арестованных.

Из них:

Немцев	6680 человек.
--------	---------------

е) Умерло — 32716 арестованных или 23,5% к общему количеству.

Из них:

Немцев	32632
Граждан СССР	26
Др. национ[альностей]	58

2. Количество арестованных и категории на 1 августа 1947 года.

На 1 августа сего года на территории Германии имеется шесть спецлагерей, в которых содержится 60354 арестованных.

Из них:

Немцев	58679
Граждан СССР	1377
Др. национ[альностей]	298

Из общего количества содержащихся арестованных:

Осужденных Военным трибуналом — 11157

Неосужденных — спецконтингента — 49197

Из числа неосужденных:

Немцев	48943
Граждан СССР	107
Др. национ[альностей]	147

В учетно-проверочных делах которых имеются справки или постановления на арест.

Следственных материалов по практической деятельности в нацистских организациях этой категории арестованных, за исключением в некоторых делах одного протокола допроса — не имеется.

По категориям учета согласно приказа, взятым по справкам или постановлениям на арест, спецконтингент делится:

а) Шпионско-диверсионно-террористической агентуры немецких разведывательных органов — 3883.

б) Участников организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведорганами противника в тылу Красной Армии для подрывной работы — 4684.

в) Содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий — 307.

г) Активных членов НСДАП (из них по учетно-проверочным делам до 11 тысяч — блокляйтеры) — 24327.

д) Областных, городских, районных руководителей фашистских молодежных организаций — 912.

е) Сотрудников гестапо, СД и других карательных немецких органов — 11034.

ж) Руководителей областных, городских, районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий — 2532.

з) Военнопленные, командно-политический состав СС, СА и другие — 1411.

и) Изменники Родины — 107.

Оперативные сектора МГБ следственной или проверочной работы по спецконтингенту не вели и в настоящее время не ведут. Имеющийся оперативный аппарат в спецлагерях в составе двух человек эту работу вести не в состоянии. По существу оперативно-чекистского обслуживания в лагерях нет.

3. Физическое состояние спецконтингента.

Лиц старше 45-летнего возраста — 34724 человека, что составляет 57 % к общему количеству.

Больных дистрофией 1, 2 и 3 категории — 23049 человек, туберкулезом активной формы — 1620 человек, и др. болезнями 2911 человек; всего больных — 27580 человек или 49,5 %.

За 1947 год умерло арестованных в следующем количестве:

в январе месяце	2299
в феврале месяце	4156
в марте месяце	2609
в апреле месяце	1571
в мае месяце	1343
в июне месяце	1112
в июле месяце	770

ИТОГО: 13860

4. Содержание заключенных, режим и охрана.

Заключенные в лагерях не работают, за исключением небольшой части, занятых по обеспечению собственных нужд лагеря — по ремонту обмундирования, обуви, автотранспорта и в подсобных хозяйствах.

Обеспечение продовольствием и обмундированием заключенных производится по нарядам соответствующих управлений СВА, через немецкие фирмы по провинциям.

Необходимо отметить крайне неудовлетворительное обеспечение вещевым довольствием, лагеря используют обмундирование из имеющихся старых запасов.

Спецконтингент размещается в деревянных бараках, частью в каменных зданиях, оборудованных двух- и трехэтажными нарами (сплошными и вагонного типа). Постельными принадлежностями обеспеченность процентов на 40.

Площадь на одного заключенного колеблется от 1,1 до 3,5 кв. метров.

Внешняя охрана спецлагерей осуществляется войсками МГБ в Германии, причем гарнизоны этих войск в лагерях укомплектованы на 50 — 60% против полагающегося расчета.

5. Организация руководства спецлагерями.

Спецлагеря в систему Советской военной администрации в Германии не входят, также отсутствует оперативное руководство и со стороны Управлений МВД СССР ГУЛАГа, Тюремного управления. Такое положение отрицательно сказывается в работе, так как никто Отдел спецлагерей не контролирует и не оказывает помощи.

6. Штаты спецлагерей и кадры.

Штаты спецлагерей в Германии были объявлены приказами МВД СССР № 0047 и [№] 00508 в 1946 г. На протяжении 1946—1947 годов произошли некоторые изменения в содержании заключенных — сократилось число лагерей, прибавилось количество осужденных заключенных, содержание которых требует тюремного режима. Имеется общая необходимость составить новые штаты исходя из настоящих потребностей.

На 1 августа сего года состояние кадров Отдела спецлагерей следующее:

	Штатная полож[ен- ность]	Фактич[ес- кое] наличие	Некомплект	Качест[вен- ный] некомплект
Офицерский состав				
а) оперативных работников	27	23	4	3
б) работников учета	27	26	1	3
в) адм[инистративно]- хозяйств[енных] работников	15	15	—	—
г) финансовых работников	15	13	2	1
д) медицинских работников	27	22	5	4
ИТОГО:	111	99	12	11
Сержантский и рядовой состав Из них:	508	455	53	157
Подлежит демобилизации 108 чел.				
Вольнонаемный состав				
а) переводчиков	79	13	66	12
б) счетных работников	20	15	5	6
в) медицинских сестер	12	—	12	—
г) машинисток	14	4	10	1
д) телефонисток	18	13	5	13

е)	уборщиц	20	9	11	—
	ИТОГО:	163	54	109	32
	ОБЩИЙ ИТОГ:	782	608	174	200

Из офицерского состава Отдела и лагерей: 67 человек прибыло из частей МВС и 71 человек из войск и органов МВД.

Спецпроверка на офицеров, прибывших в спецлагери из частей МВС, не произведена.

Личные дела на офицеров, присланных из войск и органов МВД, находятся в Управлении кадров МВД СССР и в тех органах, откуда прибыли работники.

Вахтерский и надзирательский состав прибыл в спецлагери из запасных полков, 80% из них — репатрианты, находившиеся в немецких лагерях. Дисциплина среди них крайне низкая, много случаев пьянок, связей с немцами, нарушений службы, самовольных отлучек и др. аморальных проступков.

Предложения:

1. Решить срочно вопрос об укомплектовании спецлагерей и тюрем личным составом через Управление кадров МВД СССР по существующим штатам.

2. В связи с изменившейся обстановкой и наличием большого количества неосужденного спецконтингента в лагерях, санкционировать разработку новых штатов как Отдела, а также спецлагерей и тюрем, так как существующие штаты в данное время устарели.

3. Упорядочить вопрос о снабжении личного состава Отдела, лагерей и тюрем в продовольственном и вещевом отношении. Для этого необходимо личный состав взять на довольствие в Советской военной администрации, так как снабжение в Группе войск имеет целый ряд неудобств и ущемлений в продовольственном отношении⁴⁴.

4. Решить вопрос об обеспечении спецлагерей и тюрем вещевым довольствием и медикаментами, автотранспортом и запчастями, резиной и горючим, топливом, финансированием на различного рода хозяйственные нужды по содержанию лагерей, квартирного фонда и служебных зданий. Необходимо, чтобы эти вопросы находили разрешение в Советской военной администрации.

5. Обязать соответствующие управления и отделы МВД СССР осуществлять руководство над деятельностью спецлагерей и тюрем в Германии, оказывая им систематическую помощь.

6. Санкционировать отбор и отправку в СССР пригодный для работ спецконтингент.

7. Необходимо срочно решить вопрос об определении наказания лицам, находящимся в лагерях. Для этого срочно создать в лагерях следственные группы⁴⁵, привлечь для проведения следствия аппарат МГБ, находящийся в Германии. Организовать специальные суды для рассмотрения дел.

8. Выделить для охраны лагерей один полк из конвойных войск МВД СССР. В данное время охрана осуществляется войсковыми группами МГБ СССР.

Начальник Управления внутренних дел
СВА в Германии,
Генерал-майор

П.Мальков

Начальник Отдела спецлагерей МВД
в Германии,
Полковник

Цикляев

№ 33.

Указание начальника ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынина начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о передаче на лечение в немецкие больницы содержащихся в спецлагерях психически больных заключенных

28 января 1949 г.

Совершенно секретно.

Копия 7.

Экз. № 2.

ГУЛАГ

№ 9/2/544с

Начальнику отдела спецлагерей

МВД СССР в Германии

Полковнику т. Цикляеву.

г. Берлин.

На № 0094/6 от 10.01—1946 г.⁴⁶

Для решения вопроса о возможности передачи на лечение в немецкие больницы содержащихся в спецлагерях 31 психически больных, интернированных и осужденных немцев подвергните тщательному медицинскому освидетельствованию силами специальной врачебной комиссии в составе советских врачей. Возглавить комиссию пригласите наиболее опытного врача-психиатра СВАГ.

Акты медицинского освидетельствования направьте в ГУЛАГ МВД СССР.

Женщины с детьми как осужденные, так и интернированные, освобождению не подлежат.

При наличии у них родственников, дети могут, с согласия матерей, быть переданными им.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР,

Генерал-майор

Добрынин

Отп. 2 экз.

№ 1 — в адрес

№ 2 — в д[ело]

Исп. Федоров. № 233 27.1-49 г.

Резолюция: т. Федорову. К делу. 28/ I. Лямин.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 7. Заверенная копия.

№ 34.

Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 о порядке приема и содержания заключенных в спецлагерях с 1 июня 1949 г.

6 июня 1949 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 4.

№ 001633/6

Начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 МВД в Германии

Костюхину, Казакову, Андрееву.

С 1 июня 1949 года устанавливается следующий порядок приема и содержания заключенных в спецлагерях:

1. В спецлагере № 1 — город Ораниенбург.

Подлежат приему и содержанию под стражей: все осужденные мужчины германского подданства со сроками до 15 лет, женщины — независимо от срока, осужденные граждане СССР и по спецнарядам для отправки в СССР.

2. В спецлагере № 3 — город Баутцен.

Подлежат приему и содержанию под стражей: все осужденные мужчины германского подданства только со сроками свыше 15 лет.

3. Заключенные иностранцы без наряда Отдела «А» МГБ СССР 1 спецотдела⁴⁷ и ГУЛАГа МВД СССР об отправке в СССР в спецлагери не принимаются.

Сообщаем для руководства и исполнения.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

Отп. 4 экз.

Исп. Скворцов. 2.6-49г.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 221. Л. 48. Заверенная копия.

№ 35.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о переполненности спецлагеря № 3 в г. Баутцене и о возможности использования осужденных немцев, годных к физическому труду, на работах в СССР

7 июня 1949 г.

№ 001654/6

Начальнику ГУЛАГа МВД СССР
Генерал-майору товарищу Добрынину.

Доношу, что за последнее время усиленно идет пополнение спецлагеря № 3 — г. Баутцен осужденными немцами со сроками свыше 15 лет ИТЛ, тюремного заключения и каторжники.

В настоящее время лагерь переполнен. Вместо 6000 человек по норме содержится более 6500 человек.

Месячное поступление в среднем выражается 400 человек, что заставляет принимать меры к рассредоточению осужденных. С целью освобождения мест для такого контингента в спецлагере № 3 всех осужденных женщин, независимо от срока, перевели в спецлагерь № 1 — г. Ораниенбург. Однако, это не дает свободных мест для поступающих.

Исходя из изложенного и из наличия до 4000 человек осужденных немцев со сроками свыше 15 лет, годных к физическому труду, первой и второй категории, в возрасте до 50 лет, прошу сообщить о возможности использования их на работах в Советском Союзе.

О Вашем решении прошу мне сообщить.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

Отп. в двух экз.

Исп. Скворцов. 3.6.49.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 68. Подлинник.

№ 36.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о возможности передачи заключенных немцев, осужденных на сроки до 10 лет, из спецлагерей МВД СССР в немецкие тюрьмы и лагеря

21 июня 1949 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1.

№ 001755/6

Начальнику ГУЛАГа МВД СССР

Генерал-майору товарищу Добрынину.

г. Москва.

В спецлагерях МВД СССР в Германии содержатся осужденные немцы с незначительными сроками — до 10 лет, осужденные Военными трибуналами Советской военной администрации в Германии, которых насчитывается до 4000 человек. Значительная часть из них привлечена за несдачу оружия, нелегальный переход демаркационной линии, хищения и уголовные действия.

Находясь в спецлагерях, контингент на работах используется недостаточно, вследствие отсутствия сырья, заказчиков и оборудования.

В то же время в распоряжении немецкой полиции имеются тюрьмы и лагеря, в которых используется труд заключенных значительно лучше, так как у них имеется больше возможностей.

Со своей стороны считал бы возможным и целесообразным передать осужденных немцев с малыми сроками (примерно до 10 лет) в немецкие тюрьмы и лагеря для дальнейшего содержания под стражей и использования на работах.

О решении данного вопроса прошу меня уведомить.

Начальник отдела спецлагерей

МВД СССР в Германии,

Полковник

Соколов

Отп. 2 экз.

Исп. Скворцов. 21.6.-49 г.

Резолюция: т. Лямину. Переговорите со мной. 2.7.49. Добрынин.

Пометы: К делу (см. н[а] об[ороте]). 8.07.-49 г. Лямин.

<По указанию т. Добрынина сообщил сегодня по «ВЧ» т. Соколову, что^{1} с приговорами советских военных трибуналов и судов передавать для отбытия наказания в немецкие тюрьмы и лагеря нельзя. 8/VII-49 г. Лямин>^{2*}.*

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 97, 97об. Подлинник.

^{1*} Далее текст «Этого сделать нельзя, так как» зачеркнут.

^{2*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки на обороте документа.

РАЗДЕЛ III

Условия содержания заключенных в спецлагерях НКВД/МВД СССР на территории Германии. Состояние здоровья, смертность

№ 37.

Временное положение о спецлагерях МВД СССР на территории Германии⁴⁸

30 октября 1946 г.

Совершенно секретно.

«Утверждаю»

Зам. министра внутренних дел

Союза ССР

Генерал-полковник: И.Серов.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

О спецлагерях на территории Германии

Спецлагеря МВД на территории Германии организуются и ликвидируются распоряжением заместителя министра внутренних дел МВД Союза ССР.

Спецлагеря МВД предназначены для содержания арестованных, преступные действия которых перечислены в параграфах а, б, в, г, д, е, ж пункта первого приказа НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 года^{1*}.

Основное предназначение лагеря является полное изолирование содержащихся в лагере контингентов и недопущения побегов.

1. УСТРОЙСТВО ЛАГЕРЯ

1. Лагеря МВД организуются изолированно от гражданского населения и доступ в расположение лагеря посторонним лицам запрещается, о чем в соответствующих местах выставляются указатели с надписью: «Хождение и проезд запрещены».

3. Все помещения лагеря за исключением служебных должны быть взяты в ограждение сплошным забором или проволочными ограждениями высотой не менее 3 метров.

4. Ограждения лагеря строятся так, чтобы с каждого угла ограждения по периметру в обе стороны был хороший просмотр внутренней и внешней стороны лагерной зоны, т.е. квадратом или прямоугольником.

5. На расстоянии 3—5 метров с внешней и внутренней стороны во всю длину основного ограждения устанавливается запретная зона, ограждаемая колючей проволокой в полтора—два метра высотой.

^{1*} См. док. № 3.

6. Для часовых наружной охраны лагеря с внешней стороны на углах лагерной зоны устанавливаются постовые вышки.

Расстояние между постовыми вышками не должно превышать 80—100 метров и должно обеспечивать часовому слуховую и зрительную связь с часовыми ближайших от него вышек.

Примечание: в зависимости от длины периметра лагерного ограждения между угловыми вышками строятся дополнительные вышки.

6. В ночное время зона должна быть освещена. На постовых вышках устанавливаются вращающиеся прожектора-рефлекторы с электролампами 500—1000 свечей.

7. При въезде в лагерь устраиваются специальные ворота и проходные будки с круглосуточным привратным постом охраны, а также устраивается предзонник с помещениями для приема и обыска контингента, с одним круглосуточным постом и помещением для ответственного дежурного по лагерю.

8. Постовые вышки и привратный пост должны быть обеспечены телефонной связью или звонковой сигнализацией с караульным помещением и ответственным дежурным по лагерю.

Примечание: при отсутствии телефона и звонковой сигнализации постовых необходимо обеспечить свистками.

2. ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ЛАГЕРЯ

Все жилые помещения в зоне лагеря должны быть занумерованы и оборудованы топчанами, двухярусными нарами или нарами вагонной системы, столами, скамьями, полками для посуды и туалетных принадлежностей и прочим необходимым инвентарем.

Для содержания женщин в каждом лагере должны быть выделены отдельные помещения с особой зоной, изолированной от мужского пола забором или проволочными ограждениями.

Лагерные мастерские должны быть выделены в особую рабочую зону.

Пропуск в мастерские лагерных контингентов производится по спискам, просмотренным оперативным работником и утвержденным начальником лагеря.

Из числа жилых помещений часть выделяется в особую зону под карантин для вновь прибывшего или отправляемого контингента, отдельно для мужчин и отдельно для женщин.

3. ПРИЕМ АРЕСТОВАННЫХ

1. Прием арестованных в лагерь осуществляется комиссией, возглавляемой лично начальником лагеря или его заместителем. Комиссия должна состоять из представителей от всех групп лагеря (учетной группы, группы снабжения, фингруппы, сангруппы, ответственного дежурного и коменданта).

Арестованные в спецлагерь поступают по этапному списку, подписанному начальником оперативного органа, где должны быть указаны: краткие установочные данные и криминал с приложением учетно-проверочных дел на каждого арестованного.

2. Основанием для приема арестованного в спецлагерь МВД является учетно-проверочное дело, которое должно содержать в себе следующие необходимые документы:

а) Опись документов, находящихся в деле.

б) Постановление об аресте, подписанное оперативным работником (следователем), утвержденное одним из следующих лиц: начальником окружной опергруппы,

начальником оперсектора, начальником отдела контрразведки или их заместителями и санкционированное прокурором, скрепленное соответствующими печатями.

в) Протокол личного обыска.

г) Анкета арестованного.

д) Протокол допроса.

е) Постановление о направлении и содержании в спецлагере МВД, утвержденное одним из следующих лиц: нач. окружной опергруппы, нач. оперсектора, нач. отдела контрразведки или их заместителями, с обязательной санкцией прокурора и скрепленное соответствующими печатями.

В постановлении должно быть указано:

а) Установочные данные арестованного.

б) Основание для направления в лагерь, т.е. приказ № 00315 от 18 апреля 1945 года пункт 1 и соответствующая категория учета — один из параграфов пункта первого: а, б, в, г, д, е, ж.

ж) Пакет с личными документами.

Примечание: как правило ценности в спецлагерь не принимаются, а к делу прикладываются оправдательные документы о сдаче ценностей на хранение с обязательными подписями сдавшего ценности и принявшего.

Лиц, доставленных в лагерь без надлежаще оформленных документов, лагерь не принимает.

Прием арестованных от конвоя оформляется актом, в котором указывается: откуда прибыли арестованные, сколько их было отправлено с места и количество доставленных в лагерь.

Все происшествия в пути следования этапа (побеги, смерть, сдача в больницу и т.п.) оговариваются в прямо-сдаточном акте.

Начальник конвоя обязан о всех происшествиях в пути этапа представить оправдательные документы (акт о смерти, справка больницы, акт о побеге и т. п.).

Примечание: в случаях, когда арестованные, прибывшие в лагерь, заявляют претензии и жалобы о незаконном отношении к ним конвоя, эти заявления фиксируются в акте, который отсылается начальнику конвойной части и копия в Отдел спецлагерей МВД.

При приеме в лагерь производится тщательный обыск каждого арестованного с составлением протокола личного обыска. Все изъятые при обыске вещи и ценности заносятся в протокол личного обыска и сдаются на хранение:

а) Ценности — начальнику фингруппы.

б) Личные вещи — в камеру хранения.

На изъятые ценности фин[ансовый] работник выписывает три квитанции, из которых одна вручается арестованному, вторая — в дело арестованного вместе с протоколом личного обыска и третья находится вместе с ценностями.

Примечание: обыск арестованных женщин должен производиться в отдельных помещениях и обязательно женщинами из числа сотрудников лагеря.

При приеме арестованных работники сангрупп подвергают персональному мед[ико]-сан[итарному] осмотру поступившего, его личных вещей и одежды.

Все выявленные больные немедленно изолируются в лагерную больницу.

Все арестованные, поступающие в лагерь, до размещения в жилые помещения, проходят обязательную санитарную обработку с мытьем и дезинфекцией их одежды в лагерных дезокамерах и помещаются в карантин на 21 сутки.

4. УЧЕТ АРЕСТОВАННЫХ

1. Учет арестованных ведется в разрезе национальностей и категорий учета, перечисленных в пункте первом приказа НКВД СССР № 003151*.

2. На всех арестованных, принятых в лагерь, заполняются учетные карточки ф[ормы] № 1 и дактилоскопическая карта.

Примечание: дактилоскопия арестованных производится после санитарной обработки и до размещения в бараки.

В случаях, когда произвести дактилоскопию в день приема невозможно, таковая производится на следующий день с обязательным мытьем рук перед дактилоскопированием.

3. Учетная карточка ф[ормы] № 1 заполняется в трех экземплярах с заполнением всех граф этой карточки, обязательно чернилами и разборчивым почерком. Дактилокарта исполняется в двух экземплярах.

4. Учет арестованных в лагерях МВД строится в строгом соответствии с инструкцией, объявленной приказом НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 года, приложение № 32*.

5. Личные учетно-проверочные дела арестованных, содержащихся в лагере, и картотека должны храниться в отдельном помещении учетной группы и содержаться в надлежащем порядке, по восходящим регистрационным номерам, а карточки в строгом академическом алфавите.

6. Лицам, не связанным с учетной работой, заходить в комнаты учетной группы без разрешения начальника лагеря и начальника учетной группы — воспрещается.

7. Начальник учетной группы ежедневно сверяет наличие арестованных, числящихся по документам, с фактическим наличием на проверке при смене дежурных.

5. РЕЖИМ

1. Арестованные, содержащиеся в лагерях МВД, обязаны выполнять все требования администрации и охраны лагеря, быть вежливыми, строго соблюдать установленный распорядок дня, убирать помещения, мыть полы и соблюдать абсолютную чистоту в жилых помещениях и на территории лагеря, для этого в помощь коменданту лагеря в каждом бараке, комнате, камере выделяются старшие из контингента, которые выполняют все указания коменданта лагеря.

2. Распорядок дня лагеря устанавливается приказом начальника лагеря и вывешивается во всех помещениях лагеря.

Распорядок дня регламентирует время утреннего подъема, туалета, завтрака, проверки, время работы, обеда и т.д. На сон должно отводиться не менее 8 часов в сутки.

3. За нарушение и невыполнение требований администрации лагеря, арестованные подвергаются административному взысканию.

Отношение работников лагеря к арестованным должно быть вежливым, но требовательным.

4. Проверка наличия арестованных производится два раза в сутки утром и вечером, и приурочивается к смене дежурных по лагерю.

Проверку арестованных производят сдающий и принимающий дежурство и комендант лагеря.

1* См. док. № 3.

2* См. док. № 5.

Вывод арестованных на внешние работы и в рабочую зону производить по списку, проверенному оперативным работником и утвержденному начальником лагеря.

5. Арестованным разрешается:

а) иметь при себе необходимые личные вещи (туалетные принадлежности, ложку, миску и кружку).

б) Свободное хождение по указанной территории лагеря.

в) Игра в шашки и шахматы.

6. Арестованным не разрешается:

а) Иметь режущие и колющие металлические предметы и вещи.

б) Карты и азартные игры.

в) Какие-либо документы, кроме квитанции на изъятие у него вещей и ценностей.

г) Петь, шуметь и находиться в запрещенных местах.

д) Ходить в другие помещения.

е) Иметь алкогольные напитки.

ж) Переписка и свидания.

з) Производить торговлю и обмен вещей.

Начальник Отдела спецлагерей МВД
в Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 140. Л. 17–24. Подлинник.

№ 38.

Отчет Отдела спецлагерей об итогах обследования условий содержания заключенных, состояния охраны и режима в спецлагере № 2

25 октября 1945 г.

На основании директивы народного комиссара внутренних дел Союза ССР за № 477 от 3 октября 1945 года — я, начальник Отдела спецлагерей НКВД полковник Свиридов, — произвел обследования состояний охраны, режима, содержания арестованных в спецлагере № 2 (Бухенвальде).

Обследованим установлено:

Спецлагерь организован и функционирует с 5 сентября 1945 года.

По состоянию на 24 октября с. г. в спецлагере содержится 4400 человек. Лагерь расположен в Бухенвальде на месте ранее существовавшего немецко-контрреволюционного^{1*} лагеря. Ближайшая ж[елезно]-д[орожная] станция от лагеря — ст. Ваймар, находящаяся на расстоянии восьми километров, кроме этого к самому лагерю подходит ж[елезно]-д[орожная] ветка от ст. Ваймар, которая функционирует.

Лагерь полностью изолирован от гражданского населения. Зона лагеря огорожена колючей проволокой в два кола, по которой проходит электрический ток. Второй ряд проволочного ограждения будет закончен к 1 ноября 1945 года. Вокруг лагеря имеются 24 вышки для охраны спецлагеря. Емкость лагеря до 25000 тысяч человек, имеется 63 барака: из них каменных — 14, деревянных — 49. Имеется хорошо оборудованная баня, пропускная способность которой в 1 час 300—400 человек, дезокамера с пропускной способностью в 1 час — 800 человек.

^{1*} Так в тексте.

Имеется хорошо оборудованная прачечная с пропускной способностью в сутки — 3000 пар, хорошо оборудованная кухня, рассчитанная — на 10000 человек. Выстроена хлебопекарня, в настоящее время работает четыре печи, к 1 ноября 1945 года будут работать восемь печей, которые будут давать выпечку хлеба вручную — 8 тонн, машинами — 12 тонн.

Имеются хорошо оборудованные продовольственные склады, рассчитанные на большие запасы продуктов. В территории лагеря, а также и вокруг лагеря электросвета имеется в достаточном количестве. Хорошо оборудована канализация.

На территории лагеря для спецконтингента имеется больница (огороженная проволокой) емкостью до 300 человек, также имеется изолятор — один барак, обнесенный забором, емкостью на 50 человек.

СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ

Внешнюю охрану лагеря несет подразделение 221 полка в количестве — 72 человека из них:

- а) офицерского состава — 5 человек;
- б) сержантского состава — 19 человек;
- в) рядового состава — 48 человек.

По акту охраны полагается — 93 человека. Постов наружных — 15, суточных — 10 и ночных — 5, и выставляется пять дозоров.

Состояние зоны проволочного ограждения — хорошее, освещение — достаточное, имеется телефонная связь с постами через внутренний коммутатор и дооборудовывается сигнализация.

Личного состава имеется — 53 человека, из них:

- а) офицерского состава — 12 человек;
- б) сержантского состава — 12 человек;
- в) рядового состава — 29 человек, которые конвоируют спецконтингент на работы и несут охрану у продовольственных складов, контрольно-проходных воротах и шлагбаум.

На вооружении имеется:

- а) пулеметов ручных — 2;
- б) трофейных винтовок — 40;
- в) автоматов — 2, к ним боеприпасов — 320 к пулеметам, к винтовкам — 1000 штук, автоматных — 30 штук.

Как внешняя охрана, так и вахткоманда^{1*} службу несут удовлетворительно.

РЕЖИМ И ИЗОЛЯЦИЯ

Спецконтингент размещен в бараках на двух-трехъярусных койках, мужчины и женщины изолированы и барак обнесен проволокой. Размещены женщины на одинарных койках.

Спецконтингент в большинстве, главным образом — немцы, которые разделяются на батальоны и роты.

Распорядок дня для спецконтингента следующий:

Подъем — 6 ч. 30 мин.

Завтрак — с 6.30 до 8.00 ч.

Проверка и разбивка на работы — с 8.00 ч. до 8.30 ч.

^{1*} Вахткоманда — вахтенная команда.

Начало работ с 8.30 ч. до 14.30 ч.

Обед с 14.30 ч. до 16.00 ч.

Начало работ после обеда с 16.30 ч. до 20.00 ч.

Ужин с 20.00 ч. до 21.30 ч.

Проверка с 21.30 ч. до 22.00 ч.

Отбой — в 23 часа.

Организованы мастерские с количеством спецконтингента в них:

- а) автомастерская — 20 человек;
- б) сапожная мастерская — 20 человек;
- в) портновская мастерская — 23 человека;
- г) слесарная мастерская — 48 человек;
- д) столярная мастерская — 47 человек;
- е) парикмахерская—11 человек.

Вне зоны работают около 200 человек, остальной спецконтингент занят работами по оборудованию барачков и уборкой мусора в зоне спецлагеря. Дисциплина и порядок среди спецконтингента вполне удовлетворительные. Побегов не было.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ

Санитарное состояние жилых помещений, столовых, кухонь и продовольственных складов вполне удовлетворительное, но требуется ускорение очистки некоторых мест территории лагеря от мусора, а также очищение пустых и необорудованных барачков.

Количество медицинского персонала: начальник санитарного отделения; фельдшер и зав. аптекой, кроме того из спецконтингента имеется врачей — 6 ч[еловек]; фельдшеров — 50 ч[еловек], которые производят и оказывают лечебную помощь и ведут наблюдение за больными под контролем медицинского персонала санитарного отделения спецлагеря.

Венерических заболеваний среди спецконтингента и личного состава лагеря нет. Имеются хронические заболевания, как туберкулез, дистрофия, желудочно-кишечные, ангина, сердечные. Больных на 24.10 1945 года—148 человек.

Смертность со дня существования лагеря — 37 человек, из личного состава заболеваемости и смертности не было.

ХОЗЯЙСТВО

Нормы запаса продуктов для спецконтингента выдерживаются. Продовольственный запас — на 10 дней. Заготовка овощей к 30.10.1945 года — 200 тонн картофеля.

Вещевое довольствие имеется — 4400 пар, кроме того, на складе имеется на 5000 человек.

При спецлагере имеется подсобное хозяйство с посевной площадью в 57 га, из них: посева — 25 га, пахота под зябь — 29 га, люцерны — 3 га. Скота имеется в наличии — 32 головы, лошадей—11 голов, свиней—10 голов, из них поросят четырехмесячных — 5 голов, овец — 2 головы.

Имеется транспорт: машин грузовых — 4, легковых—1, тракторов — 3, неотремонтированных тракторов—1, машин неотремонтированных—1. Получено топлива (брикет) с 1 октября 1945 года в количестве 300 тонн. Расход топлива на сутки—16 тонн, остаток на 25.10.1945 года — 50 тонн. Горючего — 2500 кг.

МЕРОПРИЯТИЯ:

1. Произвести осмотр зоны спецлагеря. Выявить и забить все подземные ходы и выходы из зоны.
2. Личным составом спецлагеря произвести обыск бараков и личный обыск всему спецконтингенту. Изъять все предметы, запрещенные хранению, согласно Временного положения в спецлагерях.
3. Ввести строгий режим по выполнению распорядка дня, производить тщательные проверки спецконтингента.
4. Вывод спецконтингента из зоны лагеря на работы производить только по фамильному списку, проверенному оперуполномоченным и утвержденному начальником спецлагеря или его заместителем.
5. В кратчайший срок дооборудовать сигнализацию.
6. Усилить воспитательную работу среди вахтеров, не допускать срывов занятий по программе боевой и политической подготовки, добиться повышения качества службы вахтерского состава.
7. Закончить ремонт бараков в зоне спецлагеря к 10.11.45 г.
8. Обеспечить охраной вахтерского состава квартир офицерского состава, особенно в ночное время.

Начальник Отдела спецлагерей
на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 122—126. Подлинник.

№ 39.

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о результатах проверки спецлагерей и тюрем НКВД на территории Германии

4 ноября 1945 г.

Совершенно секретно.

Принято по ВЧ.

Экз. № 1.

Из Берлина

Москва, НКВД СССР товарищу Берии.

В соответствии с Вашими указаниями за № 477 для проверки тюрем и лагерей НКВД на территории Германии, на место выезжала комиссия под председательством заместителя начальника Тюремного управления т. Клейменова.

Комиссия в результате обследования составила следующее заключение:

На оккупированной территории Германии кроме внутренних тюрем и тюремных камер при оперсекторах и опергруппах⁴⁹ имеется 9 спецлагерей и 3 тюрьмы общим лимитом до 100000 чел.

На 1 ноября сего года в спецлагерях и тюрьмах содержалось 55824 человека. Все спецлагери имеют благоустроенные жилые помещения, хорошо оборудованные кухни, хлебопекарни, бани, дезокамеры, больницы, электросеть, водопровод и прочие условия для содержания спецконтингента.

Лагери расположены изолированно от гражданского населения вблизи железнодорожных станций во всех провинциях советской зоны оккупированной Германии. Лагерная зона ограждена каменными и деревянными заборами, а также заграждениями из колючей проволоки запретной зоны с внутренней и внешней стороны.

Наружную охрану лагерей и тюрем несет подразделение 322 полка конвойных войск НКВД.

Арестованные, содержащиеся в лагерях, разбиты на десятки, сотни и роты. Женщины содержатся в бараках, выделенных в особые зоны, огражденные проволочными заборами.

Среди арестованных поддерживается крепкая дисциплина и порядок. Из большинства лагерей за все время не было ни одного случая побегов. За последний месяц сбежало 4 чел. с внешних работ. 27.10 сего года была предупреждена попытка к побегу трех чел. в лагере № 5 в г. Фюрстенвальде.

Во всех лагерях производятся работы по благоустройству и подготовке к зиме (заготовка топлива и овощей).

Санитарное состояние лагерей вполне удовлетворительное. Вшивости и эпидемических заболеваний нет. Небольшая вспышка заболевания брюшным тифом в лагере №9 в г. Нойбранденбурге была ликвидирована.

Все лагеря имеют хорошо оборудованные больницы. Медикаментами и перевязочными средствами обеспечены. Под контролем начальников санитарных частей и штатных врачей в лагерях и больницах работают врачи из спецконтингента.

Питание арестованных, содержащихся в лагерях и тюрьмах, производится в соответствии с нормами. Однако, в связи с сокращением норм мяса и невозможностью в условиях Германии обеспечить лагеря рыбой, за последние 2 месяца питание значительно ухудшилось.

Смертность не превышает 1% и происходит за счет стариков и больных, поступающих в лагерь.

Во всех лагерях плохо с вещевым довольствием и постельными принадлежностями.

Арестованные в течение летнего периода поступали в лагеря и тюрьмы без теплой одежды и головных уборов. В пошивочных и сапожных мастерских лагерей и тюрем из утиля и приобретенного материала изготавливается необходимая одежда и обувь, однако, удовлетворить всей потребности не представляется возможным.

Недостаточно также обеспечены лагеря автотранспортом и горючим.

Меры к обеспечению лагерей и тюрем вещевым довольствием, автотранспортом и горючим приняты.

Серов

№ 00356/н.

Передал Перевезин

Приняла Сидорова. 4.XI-45 г. 11.15.

Разослано: экз. 2 — тов. Чернышову В.В.

экз. 3 — тов. Меркулову В.Н.

Резолюции: т. Меркулову, Круглову, Чернышову, Кобулову. 4/XI. Л. Берия

Разослать. Цикляев. 9.XI/45г.

т. Кобулову 13/XI. Чернышов.

Помета: Кобулов. 13/XI.

№ 40.

Нормы довольствия военнопленных, содержащихся в спецлагерях и на приемных пунктах МВД СССР

9 июля 1946 г.

*Совершенно секретно.***НОРМА (основная)**

(согласно приказа НКВД СССР № 001282—1944 года⁵⁰ и распоряжения зам. НКВД СССР тов. Круглова от 31.3.45 г. № 64⁵¹) котлового довольствия для военнопленных, содержащихся в лагерях и на приемных пунктах НКВД.

(на 1 человека в день в граммах)

№ п.п	Наименование продуктов	Количество
1.	Хлеб ржаной из муки 96%	600 г
2.	Мука пшеничная 2 сорта	10
3.	Крупа разная	90 – 110 ^{1*}
4.	Макароны	10
5.	Мясо	30 – 15
6.	Рыба	100 – 50
7.	Сало или комбижир	15 – 7
8.	Растительное масло	15 – 8
9.	Томат пюре	10
10.	Сахар	17
11.	Чай суррогатный	0,2
12.	Соль	30
13.	Лавровый лист	0,2
14.	Перец	0,3
15.	Уксус	0,2
16.	Картофель	600
17.	Капуста	170
18.	Морковь	45
19.	Свекла	40
20.	Лук репчатый	30
21.	Коренья, зелень, огурцы	35
22.	Мыло хозяйственное (в месяц для всех надобностей)	300

п.п. Начальник Управления Военного снабжения НКВД СССР,
Генерал-лейтенант и [интендантской] с [лужбы]

Вургафт

Начальник Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР,
Генерал-лейтенант

Петров

^{1*} Цифры, отмеченные курсивом, вписаны от руки.

Верно: Начальник Ахо Отдела спецлагерей
и тюрем СВА в Германии

Хомский

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 278. Л. 30. Заверенная копия.

№ 41.

Нормы довольствия заключенных спецлагерей и тюрем МВД СССР в Германии
с 1 ноября 1946 г.

31 октября 1946 г.
Секретно.

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. Главногоначальствующего Советской
военной администрации в Германии,
генерал-полковник Серов.
п/п¹* 31.10.46²*

НОРМЫ

снабжения контингентов спецлагерей с 1 ноября 1946 г.
(в граммах)

Наименование продуктов	Военноплен- ные офицеры	Военноплен- ные солдаты	Арестованн[ый] спецконтингент		Больные
			Работ[а- ющие]	Нерабо- т[ающие]	
Хлеб черный	500	400	400	300	500
Крупа-мука	130	35	35	35	80
Картофель	400	400	400	400	400
Сахар	40	20	20	15	20
Мясо-рыба	100	40	40	40	100
Жиры	25	10	10	10	25
Кофе суррогат	5	5	5	5	5
Соль	30	30	30	30	30
Овощи	200	200	200	200	200
Уксус	2	2	2	2	2
Мыло хозяйств[ен- ное] в месяц	100	100	100	100	100
Мыльн[ый] порошок (в месяц)	250	250	250	250	250
Сигареты	15	—	—	—	10
Спички (в месяц)	3	—	—	—	3

¹* П/п — подписано.

²* Дата и обозначение «п/п» вписаны от руки простым карандашом.

Примечание: Офицерскому составу и больным, находящимся в госпитале, выдается в счет нормы хлеба — 200 грамм белым хлебом.

Зам. начальника Управления
торговли и снабжения СВА
в Германии,
Подполковник

Шумилин

Начальник Отдела спецлагерей
и тюрем СВАГ,
Полковник

Свиридов

<Отп. 3 экз. № 1—2 — адресатам. № 3 — в д. №1*
Исп. Гавричева. 30.X.46 г.
№ 426>2*

Ф. Р-9409. Д. 278. Л. 9, 9об. Отпуск.

№ 42.

Справка Отдела спецлагерей о нормах довольствия заключенных с 15.02.1947 г. и с апреля 1948 г.

не позднее 12 октября 1948 г.^{3*}

Копия.

Секретно.

НОРМЫ

снабжения контингента спецлагерей МВД СССР в Германии (в граммах в день)

Наименование продуктов	С[пец]/контингент и закл[юченные] с 15.2.1947 г.		С[пец]/контингент с 4.1948г.		Осужденные граждане СССР	Дети спецконтингента
	Работающие	Неработающие	Туберкулезные	Больные госпитальные		
1. Хлеб ржаной	550	500	400	550	550	250
2. Хлеб пшеничный	—	—	200	—	—	—
3. Мука пшеничная	—	—	20	10	10	—
4. Крупа разная	50	50	70	80	78	20
5. Рис	—	—	10	—	—	—
6. Макароны, вермишель	—	—	20	—	—	—
7. Рыба, мясо	78	50	130	100	78	15
8. Сахар	25	20	20	30	9	25
9. Сало, комбиджир	30	20	30	30	12	10
10. Жиры растительные	—	—	10	—	—	—

1* Номер дела не указан.

2* Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на обороте документа.

3* Документ датирован по Акту обследования спецлагерей МВД в Германии комиссией ГУЛАГа (См.: Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 64—110.), данная справка является приложением к Акту.

11. Томат-пюре	—	—	10	—	10	—
12. Чай	—	—	0,5	—	2	—
13. Кофе-суррогат	55	—	5	—	5	—
14. Лавровый лист	—	—	0,2	—	0,1	—
15. Перец	—	—	0,2	—	0,1	—
16. Уксус	2	2	1	—	—	—
17. Соль	30	30	20	20	20	20
18. Сушеные фрукты	—	—	10	—	—	—
19. Молоко свежее	—	—	200	100	—	100
20. Картофель	400	400	300	500	400	200
21. Овощи разные	200	200	200	250	250	200
22. Картофельная мука	—	—	5	—	—	—
23. Мыло хозяйственное в м[еся]ц	100	100	200	150	200	250
24. Табак в м[еся]ц	60	60	60	60	60	—
25. Спички по 3 кор[обки] в м[еся]ц	3	3	3	3	3	—

п.п. Зам. начальника Управления
торговли и снабжения СВАГ

Шумилин

Начальник Отдела спецлагерей,
Полковник

Казюлин/Свиридов^{1*}

Копия верна: начальник хозяйственного
отделения Отдела спецлагерей МВД СССР
в Германии,
Капитан

Хомский

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 128. Заверенная копия.

№ 43.

Из справки оперотделения Отдела спецлагерей и тюрем о количестве и составе заключенных, об условиях и режиме их содержания в спецлагере № 4 по состоянию на 10 июля 1946 г.

11 июля 1946 г.
Совершенно секретно.

По состоянию на 1 июля 1946 года спецконтингента содержится — 6578 человек.
[...]^{2*}

Спецконтингент размещается в четырех каменных трехэтажных зданиях камерного типа и четырех деревянных бараках, оборудованных двух-, трехрусными нарами.

^{1*} Документ подписан заместителем начальника Отдела спецлагерей Казюлиным.

^{2*} Далее опущены сведения о количестве заключенных по категориям учета, по возрастам и полу. Общие сведения по всем спецлагерям см. док. № 19, 20, 21.

Объем кубатуры на 1 человека — 4 метра. На каждом этаже здания и в бараках имеются умывальники и уборные. Камеры и бараки оборудованы столами, табуретками или скамейками.

Спецконтингент обеспечен одеялами на 92%, простынями — на 50%, кожаной обувью — на 85% и остальные — обувью на деревянной подошве, матрацами — на 25%, бельем — двумя парами — на 92%.

Спецконтингент обеспечен питанием согласно нормы. На складах имеется десятидневный запас продуктов.

Складские помещения отвечают требованиям для хранения продуктов.

Пищеблок состоит из одной кухни с двадцатью двумя паровыми котлами на 10000 человек. Спецконтингент стандартной посуды не имеет, принимает пищу из консервных банок, котелков и чашек. Ложками обеспечены все.

Сан[итарный] пропускник имеет пропускную способность 320 человек в 1 час. Спецконтингент проходит сан[итарную] обработку каждые 10 дней. Вшивости нет.

Внутри лагеря оборудована больница на 600 коек, обеспеченных постельной принадлежностью (матрацы, подушки, одеяла и простыни).

По состоянию на 10 июля 1946 года имеется больных—105 человек.

Из них:

Больных рожей	16 человек
Туберкулезом	7
Глевритом	24
Пороком сердца	6
Кожные заболевания	10
Ревматизм	3
Воспалением легких	6
Ангиной	7
Энтеритом	7
Хирургические	19.

Кроме того, вне больницы находятся престарелые, истощенные и с небольшой отечностью — 150 человек.

За июнь месяц умерло 72 человека.

Больница обеспечена медикаментами и мед. имуществом. Имеется карантин для вновь поступающих на 180 челов[ек].

Спецлагерь по объему работы полностью транспортом не обеспечен. Имеет две грузовые автомашины и 1 трактор с прицепом.

Лагерный режим для спецконтингента организован в соответствии Временного положения о спецлагерях и регламентируется распорядком дня:

Подъем	в 5-00
Завтрак	с 7-00 до 8-00
Обед	с 12-30 до 14-00
Ужин	с 18-00 до 19-00
Отбой	в 20-00.

Остальное время используется на работы и игры. Спецконтингенту разрешается играть в шашки, шахматы и домино.

ВЫВОД:

1. Спецконтингент полностью не обеспечен постельной принадлежностью, обувью и одеждой.

2. Имеется случай авитаминоза.

Начальнику лагеря подполковнику тов. Казакову даны указания:

1. Организовать систематический сбор хвойных игл для приготовления витаминосодержавшего напитка.
2. Расширить имеющиеся портняжные, сапожные мастерские для ремонта обуви и одежды заключенным.
3. В целях профилактики желудочно-кишечных заболеваний произвести засечивание окон на продпищеблоках.
4. Просить УВС МВД о снабжении спецконтингента постельной принадлежностью и обмундированием.

Начальник оперотделения Отдела
спецлагерей и тюрем СВАГ,
Капитан

Капранов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 39—42. Подлинник.

№ 44.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о состоянии пересыльной тюрьмы в г. Торгау, продовольственном снабжении и об организации отправки осужденных и подследственных из тюрьмы в лагеря МВД на территории СССР

10 ноября 1946 г.

Заместителю министра внутренних дел СССР
Генерал-полковнику тов. Серову.

В соответствии с распоряжением министра внутренних дел СССР за № 4854/к от 23 октября 1946 г. и Ваших указаний было проверено состояние, продовольственное снабжение и организация отправки осужденных и подследственных из пересыльной Торгавской тюрьмы в лагеря МВД на территорию Советского Союза.

Комиссией в составе моего заместителя майора Казюлина и начальника санитарного отделения Отдела подполковника Каца установлено: осужденные и подследственные в тюрьму поступают от оперативных секторов, прокуратур и Военных трибуналов, содержатся в ней до 30 дней и после этапироваются специальными вертушками через Брест в те лагеря на территорию Советского Союза, которые указываются ГУЛАГом.

Тюрьма рассчитана на 6000 человек. На 30 октября 1946 г. содержатся 5300 чел., из них: 340 чел. немцев, осужденных на сроки от 10 до 25 лет, 1900 чел. осужденных и подследственных национальностей СССР.

Камеры оборудованы водопроводами, канализацией, электросветом, паровым отоплением, нарами в два яруса, санпропускником на 700 чел. в сутки, пищевой блок — на 7000 чел. Горячую пищу осужденные получают два раза в сутки, кроме чая. Запас продуктов месячный овощей: картофеля — на 8 месяцев, капусты — на 9 месяцев.

При тюрьме имеется внутренняя больница на 250 коек. На 30 октября в тюремной больнице находилось на излечении 234 чел.; из них: осужденных национальностей СССР — 31 чел. и немцев — 203 чел. По характеру больные: гриппозные, ангиноз-

ные, венерические болезни и другие. За 10 месяцев 1946 г. из подлежащих этапированию в лагеря ГУЛАГа умерло—14 человек из национальностей СССР.

Недостатками по Торговской тюрьме является тесное размещение осужденных в нижних этажах тюрьмы, не все заключенные выводятся ежедневно на прогулку.

Для сопровождения в эшелонах осужденных направлялась обслуга в 15—20 человек и фельдшер с потребным количеством медикаментов.

Все осужденные перед этапированием в лагеря ГУЛАГа при тюрьме осматривались врачами и направлялись только годные к физическому труду, о чем имеются акты приема осужденных из Торговской тюрьмы начальниками эшелонов ГУЛАГа на станции Брест.

Наряду с этим имел место следующий факт: 26 декабря 1945 г. был направлен эшелон заключенных 1208 чел. на ст. Брест: из них в адрес Печорлаг 1098 ч[еловек], годных к физическому труду и 142 чел. подследственных и годных к легкому труду в Брестскую тюрьму для дальнейшего этапирования по назначению. При отправке эшелон был обеспечен продовольствием на 15 суток также посудой, котлами, топливом и сопровождал фельдшер с потребным количеством медикаментов. Но в пути следования почему-то этот эшелон по распоряжению генерал-майора Румянцева был направлен не на Брест, а через Восточную Пруссию, Гродный, Ярославль до пункта ст. Печера. Таким образом, эшелон пробыл в пути 33 суток. Продуктами питания заключенные из-за неполучения на продбазах обеспечивались с задержкой на 2—3 суток. С топливом также был перебой. Начальник конвоя от 46 дивизии конвойных войск капитан Бохлаковский в пути следования пьянствовал, допустил побег 27 заключенных и в Ярославле весь состав конвоя был заменен.

При сдаче на ст. Печера 27 января 1946 г. заключенных представителем Печерлага актом было отмечено: 60 человек умерло в пути следования эшелона и 167 ч[еловек] госпитализировано. При получении этих сведений мною было проверено состояние Франкфуртской тюрьмы, где было выявлено халатное отношение к работе, систематические выпивки начальника тюрьмы майора тов. Бекшенева, за что он по Вашему распоряжению был от работы отстранен и направлен в ОК МВД СССР с соответствующей характеристикой из-за невозможности дальнейшего использования.

Одновременно доношу, что по заявлениям начальников вертушек Торговской тюрьмы прием заключенных на ст. Брест представителями ГУЛАГа задерживается из-за отсутствия оборудованных вагонов и конвоя на 8—10 суток.

Начальник Отдела спецлагерей
СВА в Германии,
Полковник

Свиридов

Пометы: Справка. По «ВЧ» передано в Москву. Передал ст. лейтенант т. Афонин.

Скворцов. 15 XI.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 131. Л. 10—12. Заверенная копия.

№ 45.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей и тюрем о запрещении вывода заключенных из зоны лагеря для приобретения каких-либо предметов для нужд лагеря на квартирах заключенных

20 декабря 1946 г.
Совершенно секретно.

№ 00486

Всем начальникам спецлагерей и тюрем НКВД на территории Германии.

Категорически запрещаю вывод заключенных на работы за зону лагеря по разным заданиям — приобретение каких-либо предметов для нужд лагеря зачастую с квартир заключенных или их знакомых.

Вывод за зону заключенных разрешаю только для погрузочно-разгрузочных работ, связанных с обеспечением лагеря продуктами, углем, дровами и строительными материалами, а также по заявкам воинских частей, при этом обеспечивать надежной охраной в соответствии с указанием Отдела за № 00134 от 16 августа 1945 года.

Начальник Отдела спецлагерей НКВД
на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 100. Подлинник.

№ 46.

Приказание врио начальника Отдела спецлагерей П.Н. Казюлина начальникам спецлагерей № 1, 2, 4, 7, 9 и 10 о подготовке помещений спецлагерей к зиме и о мерах по снижению заболеваемости и смертности заключенных

10 декабря 1947 г.
Секретно.
Экз. № 7.

№ 03603/4

Начальникам спецлагерей СВАГ

Только начальнику спецлагеря № 1, 2, 4, 7, 9 и 10.

Смертность в лагерях в ноябре месяце увеличилась по сравнению с октябрём. Особенно значительно она увеличилась в 7 и 9 лагерях. Обследованием этих лагерей установлено, что помещения к зиме полностью не подготовлены, рамы окон не подогнаны и имеют щели (7 и 9 лагеря), крыши в бараках во время дождя протекают (7 лагерь), шибки в окнах не имеют стекол, заделаны фанерой, последняя от сырости покоробилась и образовались щели (7 лагерь). Отдушины в бараках не закрыты и холодный воздух поступает через пол (9 лагерь). Соломой тюфячные наволочки не набиты, а если и набиты, то солома от времени превратилась в сечку и пыль. Некоторый процент спецконтингента не обеспечен обмундированием к зиме, есть спецконтингент, совершенно не имеющий нижнего белья. Несмотря на распоряжение о выдаче недостающего обмундирования спецконтингенту, до сих пор обмундирование еще не выдано. Раздача пищи на кухне лазарета 7 лагеря проводится неправильно, больным выдается жидкая пища, а обслуживающему персоналу — густой суп. Больной спецконтингент 9 лагеря несвоевременно направляется из барачков в лазарет, в результате позднего направления больные на второй день после поступления в лазарет умирают.

Медикаменты для лечения спецконтингента, несмотря на наличие их в аптеках 7 и 9 лагерей, для больных не выдаются, соблюдается экономия.

Систематический контроль за питанием спецконтингента со стороны сангруппы, хозгруппы и других служб отсутствует.

Исходя из вышеизложенного, приказываю:

1. Начальникам спецлагерей проверить готовность помещений к зиме.
 2. Организовать ежедневно утром и вечером проверку температуры помещений. Поддерживать постоянную температуру помещений не ниже 16 градусов.
 3. Обеспечить весь спецконтингент матрацами, набитыми свежей соломой.
 - [4]. Ускорить выдачу вещевого довольствия спецконтингенту.
 5. Усилить контроль за доведением норм питания до спецконтингента со стороны работников сан-, хозгрупп и дежурных по лагерю.
 6. На продовольственных складах и на кухнях завести журналы для отметки качества выдаваемого продукта спецконтингенту согласно норме и утвержденной начальником лагеря меню-раскладке, и отметки качества приготовленной пищи.
 7. Работникам санитарной группы ежедневно отмечать в журналах качество выдаваемых спецконтингенту продуктов и качество приготовленной пищи.
 8. Усилить контроль за обслуживающим персоналом лазарета лагеря, убрать лишний обслуживающий персонал.
- Не допускать фактов объедания обслуживающим персоналом больных.
9. Начальникам сангрупп обеспечить спецконтингент необходимыми медикаментами.
 10. Начальнику сангруппы 9 спецлагеря майора м[едицинской] сл[ужбы] Баскова за отсутствие контроля за работой врачей из спецконтингента — предупредить.
- Об исполнении донести к 20 декабря 1947 года.

п.п. ВРИО начальника Отдела спецлагерей
СВА в Германии,
Майор

Казюлин

Отп. 7 экз. Экз. № 1 — адрес. Экз. № 7 — в дело.

Исп. Кац. 9.12.47 г.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 298. Л. 44—45. Заверенная копия.

№ 47.

Из отчета спецлагеря № 9 об агентурно-оперативной работе за январь 1948 года о высказываниях заключенных по поводу распространения в лагере религиозной литературы

26 января 1948 г.

Совершенно секретно.

Начальнику Отдела спецлагерей СВА в Германии
Полковнику товарищу Цикляеву.

город Берлин.

[...] § 4. Настроение среди спецконтингента.

Высказывание заключенных 12 барака южного лагеря о религиозной литературе.

В личных беседах с источником в начале января 1948 года заключенные 12 барака следующим образом высказывались о распространенной в лагере религиозной литературе:

Заключенный ЛА., 1896 г. р.: «Это мы уже давно слышали. Церкви не удастся одурманить нас. Удивительно, как это русские допускают в лагере подобную литературу».

ВУ., 1886: «Церковь использует нашу нужду в своих интересах и надеется, что этими брошюрами она возбудит в нас веру. Я лично верю, что из 5 килограммов телятины можно сварить хороший суп, но не во что-нибудь другое. Хотя, и первые христиане были коммунистами, то теперь уже 2000 лет подряд церковь стоит на стороне эксплуататорских классов, как например, ХДС⁵² на западе Германии».

ЗА., 1907: «Эти брошюры очень хороши. Мы вернемся к церкви. Безусловно, не все выглядит так, как нам преподносят газеты, на западе Германии люди живут очень хорошо, только газеты не пишут об этом».

РИ., 1911: «Эти брошюры выпущены только для одурманивания людей. Возможно, и действительно есть какое-нибудь высшее существо, но все же мы должны сами работать и сами все создавать, с неба нам никто не поможет. Но все же отрадно, что на воле о нас не забыли».

ДР., 1911: «Это брошюры для детей и мы их давно уже читали. Однако, это очень похвально, что русские разрешают подобные брошюры в лагере, они облегчают наше заключение. На воле нас не забыли, а церковь пытается использовать это в своих интересах».

КЛ., 1901: «Всестороннее врачебное наблюдение за заключенными очень ценно. Из этого видно, что русские действительно заботятся о нас. Немецкие врачи уже давно могли бы это сделать сами. Газеты и церковные брошюры облегчают наше заключение. В этом надо быть признательным русским».

Агентурное донесение источника № 1 от 15.01.1948 г.

Заключенный ЛЯ., 1889—10 — юг, сказал источнику в личной беседе в конце декабря 1947 года следующее: «Не верьте газетам, они пишут только ложь и пропаганду для русских. Чтобы ясно представить себе политическую картину, надо прочесть, что пишут газеты с другой стороны. Что дает односторонняя ориентация, мы убедились и почувствовали на собственной шкуре за время нацистского режима».

Агентурное донесение источника № 2 от 5.01.1948 г.

Заключенный ВА., 1891—14 — н барака, беседа с источником по поводу газетной статьи о денацификации⁵³, сказал следующее: «Бывшие национал-социалисты, которые сейчас находятся на воле, живут по сравнению с нами, как в раю. Даже те, кто сейчас сидит в тюрьме счастливее нас: они по крайней мере знают свой срок. Мы же подохнем здесь, одни раньше, другие позже. В этом суть знаменитых методов ГПУ^{1*}, которые перенесены из России в Германию. Для ГПУ человеческая жизнь не имеет никакой цены, поэтому нам не приходится рассчитывать на денацификацию».

Агентурное донесение источника № 3 от 9.01.1948 г.

Мероприятия: информировать начальника лагеря о высказываниях ВА.

Справка.

Начальником лагеря на ВА. наложено взыскание — 5 суток карц[ера].

Источник установил, что церковная литература, распространенная в лагере, вызвала в 17 бараке северного лагеря, где находятся дистрофики второй категории, живой интерес и большую радость. Часть заключенных считает, что церковь очень заботится о них. На некоторых дистрофиков церковные брошюры так подействовали, что они

^{1*} Вероятно, имеется в виду ОГПУ.

молятся перед едой и вечером перед сном, молят бога простить им их грехи и даже обещают никогда больше не изменять женам...^{1*} Много заключенных 17 барака считают, что церковь является носителем действительно справедливого учения. Очень много заключенных 17 барака носят всевозможные талисманы в виде крестиков, звездочек и тому подобное.

Агентурное донесение источника № 4 от 7.01.1948 г.

Заключенный ВАН., 1891—17 — н, рассказавший недавно источнику, что он после освобождения организует общество для постройки памятника «жертвам» лагеря «Кетчендорф»^{2*}, сказал источнику в беседе 11.01.1948 года после читки газет, где была напечатана статья «Бикгольц» — это не санаторий», в которой писатель Келлерман описывает жизнь заключенных в немецком концлагере, следующее: «Зачем выдумывать и писать такой роман? Пусть люди сходят в "Кетчендорф", там они сами увидят скелеты».

15.01.1948 года заключенный ВАН. сказал источнику: «Из моего окна в лагере "Кетчендорфе" я видел кладбище. Ежедневно я и мои товарищи по комнате считали. Никогда ниже 20 и не выше 35—40 мертвецов бросали они ежедневно в яму. От голода люди падали прямо со стульев и умирали не в лазарете — они должны были работать. Это действительно тема для романа, который напишу я. Это будет моя первая работа в первую зиму после освобождения».

Задание источнику № 5.

Вести дальнейшее наблюдение за высказываниями фигуранта [...]

Начальник спецлагеря № 9 СВА в Германии,

Подполковник

Шмейс

Оперуполномоченный опергруппы

спецлагеря № 9 СВА в Германии,

Лейтенант

Поляков

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 83. Л. 3, 4. Подлинник.

№ 48.

Докладная записка заместителя начальника 2 Управления ГУЛАГа МВД СССР Д.М.Лойдина, начальника отделения 1 Управления ГУЛАГа МВД СССР Воронцова, заместителя начальника отделения 2 Управления ГУЛАГа МВД СССР Крылова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об итогах обследования спецлагерей МВД СССР в Германии

не ранее 1 марта 1948 г.^{3*}

Совершенно секретно.

Заместителю министра внутренних дел
Союза ССР

Генерал-полковнику тов. Серову И.А.

Согласно Вашему распоряжению за время с 16 февраля по 1 марта 1948 года нами произведено обследование условий содержания спецконтингентов в Германии.

^{1*} Отточие документа.

^{2*} «Кетчендорф» — имеется в виду спецлагерь № 5.

^{3*} Датируется по тексту документа.

ОБЩИЕ ДАННЫЕ

В составе спецлагерей СВА в Германии находится всего 6 лагерей со списочным составом на 1.3.1948 года — 57035 человек, из них: спецконтингента — 45294 человека, осужденных—11741 человек⁵⁴.

Размещение контингентов по отдельным лагерям определяется следующими данными:

1. Лагерь № 1 г. Мюльберг	11386 человек
2. Лагерь № 2 г. Бухенвальде	14141 человек
3. Лагерь № 4 г. Баутцен	6975 человек, в том числе 4506 осужден[ных]
4. Лагерь № 7 г. Ораниенбург	14136 ч[еловек], в том числе 5764 осужденных
5. Лагерь № 9 г. Нойбранденбург	8603 человека
6. Лагерь № 10 г. Торгау	1746 ч[еловек], в том числе 1423 осужденных

(Лагерь № 10 не обследован)

За время с 15 мая 1945 года по 1 марта 1948 года через спецлагеря прошло 144374 человека, убыло за это же время 87339 человек.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ И САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНТИНГЕНТОВ

Жилищно-бытовые условия содержания контингентов во всех лагерях следует признать удовлетворительными. Большинство контингента размещено в стандартных бараках сборно-щитового типа. Кроме того, в лагере № 2 имеются 15 каменных двухэтажных зданий. Исключение составляет лагерь № 4 (Баутцен), где все контингенты размещены в капитальных каменных зданиях бывшей тюрьмы г. Баутцен.

Все помещения, занимаемые лагерями, в техническом отношении вполне пригодны для содержания контингентов. В этом отношении следует особо отметить спецлагерь № 1, г. Мюльберг. Здесь техническое состояние бараков намного хуже, чем в других лагерях. Бараки старые, постройки 1939 г., в настоящее время не представляют собой полноценных зданий, стены в них тонкие и плохо держат тепло. С учетом расположения лагеря в степной местности, при наличии сильных ветров, эти помещения в осенне-зимний период не отвечают необходимым требованиям в содержании контингентов.

Контингенты везде размещаются на двухярусных нарах и двухярусных койках, кроме лагеря № 9, где люди размещены на трехярусных койках, что, однако, не создает скученности. В лагере № 4 (г. Баутцен) половина контингента размещена в одиночных камерах, на двухярусных койках по 3—4 человека в каждой и в больших залах на общих нарах.

Во всех лагерях все контингенты обеспечены отдельными спальными местами. Средняя жилая площадь на одного человека колеблется от 1,5 до 2,5 кв. метров.

Помещения отапливаются удовлетворительно, температура колеблется от 16 до 18 градусов. Недостаточная температура в лагере № 1 (г. Мюльберг), где температура всего лишь 10—14 градусов, а в холодное время значительно ниже. По этому поводу поступило много жалоб со стороны содержащегося контингента.

Постельными принадлежностями контингенты обеспечены удовлетворительно. Все помещения в достаточной мере обеспечены необходимым твердым и хозяйственным инвентарем.

Освещение в бараках электрическое. В ряде мест освещение недостаточное за отсутствием электроламп.

Водоснабжение из водопроводов хорошего качества, обеспечивающее полностью нужды лагерей.

Везде имеются вполне удовлетворительно оборудованные умывальные комнаты и теплые уборные. В лагере № 9 (Нойбранденбург) уборные надворные, выгребного типа.

Общее санитарное состояние всех лагерей удовлетворительное. Во всех лагерях имеются мощные санитарные пропускники с дезокамерами. Санитарная обработка контингентов производится своевременно по графику. Вшивости нигде не обнаружено.

Стирка белья производится в хороших механизированных прачечных, кроме лагеря № 9 (Нойбранденбург), где стирка белья производится самим контингентом, в специальных помещениях при бараках. Для ликвидации подобного положения нами даны указания об организации стирки белья в имеющейся механизированной прачечной при лазарете лагеря.

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КОНТИНГЕНТОВ И ИХ ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Физическое состояние контингентов ни в одном лагере определить невозможно. Никаких отчетных данных по этому вопросу лагеря не имеют. Ведущаяся время от времени в лагерях работа по мед[ицинскому] освидетельствованию контингентов носит характер текущей работы и не обобщается. Учету физического состояния контингентов не придано должного значения, т.к. никаких разработанных форм в этом направлении Отделом спецлагерей не установлено и никаких указаний по этому поводу лагерям не давалось. Отсутствие подобных данных не дает возможности судить о степени деградации контингента. Имеющиеся в Отделе спецлагерей данные свидетельствуют лишь о поступлении за 1947 год в лагеря из тюрем оперсекторов 5797 человек ослабленных из общего количества прибывших 8798 человек.

Количество контингентов, занятых на каких-либо работах в лагерях, характеризуется следующими данными:

Лагерь № 1	1510 человек.
Лагерь № 2	3000 человек.
Лагерь № 4	647 человек.
Лагерь № 7	4257 человек.
Лагерь № 9	4041 человек, а всего 13455 человек или 23,6% от списочного состава.

Как это видно, значительное количество контингента не работает. Безделье, отсутствие в течение трех лет какой-либо связи с родными действует крайне угнетающе. Просьбы о работе и письмах — массовое явление при обходе лагерей.

Эти факты очень неблагоприятно отражаются на физическом состоянии контингентов.

ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА, ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ

Лечебная работа осуществляется в лагерях в основном в лазаретах и амбулаториях, имеющихся в каждом лагере. Большинство лазаретов размещаются в бараках стан-

дартного типа. Часть больных в них размещена на отдельных койках, однако, более значительная часть размещается на койках двухярусной системы. Все больные обеспечены в достаточном количестве необходимым мягким инвентарем. Твердым и хозяйственным инвентарем обеспечение также удовлетворительное. По большинству больниц можно отметить нормальные условия размещения и содержания основных категорий больных. Всего во всех лазаретах лагерей на 1 марта 1948 года содержится 3410 человек коечных больных. Из них: больных туберкулезом легких — 1621 человек, больных алиментарной дистрофией^{1*} — 417 человек.

Эти данные свидетельствуют о недостаточно точной дифференциальной диагностике заболеваний туберкулезом легких и алиментарной дистрофией и, кроме того, о неудовлетворительном выявлении и госпитализации больных дистрофией. Ведущаяся в санитарных частях ежемесячная медицинская отчетность примитивна. Надлежащих периодических медицинских анализов санитарные службы не делают и никаких разработанных данных о деятельности лечебных учреждений нет. Однако, собранные нами в лагерях данные дают возможность судить о качестве лечебной работы.

Ведущим заболеванием в лагере является туберкулез легких в различных формах и алиментарная дистрофия. При правильном анализе этого положения и соответствующих из этого выводов руководители лагерей должны были бы мобилизовать свое внимание на этом весьма серьезном факте, чего, однако, не сделано. Это привело к тому, что как раз вышеуказанная группа больных поставлена в лазаретах в менее удовлетворительные условия, по размещению и содержанию, нежели другие менее серьезные группы больных.

Как правило, во всех лазаретах больные туберкулезом легких (том числе тяжелые больные открытыми формами), а также дистрофики, размещены более скученно, на двухярусных и даже на трехярусных койках, и общая обстановка, созданная этим больным, не соответствует характеру данных заболеваний. Следует отметить совершенно нетерпимые условия содержания тяжелых туберкулезных больных в лагере № 7 и мало удовлетворительные условия их содержания в лагере № 1. Так, в лагере № 7 тяжелые туберкулезные больные размещаются на сплошных нарах, очень скученно, большой недостаток в постельных принадлежностях, больные грязные, небритые.

Медицинское обслуживание в лазаретах в общем удовлетворительное. Во всех лазаретах работает достаточное количество квалифицированных врачей из спецконтингента.

Большое количество туберкулезных больных требует наличия возможности для производства соответствующих исследований их. В этом вопросе наиболее неблагоприятные по туберкулезу лагеря лишены этой возможности. Ни лагерь № 1, ни лагерь № 7 не имеют рентгеновских аппаратов, и это является серьезным отрицательным моментом в деле своевременной и правильной диагностики заболеваний и проведении необходимых активных лечебных мероприятий.

Питание больных в лазаретах осуществляется в отдельных кухнях, кухни везде хорошие, содержатся в полном порядке. Вкусовые качества пищи удовлетворительные. Однако, ни в одном из лагерей питанию больных, как исключительному фактору в деле оздоровления, не придается должного внимания. Всюду в лазаретах питание однообразное и состоит ежедневно из двухразовой выдачи супа. Никакой организации и дифференцированного питания не существует при наличии к этому возможнос-

^{1*} Алиментарная дистрофия — болезнь, вызываемая длительным голоданием или неполноценным питанием.

тей. Следует отметить, что все больные довольствуются по единым, для неработающих спецконтингентом, нормам; специальные нормы больничного питания не установлены. При большом количестве больных туберкулезом легких и алиментарной дистрофией это является серьезным тормозом в получении более эффективных результатов по борьбе с заболеваемостью

Нами даны указания об организации в лазаретах специального диетического питания. Для улучшения качества пищи предложено вместо 50 гр. хлеба выдавать на котловое довольствие 33 гр. муки. Установить трехразовое питание горячей пищей больных за счет уменьшения литража в каждую выдачу, а также установлен порядок отпуска продуктов на кухню вперед за 3 дня.

Малоудовлетворительно обстоит вопрос с мероприятиями по своевременному выявлению и госпитализации больных туберкулезом и дистрофией. В лагерях идет выявление и концентрация вышеуказанных больных в отдельные бараки. Но результат этой работы в значительной мере снижается, т.к. практически в этом деле допускается много грубых искажений. Почти везде сконцентрированные в отдельные бараки больные, подозрительные по туберкулезу легких и дистрофии, размещены скученно, в худшие бараки, и недостаточно обеспечены постельными принадлежностями, и общие условия их содержания хуже, чем в общих бараках. В спецлагере № 7 и № 1 такие больные содержатся в плохих условиях. Достаточно сказать, что 50% всей смертности в последние месяцы в лагере № 1 идет за счет умирающих в этих бараках. Помимо вышеизложенных обстоятельств данная профилактическая работа не дает должных результатов еще и потому, что само выявление больных проводится не тщательно и недостаточно подкрепляется необходимыми диагностическими исследованиями.

Смертность в лагерях характеризуется следующими данными: за 1945 г. в лагерях умерло — 6241 человек.

Обращает на себя внимание смертность в начале 1947 года. Так например:

В лагере № 1 за январь м[есяц] 1947 г. умерло 3,5% контингентов; в феврале — 7,2%.

В лагере № 2 в феврале м[есяце] умерло 6,3% контингента.

В лагере № 7 в январе м[есяце] — 4,08%, в феврале — 8%, в марте — 4,78%; в апреле — 3,19% контингентов.

Такая большая смертность является в значительной мере следствием тех крайне тяжелых бытовых условий, которые имели место в суровую зиму 46/47 гг. Контингенты находились почти в неотопливаемых помещениях, имели место значительные перебои в приготовлении пищи. Кроме того, этому непосредственно предшествовало снижение норм питания.

Данные о смертности по лагерям за 1948 год следующие: за январь месяц — 722 человека, или 1,2% к списочному составу, за февраль — 731 человек, или 1,28% к списочному составу, всего 1453 человека⁵⁵.

Наибольшая смертность падает на туберкулез легких и на алиментарную дистрофию (70,9%).

По возрастам смертность разделяется следующим образом:

Умерло в возрасте до 20 лет	5,9%
— " — до 30 лет	5,3%
— " — до 40 лет	7,3%
— " — до 50 лет	33,1%
— " — до 60 лет	39,9%
— " — Старше 60 лет	8,5%

Таким образом, 47,4% смертности падает на возраст от 50 лет и старше. Смертность этих возрастов в 1947 году по данным отдельных лагерей была значительно выше.

По смертности нужно отметить, что 15—20% смертности идет за счет поздней госпитализации больных, что свидетельствует о неудовлетворительной организации профилактической работы в лагерях.

Касаясь лечебной работы, следует еще отметить, что в лагерях работает 162 врача (немцы). Из вольнонаемных врачей имеется повсюду только один начальник сангруппы, который не в состоянии осуществлять должного контроля за их работой. Помимо этого ряд имеющихся начальников сангрупп — очень слабые руководители и организаторы (нач. сангруппы лагеря № 1, майор м[едицинской] с[лужбы] Воронкин; начальник сангруппы спецлагеря № 7, капитан м[едицинской] с[лужбы] Долгалев).

Это оказывает несомненно свое влияние на качество лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ. ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТИНГЕНТОВ

В период с 1945 г. по 1948 г. нормы снабжения контингентов продовольствием изменялись 4 раза: до 1 ноября 1946 г. действовала более повышенная по сравнению с другими норма отпуска продовольственного пайка, затем с 1.11.1946г. норма питания была резко снижена. С 1.1.1947 года норма отпуска продовольствия хотя и увеличилась, но не достигла все же старой нормы, действовавшей до 1.11.1946 года по основным продуктам питания (хлебопродукты, мясо, рыба, овощи).

Сопоставление норм снабжения приводится в нижеследующей таблице^{1*}.

Нормы отпуска на 1 чел. в сутки в граммах

Наименование продуктов	До 1/XI-46 г. (для всех континг[ен-тов])	С 1/XI-46 г. по 1/1-1947		С 1/1-47 по 15/II-1947		С 15/II-1947 г. (действующая)	
		Работающим	Неработающим	Работающим	Неработающим	Работающим	Неработающим
Хлеб	600	400	300	450	400	550	500
Мука пшенич[ая]	10	—	—	—	—	—	—
Крупа, макаронны	100	35	35	50	50	50	50
Мясо	30	40	40	40	40	78	50
Рыба	100						
Жиры	30	10	10	10	10	30	20
Мармелад	—	15	—	15	—	30	30
Соль	30	30	30	30	30	30	30
Картофель, овощи	920	600	600	600	600	600	600

^{1*} Сравнить с данными док. № 40, 41, 42.

Необходимо отметить, что установленная с 1.1.1947 г. норма продснабжения для больных просуществовала только до 15.2.1947 года, в настоящее время питание больных производится по норме для неработающих контингентов.

Дифференцированного питания для работающих не установлено. Каждый работающий, независимо от тяжести и сложности выполняемой работы, получает одинаковую норму, утвержденную для работающего контингента.

Отдел спецлагерей СВАГ не разработал единого для всех лагерей порядка питания контингентов, не обеспечил лагеря соответствующими инструкциями и положениями, вследствие чего порядок питания не везде одинаков.

Так например, в спецлагере № 7 кофе выделяется в ужин, во всех остальных лагерях — утром.

В лагерях № 2 и 4 все положенные на день продукты выдаются на котловое довольствие, в остальных лагерях, за исключением лагеря № 9, питание контингентов (работающих и неработающих) производится по норме для неработающих, а разница между нормой работающего и неработающего выдается работающим сухим пайком 2 раза в неделю (животное масло, мясо в вареном виде).

В спецлагере № 9 закладка продуктов в котел не соответствует установленным нормам: в один день продуктов закладывается в котел больше, в другой — меньше. Это мероприятие не влечет за собой перерасхода продовольствия, так как отпуск его регулируется ежемесячно, но приводит к резким колебаниям в суточном рационе.

Меню-раскладки составляются:

В лагере № 2	ежедневно.
В лагере № 4 и 7	на 7 дней.
В лагере № 1	на 10 дней.
В лагере № 9	на месяц.

Котловых ордеров ни один лагерь не составляет.

Порядок выдачи хлеба также разнообразен: в спецлагере № 1 хлеб выдается 3 раза в сутки, в лагерях № 2 и 4 один раз в сутки — утром, в лагерях № 7 и 9 один раз в сутки — вечером.

Отдел спецлагерей вопросами организации питания в лагерях не занимался, никаких указаний на этот счет не давал.

Обращает на себя внимание однообразие питания: ежедневно, 2 раза в сутки отпускается суп (крупной или овощной). Борщи, рассольники не готовятся, хотя к этому имеется полная возможность.

Вкусовые качества пищи удовлетворительные, никаких жалоб в этой части от контингентов не поступало.

Начальникам лагерей нами даны указания об изменении системы питания, а именно все контингенты (работающие и неработающие) предложено довольствоваться с котла по норме для неработающих, кроме жиров. Норму отпуска жиров на котел снизить до 10 граммов в сутки на 1 чел. Это даст возможность выдавать сухой паек два раза в неделю из расчета в сутки:

Работающим 28 граммов мяса (в вареном или жареном виде);
 Работающим 20 граммов жив[отных] жиров
 Неработающим 10 граммов жив[отных] жиров.

Порядок отпуска сахара и мармелада сохранен прежний (ежедневная выдача на руки).

Контроль за работой пищевого блока со стороны офицерского и вольнонаемного состава лагерей осуществляется слабо. Все эти вопросы передованы спецконтингенту.

Обеспеченность спецлагерей продовольствием, вещдоловльствием и хозяйственным удовлетворительная.

Лагери имеют хорошо оборудованные механизированные кухни и хлебопекарни, содержащиеся в полном порядке. Припек хлеба в норме, вкусовые качества его удовлетворительные.

Складскими помещениями все лагеря обеспечены в полной норме.

ОХРАНА И РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ СПЕЦКОНТИНГЕНТА

Охрана и режим содержащегося в лагерях спецконтингента находится в удовлетворительном состоянии. Каждый лагерь обнесен хорошо оборудованным ограждением, состоящим из каменных стен или деревянных заборов и нескольких рядов колючей проволоки со спиралью «Бруно» между основными рядами. Один ряд проволоки находится под током высокого напряжения. Зоны лагеря освещаются электричеством. На случай перерыва в подаче тока общей линии, лагеря имеют аварийные станции.

Зоны лагерей по периметру охраняет 38 Краснознаменный ордена Суворова стрелковый полк внутренних войск МГБ.

В зонах лагерей и бараках, где размещаются заключенные, поддерживается необходимый порядок. Режим содержания контингента в основном отвечает требованиям Временного положения о спецлагерях МВД на оккупированной территории Германии.

Однако, наряду с этим следует отметить, что в вопросах охраны и режима содержания контингентом имеется ряд недостатков. К числу недостатков относятся:

а) Наличие побегов заключенных из спецлагерей. За время существования спецлагерей из них бежало 114 чел., в том числе в 1945 г. — 70 чел., в 1946 г. — 35 чел. и в 1947 г. — 9 человек. Большинство побегов допущено с места работы из-под конвоя в результате халатного и небдительного отношения к исполнению служебных обязанностей конвоиров тех воинских частей, которые брали заключенных на работы. 10 побегов допущено через ограждение зон по вине личного состава 38 стрелкового полка. Розыск бежавших в условиях Германии затруднителен, и он вследствие этого силами лагерей почти вовсе не производится. Из числа бежавших задержано всего лишь 6 человек.

б) Отсутствие достаточного количества охраны. Общая численность охраны лагерей определена руководством Отдела совместно с командованием полка в 670 человек. Фактически же используются 599 чел., что составляет 1% к общему составу заключенных.

Полк совершенно не выделяет конвоя для вывода заключенных на работы за зону. Почти не охраняет подступы к лагерям. Гарнизоны вместо 24 положенных по расчету, имеют 6 станковых пулеметов. Гарнизоны лагерей № 4, 9 и 10 станковых пулеметов вовсе не имеют.

в) Слабый надзор за контингентом со стороны группы режима лагерей. По штату эти группы должны иметь 450 чел., т.е. по 75 человек в каждом лагере. Фактически в них насчитывается 402 человека, причем большая часть надзирателей используется не по прямому назначению. За счет групп режима содержатся: шофера, трактористы, экспедиторы, почтальоны, телефонисты, счетоводы. Ввиду того, что 38 стрелковый полк не выделяет конвоя на вывод заключенных на работы за зону, большая группа надзирателей посылается в конвой, а также на охрану предзонников и подступов к лагерям. Непосредственно же надзирателями в лагерях работает от 6 до 12 человек, а в тюрьмах от 30 до 40 чел. В результате такого положения контроль за выполнением режимных требований в зоне осуществляют старшие по баракам и полицейские, выделяемые из состава самих заключенных-немцев.

г) Отсутствие в группах режима надзирателей-женщин, вследствие чего надзор за женскими камерами и бараками осуществляют надзиратели-мужчины. Это обстоятельство помимо того, что нарушает установленный в лагерях порядок, приводит к преступным связям надзирателей с заключенными женщинами. Так, только за 1947 [год] за связь с заключенными женщинами было привлечено к судебной ответственности 4 надзирателя.

д) Отсутствие инструкции по режиму содержания спецконтингента. Действующее ныне Временное положение о спецлагерях МВД на оккупированной территории Германии не охватывает всех сторон жизни лагеря. Поэтому начальники лагерей в ряде вопросов действуют по-разному. Одни содержат контингент в закрытых бараках, другие — в открытых. Одни особо опасных размещают в одиночных камерах или в отдельных бараках, другие считают с оперативной точки зрения это нецелесообразным. Во Временном положении ничего не сказано о правах начальников по наложению взысканий на заключенных, об усиленном и штрафном режиме, о мерах предотвращения побегов и т. д.

е) Наличие большого количества проступков и нарушений среди личного состава групп режима. В некоторых группах в отдельные месяцы их число доходит до 12% к списочному составу. За 1947 год отдано под суд за разные преступления до 50 чел.

ж) Отсутствие группы режима и политчасти при Отделе спецлагерей СВАГ. Группы режима в лагерях являются наиболее многочисленными по своему составу. Однако, руководство их работой, как и политическим воспитанием личного состава осуществляется слабо и бессистемно.

ВЫВОДЫ:

Материал обследования спецлагерей дает возможность сделать следующие выводы: жилищно-бытовые и санитарные условия содержания с[пец]/контингента в с[пец]/лагерях удовлетворительные.

I. Росту заболеваемости и смертности в лагерях способствуют:

а) Неудовлетворительные условия содержания больных туберкулезом легких в лазаретах, а также в бараках, где сосредотачиваются из общих бараков подозрительные по туберкулезу и больные алиментарной дистрофией.

б) Неудовлетворительная постановка работы по своевременному выявлению и своевременной госпитализации больных открытыми формами туберкулеза и дистрофиков.

в) Отсутствие специальных дифференцированных норм для больничного питания.

г) Длительное, около трех лет, невовлечение в производственные процессы значительных контингентов, вынужденное их бездействие, отсутствие какой-либо письменной связи с родными, неопределенность их положения, крайне неблагоприятно отражающиеся на их моральном и физическом состоянии.

д) Нерационально построенные ныне действующие нормы питания.

е) Отсутствие какого-либо дополнительного питания, исключающего возможность проведения широких оздоровительных мероприятий.

ж) Наличие в лагерях значительного количества контингентов старших возрастов (старше 50 лет).

з) Поступление из тюрем оперсекторов ослабленных контингентов.

II. Спецлагери в Германии в своей повседневной жизни существуют по ряду разделов своей работы (санитарная служба, хозяйств, группа режима) без соответствующих руководящих указаний, в результате этого каждый лагерь строит текущую работу по своему усмотрению.

III. Отдел спецлагерей, не руководимый по соответствующим отраслям кем-либо из Центра, не направляет в достаточной мере работу спецлагерей.

IV. Ограниченное количество офицерского состава мешает проведению необходимых мероприятий в области режима и хозяйственной работы.

V. Почти полное отсутствие вольнонаемных врачей сказывается отрицательно на мероприятиях по улучшению качества медицинской оздоровительной работы.

VI. Отсутствие необходимых инструкций по режиму содержания создает различные методы в содержании контингентов (сокращенные прогулки, содержание под замком в отдельных комнатах или бараках, лишение пользования литературой и т.д.).

В целях поднятия общего уровня практической работы спецлагерей СВА в Германии по содержанию спецконтингентов, считал бы необходимым проведение следующих мероприятий:

I. Обеспечить надлежащее руководство всеми разделами работы спецлагерей, введя их в состав соответствующего управления МВД СССР.

II. Пересмотреть структуру и штат Отдела спецлагерей, укрепив его организационно.

III. Рассмотреть вопрос об усилении охраны за счет увеличения численности гарнизонов, охраняющих спецлагери.

IV. Поручить Отделу спецлагерей в срочном порядке разработать основные руководящие материалы для лагерей по режиму содержания контингентов, по организационным вопросам санитарной службы, снабжения, культурной работы, а также по трудовому использованию контингентов.

V. Рассмотреть вопрос о возможности более широкого вовлечения контингентов в трудовые процессы.

VI. Укомплектовать штаты Отдела и лагерей, направив в распоряжение Отдела спецлагерей 110 чел. офицерского и в/с¹* состава, в том числе трех начальников санитарных частей, 6 врачей и двоих опытных снабженцев-лагерников.

VII. Ввести нормы дифференцированного питания для больных, содержащихся в лазаретах.

VIII. Пересмотреть ныне существующие нормы питания для работающих и неработающих контингентов, построив их более рационально и дифференцированно, предусмотрев также возможность выдачи дополнительного питания для оздоровительных мероприятий.

По всем недочетам, выявленным в процессе обследования лагерей нами даны соответствующие указания руководству Отдела и начальникам лагерей; и, кроме того, проведены соответствующие широкие совещания по вопросам снижения заболеваемости и смертности и улучшения постановки лечебно — профилактической работы.

Приложение: 5 актов обследования спецлагерей².*

Заместитель начальника 2 Управления

ГУЛАГа МВД СССР,
Полковник м[едицинской]/с[лужбы]

Лойдин

Начальник отделения 1 Управления
ГУЛАГа МВД СССР,
Майор

Воронцов

Заместитель начальника отделения
2 Управления ГУЛАГа МВД СССР,
Старший лейтенант

Крылов

¹* В/с — вольнонаемный состав.

²* Акты обследования спецлагерей см.: Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 171—221.

Резолюции: т. Добрынину.

1). *Больше половины лагерей будет расформирована.*

2). *Продумайте, как орг[анизовать] остальные.*

3). *Кой-что из освободившихся надо вывезти сюда для лагерей (Прачечные, котлы, белье пост[ельное] и т.п.). 13/3. И.Серов.*

Лойдину. Доложите предложения. 15.3.48. Добрынин.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 157—170. Подлинник.

№ 49.

Спецообщение начальника спецлагеря № 9 Г.И.Дроздова и врид начальника опергруппы спецлагеря № 9 Т.Г.Баранова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о настроениях заключенных, зафиксированных с 13 по 30 апреля 1948 г.

7 мая 1948 г.

Совершенно секретно.

№ 00300/5

Начальнику Отдела спецлагерей СВА в Германии
Полковнику товарищу Цикляеву.

В связи с опубликованием в газете «Берлинер цайту»⁵⁶ от 8.04.48 г. статьи о заключенных, а также с подготовкой к освобождению части заключенных из лагеря, спецконтингент, находящийся в лагере, в подавляющем большинстве своем настроен к советским оккупационным войскам положительно, но наряду с положительными настроениями, отдельные немцы из числа спецконтингента, настроены к нам отрицательно. Это видно из следующего:

ПО., 1892 года рождения, почтовый служащий, в беседах с заключенными говорит: «Большинство заключенных давно готовы принять участие в демократическом возрождении Германии».

КО., 1895 года рождения, бывший унтер-офицер, служил в лагере русских военнопленных в гор. Нойштрелице, в беседах говорит: «Иногда я, вспоминая прошлое и то, как мы обращались с русскими военнопленными. Били их прикладами и другими предметами, а здесь с нами все-таки обращаются не так, как мы с ними. Сегодня я нередко спрашиваю себя, для кого мы все это делали и зачем мы так поступали. Я знаю несколько вахманов^{1*}, которые тоже избивали русских военнопленных и, когда я вернусь домой, им не поздоровится. Тогда пусть они тоже отправятся в лагерь и здесь хорошо обдумают свои поступки».

После того как заключенным были прочитаны доклады на политические темы, можно было наблюдать следующие высказывания:

АЙ., 1900 года рождения, служащий: «Жаль, что среди нас до сих пор не проводилось никакой воспитательной работы. Наши родственники, оставшиеся дома, далеко опередили нас и нам теперь трудно будет найти с ними общий язык».

ГА., 1891 года рождения, лесничий, ортсгруппенляйтер. «Мне нравится, что докладчик "не вилял", а ставил вопросы прямо. Многое горько было слушать, но когда-нибудь правда должна же быть сказана».

^{1*} Вахман (правильно — вахтман) — дежурный надзиратель.

К числу отрицательных высказываний относятся следующие:

ЭН., 1908 года рождения (на освобождение^{1*}), в разговоре с ЕН. сказал: «В лагере "Кетчендорф" умерло огромное количество заключенных немцев. Когда наши товарищи уходили в лазарет и прощались с нами, то мы уже точно знали, что они больше не вернуться. В лагере даже ходил слух, что русские лечили в лазарете при помощи уколов (т.е. впрыскивали яд)^{2*}. Да, то что мы пережили в "Кетчендорфе" можно использовать на воле как прекрасный материал для антисоветской пропаганды. Нас кормили перловой крупой в течении нескольких месяцев. У всех нас опухли ноги. Мы называли эту перловку "белой смертью"».

МО., 1900 года рождения, в присутствии задержанных ШР. и ВИ. сказал: «Я убежден, что американцы в течение года вышвырнут русских из Германии. Демократический мир не может мириться ни с гитлеровской, ни с русской диктатурой. Я долго жил в Америке и знаю, что спасти немецкий народ могут только западные державы. Поэтому, выйдя на свободу, я перейду в западную зону оккупации и буду работать против русских».

ГАН., 1886 года рождения, в беседах с заключенными говорил: «О кладбище "Фюнфайкен"^{3*} будут еще написаны книги и русские будут еще привлечены к ответственности».

Г.Г., 1899 года рождения, крестьянин, в беседах с заключенными говорил: «Нельзя соглашаться со словами русского офицера о восточной границе. Мы ведь загнаны в угол и не можем дышать. Нам может помочь, например, война между Америкой и Советским Союзом».

РА., 1907 года рождения, говорил: «Я никогда не забуду эту тяжелую жизнь, проведенную мной в этом лагере в течение трех лет. Если я буду освобожден, то мой долг на воле — это сообщить народу, как ужасно обращались с немцами в этом лагере, о том, что здесь, в лагере, из 12000 заключенных умерло 6000 от голода. Каждому человеку я буду советовать бороться против коммунизма. Я напишу прекрасные статьи для западных газет».

РО., 1895 года рождения, бывший торговец скотом в городе Штральзунде, заявил: «Я буду мстить всем, кто работал на русских. Пока русские здесь, таким людям живется неплохо, но когда-нибудь советские войска уйдут, и тогда настанет день расплаты».

Настроения среди подлежащих освобождению немцев из лагеря продолжаем выявлять.

Начальник спецлагеря № 9 СВАГ,
Майор

Дроздов

ВРИД начальника о[пер]группы,
Лейтенант

Баранов

Резолюция: Тов. Капранову. Цикляев. 10/V.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 83. Л. 24–26. Подлинник.

^{1*} Имеется в виду, что заключенный готовится к освобождению (Прим. сост.)

^{2*} Пояснение документа.

^{3*} Фюнфайкен — имеется в виду спецлагерь № 9.

№ 50.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об условиях содержания, состоянии здоровья и смертности заключенных в спецлагерях

12 мая 1948 г.
Принято по «ВЧ».

Генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

Согласно учетных данных через спецлагеря МВД в Германии с начала организации (1945 год) и по 1 мая 1948 года прошло 146119 заключенных немцев.

При поступлении арестованных было значительное количество больных туберкулезом, дистрофией, а также старых возрастов. Вследствие чего среди этой части контингента была значительная смертность.

Смертность в основном падает на больных туберкулезом, дистрофией и старческий возраст. Так например, из общего количества умерших 80% умерло от туберкулеза легких. 60% всей смертности падает на лиц старше 50-летнего возраста.

Большое количество больных туберкулезом врачи объясняют тем, что в Германии эта болезнь очень распространена.

Кроме того, организм немцев очень неустойчив к заболеваемости, т.к. питание населения при гитлеровском режиме было очень плохое.

Заключенные содержатся в специально оборудованных лагерях, в которых до капитуляции Германии содержались русские граждане и граждане других национальностей (Фюрстенвальде, Загсенхаузен и другие).

Помещения лагерей оборудованы двухярусными нарами. В зимнее время отапливаются. Регулярно ведется санитарная обработка заключенных. Последние одеты и обуты. Пищевые и санитарные блоки лагерей механизированы и полностью обеспечивают обслуживание заключенных. Питание заключенных удовлетворительное. Так например:

Норма питания неработающего спецконтингента равняется на 1 человека в день 2175 калорий и содержит: хлеба — 500 г, крупы — 50 г, жиров — 20 г, картофеля и овощей — 600 г, сахара — 20 г, мармелада — 30 г.

Медицинское обслуживание спецконтингента производится врачами из числа самих заключенных. Лазареты для больных оборудованы всем необходимым имуществом и аппаратурой, вплоть до рентгеновских аппаратов. Перебоев в снабжении медикаментами не было.

В настоящее время в связи с проводимыми мероприятиями нами получено разрешение от руководства Советской военной администрации в Германии на увеличение пайка для заключенных на время подготовки к освобождению, а также усилена санитарная и оздоровительная работа.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД в Германии,
Полковник

Цикляев

Передал: Цикляев
Приняла: Терентьева. 12.5.48 г.

Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 315—316. Копия.

№ 51.

Докладная записка начальника ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынина заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о состоянии спецлагерей МВД СССР в Германии и об условиях содержания заключенных при передаче их в систему ГУЛАГа МВД СССР^{1*}

16/ 17 ноября 1948 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 1.

Заместителю министра внутренних дел СССР
Генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

Представляю акт о приеме спецлагерей МВД СССР^{2*}, дислоцируемых в Германии, в связи с их передачей, в соответствии с приказом МВД СССР № 00959 от 9.08.48 г.^{3*}, в систему ГУЛАГа МВД СССР.

Из представленных комиссией материалов видно, что по состоянию на 1 октября 1948 г. на территории Германии из ранее существовавших, в настоящее время действует 3 лагеря, в которых содержится 28377⁵⁷ чел., из них 13873 заключенных и 14504 чел. спецконтингента.

В большинстве заключенные и спецконтингент по национальности немцы.

Спецконтингент в основном арестован в 1945 году и незначительная часть — в 1946 году⁵⁸.

В числе спецконтингента 1618 участников организаций и групп, оставленных немецким командованием для подрывной работы в тылу Советской Армии, 6537 руководителей областных, городских и районных административных органов фашистской Германии, 1422 сотрудника Гестапо и СД, 1552 чел. агентуры германских разведывательных органов и другие^{4*}.

Спецконтингент сконцентрирован в спецлагере № 2 (Бухенвальде), где содержится 10245 чел. Остальная его часть содержится в спецлагерях № 4 (г. Баутцен) и № 7 (г. Ораниенбург) и используется в качестве obsługi.

Заключенные, осужденные на длительные сроки наказания, в частности, от 15 до 25 лет 3449 чел., из них каторжан 908 и пожизненно осужденных 400 чел. содержатся в лагере № 4, где установлен тюремный режим, в остальных двух лагерях режим общий.

Внешнюю охрану зон спецлагерей МВД несут гарнизоны 38 полка внутренних войск МГБ.

Внутреннюю охрану и надзирательскую службу осуществляют отделения охраны и режима.

Гарнизоны войск МГБ малочисленны и, наряду с этим, имеется значительный некомплект офицерского, сержантского и рядового состава отделений охраны и режима.

Зоны спецлагерей находятся в удовлетворительном состоянии и вполне обеспечивают изоляцию преступников.

1* Аналогичная докладная записка была послана заместителю министра внутренних дел СССР Чернышову В.В. в декабре 1948 г. (Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 223—225), цифровые данные совпадают с данной докладной запиской.

2* Акт обследования спецлагерей МВД СССР в Германии см. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 64—134.

3* См. док. № 14.

4* Численность категорий спецконтингента подчеркнута карандашом, на полях проставлено их общее количество — 11129.

В спецлагерях № 2 и 7 вдоль зоны, между предупредительной и основной, расположена спираль «Бруно», козырьки основной зоны и спираль «Бруно» находятся под током высокого напряжения.

За весь период существования спецлагерей бежало заключенных и спецконтингента 115 чел., из них задержано 20 преступников.

Из спецлагерей № 2 и 4 побегов в 1947 и текущем году не было, а из спецлагеря № 7 в 1948 году бежало 5 чел.

В основном побегу были допущены с внешних работ, в результате преступно-халатного несения конвойно-караульной службы. Виновные лица в допуске побегов привлечены к ответственности.

Жилищно-бытовые условия заключенных и спецконтингента, санитарное состояние помещений и территорий удовлетворительное. Положенная норма жил[ой] площади в два квадратных метра на каждого выдерживается и имеется излишняя площадь в действующих трех лагерях на 13500 ч[еловек].

Весь контингент обеспечен индивидуальными спальными местами и постельными принадлежностями.

Спецлагеря имеют механизированные кухни, пекарни, прачечные, подсобные предприятия со всеми коммунально-бытовыми удобствами.

Вещевым довольствием и автотранспортом вполне обеспечены и имеют значительные излишки. Продукты питания получают качественные и своевременно.

Несмотря на нормальные жилищно-бытовые условия и удовлетворительное питание имеется значительное количество больных, в основном туберкулезом легких и допущена большая смертность.

На день приема спецлагерей из 28377 чел. стационарно больных 4414 чел., в том числе туберкулезных 2939 чел., ослабленных 1035 чел.

Заболевание туберкулезом не является результатом содержания заключенных и спецконтингента в лагерях, а в большинстве поступлением уже таких больных в лагери.

С января по 1 октября сего года умерло 5089 человек, из них спецконтингента 3803 и заключенных 1286 чел. Смертность в основном была за счет туберкулезных больных, воспаления легких, сердечно-сосудистых болезней и дистрофии.

Для обслуживания оставшихся трех спецлагерей МВД приказом МВД СССР № 00959 от 9.08.48 г. утверждены новые штаты в 784 единицы. В наличии 476 чел., из них 345 срочнотрудовых 1925—27 годов рождения, которые используются в качестве надзирателей и обслуживающего персонала.

На покрытие некомплекта 308 единиц обращено 115 человек офицерского и рядового состава ликвидированных 1 и 9 спецлагерей.

Комплектование кадрами спецлагерей проводилось за счет офицеров войск МВД и Советской Армии, без персонального отбора по деловым и политическим качествам, без спецпроверки и не имевших опыта работы в лагерях.

В числе прибывших оказалось значительное количество работников недисциплинированных, допускающих аморальные проявления и имеющие компрометирующие материалы. По этим причинам подлежат замене 42 человека, исключая срочнотрудовых.

При приеме спецлагерей установлено, что организационно-партийная и партийно-политическая работа среди личного состава находится на низком уровне.

Политико-моральное состояние в основном здоровое, однако, дисциплина, вследствие вышеуказанных причин, неудовлетворительная.

За 8 месяцев текущего года допущено 282 нарушения или 43,4% к общему количеству работников, коммунисты к своему составу имеют 20% нарушений, а комсомольцы 42,7%.

Комиссия при приеме спецлагерей МВД по вскрытым серьезным недочетам в режиме содержания и изоляции преступников, их учете, медико-санитарном обслуживании, расстановке и изучении кадров, партийно-политической работе, дала на месте практические указания, отраженные в акте.

Наряду с этим комиссия установила некоторые недостатки в структуре аппаратов спецлагерей и парт[ийно]-полит[ического] аппарата, неправильную тарификацию должностных окладов отдельных категорий работников, значительную засоренность кадров, некачественное хранение оружия и боеприпасов, отсутствие трудового использования заключенных и спецконтингента.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость проведения ряда организационных мероприятий в направлении улучшения работы спецлагерей МВД, дислоцируемых в Германии.

План мероприятий представляю на Ваше усмотрение^{1*}.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР,
Генерал-майор

Добрынин

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 130а—133. Подлинник.

№ 52.

Указание начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костюхину об улучшении условий содержания заключенных

30 декабря 1948 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 2.

№ 03877/4

Начальнику спецлагеря № 1 СВАГ,
Подполковнику тов. Костюхину.

При проверке состояния лагеря 20—25 декабря с[его] года выяснилось:

1. Мои указания от 16.11.48 года за № 03425-4 полностью не выполнены, осужденные в тюрьме матрацами не обеспечены, хотя Ваш заместитель майор Альбетков 26.11.48 года за № 01087-1 донес, что матрацы для осужденных в тюрьме выданы.

2. Совместное размещение в лазарете первой зоны больных женщин и мужчин послужило для связи мужчин с женщинами, особенно русских осужденных с немками и стремление женщин всеми мерами попасть в лазарет, вплоть до проглатывания металлических ручек от ложек, кроме того отсутствие соответствующего режима в лазарете способствует связи и не находящихся на лечении мужчин с больными женщинами, (связь Табачинского с женщиной, находящейся на лечении в лазарете).

3. Организация питания в лазарете 1 зоны представлена полностью немцам, при отсутствии контроля со стороны санотделения лагеря, работают поварами бывшие мясники, не умеющие готовить пищи, 25 декабря 1948 года для желудочных больных изготовлены и выданы 55 порций котлет из сырого мяса.

4. Содержание психических больных в лазарете неудовлетворительное. Комнаты, где содержатся психбольные, не отапливаются. Отсутствуют комнаты для изоляции буйных больных.

^{1*} План мероприятий см.: Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 134—136.

5. В корпусном ревьире^{1*}, где находится до 700 человек легко больных и выздоравливающих, содержание больных неудовлетворительное. Больные лежат в своем обмундировании, на постелях, принесенных из бараков, без простынь.

6. В карцере, барак № 48, сидят арестованные, не знающие за что наказаны и на сколько суток. Из 13 арестованных карцера, 9 человек не имеют записки об арестовании и некоторые из них сидят уже по 10—15 дней.

7. С 22 часов до 6 часов следующего дня прекращается топка печей, в результате чего температура бараков снижается до 8°.

8. В большинстве овощехранилищ, овощи хранятся неправильно, в результате чего в овощехранилище, где недостаточная вентиляция, картофель уже начал расти; в овощехранилищах-бараках, где нет отсеков, стилажей, где картофель хранится в кучах выше метра — картофель мокреет и гниет.

9. Засолка капусты проводится неправильно, в результате засоленная капуста разлагается и издает неприятный запах.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Выполнить мои указания и обеспечить осужденных в тюрьме матрацами.

2. В десятидневный срок организовать для женщин лазарет в женском корпусе и перевести туда всех больных женщин.

3. В десятидневный срок организовать во второй зоне отделение для психических больных, для этой цели оборудовать четыре отдельных каменных домика с паровым отоплением и перевести туда всех психических больных, предусмотрев там отдельные комнаты для изоляции буйных.

4. Бараки корпусного ревьера присоединить к лазарету первой зоны, оборудовав их исходя из требований, предъявляемых лазарету, обеспечив их бельем и постельными принадлежностями. У всех больных личное обмундирование отобрать на хранение до выписки из лазарета.

5. Организовать вкусное приготовление пищи в лазарете первой зоны и проводить работникам санотделения постоянный контроль.

6. Температуру воздуха в бараках поддерживать круглосуточно, не прекращая топки печей и в ночное время.

7. Установить контроль за порядком поступления и содержания арестованных в карцер, не допуская отбывтия наказания без записки об арестовании^{2*}.

8. Обеспечить сохранность овощей, оборудовав овощехранилища достаточной вентиляцией, организацией отсеков, стилажей, не допуская хранения картофеля в отсеках выше одного метра.

9. Организовать правильную засолку и хранение овощей, не допуская их порчи.

О выполнении донести к 15 января 1949 года.

Начальник Отдела спецлагерей

СВА СССР в Германии,

Полковник

Цикляев

Отп. в двух экз.

Экз. № 1 — адрес.

Экз. № 2 — в дело.

Исп. Кац. 30.12.48.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 302. Л. 152. Копия.

^{1*} Ревьир — вероятно, здесь имеется ввиду коридор.

^{2*} Так в тексте.

№ 53.

Приказ по Отделу спецлагерей № 2 о закрытии радиомастерских в спецлагерях МВД и запрещении ремонта радиоприемников

5 января 1949 г.

№ 02

г. Берлин.

По имеющимся данным заключенные, работающие в радиомастерских спецлагерей организуют слушание радиопередач вражеских радиостанций и услышанное распространяют среди заключенных.

В целях предотвращения подобных фактов,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Все имеющиеся радиомастерские в спецлагерях закрыть и прекратить ремонт радиоприемников.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

*Помета: Меры приняты. Дано указание т. Басманову. 10.1.49!**

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 524. Л. Заверенная копия.

№ 54.

Из докладной записки начальника спецлагеря № 3 С.У.Казакова и начальника оперотделения спецлагеря № 3 А.И.Басманова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву об агентурно-оперативной работе за январь 1949 г., о настроениях заключенных, связанных с рождественскими богослужениями в спецлагерях

26 января 1949 г.

Совершенно секретно.

Начальнику Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии
Полковнику тов. Цикляеву.

[...] Из числа полученных агентурных донесений наиболее характерными являются следующие:

Источник № 6 1 января 1949 года сообщил:

«Среди спецконтингента можно было наблюдать большую радость во время рождественских праздников, потому что управление лагеря проявило о них большую заботу. Были такие разговоры, что русские обращаются с нами гораздо лучше, чем мы, немцы, обращались с русскими.

Много разговоров среди спецконтингента было также о статье, помещенной в газете «Нойес дойчленд»⁵⁹, в которой сообщалось от имени бывших заключенных лагеря Заксенхаузен, что в их лагере было совсем не так, как пытается клеветать западная пресса. По этому вопросу УН., 1914 года рождения сказал, что западная пресса ничуть не стыдится и не думает о справедливости, если она выдумывает и пишет ничем необоснованные вещи».

МЕ., 1929 года рождения сказал: «Наши товарищи ответили через газету этим поджигателям войны, и мы тоже ответим им, когда выйдем на свободу».

^{1*} Далее подпись не разобрана.

Большая часть спецконтингента говорит, что за эти три года мы ясно увидели, что Советский Союз делает для Германии и что западные страны пытаются сделать из Германии. Но среди спецконтингента имеются и такие люди как МЕ., 1894 года рождения, в прошлом зондерфюрер⁶⁰, который говорит, что он после освобождения поедет жить в Западную Германию, где у него имеется свой капитал, а поэтому он ничего не хочет слышать о построении новой демократической Германии».

Источник № 7 5 января 1949 г. сообщил:

«После того как закончилось богослужение 3 января 1949 г., я беседовал с некоторыми людьми из спецконтингента. При этом ДР., 1894 года рождения, сказал: «У меня осталось хорошее впечатление об этой службе. Мне понравилась проповедь священника, от чего я получил глубокое внутреннее удовлетворение, несмотря на то, что я неверующий».

Доктор ЛЕ. сказал по этому вопросу: «Да, это была не служба, а холодный душ. В прошлом году священник произнес прочувствованную обнадеживающую речь, в которой сказал: "Мои дорогие братья! Мы думаем о вас и молимся за вас", — а в этом году обратился со словами: "Я пришел к вам с пустыми руками", после чего создано впечатление, что он говорил исключительно для осужденных, не имея в виду спецконтингента».

Содержащийся в лагере в числе спецконтингента бывший священник ГР., 1893 года рождения, сказал: «Из проповеди священника можно понимать, что немецкий народ заслужил наказание, а мы, заключенные, взяли всю ответственность на себя, чтобы страдал не весь немецкий народ, а только мы, а что касается проповеди епископа, то ничего другого он говорить не мог, потому что цензурой ему было разрешено только то, что он сказал».

Источник № 8 10 января 1949 г. сообщил:

«Настроение спецконтингента после того, как прошли рождественские праздники, очень подавленное. Большинство спецконтингента предполагало, что большая часть из них будет отпущена до наступления праздников, и сейчас они остались разочарованы тем, что освобождения не последовало.

Очень часто находит всеобщее признание забота об интернированных со стороны лагерного командования. Особенно же спецконтингент благодарен командованию за медицинское обслуживание и питание, которое они получают. Но среди спецконтингента есть и такие люди, которые недовольны русскими, так например, РУ., 1893 года рождения, который говорит: «Я никогда не буду симпатизировать русским, даже если мне будет лучше, чем сейчас. Я был против русских и буду всегда против них, ибо тот, кто симпатизирует русским, тот не немец».

Ист[очник] № 9 17 января 1949 г. сообщил:

«Вчера во время обеденного перерыва в картофельном подвале ВА. читал газету "Берлинер цайтунг" от 12.1.49 г., в которой была помещена статья об отправке немецких военнопленных из Советского Союза в Германию. Эта статья горячо обсуждалась среди работающих в картофельном подвале, ибо каждый из спецконтингента считает, что их судьба не будет отличаться в этом отношении от судьбы военнопленных».

Так как за последнее время в газетах часто помещаются статьи об освобождении военнопленных из Советского Союза и западных стран, интернированный ТИ. в связи с этим сказал: «Ни западные страны, ни Советский Союз не сдерживают своих обещаний об освобождении всех немецких военнопленных в 1948 году. Нам, спецконтин-

генту, было специально обещано освобождение маршалом Советского Союза Соколовским почти целый год тому назад, и до сих пор освобождена только часть спецконтингента, а когда мы будем освобождены, — это еще не известно».

ВЕ., 1893 года рождения, сказал по этому вопросу так: «Я потерял веру в справедливость газетных сообщений, потому что при последнем освобождении были освобождены большие партийные функционеры, в то время как я, рабочий лесозаготовок в Рудных горах, до сих пор сижу здесь, а моя семья терпит нужду, и я считаю это несправедливым, потому что я никому не принес никакого вреда».

Источник № 10 21 января 1949 г. сообщил:

«Настроение спецконтингента в настоящее время неустойчивое. Это объясняется тем, что люди, находящиеся в лагере, устали ждать своего освобождения, о сроках которого можно ежедневно слышать разнообразные предположения. Вчера вечером в бараке медицинского персонала обсуждались газетные сообщения. В газете "Теглихе рундшау"⁶¹ от 7.1.49 г. помещена статья "Демократизация Восточной зоны", в которой сообщалось о денацификации, что все лица, которые ничем не скомпрометированы, восстановлены в своих правах. Доктор ЛЕ., 1898 года рождения, обращаясь к присутствующим врачам, сказал: "Выходит так, что мы, содержащиеся в лагере, скомпрометированы. Работавшая здесь ранее комиссия по освобождению рассматривала наши дела в крайне упрощенном порядке". Доктор ВА., 1899 года рождения, по этому вопросу сказал: "Я знаю одного человека, который еще в апреле 1945 года держал речь на площади и призывал бороться до последнего дыхания. Его освободили, а мы сидим"».

В газете «Берлинер цайтунг» сообщалось, что западные державы задержали сотни тысяч немецких военнопленных под видом «добровольцев», и в этой же статье сказано, чтобы немецкие жены и матери не молчали, их неотъемлемое право поднять свой голос. По этому вопросу ВАЛ. сказал: «И это они осмеливаются писать! А мы то что? Что наши жены должны сказать, когда прочтут эту статью?»

Он же, ВАЛ., рассказал: «Один мой приятель МЕ. получил месяц тому назад известие от семьи через газету "Националь цайтунг"⁶². Известие было благоприятное. Тем не менее он начал чахнуть, с ним был припадок, очевидно, известие вызвало в нем сильную тоску по семье»^{1*}.

Особых происшествий за отчетный месяц не зарегистрировано.

Начальник спецлагеря № 3
МВД СССР в Германии,
Полковник

Казаков

Начальник оперотделения спецлагеря № 3,
Ст. лейтенант

Басманов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 94. Л. 10—13. Подлинник.

^{1*} На полях помета: «Установить через кого получено известие. Чья это надпись? Почему она в докладной? Ц[икляев]».

№ 55.

Указание начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 об организации для заключенных богослужений в немецкие пасхальные дни⁶³

4 апреля 1949 г.

Совершенно секретно.

№ 001029/3

В немецкие пасхальные дни 15, 17, 18 апреля 1949 года, организуйте богослужение спецконтингенту и осужденным в лагерной кирке или приспособьте для этой цели один из бараков.

Богослужения по религиозным обрядам евангелической церкви поручите священнослужителям из числа содержащихся в Вашем лагере.

Контроль по содержанию богослужения возложите на оперативных работников, которых обяжите присутствовать во время проведения службы.

Участвующие в богослужении будут принимать причастие и обеспечиваться религиозной литературой, которую получите в Отделе до 10 апреля, а также организуйте ее раздачу заключенным на время богослужения.

Обеспечьте соответствующий режим и охрану лагеря во время проведения богослужений и о результатах службы донесите в Отдел.

Начальник Отдела спецлагерей

СВА в Германии,

Полковник

Цикляев

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 36. Л. 21. Заверенная копия.

№ 56.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о разрешении приема посылок, денежных переводов и об открытии в лагерях ларьков для заключенных

2 июня 1949 г.

Совершенно секретно.

№ 001610/5

Начальнику ГУЛАГа МВД СССР
Генерал-майору товарищу Добрынину.

В связи с разрешением переписки осужденным⁶⁴, содержащимся в спецлагерях МВД СССР в Германии, со своими родственниками, от последних в ответных письмах и бандеролях стали пересылаться осужденным предметы первой необходимости, как-то: очки, носовые платки, зубные щетки, паста, иголки, табачные изделия, немецкие деньги и продукты питания⁶⁵.

В связи с этим прошу Вашего разрешения о приеме только посылок весом не более 3 килограмм с предметами первой необходимости и денежные переводы не более 50 марок в квартал для улучшения морального и физического состояния заключенных.

Одновременно прошу Вашего разрешения об открытии лагерных ларьков для продажи осужденным предметов первой необходимости, для чего предусмотреть штат трех продавцов из числа вольнонаемных со ставкой в 500 рублей.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

*Резолюции: Тов. Лямин. Подготовьте ответ, надо разрешить. Буланов. 13/VI.
Тов. Федорову. К исполнению. Лямин. 14/6.*

Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 366. Л. 105. Подлинник.

№ 57.

Указание заместителя министра внутренних дел СССР В.В. Чернышова начальнику Отдела спецлагерей В.П. Соколову о разрешении осужденным получать продуктовые, вещевые почтовые посылки, денежные переводы от родственников и об открытии в лагерях ларьков для продажи предметов первой необходимости

24 июля 1949 г.
Совершенно секретно.

№ 1/10844

Начальнику Отдела спецлагерей МВД
в Германии
Полковнику т.Соколову.

На № 001610/5 от 2.VI—1949 года^{1*}.

В связи с разрешением содержащимся в спецлагерях осужденным переписки со своими родственниками, МВД СССР предлагает:

1. Разрешить осужденным получение продуктовых и вещевых почтовых посылок, а также денежных переводов от родственников.

В целях изъятия запрещенных предметов, каждая поступающая в лагерь посылка должна вскрываться и проверяться в присутствии получателя.

Прием передач запрещается.

2. Разрешить иметь осужденным на руках до 100 рублей личных денег. Денежные средства сверх этой суммы подлежат зачислению на лицевые счета осужденных и могут выдаваться по израсходованию разрешенной суммы.

3. Открыть в лагерях ларьки для продажи осужденным предметов первой необходимости. Содержание вольнонаемных продавцов производите за счет торговых скидок на получаемые от поставщиков товары.

При этом принять меры и установить такой порядок, чтобы ларьки не являлись способом связи с внешним миром.

Заместитель министра
внутренних дел СССР,
Генерал-полковник

В.Чернышов

Резолюция: т. Капранову, т. Эдмину, т. Кучину. Разработать положения и мне доложить на утверждение. Составить указания нач. лагерей и мне доложить. Соколов. 8/VIII — 49.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 38. Л. 110. Подлинник.

^{1*} См. док. № 56.

№ 58.

Положение о порядке организации торговых ларьков для осужденных, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии

20 августа 1949 г.

Совершенно секретно.

«Утверждаю»

Начальник Отдела спецлагерей

МВД СССР в Германии

Полковник Соколов.

ПОЛОЖЕНИЕ

1. Для организации торговли осужденным^{1*} предметов первой необходимости в спецлагерях № 1 и 3 открыть ларьки. Продавцами поставить из жен офицерского состава^{2*} со ставкой 1000 марок в месяц, за счет наценок продаваемых товаров.

2. Организацию торговли — открытие ларьков, договоренность с торговыми организациями в отношении выделения товаров, производства наценок, учет и отчетность — возложить на хозяйственное отделение спецлагерей.

3. Осужденным можно продавать продукты питания: огурцы, помидоры, морковь, фрукты, яйца, масло, колбасы, хлеб, кондитерские изделия, сахар; и предметы первой необходимости, как то: туалетная бумага, вата, нитки, пуговицы, носовые платки, чулки, носки, табачные изделия, мыло, зубные, одежные и сапожные щетки, зубную пасту.

4. Отпуск в одни руки разрешается в следующем количестве:

а) Овощи	500 г
б) Фрукты	500 г
в) Булочки	2 шт.
г) Мыло	1 кус[ок]
д) Чулки или носки	1 пара
е) Платки носовые	3 шт.
ж) Табачные изделия	50 г
з) Сахар или конфеты	100 г
и) Печенье	100 г
к) Колбаса	50 г
л) Яйца	1 шт.
м) Жиры	50 г
н) Хлеб	250 г
о) Сыр	50 г
п) Нитки	1 кат[ушка]

5. Контроль за правильностью ведения учета и отчетности по торговле, а также проведения периодической ревизии возлагается на начальников хозяйственных и финансовых отделений спецлагерей.

6. Для получения продуктов из ларьков для корпуса или барака устанавливаются дни и часы по усмотрению начальника лагеря.

7. Продукты и предметы первой необходимости приобретаются за наличный расчет на немецких фирмах и базах по нарядам УТБП СВАГ.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте.

8. Продукты и предметы первой необходимости ларьки отпускают заключенным только за наличный расчет.

9. За хищение и порчу продуктов материально отвечают продавцы ларьков, согласно с существующим законоположением.

ВРИО начальника ХОЗО Отдела
спецлагерей МВД СССР в Германии,
Капитан

Эдмин

Начальник Финотделения Отдела,
Лейтенант

Кучин

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 283. Л. 92—93. Подлинник.

РАЗДЕЛ IV

Охрана и режим в спецлагерях НКВД/МВД СССР на территории Германии. Побег заключенных

№ 59.

Докладная записка и. о. начальника спецлагеря № 3 Краева начальнику Отдела спецлагерей М.Е.Свиридову о мероприятиях по усилению охраны и режима

29 ноября 1945 г.

Совершенно секретно.

№ 3/00104

Начальнику Отдела спецлагерей на
территории Германии
Полковнику тов. Свиридову.

Во исполнение Вашего приказа от 26.11.45 доношу:

1. Проживавшие вне зоны лагеря и имевшие свободное передвижение заключенные Карпенко, Моносов и Бажинский в 18 ч. 30 мин. 26.11.45 вселены в зону лагеря и их выход на работу за зоной лагеря допускается только под охраной конвоя.

2. Проведены дополнительные мероприятия по изоляции зоны от предзонника лагеря и в частности: а) проезд автогужевого транспорта на продсклад лагеря перенесен в предзонник лагеря, путем устройства новой дороги в предзоннике; б) в целях прекращения доступа в зону лагеря людей, не имеющих никакого отношения к работе непосредственно в зоне лагеря, организованы и надлежаще оборудованы на территории предзонника приемная санчасти и приемно-примерочная портновско-сапожной мастерских.

3. При входе в штаб лагеря выставлен из состава вахткоманды ночной пост.

4. Выпуск из зоны лагеря заключенных, групп артистов для театрально-художественных постановок прекращен с 26.11.45.

5. Также сведен до минимума выпуск спецконтингента за покупкой разных материалов и лагерь переходит на плановое снабжение материалами через КЭЧ Берлинского гарнизона.

6. Лично мною с комендантом лагеря произведен тщательный осмотр территории лагеря и периметра ограждения зоны лагеря, причем имевшие место недостатки в содержании немедленно устранены.

7. Запрещено хранение в зоне лагеря всякого рода инструментов: топоров, пил, лопат, ломов и др., последние после окончания работы выносятся в предзонник, где и хранятся. Аналогичное положение с лестницами, как пожарного, так и хозяйственного назначения.

8. Имеющиеся в зоне мастерские: столярная, слесарная и др. по окончании работы запираются, а ключи хранятся у дежурного по лагерю.

9. Производятся периодически личные обыски спецконтингента, а также в жилых корпусах и мастерских. Незаконно имеющиеся у спецконтингента предметы изыма-

ются. Последний повальный обыск произведен 22.11.45, причем были изъяты все письменные принадлежности и режущие предметы.

10. Освобожденные от заключения и репатрированные: Соколов, Коньрев, Старовойт и Горобченко отправлены в лагерь репатрированных в 10 часов 29.11.45.

И.о. начальника спецлагеря № 3,
Мл. лейтенант

Краев

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 135. Л. 38—39. Подлинник.

№ 60.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о мерах по предотвращению побегов заключенных

18 января 1946 г.

Лично^{1*}.

Совершенно секретно.

№ 00515

**Всем начальникам спецлагерей и тюрем НКВД
на территории Германии.**

За последнее время предотвращены готовящиеся групповые побегии спецконтингента из зон лагерей.

Анализ этих случаев показывает ухищренный метод подготовки к побегам, использование ослабления бдительности со стороны работников лагерей и охраны, например, в спецлагере № 2 (начальник капитан Матусков) группа заключенных воспользовавшись разбросанными на территории лагеря досками, лестницами и слабостью внешней охраны совершили побег через зону лагеря, находящуюся под током в 260 вольт напряжения (подготовив лестницы и наложив доску на колючую проволоку под током, по доске перешли зону и бежали).

<В спецлагере № 8 (начальник майор тов. Лаврентьев) группа лиц, работавшая в одном из подвалов в зоне лагеря по переборке картофеля, обнаружила подземный туннель паропроводной трубы, выходящей далеко за зону лагеря, и так как ее существование не было своевременно известно руководству лагеря, оставалась без охраны и незабитой, через нее совершили побег.

Аналогично этому совершен групповой побег через канаву из внешней уборной за зону в спецлагере № 6 (начальник майор тов. Селезнев).>^{2*}

В спецлагере № 5 (начальник майор тов. Андреев) группа заключенных, установив бесконтрольность внешних уборных и воспользовавшись наличием железных лопат и железных совков, из уборной подкопали туннель под основную зону лагеря, и только благодаря бдительности внешней охраны в предупредительной зоне, были замечены и побег ликвидирован.

В спецлагере № 3 (начальник майор тов. Гостев) вскрыта группа заключенных, готовившая побег из зоны лагеря. Члены этой группы, выясняя расстановку внешних постов с целью обнаружения слабого места в охране, установили, что на одной из постовых вышек просмотр осуществляется только по периметру зоны в одну и другую сторону. В две другие стороны просмотр не осуществляется, так как они закрыты.

^{1*} Слово вписано от руки.

^{2*} Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

Исходя из этого построили план побега путем подкопа туннеля из внешней уборной под зону и под вышку с выходом с неосматриваемой стороны вышки. Составлен расчет, подкоп произвести за 15 дней с использованием необходимых инструментов, допускаемых в зону лагеря для уборки.

Имеющиеся сигналы в Отделе не только указывают на отсутствие бдительности со стороны некоторых работников лагерей и охраны, но и [на] скрытые связи вахтерского и красноармейского состава с заключенными, через которых проникают в лагерь передачи, переписка, способствующая побегам.

Однако, официальных данных об этом от начальников лагерей нет. Это говорит о том, что вопросом бдительности, анализом происходящих случаев в достаточной степени не занимаются.

Сообщая об изложенном в целях поднятия бдительности и недопущения побегов,

Предлагаю:

1. Ввести обязательный осмотр зоны дежурным и комендантом два раза в сутки (запретить осмотр зоны на велосипеде).
2. Убрать от зоны и из лагеря посторонние вещи, предметы и инструменты.
3. Осмотреть все подвальные помещения и подземные ходы, которые обеспечить надежной охраной или завалить их.
4. Усилить контроль за вахтерским составом и строго пресекать нарушителей, замеченных в связях с контингентом. Проводить воспитательную работу с вахтерским составом по^{1*} <поднятию бдительности>^{2*}.

Начальник Отдела спецлагерей НКВД
на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Исп. Скворцов.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 142. Л. 6, 7. Подлинник.

№ 61.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и тюрем № 5, 6, 7 о мерах по устранению нарушений режима и охраны

14 марта 1946 г.

Совершенно секретно.

№ 00177

Всем начальникам спецлагерей и тюрем НКВД на территории Германии.
Только 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и тюрьмы № 5, 6, 7.

Произведенной проверкой выполнения директивы заместителя народного комиссара внутренних дел Союза ССР и указаний Отдела в части режима и охраны спецконтингента в спецлагерях и тюрьмах, порядка охраны при конвоировании на работы установлены грубые нарушения этих указаний.

В спецлагере № 8, г. Торгау (бывший) нач. майор Лаврентьев) вывод за зону спецконтингента производится не по спискам, а по количеству. В книге дежурного вахтера

^{1*} Далее зачеркнуто: «Имеющимся фактам ухищрения заключенных».

^{2*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки.

не указывается количество конвоя, что не дает возможности определить выполнение правил конвоирования: на какое количество, сколько выделено конвоя.

Нарушается порядок в части организации похорон и охраны места похорон заключенных. Похороны производились на окраине немецкого кладбища. К трупам привязывались бирки с указанием кто, когда умер и такие же надписи делались на крестах, устанавливаемых на могилах. Кладбище никем не охранялось. Что не лишает возможности изъятия трупов из могил с корыстной целью или добавления трупов в эти могилы с провокационной целью.

Внутри лагеря администрация из заключенных получает дополнительные обеды за счет остального спецконтингента. Комендант лагеря из заключенных без офицера лагеря или сотрудников лагеря производит совещания с заключенными. Применяет аресты до трех суток с содержанием в карцере. Организовал в лагере суд из состава заключенных, на котором судят «неугодных» ему заключенных, присуждают на три—пять суток карцера, посылку на тяжелые работы, очистку уборных, что явно может быть использовано в корыстных целях заключенными.

В спецлагере № 9, г. Нойбранденбург (бывший) нач., полковник Шаров) вывод за зону на работы заключенных за доставкой топлива производится при явно недостаточном количестве конвоя. На 120—130 человек выделяются два вольнонаемных вахтера, а формально считают 12—14 человек охраны, т.к. 10—12 человек охраны добавлют из спецконтингента, из так называемой полицейской роты.

Во Франкфуртской-на-Одере тюрьме (бывший) нач., майор Бекшенев) из-за нарушения режима и охраны при посылке осужденных в тюремный лазарет без надзора совершили побег трое заключенных, через помещение склада, в котором выломали оконную решетку.

Дисциплина среди надзирательского, вольнонаемного состава стоит на низком уровне.

За грубые нарушения режима и охраны начальник спецлагеря № 8 майор Лаврентьев освобожден от работы.

Начальник Франкфуртской-на-Одере тюрьмы майор тов. Бекшенев освобожден от работы.

Предлагаю:

1. Всем начальникам спецлагерей и тюрем проверить на местах состояние режима и охраны.

Навести полный порядок в соответствии с Временным положением о спецлагерях НКВД на оккупированной территории Германии^{1*} и указаний Отдела о порядке вывода на работы за зону заключенных.

2. Проверить и немедленно с нарочным донести мне о неукомплектованности боевого состава внешней охраны, положенного приказом № 0313.

3. Предупреждаю всех начальников спецлагерей и тюрем об их персональной ответственности за состояние режима и охраны заключенных.

Начальник Отдела спецлагерей и тюрем
НКВД на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 144. Л. 14. Заверенная копия.

^{1*} Имеется в виду Временное положение о спецлагерях, утвержденное 27 июля 1945 г. См. комментарий № 48.

№ 62.

Рапорт начальника отделения 4 Отдела оперсектора г. Берлина СВАГ Чернышова заместителю начальника оперсектора г. Берлина СВАГ К.В. Дубровскому о хищении вещей⁶⁶ заключенных Лихтенбергской тюрьмы № 6 солдатами-вахтерами.

не позднее 15 мая 1946 г.^{1*}

Заместителю начальника оперсектора г. Берлина СВА
Полковнику тов. Дубровскому.

Доношу, что по прибытии арестованных преступников, проводивших злодеяния над политзаключенными концлагеря «Заксенхаузен»^{2*}, в Лихтенбергскую тюрьму, для проведения дальнейших следственных мероприятий 3 мая 1946 года солдатом-вахтером тюрьмы Жижиным Александром, санитаром тюрьмы Ковригой Николаем Ефимовичем и обслуживающим тюремную баню заключенным Дюжиковым Иваном Александровичем были насильственно отобраны личные вещи арестованных и взяты в свое пользование у следующих лиц:

1. Клиндер Оскар — костюм, туфли, две пары белья и другие мелкие вещи.
2. Гутманн Герман — пара сапог, нательное белье, одно кольцо и цепочка белого металла.
3. Вусман Гуго — одеяло, очки.
4. Леман Вильгельм — 2 пары носков, белье и др. мелкие вещи (полотенце, мыло).
5. Тайле Фриц — нижнее белье, полотенце, носки и др. вещи.

Мной было заявлено об этом начальнику тюрьмы майору Садикову, последний хотя и принял меры к розыску похищенных вещей, но должным образом виновников не наказал, и только после Вашего приезда в тюрьму 8 мая 1946 г. все похищенные вещи арестованным были возвращены.

При выяснении, каким образом происходило изъятие указанных вещей у арестованных, установлено, что Жижин, Коврига и Дюжиков, вступая в связь с заключенными, производят с ними всевозможные сделки и занимаются этим систематически.

Как заявляет осужденный Дюжиков, изъятие у арестованных Лихтенбергской тюрьмы личных вещей и обмен хороших вещей на плохие происходит систематически, делают это дежурные вахтеры на этажах; он говорит, что нет ни одной камеры в тюрьме, особенно на 2 и 4 этажах, где бы не произошло изъятия личных вещей у арестованных — тех вещей, которые положено иметь арестованным в камере.

Все изъятые вещи присваиваются вахтерами в личное пользование.

Начальник отделения 4 Отдела оперсектора
г. Берлина СВАГ,
Гвардии майор

Чернышов

Резолюции: т. Чернову. Передать Королеву. Тщательно расследовать. Результаты] доложить. Сиднев. 15.5.46.

т. Королеву. Выполните указания Сиднева, срок 21.5.46 г. 17.5.46 г.^{3}*

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 14. Л. 79. Подлинник.

^{1*} Датируется по резолюции на документе.

^{2*} Концлагерь «Заксенхаузен» — имеется в виду спецлагерь № 7, с 1948 г. — спецлагерь № 1.

^{3*} Подпись не разобрана, вероятно — Дубровский.

№ 63.

Спецсообщение начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о попытках групповых побегов заключенных из спецлагерей № 2, 4 и 10

12 апреля 1948 г.

Взято на контроль.

Совершенно секретно.

№ 001244/3

Министру внутренних дел Союза ССР
Генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

В связи с усиливающейся в западных зонах Германии фашистской пропагандой о неизбежности войны Америки и Англии против Советского Союза, за последнее время в спецлагерях МВД зарегистрировано несколько случаев подготовки заключенных к совершению массовых побегов.

В январе месяце этого года в спецлагере № 2 оперативным путем вскрыта и ликвидирована попытка группового побега заключенных посредством подкопа под постовую вышку из прилегающего к ней склада. Подкоп производили заключенные, работающие на этом складе.

В марте месяце сего года в спецлагере № 10, во время раздачи пищи, 3 осужденных на 25 лет к исправительно-трудовым работам, вооружившись заранее выломанными от нар деревянными стойками, произвели нападение на надзирателя Авдеева и раздатчика пищи заключенного Мешкалло. Получив ранение, надзиратель Авдеев успел дать сигнал и беглецы были задержаны во дворе тюрьмы.

5 апреля сего года в спецлагере № 4 (тюрьма для осужденных на сроки от 15 лет до пожизненного заключения немецких преступников) через негласный аппарат в оперативную группу лагеря поступили несколько листовок со следующим содержанием:

«Из камеры в камеру, передавай дальше! Мы находимся перед самой войной. Нужно ожидать, что русские нас убьют. Оказывайте сопротивление. Доски и четырехгранное дерево — наше оружие. При возможности транспорта организуйте общий побег.

Да здравствует Германия, если мы даже и погибнем! ВВ» (очевидно «Вервольф»^{1*}).

Листовки писаны карандашом на бумажных обрывках, подобраны были в бане после мытья заключенных.

В настоящее время в трех спецлагерях содержатся 12 тысяч осужденных к исправительно-трудовым лагерям и тюремному заключению на длительные сроки немецких преступников, из них 90% осуждены на сроки от 10 лет до пожизненного заключения.

В двух спецлагерях — № 4 и 10, заключенные содержатся в приспособленных тюремных зданиях, которые переполнены, вследствие чего 5000 осужденных вынуждены содержаться в спецлагере № 7 в общих бараках.

Утвержденный в 1946 году штат надзирательского состава в количестве 75 человек на лагерь не обеспечивает охрану и режим, 60% этого штата занято на работах, не предусмотренных штатом, шофера, экспедиторы, заведующие складами, счетоводы, дневальные в казарме, охрана штаба, проходных ворот, повара и т. д.

^{1*} Пояснение документа.

На надзирательскую службу остается недостаточное количество людей, поэтому вместо 15 камер, полагающихся по инструкции, на одного надзирателя в тюрьмах приходится 90—100 камер.

В результате такого положения осуществить надлежащий режим, производить систематические обыски заключенных и осмотр камер, регулировать прогулки и обеспечивать должную охрану — не представляется возможным.

Внешняя охрана спецлагерей по периметру осуществляется войсками МГБ, но гарнизоны укомплектованы на 70%, поэтому эта охрана также не обеспечивается.

Предстоящее в ближайшее время освобождение спецконтингента в количестве 20—25 тысяч человек дает возможность месяца через два-три ликвидировать 2 спецлагеря, но это мероприятие не дает пополнения надзорсостава в остающиеся четыре лагеря, так как, согласно постановления Правительства, необходимо демобилизовать 161 человека 1925 года рождения.

В целях избежания массовых побегов или каких-либо нежелательных эксцессов, прошу Вас:

1. Отправить в лагеря Советского Союза осужденных на длительные сроки немецких преступников, или усилить надзирательскую службу спецлагерей, утвердив направленный нами в МВД СССР в конце 1947 года проект штатов спецлагерей.

2. Ускорить замену разложившихся, скомпрометированных и неработоспособных работников спецлагерей согласно моему рапорту, посланному на Ваше имя в январе месяце этого года.

3. Поставить вопрос перед министром государственной безопасности об увеличении гарнизонов внешней охраны лагерей.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Резолюции: т. Серову. 23.IV.1 Лямин.*

т. Добрынину. Подготовьте мероприятия. И. Серов.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 153—155. Подлинник.

№ 64.

Приказ по отделу спецлагерей МВД СССР в Германии № 12 о результатах расследования причин побега трех арестованных из спецлагеря № 7

26 июля 1948 г.

Совершенно секретно.

г. Берлин.

№ 12

21 июля 1948 года из спецлагеря № 7 через подкоп под зону ограждения совершили побег трое осужденных заключенных.

Расследованием данного факта установлено, что в подкопе участвовало 6 заключенных и подкоп ими был начат в конце января месяца 1948 года.

19 июля сего года, т. е. за два дня до совершения побега, заместитель начальника спецлагеря № 7 капитан Альбетков получил от одного заключенного сигнал, что в куче опилок имеется подозрительная дыра, капитан Альбетков проявил беспечность,

^{1*} Далее слово написано неразборчиво. Вероятно: «Сообщил».

ограничился поверхностным осмотром этого отверстия, не обнаружив выкопанный туннель, вследствие чего заключенные продолжали подкоп с целью побега. Об обнаруженном подкопе никому не сообщил, имея цель захватить арестованных на месте подкопа.

Кроме того, в процессе расследования установлено, что режим заключенных, выводимых на работу исключительно слаб, в лагере можно встретить массу арестованных, выведенных на работу, но бездельничающих, контроля за выполняемой работой арестованных нет, бригады укомплектованы без учета обеспеченности их работой, а поэтому в некоторых бригадах рабочая сила излишествует, так например: в бригаде по уборке территории предзонника насчитывается 12 человек, тогда как данную работу свободно выполняли 5 человек в течение трех часов.

Агентурно-оперативная работа в лагере стоит на низком уровне. Начальник оперативной группы лейтенант Головатенко халатно относится к агентурно-оперативной работе и руководству опергруппой. На день проверки он не знал, сколько у него есть агентуры, как она расставлена и имеется ли агентура среди арестованных, выводимых на работу.

Агентурная работа среди личного состава также слаба, имеют место связи личного состава с арестованными немцами. Например, благодаря таким связям бригада шоферов из числа арестованных с 1946 года систематически имела связь с родственниками и сумела выкрасть из лагеря более 20 штук автопокрышек, компрессор и другие вещи.

Оперуполномоченный капитан Дятлов, которому поручено обслуживать арестованных-осужденных, агентуры среди них имеет недопустимо мало, и кто из числа осведомления ходит с рабочими бригадами на работу, не знает.

Так, в бригаде арестованных, из которой был совершен побег, (бригада состояла из 67 чел. осужденных-арестованных) не было ни одного осведомителя.

Работа проходит бесплатно, нецелеустремленно. Графика встречи с агентурой не имеет.

Побег троих заключенных произошел в результате слабой агентурно-оперативной работы в лагере, недостаточного контроля и руководства оперативной работой со стороны начальника лагеря подполковника Костюхина и ослабления режима содержания заключенных.

ПРИКАЗЫВАЮ:

— Заместителя начальника лагеря капитана Альбеткова за проявленную беспечность, в результате чего произошел побег трех арестованных — арестовать на 5 суток домашнего ареста.

— Начальника оперативной группы лейтенанта Головатенко за необеспечение агентурно-оперативной работы среди заключенных с занимаемой должности снять.

— За ослабление оперативного обслуживания порученного объекта и рабочих команд оперуполномоченному капитану Дятлову объявить выговор.

— Усилить агентурно-оперативную работу среди заключенных, обеспечив все бараки и рабочие бригады осведомлением.

— Комплектование рабочих бригад производить только из числа спецконтингента или осужденных на небольшие сроки, не допуская излишества рабочей силы как в рабочей зоне, так и в предзоннике.

— Установить в рабочей зоне надзирательские посты. Вывод заключенных на работу производить только через ворота, идущие непосредственно в рабочую зону.

— Весь работающий контингент отделить от неработающего, поместив в отдельных бараках по каждой зоне в отдельности.

— Начальнику спецлагеря № 7 подполковнику Костюхину усилить контроль и руководство за режимом содержания заключенных и оперработой и в деkadный срок провести необходимые мероприятия, исключющие возможности побегов.

С приказом ознакомить руководство спецлагерей и весь оперативный состав.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 23. Л. 15,16. Подлинник.

№ 65.

Приказ по Отделу спецлагерей МВД СССР в Германии № 022 о побегах заключенных, о мерах по их предотвращению и о хищении продуктов в спецлагере №3

4 ноября 1948 г.

№ 022

г. Берлин.

Несмотря на ряд указаний и приказ Отдела по усилению охраны и режима заключенных и предупреждения после совершенного в июле 1948 года группового побега через подкоп, руководство спецлагеря № 3 не извлекло уроков. А именно, за последнее время в лагере участились случаи побега заключенных.

Так 18.9.1948 года благодаря беспечности и прямого нарушения караульной службы со стороны помощника дежурного по лагерю сержанта Гольд был выпущен за зону лагеря без конвоя из числа спецконтингента Ишкин, последний совершил побег. За допущенный побег Ишкина сержант Гольд предан суду Военного трибунала.

19 октября 1948 года группа арестованных в количестве 20 человек под конвоем четырех надзирателей во главе со старшим конвоя ст. сержанта^{1*} Леочко и ответственного за работу помощника командира взвода Русанова выехали на погрузку картофеля в 45 км от лагеря. По прибытию на место работы, вместо организации охраны заключенных, старший конвоя ст. сержант Леочко, пом[ощник] ком[андира] взвода сержант Русанов и надзиратель рядовой Адуковский с помощью двух заключенных похитили 8 мешков картофеля, отнесли в ближайшее село и обменяли на две бутылки водки. Заключенных на работе охраняли только два надзирателя. Пользуясь слабой охраной, осужденный на три года Титч совершил побег.

25 октября 1948 года из зоны лагеря совершил побег осужденный на 10 лет Шикер, который был выделен для заправки газогенераторных машин, имеющих ящики для древесных чурок и инструментов. Заправленные машины выходили в рейс без проверки дежурного по лагерю л[ейтенан]та Дмитриева и часового у ворот рядового Антонова. Осужденный, по-видимому, использовал этот момент и бежал.

Все эти факты говорят за то, что руководство лагеря ослабило охрану и режим заключенных. А именно, несмотря на строгий запрет, на внешние работы выводятся осужденные на большие сроки и с наличием большого компро[метирующего] материала. Имеются случаи вывода на внешние работы осужденных без проверки и санкции оперативного отделения и утверждения начальника лагеря, так, для расформирования спецлагеря № 9 было отправлено 50 осужденных женщин без санкции опер[ативного] отделения.

^{1*} Так в тексте.

Контроль за несением суточного наряда и режимом заключенных руководящим составом, дежурными, комендантом организован плохо. Часть заключенных находится на привилегированном положении, так, заключенные из числа спецконтингента Табачинский, кладовщик вещевого склада Черного^{1*} живут в предзоннике в квартирах, так, у заключенного Черного квартира состоит из двух комнат, кухни и кладовой для продуктов и имеет прислугу также из заключенных.

Отдельные заключенные были на положении расконвоированных, пользовались отдельной кухней, имели отдельное общежитие в предзоннике. Вышеуказанные заключенные часто самостоятельно выезжали в рейсы, завозили в лагерь водку и устраивали пьянки. Так же имело место, когда кладовщик сержант Тарасенко совместно с двумя заключенными выезжал из лагеря к немецким женщинам, с последними пьянствовали в ресторане. Многие заключенные имеют свои радиоприемники. Все живущие в предзоннике заключенные совместно с личным составом посещают кинокартины. Заключенные допускаются на квартиры сотрудников для пошивок и обучения детей музыке. Имело место, когда бывший комендант лагеря ст. л[ейтенант] Руденко играл в карты с заключенными.

Все это разлагающе действует на личный состав группы режима и вызывает справедливые нарекания.

Инструктаж конвоя проводится формально и зачастую перепоручается сержантскому составу.

Места, где производится работа за зоной лагеря, офицерским составом заранее не просматриваются, и не указывается местонахождение постов.

Вследствие отсутствия контроля со стороны офицерского состава, служба надзирателей состоит на низком уровне.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно пересмотреть все рабочие команды, исключив из них лиц с большими сроками судимости и имеющих компро[метирующие] материалы. Выводить на работы заключенных только после санкции опер[ативного] отделения и утверждения начальника лагеря.

2. Всех заключенных переселить из предзонника в общие бараки в зоне лагеря, ликвидировать отдельную кухню для внутренней администрации из заключенных и содержать их на общих основаниях со всеми заключенными.

3. Изъять у заключенных имеющиеся радиоприемники в личном пользовании. Ни в коем случае не допускать заключенных на просмотр кинокартин совместно с личным составом.

4. Прекратить практику расконвоирования заключенных, а также допуск их в квартиры личного состава для пошивок и обучения детей музыке.

5. Организацию конвоя для работ за зоной лагеря, а также контроль за несением службы во время работ возлагать на одного из офицеров хозяйственного отделения или отделения охраны и режима. Ни в коем случае не перепоручать это сержантскому составу.

6. Пом[ощника] командира взвода сержанта Русанова, старшего конвоя ст. сержанта Леочко и рядового Адуковского за хищение 8 мешков картофеля и за нарушение

^{1*} Так в тексте. Вероятно, фамилия написана с ошибкой, возможно: «Черный».

конвойной службы, в результате чего произошел побег осужденного, предать суду Военного трибунала.

7. За непроводимые инструктажи наряду конвоя и за отсутствие контроля за несением службы конвоя начальника группы режима и охраны спецлагеря № 3 Диденко арестовать на 5 суток домашнего ареста.

8. За совершенное отсутствие проверки выходящих из зоны лагеря автомашин и за слабый инструктаж часовых у проходных ворот во время дежурства, в результате чего 25.10.1948 года произошел побег осужденного, казначея спецлагеря № 3 лейтенанта Дмитриева арестовать на 5 суток с содержанием на гауптвахте.

9. За слабую проверку выходящих из зоны лагеря машин и за нарушение караульной службы рядового Антонова арестовать на 10 суток строгого ареста.

10. За слабый режим заключенных в мастерских лагеря и игру в карты с заключенными бывшему коменданту спецлагеря № 3 ст. лейтенанту Руденко объявить выговор.

11. За невыполнение указа Отдела по усилению охраны и режима заключенных и за слабый контроль за несением караульной службы личным составом ВРИД начальника спецлагеря № 3 майора Альбеткова арестовать на 3 суток домашнего ареста.

12. За непринятие действенных мер по улучшению охраны и режима заключенных, несмотря на указания Отдела и полученное предупреждение после побега трех заключенных в июле 1948 года и одного заключенного 18.9.1948 года на начальника спецлагеря [№] 3 подполковника Костюхина представить материал начальнику ГУЛАГа МВД СССР для принятия организационных выводов.

Приказ объявить всему офицерскому составу спецлагерей. Пункт 11 — заместителям и начальникам лагерей. Пункт 12 приказа — начальникам лагерей.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 23. Л. 30—33. Подлинник.

№ 66.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину об использовании заключенных женщин для работ на квартирах офицеров спецлагерей

15 ноября 1948 г.

№ 03393/3

Начальнику ГУЛАГа МВД СССР
Генерал-майору
товарищу Добрынину.

Мной запрещено офицерскому составу лагерей пользоваться услугами заключенных женщин из числа спецконтингента (неосужденных) для уборки квартир и ухода за детьми.

Офицеры с семьями живут в предзонниках лагеря, имеются многосемейные, которые выражают недовольство этим запрещением, т.к. нанять домработницу или нянюку в условиях лагеря они не могут.

Считал бы возможным в исключительных случаях, когда имеется большая семья или болезнь жены офицера, разрешать вывод на дневную работу пожилых проверенных немок на квартиры в предзонниках.

Прошу Ваших указаний.
Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

*Резолюции: т. Сиротину. Запретить. Добрынин. 30/XI-48.
тов. Федоров[у]. Подготовьте указание. А. Сиротин. 30/XI.*

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 63. Подлинник.

№ 67.

Приказ по Отделу спецлагерей № 03 о привлечении к уголовной ответственности старшего по корпусу спецлагеря № 1 за связь с заключенными

13 января 1949 г.

№ 03

г. Берлин

Исполняя должность старшего по корпусу в спецлагере № 1, мл. сержант Синяпкин В.Е. вступил в преступную связь с заключенными и при помощи угроз и обмена на табак и продукты приобретал для себя ценные вещи.

Кроме того без ведома руководства лагеря в одном из барачных корпусов открыл для себя мастерскую, где заключенные для него вышивали скатерти, платки и т.д.

Приказываю:

1. За преступную связь с заключенными, выразившуюся в приобретении ценных вещей при помощи угроз и обмена, старшего по корпусу спецлагеря № 1 младшего сержанта Синяпкина В.Е. предать суду Военного трибунала.

2. Предупредить весь надзирательский состав лагерей, что впредь за малейшую связь с заключенными виновные будут предаваться суду Военного трибунала.

Приказ проработать со всем надзирательским составом спецлагерей.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 35. Л. 1. Подлинник.

№ 68.

Из докладной записки начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П. Добрынину о работе, проделанной по предложениям бригады ГУЛАГа^{1*}

27 января 1949 г.

Совершенно секретно.

№ 00271/3

Начальнику ГУЛАГа МВД СССР
Генерал-майору товарищу Добрынину.

Согласно телефонного запроса майора Лялина^{2*} о представлении отчета о проделанной работе по предложениям бригады ГУЛАГа, проверявшей в сентябре месяце работу спецлагерей в Германии, докладываю:

^{1*} Бригада ГУЛАГа проверяла спецлагеря с 25 сентября по 6 октября 1948 г.

^{2*} В тексте опечатка. Правильно: «майора Лямина».

1. Работа с надзорсоставом по повышению бдительности, улучшения качества несения службы проводится в часы учебной подготовки, при заступлении в смену и в проводимых беседах в часы массовой работы.

Необходимо отметить, что эта работа не дает значительных результатов, т.к. отсутствие положенных по штату политработников, инструкторов боевой подготовки и дежурных офицеров не дает возможности одному начальнику отделения охраны и режима лагеря обеспечить постоянный контроль за несением службы надзирательским составом в количестве 100—130 человек и организовать воспитательную работу и учебу личного состава отделения.

2. Усиливать наряды надзорсостава при выводе осужденных на прогулки в спецлагере № 3 (бывший № 4 г. Баутцен) не представляется возможным, т.к. по штату в спецлагере должно быть 162 надзирателя, а в наличии не превышает 100 человек, о чем было известно бригаде.

3. Проверка состояния зон спецлагерей и улучшение ограждения производится.

4. Вывод контингента на внешние работы производится редко, т.к. спецлагери не занимаются какой-либо производственной деятельностью, а при необходимости вывода небольших групп по лагерным надобностям производится инструктаж конвоя.

5. Обыски в бараках производятся систематически и запрещенные предметы изымаются. Недостаток этой работы имеется в качестве обысков, т.к. за недостатком офицерского состава обыски производятся надзирателями.

6. Личный обыск заключенных производится, и виновные в проносе запрещенных предметов наказываются.

7. Организовать решительную борьбу с нарушителями лагерного режима лагеря не в состоянии, т.к. до сих пор основной контроль за поведением заключенных ведут старшие барачков, выделенные из состава самих заключенных. Вопрос опять упирается в комплектование офицерских и надзирательских кадров.

8. В спецлагере № 3 (бывший № 4) сделана предупредительная зона, через которую пущен ток высокого напряжения.

9. Основной спецконтингент сосредоточен в спецлагере № 2.

10. Своевременное открытие камер в спецлагере № 3 (тюрьма) во время пожара будет затруднительно, и бригада ГУЛАГа не подсказала, как это сделать при обслуживании одним надзирателем 50 и больше камер.

11. Раздача хлеба контингенту производится развеской на весах и контролируется выделенными комиссиями от заключенных.

12. Бараки спецлагерей жестким инвентарем обеспечены.

13. Производственная деятельность спецлагерей незначительная, основной учет продукции имеется, а определение себестоимости и производительности труда обеспечить некому за отсутствием соответствующих должностей в аппаратах хозяйственных.

Поручить это делать немцам на своем языке не даст положительного результата.

14. По организации в спецлагерях производства, этот вопрос нами подготавливается, но по уже имеющимся данным, трудовое использование будет незначительное, т.к. отсутствуют соответствующие помещения, оборудование (значительная часть по указанию ГУЛАГа подготовлена к отправке в Советский Союз) и специалисты.

Необходимо отметить, что квалифицированная часть заключенных из числа спецконтингента (рабочие) освобождена и в лагерях содержатся преимущественно чиновники нацистской партии и учреждений.

15. Кадры ликвидированных спецлагерей в большинстве пошли на укомплектование в оставшиеся спецлагери (надзорсостав и часть офицеров, не имеющих компрометирующих материалов).

16. Отдел кадров ГУЛАГа по укомплектованию вакантных должностей и ликвидации качественного некомплекта ничего не сделал. Состояние кадров остается до сих пор напряженным.

17. Изучение кадров производится, но маневрировать ими из-за большого некомплекта невозможно.

18. Выдвижение кадров производится, а подчас и вынужденное.

19. Совещания производятся в Отделе и при выезде ответственных работников в лагери — с работниками лагерей и надзирательским составом[...]¹*

28. Хозяйственные отделения не укомплектованы и функции инспекторов выполняют безответственные солдаты за счет надзорсостава.

29. В связи с большой загруженностью надзирательского и офицерского состава общеобразовательные школы для рядового и сержантского состава организовать не удается.

30²*. В типографии спецлагеря № 1 (бывший № 7) изготавливаются только бланки отчетности и книги учета.

Считаю необходимым отметить, что акт, оставленный бригадой ГУЛАГа по обследованию спецлагерей³*, составлен без учета реальных возможностей и носит характер общих задач, которые стоят перед личным составом спецлагерей и партийными организациями.

Бригада не дала практических советов в порядке оказания помощи, а также не разрешила и принципиальных вопросов по охране и режиму содержания заключенных.

До сих пор также не разрешены вопросы ГУЛАГом о кадрах, о руководстве служебной и политической подготовкой личного состава спецлагерей.

Прошу Вас установить систематическое руководство работой спецлагерей, оказывая постоянную практическую помощь со стороны аппарата ГУЛАГа.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Резолюция: т. Буланову. Прошу рассмотреть и доложить предложения. Добрынин. 2.2.49.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 20—24. Подлинник.

¹* Опущены пункты с 20 по 27 — об организации партийной и комсомольской работы среди личного состава спецлагерей.

²* Напротив пунктов 1, 2, 4, 7, 10, 14, 19, 20, 22, 28, 29 на полях помечено: «->»; напротив пунктов 3, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 30 на полях помечено: «<+».

³* Акт по обследованию спецлагерей комиссией ГУЛАГа см.: Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 64—110.

№ 69.

Из спецсообщения начальника спецлагеря № 3 С.У.Казакова и начальника оперотделения спецлагеря № 3 А.И.Басманова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о настроениях заключенных, зафиксированных с 27 апреля по 2 мая 1949 г., и о подготовке побега

не ранее 2 мая 1949 г.^{1*}

Начальнику Отдела спецлагерей МВД СССР
в Германии
Полковнику тов. Цикляеву.

г. Берлин.

В дни усиления с 27 апреля по 2 мая 1949 года оперативным отделением получены от агентуры материалы о настроении осужденных и спецконтингента и о подготовке побега в праздничные дни. Наиболее характерными из них являются:

Ист[очник] № 11 30.4.49 года сообщил, что содержащийся в четвертом зале осужденный РИ., 1927 года рождения, рассказал ему о запланированном побеге, который он намеревался совершить 1 мая. РИ., ДА., КА., ШП. составили план еще дней 14 тому назад, когда они сидели в 17 камере левого блока, в котором принимали участие еще 4 других осужденных, содержавшихся ранее в соседней 16 камере 2 этажа левого блока. Этот план таков: во время выхода на прогулку инсценировать панику, в процессе этой паники «обезвредить»-часового с помощью палок, применяемых для подноски супа, отобрать у них ключи и бежать через выход к мертвецкой, прилегающей к наружной стене, перелезть там через стену и убежать на свободу. Руководителем этой банды является КА., который разработал весь план побега. Благодаря своей прежней совместной работе с американскими властями, он имеет с ними определенные связи. После удачи побега КА. хочет повести беглецов в американскую зону, где он всем им обещает большие посты. РИ. рассказал мне так доверчиво об этом плане потому, что он знал меня ранее по совместному содержанию в одной камере. Теперь он немного боится и спрашивает у меня совета, так как он каждую минуту ожидает получить приказ от КА. к побегу. Все заговорщики находятся в четвертом зале 1 корпуса.

Задание. Источнику дать свое согласие на совершение побега вместе с фигурантами и установить фамилии остальных четырех человек.

Справка: агентурное донесение первичное.

Мероприятия: Нами допрошены указанные в аг[ентурном] донесении лица, факт подготовки к побегу подтвердился, все фигуранты изолированы.

Ист[очник] № 12 сообщил, что сегодня, 1 мая, осужденные четвертого зала находятся в приподнятом настроении. Разговоры о внешнеполитических событиях отодвинулись на задний план и заменились разговорами внутреннего характера. Прежде всего осужденные ожидают сегодня передачу большой речи Сталина по радио, в которой Сталин будто бы коснется амнистии для политических заключенных и военных преступников. Осужденные думают, что сегодня в течение дня эту речь передадут в лагере через громкоговорители. Осужденные четвертого зала МА. и МЮ. принесли из санчасти слух о газетном сообщении, что 8 мая, якобы, будет объявлена большая амнистия для осужденных, причем, вспоминают выступление Молотова, который,

^{1*} Датируется по тексту документа.

якобы, однажды сказал, что придет время, когда весь мир удивится размаху нашей амнистии.

Ист[очник] № 13 1 мая сообщил, что осужденные шестого зала ведут себя спокойно. Резких высказываний или критики по адресу управления лагеря нет. Многие осужденные проявляют недовольство из-за того, что сейчас нет прогулки и говорят, что на русские праздники нас не выпускают на прогулку, вероятно, потому, чтобы во дворе никого не было.

Ист[очник] № 14 1 мая сообщил, что среди осужденных третьего корпуса (корпус для туберкулезных больных) ходят слухи, что всех осужденных больных должны выпустить на свободу в связи с праздником 1 мая. Такие разговоры идут потому, что отношение к ним со стороны русских стало очень хорошим, питание улучшилось, много времени отпускается для прогулки на свежем воздухе. Меньшая часть осужденных утверждает, что русские нас не отпустят до отбытия срока заключения.

Ист[очник] № 15 1 мая сообщил, что праздник 1 мая имеет для немцев символический характер как день весны. Политического значения этот праздник для большинства немцев не имеет. На основании того, что в СССР 1 мая является большим праздником, в седьмом зале распространяются слухи, что в честь этого праздника мы получим некоторые улучшения. Питание сейчас хорошее, поэтому и настроение тоже хорошее. Праздничного настроения у осужденных не наблюдается и этот день проходит так же, как и все другие дни.

ПО СПЕЦКОНТИНГЕНТУ.

Ист[очник] № 16 1 мая сообщил, что настроение спецконтингента заметно улучшилось, так как в последние дни была очень усиленная работа, а благодаря майским праздникам спецконтингент получил отдых. Разговоры ведутся главным образом о прошлой жизни, работе, еде и семье. Питанием все довольны, так как оно за последнее время заметно улучшилось [...]1*

Ист[очник] № 17 2.5.49 г. сообщил:

«Тот факт, что спецконтингент не получил разрешения на переписку, расценивается как признак скорого освобождения.

За последнее время заметно улучшилось питание. Все довольны хорошим обращением офицеров, особенно политических. Настроение интернированных можно назвать хорошим. Даже такие, как КО. и ГУ., известные своим скептицизмом, сейчас говорят, что в скором времени должны произойти изменения в сторону улучшения.

Начальник спецлагеря № 3 МВД СССР в Германии,
Полковник

Казаков

Начальник оперотделения спецлагеря № 3,
Гв[ардии] ст. лейтенант

Басманов

Резолюция: Тов. Капранову. Цикляев. 4/V.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 94. Л. 94 – 96. Подлинник.

1* Далее опущен текст о настроениях заключенных, связанных с постановлением немецкого правительства об объявлении умершими всех пропавших без вести и о порядке выборов в Народный Конгресс.

№ 70.

Справка отделения режима, охраны и учета Отдела спецлагерей о побегах заключенных из спецлагерей за период с 15 мая 1945 г. по 1 мая 1949 г.

9 мая 1949 г.

Совершенно секретно.

№ п.п.	Откуда бежало	1945 год	1946 год	1947 год	1948 год	1949 год	Итого
1.	Через зону лагеря (разрезом проволоки и через проволоку)	9	4	1	—	—	14
2.	Через паротводную и канализационную трубы	6	—	—	—	—	6
3.	С места работ при охране вахтерским составом лагеря	19	8	4	3	—	34
4.	С работы из воинских частей при охране часовыми этих частей	27	19	4	—	—	50
5.	Из авторемонтных мастерских оперсектора г. Берлина	9	4	—	—	—	13
6.	Подкопом под зону	—	—	—	8	—	8
	Итого	70	35	9	11	—	125

Примечание: 8 мая 1949 года из спецлагеря № 3 гор. Баутцена бежало 3 человека осужденных через зону лагеря, которые в настоящую справку не вошли.

Начальник отд[еления] режима, охраны
и учета Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Капитан

Скворцов

Резолюция: Оставьте в наших делах. 28/6. Лямин.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 95. Подлинник.

№ 71.

Докладная записка начальника 7 отдела 1 Управления ГУЛАГа МВД СССР Е.Ф.Рошина начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о состоянии оперативной работы, режима содержания и изоляции заключенных в спецлагерях МВД СССР на территории Германии

12 мая 1949 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1.

На 1 апреля 1949 года в спецлагерях МВД в Германии содержится 28911 человек. Из них: осужденных 14721 чел., спецконтингента 14181 чел. и подследственных 9 человек.

В числе спецконтингента 1618 участников организаций и групп, оставленных немецким командованием для подрывной работы в тылу Советской Армии, 6537 руководителей областных, городских и районных административных органов фашистской Германии, 1422 сотрудника Гестапо и СД, 1552 чел. агентуры германских разведывательных органов и другие.

Спецконтингент сконцентрирован в спецлагере в Бухенвальде и остальная часть содержится в спецлагерях [в] г. Баутцен и г. Ораниенбург.

Заключенные, осужденные на длительные сроки наказания, в частности, от 15 до 25 лет 3449 чел., из них: каторжан 908 и пожизненно осужденных 400 чел. содержится в Баутцене, где установлен тюремный режим. Вся территория тюрьмы обнесена каменной стеной высотой в 4—6 метров. В остальных двух лагерях режим установлен общий. Однако, как в том, так и в другом лагере основная зона находится под током высокого напряжения в 400—500 вольт.

Несмотря на благоустроенность зон лагеря и затруднительность осуществления побега, за период существования лагерей было допущено 115 побегов спецконтингента и заключенных. Однако, анализ происшедших побегов показывает, что все они в большинстве случаев были допущены с внешних работ, в результате преступно-халатного несения конвойно-караульной службы.

В целях борьбы с указанным видом преступления, во всех спецлагерях МВД в Германии создана агентурно-осведомительная сеть, в результате работы которой было выявлено и предупреждено 984 побега заключенных и спецконтингента.

В 1 квартале 1949 года через агентурно-осведомительную сеть также было выявлено 8 человек заключенных, намеревавшихся совершить побег из лагеря. Все преступники включены в запретный список.

За период существования спецлагерей МВД в Германии оперативным отделом было привлечено к уголовной ответственности 334 заключенных и 74 чел. из числа личного состава охраны лагеря.

На 1 апреля 1949 г. в отделе спецлагерей в Германии имеется учетно-наблюдательных дел 402, учетных дел 5, дел-формуляров 25 и агентурных дел 1.

В 1 квартале текущего года заведено 52 дела оперативного учета.

Для оказания практической помощи в оперативной работе 1 Управлением ГУЛАГа МВД СССР была разработана для отдела спецлагерей в Германии и направлена инструкция о методах и формах агентурно-оперативной работы.

Кроме того для этого же отдела разрабатывается общая для всех лагерей в Германии инструкция по режиму содержания и изоляции заключенных и спецконтингента⁶⁷, которая в ближайшее время будет выслана.

Учитывая большой количественный и качественный некомплект охраны и надзора в отделе спецлагерей в Германии, ГУЛАГом МВД СССР возбуждено ходатайство перед министром внутренних дел Союза ССР генерал-полковником т. Кругловым о выделении 200 солдат конвойных войск МВД СССР.

Начальник 7 отдела 1 Управления
ГУЛАГа МВД СССР,
Майор

Рошин

№ 72.

Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костюхину об укреплении охраны и режима в спецлагерях и о проведении обысков заключенных

30 июня 1949 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 2.

№ 001844/6.

Начальнику спецлагеря № 1
Подполковнику тов. Костюхину.

Передача осужденных на этап показала, что у многих из них обнаружены режущие, колющие вещи, игральные карты и одна пила по металлу, длиной до 10 сантиметров.

Наличие таких вещей у осужденных могут привести к нежелательным последствиям и говорят за слабость производимых обысков при приеме з/к^{1*} в лагерь.

Отмечены места обнаружения запрещенных предметов, как-то: в околыше фуражки — ножи безопасной бритвы, иголки; в задниках обуви — пила по металлу; между стелькой и подошвой — железные пластинки в виде ножа, отточенные черенки железных ложек, гвозди большие; махорка — в стеганых полосках в виде подплечек, вшитых под подкладку, одеяло стеганое, под хлястиком шинелей и в рукавах.

Все это должно быть учтено, как ухищренные методы скрытия запрещенных предметов подготовки к побегу.

Известно, что махоркой, брошенной в глаза конвоира, можно вывести из строя на время побега.

Пилой по металлу можно перепилить все необходимое, удерживающее побег.

Острые и колющие предметы могут быть использованы не только для вырезки деревянных частей, как стены, пола, но и как средства нападения на охрану.

Известны факты, когда заключенные в карты проигрывают охрану, т.е. проигравший обязуется убить конвоира или часового, обслугу из сотрудников, не говоря уже о том, что проигрывает пищу, одежду и обувь.

Сообщается для использования при инструктаже обыскивающие группы, охраны и сотрудников лагеря, для улучшения качества в производстве обысков заключенных, усиления охраны-режима в содержании их^{2*}.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

Отп. в 2 экз.

Исп. Скворцов. 28.6.49.

Помета: Скворцов. 2/VII-49 г. [Разослано] С[пец]/л[агерям] № 2, 3.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 221. Л. 64. Копия.

^{1*} З/к — заключенные.

^{2*} Так в тексте.

РАЗДЕЛ V

Освобождение и передача заключенных. Ликвидация спецлагерей МВД СССР на территории Германии

№ 73.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е. Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А. Серову о возможности передачи в лагерь военнопленных или освобождении заключенных рядового и унтер-офицерского состава немецкой армии

16 июля 1946 г.
Совершенно секретно.

Заместителю министра внутренних
дел Союза ССР
Генерал-полковнику т. Серову.

Доношу: в спецлагеря был принят задержанный оперативными группами рядовой, унтер-офицерский состав и командно-политический состав немецкой армии и военизированных организаций (СС, СА, «Фолькштурм», НСКК), не подпадающие под действия пункта первого приказа НКВД СССР № 003151*.

В данное время в спецлагерях содержится рядовой, унтер-офицерский состав — 2690 человек.

Отдел по руководству лагерями военнопленных (подполковник Вильяминов) указанные выше категории до сего времени не принимает, за исключением офицерского состава^{2*}.

Прошу Вашего распоряжения о передаче в лагерь военнопленных рядовой и унтер-офицерский состав в соответствии с пунктом третьим приказа № 00315 или выделении комиссии от Отдела лагерей военнопленных для оформления освобождения этих категорий в соответствии приказа НКВД № 00698 от 18.7.1945 года⁶⁸ и № 00955 от 13.8.1945 года⁶⁹.

Начальник Отдела спецлагерей и тюрем
МВД на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 131. Л. 22. Заверенная копия.

1* См. док. № 3.

2* Так в тексте.

№ 74.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова и исполняющего обязанности начальника Отдела по руководству лагерями военнопленных МВД СССР ГСОВ в Германии П.Н.Кулешова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о медицинском отборе физически годных к труду заключенных и об освобождении части из них

7 августа 1946 г.
Совершенно секретно.

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
Генерал-полковнику товарищу Серову.

Доносим, что в соответствии Ваших указаний о медицинском отборе физически годных лиц к труду из числа унтер-офицерского и рядового состава немецкой армии и военизированных организаций, была создана комиссия из представителей отдела спецлагерей МВД и представителя отдела по руководству лагерями военнопленных, которая закончила порученную работу, оформив ее поименными списками проверяемых в разрезе 1, 2, 3 и 4 групп физическое] труда и актами на 5875 человек.

В результате комиссования установлено годных к физическому труду 1 и 2 группы — 814 человек, которых комиссия считает возможным использовать на работах как физически годных к труду с направлением в лагерь военнопленных.

Из 5138 человек 3 и 4 группы физи[ческого] труда комиссией отобрано 476 человек, которых необходимо содержать в лагерях по имеющимся на них компро[метирующим] материалам, остальных 4662 человека, как негодных к труду и в соответствии приказа МВД СССР № 006011*-46 г.⁷⁰, считаем возможным освободить, выдав каждому из них справку в соответствии указанного выше приказа по форме, установленной для военнопленных.

<Приложение: Акты комиссии на 7 листах>^{2*}.

Начальник отдела спецлагерей
и тюрем МВД на территории Германии,
Полковник

М.Свиридов

И.о. начальника Отдела по руководству
лагерями военнопленных МВД ГСОВ в Германии,
Подполковник

Кулешов

Резолюция: Заготовить записку. 8/VIII. И.Серов.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 19. Подлинник.

^{1*} Номер приказа вписан от руки.

^{2*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки. Акты комиссии в деле отсутствуют.

№ 75.

Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об освобождении из спецлагерей заключенных рядового и унтер-офицерского состава военизированных организаций, негодных к физическому труду

10 августа 1946 г.
Передать по «ВЧ».

Москва, МВД СССР
товарищу Круглову.

В спецлагерях МВД^{1*} содержится 4662 человека рядового и унтер-офицерского состава военизированных организаций СС, СА, НСКК и «Фолькштурма», арестованные оперативными группами весной и летом 1945 года. Все они негодные к физическому труду и в соответствии с приказом МВД СССР № 00601-46 лагерями военнопленных эти категории освобождаются.

Дальнейшее содержание под стражей этих лиц считаю нецелесообразным.

Прошу санкции об освобождении их из спецлагерей.

Заместитель министра внутренних
дел Союза ССР,
Генерал-полковник

И.Серов

№ 00920/с

<Передал: Перевезин.

Принял : Сидорова. 11.8.46г. 1.30.>^{2*}

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 20. Подлинник.

№ 76.

Указание министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об освобождении из спецлагерей заключенных рядового и унтер-офицерского состава военизированных организаций, негодных к физическому труду

17 августа 1946 г.
Принято по «ВЧ».

Генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

На № 00920/с^{3*}.

Разрешается содержащихся во всех лагерях МВД 4662 человек рядового и унтер-офицерского состава военизированных органов СС, СА и «Фолькштурма», негодных к физическому труду, в соответствии с приказом МВД СССР № 00601 1946 г. из лагеря освободить.

Круглов

№3861/К. 16.8.1946 г.

Передал: Фрольцов.

Принял: Перевезин.

1* Слово «МВД» вписано от руки над строкой.

2* Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки.

3* См. док. № 75.

*Резолюция: т. Свиридову. Очень строго надо подойти и после проверки растус-
тить до 1 сентября. И. Серов. 17.VIII/46.*

Помета: Учет. 22/VIII-46 г. Скворцов.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 21. Копия.

№ 77.

Докладная записка начальника спецлагеря № 9 В.И.Шмейса начальнику Отдела спецлагерей М.Е.Свиридову об освобождении из лагеря рядовых военнопленных

31 августа 1946 г.

Совершенно секретно.

№ 00345/8

Начальнику Отдела спецлагерей и тюрем
Советской военной администрации Германии
Полковнику товарищу Свиридову.

Довожу до Вашего сведения, что спецлагерем № 9 СВА в Германии во исполнение Вашего указания об освобождении из лагеря военнопленных рядовых — стар[шин], отсеянных по физическому состоянию к 3—4 категориям, проведены следующие мероприятия:

1. Просмотрено 244 учетно-проверочных дела на заключенных, из которых отобрано 102 человека, в том числе командиров взводов, рот, не имеющих военных званий — 20.

2. Оставлено для дальнейшего содержания в лагере 122 человека и отнесены к другим окраскам.

3. Отобранные заключенные на освобождение сконцентрированы в отдельном карантинном бараке, в отдельной от общего лагеря зоне.

Просмотрено состояние одежды: недостающее выдано, негодное — заменено.

4. Учтено время нахождения в пути следования к месту жительства и приготовления продовольствия на путь следования.

Мероприятия проведены с таким расчетом, чтобы в процессе освобождения заключенные не имели никакого контакта с остающимися в лагере.

Начальник спецлагеря № 9 СВАГ,

Подполковник

Шмейс

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 141. Л. 43. Подлинник.

№ 78.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А. Серову об освобождении из спецлагерей заключенных рядового и унтер-офицерского состава военизированных организаций СА, СС и «Фолькштурма» негодных к физическому труду

5 сентября 1946г.

Совершенно секретно.

Заместителю министра внутренних
дел Союза СССР
Генерал-полковнику товарищу Серову.

Доношу, что медицинской комиссией, производившей освидетельствование содержащегося в спецлагерях МВД контингента, служившего в военизированных организа-

циях немцев СС, СА и «Фолькштурме», было признано негодных к физическому труду 4662 человека, которые на основании приказа МВД СССР за № 00601-46 из лагерей военнопленных подлежали освобождению.

16.8.1946 г. шифротелеграммой № 8561-К1* министр внутренних дел Союза ССР генерал-полковник товарищ Круглов дал указание освободить из лагеря эту категорию лиц.

В соответствии с вышеуказанным приказанием и руководствуясь Вашим указанием: «Очень строго надо подойти и после проверки распустить до 1 сентября»^{2*}, — мною проведены следующие мероприятия:

1. Проведено совещание с начальниками спецлагерей и начальниками оперативных групп спецлагерей об очень строгом подходе к освобождению.

2. Созданы три комиссии с участием представителей от Отдела спецлагерей с задачей персональной проверки каждого лица, подлежащего освобождению, с целью выявления данных, отсутствующих в учетно-проверочных делах.

3. Постановления об освобождении утверждал лично, после тщательной проверки материалов.

В результате проделанной работы:

1. Из 4662 человек, подлежащих освобождению рядового и унтер-офицерского состава, не имеющего компрометирующих данных 3 и 4 категории физтруда, освобождено 714 человек, из них: рядовых—135; унтер-офицерского состава — 579 человек.

2. Выявлено и перечислено в спецконтингент как подпадающие под действие пункта первого приказа НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 года^{3*} — 925 человек. В эту категорию вошли работники суда, прокуратуры, купцы, доктора, инженеры и другие лица.

3. Оставлено в спецлагерях, как имеющие родственные связи в зонах союзников — 77 человек.

4. Работавших на командно-политических должностях и неимеющих компрометирующих] материалов установлено — 2310 человек.

Из них:

а) Командиров батальонов «Фолькштурма»	80 чел.
б) Командиров рот «Фолькштурма»	785 чел.
в) Командиров взводов «Фольштурма»	594 чел.
г) Административно-технических должностей	851 чел. ^{4*} ,
освобождение которых считаю нецелесообразным.	

5. Офицеров, имеющих офицерские звания, подлежащих передаче в лагерь военнопленных — 536 человек.

О приеме в лагерь военнопленных указанного числа военнопленных прошу Вашего распоряжения.

Начальник Отдела спецлагерей и тюрем
МВД на территории Германии,
Полковник

Свиридов

Отп. 2 экз.

Экз. №1 — адресату. Экз. № 2 — в дело.

Исп. к[апита]н Скворцов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 22—23. Подлинник.

1* Номер шифротелеграммы указан ошибочно. Имеется в виду № 3861-К. См. док. № 76.

2* См. резолюцию на док. № 76.

3* См. док. № 3.

4* Подпункты в) и г) подчеркнуты. На полях помечено: «Передать».

№ 79.

Сводная ведомость отделения учета Отдела спецлагерей о результатах работы по освобождению военнопленных

Не позднее 5 сентября 1946 г.^{1*}
Совершенно секретно.

Наименование спецлагерей	Прокомиссовано	Освобождено	Переведено в спецконтинг[ент]	Из союзных зон	Ком[андиры] бат[альонов]	рот	Ком[андиры] взвод[ов]	Офицер[ский] состав
Спецлагерь № 1	2409	379	451	—	33	591	554	401
Спецлагерь № 3	302	126	109	49	—	7	—	11
Спецлагерь № 7	288	99	129	27	2	5	4	22
Спецлагерь № 8	710	77	209	1	45	181	17	180
Спецлагерь № 9	102	33	27	—	—	1	19	22
ИТОГО:	3811	714	925	77	80	785	594	836 ^{2*}
Занимающие офицерские должности без звания Спецлагерь № 7	851							
ВСЕГО:	4662	714	925	77	80	785	594	836

Начальник Отделения учета
Отдела спецлагерей и тюрем СВАГ,
Капитан

Скворцов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 141. Л. 4. Заверенная копия.

^{1*} Сводная ведомость является приложением к докладной записке начальника Отдела спецлагерей заместителю министра внутренних дел Серову от 5 сентября 1946 г. (см. док. № 78). Заверенную копию докладной записки с приложением см. Д. 141. Л. 2—4. Подлинник докладной записки находится в Д. 129. Л. 22—23. Подлинник приложения — сводной ведомости в Д. 129 отсутствует. Дата документа установлена по подлиннику докладной записки.

^{2*} Так в тексте. Следует: 636.

№ 80.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей и тюрем о порядке освобождения из лагерей немецких военнопленных, негодных к физическому труду и не имеющих компрометирующих материалов

17 сентября 1946г.

Совершенно секретно.

№ 00981. Начальникам спецлагерей и тюрем СВАГ.

Только: сп[ец]лаг[ерям]

№ 1 — на 554

№ 7 — 4

№ 8 — 17

№ 9 — 22.

В соответствии с указанием зам. министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковника т. Серова подлежат освобождению из лагерей командиры взводов военизированных организаций, негодные к физическому труду и не имеющие компро[метирующих] материалов.

В Вашем лагере числится 597 человек.

Предлагаю:

1. В соответствии с моим указанием № 00883 от 24.8.46 г. вторично просмотреть на каждого из них дела и при отсутствии компро[метирующих] материалов и если его место жительства в советской зоне оккупации, составить постановление и представить мне на утверждение. Только после моего утверждения постановлений из лагеря освободить.

2. Освобождению подлежат также лица из числа военнопленных, занимающие офицерские должности, но не имеющие офицерских званий, а приравненные, до старшего лейтенанта включительно, также на основании утвержденного мною постановления об освобождении.

Начальник Отдела спецлагерей и тюрем
СВА в Германии,
Полковник

Свиридов

Отп. в 5 экз.

Экз. № 1 — в адр[ес]. Экз. № 5 — в дело.

Исп. Скворцов.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 10. Подлинник.

№ 81.

Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о категориях военнопленных, подлежащих освобождению, и о порядке их освобождения

28 октября 1946 г.

№ 001298/6

Всем начальникам спецлагерей СВАГ.

В соответствии приказа МВД СССР № 00601-1946 года:

1. Подлежат освобождению из лагерей военнопленных:

старики, длительно нетрудоспособные, больные военнопленные рядового и унтер-офицерского состава, а также младшие офицеры всех национальностей до капитана включительно, кроме японцев.

2. Не подлежат освобождению:

а) Офицеры, служившие в войсках СА, СС, СД и гестапо, независимо от их физического состояния и национальности.

б) Участники зверств независимо от звания, физического состояния и национальности.

Руководствуясь указанным выше приказом и дополнительным распоряжением зам. министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковника товарища Серова, предлагаю:

1. Всех военнопленных офицеров-немцев со званиями от майора и выше передать в лагерь военнопленных по этапным спискам формы: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание и примечание. Учетно-проверочные дела передать отдельно начальнику оперативно-чекистского отделения лагеря военнопленных также по списку.

2. Военнопленных немцев со званиями до капитана включительно пропустить через медкомиссию на предмет установления состояния здоровья, указав категорию физического труда:

1 категория — годен к тяжелому физтруду,

2 категория — годен к физическому труду,

3 категория — годен к легкому физтруду,

4 категория — не годен к физтруду.

О чем составить списки комиссования по каждой категории физтруда отдельно по форме: по порядку, фамилия, имя, отчество, воинское звание, национальность, диагноз и физические недостатки.

3. Все, негодные к физическому труду (3 и 4 группы физтруда), из лагеря подлежат освобождению. Составьте персонально на каждого постановление об освобождении, в котором укажите установочные данные арестованного: кем, когда и за что арестован, наличие компро[метирующих] материалов за время нахождения в лагере и с заключением об освобождении или перечислении его из военнопленных в соответствующую категорию учета, указанную в приказе № 00315 от 18 апреля 1945 года^{1*} в пункте первом (террорист, каратель, агент гестапо и т.п.), представьте мне на утверждение.

4. Освобождению подлежат все военнопленные как кадровой армии Германии, так и военизированных организаций, перечисленных в третьем пункте приказа НКВД № 00315 от 18 апреля 1945 года, в том числе лица, занимающие офицерские должности в военизированных организациях («Фолькштурм», СА, СС и другие)^{2*}, но не имеющие офицерских званий, приравненные до капитана включительно.

5. Дальнейший прием в лагерь военнопленных и лиц, перечисленных в пункте № 3 приказа НКВД № 00315 от 18 апреля 1945 года, прекратить. В случае запроса опергрупп сообщить, что военнопленных направлять в лагерь № 69, город Франкфурт-на-Одере.

6. Работу закончить в декадный срок и доложить мне спецдокладной запиской с указанием, сколько было лиц, проходящих по пункту № 3 приказа № 00315, сколько

1* См. док. № 3.

2* Пояснение документа.

передано в лагерь военнопленных, сколько переведено в спецконтингент, сколько подлежит освобождению.

7. Предупреждаю всех начальников спецлагерей о серьезности работы и недопущении механического подхода. [К] освобождению должны быть представлены лица, действительно за которыми не числится их преступной деятельности, подпадающей под действие пункта 1 приказа НКВД № 00315 от 18 апреля 1945 года.

Начальник Отдела спецлагерей

СВА в Германии,

Полковник

Свиридов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 23, 24. Подлинник.

№ 82.

Докладная записка Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии В.Д.Соколовского и заместителя министра внутренних дел И.А.Серова председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину и заместителю председателя Совета Министров СССР Л.П.Берии о составе немецких заключенных в тюрьмах и лагерях МВД-МГБ СССР на территории Германии и об освобождении некоторых категорий заключенных

4 декабря 1946 г.

<От т. Соколовского и Серова>^{1*}.

Совершенно секретно.

Экз. №1.

Совет Министров Союза ССР

товарищу Сталину И.В.

товарищу Берии Л.П.

В период наступления частей Советской Армии по территории Германии в 1945 году, а также и после капитуляции Германии оперативными группами МВД и органами контрразведки МГБ проводились аресты немецких шпионов, диверсантов, участников подпольных организаций, членов фашистской партии и других враждебных нам лиц.

По состоянию на 1 октября сего года в тюрьмах и лагерях МВД-МГБ на территории Германии содержатся более 80000 заключенных.

Из них по категориям:

А) Шпионско-диверсионной и террористической агентуры немецких разведывательных органов 3249 чел.

Б) Участников организаций и групп, оставленных немецким командованием для подрывной работы в тылу Советской Армии 3536 чел.

В) Содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий 218 чел.

Г) Членов фашистской партии 38788 чел.

Из них: а) руководящих работников 9559 чел.; б) рядовых членов партии и руководителей низовых ячеек 29229 чел.

^{1*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки.

Д) Областных, районных и городских руководителей фашистских молодежных организаций 2580 чел.

Е) Руководителей областных, городских и районных административных органов управления 4342 чел.

Ж) Сотрудников Гестапо, СС, СД и других карательных немецких органов 13267 чел.

З) И других преступников 12877 чел.

12 октября сего года на заседании Контрольного совета⁷¹ с участием заместителя Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии генерал-полковника т. Курочкина была утверждена директива № 38 «Об аресте и наказании немецких преступников»⁷². В этой директиве указано, что все главные немецкие преступники должны быть арестованы и содержаться в тюрьме. В отношении же второстепенных преступников директива предусматривает пребывание их на свободе с испытательным сроком до 3 лет⁷³.

Эта категория преступников, находясь на свободе, не имеет права заниматься политической деятельностью, работать преподавателями в школах, редакторами газет и выезжать с места жительства без разрешения соответствующих органов самоуправления. Как нами установлено из официальных источников, у союзников (англичан, американцев и французов) категория второстепенных преступников не арестовывалась и ранее.

В наших лагерях в числе заключенных содержатся до 35000 немцев, подпадающих под категорию второстепенных преступников. За время пребывания их в лагерях нашими органами никаких дополнительных компрометирующих данных в отношении их не добыто. При этом военные трибуналы дела в отношении этих арестованных к производству не могут принять ввиду того, что на них нет материалов, свидетельствующих и об их вражеской работе против СССР, так как они за время войны на территории Советского Союза не были, но состояли членами фашистской партии.

Мы полагаем, что содержать в лагерях эту категорию заключенных и бесцельно кормить нет необходимости. При этом нахождение их на свободе для нас не представляет опасности.

В связи с этим просим Вашего согласия на проведение следующих мероприятий:

1. Разрешить выпустить из лагерей немцев, арестованных нашими органами как участников «Фолькштурма» (были мобилизованы в эту организацию старики и подростки), рядовых членов фашистской партии, а также руководителей НСДАП, общим количеством 35000 человек.

2. Для подготовки списков на освобождение вышеперечисленных категорий создать комиссию из представителей МВД-МГБ, заключение которой и будет являться основанием для освобождения.

3. Всех освобожденных из лагерей немцев обязать подпиской о явке на регистрацию в местные комендатуры один раз в месяц.

Просим Вашего решения.

Маршал Советского Союза

Соколовский

Генерал-полковник

Серов

№ 6/00421.

Помета: Ответ сообщен т. Берии.

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 10. Л. 1—3. Подлинник.

№ 83.

Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и заместителя министра государственной безопасности СССР С.И.Огольцова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову о возможности и порядке освобождения некоторых категорий заключенных спецлагерей МВД СССР в Германии

4 сентября 1947 г.

Совершенно секретно.

Копия, экз. № 3.

Товарищу Молотову В.М.

По телеграмме т. Соколовского и Семенова из Берлина об ускорении рассмотрения дел содержащихся в лагерях и тюрьмах советской зоны оккупации Германии бывших фашистов, докладываем:

В спецлагерях и тюрьмах советской зоны оккупации Германии содержится 60580 немцев, арестованных в свое время уполномоченными НКВД-НКГБ фронтов в порядке очистки тылов действующей Советской Армии от террористов, диверсантов, шпионов и других активных фашистов. Эти арестованные не были своевременно вывезены в Советский Союз, как физически ослабленные и непригодные к труду.

Согласно постановлению Совета Министров СССР № 2728-1124с от 23 декабря 1946 года⁷⁴, МВД СССР в марте месяце 1947 года был произведен отбор арестованных для использования в промышленности Советского Союза. Из общего количества содержащихся в лагерях и тюрьмах арестованных оказалось годных к физическому труду 4579 арестованных, которые были направлены в СССР.

Считали бы целесообразным дать указание уполномоченному МГБ СССР в Германии т. Ковальчуку и начальнику управления внутренних дел Советской военной администрации в Германии т. Малькову:

1. Создать в каждом лагере и тюрьме комиссии с представителями прокуратуры, которым поручить в течение трех месяцев тщательно разобраться во всех материалах на каждого арестованного.

2. Оставить в лагерях и тюрьмах:

а) шпионско-диверсионную и террористическую агентуру германских разведывательных и карательных органов;

б) участников организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами для подрывной работы в тылу Советской Армии;

в) содержателей складов оружия, подпольных типографий и радиостанций, предназначенных для вражеской работы в распоряжении советских войск;

г) официальных сотрудников гестапо, СД, Абвера и других немецких разведывательных и карательных органов;

д) центральных, областных, городских и районных руководителей национал-социалистической партии и фашистских молодежных организаций;

е) руководителей центральных, областных, городских и районных административных фашистских органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

3. Всех лиц, документально изобличенных в шпионско-диверсионной и террористической деятельности против Советской Армии и военной администрации — предать суду Военного трибунала.

4. Освободить из заключения лиц, необоснованно содержащихся в лагерях и тюрьмах, а также хронически больных и стариков, в отношении которых нет достаточных данных для предания их суду.

5. Тов. Ковальчуку и т. Малькову представить предложения комиссий в отношении бывших фашистов, содержащихся в лагерях и тюрьмах советской зоны оккупации Германии на утверждение министра внутренних дел СССР и министра государственной безопасности СССР.

Просим Ваших указаний.

С.Круглов

С.Огольцов

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 14. Л. 1, 2. Заверенная копия.

№ 84.

Постановление Совета Министров СССР № 702-223сс о пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации Германии

8 марта 1948 г.

Совершенно секретно.

Москва, Кремль.

№ 702-223сс

О пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации в Германии.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. Поручить комиссии в составе т. Ковальчука (председатель), Малькова и Шавера в двухмесячный срок пересмотреть дела всех немецких граждан, содержащихся под стражей в спецлагерях советской зоны оккупации Германии, за исключением лиц, содержащихся по судебным приговорам.

II. Поручить упомянутой в пункте I комиссии организовать для проведения необходимой подготовительной работы во всех спецлагерях и тюрьмах советской зоны оккупации Германии местные комиссии в составе представителей МГБ, МВД и СВАГ.

III. Не подлежат освобождению:

а) шпионско-диверсионная террористическая агентура германских разведывательных и карательных органов, а также участники организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами для подрывной работы в тылу советской армии;

б) лица, избалованные в создании тайных складов оружия, в организации и использовании подпольных типографий и радиостанций, предназначенных для работы, направленной против советских оккупационных властей;

в) оперативные сотрудники гестапо, СД, Абвера и других немецких разведывательных и карательных органов;

г) руководящий состав имперских, областных и крупных городских организаций и руководители прочих городских, а также районных организаций национал-социалистической партии, фашистских административных органов и гитлеровского Союза молодежи, а также редакторы фашистских газет и крупные фашистские журналисты, зарекомендовавшие себя как враги Советского Союза.

IV. Все остальные арестованные, не относящиеся ни к одной из указанных выше категорий, а также все лица, в отношении которых следствием не установлено достаточных оснований для предания их суду, независимо от характера предъявлявшегося им обвинения подлежат освобождению.

V. В случае разногласий в комиссии по вопросу о необходимости дальнейшего содержания под стражей тех или иных лиц, спорные вопросы передаются Главному начальствующему Советской военной администрации в Германии т. Соколовскому, который разрешает эти вопросы по согласованию с т. Абакумовым и Кругловым.

VI. Итоги работы комиссии представить на утверждение Совета Министров СССР^{1*}.

Председатель Совета
Министров Союза ССР

И.Сталин

Управляющий делами
Совета Министров СССР

Я.Чадаев

Послано: т. Молотову, Кузнецову А.А. (ЦК ВКП(б)),
Поскребышеву, Соколовскому, Абакумову,
Круглову, Ковальчуку (СВАГ), Сафонову.

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 16. Л. 71—72. Заверенная копия.

№ 85.

Постановление Совета Министров СССР № 2386-991сс об освобождении некоторых категорий немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации Германии

30 июня 1948 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1

№ 2386-991сс

Москва, Кремль.

Об освобождении немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации Германии.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить представленные Министром государственной безопасности СССР т. Абакумовым, министром внутренних дел СССР т. Кругловым и генеральным прокурором СССР т. Сафоновым итоги работы созданной постановлением Совета Министров СССР от 8 марта сего года^{2*} комиссии по рассмотрению дел на немцев, содержащихся в лагерях Министерства внутренних дел СССР в Советской зоне оккупации Германии.

2. В соответствии с пунктом 1 настоящего постановления обязать Министерство внутренних дел СССР освободить из специальных лагерей в Германии в течение двух месяцев всех немцев, намеченных указанной комиссией к освобождению из лагерей, — руководителей и функционеров низовых организаций НСДАП и гитлеровской молодежи, рядовых членов СА и СС, неоперативный состав полиции, гестапо и других карательных органов, личный состав «Фолькштурма», — в количестве 27749 человек.

3. Ответственность за выполнение настоящего постановления возложить на министра государственной безопасности СССР т. Абакумова, министра внутренних дел СССР т. Круглова и генерального прокурора СССР т. Сафонова.

Председатель Совета
Министров Союза ССР

И.Сталин

Управляющий делами
Совета Министров СССР

Я.Чадаев

^{1*} Об итогах работы комиссии см. док. № 90.

^{2*} См. док. № 84.

Послано: г. Молотову, Берии, Поскребышеву, Кузнецову (ЦК ВКП(б)), Булганину (МВС), Абакумову, Круглову, Соколовскому, Сафонову.

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 18. Л. 4. Заверенная копия.

№ 86.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А. Серову об освобождении заключенных из спецлагерей в соответствии с постановлением Совета Министров СССР

13 сентября 1948 г.
Совершенно секретно.

№ 002722/6

Заместителю министра внутренних дел
Союза ССР
Генерал-полковнику товарищу Серову.

Доношу, что освобождение спецконтингента в соответствии решения Совета Министров Союза ССР^{1*} закончено 25 августа с.г. Всего освобождено 27682 человека, содержится в лагерях на 1 сентября—14721 человек.

Движение спецконтингента за это время в разрезе лагерей характеризуется следующей таблицей:

№№ спецлагерей	Содержалось к началу работы комиссии	Убыло за время работы комиссии	Освобождено	Содержится на 1 сентября 1948 года
С/ лагерь ^{2*} № 1	10848	<i>90^{3*}+344=434</i>	6837	3662
С/ лагерь № 2	14102	583	9250	4269
С/ лагерь № 4	2382	86	1158	1138
С/ лагерь № 7	8267	412	5062	2793
С/ лагерь № 9	8131	121	5151	2859
С/ лагерь № 10	321	7	224	переведены 90 ч[еловек] в лагерь № 1
ИТОГО:	44046 ^{4*}	1643	27682	14721

Никаких эксцессов и отрицательных моментов за это время не было. Успешному освобождению способствовала проведенная подготовительная работа в каждом лагере. Все лица, подлежащие освобождению, были выведены в отдельные зоны. Для них

^{1*} Имеется в виду постановление Совета министров СССР № 2386-991сс от 30.06.1948 г. См. док. № 85.

^{2*} С/ лагерь — спецлагерь.

^{3*} Здесь и далее цифры, выделенные курсивом, вписаны от руки.

^{4*} Так в тексте. Следует: 44051.

было улучшено питание и силами сотрудников бюро информации СВАГ проводились доклады, лекции о международном и внутреннем положении в Германии.

Освобождение производилось одновременно во всех шести лагерях по 100—200 человек в день из каждого лагеря. Строго были учтены местные условия, следование поездов со станций. Освобожденные группы 100—200 человек рассредоточивались по разным станциям, или на одну станцию доставлялись в разное время только к отходу поезда в нужном направлении. На путь следования освобождаемым выдано 592529 немецких марок, кроме того, возвращены отобранные при аресте ценности и деньги, находившиеся в лагерях на хранении.

Освобождаемые полностью обеспечивались годным к носке или совершенно новым обмундированием: бельем, верхней одеждой и обувью.

Отрицательных настроений за этот период не было. Оставшаяся часть в лагерях высказывает мнения о скором решении вопроса и о них. В связи с освобождением спецконтингента, газеты западных секторов и зон выпускают статьи провокационного порядка, выписку одной статьи прилагаю^{1*}.

Оставшийся спецконтингент в количестве 14721 человека сосредотачиваются в спецлагере Бухенвальде.

Осужденные немцы со сроками на 15 лет и больше сосредотачиваются в спецлагере г. Баутцен в приспособленной для этой цели тюрьме.

Осужденные немцы со сроком до 15 лет и женщины, а также пересыльная тюрьма осужденных граждан СССР размещаются в спецлагере г. Ораниенбург.

Всего осужденных немцев в настоящее время числится 12894.

Спецлагери № 1, 9 и 10 в октябре будут окончательно закрыты. Личный состав этих лагерей частично будет оставлен на вакантных должностях и частью направится в распоряжение Управления кадров МВД СССР.

Помещения освобождаемых спецлагерей и территория их до окончательного решения, передаются под охрану войск МГБ. Годное имущество перебрасывается в остающиеся спецлагери.

Несмотря на сокращение спецлагерей остается крайне напряженное положение с кадрами медицинских работников, строевыми командирами, счетными, хозяйственными и финансовыми работниками.

Прошу Вас оказать в этом помощь.

Кроме этого, прошу дать указание начальнику ГУЛАГа о переброске в Советский Союз лагерного имущества, оборудования и обмундирования.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Цикляев

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 142. Л. 80—81. Заверенная копия.

^{1*} Выписку из статьи см.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 142. Л. 82—84.

№ 87.

Спецсообщение начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А. Серову о настроениях заключенных, связанных с освобождением

не ранее 14 июля, не позднее 30 июля 1948 г.^{1*}

Совершенно секретно.

Заместителю министра внутренних дел
Союза ССР

Генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

Доношу, что в связи с проводимым в настоящее время освобождением спецконтингента из лагерей, настроение среди заключенных в настоящее время стало делиться на две категории: так, у лиц, отобранных для освобождения, настроение приподнятое, а у арестованных, подлежащих дальнейшему содержанию в лагерях настроение резко ухудшилось, так источник № 18 — спецлагерь № 1 — сообщает:

«Настроение в лагере за последние дни весьма хорошее и приподнятое по поводу начавшегося массового освобождения. Люди довольны тем, что стало осуществляться решение Советского правительства и, в частности, обещание маршала Соколовского об освобождении из лагерей, и, несмотря на обостренные отношения с союзниками, эти решения проводятся в жизнь. Причем людей радует то положение, что людей освобождают, обеспечивая их приличной одеждой и питанием».

Источник № 19 в донесении от 14.7.48 г. сообщает: «Люди карантинного отделения весьма обрадованы начавшимся освобождением. В своем большинстве люди ждут освобождения с единым намерением включиться в восстановление демократической Германии».

Источник № 10 — спецлагерь № 4 — 10.7.48 года сообщил:

«Несколько дней тому назад к источнику обратился интернированный ГО., который просил источника, чтобы доложить капитану медслужбы Литвиненко о личном его приеме. Когда источник ему ответил, что капитана медслужбы в санчасти нет, тогда ГО. обратился к источнику со следующими словами: «Прошу передать от моего имени капитану Литвиненко благодарность за то, что она спасла мою жизнь. Я лично хотел бы сделать ей что-либо приятное, и когда освобожусь из лагеря, обязательно приеду к ней и привезу ей подарок за спасение моей жизни, и за то, что после моей болезни (воспаление легких) я по ее указанию получаю усиленное питание, что способствует моему выздоровлению и я не теряю надежды на возвращение домой». Далее он сказал: «Я считаю своим долгом от всех честных и благородных интернированных благодарить всех русских должностных лиц за доброе, что оказывали и оказывают нам в настоящее время».

В последние дни настроение интернированных резко поднялось в связи с выдачей обмундирования во внешних бараках и медицинским осмотром, исходя из этого большинство интернированных утверждает, что роспуск должен произойти в ближайшие дни по 50 чел. в день, а интернированных, находящихся в корпусе 3, будут распускать во вторую очередь по 5 чел. в день.

Источник № 20 12.7.48 г. сообщил:

«В связи с тем, что сегодня были освобождены женщины, настроение интернированных резко повысилось и каждый не теряет надежды на свое освобождение.

^{1*} Датируется по тексту и резолюции на документе.

Мужчины очень довольны тем, что выдача обмундирования проходит под контролем лагерного командования, а не как раньше это производилось заключенными-командантами. Интернированные могут сказать, что все мероприятия, которые сейчас проводятся в лагере, как-то: врачебное обслуживание, дополнительное питание больным, выдача нового обмундирования и другие заботы офицеров лагеря, поднимают настроение интернированных, которые по выходу на свободу желают помочь СССР».

Источник № 21 — спецлагерь № 9 — имел несколько бесед с подлежащими к освобождению арестованными, так, задержанный ГЕ., в прошлом учитель, в личной беседе с ним заявил:

«Я был пессимистом и не верил в освобождение, но теперь уверен, что мы действительно вернемся домой. Хорошо было бы, если бы немцы на родине относились к нам так же корректно и внимательно, как и русские».

Задержанный БЕ. источнику в беседе заявил:

«Ну, в конце концов наши мучения приходят к концу. Хотя мы и не попали на освобождение, все же мы будем скоро освобождены, так как на воле нужны для восстановления хозяйства хорошие специалисты. Русским не нужно нас бояться, мы никакого политического влияния на немецкий народ не окажем. Но освобождение должно проводиться только справедливо. О том, что я видел и пережил в тюрьме г. Тоста, на воле я об этом никому не скажу ни слова.

Задержанный ОП. в разговоре с нашим источником заявил:

«Советский генерал Котиков сдержал свое слово. Это лучшая пропаганда для СССР. Все, что было в его силах, он сделал. Некоторые из нас еще не раз будут оглядываться назад, когда дома ему придется зарабатывать себе на хлеб, а здесь они за то, что лежали и не работали, получали хлеб и суп. В русском секторе мы будем жить гораздо лучше, чем немцы в западных секторах, ибо русские симпатизируют народу, который любит и хочет работать. Жаль тех заключенных, которые умерли здесь. Их жены будут нас спрашивать о своих мужьях, и мы будем вынуждены им ответить: «Ваш муж умер в...^{1*}».

Задержанный КЕ. заявил:

«Наконец напечатанная в свое время статья в газете об освобождении заключенных оправдалась на деле. Скоро нашему заключению наступит конец. Жаловаться нам не на что, только уж очень долго они держали нас в лагере. Только вот последнее предложение в статье, где говорится, что некоторые заключенные, которые политически еще не совсем зрелы и в дальнейшем останутся в лагерях, звучит несколько комично. Русские обращались с нами довольно хорошо, только чувствуешь себя слабо, но это в результате недостатка жиров, которых и на воле тоже не хватает».

Источник № 22 в донесении от 13.7.48 г. сообщает:

«В связи с начинающимся освобождением в бараке № 4 некий ДА., в прошлом видный фашистский руководитель, ведет среди заключенных открытую профашистскую пропаганду. Он заявляет: «Война между СССР и западными державами неизбежна. Придет скоро то время, когда западные державы вышвырнут Советские оккупационные войска из Германии и тем самым принесут нам освобождение. В скором времени доживем до того, что в один прекрасный день лагерь останется без охраны, так как русские предпримут бегство».

^{1*} Отточие документа.

Источник № 23 сообщает:

«Заклоченный ХА., 1908 года рождения (список № 2)^{1*} в разговоре с источником рассказал: "Я не верю в улучшение хозяйственных отношений в Германии, пока русские не очистят Германию, а коммунисты не будут стоять у руководящих постов". Далее он продолжил: "Сначала я был хорошего мнения о России. Я читал книгу о ГПУ и считал, что написанное в этой книге чрезмерная ложь. Теперь же я знаю, что это не только правда, но даже мягко написано"».

Оставшиеся в лагерях для дальнейшего содержания арестованные нами взяты в активную агентурную разработку.

О чем и доношу.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД в Германии,
Полковник

Цикляев

Резолюция: Тов. Капанову. Посылать не надо. Я лично доложу. Цикляев. 30/VII.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 70. Л. 38—41. Заверенная копия.

№ 88.

Докладная записка начальника спецлагеря № 2 К.П.Андреева и начальника опергруппы спецлагеря № 2 П.А.Ратькова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о настроениях заключенных, связанных с освобождением, за период с 10 по 15 августа 1948 г.

16 августа 1948 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1

Начальнику Отдела спецлагерей СВА в Германии
Полковнику тов. Цикляеву.

г. Берлин

За прошедший период времени работа по освобождению спецконтингента из лагеря проходила без каких-либо происшествий, за исключением того, что 12.08.48 года по невнимательности работников учетной группы был подготовлен к освобождению заключенный ШИ., 1900 года рождения, но при выдаче документов было установлено, что выписка из протокола об освобождении, наколенная в учетном деле, не соответствовала его установочным данным. Заключенный ШИ. задержан для выяснения его личности.

В процессе освобождения не прекратились попытки отдельных заключенных вынести из лагеря зашитые в одежде или обуви адреса знакомых или родственников, не подлежащих освобождению для оповещения их семей. Но благодаря тщательному обыску эти попытки были предотвращены, зашитые записи были изъяты и заключенные задержаны. За указанный период времени были задержаны 5 заключенных, пытавшихся вынести записи из лагеря при освобождении. Нужно отметить проявление высокой бдительности при обыске со стороны рядовых Штыкова и Кононыкина.

^{1*} Имеются в виду списки, по которым рассматривались учетно-проверочные и тюремные дела заключенных. О списках см. док. № 94.

Полученные агентурные донесения за указанный период времени характеризуют настроение спецконтингента в лагере следующим образом:

Источник № 24 12.08.48 г. донес: «В бараке № 5 настроение заключенных хорошее в связи с тем, что ежедневно проходит освобождение из лагеря, при котором заключенных одевают и обувают в новое, выдают деньги на дорогу и продукты питания. Но есть отдельные личности, которые по своему истолковывают эти мероприятия. Они говорят: «Русские делают это для того, чтобы немцы не поверили в том, что в лагере было плохо».

Источник № 25 13.08.48 г. донес: «Заключенный немец РЕ. (список № 1), бывший банкир, в разговоре среди заключенных сказал: "Как только меня освободят, я поеду в западную зону и там снова получу должность банковского директора. В русской зоне оккупации я не смогу работать, ибо русские зажимают свободное торговое развитие"».

Источник № 26 13.08.48 г. донес: «Заключенный немец БЛ., 1929 года рождения из Берлина (список № 1), в разговоре с заключенными сказал: "Если меня освободят из лагеря, я поеду в западную зону к американцам и поступлю на службу в армию для того, чтобы потом воевать против русских". В разговорах он старается говорить только плохое о восточной зоне Германии и о Советском Союзе».

Источник № 27 14.08.48 года донесла: «Заключенная немка КИ., 1922 года рождения (список № 1), сказала, что после освобождения из лагеря она перейдет к американцам и там расскажет, как плохо относились к ней русские в лагере».

Источник № 27 14.08.48 года донесла: «Заключенная немка ФА. из барака № 15 (список № 1), в присутствии других заключенных сказала: "Русские хотят уничтожить голодом весь лагерь. Но придет такой день, когда я выйду на волю и расскажу об этом всем"».

Силами заключенных лагеря производится ремонт трех домов для размещения личного состава гарнизона, для чего ежедневно конвоиры гарнизона получают из лагеря 80—100 человек спецконтингента.

12 августа 1948 года старший конвоя сержант Загородний получил 80 человек заключенных для производства вышеуказанных работ, вывел их в указанное ему место и расставил конвой.

В результате небдительного несения службы конвоирами в 14.30 часов з/к немец Вустерхаузен Франц, 1900 года рождения, ушел с места работы на расстояние более 200 метров, но был задержан старшими сержантами Шурдуковым и Фаерманом и побег был предотвращен.

Начальник спецлагеря № 2 СВАГ,
Майор

Андреев

Начальник опергруппы спецлагеря № 2 СВАГ,
Капитан

Ратьков

Отп. 2 экз.

Экз. 1 — адресату

Экз. 2 — в дело

№ 00100.

Резолюция: Тов. Веденину. Запросите, почему оперативные документы шлют не серией «К» и не «лично». Цикляев. 18/VIII.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 76. Л. 109—110. Подлинник.

№ 89.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о необходимости создания комиссии по рассмотрению дел на спецконтингент

21 июня 1949 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 1.

№ 001756/6

Начальнику Главного управления лагерей МВД СССР
Генерал-майору товарищу Добрынину.

г. Москва.

Доношу, что после окончания работы комиссии по пересмотру и освобождению спецконтингента, в соответствии решения Совета Министров Союза ССР в 1948 году^{1*}, в спецлагерях МВД СССР в Германии до сего времени содержатся более 14 тысяч человек спецконтингента, арестованных в 1945—46 годах.

За истечением длительного времени нахождения их в заключении и [при] отсутствии дополнительных компрометирующих материалов [об] их преступной деятельности, могущих послужить разбору в судебном заседании или освобождении их, могли быть разобраны.

Однако, после работы указанной комиссии никто этим вопросом не занимается, тогда как значительную часть контингента, по маловажности совершенного им состава преступления целесообразней освободить, а часть, представляющих особую опасность — привлечь к судебной ответственности через особое совещание или специальную комиссию.

Со своей стороны считаю и прошу поставить данный вопрос перед Министерством внутренних дел СССР и в Правительстве на предмет создания специальной комиссии для рассмотрения дел на спецконтингент, которая могла бы не только освобождать, но и судить в виде особого совещания.

О решении данного вопроса Вами и результатах прошу уведомить меня.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

Отп. 2 экз.

Исп. Скворцов. 21.6-49 г.

*Резолюции: Лямину. Согласуйте со мной. Добрынин.**К делу (см. н[а] об[ороте]). Лямин. 8/VII-49 г.*

Пометы: <По указанию т. Добрынина, сообщил сегодня по «ВЧ» т. Соколову, что о создании такой комиссии вопрос должно ставить МГБ СССР. Тов. Соколов ответил, что МГБ этот вопрос в настоящее время ставит, но он считал необходимым это же сделать и по линии МВД. 8/VII-49 г. Лямин.

Доложено т. Добрынину. Лямин>^{2}.*

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 98—98об. Подлинник.

^{1*} Имеются в виду постановления Совета министров СССР № 702-223сс от 8.03.1948 г. (См. док. № 84) и № 2386-991сс от 30.06.1948 г. (См. док. № 85).

^{2*} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки на обороте документа.

№ 90.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о возможности создания комиссии по освобождению и осуждению заключенных в спецлагерях МВД СССР в Германии

30 июля 1949 г.

Секретно.

Экз. № 1.

№ 02041/6

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
Генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

По решению Совета Министров Союза ССР^{1*} для рассмотрения дел на спецконтингент, содержащийся в спецлагерях МВД СССР в Германии, в 1948 г. была создана комиссия в составе: уполномоченного МГБ СССР в Германии генерал-лейтенанта товарища Ковальчука, начальника управления МВД Советской военной администрации в Германии генерал-майора товарища Малькова и прокурора группы Советских оккупационных войск в Германии генерал-майора юстиции товарища Шавера.

25 августа 1948 года, после освобождения 27682 человек, комиссия работу прекратила.

В спецлагерях в данное время находится арестованный оперативными группами НКВД-МВД в 1945—46 гг. спецконтингент 13958 человек.

Со своей стороны считаю необходимым поставить вопрос перед Советом Министров Союза ССР о возможности создания такой комиссии, которая могла бы не только освобождать спецконтингент на месте, но и судить в виде особого совещания, примерно из таких представителей, которые были в 1948 году — из уполномоченного МГБ в Германии, из представителя МВД СССР, из представителя прокуратуры ГСОВГ — прокурора группы Советских оккупационных войск в Германии.

Такое же мнение уполномоченного МГБ в Германии и Советской военной администрации.

Кроме того, со стороны СВАГ все чаще поступают запросы о положении спецконтингента — ставится вопрос о переписке, посылках и денежных переводах для спецконтингента, так как их запрашивают разные демократические организации Германии.

О Вашем решении по этому вопросу прошу меня уведомить.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

Отпечатано в 2 экз.

Исполнил Скворцов. 30.07.49

Резолюция: т. Добрынину. Пусть он занимается своим делом. В отношении 13 тыс. Пусть они, Ковальчук и СВАГ, поставят вопрос перед МВД-МГБ. Серов.

т. Лямину. Согласуйте со мной. Добрынин. 6.8.49.

Пометы: См[отри] н[а] об[ороте].

^{1*} См. док. № 84.

<По указанию т. Добрынина, резолюцию зам. министра передал по «ВЧ» т. Соколову, который в свою очередь сообщил, что через пару дней в Москву выезжает полит[ический] советник СВАГ т. Семенов, который этот вопрос будет ставить перед правительством.

К делу. 19/VIII-49 г. Лямин>1.*

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 124—124 об. Подлинник.

№ 91.

Выписка из протокола № 71 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о возможности освобождения части заключенных из лагерей МВД СССР в Германии и о передаче немецким властям остальных заключенных

28 сентября 1949 г.

Строго секретно.
(Из о[собой] п[апки]).

№ П 71/236

Решение от 28 сентября 1949 г.

236. Вопросы Германии.

Принять следующие предложения по вопросам, поставленным т. Пиком, О. Гротеволем и В. Ульбрихтом в письме на имя товарища Сталина от 19 сентября 1949 года (см. приложение).

Из приложения.

5. О заключенных в лагерях МВД в Германии.

1. Считать нецелесообразной отправку в СССР для отбытия наказания немцев, осужденных советскими военными трибуналами в Германии.

2. Поручить т. Чуйкову в десятидневный срок представить в ЦК ВКП(б) предложения о возможности освобождения части заключенных в лагерях и о передаче немецким властям остальных заключенных.

Секретарь ЦК^{2*}.

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 19. Л. 9. Заверенная копия.

№ 92.

Рапорт начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о порядке освобождения части заключенных из спецлагерей и передаче остальной части спецконтингента немецким органам власти

27 октября 1949 г.

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
Генерал-полковнику т. Серову И.А.

Доношу, что в связи с ликвидацией спецлагерей МВД СССР в Германии, освобождение некоторой части спецконтингента и передачу остальной части заключенных немецким органам власти, со своей стороны считал бы целесообразным:

1* Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки на обороте документа.

2* Подпись отсутствует.

1. Имеющуюся в отделе спецлагерей МВД СССР алфавитную картотеку на заключенных и спецконтингент передать органам МГБ^{1*} или в 1 спецотдел.
2. При освобождении некоторой части спецконтингента комиссией на руки выдавать справку не спецлагеря, а немецкой полиции за подписью и печатью.
3. Личные дела на всех заключенных и спецконтингент направить в 1 спецотдел.
4. Вместе с заключенными органами власти передавать выписку из приговора, заверенную немецкой полицией.
5. При освобождении спецконтингента больных передавать в местные больницы^{2*}.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

Соколов

Пометы: Пометки и согласие т. Серовым сделано. 27/Х-49. Соколов.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 124. Л. 47. Подлинник.

№ 93.

Выписка из протокола № 71 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о рассмотрении дел на заключенных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии

31 октября 1949г.
Строго секретно.
(Из о[собой] п[апки]).

№ П 71/536. т. Маленкову, Молотову, Берии,
Кагановичу, Булганину, Абакумову,
Круглову, Сафонову, Чуйкову.

536. — О рассмотрении дел на заключенных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в советской зоне оккупации Германии.

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

Создать комиссию из представителей: МГБ СССР (т. Едунов — созыв), МВД СССР (т. Соколов) и Прокуратуры СССР (т. Шавер), которой поручить^{3*} рассмотреть материалы на осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии, и представить в ЦК ВКП(б) к 10 декабря сего года предложения по следующим вопросам:

1. Об освобождении осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в заключении за маловажные преступления и не представляющих в настоящее время опасности для демократического режима в Германии.

2. О передаче немецким властям (МВД Германской Демократической Республики) неосужденных немцев, преступная деятельность которых может быть расследована немецкими следственными органами, с целью предания их суду, а также немцев, осужденных советскими судами, не являющихся особо опасными преступниками, для дальнейшего отбывания наказания в немецких тюрьмах.

^{1*} В документе: «органам МГБ» — зачеркнуто. На полях вписано: «В спецотд[ел] МВД СССР».

^{2*} Все пункты подчеркнуты, на полях помечено: «Согл[асен]».

^{3*} В проекте постановления первоначально текст «к 10 декабря» вписан после слов «которой поручить». Проект постановления см.: РГАНИ. 89. Перечень 75. Д. 19. Л. 2.

СКК⁷⁵ обеспечить наблюдение за расследованием соответствующих дел и контроль за содержанием заключённых, не допуская их досрочного освобождения без согласия СКК.

3. О порядке проведения следствия и предания суду неосужденных особо опасных преступников, бывших руководящих и оперативных работников немецких разведывательных органов, шпионов, диверсантов и террористов, агентов американской, английской и французской разведок, а также о дальнейшем содержании под стражей уже осужденных советскими судами особо опасных преступников.

4. О ликвидации спецлагерей МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии и о дальнейшем использовании территорий и построек лагерей.

Секретарь ЦК^{1*}

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 20. Л. 10—11. Копия.

№ 94.

Справка Отдела спецлагерей о ходе рассмотрения учетно-проверочных и тюремных дел неосужденных и осужденных немцев по лагерям и спискам

10 декабря 1949 г.

Совершенно секретно.

Наименование списков		Подлежит рассмотрению дел	Рассмотрено по лагерям			Всего рассмотрено	Процент к общему к[оличес]тву
			С/лаг ^{2*} № 1 из	С/лаг № 2 из	С/лаг № 3 из		
№ 1	Неосужденных немцев, подлежащих освобождению		1922	7167	693	9782	71,1
№ 2	Неосужденных немцев, подлежащих передаче немецким органам [власти]		749	2469	346	3564	25,9
№ 3	Неосужденных немцев, подлежащих преданию советскому суду		87	103	53	193	1,4
ИТОГО по спискам:		13745	2708 ^{3*}	9739	1092	13539	98,4
Не рассмотрено:		206					1,6%
№ 4	Осужденных немцев, подлежащих освобождению		5327	—	125	5452	34,2
№ 5	Осужденных немцев, подлежащих передаче немецким органам [власти]		4856	—	5609	10465	65,7

^{1*} Подпись отсутствует.

^{2*} С/лаг. — спецлагерь.

^{3*} Так в тексте. Следует: 2758.

№ 6	Осужденных немцев, подлежащих содержанию в СКК ⁷⁶		45	—	167	212	1,3
	ИТОГО по спискам:	15935	10228	—	5901	16129	101,2
Рассмотрено больше за счет оперсекторов на 197 чел.							1,2
	ВСЕГО по спискам:	29677	12936	9739	6993	29668	99,9

Из них: По 1 и 4 спискам ОСВОБОДИТЬ 15234 чел. — 51,3 %

По 2 и 5 спискам ПЕРЕДАТЬ 14029 чел. — 47,2 %

По 3 и 6 спискам СКК — 405 чел. — 1,3 %

Не рассмотрено — 206 чел. — 1,6 %

Начальник Отдела спецлагерей

МВД СССР в Германии,

Полковник

Соколов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 245. Л. 3. Подлинник.

№ 95.

Докладная записка министра государственной безопасности СССР В.С.Абакумова, министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и генерального прокурора СССР Г.Н.Сафоновы председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину о проекте постановления ЦК ВКП(б) «О ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии»^{1*}

27 декабря 1949 г.

Совершенно секретно.

Товарищу Сталину И.В.

Докладываем, что в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 октября сего года^{2*}, комиссия из представителей МГБ СССР, МВД СССР и Прокуратуры СССР рассмотрела материалы на осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьме МВД СССР в советской зоне оккупации Германии.

На основании данных, представленных комиссией, нами подготовлен проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии».

В проекте предусмотрено:

Освободить 15038 немцев, содержащихся в заключении за маловажные преступления, в том числе 9634 чел. неосужденных и 5404 чел. осужденных;

Передать МВД Германской Демократической Республики 13945 немцев, в том числе 10513 чел. осужденных — для дальнейшего содержания их в немецких тюрьмах и 3432 чел. неосужденных — для расследования их преступной деятельности и предания суду;

^{1*} Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) см.: РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 21. Л. 2. Выписку из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии» — см. док. № 96.

^{2*} См. док. № 93.

Передать органам МГБ СССР в Германии 649 немцев, которые вели наиболее активную борьбу против Советского Союза, в том числе 473 чел. неосужденных — для предания их советскому суду и 176 чел. осужденных — для дальнейшего содержания их под стражей.

Наблюдение за расследованием дел и контроль за содержанием заключенных, передаваемых МВД Германской Демократической Республики, по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 октября сего года, возложены на Советскую контрольную комиссию в Германии.

В связи с тем, что в тюрьме и лагерях МВД СССР в Германии содержится 184 заключенных, являющихся подданными различных иностранных государств (стран народной демократии — 74 чел., США—1, Англии—1 и других капиталистических государств—108 чел.), в проекте постановления Политбюро ЦК ВКП(б) предусматривается: освободить 126 чел. ино[странных] подданных, арестованных за маловажные преступления и направить 58 чел., как особо опасных преступников, для дальнейшего содержания под стражей на территории Советского Союза.

Представляя при этом проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по данному вопросу^{1*}, просим Вашего указания.

Абакумов. Круглов. Сафонов.

Помета: Послано т. Сталину, Молотову, Берии, Маленкову^{2}.*

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 22. Л. 1, 2. Подлинник.

№ 96.

Выписка из протокола № 72 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии

30 декабря 1949 г.

Строго секретно.

(Из о[собой] п[апки]).

№ П 72/100.

т. Молотову, Абакумову, Круглову, Сафонову, Помазневу.

100. — О ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии.

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

Обязать МВД СССР (т. Круглова) —

1. Освободить из лагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии 15038 немцев, в том числе 9634 человека неосужденных и 5404 человека осужденных, содержащихся в заключении за маловажные преступления.

2. Передать немецким властям (МВД Германской Демократической Республики) 13945 немцев, в том числе 10513 человек осужденных — для дальнейшего содержания их в немецких тюрьмах, и 3432 человека неосужденных — для расследования их преступной деятельности и предания суду.

3. Передать органам МГБ СССР в Германии 649 немцев, которые вели наиболее активную борьбу против Советского Союза, в том числе 473 человека неосужденных

^{1*} Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) см.: РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 21. Л. 2.

^{2*} Помета вписана от руки.

для предания их советскому суду и 176 человек осужденных — для дальнейшего содержания их под стражей.

4. Освободить 126 человек иностранных подданных, арестованных за маловажные преступления.

Направить для дальнейшего отбытия наказания в лагеря МВД СССР на территории Советского Союза 58 человек иностранных подданных, находящихся в заключении за особо опасные преступления.

5. Ликвидировать спецлагеря МВД СССР в Бухенвальде и Заксенхаузене и передать командованию Группы советских войск в Германии лагерные постройки для использования их на вспомогательные и хозяйственные нужды войск.

Передать тюрьму в г. Баутцен со всем имуществом в ведение МВД Германской Демократической Республики.

Ликвидацию лагерей и передачу тюрьмы закончить к 15 марта 1950 года.

В дальнейшем осужденных советскими судами немцев передавать МВД Германской Демократической Республики для содержания их под стражей в немецких тюрьмах, за исключением особо опасных преступников, которых направлять для отбытия наказания в лагеря МВД СССР на территории Советского Союза.

Секретарь ЦК^{1*}.

Помета: Пост[ановление] СМ СССР № 6021-2251сс^{2} от 26.XII-49г.^{3*}*

РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 23. Л. 1, 2. Копия.

№ 97.

Приказ МВД СССР № 0022 о ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии

6 января 1950 г.

Совершенно секретно.

(Особая папка).

г. Москва.

№ 0022

Во исполнение постановления Совета Министров СССР № 6021-2251сс от 30 декабря 1949 года о ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации в Германии, ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальнику отдела спецлагерей МВД СССР в Германии полковнику Соколову:

1. Освободить из лагерей 15038 немцев, в том числе 9634 человека неосужденных и 5404 человека осужденных, содержащихся в заключении за маловажные преступления.

2. Передать немецким властям (Министерству внутренних дел Германской Демократической Республики) 13945 немцев, в том числе 10513 человек осужденных, — для дальнейшего содержания их в немецких тюрьмах и 3432 человека неосужденных — для расследования их преступной деятельности и предания суду.

3. Передать органам МГБ СССР в Германии 649 немцев, которые вели наиболее активную борьбу против Советского Союза, в том числе 473 человека неосужденных, для предания их советскому суду и 176 человек осужденных — для дальнейшего содержания их под стражей.

^{1*} Подпись отсутствует.

^{2*} Имеется в виду постановление СМ СССР № 6021-2251сс от 30.12.1949 г. «О ликвидации спецлагерей и тюрем МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии».

^{3*} Ошибочно указана дата постановления. Правильно: № 6021-2251сс от 30.12.49.

4. Освободить 126 человек иностранных подданных, арестованных за маловажные преступления.

5. Направить для дальнейшего отбывания наказания в лагеря МВД СССР на территории Советского Союза 58 человек иностранных подданных, находящихся в заключении за особо опасные преступления.

Отправку произвести по указанию ГУЛАГа МВД СССР, для чего выслать последнему персональный список 58 осужденных с указанием на каждого заключенного состава преступления, национальности, возраста и состояния здоровья.

6. Ликвидировать спецлагеря МВД СССР в Бухенвальде и Заксенхаузене и передать командованию Группы советских войск в Германии лагерные постройки для использования и на вспомогательные и хозяйственные нужды войск.

Передать тюрьму в г. Баутцен со всем имуществом в ведение МВД Германской Демократической Республики.

Ликвидацию лагерей и передачу тюрьмы закончить к 15 марта 1950 года.

7. Учесть, что в дальнейшем осужденных советскими судами немцев надлежит передавать МВД Германской Демократической Республики для содержания их под стражей в немецких тюрьмах, за исключением особо опасных преступников, которых по нарядам ГУЛАГа МВД СССР направлять для отбытия наказания в лагеря МВД СССР на территории Советского Союза.

8. Офицерский и вольнонаемный состав отдела и спецлагерей МВД в Германии, а также сержантский и рядовой состав срочной службы, работающий в качестве надзирателей, по мере ликвидации лагерей, откомандировать по указаниям ГУЛАГа МВД СССР.

9. Все текущее делопроизводство и архивные материалы отдела и спецлагерей МВД СССР в Германии привести в полное соответствие с требованиями о порядке хранения архивных материалов и передать на хранение в 1 спецотдел МВД СССР.

10. О выполнении настоящего приказа представить доклад с приложением актов и других документов, связанных с ликвидацией Отдела и спецлагерей^{1*}.

Министр внутренних дел Союза ССР,
Генерал-полковник

С.Круглов

Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 12. Л. 1—2. Подлинник.

№ 98.

Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костюхину о мероприятиях по освобождению и передаче заключенных немецким органам власти

13 января 1950 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 1.

№ 0081/3

Только: начальнику спецлагеря № 1,
Подполковнику т. Костюхину^{2*}.

В соответствии распоряжения вышестоящей инстанции приступите к освобождению неосужденных и осужденных заключенных с 16 января 1950 года.

^{1*} Докладную записку начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о деятельности и ликвидации Отдела спецлагерей см. док. № 108.

^{2*} Копии указания разосланы всем начальникам спецлагерей. См.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 245. Л. 4, 5.

При освобождении и передаче немецким органам власти строго руководствуйтесь уточненными списками с решением комиссии.

Освобождение закончить: по 1 и 2 спецлагерю — к 24 февраля, по спецлагерю № 3 — к 25 января 1950 года.

Передачу немецким органам власти и инспекции МГБ СССР в Германии произвести с 1 февраля по 1 марта 1950 года.

Для вывоза заключенных на передачу немецким органам власти с 1 февраля 1950 г. будут поступать эшелоны: в спецлагерь № 1 — 6 эшелонов, в спецлагерь № 2 — 3 эшелона.

Для оформления документов: справок на освобождаемых, справок на передачу неосужденных заключенных и выписок [из] приговоров на осужденных, к Вам придут 13 января с. г. представители от МГБ СССР: в спецлагерь № 1—12 оперработников, 2 машинистки, 1 переводчица, кроме того, 10 переводчиков из числа немцев полицейского управления земли; в спецлагерь № 2 — 8 оперработников, 1 машинистка, 1 переводчица и, кроме того, 7 переводчиков-немцев из числа полицейского управления земли; в спецлагерь № 3 — 9 оперработников, 1 переводчица, 1 машинистка и 8 немецких переводчиков из управления полиции земли.

Немецких переводчиков использовать только по переводу с русского языка на немецкий справок на освобождение и передачу^{1*} и выписок из приговоров на заключенных, подлежащих передаче немецким органам.

Для работы немецким переводчикам организуйте отдельную комнату и за контролем над их работой выделите одного переводчика из своего состава, кроме того, для немецких переводчиков организуйте отдельное помещение для жилья и питать их по второй норме из фонда спецконтингента.

Для бесперебойной и организованной работы по освобождению и передаче заключенных, а также оформления отчетных документов по финансовому, вещевому, продовольственному довольствию своим приказом создайте комиссию, председателем назначив одного из заместителей, а членами — начальников всех отделений и ответственных лиц по выдаче ценностей, вещевого имущества и продовольствия.

Конкретные задачи комиссии определяются всеми моими распоряжениями и указаниями по вопросам освобождения и передачи заключенных.

При освобождении и передаче заключенных в спецлагерях будут присутствовать представители Немецкой Демократической Республики, для работы последним выделить комнату в помещении, где будет производиться освобождение. Немецким представителям предоставьте возможность беседовать и задавать вопросы освобождаемым немцам, а также с заключенными, которые будут передаваться немецким органам власти.

Подбор заключенных производить внутри зоны лагеря на освобождение за двое суток раньше для нормальной работы отделений по плану. Для этой цели выделить бараки внутри зоны лагеря.

Тяжелобольных заключенных, подлежащих к освобождению, передать немецким органам власти на излечение. По этому вопросу к Вам обратятся немецкие представители.

При освобождении и передаче организуйте тщательный обыск заключенных, чтобы исключить всякую возможность выноса какой бы то ни было нашей переписки или запрещенных вещей.

^{1*} Слова «и передачу» вписаны от руки над строкой.

О ходе освобождения в первую декаду ежедневно спецпочтой или при возможности по «ВЧ» представлять подробное объективное донесение по всем вопросам положительным и отрицательным, связанным с освобождением.

Приложение: График освобождения на 2 листах^{1*}.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

В.Соколов

Отпечатано в 4 экз.

Экз. № 1—3 — адрес.

Экз. № 4 — в дело.

Исп. Казюлин. 12.1.50.

Резолюция: С[рочно] в приказ: комиссию по моему указанию. Костюхин. 13/1.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 320. Л. 4, 5. Подлинник.

№ 99.

Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 об усилении охраны и режима при освобождении и передаче заключенных немецким органам власти

13 января 1950 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 4.

№ 0092/6

Начальникам спецлагерей № 1, 2, 3.

Всем.

В связи с предстоящей работой по освобождению и передаче заключенных и спецконтингента не исключена возможность освобождения заключенных путем побега. Во избежание нежелательных явлений — предлагаю:

1. С 13 января 1950 г. перейти на усиленную охрану, для чего составить план мероприятий по усилению, который представить мне на утверждение.

2. Назначить команду в необходимом количестве для производства тщательного обыска при освобождении или передаче заключенных и спецконтингента. Старшего этих команд назначить офицера из отделения охраны и режима. Обыск должен производиться с расчетом недопущения выноса из лагеря заключенными и спецконтингентом запрещенных предметов и документов.

3. На весь период освобождения и передачи заключенных и спецконтингента установить строжайший пропускной режим с расчетом исключения всякой возможности передвижения по лагерю заключенных и спецконтингента, а также лиц прикомандированных для выполнения мероприятий по освобождению и передаче заключенных и спецконтингента, без разрешения начальника спецлагеря.

4. Для производства тщательного обыска оборудовать специальные помещения, в которые не допускать посторонних лиц.

5. План мероприятий должен предусмотреть все формы усиления охраны и режима, а также изоляции заключенных и спецконтингента. При составлении плана меро-

^{1*} График освобождения см.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 320. Л. 6, 7.

приятий по усилению необходимо предусмотреть ежедневные совещания по вопросу производства обысков.

О выполнении вышеизложенных мероприятий донести мне 16 января 1950 года.
Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

В.Соколов

Отп. в 4 экз.

Исп. Матерев.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 246. Л. 4. Подлинник.

№ 100.

Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 о предоставлении сведений на освобождаемых и передаваемых немецким органам власти больных заключенных

13 января 1950 г.

Секретно.

Экз. № 1.

№ 080/4

Начальнику спецлагеря № 1, 2, 3.

Всем.

Срочно представьте сведения^{1*} отдельно на освобождаемых и передаваемых органам немецкой власти больных с указанием отдельно по заболеваниям и нуждаемости в обязательной дальнейшей госпитализации.

К обязательной госпитализации относятся больные:

— Открытая форма туберкулеза, закрытая форма туберкулеза с высокой температурой и интоксикацией.

— Острые инфекционные больные.

— Психические больные, нуждающиеся в госпитализации.

— Тяжелые формы заболевания органов кровообращения.

— И др. больные, нуждающиеся в обязательном долечивании в лечебных учреждениях и носилочные больные.

— Больные, которые в течение короткого срока будут излечены, в сведения не включать (грипп и др.)

Сведения необходимо дать по следующей форме:

I. Название болезни. II. Всего больных. III. Из них подлежит госпитализации. IV. Из них подлежит освобождению. V. Подлежащих передаче. VI. Из них носилочных больных отдельно по пункту IV и V.

Выборку подлежащих госпитализации больных необходимо провести врачом санотделения лагеря непосредственно у постели больного⁷⁷.

Ответственность за правильный отбор возлагается на начальника санотделения лагеря.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

В.Соколов

^{1*} Сведения лагерями представлены: спецлагерем № 1 (23.01.1950) — Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 309. Л. 2, 3; спецлагерем № 2 (25.01.1950) — Там же. Л. 4, 5; спецлагерем № 3 (18.01.1950) — Там же. Л. 6—8.

О[тпечатано] в 4 экз.

Исп. Соколова

13.1.1950.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 309. Л. 1. Подлинник.

№ 101.

Докладная записка начальника спецлагеря № 3 С.У.Казакова начальнику Отдела спецлагерей В.П.Соколову об освобождении заключенных из лагеря

18 января 1950 г.

№ 023

г. Баутцен.

Начальнику Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии
Полковнику тов. Соколову.

Согласно Вашего директивного указания мною на период освобождения и передачи заключенных создана комиссия, которая приступила к работе 16 января 1950 года. За 16 января 1950 г. освобождено из числа спецконтингента 100 человек, за 17 января 1950 года—130 чел. Выдано на проезд 1890 марок.

Порядок освобождения: составляется черновой список с учетно-проверочных дел, по которому производится отбор арестованных и сводится в один барак. Заполняются справки на освобождение и по заполнении передаются для перевода на немецкий язык. Проводится санобработка и выдача имущества. Вся эта работа производится в наружных бараках. С получением обмундирования контингент немедленно переводится во внутренние бараки, где подвергается обыску специально выделенной командой надзирательского состава под руководством мл. л[ейтенан]та Аржакова.

После обыска освобожденный контингент комиссией проверяется по личным учетно-проверочным делам, правильность оформления справок сличается с личным делом арестованного, а затем выдается на руки, а на русском языке остается в деле. После получения справки освобожденному выдаются ценности, если таковые проходят по делу, опрашиваются претензии, выдаются деньги на проезд и в последнюю очередь получает продукты. После всей этой проделанной работы освобождаемому контингенту выдается горячая пища (обед) и отправляется на вокзал специальным автобусом, выделенного бургомистром г. Баутцена, в сопровождении офицера.

16 января 1950 года выдано денег на проезд по железной дороге к месту жительства освобожденному контингенту в сумме 1573 марок 20 пф[еннингов]. Возвращено ценностей 19 освобожденным. Во время возвращения ценностей было заявлено 24 претензии на изъятые ценности в период ареста, которые по протоколам личного обыска не^{1*} значатся, а также было 4 заявления о том, что возвращенные им часы являются якобы не принадлежащими им. Установить правдоподобность данных заявлений и претензий не представляется возможным, т.к. в протоколах личного обыска ценности нигде не значатся. В таких случаях заявителю приходится разъяснять. Во внутренних бараках оборудованы комнаты отдыха, где имеются газеты на немецком языке. Оборудована столовая и т.д.

^{1*} «Не» — вписано над строкой от руки.

Среди спецконтингента и заключенных настроение приподнятое, и все ожидают дня своего освобождения.

Перед отправлением освобожденных на вокзал проводится соответствующая разъяснительная работа руководством лагеря, а также представителями немецких органов власти. Одновременно опрашиваются, нет ли каких претензий к администрации лагеря.

Для перевода справок и выписок из приговора работают 9 немецких переводчиков, к которым прикреплена для проверки и контроля переводчица, прикомандированная с Оперсектора.

За 16 и 17 января с.г. переведено на немецкий язык справок — 423. Невыполнение нормы немецкими переводчиками объясняется неполной загрузкой первого дня работы, непригодностью. По вечерам работают с нежеланием, мотивируя усталостью работать [в] вечерние часы при свете.

Прикомандированный оперсостав для работы с Оперсекторов в количестве 9 человек заполнил справок для передачи 16 января 1950 года — 132, 17 января 1950 года — 412.

Начальник спецлагеря № 3 МВД,
Полковник

Казаков

Отп. в 2 экз.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 245. Л. 78—80. Подлинник.

№ 102.

Докладная записка заместителя начальника спецлагеря № 1 К.Г.Альбеткова начальнику Отдела спецлагерей В.П.Соколову о состоянии охраны и режима в спецлагере при освобождении и передаче заключенных немецким органам власти в январе 1950 г.

3 февраля 1950 г.
Совершенно секретно.

№ 00104/1

г. Ораниенбург

Начальнику Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии
Полковнику тов. Соколову.

Состояние охраны и режима содержащегося в лагере контингента удовлетворительное. В связи с началом освобождения осужденных и спецконтингента настроение с/к^{1*} и з/к^{2*} до начала передачи немецким органам власти было приподнятое, но как только стали производить передачу, бодрое, приподнятое настроение упало, и отмечались факты нездорового порядка толкований, халатное нежелательное отношение, попытка в двух случаях к самоубийству.

В январе месяце в порядке подготовки к выполнению задачи, связанной с освобождением и передачей осужденных и спецконтингента немецким органам власти, по линии охраны и режима была проделана значительная работа.

1* С/к — спецконтингент
2* З/к — заключенный.

Корпус № 6 был освобожден для концентрации освобождаемых, корпус № 5 — для концентрации з/к для передачи немецким органам власти для дальнейшего содержания. Выделен постоянный состав, обыскивающий группы, который тщательно проинструктировался.

В связи с началом работы по освобождению и передаче выставлено дополнительно 5 надзирательских постов и две группы сопровождающих по 2 человека подлежащих освобождению из зоны в помещение для освобождения.

По состоянию на 31 января 1950 года освобождено с/к и з/к — 4265 чел., передано немецким властям—1992 человека, передано Советским властям — 90 ч[еловек].

В связи с освобождением значительного числа контингента и его передачей немецким властям для дальнейшего содержания [вс] вторая зона высвобождена полностью, в освободившихся помещениях второй зоны наведен полный порядок, инвентарь в второй зоны собран в склады.

Боевая готовность личного состава в январе месяце проверялась два раза — состояние удовлетворительное, наряду с удовлетворительным несением службы личным составом имели место случаи и нарушения службы, как например, рядовой Яценко из конвоя возвратился в нетрезвом состоянии, а сержант Даренов вышел на дежурство и, будучи на дежурстве посланным на проверку поста у вертушки, возвратился с проверки в нетрезвом состоянии.

В январе месяце 1950 года на с/к и з/к за нарушение режима наложено 28 взысканий.

Техническое состояние зоны удовлетворительное.

Начальник спецлагеря № 1,

Подполковник

Костюхин/Альбетков^{1*}

Резолюция: Тов. Скворцову, тов.^{2} Соколов. 6/II-50.*

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 246. Л. 2, 3. Подлинник.

№ 103.

Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костюхину о порядке передачи спецконтингента, имущества спецлагерей Немецкой Демократической Республике

4 февраля 1950 г.

Секретно.

Экз. № 2.

№ 0237/7

Начальнику спецлагеря № 1

Подполковнику Костюхину.

При ликвидации спецлагерей и передаче спецконтингента МВД Немецкой Демократической Республики предлагаю руководствоваться нижеследующим:

1. Передаваемый спецконтингент должен быть обут, одет в обмундирование, годное к носке и, кроме того, на каждого выдавать его постельное белье в одном комплекте и обеденную посуду, а также на путь следования выдавать продукты питания

^{1*} Документ подписан заместителем начальника спецлагеря № 1 Альбетковым.

^{2*} Фамилия не разобрана. Вероятно, Матереву.

по норме № 12 до нового места дислокации немецкого лагеря или тюрьмы МВД Немецкой Республики.

Оформление передаваемого обмундирования, постельного белья, посуды производить по арматурным ведомостям с обязательной подписью в приеме представителя МВД Немецкой Республики, а продукты оформлять актом на всю партию передаваемого контингента представителю.

Все ведомости и акты должны быть подписаны представителем комиссии, начальником хозгруппы и утверждены начальником лагеря.

2. При передаче имущества (здания, сооружения, автотранспорт и всех остатков продовольствия и вещевого имущества) руководствоваться инвентаризационными ведомостями.

Имущество передается представителю Немецкой Демократической Республики или представителю ГСОВГ по предъявлению соответствующего документа.

Передаваемое имущество оформлять актами в трех экземплярах. По каждому виду имущества составлять отдельный акт: а) здания; б) оборудование; в) вещевое имущество; г) продовольствие и т. д.

Все имущество расценить в актах в соответствии цен инвентаризационных ведомостей, цен со счетов немецких фирм и подсчитать общую стоимость в немецких марках.

Акты подписываются председателем комиссии и начальником хозгруппы, принимающим представителем и утверждаются начальником лагеря.

Все остатки планового имущества и продовольствия личного состава, находящиеся на учете довольствующегося органа, должны быть сданы последним и получены аттестаты.

Вооружения и боеприпасы также сдать в довольствующийся органы и получить аттестат.

Топливо — за полученное топливо произвести расчеты и получить аттестаты в довольствующем органе.

По ГСМ — остатки ГСМ передать представителю ГСОВГ по акту, два экземпляра с подписями представить в Отдел или по чековому требованию в/части, которое также представить в Отдел для предъявления счета. При передаче ГСМ МВД Немецкой Республики — по акту, в котором указать кроме количества и цену с суммой стоимости ГСМ, и предъявить счет для перечисления денег на т[екущий]/счет Отдела.

Автотранспорт передается по акту с указанием его состояния вместе с паспортом на ходовые машины.

3. Расчеты с немецкими фирмами и организациями:

За полученное продовольствие и разного рода материалы произвести полный расчет, а также и за произведенные услуги (электроэнергия, вода и т.д.). При отсутствии средств немедленно затребуйте кредиты от ФО Отдела.

Полученная или принятая мебель в занимаемых квартирах личным составом должна быть возвращена его прежнему хозяину и всякие предъявляемые претензии разрешайте у себя на месте.

4. Документация:

Вся документация по ликвидации спецлагерей сосредотачивается в одном деле под наименованием «Документация по ликвидации спецлагеря № _____ в Германии — по ХОЗО и т.д.

По архиву за прошлые года руководствуйтесь приказом по Отделу за № 047 от 17 ноября 1949 года.

Дела, не подлежащие уничтожению, и дела за 1949—50 гг. подготовить к сдаче в архив в соответствии приказа МВД № 078, сшить для них мешочки, составить описи дел и представить в Отдел, откуда после просмотра будете направлять в Спецотдел МВД СССР г. Москва.

Никакие дела, по каким-либо причинам оставленные в лагере, Отдел принимать не будет, и за случайно оставленную документацию в лагере после ликвидации его Вы несете ответственность.

По всем вопросам, вытекающим из ликвидации спецлагерей, обращайтесь ко мне, моему заместителю или начальникам отделений Отдела.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

В.Соколов

Отп. 4 экз.

Исп. Углов. 30.1-50 г.

Резолюция: Вызвать на совещание нач. служб к 21.00. 6/II. Костюхин.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 320. Л. 11—13. Подлинник.

№ 104.

Докладная записка начальника Группы особых лагерей ГУЛАГа В.С.Лямина начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о ходе ликвидации спецлагерей МВД в Германии (по состоянию на 10 февраля 1950 г.)

10 февраля 1950 г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1.

Начальник Отдела спецлагерей МВД в Германии полковник тов. Соколов доложил 10 февраля с.г. по «ВЧ» о ходе выполнения приказа министра о ликвидации спецлагерей следующее:

Передача и освобождение спецконтингента

Общее число освобожденных или переданных соответствующим властям немцев составляет 20181 человек, в том числе: освобождено—12959 человек, передано МВД Германской Демократической Республики осужденных для отбытия наказания — 6772 чел. и передано осужденных в распоряжение СКК (тов. Мельникову) — 450 чел.

Полностью освобождение интернированных и передачу осужденных предполагается закончить в феврале, числа около 20.

В том числе намечено из спецлагеря в Бухенвальде последнюю группу немцев передать 15 февраля, из спецлагеря в Баутцене — 15 февраля и из спецлагеря в Заксенхаузене — 17—18 февраля.

Для отправки в лагери СССР имеется 120 советских граждан и 34 чел. иностранных граждан, осужденных за различные преступления. На всех этих осужденных в ГУЛАГ высылается персональный список для получения нарядов на отправку. В списках будет отражено как физическое состояние, так и состав преступления и сроки наказания каждого осужденного.

Передача помещений и имущества спецлагерей

Тов. Соколов докладывает, что в установленный приказом министра^{1*} срок (15 марта) ликвидация спецлагерей, включая передачу помещений и имущества, будет закончена полностью.

По окончании освобождения и передачи спецконтингента тов. Соколов назначает проведение ревизий и для учета оставшегося имущества, после чего будут составляться акты передачи помещений и всего прочего хозяйства.

Совместно с заместителем тов. Чуйкова — тов. Кабановым составлен приказ о порядке передачи помещений и имущества Группе советских войск в Германии. Часть имущества (машины, трактора, картофель и др.) по указанию тов. Чуйкова передается немецким властям.

Заместитель министра тов. Серов сообщил тов. Соколову, что метраж (его имеется около 50000 метров), а также вещдовольствие целесообразно направить в распоряжение ГУЛАГа. Против этого не возражает и тов. Чуйков.

Тов. Соколов просит сообщить, каким порядком можно организовать отправку этого имущества через границу, в чей адрес, порядок оплаты пошлины и т.п.^{2*}

По договоренности с тов. Чуйковым, вещевое имущество и продовольствие спецлагерей как Группе советских войск, так и для МВД Германской Демократической Республики, будет передаваться за деньги с тем, чтобы обеспечить оплату расходов по ликвидации спецлагерей.

Тов. Соколов спрашивает: не будет ли целесообразным (если за направляемое в СССР вещдовольствие придется оплачивать высокую пошлину) это вещдовольствие реализовать за деньги на месте путем полной передачи Группе войск или немецким войскам с тем, что полученные деньги перевести на счет ГУЛАГа для приобретения вещдовольствия на территории СССР.

Об отправке в СССР солдат и сержантов срочной службы

По вопросу о направлении в Советский Союз солдат и сержантов срочной службы тов. Соколовым получено два различных указания: первое — за подписью тов. Обручникова (№ 5048 от 4.II.-50 г.) — о направлении в распоряжение 76 Конвойной дивизии в г. Москву и второе — за подписью тов. Серова (№ 1200 от 8.II.-50 г.) — о направлении солдат и сержантов в распоряжение командира учебного полка ГУЛАГа на ст. Кинешма.

Тов. Соколов просит срочно сообщить, какое из этих указаний подлежит исполнению^{3*}.

Начальник Группы особых лагерей ГУЛАГа,
Подполковник

Лямин

№ 9/0/125с.

Резолюция: т. Лямину. Указания по тексту. Добрынин. 10.2.50.

Помета: Второй экз. справки принят к уничтожению. 10.IV.-50 г. Травина^{4}.*

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 262, 263. Подлинник.

^{1*} Имеется в виду приказ МВД СССР № 022 от 6 января 1950 г. о ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии. См. док. № 97.

^{2*} Слева на полях помета Лямина: «[В] разв[едывательное] упр[авление] передал т. Букину. 13/2».

^{3*} Слева на полях помета Г.П.Добрынина: «Руководствоваться указаниями т. Серова».

^{4*} Помета вписана на обороте документа.

№ 105.

Докладная записка начальника Группы особых лагерей ГУЛАГа В.С.Лямина начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о ходе ликвидации спецлагерей МВД в Германии (по состоянию на 15 февраля 1950 г.)

15 февраля 1950г.

Совершенно секретно.

Экз. № 1.

Начальник Отдела спецлагерей МВД в Германии полковник тов. Соколов 15 февраля с.г. по «ВЧ» доложил следующее:

На 15 февраля 1950 года из спецлагерей МВД в Германии выбыло 27115 человек интернированных и осужденных, в том числе: освобождено 14176 чел.; передано МВД Германской Демократической Республики для дальнейшего содержания под стражей 12351 чел. и передано осужденных в распоряжение СКК (тов. Мельникова) — 588 человек.

Осталось в спецлагерях около 3000 человек, освобождение и передача которых будут закончены в ближайшие 5 дней.

Из числа оставшихся в лагерях около 300 чел. подлежит направлению в лагери на территории СССР. Персональный список на них для получения нарядов выслан 10.II-50 г.

Сегодня начнется передача имущества Группе советских войск, о чем тов. Чуйковым подписан приказ. Занимаемые отделом спецлагерей помещения вместе с имуществом по согласованию с тов. Чуйковым передаются для размещения генералу тов. Сладкевичу.

Сегодня приступают к отправке первой группы солдат и сержантов срочной службы в учебный полк ГУЛАГа на ст. Кинешма.

Тов. Соколов просит ускорить указания в части отправки в распоряжение ГУЛАГа метража и вещдоловствия. Об этом сообщено тов. Букину, который выясняет порядок провоза имущества через границу, оплату пошлины и т.п. Вместе с тем, тов. Букин в связи с незначительным количеством метража считает отправку его в СССР нецелесообразной.

Начальник Группы особых лагерей
ГУЛАГа,
Полковник

Лямин

Резолюция: т. Лямину. Передайте т. Соколову, чтобы все имущество передал на месте. Вывозить не будем. Добрынин. 16/2.

Помета: т. Соколову передал по «ВЧ» лично. Сообщил также лично тов. Букину. К делу. 17/II. Лямин.

Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 365. Подлинник.

№ 106.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова председателю Советской контрольной комиссии В.И.Чуйкову о ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии и об освобождении и передаче заключенных немецким органам власти

8 марта 1950 г.
Совершенно секретно.
Экз. № 2.

№ 00510/6

Председателю Советской контрольной
комиссии в Германии
Генералу армии товарищу В.И.Чуйкову.

Докладываю, что ликвидация спецлагерей МВД СССР в Германии в соответствии постановления Совета Министров Союза ССР от 30 декабря 1949 года за № 6021-2251сс, приказа министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковника товарища Круглова за № 0022 от 6 января 1950^{1*} года и Ваших указаний начата 15 января 1950 года и в основном закончена 1 марта 1950 года, т.е. досрочно на 15 дней.

С 15 января 1950 года по 16 февраля 1950 года из спецлагерей освобождено, передано немецким органам и Советской контрольной комиссии 29855 человек, из них утвержденных постановлением Совета Министров Союза ССР 29690 человек и дополнительно поступивших в спецлагери осужденных — 165 человек.

Движение спецконтингента и осужденных за это время характеризуется следующими данными:

1. Подлежало освобождению	15038 ч. ^{2*}	Освобождено	14937 ч.
Из них: неосужденных	9634 ч.		9664 ч.
Осужденных	5404 ч.		5273 ч.
2. Подлежало передаче немецким органам власти для дальнейшего содержания под стражей	13945 ч.	Передано	14202 ч.
Из них: неосужденных	3432 ч.		3466 ч.
Осужденных	10518 ч.		10736 ч.
3. Подлежало передать СКК особо опасных преступников	649 ч.	Передано	698 ч.
Из них: неосужденных	473 ч.		520 ч.
Осужденных	176 ч.		178 ч.
4. Освободить иноподданных (вошедших в цифру 15038)	126 ч.	Все 126 ч. освобождены и входят в цифру 14937 ч.	
5. Передать в особые лагеря в СССР особо опасных преступников осужденных	58 ч.	Передано	54 ч.

Из приведенной таблицы видно, что освобождено меньше на 101 человека. Это объясняется тем, что при утверждении цифр 15038 было дано указание исключить из

^{1*} См. док. № 97.

^{2*} Ч. — человек.

списка на освобождение категории полицейских и жандармов фашистского аппарата, что и было сделано по указанию Москвы, переводом персонально из списка № 4 в другие списки № 5 и № 6. В конечном итоге из спецлагерей убыло 29855 человек, вместо утвержденных 29690 человек, на 165 человек осужденных убыло больше за счет прибывших в спецлагери дополнительно.

Кроме того, из спецлагерей было освобождено 1948—1949 гг. — 3031978 человек.

Окончательная ликвидация спецлагерей задерживается главным образом из-за медленной приемки зданий и имущества бывшего спецлагеря Заксенхаузен в г. Ораниенбурге, передаваемого воинской части (хозяйство тов. Обухова и т. Абрамова).

Нами для ускорения сдачи имущества и зданий заблаговременно были составлены приемо-сдаточные ведомости. Однако, прибывающие приемщики работают, приходя на работу к 10—12 часам дня и уходя в 16 часов, заявляя, что им торопиться некуда. Причем, часть имущества не принимается.

Такая система приема грозит невыполнением постановления Совета Министров и приказов по ликвидации спецлагерей к 15 марта 1950 г.

Докладывая об изложенном, прошу Ваших указаний о приеме всего имущества до 12 марта 1950 года.

Начальник Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник

В.Соколов

Помета: Подлинник документа прочтен лично мною зам. председ[ателя] СКК т. Кабанову А.Ф. 8 марта 1950 г. Соколов. 8/III-50.

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 259. Л. 233, 234. Подлинник.

№ 107.

Сводный отчет ХОЗО Отдела спецлагерей о ликвидации отделений Отдела

15 апреля 1950 г.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА СПЕЦЛАГЕРЕЙ
МВД СССР В ГЕРМАНИИ
ПОЛКОВНИК В.СОКОЛОВ

СВОДНЫЙ ОТЧЕТ
по ликвидации отделений Отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии (в немецких марках).

Наименование имущества	Продано на сумму		Передано на сумму	
	ГСОВГ	немецким органам	ГСОВГ	немецким органам
Здания и сооружения	—	—	150500-00	—
Автотранспорт	—	—	109700-00	—
Горюче-смазочные материалы	12923-00	—	—	—
Автоимущество	—	—	6592-20	—

Автозапчасти и резина	30142-17	—	—	—
Конский состав и хоз[яйственный] инвентарь	—	—	1395-00	—
Продовольствие и кухонно-столовая посуда подсобного х[озяйст]ва	—	—	807-25	—
Имущество КЭЧ и стройматериалы	14275-00	—	8906-40	—
Фотоматериалы	1210-60	—	—	—
Бумага и канцелярские принадлежности	1397-35	—	—	—
Культпросветимущество	—	—	24405-25	—
Топливо	—	3680-00	—	—
ИТОГО:	59948-12	3680-00	302306-10	—

Всего на сумму — 365934-22.

Примечание: За проданное имущество деньги получены полностью.

Начальник ХОЗО Отдела спецлагерей

МВД СССР в Германии,

Ст. лейтенант

Углов

Ст. бухгалтер,

Лейтенант

Новиков

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 125. Л. 4. Подлинник.

№ 108.

Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о деятельности и ликвидации Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии

16 апреля 1950 г.

Совершенно секретно.

Министру внутренних дел Союза ССР

Генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

г. Москва.

Отдел спецлагерей МВД СССР в Германии организован в соответствии приказа МВД СССР от 18 апреля 1945 года № 00315^{1*} уполномоченным МВД СССР в Группе советских оккупационных войск в Германии генерал-полковником товарищем Серовым И.А.

Для содержания под стражей неосужденных и осужденных немцев и для пересылки осужденных советских граждан в Советский Союз, Отделом было организовано 11 спецлагерей и тюрем с лагерно-тюремным назначением.

^{1*} См. док. № 3.

Так было организовано:

1. Спецлагерь № 1	— г. Мюльберг.
2. Спецлагерь № 2	— г. Бухенвальде.
3. Спецлагерь № 3	— г. Берлин.
4. Спецлагерь № 4	— г. Баутцен.
5. Спецлагерь № 5	— г. Фюрстенвальде.
6. Спецлагерь № 6	— г. Либбе-Розе.
7. Спецлагерь № 7	— Заксенхаузен—
г. Ораниенбург.
8. Спецлагерь № 8	— г. Торгау.
9. Спецлагерь № 9	— г. Ной-Бранденбург.
10. Пересыльная тюрьма для
осужденных советских граждан
и немцев № 10	— г. Торгау.
11. Тюрьма для осужденных
немцев № 5	— г. Штрелиц.

Спецлагеря и тюрьма расформировались по распоряжению зам. министра внутренних дел СССР генерал-полковника товарища Серова по мере сокращения контингента заключенных, и к 1948 году осталось 3 спецлагеря, которым была дана новая нумерация:

1. Спецлагерь № 1	— Заксенхаузен
г. Ораниенбург, в котором
имелась пересыльная тюрьма.
2. Спецлагерь № 2	— г. Бухенвальде.
3. Тюрьма № 3	— г. Баутцен.

До 9 августа 1948 года Отдел спецлагерей существовал по временным штатам и только приказом МВД СССР от 9 августа 1948 года № 009591* были утверждены новые штаты Отдела и спецлагерей со следующей структурой:

При Отделе спецлагерей — секретариат, политчасть и отделения: оперативное, кадров, охраны, режима и учета, хозяйственное, финансовое, санитарное и вахтерская команда в составе 58 человек.

Аналогичные штаты были и в спецлагерях, за исключением санитарного и финансового отделений, в которых по штату были предусмотрены санитарная и финансовая части, а отделение охраны-режима и учета было разбито на два отделения: учетное и охраны-режима.

Штатная положенность для каждого спецлагеря была предусмотрена в 242 человека, из них: 44 офицера и 198 человек надзирательский и вольнонаемный состав.

Состояние и деятельность Отдела спецлагерей были определены комиссией МВД СССР от 12 октября 1948 года^{2*} и приемосдаточным актом от бывшего начальника Отдела спецлагерей полковника Цикляева от 14 мая 1949 года.

Основным руководящим документом, определяющим назначение и задачи спецлагерей, является «Положение о спецлагерях МВД СССР в Германии», утвержденное

1* См. док. № 14.

2* Акт обследования спецлагерей МВД СССР в Германии комиссией ГУЛАГа от 12 октября 1948 г. см.: Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 64—110.

заместителем министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковником товарищем Серовым от 30 октября 1946 года^{1*}.

Большую работу по укреплению спецлагерей провели комиссии МВД СССР по обследованию Отдела в 1948 году под председательством полковника товарища Лойдина и под председательством полковника товарища Карамышева, о чем были составлены акты по обследованию Отдела спецлагерей с практическими предложениями.

За последний год, а именно с мая 1949 года и по 15 апреля 1950 года, в Отделе и спецлагерях значительно улучшилась работа по службе, учебе, дисциплине, охране и режиму, оперативной, хозяйственной, производственной и санитарной деятельности, а также воспитание личного состава, это подтверждается тем, что ни одного случая побегов заключенных за указанный период не было, также не было случаев измены Родине со стороны офицерского, вольнонаемного и надзирательского состава, смертность заключенных сократилась в два раза.

УКОМПЛЕКТОВАНИЕ КАДРАМИ

Укомплектование Отдела спецлагерей кадрами офицерского состава в основном производилось за счет сотрудников УКР 1 Белорусского фронта.

Руководящие работники Отдела спецлагерей и начальники спецлагерей прибыли из Управления кадров МВД СССР.

Для внутренней охраны заключенных использовались срочнотрудовые рядовые и сержанты, набранные из запасных полков 1 Белорусского фронта.

Личный состав Отдела спецлагерей был предусмотрен штатами, объявленными приказами НКВД-МВД СССР № 0047 и № 00508—1946 года.

В 1948 году штаты оставшихся трех спецлагерей были пересмотрены в соответствии с имеющимся объемом работы и утверждены приказом МВД СССР № 00959 от 9 августа 1948 года^{2*}, одновременно Отдел спецлагерей МВД СССР в Германии был подчинен ГУЛАГу МВД СССР. До этого времени непосредственное руководство осуществлял заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник т. Серов через начальника Отдела спецлагерей.

По состоянию на 1 марта 1950 года к моменту ликвидации Отдела спецлагерей, штатная численность личного состава представлена:

По отделу спецлагерей по штату	58 чел.
Фактическое наличие	46 чел.
Некомплект	12 чел.
По спецлагерю № 1 по штату	242 чел.
Фактическое наличие	199 чел.
Некомплект	43 чел.
По спецлагерю № 2 по штату	242 чел.
Фактическое наличие	157 чел.
Некомплект	85 чел.
По спецлагерю № 3 по штату	242 чел.
Фактическое наличие	187 чел.
Некомплект	55 чел.

1* См. док. № 37.

2* См. док. № 14.

Общий некомплект выражается в 195 чел., к штатному количеству 784 чел. Некомплект — 24,9%. Причем, этот некомплект был в течение всего времени существования спецлагерей и в основном за счет офицерского состава.

Недоставало врачебного персонала, политработников, работников хозяйственных, учетных отделений и отделений охраны и режима.

Качественный некомплект в количестве 29 офицеров, выведенный в начале 1948 года и утвержденный к откомандированию из спецлагерей в Германии заместителем министра внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенантом товарищем Обручковым, до конца ликвидации спецлагерей так и не был откомандирован из-за отсутствия замены.

Большим недостатком, влиявшим на состояние работы, было недовольство офицерского состава на несвоевременное присвоение очередных военных званий и получение правительственных наград за выслугу лет. Несмотря на то, аттестационные материалы в обоих случаях представлялись своевременно в отдел кадров ГУЛАГа МВД СССР.

За пять лет существования спецлагерей только дважды присваивались звания незначительной группе офицеров и один раз [были] получены правительственные награды.

К моменту ликвидации спецлагерей 36% офицерского состава отдела и спецлагерей имели просроченные звания, несмотря на наличие положительных характеристик по работе, дисциплине и др. качествам.

Учет и отчетность по кадрам осуществлялся в соответствии с имеющимися инструкциями, положениями и формами, предназначенными для отделения кадров.

Одновременно с ходом ликвидации спецлагерей и уменьшением объема работы откомандировывался и личный состав Отдела и спецлагерей.

Офицерский состав и сотрудники без званий откомандировывались в СССР согласно предварительного распределения, произведенного отделом кадров ГУЛАГа МВД СССР.

Из 95 офицеров Отдела и спецлагерей откомандировано в СССР 94 человека, один из офицеров — врач санотделения Отдела спецлагерей старший лейтенант м[едицинской] службы Гуткович М.З. — уволена на месте согласно указания отдела кадров ГУЛАГа МВД СССР.

Из 51 сотрудника без звания откомандировано в СССР 47 человек, четыре человека уволены на месте и переданы в организации ГСОВ в Германии. Вопрос о передаче указанных сотрудников был предварительно согласован с отделом кадров ГУЛАГа.

Сотрудники без званий откомандировались из Германии в составе команд, которые возглавлял офицер, ответственный за сопровождение их до станции Брест.

Сержантский и рядовой состав срочной службы согласно распоряжения генерал-полковника товарища Серова, подтвержденного запиской по «ВЧ» из ГУЛАГа МВД СССР № 9/0128 от 11.03.1950 года, из изменившегося количества 448 человек откомандировано в распоряжение командира Учебно-резервного полка ГУЛАГа — 428 чел. Демобилизовано сержантского состава срочной службы 1925 года рождения — 18 человек. Демобилизация произведена согласно распоряжения заместителя начальника ГУЛАГа МВД СССР генерал-майора товарища Трофимова за № 9/9-5335 от 21 февраля 1950 года. Все демобилизованные сопровождалась до границы станции Брест под командой офицеров. Уволены по болезни в запас МВС СССР два человека.

Сержантский и рядовой состав срочной службы до места назначения отправлен командами в сопровождении офицеров. Все команды прибыли на место и сданы в Учебно-резервный полк ГУЛАГа без замечаний за исключением одного случая:

18 февраля из команд, сопровождавшихся капитаном Божко В.П. и лейтенантом Шаляпиным А.С., на станции Брест Военной комендатурой были задержаны за дебош в пьяном состоянии один младший сержант и рядовой. После отбытия 20 суток ареста с содержанием на гауптвахте они были направлены к месту назначения. На офицеров, сопровождавших команды, наложено дисциплинарное взыскание.

На контрольно-пропускном пункте г. Бреста произведена сверка проследовавших через границу офицерского, сержантского и рядового состава и сотрудников без званий. Проследовали все откомандированные.

Благодаря проведенным мероприятиям в 1949—1950 годах при откомандировании личного состава, связанного с ликвидацией спецлагерей, случаев измены Родине не было.

Переписка по отделению кадров за все время существования спецлагерей направлена в 1 спецотдел МВД Союза ССР.

УЧЕБА ЛИЧНОГО СОСТАВА, СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Учеба с личным составом Отдела и спецлагерей проводилась из расчета 32 часа в месяц.

Программа по боевой и служебной подготовке составлялась Отделом для офицерского, сержантского и рядового состава применительно [к] программе войск МГБ в Германии для полков с добавлением дисциплин по службе тюремного надзора.

Для офицерского состава в объеме командиров рот, для рядового и сержантского состава программа летнего и зимнего периода обучения для солдат.

В спецлагерях по спущенной программе Отдела составлялись на месяц расписания занятий отдельно солдатам, сержантам, вольнонаемным и офицерам. Учет и отчетность по охвату занятиями и успеваемости — общеармейский.

Офицерский состав по марксистско-ленинской подготовке был разбит на две группы: группа по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» по плану № 1 Политотдела; группа по изучению первоисточников марксизма-ленинизма по плану № 3 Политотдела.

Руководители по полит[ической] подготовке с рядовым и сержантским, а также с офицерским составом, выделялись партийным бюро Отдела и утверждались Политотделом из числа руководящего состава спецлагерей и хорошо политически подготовленных офицеров.

Всего было организовано 12 групп с офицерским составом: 6 групп по изучению первоисточников марксизма-ленинизма, 6 групп по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)».

В июне месяце проводилась инспекторская проверка работников Отдела по боевой и политической подготовке. Общая оценка по офицерскому составу по марксистско-ленинской подготовке по Отделу спецлагерей — хорошо; по рядовому и сержантскому составу по политподготовке — хорошо. По огневой и служебной подготовке офицерский состав — хорошо, рядовой и сержантский состав также — хорошо.

Окончило вечерний Университет марксизма-ленинизма три офицера и прослушало двухгодичный курс четыре офицера.

Партийно-политическая и массовая работа проводилась по плану партийного, комсомольского бюро и командования.

В спецлагерях и в Отделе были организованы партийно-комсомольские школы по программе Политотдела. Всего школ было — 11: по три в спецлагерях и две в Отделе.

При проверке партийным бюро успеваемости в школах партийно-комсомольской учебы оценку получили хорошую.

Спецлагеря и Отдел имели клубы с киноустановками, где демонстрировались советские кинофильмы 3—4 раза в неделю. В клубах организовывались лекции, беседы, проводилась художественная самодеятельность. Каждый лагерь и Отдел имели футбольные команды, которые участвовали в розыгрыше на кубок Советской военной администрации в Германии.

Благодаря проведенным мероприятиям в 1949—1950 годах по укреплению воинской и служебной дисциплины, дисциплинарные взыскания снизились с 18% до 8% к началу 1950 года. В основном изжиты: пьянки, самовольные отлучки, интимные связи с немками.

Основным недостатком воспитательной работы являлось отсутствие политработников и централизованного руководства и отчетности перед вышестоящим руководящим органом Отдела спецлагерей.

ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С момента организации спецлагерей на работников ХОЗО Отдела спецлагерей была возложена задача по обеспечению спецлагерей необходимым продовольствием, обмундированием и всеми необходимыми материалами: топливом, ГСМ и автотранспортом, связанными с содержанием спецконтингента в лагерях и тюрьмах, а также и по обеспечению всего личного состава положенным довольствием.

Личный состав спецлагерей и Отдела был принят на все виды довольствия примерно с августа месяца 1945 года Группой советских оккупационных войск в Германии, а до этого личный состав довольствовался за счет трофеев. С этого же времени на продфуражное довольствие был принят Группой советских оккупационных войск в Германии и весь содержащийся спецконтингент, а обмундированием спецконтингент обеспечивался за счет трофейного имущества, находящегося в комендатурах по нарядам представителя ГУВС МВД СССР в Германии.

Питанием спецконтингент обеспечивался по существующим в то время нормам для военнопленных. В 1946 году указанные нормы были снижены. В результате снижения норм появились случаи истощения спецконтингента и смертность. После чего ставился неоднократно вопрос об изменении норм в сторону увеличения, которая и была изменена, причем нормы были установлены дифференцированные: а) работающим; б) неработающим; в) больным; г) туберкулезным.

Кроме этого, в связи с увеличением числа больных среди спецконтингента, ставился вопрос об увеличении норм в 4 квартале 1949 года. Нормы были увеличены за счет овощей, что сказалось на уменьшении роста больных среди спецконтингента.

В 1948 году вещевым довольствием спецконтингент стал обеспечиваться через планово-экономический отдел Советской военной администрации в Германии и немецкую экономическую комиссию путем получения нарядов на немецкой фирме, где и закупалось вещевое довольствие за наличный расчет.

Таким же порядком спецлагеря обеспечивались и другими разными строительно-ремонтными материалами, оборудованием, ГСМ и автозапчастями.

Продфуражом спецконтингент обеспечивался по нарядам управления торговли и снабжения СВАГ с немецких фирм за наличный расчет, а с 1 января 1950 года до конца ликвидации спецлагерей обеспечивались также по нарядам, но уже через Продотдел ГСОВГ за наличный расчет.

Вещевым довольствием спецконтингент обеспечивался по нормам всем необходимым, включая и постельное белье.

Для обслуживания лагерей внутри зоны широко использовался труд спецконтингента. В каждом лагере были организованы всевозможные мастерские, как-то: а) авторемонтные мастерские; б) столярные мастерские; в) сапожные мастерские; г) портновские мастерские; д) живописные мастерские и другие мелкие мастерские.

Мастерские выполняли работы не только для нужд самих лагерей, но частично выполняли и заказы на сторону и личному составу за плату. Поступившие суммы от выполнения заказов сданы в доход Советского государства.

Все строительно-монтажные и хозяйственные работы внутри лагерей производились силами спецконтингента, в которых участвовало от 50—60%. В результате широкого использования спецконтингента, в особенности специалистов, спецлагеря к найму рабочей силы со стороны не прибегали, все внутрилагерные работы производились силами спецконтингента в лагерных мастерских, как-то: строительство и ремонт зданий, ремонт автотранспорта, изготовление мебели, пошивка обмундирования и т.д.

Кроме мастерских при каждом лагере имелись подсобные хозяйства, в которых имелся крупный рогатый скот, лошади, свиньи, птица и разный мелкий скот. Проводились посевы злаковых культур и овощей, главным образом внутри зоны охраны. Продукция от подсобного хозяйства расходовалась на улучшение питания личного состава и на плановое снабжение спецконтингента. Деньги, полученные от реализации продуктов подсобного хозяйства, переводились в доход Советского государства.

В своей работе работники ХОЗО руководствовались приказами Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии за № 0042-1947 года⁷⁹ и № 0193 от 31.05.1948 года⁸⁰.

Инструкторско-ревизионная работа проводилась инспекторским составом хозяйственного отделения Отдела.

Трудности в работе Отдела заключались в том, что в хозотделении были сосредоточены функции всех служб при ограниченном числе работников, причем малоквалифицированных и даже малограмотных, в особенности счетных работников. Кроме того, трудность была и в том, что Отдел спецлагерей не являлся штатным отделом Советской военной администрации в Германии, а тем более Группы советских оккупационных войск в Германии, в результате чего всякие происходящие организационные перестройки СВАГ отрицательно отражались на обеспечении лагерей необходимым материально-техническим обеспечением, как это имело место в январе месяце 1950 года при ликвидации Советской военной администрации в Германии, когда хозотделение с большими трудностями добивалось фондов для лагерей.

Несмотря на имеющиеся трудности за все время работы Отдела, перебоев по снабжению ни в чем не было до самой ликвидации, а наоборот спецлагеря имели постоянно переходящие запасы продфуража, вещевое [довольствие] и другие материалы, которые и переданы или проданы Группе советских оккупационных войск в Германии или МВД Германской Демократической Республики.

ЛИКВИДАЦИЯ СПЕЦЛАГЕРЕЙ

Подготовительная работа по материальному обеспечению освобождаемого и передаваемого спецконтингента началась с ноября месяца 1949 года. В период подготовки были созданы инвентаризационные комиссии по спецлагерям для проверки наличия и установления стоимости всего имеющегося имущества и материальных ценностей, имеющихся в спецлагерях. Одновременно создавались необходимые фонды вещевого

имущества для замены обмундирования освобождаемого контингента. Для организованного проведения мероприятий по освобождению и передаче спецконтингента и обеспечению его обмундированием, продовольствием и прочим были своевременно даны инструктивные указания по спецлагерям.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СПЕЦКОНТИНГЕНТА

Для правильного обеспечения освобождаемого спецконтингента обмундированием, продовольствием, деньгами на путь следования и возврата личных вещей, отобранных при аресте, были созданы в каждом спецлагере комиссии, которые работали при участии и контроле представителей от Отдела спецлагерей.

Весь освобождаемый спецконтингент был обмундирован до 50% всего состава в новое обмундирование, а остальная часть — [во] вполне исправном и годном к носке.

На путь следования весь освобождаемый спецконтингент был обеспечен продовольствием, сухим пайком по норме № 12 и проездными деньгами до 40 марок в зависимости от стоимости железнодорожного билета.

До ближайшей станции от лагерей весь спецконтингент доставлялся на автобусах лагерей.

Никаких жалоб и претензий от спецконтингента на плохое материальное обеспечение не поступало. Все демократические газеты Германии печатали положительные отзывы о командовании лагерей.

ПЕРЕДАЧА СПЕЦКОНТИНГЕНТА И ИМУЩЕСТВА

Весь спецконтингент, передаваемый МВД Германской Демократической Республики, был обеспечен обмундированием вполне пригодным к носке, а также постельным бельем в необходимом комплекте.

При перевозке контингента на все наличие перевозимого спецконтингента представителю МВД Германской Демократической Республики выдавалось продовольствие на путь следования.

Претензий от МВД Германской Демократической Республики не поступало.

Все здания, оборудование, автотранспорт и другое имущество передавалось:

Спецлагеря № 1 (Заксенхаузен), г. Ораниенбург, передано Группе советских оккупационных войск в Германии, а запас овощей — МВД Германской Республики.

Спецлагеря № 2 (Бухенвальде), г. Веймар, передано Группе советских оккупационных войск в Германии, а запас овощей и часть автотранспорта переданы Германской Демократической Республике.

Спецлагеря № 3 (тюрьма), г. Баутцен, передано МВД Германской Демократической Республики.

Передача спецлагерей и имущества началась с 27^{1*} февраля 1950 года и первое время производилась крайне медленно по вине представителей ГСОВГ, не желающих принимать лагерное имущество. Только после неоднократных наших жалоб и требований к командованию Группы советских оккупационных войск в Германии принимающие представители усилили темпы приемки имущества.

Часть имущества и продовольствия, а также материалов передавалось за плату, а часть бесплатно. Цена стоимость^{2*} определялась по себестоимости или брались местные немецкие цены, существующие в 1944 году.

1* Дата исправлена, в черновике — «с 21 февраля» — см.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 43. Л. 27.

2* Так в тексте.

Всего предано разных зданий, сооружений, оборудования и другого имущества и материалов в немецких марках:

По спецлагерю № 1	за плату	562152-61,	бесплатно	4322035-97.
По спецлагерю № 2	за плату	1122152-62,	бесплатно	2469486-93.
По спецлагерю № 3	за плату	475258-87,	бесплатно	5490644-10.
По Отделу с[пец]лагерей	за плату	63628-12,	бесплатно	234244-67.
Всего:	за плату	2223192-12,	бесплатно	12516411-67.

По мере ликвидации спецлагерей проводятся ревизии инспекторско-ревизорским составом Отдела спецлагерей.

ПО ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Источники финансирования

Отдел спецлагерей и спецлагеря МВД СССР в Германии в целом являлись, как войсковые части, состоящие на государственном бюджете МВД СССР.

За период существования Отдела и спецлагерей финансирование производилось из двух источников:

а) По советской валюте за счет Госбюджета СССР по смете МВД СССР с июля 1945 года по 1 апреля 1948 года.

За счет сметы МВД СССР через финансовый отдел штаба Советской военной администрации в Германии по 1 ноября 1949 года.

Через финансовый отдел Группы советских оккупационных войск в Германии по 15 апреля 1950 года.

б) По германской валюте марками за счет бюджета Министерства внутренних дел Германской Демократической Республики (Управление внутренних дел) по расходам денационализации согласно наших смет, утвержденных Главноначальствующим Советской военной администрации в Германии, с ведома Финансового управления Советской военной администрации в Германии.

2. Планирование и финансирование

1. Финансирование спецлагерей и обеспечение их средствами осуществлялось непосредственно финансовым отделением Отдела, как распорядителем кредитов 3 степени. Финансовые части спецлагерей являлись подотчетными финансовому отделению Отдела.

2. Планирование денежных средств осуществлялось исходя из фактической потребности Отдела спецлагерей:

а) Советская валюта планировалась поквартально по отчет-заявкам и требованиям на испрашиваемые кредиты в соответствии общевойскового учета МВС СССР только для личного состава.

б) Местная валюта (германские марки) предусматривались годовой сметой к расходованию по содержанию личного состава и содержанию контингента в лагерях.

Годовая смета составлялась соответственно действительной потребности и смет, исходящих из спецлагерей.

3. Учет и отчетность

1. Учет финансового отделения Отдела и в финансовых частях спецлагерей осуществлялся:

а) По советской валюте до 1 апреля 1948 г. по простой системе в соответствии инструкции ЦФО МВД СССР № 39/8-79-45 года. С апреля 1948 года — по системному учету общевоинского учета МВС СССР.

б) По маркам также в соответствии с инструкцией ЦФО МВД СССР №-39/8-79-45 года.

2. Отчетность финансового отделения Отдела и финансовых частей спецлагерей поквартальная и представлялась:

а) Финансовые части спецлагерей ФО Отдела спецлагерей.

б) Финансовое отделение Отдела вышестоящему довольствующему органу:

По советской — ФО СВАГ и ГСОВГ

По маркам — ФУ СВАГ.

IV^{1*}. Расход денежных средств

1. Расходование денежных средств за весь период существования Отдела и спецлагерей производилось:

а) По советской валюте по § 1 ст. 1 (денежное содержание личного состава), ст. 3, 3-А, 3-Б и 3-В (путевое довольствие). Советская валюта на руки не выдавалась, а оформлялась безналичным расчетом через полевое учреждение Госбанка в г. Берлине, как Отдела, а также и спецлагеря.

Причитающиеся суммы получателя зачислялись на вкладные книжки и переводились почтовыми переводами адресатам в СССР через полевое учреждение связи в Германии.

б) По германской валюте на выплату денежного содержания личному составу в размерах, установленных постановлениями Совета Министров СССР 1945, 1946, 1947, 1948 годов.

На содержание спецконтингента и осужденных, оплату продовольствия, вещевого имущества, расход электроэнергии, воды, газа и т. д.

Расчеты с немецкими органами и фирмами проводились в основном безналичными расчетами за поставляемое продовольствие и имущество через текущие счета, открытые для спецлагерей в немецких банках, а финотделение через текущий счет в Гарантийно-кредитном банке г. Берлина. Оплата наличными производилась только мелких расходов. Общие расходы кредитов за период 1946—1949 гг. составили:

а) Советская валюта руб. 12600000

б) Германские марки руб. 33450000.

V. Обеспеченность кредитами и бланками строгой отчетности

1. Денежными средствами финансовое отделение Отдела, а равно финансовые части спецлагерей финансировались бесперебойно и своевременно.

Личный состав денежным довольствием обеспечивается, как советской валютой, а также и марками своевременно в установленные сроки. Задержки выплаты денежного содержания не было.

2. Всеми бланками строгой отчетности финансовое отделение было обеспечено в нужной потребности, за исключением бланков перевозочных требований.

До июня месяца 1948 года личный состав Отдела и спецлагерей не имел возможности получать при откомандировании требований формы № 2 на бесплатный пере-

^{1*} Так в тексте. Здесь и далее подразделы пронумерованы римскими цифрами.

воз багажа в соответствии приказа НКВД СССР № 320-1944 г.⁸¹, ввиду необеспеченности последними по линии ЦФО МВД СССР.

VI. Контрольно-ревизионная работа

1. Контрольно-ревизионная работа финансово-хозяйственной деятельности в спецлагерях осуществлялась финансовым отделением Отдела и инспекторским составом хозотделения Отдела. Производство ревизий в спецлагерях было начато только лишь с 1 января 1947 года, до 1 января 1947 года ревизий совершенно не производилось.

а) Финансовое отделение Отдела обревизовывалось^{1*} за период деятельности 3 раза.

1. По состоянию на 25 августа 1948 года.
2. По состоянию на 12 декабря 1949 года.
3. По состоянию на 10 апреля 1950 года, то есть на день ликвидации.

VII. Хранение архивных дел и документов

1. В течение четырех лет делопроизводство законченных дел финансового отделения Отдела и ликвидированных спецлагерей хранилось при финотделении Отдела.

VIII. Период ликвидации

1. Расчеты с личным составом и удовлетворение положенным содержанием произведено:

а). Офицерскому составу денежное содержание выдано советской валютой за полный месяц, в котором убывал, марками по день откомандирования.

б). Вольнонаемному составу расчет произведен по день откомандирования в советских рублях и марках.

в). Рядовому и сержантскому составу денежное довольствие выдано за полный месяц (текущий), если военнослужащий выбывал после 10 числа. Откомандированным до 10 числа содержание не выплачивалось.

г). Всему офицерскому составу выдано подъемное пособие из расчета получаемых окладов в спецлагерях и Отделе только на главу семьи, на членов семьи подъемное пособие не выдавалось.

д). Денежное содержание личного состава текущего месяца и подъемное пособие офицерскому составу оформлено путем выдачи именных поручений для получения причитающихся сумм в выплатном пункте.

2. Удовлетворение освобожденного спецконтингента денежными средствами при освобождении.

а). Выдача путевых денег в марках освобожденному спецконтингенту производилась в зависимости от пути следования к месту жительства, но не меньше десяти марок.

3. За реализацию имущества немецкой полиции спецлагерями на текущий счет финотделения Отдела поступило марок 1969340-16, что соответствует предъявленным счетам. Указанная сумма полностью зачислена в доход союзного бюджета на текущий счет Госбанка СССР № 456 в Гарантийно-кредитном банке г. Берлина.

4. Задолженности фирмам на день ликвидации нет. Предъявленных и неоплаченных счетов не имеется.

^{1*} Так в тексте.

5. Обревизование спецлагерей и хозяйственного отделения Отдела произведено по день ликвидации. Финотделение Отдела обревизовано по 15 декабря 1949 года, а также на конечный период обревизован аппаратом Отдела финансов Советской контрольной комиссии в Германии на день ликвидации финотделения, то есть по 10 апреля 1950 года.

6. Ликвидационная отчетность спецлагерей по финансовой деятельности проверена и принята.

7. Дела и документация спецлагерей сданы в архив 1 спецотдела МВД СССР.

8. Начеты с материально ответственных лиц удержаны и взысканы полностью, за исключением остатка начета на начальника спецлагеря № 2 майора Андреева в сумме 2171-47 руб., которая записана в денежный аттестат Андреева.

ПО САНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа санитарного отделения Отдела с основания лагерей МВД СССР в Германии с мая месяца 1945 года по март месяц 1947 года протекала в условиях, когда принимаемые меры лечебного характера, имели свой эффект. Но, начиная с марта 1947 года медикаментное лечение не давало положительного результата, так как требовалось повышение питания для поднятия физического состояния контингента, болеющего алиментарной дистрофией и туберкулезом легких, а такового не было. Имелись две нормы питания: для неработающего контингента и работающего, первая норма имела калорийность 1700 больших калорий^{1*}, вторая норма 1900 больших калорий, отдельной нормы питания больных не было и больные получали питание по норме для неработающих. Смертность из месяца в месяц росла.

Необходимо было срочно принимать чрезвычайные меры для улучшения состояния спецлагерей. В этом отношении большую помощь оказала комиссия, состоящая из представителей ГУЛАГа. Прибыв в феврале месяце 1948 года в спецлагеря, комиссия наметила ряд конкретных указаний по улучшению бытового состояния контингента и повышению физического состояния больного контингента. Первым делом были получены нормы питания для больного контингента, калорийность которого была 2400 больших калорий и наметила ряд мероприятий. Санитарное отделение Отдела и медицинские работники спецлагерей немедленно приступили к выполнению указаний представителей ГУЛАГа, кроме того, была получена дополнительная норма для больных туберкулезом, калорийность этой нормы составляла 2800 больших калорий.

Но лечение больных медикаментами и повышенным питанием не давало общего улучшения физического состояния контингента спецлагерей, так как было среди контингента много ослабленных и истощенных, которые могли бы поправиться только при условии организации для них повышенного питания. В результате для этих больных была получена повышенная норма питания, для ослабленных в 2400 больших калорий, для больных алиментарной дистрофией в 2800 больших калорий.

С получением этих норм питания была проведена медицинскими работниками огромная работа по выявлению таких больных путем организации ежемесячных просмотров всего контингента, выделение ослабленного контингента в отдельные помещения, улучшение бытовых условий, а больные с алиментарной дистрофией были госпитализированы.

^{1*} Вероятно, имеются в виду килокалории.

Одновременно с повышением заболеваемости контингента алиментарной дистрофией увеличилось число больных туберкулезом легких как открытой, так и закрытой формой. Таким образом вся работа как санитарного отделения Отдела спецлагерей, так и медработников спецлагерей заключалась в борьбе с уменьшением указанных болезней. Работа эта заключалась в том, чтобы как можно раньше выявить больных, требующих стационарной помощи, [и] госпитализировать, остальных больных сконцентрировать в отдельных помещениях, где больным были созданы лучшие бытовые условия и повышена норма питания.

Для раннего распознавания туберкулеза легких весь контингент не менее двух раз в год пропускался через рентгенкабинет, широко поставлено было исследование крови на реакцию оседания эритроцитов, во всех лагерях было налажено приготовление 30% глюкозы для внутривенного вливания, для чего каждому лагерю в месяц отпускалось по 30 кг сахара. Пропуск через рентгенкабинет всего контингента дал возможность выявить начальные формы туберкулеза легких без температуры и других признаков. Весь выявленный контингент как с активной, так и неактивной формой туберкулеза, изолировался от здорового контингента, брался под врачебное наблюдение, эти больные получали повышенное питание. Таким образом, в лагерях было выявлено от 15% до 24% контингента ослабленного и больного алиментарной дистрофией и от 9% до 21% больных туберкулезом легких как в активной, так и в неактивной форме.

В результате проведенной работы 28% контингента получило или больничную норму питания, или же питались по туберкулезной норме. Ранее выявление больных как ослабленных, так и с алиментарной дистрофией, а также с активной и неактивной формой туберкулеза, госпитализация и выделение в отдельные помещения с улучшенными бытовыми условиями резко сказались на уменьшении заболеваемости алиментарной дистрофией, которая к началу 1950 года снизилась до единичных случаев, и уменьшении смертности — основного показателя удовлетворительных показателей работы медицинских работников спецлагерей.

Смертность в лагерях в течение 1948 г. и 1949 г. была следующая: за первую половину 1948 года умерло 4241 человек или 7,10% всего контингента; за вторую половину 1948 года умерло 1284 человека или 3,6% контингента; за первую половину 1949 года умерло 978 человек или 3% контингента и за вторую половину [1949 года] умерло 497 человек или 1,5%.

Таким образом, смертность каждого полугодия, благодаря принятым мерам уменьшалась в 2 раза по отношению к предыдущему полугодью. Что видно из нижеприведенной таблицы:

За первую половину 1948 г. умерло 4241 чел.	7,1%
За вторую половину 1948 г. умерло 1284 чел.	3,6%
За первую половину 1949 г. умерло 978 чел.	3%
За вторую половину 1949 г. умерло 497 чел.	1,5%

По месяцам за 1948—1949 годы смертность была следующая:

1948 г. — 1-я половина.							
январь		февраль		март		[Итого]	
чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
722	1,2	731	1,2	677	1,1		

апрель		май		июнь		[Итого]	
773	1,3	737	1,3	601	1	4241	7,1
1948 год — 2-я половина.							
июль		август		сентябрь			
424	0,8	288	0,9	690	0,6		
октябрь		ноябрь		декабрь		[Итого]	
124	0,4	114	0,4	144	0,5	12841*	3,6
1949 год — 1-я половина.							
январь		февраль		март			
132	0,4	138	0,4	179	0,6		
апрель		май		июнь		[Итого]	
179	0,6	175	0,5	175	0,5	978	3
1949 год — 2-я половина.							
июль		август		сентябрь			
137	0,4	94	0,3	95	0,3		
октябрь		ноябрь		декабрь		[Итого]	
66	0,2	60	0,2	45	0,1	497	1,5

Спецлагеря за все свое существование не были укомплектованы врачами, вместо положенных по штату 4 врачей было всего 2 врача, а в некоторых спецлагерях по 1 врачу. Такой некомплект врачей сказывался на работе. Кроме этого, врачи в спецлагерях прибыли из воинских частей и никогда не работали в лагерях — это также отразилось на работе. В смысле руководства до 1949 года санотделение Отдела по санитарной линии никем не руководствовалось, все отчеты спецлагерей никуда не направлялись.

Санитарное отделение Отдела руководило работой санитарных частей спецлагерей путем практической помощи при выезде на места и письменными указаниями за подписью начальника Отдела. Кроме того, проводились совещания медицинских работников, на которых заслушивались доклады с мест о положении в спецлагерях о заболеваемости и смертности и тут же давались конкретные указания. На последнем совещании в сентябре месяце 1949 г. была прослушана квалифицированная лекция «Туберкулез — лечение и предупреждение его». Медицинским снабжением спецлагеря обеспечены были достаточно.

ОХРАНА И РЕЖИМ

Основными руководящими документами по охране арестованных, содержащихся в спецлагерях, являются: «Временное положение о спецлагерях МВД СССР в Германии» и «Временная инструкция об организации службы тюремного надзора»⁸², утвержденные заместителем министра внутренних дел генерал-полковником товарищем Серовым.

На основе этих документов смешанной комиссией — представителями Отдела спецлагерей и представителями Внутренних войск МГБ в Германии — была определена система внешней охраны по спецлагерям из расчета на спецлагерь № 1, 2 — по одному батальону, на спецлагерь № 3 — одна рота. Всего постов было определено по

1* Так в тексте. Следует: 1784.

спецлагерю № 1 — 33; по спецлагерю № 2 — 30; по спецлагерю № 3 — 18. Кроме того, суточные посты в ночное и дневное время перекрывались дозорами и секретарями, блок-постами служебных собак.

Ограждение спецлагерей было оборудовано в 5—6 рядов колючей проволоки и деревянными заборами или каменной стеной. Поверх стены-забора установлено до 10 рядов проволоки под током высокого напряжения и по периметру освещалась местность прожекторами.

Гарнизоны внешней охраны войск МГБ в оперативном подчинении находились у начальников спецлагерей. Начальники гарнизонов ежедневно представляли на утверждение суточный план охраны.

Для действия по тревоге личного состава с гарнизонами войск МГБ был разработан оперативный план, который предусматривал действия при побеге из лагеря, прекращение бунта внутри лагеря и отражение нападения на лагерь с вне лагеря!^{1*}

На 1949 год внешняя система охраны была пересмотрена в сторону увеличения постов и гарнизонов. Произведены были большие работы по очистке запретной зоны на подступах к лагерям и внутри зоны лагерей. По вине внешней охраны за 1948 год было два побега и в 1949 году в мае месяце был один побег.

Охрана и режим внутри зон спецлагерей осуществлялись надзирательским составом отделений охраны и режима спецлагерей.

Служба надзирательского состава была организована в соответствии «Временной инструкции об организации службы тюремного надзора для осужденных с тюремным режимом и для неосужденных немцев» в соответствии «Временного положения о спецлагерях МВД в Германии с лагерным режимом».

Каждый спецлагерь имел табель постов, утвержденный начальником Отдела, разработанные инструкции, определяющие обязанности дежурного по лагерю, дежурного офицера, старших по корпусам, надзирателей на постах. На каждые сутки составлялись суточные планы охраны по сменам начальниками отделений режима и охраны и утверждались начальниками спецлагерей. Проверка заключенных проводилась два раза в сутки: утром и вечером при заступлении в наряд очередной смены. Распорядок дня в спецлагерях для осужденных определял: три раза принятия пищи в сутки; тридцатиминутную прогулку. Осужденные имели переписку с родственниками. Неосужденные немцы в спецлагерях содержались по лагерному режиму, имели свободное хождение по зоне лагеря, обеспечивались газетами, изданными Немецкой Демократической Республикой. Изредка ставились кинофильмы, разрешалось играть в домино, шашки, шахматы. Большинство из неосужденных немцев были заняты работами внутри зоны лагеря и в мастерских лагеря.

Контроль за качеством несения службы в спецлагерях осуществлялся работниками Отдела, которые составляли план выезда, утвержденный начальником Отдела, и выявленные недочеты устраняли на месте.

При Отделе проведено два совещания с офицерским составом спецлагерей по охране и режиму, а также ежемесячно в спецлагерях работниками Отдела и режима проводились совещания с офицерами, старшими корпусов, беседы с надзирательским составом.

ПО УЧЕТУ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Учетное отделение Отдела спецлагерей МВД СССР было организовано по временному утверждению штатной положенности из двух единиц — начальника отделения

^{1*} Так в тексте.

и старшего инспектора с 15 мая 1945 г., которые руководствовались в своей работе Временным положением о спецлагерях и личными указаниями руководства Отдела. Кроме [этого] никаких руководящих материалов, наставлений по учету не было.

В июне 1945 года представитель 1 спецотдела майор Соколичко доставил в Отдел инструкцию — приложение № 3 к приказу НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 года^{1*} по одному экземпляру, которые были вручены начальникам учетных отделений спецлагерей после инструктивного совещания 5 июня 1945 г. в г. Фюрстенвальде, в соответствии с чем и поставлена вся учетная работа в спецлагерях. Кроме того, руководящим документом по учету являлось указание ГУЛАГа МВД СССР № 9/2/154/с от 11 февраля 1949 года. Основная задача учетного отделения — создание оперативного учета содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Германии заключенных — выполнена.

За время деятельности спецлагерей и тюрем МВД СССР в Германии с 15 мая 1945 г. по 1 марта 1950 года уточнено:

Всего поступило:		Немцев	Гр[аждан] СССР	Инопод- д[анных]	Итого:
		122671	34706	460	157837
Всего убыло:		122671	34706	460	157837
Из них убыло:					
1.	Отправлено в СССР осужденных	1661	28051	92	29804
2.	Отправлено в СССР с/контингента ^{2*}	5037	5403	—	10404 ^{3*}
3.	Передано в Польскую безпеку	—	—	86	86
4.	Передано в лагеря в/пленных ^{4*}	6680	—	—	6680
5.	Передано в дисциплинарный батальон	—	89	—	89
6.	Передано в лагеря репатриации	—	34	1	35
7.	Передано в ВТ и оперсектора МГБ	6072	811	34	6917
8.	Передано МВД Германской Демократической Республики	14202	—	—	14202
9.	Освобождено	45262	207	166	45035 ^{5*}
10.	Расстреляно	756	28	2	786
11.	Умерло	42889	67	79	43035
12.	Бежало	112	16	—	128

^{1*} См. док. № 5.

^{2*} С/контингент — спецконтингент.

^{3*} Так в тексте. Следует: 10440.

^{4*} В/пленные — военнопленные.

^{5*} Так в тексте. Следует: 45635.

Из бежавших 128 человек задержано — 22 человека, а с 8 мая 1949 года по день ликвидации побегов не было.

Планом ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии в первую очередь предусматривалось освобождение и передача заключенных в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 30.12.1949 года и приказом министра внутренних дел Союза ССР № 022 от 6 января 1950 года^{1*}, для чего была проведена значительная подготовительная работа: изготовлены в типографии бланки выписок из приговора для передачи немецким властям осужденных на немецком и русском языках, бланки справок, заполняемых с учетно-проверочных дел неосужденных немцев для передачи немецким властям, бланки справок об освобождении для выдачи освобожденным на немецком языке за подписью и печатью немецкой полиции и на русском языке для приобщения к учетно-проверочному делу. В плане было предусмотрено за двое суток до освобождения или передачи готовить дела заключенных в специальной зоне, а после освобождения или передачи, документацию, не задерживая, направлять в Отдел обычным порядком для проверки и направления в 1 спецотдел МВД СССР.

Работа была начата 15 января 1950 года одновременно по освобождению и передаче и в основном закончена 16 февраля или на один месяц раньше намеченного срока. Основная масса заключенных была освобождена или передана с 27 января по 13 февраля 1950 года. Всего освобождено, передано, этапировано и убыло по другим причинам 30114 человек.

Все заключенные состоят на централизованном дактилоскопическом учете, алфавитные карточки на которых своевременно высланы в 1 спецотдел МВД СССР вместе с дактилокартами, и поэтому на каждого убывшего выписано извещение об убытии, а всего 30114 извещений, по которым произведена отметка в алфавитной картотеке спецлагеря, в регистрационном журнале каждому сделана отметка об убытии и сделаны отметки об убытии в алфавитной картотеке Отдела спецлагерей, после чего высланы для разметки по алфавитной картотеке 1 спецотдела МВД СССР (25 марта 1950 года). Все оправдательные документы, акты приема-сдачи, списки этапированных-убывших приобщены к строевым запискам и направлены в 1 спецотдел МВД СССР для хранения в архиве.

Тюремные и учетно-проверочные дела на освобожденных и переданных немецким властям заключенных в количестве 29139 штук с приложением к каждому из них выписок из списков решения комиссии от 10 декабря 1949 года, выписок из приговоров, справок-выписок из учетно-проверочных дел или копий справок об освобождении, выдаваемым на руки освобожденным, сданы в архив 1 спецотдела МВД СССР.

Алфавитная картотека Отдела спецлагерей с отметками об убытии на 145179 человек передана по акту уполномоченному МГБ СССР в Германии 5 апреля 1950 года согласно указания телеграммой заместителя министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковника товарища Серова от 2 марта 1950 года № 1/386055. Оставшиеся неразмеченными 11708 алфавитных карточек вследствие отсутствия проверки регистрационных журналов и алфавитных карточек ликвидированных спецлагерей с алфавитной картотекой Отдела спецлагерей направлены в 1 спецотдел МВД СССР для разметки, которые должны быть размещены с отметками об убытии в аппарате уполномоченного МГБ СССР в Германии в дополнение к переданной им общесправочной алфавитной картотеке.

^{1*} См. док. № 97.

Вследствие массового поступления в спецлагеря заключенных при арестах в 1945—1946 годы, отсутствия каких-либо руководящих материалов по учету заключенных, отсутствия квалифицированных работников учета и зачастую полное их отсутствие, не давали возможности наладить единый и точный учет заключенных. Когда поступила инструкция о порядке взятия на учет заключенных в июне месяце 1945 года, то в лагерях уже находилось более 20000 арестованных. Кроме того, в этой инструкции сказано, что на дактилоскопический учет с заполнением алфавитных карточек берутся только подпадающие под действие пункта 1 приказа НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 года^{1*}. Арестованные, подпадающие под действие пункта 3 и других пунктов данного приказа, подлежали содержанию в других лагерях по принадлежности или в лагерях военнопленных, или в фильтрационных лагерях и дакт[илоскопической] регистрации не подлежали.

Отсутствие в первое время учетного материала, как карточек формы № 1 на специальной картотечной бумаге и дактилоскопические карты также на специальной бумаге, привели к тому, что взятие на дактилоскопический учет первых 20000 заключенных, исполненные на карточках и дактокартах, изготовленных в немецких типографиях, на писчей бумаге, оказались забракованными 1 спецотделом, тогда как эта бумага и бланки не были забракованы на месте, до взятия на учет арестованных, представителем 1 спецотдела МВД СССР майором т. Соколичко. Возвращение этого материала на пересоставление отразилось на правильности ведения учета зарегистрированных заключенных, так как к моменту возвращения материалов многие из заключенных убыли, следовательно, не принятый на них регистрационный материал поставил их вне учета в 1 спецотделе, хотя в Отделе они учтены были.

Также тормозом в работе учетных отделений спецлагерей являлось отсутствие переводчиков при приеме в лагерь заключенных немцев. В результате в спецлагерях оказались арестованные, на которых отсутствовали учетно-проверочные дела, и, наоборот, оставались дела, а людей не было, также это шло и за счет умерших, когда акт о смерти медработниками составлялся на лиц, не числящихся в лагере, то есть неправильно указывалась фамилия и другие установочные данные, также из-за отсутствия переводчиков, что вводило путаницу в персональный учет переводчиков. Эти недостатки надо отнести отчасти и за счет оперативных работников, производивших допросы и оформлявших дела на арестованных, в которых фигурировали по две-три разных фамилии одного и того же заключенного и из них ни одной не записано правильно. Эти недостатки в результате приводили к тому, что заключенные попадали из одного в другой лагерь, где заявляли свою правильную фамилию, не упоминая, как его записали при допросе, и оказывался без дела, а его дело с неправильной фамилией оставалось без человека.

Резко отрицательным явлением в работе учетных отделений был некомплект учетных работников и дактилоскопов, а в учетном отделении Отдела спецлагерей при отсутствии штата картотечников излишним была организована общесправочная картотека, аналогичная лагерям, которая сковывала возможности оперативного руководства учетными отделениями лагерей инспекторским составом.

При всем этом и при отсутствии каких-либо руководящих материалов и указаний по ведению первичного учета заключенных внутри лагеря, дополняли трудности в налаживание учета заключенных, а разность в фамилиях одного и того же заключенного, как в карточках формы № 1 и в извещениях об убытии, приводили к тому, что кар-

^{1*} См. док. № 3.

точка на заключенного находится в картотеке без отметки убытия и тут же находится извещение на того же с искаженной фамилией.

В целях налаживания учета заключенных с учетными работниками проводились производственные совещания, инспекторские проверки состояния учета на местах, где давались конкретные указания об устранении недочетов в составляемых актах проверок.

Для выявления неточных записей заключенных и проверки правильности учета по указанию Отдела проводились документальные проверки заключенных одновременно во всех лагерях один раз в год, начиная с 1946 года ежегодно, что позволило намного улучшить учет и четкость регистрации заключенных, а учетные работники лагерей на практике научились устранять помехи в работе.

В результате проведения значительной подготовительной работы освобождение и передача заключенных проведены раньше срока на один месяц.

СЕКРЕТНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

Организация основного секретного делопроизводства в Отделе и спецлагерях осуществлялась на основании издаваемых приказов, приказаний и директив Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии.

По получении приказов в 1948 г. МВС № 060-47 г. и МВД № 078-1946 г. (Наставление по ведению секретного делопроизводства) примерное руководство осуществлялось ими.

Штатная положенность работников по ведению секретного делопроизводства в Отделе спецлагерей распределялась так: один секретарь и переводчик из офицерского состава, один завделопроизводством и две машинистки из вольнонаемного состава. В спецлагерях — один секретарь и переводчик из офицерского состава, один зав. делопроизводством и машинистка из вольнонаемного состава. Ввиду некомплекта штатных работников из числа офицерского и частично из вольнонаемного состава по ведению секретного делопроизводства, эту работу выполняли срочнотрудовые из числа сержантского состава, проверенные органами МГБ.

Отдел и спецлагерь переписку вели в основном секретную с оперсекторами земель МГБ в Германии, со Штабом СВАГ и ГСОВГ и со спецлагерями. Секретную переписку с немецкими органами не имели. Прием и отправку секретной корреспонденции Отдел осуществлял через пункт сбора донесений СВАГ, городок Карл-Хорст. Спецлагерь — через ПСД комендатур провинций. Прием, регистрация, учет и отправка секретных документов производилась секретариатом как в Отделе, так и в спецлагерях. Исполнение, оформление и хранение секретных документов и дел производилась в каждом отделении отдельно.

Ежеквартально назначаемой комиссией начальником Отдела, а в спецлагерях начальником лагеря, производилась проверка наличия хранения и учет секретных документов в отделениях Отдела и отделениях спецлагерей. Архивные материалы и вся секретная документация хранилась в сейфах или железных шкафах. Случаев утерь и хищений секретных документов по Отделу и спецлагерям не значится.

Архивные материалы ранее расформированных спецлагерей направлены на хранение в 1 спецотдел МВД СССР г. Москвы, часть архивных документов и разной переписки, согласно указания 1 спецотдела МВД СССР, как не имеющая оперативно-практической надобности в дальнейшей работе и не представляющая архивной ценности, была уничтожена созданной комиссией по акту. Архивное делопроизводство

ликвидированных последних трех спецлагерей и Отдела также отправлены на хранение в 1 спецотдел МВД СССР, город Москва.

Огромная работа была проделана во время ликвидации спецлагерей по оформлению и отправке дел секретного делопроизводства и учетно-проверочных и тюремных дел освобожденных заключенных и спецконтингента спецлагерей. За один март месяц было отправлено учетно-проверочных дел, а также и дел секретного делопроизводства Отдела и спецлагерей около одной тысячи мешкотар.

Отсутствие определенных приказов и наставлений по ведению секретного делопроизводства в условиях за границей и штатных работников, знающих ведение секретного делопроизводства, а также отсутствие контроля вышестоящих органов в организации правильного ведения делопроизводства отрицательно сказывалось на работе секретного делопроизводства и осуществление за ней [контроля], однако, с поставленными по ликвидации Отдела и спецлагерей, в основном справились положительно.

Приложение: Докладные записки начальников спецлагерей № 1, 2 и 3 на 42 листах^{1*}.

Начальник отдела спецлагерей
МВД СССР в Германии,
Полковник
№ 00726/3.

В.Соколов

Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 118. Л. 1—35. Подлинник.

^{1*} Докладные записки начальников спецлагерей № 1, 2, 3 см.: Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 118. Л. 36—78.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Смерш» («Смерть шпионам») — Управление военной контрразведки.

С 8 февраля 1941 г. — 3 Управление Наркомата обороны СССР, 3 Управление Наркомата военно-морского флота СССР, 3 отдел НКВД СССР. С 17 июля 1941 г. — Управление особых отделов НКВД СССР. Постановлением СНК № 415-138сс от 19 апреля 1943 г. военная контрразведка была передана в Наркомат обороны и Наркомат военно-морского флота СССР. Были созданы Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НК ВМФ. 4 мая 1946 г. ГУКР «Смерш» МВС СССР влился в МГБ СССР. Решение об этом было принято Политбюро ЦК ВКП(б) № П 51/IV от 4 мая 1946 г. Согласно этому решению в МГБ СССР включалась военная контрразведка в качестве самостоятельного 3 Главного управления МГБ СССР. С 14 мая 1946 г. — 3 Главное управление МГБ СССР и ОКР МВД СССР. С 14 марта 1953 г. — 3 Управление МВД СССР. С 18 марта 1954 г. — 3 Главное управление КГБ при Совете Министров СССР. (Лубянка. ВЧК-КГБ. Документы 1917—1960. Справочник. М.: Международный фонд «Демократия», 1997. С. 34, 35, 126. Далее — Лубянка. ВЧК-КГБ.).

² «Русская освободительная армия» (РОА) — антисоветское военное формирование, созданное в составе вооруженных сил Германии во время Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Руководил этим формированием бывший генерал Красной Армии А.А.Власов (его последними назначениями были: пост заместителя командующего Волховским фронтом и должность временно исполняющего обязанности командующего 2-й Ударной армией). В сентябре 1942 г. Власов подписал первую листовку, адресованную «товарищам командирам и советской интеллигенции» и призывавшую к борьбе против сталинского режима.

В январе 1943 г. началась мощная пропагандистская кампания и массовая вербовка в ряды РОА в лагерях военнопленных и на оккупированных территориях СССР. Основной задачей РОА в 1943 г. являлась охранная служба на оккупированной территории и борьба с партизанами.

В мае 1945 г. 1-я дивизия РОА вела бои в Праге. Командование Южной группы РОА (2-я дивизия и другие части) достигло соглашения с американцами о сдаче им в плен всех вооруженных формирований. Часть 2-й дивизии вместе со штабом была пленена советскими войсками, остальные были интернированы американцами в районе г. Крумау (Австрия) 8—10 мая.

К середине 1946 г. почти все участники антисоветских формирований, содержащиеся в лагерях союзных держав, были переданы советским властям. Закрытый судебный процесс над руководителем РОА А.А.Власовым состоялся в июле 1946 г. и завершился вынесением смертного приговора и казнью. (Дробязко С.И. Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.): Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 1. М.: Грааль, 1997. С. 49—51, 87, 86, 89.).

³ 2 октября 1941 г. на базе отделения 4 спецотдела НКВД СССР был организован Отдел правительственной «ВЧ»-связи НКВД СССР. 26 августа 1947 г. Отдел правительственной связи передан из МВД СССР в МГБ СССР. С 14 марта 1953 г. — Отдел «С» МВД СССР (Лубянка. ВЧК-КГБ. С. 130.).

⁴ Приказ НКВД СССР № 00101 1945 г. о порядке направления и распределения арестованных в лагерь НКВД СССР, об обеспечении готовности лагерей НКВД СССР к их приему и размещению, о строгом персональном учете заключенных (в дополнение к приказам НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г. (см. док. № 11 настоящего сборника) и приказ НКВД СССР № 0061 от 6 февраля 1945 г. (см. комментарий № 7). (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 34—34об.).

⁵ Приказ НКВД СССР № 0096 от 20 января 1945 г. об изменениях в составе войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 35.).

⁶ Гестапо (GESTAPO, сокращенно от Geheime Staatspolizei) — тайная государственная полиция, система органов политического сыска и контрразведки фашистской Германии; вместе с уголовной полицией составляло «полицию безопасности». Создана в апреле 1933 г. с целью физического устранения политических противников режима. Агентура гестапо имела на предприятиях, в учреждениях, организациях и в жилых кварталах. Существовал спецотдел по наблюдению за членами НСДАП. За пределами Германии агенты гестапо вели военно-политический шпионаж, совершали убийства и похищения людей. Во время Второй мировой войны органы гестапо жестоко расправлялись с мирным населением оккупированных территорий, иностранными рабочими и военнопленными.

СД (SD — Sicherheitsdienst SS) — служба безопасности рейхсфюрера СС. Создана в 1931 году для шпионажа за членами СС и НСДАП. Впоследствии превратилась в главный орган разведки и контрразведки. В 1939 г. вошла в состав созданного в системе СС Главного управления имперской безопасности (РСХА), оформились два направления деятельности СД: внутреннее — «Индланд СД» (3-е управление) и внешнее — «Аусланд СД» (6-е управление).

СС — (SS, нем. сокращенно от Schutzstaffeln — охранные отряды) — привилегированная военизированная организация. Сформирована в 1923 г. из преданных А. Гитлеру членов штурмовых отрядов (СА). В СС существовала собственная система воинских званий. Составной частью СС являлось созданное в 1939 г. Главное управление имперской безопасности (РСХА), которому были подчинены служба безопасности (СД), политическая полиция (гестапо) и уголовная полиция. Войска СС представляли собой отобранные ударные соединения, отличавшиеся крайним фанатизмом и исключительной жестокостью в тылу и на фронте.

СА (SA — Sturm-Abteilung) — штурмовые отряды. Позже — «штурмовая группа Гитлера». Созданы в 1921 г. из банд хулиганствующих молодчиков, расправлявшихся с нежелательными элементами на собраниях нацистов. В задачи СА входило обеспечение порядка на собраниях НСДАП и охрана фюрера. В 1923 г. СА были распущены за участие в попытке государственного переворота (Мюнхенский путч 1923 г.). Вновь легализованы в 1926 г. Вместе с СС участвовали в погромах негодных НСДАП коммунистических и других организаций. В ночь на 30 июня 1934 г. по приказу Гитлера оппозиционные руководители СА были уничтожены эс-совцами, после чего функции СА перешли к СС.

После разгрома фашистской Германии в 1945 г. Законом № 2 Контрольного совета СС, СД и СА упразднены и объявлены вне закона, а на Нюрнбергском процессе признаны преступной организацией.

⁷ Приказ НКВД СССР № 0061 от 6 февраля 1945 г. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 40—43.) о мерах по выполнению постановления ГКО № 7467сс от 3 февраля 1945 г. (РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 3. Л. 1—4.) «О предотвращении на территории 1, 2 и 3 Белорусского и 1 Украинского фронтов террористических актов, о мобилизации трудоспособных немцев, формировании из них батальонов для работы в Советском Союзе и организации их отправки к местам назначения». В соответствии с данным постановлением ГКО и приказом НКВД СССР № 0061 следовало «жестoko расправляться с лицами, уличенными в совершении террористических и диверсионных актов, путем беспощадного уничтожения их на месте преступления».

⁸ «Фольксштурм» (нем. — Volkssturm) — ополченческие формирования в фашистской Германии во время войны. 25 сентября 1944 г. был опубликован указ о создании «Фольксштурма», в который мобилизовали всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, с февраля в «Фольксштурм» призывались и женщины (с 18 лет). «Фольксштурм» формировался под общим руководством Гимmlера и подчинялся нацистской партии. Вооружение — карабины и фаустпатроны. Осенью 1944 г. на Восточном фронте было до 100, на Западном — до 50 батальонов «Фольксштурма». Затем количество их возросло (в апреле 1945 г. только в Берлине насчитывалось до 200 батальонов). «Фольксштурм» использовался для строительства и охраны тыловых оборонительных рубежей, а также для пополнения кадровых армейских частей. (Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 761. Далее — Великая Отечественная война.)

⁹ Приказ МВД СССР № 00970 от 16 сентября 1947 г. об освобождении из лагерей для военнопленных и передаче органам репатриации для возвращения на родину прошедших проверку интернированных группы «Б». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 228. Л. 161, 162.)

¹⁰ Приказ МВД СССР № 099 1954 г. от 16.02.1954 г. об отмене приказов, циркуляров, директив и распоряжений НКГБ-НКВД-МГБ-МВД СССР, изданных по работе тюрем и лагерей для военнопленных и интернированных за 1938—1953 гг., как утративших свое значение. (ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 530. Л. 238—239об.).

¹¹ Циркуляр НКВД СССР № 80/63 от 29 апреля 1945 г. о проведении работы по проверке арестованных, завезенных в лагеря НКВД с действующих фронтов, о выявлении жителей Литвы, Латвии и Эстонии, состоявших на службе или отступавших вместе с немецко-фашистскими войсками, о составлении списков отдельно по каждой республике. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 51.).

¹² Ошибочно указана разновидность документа. Пункт 8-а приказа № 00315 был разъяснен директивой № 74/60 от 26 апреля 1945 г. Директива НКВД-НКГБ СССР № 74/60 наркомам внутренних дел и государственной безопасности республик, начальникам УНКВД, УНКГБ краев и областей об организации агентурно-оперативной проверки всех арестованных, доставленных с фронтов в лагеря НКВД СССР для интернированных, проверочно-фильтрационные и исправительно-трудовые лагеря НКВД СССР. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 191. Л. 85, 86.).

¹³ Приказ № 0047 от 16 января 1946 г. об изменении штатов лагерей и тюрем НКВД СССР на территории Германии. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 2—7.). См. комментарий № 28.

¹⁴ Приказ НКВД СССР № 00549 (особой папки) от 22 мая 1945 г. отменен приказом НКВД СССР № 001001 от 30 августа 1945 г. о расформировании отдела «Ф» НКВД СССР.

¹⁵ 10 мая 1945 г. была организована Опергруппа по работе с аппаратами уполномоченных НКВД СССР по фронтам. Приказом НКВД СССР от 22 мая 1945 г. на базе Опергруппы был образован Отдел «Ф» НКВД СССР (работа на территории стран, освобожденных Красной Армией от противника). Его начальником был назначен комиссар госбезопасности 3 ранга П.А.Судоплатов. 30 августа 1945 г. в связи с расформированием аппаратов уполномоченных НКВД СССР по фронтам Отдел «Ф» НКВД СССР был расформирован. (Лубянка. ВЧК-КГБ. С. 43, 129).

¹⁶ С начала апреля 1945 г. в районах Германии, находившихся под угрозой вторжения советских и англо-американских войск, гитлеровцы стали создавать особые диверсионно-террористические отряды под названием «Вервольф» («*Werwölfe*» — «Оборотень»), а радиостанция под тем же названием призвала немцев развернуть партизанскую борьбу. (Германская история в новое и новейшее время в двух томах. М.: Наука, 1970. Т. 1. С. 314.).

¹⁷ В более поздних докладных записках И.А.Серова на имя Л.П.Берии встречаются сообщения, что «в результате агентурно-следственных мероприятий оперсектором НКВД вскрыта и ликвидирована подпольная диверсионно-террористическая организация «Вервольф». Так например, на 20 сентября 1945 г. оперсектором НКВД по федеральной земле Саксония было арестовано 84 участника этой организации. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 99. Л. 214.).

¹⁸ НСДАП была разделена на 32 области (*гау*) во главе с *гауляйтерами*, каждая область делилась на округа, округа — на местные группы, а местные группы на ячейки. Низшим звеном НСДАП и вместе с тем самым непосредственным и главным представителем нацистской партии был руководитель «блока» — объединения нескольких ячеек — *блокляйтер*, который получал дополнительную зарплату от гестапо и числился в штате гестапо. Вместе с тем в «блоке» был и официальный представитель гестапо. (Д.Мельников, Л.Черная. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1933—1945. М.: Политическая литература, 1987. С. 63.).

Блок

1. *Блокляйтер* — руководитель низовой ячейки НСДАП на 40—60 домов (блок)

Целле

2. *Целленляйтер* — руководитель 4—8 блоков (несколько улиц)

Ортсгруппа

3. *Ортсгруппенляйтер* — руководитель организации НСДАП, объединявшей несколько блоков. Примерная численность ортсгруппы 100—300 членов партии.

а) *Шулюнглеяйтер* — руководитель школьного отдела ортсгруппы.

б) *Персональамтляйтер* — руководитель персонального отдела.

- в) Организационный руководитель орготдела.
- г) Кассенный — касса.
- д) Гешефтфюрер — по экономическим вопросам.
- е) Прессебеауфтраггер — уполномоченный по прессе.
- ж) Пропагандный — руководитель отдела пропаганды.

Красляйтунг

4. *Красляйтер* — руководитель окружной районной организации НСДАП.

Гауляйтунг

5. *Гауляйтер* — руководитель областной организации НСДАП.
(ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 42. Л. 14—15.).

¹⁹ «Гитлерюгенд» (нем. Hitlerjugend, сокращенно — HS — гитлеровская молодежь) — молодежная организация фашистской партии. Создана в 1926 г. и подчинялась высшему руководству СА. Организация предназначалась для воспитания немецкой молодежи в духе фашизма, подготовки кадров для партийно-государственного аппарата.

1 декабря 1936 г. Гитлером был издан так называемый закон о молодежи, который сделал обязательным принадлежность юношей к молодежной организации НСДАП — «Гитлерюгенд». «Гитлерюгенд» объединял: «Юнгфольк», в который входили мальчики (от 10 до 14 лет); «Союз девочек в гитлеровской молодежи» (девочки от 10 до 14 лет); собственно «Гитлерюгенд» (в узком смысле этого термина — юноши от 14 до 18 лет); «Союз немецких девушек в гитлеровской молодежи» (БДМ) (девушки от 14 лет до 21 года). «Гитлерюгенд» (численность молодежной организации фашистской партии в конце 1938 г. — 8 млн. 700 тыс. чел.) являлся централизованной военизированной организацией, возглавлявшейся «имперским руководством молодежи», имел сеть иерархически построенных филиалов, поддерживал связи с фашистскими молодежными организациями в других станах. В годы 2-й мировой войны из рядов «Гитлерюгенда» рекрутировались войска СС (в частности, дивизия СС «Гитлерюгенд»), низовые функционеры гестапо, СД, личный состав частей ВВС, ВМФ, танковых подразделений, зенитно-артиллерийских частей ПВО. На заключительном этапе 2-й мировой войны члены «Гитлерюгенда» включались в «Фольксштурм». (Великая Отечественная война. — С. 207.).

²⁰ Постановлением СНК СССР № 1326-301сс от 6 июня 1945 г. (Об организации Военной администрации по управлению Советской зоной оккупации Германии) заместитель наркома внутренних дел СССР И.А.Серов был назначен заместителем Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по делам гражданской администрации (г. Берлин). (Главным начальствующим СВАГ был назначен маршал Советского Союза Г.К.Жуков.) (Лубанка. ВЧК-КГБ. С. 44.). На И.А.Серова возлагалось руководство и контроль за деятельностью органов немецкой администрации в Советской зоне оккупации, а также руководство работой комендантской службы, отделов внутренних дел, связи и здравоохранения.

Постановлением ГКО № 8377сс от 2 мая 1945 г. И.А.Серов был назначен заместителем командующего 1 Белорусского фронта по управлению гражданскими делами. В его обязанности входило:

а) оказывать населению содействие в деле организации на территории Германии, занятой Красной Армией, органов местной власти и, прежде всего, принимать меры к подбору и назначению из местного немецкого населения бургомистров, начальников полиции, старост, судебных, прокурорских органов;

б) осуществлять контроль за деятельностью германских местных органов власти, в том числе в области соблюдения общественного порядка, и за выполнением этими органами всех распоряжений и заданий советского военного командования. (РГАНИ. Перечень 75. Д. 6. Л. 1, 2.).

²¹ Подобная массовая чекистско-войсковая операция в тылу армий 2 Белорусского фронта по проческе лесных массивов и населенных пунктов проводилась с 26 по 30 марта 1945 г. К операции были привлечены пограничные и внутренние войска и воинские соединения 2 Белорусского фронта. Тщательной проверке подверглись более 2000 населенных пунктов, а также проведена проческа 4690 квадратных километров лесных массивов и прилегающих к ним жилых и нежилых строений. В результате этого было задержано 18408 человек. При предварительной фильтрации было установлено, что основания для ареста имеются только в отношении каждого четвертого из задержанных. За время операции выявлено и изъято оружия: ручных пу-

леметов — 3, автоматов — 3, винтовок — 98, пистолетов — 4, патронов — 7000. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 1, 2.).

²² НСДАП — (NSDAP — Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei. 1919—1945 гг.). Национал-социалистическая рабочая партия Германии. Основана в 1919 г. в Мюнхене. В 1933 г. НСДАП приходит к власти.

В декабре 1933 г. был принят закон об обеспечении единства партии и государства, провозгласивший НСДАП носительницей национально-государственной идеи. Опираясь на подчиненные ей массовые организации (штурмовые отряды СС, Гитлерюгенд, Трудовой фронт и др.), партия руководила подготовкой, а затем проведением войны Германии за мировое господство. После разгрома Германии во второй мировой войне 1939—1945 гг. НСДАП была ликвидирована.

²³ Абвер (нем. — Abwehr, буквально — оборона, отражение) — орган военной разведки и контрразведки Германии. Создан в 1919 г. В 1938 г. реорганизован в Управление разведки и контрразведки верховного командования вооруженных сил фашистской Германии. Функции Абвера: сбор секретной информации о вооруженных силах и военно-экономическом потенциале зарубежных стран; обеспечение скрытности военных приготовлений и внезапности нападения фашистской Германии, а также успеха молниеносной войны путем дезорганизации и развала тылов стран — объектов агрессии; борьба с иностранной агентурой в вооруженных силах и военной промышленности фашистской Германии и др. Центральный аппарат Абвера включал 3 основных оперативных отдела: 1-й отдел (А-I) занимался организацией тотального шпионажа в иностранных государствах; 2-й (А-II) — руководил диверсионно-террористической деятельностью на территории и в тылу войск противника, для проведения которой в его распоряжении имелся специальный полк, с 1943 дивизия Бранденбург; 3-й (А-III) — ведал военной контрразведкой внутри страны и за границей. В систему Абвера входили органы разведки и контрразведки в соединениях и объединениях вермахта. Абвер имел также разветвленный периферийный аппарат, основными звеньями которого были специальные отделы — абверштелле (АСТ).

В феврале 1944 г. Абвер был расформирован, а военная разведка и контрразведка подчинены Главному управлению имперской безопасности. (Великая Отечественная война. — С. 33.).

²⁴ См. комментарий № 18.

²⁵ Оперативными группами НКВД на территории Германии за сентябрь 1945 г. арестовано 16078 чел., за октябрь 1945 г. — 7919 чел.

Из них:

сентябрь 1945 г.	октябрь 1945 г.
Шпионско-диверсионной агентуры противника	
483	492
Руководителей и активных членов фашистской партии	
10306	3233
Официальных сотрудников гестапо, СД и др. немецких карательных органов	
1313	929
Руководящих работников гитлеровских административных органов, редакторов газет и авторов антисоветских изданий	
353	279
Руководящих работников фашистских молодежных организаций	
331	211
Участников подпольных диверсионно-террористических организаций и групп	
1270	1624
Прочего враждебного элемента	
2022	1151

²⁶ Провинция Саксония, созданная в июне 1945 г. наряду с другими четырьмя землями (провинциями), после выборов в ландтаги в октябре 1946 г. была преобразована в провинцию Саксония-Анхальт. 27 июля 1947 г. в соответствии с законом Контрольного совета получила статус земли Саксония-Анхальт. (Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: РОССПЭН, 1995. С. 105. Далее — Семиряга М.И. Как мы управляли Германией.)

²⁷ По состоянию на 21.10.1948 г. в стадии ликвидации находилось два спецлагеря в г. Мюльберг и в г. Нойбранденбург. Спецлагерь № 10 в г. Торгау уже был ликвидирован. (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 212. Л. 123.)

²⁸ Приказ МВД СССР № 0047 от 16 января 1946 г. об изменении штатов лагерей и тюрем НКВД СССР на территории Германии. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 42—47.) Приказом № 0047, изданным в дополнение к приказу НКВД СССР № 00461-1945 г. (см. док. № 5), были утверждены временные штаты Отдела спецлагерей, спецлагерей, тюрьмы НКВД на территории Германии, КПЗ уездных опергрупп. В соответствии с ними, предполагалось следующее количество штатных единиц: для Отдела — 38 чел., для лагеря — 113 чел., для тюрьмы — 26 чел., для КПЗ — 8 чел.

²⁹ Приказ МВД СССР № 00508 от 29 мая 1946 г. об изменении штатного расписания спецлагерей и Отдела спецлагерей и тюрем МВД СССР на территории Германии. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 198. Л. 138.) Приложения к приказу № 00508 (штатные расписания) в деле не обнаружены.

³⁰ Приказ НКВД СССР № 481 от 17 мая 1941 г. об оплате труда шоферов органов, частей и учреждений НКВД, состоящих на государственном и местном бюджетах. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 104. Л. 149—150об.)

³¹ Спецлагеря расформировывались по мере сокращения спецконтингента. Спецлагерь № 2 был расформирован в соответствии с указанием начальника Отдела спецлагерей № 002317/3 от 26 июля 1948 г.

Спецлагерь № 10 расформирован в соответствии с распоряжением МВД СССР № 1/6264 и приказом начальника Отдела спецлагерей № 49 от 15 октября 1948 г.

Спецконтингент, содержащийся в спецлагере № 1, был переведен в спецлагерь № 7, и последний стал именоваться спецлагерем № 1 (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 122. Л. 35.). Спецлагеря № 3 и № 4 были объединены, а остальные расформированы.

Таким образом, к 1948 г. на территории Германии оставалось три спецлагеря (См. док. № 12 настоящего сборника.).

³² С получением указания начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова от 26 января 1946 г. был прекращен прием в окружные тюрьмы и спецлагеря блокляйтеров и целлеляйтеров. (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 492. Л. 11.)

³³ См. комментарий № 18.

³⁴ БДМ — Объединение немецких девушек — молодежная организация НСДАП. (См. комментарий № 19.)

³⁵ Фрауеншафт — NS Frauen Schaft — Национал-социалистская организация женщин. Фрауенсверг, правильно — Фрауенверк (Дойчес Фрауенверк) — NS Frauenwerk, Национал-социалистская организация — Труд германских женщин. НСКК (NSKK) — Nationalsozialistisches Kraftfahrerkorps — Национал-социалистский мотокорпус. В соответствии с директивой МВД № 284 от 3 декабря 1946 г. (о выявлении среди военнопленных и интернированных немцев военных преступников — см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 215. Л. 131—140об.) члены организаций НСДАП и организаций, контролируемых НСДАП были причислены к разрядам главных преступников и преступников (из членов НСКК — все офицеры от штурмфюрера до штандартенфюрера (полковник) — преступники; из членов Фрауеншафт — все сотрудники ее имперских и областных органов — главные преступники, все члены от блокфрауэншафтлейтин включительно и выше, за исключением работников имперских и областных управлений — преступники; из членов Фрауенверк — все работники организации до областного руководства — преступники). (Там же. Л. 138, 138об.)

³⁶ См. комментарий № 35.

³⁷ Постановление Совета Министров СССР № 2728-1124сс от 23 декабря 1946 г. о вывозе из Германии немцев, содержащихся в тюрьмах и спецлагерях МВД СССР, для обеспечения рабочей силой предприятий угольной промышленности восточных районов СССР и министерства по строительству топливных предприятий СССР.

В приложении к постановлению вывозимые из Германии в СССР немцы распределялись между Министерством угольной промышленности восточных районов СССР и Министерством по строительству топливных предприятий СССР следующим образом:

Министерство угольной промышленности восточных районов СССР

Район	Комбинат	Количество
Караганда	Карагандауголь	5000
Кизеловский бассейн	Молотовуголь	3000
Кузбасс	Кузбассуголь	3500
	Кемеровуголь	2000
Челябинский бассейн	Челябинскуголь	2000
	ВСЕГО:	15500

Министерство по строительству топливных предприятий

Район	Трест	Количество
Караганда	Карагандашахтстрой	2000
Кизеловский бассейн	Карагандажилстрой	1000
	Кизелшахтстрой	1000
Кузбасс	Кузбассшахтстрой	1000
	Кемеровошахтстрой	1000
Челябинский бассейн	Челябжилстрой	1000
Узбекская ССР	Ангрелстрой	2000
Казахская ССР (Гурьев)	Трест № 1	1000
	ВСЕГО:	12000

(РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 11. Л. 1—3.).

³⁸ Распоряжение МВД СССР № 13 от 11 января 1947 г. об отмене пункта «б» § 4 приказа МВД СССР № 001196 от 29 декабря 1946 г., об отборе и отправке в Германию только военнопленных и интернированных, подлежащих освобождению. В соответствии с распоряжением № 13 лица, на которых имеются компрометирующие материалы и которых предполагалось вывезти в Германию для содержания там в тюрьмах и лагерях, вывозу не подлежали. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 249. Л. 21.).

³⁹ Распоряжение МВД СССР № 10 от 10 января 1947 г. о количестве военнопленных и интернированных, подлежащих вывозу в Германию из лагерей МВД, спецгоспиталей и рабочих батальонов республик, краев и областей и о порядке их отправки в соответствии с п. 5 приказа МВД СССР № 001196-46 г. В соответствии с распоряжением № 10 было необходимо вывезти 27500 военнопленных и интернированных немцев из лагерей МВД, спецгоспиталей и рабочих батальонов республик, краев и областей в Германию. Наибольшее количество вывозимых немцев приходилось на: Белорусскую ССР — 1500 чел.; Мордовскую АССР — 1300 чел.; Ста-

линскую обл. — 2500 чел.; Ворошиловградскую обл. — 2000 чел.; Московскую обл. — 1500 чел.; Ростовскую обл. — 1500 чел.; Свердловскую обл. — 1900 чел.; Ленинградскую обл. — 1500 чел.; Челябинскую обл. — 1300 чел. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 249. Л. 16—18.).

⁴⁰ Приказ МВД № 0218 от 31.03.1950 г. об отмене приказов, циркуляров, директив, распоряжений и приказаний НКВД/МВД СССР, изданных по агентурно-оперативной работе среди военнопленных и интернированных за 1940—1949 гг. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 350. Л. 44.).

⁴¹ 6 июня 1945 г. Советское правительство приняло Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии (См. комментарий № 20). В документе определялась структура СВАГ и обязанности Главноначальствующего, его заместителей и помощника, начальника штаба, а также политического советника при Главноначальствующем. (Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. С. 26.) Для осуществления функций СВАГ в провинциях и бывших федеральных землях Германии, входящих в Советскую зону оккупации, были учреждены должности уполномоченных по Советской военной администрации, назначение которых проводилось приказом Главноначальствующего. Этим же постановлением была утверждена и структура СВАГ, отражающая основные направления ее деятельности. В состав СВАГ входили: штаб, которому подчинялись военное управление, управление комендантской службы, отдел репатриации, управление связи, политический отдел и др.; заместители Главноначальствующего по политическим, экономическим вопросам, по вопросам деятельности советских предприятий в Германии, по промышленности, по материальным ресурсам: управление внутренних дел, ведавшее вопросами безопасности, военная прокуратура и военный трибунал. Структура СВАГ в течение 1945—1949 гг. не была стабильной: ликвидировались отдельные структуры, образовывались новые, происходило объединение отделов и управлений. Отдел спецлагерей НКВД/МВД СССР не являлся структурой СВАГ. Круг взаимоотношений СВАГ с Отделом спецлагерей определялся вопросами материально-технического обеспечения.

10 октября 1949 г. Главноначальствующий СВАГ принял Президиум Временной народной палаты Германской Демократической Республики и сделал заявление о том, что согласно решения правительства СССР СВАГ упраздняется, а принадлежащие ей функции управления передаются Германской Демократической Республике. (Великая Отечественная война. С. 662).

⁴² Политбюро ЦК ВКП(б) 22 августа 1946 г. приняло решение о передаче оперативных секторов СВАГ органам МГБ. Однако, на практике передача была проведена лишь в сентябре—октябре 1946 г.

⁴³ Ст. 145 УПК РСФСР: «Меры пресечения принимаются лишь после привлечения подозреваемого лица к делу в качестве обвиняемого и могут быть изменены или отменены после первого его допроса. В исключительных случаях меры пресечения могут быть принимаемы в отношении подозреваемых лиц и до предъявления им обвинения. В этих случаях предъявление обвинения должно иметь место не позднее 14 суток со дня принятия меры пресечения. При невозможности предъявления обвинения в указанный срок мера пресечения обязательно отменяется».

(Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. (Официальный текст с изменениями на 1 августа 1948 г. и с приложениями постатейно систематизированных материалов.) М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 40).

⁴⁴ Приказом СВАГ № 0042 от 25/27 сентября 1947 г. «Об упорядочении снабжения Отдела и спецлагерей МВД СССР и содержащегося в них спецконтингента» весь штатный личный состав Отдела спецлагерей и спецлагерей был зачислен на продовольственное, вещевое, автомобильное, ГСМ и медицинское снабжение по соответствующим нормам снабжения личного состава СВАГ:

- а) Отдел спецлагерей МВД СССР — при Центральной комендатуре г. Берлина,
 - б) спецлагерь № 4 — при Управлении СВА земли Саксонии,
 - в) спецлагерь № 2 — при Управлении СВА земли Тюрингии,
 - г) спецлагерь № 7 — при Управлении СВА земли Бранденбурга,
 - д) спецлагерь № 9 — при Управлении СВА земли Мекленбург,
 - е) спецлагерь № 1 — при Управлении СВА земли Саксония-Анхальт.
- (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 283. Л. 41—42).

⁴⁵ Вопрос о создании следственных групп поднимался 10 июня 1947 г. в докладной записке начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел И.А.Серову. Необходимость такой меры мотивировалась тем, «что по состоянию на 1 июня 1947 г. в шести спецлагерях МВД на территории Германии содержится спецконтингента 61 тысяча, в большинстве своем арестованного в 1945 и в 1946 гг. и в оперативном отношении мало обработанного». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 95).

В свою очередь в июне 1947 г. И.А.Серов направил докладную записку по этому же вопросу министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову. В ней предлагалось послать на 3 месяца специальные оперативные группы: «одну центральную и по одной группе на каждый лагерь с общим количеством — 31 оперативный работник и 22 переводчика». (Там же. Л. 97, 98.) К докладной записке Серова было приложено Положение об оперативно-следственной обработке арестованных и осужденных немцев, содержащихся в лагерях Советской военной администрации в Германии, подписанное заместителем начальника ГУПВИ А.Кобуловым. Далее этот же вопрос ставился начальником ГУПВИ МВД СССР Т.Филипповым и его заместителем А.Кобуловым в докладной записке Серову от 20 июня 1947 г. В ней также предлагалось «создать семь следственных групп, из них: одну центральную и по одной группе на каждый лагерь». (Там же. Л. 104.) Предполагалось «оперативно-следственные группы командировать в Германию сроком на 3 месяца». Кроме того, здесь был расписан поименно состав каждой следственной группы. (Там же. Л. 107.) Этот же вопрос поднимался в докладной записке начальника Управления Советской военной администрации земли Саксония-Анхальт Шляхтенко Главноначальствующему СВАГ В.Д.Сokolовскому (31 июля 1947 г.): «Необходимо немедленно направить в лагерь (спецлагерь № 1 — прим. сост.) сильную группу опытных оперативных работников и юристов, которые в короткий срок смогли бы на очень многих (м[ожет] б[ыть], на большинство) нацистов и других преступников-спецзаключенных оформить должным образом материал, а следственные дела передать в Военный Трибунал». (Там же. Л. 237, 238.) Документы, подтверждающие создание следственных групп в спецлагерях в ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1; Ф. Р-9414. Оп. 1.; Ф. Р-9401. Оп. 1 — не обнаружены.

⁴⁶ Докладную записку начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику ГУЛАГа Г.П.Добрынину по вопросу о передаче больных заключенных спецлагерей в немецкие больницы см.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 6. В докладной записке предлагалось интернированных женщин с детьми освободить, а у осужденных на длительные сроки детей передать родственникам.

⁴⁷ Отдел «А» МГБ СССР — учетно-архивный — создан из переданных в НКГБ СССР части отделений и личного состава 1 спецотдела НКВД СССР. (Лубянка ВЧК-КГБ. С. 34).

с 26.02.1941 — 2 отдел НКГБ СССР и 1 спецотдел НКВД СССР.

с 31.07.1941 — 1 спецотдел НКВД СССР.

с 14.04.1943 — Отдел «А» НКГБ СССР и 1 спецотдел НКВД СССР.

с 14.03.1953 — 1 спецотдел МВД СССР.

с 18.03.1954 — Учетно-архивный отдел КГБ при Совете Министров СССР и 1 спецотдел МВД СССР. (Там же. С. 127).

⁴⁸ Первое Временное положение о спецлагерях НКВД СССР на территории Германии было утверждено 27 июля 1945 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 84—88). По этому Положению спецлагеря организовывались и ликвидировались распоряжением уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии. В новое Временное положение, утвержденное 30 октября 1946 г., были внесены дополнения и уточнения, касающиеся порядка приема, отправления и учета заключенных. До ликвидации спецлагерей на территории Германии Положение так и осталось «Временным».

⁴⁹ Из Временной инструкции о внутренних тюрьмах оперсекторов и опергруппы НКВД на оккупированной территории Германии, утвержденной 12 августа 1945 г. И.Серовым (Временную инструкцию см.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 68—71а):

«I. Назначение внутренних тюрем

Внутренние тюрьмы организуются для содержания подследственных арестованных при провинциальных оперсекторах и окружных опергруппах НКВД.

При уездных и районных опергруппах НКВД образуются внутренние тюремные камеры.

II. Устройство внутренних тюрем

Там, где невозможно использовать германские тюремные здания под внутренние тюрьмы, оборудуются полуподвальные этажи зданий, занимаемые оперсекторами, опергруппами или другие пригодные для содержания арестованных помещения в распоряжении оперсекторов и опергрупп НКВД.

Внутренние тюрьмы должны обеспечивать надежную изоляцию содержащихся в них арестованных от воли и междокамерную изоляцию арестованных, проходящих по одному делу». (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 68).

⁵⁰ Приказ НКВД СССР № 001282 от 18 октября 1944 г. «Об изменениях норм продовольственного снабжения военнопленных». Приказ издан в соответствии с постановлением ГКО № 6725сс от 14 октября 1944 г. «Об упорядочении трудового использования и повышении производительности труда военнопленных».

(ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 162. Л. 210—212.).

⁵¹ Распоряжение НКВД СССР № 64 от 31.03.1945 г. об увеличении суточной нормы питания см.: ГА РФ Ф Р-9401. Оп. 1а. Д. 193. Л. 112. По данному распоряжению увеличивались нормы питания. Для сравнения см. таблицу:

на 1 человека в день в граммах

Наименование продуктов	Согласно приказа № 001282 от 18.10.1944	Согласно распоряжения № 65 от 31.03.1945
Крупа	70	90
Рыба	50	100
Сало или комбижир	10	15
Масло растительное	10	15
Соль	10	30
Картофель	400	600
Овощи разные	200	320
Лавровый лист	0,1	0,2
Перец	0,1	0,3
Уксус	0,1	0,2

Нормы по остальным видам продуктов оставались без изменений.

(ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 162. Л. 210—212; Д. 193. Л. 112.).

⁵² ХДС — (CDU — Christlich-Demokratische Union) — Христианско-демократический союз. Крупнейшая буржуазная партия Германии. Организационно начала оформляться с 1945 г. на базе местных организаций, объединившихся в союз в 1950 г. Тесно связана с католическими кругами и пользуется их поддержкой. Объединяет в основном крупных предпринимателей, чиновников.

⁵³ 12 января 1946 г. Контрольный совет издал директиву № 24 о денацификации. (Директива № 24 по устранению нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов. Директиву № 24 см.: Сборник № 2 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии за время с 1 января по 31 марта 1946 г. — Берлин: Издательство СВАГ, 1946. С. 83—105.) На основании директивы в советской оккупационной зоне в период до 1 января 1947 г. было создано 262 комиссии по денацификации, и 18061 активный нацист из 18328, привлеченных к суду, был осужден.

(Доклад Контрольного совета совету Министров иностранных дел. — Раздел II. Денацификация. — Берлин, 1947. С. 24, 50).

В ходе денацификации на 1 января 1947 г. было интернировано 65138 бывших служащих СС, гестапо, службы безопасности СС и руководящий состав нацистской партии, из них

17866 чел. привлечено к уголовной ответственности и 17175 — осуждены на разные сроки тюремного заключения. Обычно никакой судебной процедуры не проводилось, их судьбы решали тройки НКВД, за исключением случаев при особо тяжких военных преступлениях и саботаже. (Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. С. 95.)

16 августа 1947 г. был издан приказ № 201 Главного начальствующего СВАГ В.Д. Соколовского. С того времени бывшим нацистам было предоставлено не только активное, но и пассивное избирательное право, а также право участвовать в активной работе по восстановлению мирной жизни в Германии. Если до приказа № 201 дела по денацификации рассматривались советскими военными трибуналами, то в дальнейшем они передавались немецким демократическим судам. Устанавливалось, что комиссии по денацификации остаются только в городах земельного подчинения.

Приказом Главного начальствующего СВАГ № 35 от 26 февраля 1948 г. комиссии по денацификации с 10 марта 1948 г. были вообще распущены, а ведение дел на бывших нацистов и военных преступников передавалось немецкой уголовной полиции и немецким судам. Это означало, что к тому времени денацификация в Советской зоне была закончена. (Там же. С. 98—99.)

⁵⁴ На 15 августа 1948 г. в спецлагерях содержалось 35390 чел., из них: осужденных — 13076 чел., интернированных — 22314 чел. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 23). На 1 октября 1948 г. в спецлагерях содержалось 28377 чел. (Там же. Л. 64).

⁵⁵ Сравните с данными докладной записки начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику ГУЛАГа Г.П.Добрынину от 20 августа 1948 г. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 19—36.) В 1945 г. за 7 месяцев умерло — 6503 чел., что составляет к общему количеству контингента 9,2%; в 1946 г. — 12374 чел. или 14,2%; в 1947 г. — 17038 чел. или 21,1%; в 1948 г. — умерло в январе 718 чел. или 1,23% контингента; в феврале — 723 чел. или 1,24%; в марте — 681 чел. или 1,01%; а в апреле — 774 чел. или 1,35%; в мае — 722 чел. или 1,29%; в июне 601 чел. или 1,07%; в июле — 413 чел. или 0,73%. (Там же. Л. 26.)

⁵⁶ «Берлинер цайтунг» — правильно: «Берлинер цейтунг» («Berliner Zeitung») — «Берлинская газета» — издавалась с 21 мая 1945 г. 1-м Белорусским фронтом, а с июля 1945 г. — Берлинским магистратом.

⁵⁷ По акту обследования спецлагерей МВД СССР в Германии по состоянию на 1 октября 1948 г. в них содержалось: мужчин — 26092, женщин — 2285, из них с детьми — 36. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 64.)

⁵⁸ На 1 января 1948 г. в спецлагерях содержалось 46539 чел. спецконтингента, из них по состоянию на 1 сентября 1948 г. на основании решения правительственной комиссии было освобождено 32035 чел. (ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 64.)

⁵⁹ «Нойес дойчленд» («Neues Deutschland»), «Новая Германия» — орган Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Издавалась с 23 апреля 1946 г. в г. Берлине.

⁶⁰ В директиве МВД СССР № 285 от 3 декабря 1946 г. («О выявлении среди военнопленных и интернированных немцев военных преступников» см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 215. Л. 131—140об.) *зондерфюреры* включены в «Раздел II. Преступники. А. Германская секретная служба, включая органы военной разведки (Абвер) и полицию безопасности: 5. Офицеры, *зондерфюреры* и переводчики независимо от званий, отделов 1-ц (разведывательных) при соединениях и частях бывшей германской армии». (Там же. Л. 139об.) В 1942 г. Абвер образовал *зондерштаб Р.*, предназначенный для борьбы с партизанским движением, советскими разведчиками парашютистами и для ведения антисоветской пропаганды среди населения на временно оккупированной территории СССР. (Великая Отечественная война. С. 33).

В мае 1941 г. были созданы *эйнзагруппы*. *Зондеркоманды* являлись подразделениями *эйнзагрупп*. Это мобильные фашистские военно-террористические части, предназначавшиеся для уничтожения военнопленных, проведения акций по ликвидации населения на оккупированных территориях. Формировались из состава СС, СД и полиции безопасности (ЗИПО); возглавлялись бригаденфюрерами СС, подчинялись Главному имперскому управлению безопасности (РСХА). (Там же. С. 803).

⁶¹ «Теглихе рундшау» («Taegliche Rundschau»), «Ежедневное обозрение» — ежедневная газета СВАГ, выходившая в советской зоне оккупации с 15 мая 1945 г.

⁶² «Националь цайтунг» — правильно: «Националь Цейтунг». «National Zeitung» — «Национальная газета». Орган Национал-демократической партии Германии (НДПГ). Издавалась с 22 марта 1948 г. в г. Берлине.

⁶³ В Управление информации СВАГ поступали просьбы евангелической и католической церквей о разрешении богослужений в лагерях для интернированных в Советской зоне оккупации Германии и о разрешении распространять среди заключенных религиозную литературу. В 1947 г. такого рода просьба евангелической церкви была частично удовлетворена: к рождественским и пасхальным праздникам во всех лагерях была распределена религиозная литература, а в тюрьмах в Бауцене и Торгау в рождественские дни были проведены богослужения. (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 212. Л. 181.) (О настроениях заключенных, связанных с распространением в спецлагерях религиозной литературы, см. док. № 47).

25—27 декабря 1949 г. для заключенных спецлагеря № 1 были проведены рождественские богослужения. Всего было проведено 22 церковные службы, из них 17 евангелических и 5 католических. По агентурным донесениям службы евангелического и католического епископов произвели на заключенных благоприятное впечатление. Заключенные воспринимали разрешение служб в лагерях как предпосылку к скорому освобождению. (Там же. Д. 95. Л. 188—191).

⁶⁴ Переписка с родственниками осужденным немцам была разрешена с 1 апреля 1949 г. (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 525. Л. 8.). «Положение о порядке организации и осуществлении цензурирования почтовой переписки заключенных лагерей, подведомственных Отделу лагерей МВД СССР в Германии» было утверждено 23 марта 1949 г. (Там же. Л. 9—15.).

⁶⁵ В Положении о цензуре (см. комментарий № 64) заключенным было запрещено просить о высылке продовольственных или вещевых посылок. (Там же. Л. 14.).

⁶⁶ Правила хранения личных вещей осужденных, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии, утверждены 28 мая 1949 г. (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 283. Л. 70—72.) Правилами предусматривалось: «Во всех случаях утраты, хищения или порчи принятого на хранение имущества, заключенный владелец должен быть компенсирован из ресурсов или средств лагеря в натуре или по оценочной стоимости имущества, с отнесением расходов в установленном законом порядке за счет виновных». (Там же. Л. 72.).

⁶⁷ Утвержденный экземпляр инструкции в делах ГА РФ. Ф. Р-9409 (Оп. 1.), Ф. Р-9414 (Оп. 1.) не обнаружен. Проект «Временной инструкции о порядке содержания в спецлагерях МВД СССР в Германии осужденных немцев Военными трибуналами Советской военной администрации и интернированных» см.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2546. Л. 227—232. Данная инструкция в некоторых пунктах дублирует Временное положение о спецлагерях (см. док. № 37). Например, порядок организации спецлагерей и водворение в них осужденных лиц на разные сроки; режим содержания.

Распоряжением МВД СССР от 30 ноября 1949 г. военнопленные, осужденные военными трибуналами по заключениям междуведомственной комиссии, содержались в лагерях ГУПВИ. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 337. Л. 5.).

⁶⁸ Приказ НКВД СССР № 00698 от 18 июля 1945 г. — о мероприятиях по выполнению постановления ГКО № 8921сс от 4 июня 1945 г. («О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных») и об освобождении из лагерей и спецгоспиталей, об отправке на родину военнопленных рядового и сержантского состава, которые не могут быть использованы на работах по физическому состоянию (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 177. Л. 331—335). В соответствии с пунктом 3 данного приказа следовало «освободить из лагерей и спецгоспиталей и отправить на родину военнопленных рядового и сержантского состава, которые не могут быть использованы на работах по их физическому состоянию: инвалиды, хронически больные, резко ослабленные, длительно нетрудоспособные». (Там же. Л. 333.).

⁶⁹ Приказ НКВД СССР № 00955 от 13 августа 1945 г. об освобождении части военнопленных рядового и унтер-офицерского состава из лагерей НКВД и спецгоспиталей. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 180. Л. 21—25.).

⁷⁰ Приказ МВД СССР № 00601 от 27.06.1946 г. «Об отправке на родину больных и нетрудоспособных военнопленных немецкой и других западных национальностей». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 199. Л. 100—106.) Приказ был издан во исполнение постановления Совета Министров СССР № 1263-519сс от 18 июня 1946 г. Министрам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам УМВД краев и областей предписывалось освободить из лагерей МВД для военнопленных, из спецгоспиталей, из рабочих батальонов Министерства вооруженных сил СССР и отправить на родину: инвалидов, стариков, длительно нетрудоспособных и транспортабельных больных военнопленных рядового и унтер-офицерского состава, а также младших офицеров всех национальностей до капитана включительно, кроме японцев. (Там же. Л. 100). «Передачу освобождаемых военнопленных произвести: а) немцев — через лагерь МВД № 69 (Франкфурт-на-Одере); б) поляков — через лагерь МВД № 284 (Брест — на Буге); в) венгров, австрийцев и чехословаков — через лагерь МВД № 36 (Сигет); г) румын, югославов и болгар — через лагерь МВД № 176 (Фокшаны)». (Там же. Л. 102.).

⁷¹ Правовые основы управления Германией и Берлином, структура контрольного механизма и его задачи определялись Протоколом соглашения между правительствами СССР, США и Объединенного Королевства о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» от 12 сентября 1944 г. (с изменениями от 26 июля 1945 г.) и Соглашением о контрольном механизме в Германии от 14 ноября 1944 г. (с изменениями от 1 мая 1945 г.). Соглашение от 1 мая 1945 г. предусматривало, что «верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими четырех держав (Великобритании, СССР, США, Франции) каждым в своей зоне оккупации, а также совместно — по вопросам, затрагивающим Германию в целом». Контрольный механизм для Германии имел, согласно этого соглашения, следующую структуру. Четыре главнокомандующих, действующих совместно, образовывали верховный контрольный орган, называвшийся союзным Контрольным Советом по Германии. В структуру Контрольного Совета входили также координационный комитет, 12 отделов-директоров. Задача Контрольного Совета состояла в том, чтобы обеспечивать согласованность действий главнокомандующих в своих зонах; вырабатывать совместные решения по основным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, касающимся всей Германии; осуществлять контроль за центральной германской администрацией и руководство через соответствующие органы администрации «Большого Берлина». Заседания Контрольного Совета созывались обычно раз в 10 дней или по просьбе его членов. Председательствовавшие менялись ежемесячно. Решения Контрольного совета считались принятыми лишь в том случае, если за них голосовали все члены Совета. (Белецкий В.Н. Потсдам. История и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1987. С. 151—154.).

⁷² Директива Контрольного совета № 38 «Арест и наказание военных преступников, нацистов и милитаристов; интернирование, контроль и надзор за потенциально опасными немцами». (См.: Сборник № 5 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии за время с 1 октября по 31 декабря 1946 г. — Берлин: Издательство СВАГ, 1947. С. 24—59. (Далее: Сборник № 5.)) Приказ СВАГ о порядке применения директивы Контрольного Совета № 38 был утвержден ЦК ВКП(б) 28.07.1947 г. (РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 13. Л. 1—5.).

⁷³ «Статья X. Санкции против второстепенных преступников. Если по расследованию трибунала лицо относится к категории второстепенных преступников, то ему может быть дан испытательный срок. Испытательный срок дается по меньшей мере на 2 года, но, как правило, не должен превышать трех лет». (Сборник № 5. С. 35.).

⁷⁴ Постановление Совета Министров СССР № 2728-1124 сс от 23 декабря 1946 г. — См. комментарий № 37.

⁷⁵ Решением Совета Министров СССР 10 октября 1949 г. вместо СВАГ была образована Советская контрольная комиссия в Германии (СКК). Председатель СКК — генерал армии

В.И.Чуйков, его заместитель, политсоветник и управляющий делами назначались Советом Министров, начальники управлений и отделов, а также председатели СКК в землях и в Берлине утверждались Советом Министров СССР по представлению председателя СКК. В соответствии с особым Положением СКК выполняла следующие функции:

- 1) обеспечивала выполнение в восточной зоне Германии установленных соглашениями между союзными державами задач оккупации;
- 2) контролировала осуществление Потсдамских и других совместных соглашений Германии и содействовала дальнейшему развитию ГДР на демократической и мирной основе;
- 3) обеспечивала выполнение германским правительством обязательств по репарационным поставкам и покрытию оккупационных расходов;
- 4) участвовала в работе четырехсторонних консультативных совещаний;
- 5) представляла доклады советскому правительству о положении в ГДР и Западной Германии.

Структурные органы СКК сохранились в основном такими же, какие существовали в сформированной СВАГ. Наиболее важными и соответственно наиболее многочисленными были управления репараций, отдел транспорта, отдел материальных балансов и торговли, отдел информации и аппарат политсоветника. Кроме пяти земель представительства СКК существовали и в 16 крупных городах. В качестве одного из учреждений СКК был и лагерь № 266, предназначенный для репатриантов.

27 мая 1953 г. деятельность СКК была прекращена и создан аппарат Верховного комиссара СССР в Германии во главе с В.С.Семеновым. (Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. — С. 36, 37.).

⁷⁶ В докладной записке начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа Г.П.Добрынину (от 30 июля 1949 г.) сообщалось, что в лагере репатриации № 226, находящемся в ведении СКК, содержится 193 иностранца, из них 174 осуждены на сроки (подавляющее большинство осуждено от 3 до 10 лет ИТЛ, 13 чел. — до 15 лет, 6 чел. — до 25 лет). «Кроме того, содержатся 19 иностранцев как спецконтингент, на которых дела в судебное заседание не передаются и вопрос о сроке их содержания не разрешен. По подданствам иностранцы распределяются следующим образом: подданные Польши — 48, Чехословакии — 30, Румынии — 11, Болгарии — 5, Венгрии — 3, Греции — 8, Испании — 1, Голландии — 13, Франции — 15, Бельгии — 12, Италии — 3, Швейцарии — 10, Британской Индии — 2, Югославии — 23, Аргентины — 1, Мексики — 1, Дании — 3, Албании — 1, Китая — 1, Палестины 1, Ирландии — 1». (ГА РФ. Ф.Р- 9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 210.).

⁷⁷ Отбор заключенных, подлежащих госпитализации, по всей видимости, производился в соответствии с «Временной инструкцией и расписанием основных болезней, физических недостатков и пороков развития для определения соответствующих категорий трудоспособности заключенных или отнесения их к инвалидам» (утверждена 14 июня 1944 г.). (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 309. Л. 22—41.).

⁷⁸ За весь период существования спецлагерей в Германии (с 15 мая 1945 г.) освобождено — 30540 чел.

Из них: немцев — 30319 чел.; граждан СССР — 204 чел.; других иностранных граждан — 17 чел. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 366. Л. 268.).

⁷⁹ Приказ СВАГ № 0042 — см. комментарий № 44.

⁸⁰ Приказ СВАГ № 0193 от 29/31 мая 1948 г. — «О порядке материального снабжения советских учреждений и представительств в Советской зоне оккупации Германии».

⁸¹ Приказ НКВД СССР № 320 от 13 июля 1944 г. — «С объявлением положений о денежном довольствии и о перевозках по железнодорожным, водным и воздушным путям сообщения сотрудников органов НКВД». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 169. Л. 24—73об.).

⁸² Временная инструкция об организации службы тюремного надзора утверждена 20 апреля 1946 г. (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 35—48.).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абакумов Виктор Семенович** (1908—1954 гг.) — генерал-полковник, родился в г. Москве — 11, 29, 32, 61, 62, 146—148, 157, 159, 160
01.1932—1933 — уполномоченный ЭКО ПП ОГПУ Московской области.
1933—1934 — уполномоченный ЭКУ ОГПУ ЭКО ГУГБ НКВД СССР.
1934—1937 — оперативный уполномоченный 3 отделения Отдела охраны ГУЛАГа НКВД СССР.
1937—1938 — 2 отдел ГУГБ НКВД СССР.
05.12.1938—25.02.1941 — начальник УНКВД Ростовской области.
25.02.1941—02.08.1944 — зам. наркома внутренних дел СССР.
С 19.07.1941 — начальник УОО НКВД СССР и зам. наркома внутренних дел СССР.
02.08.1944—02.11.1944 — зам. представителя СНК при Польском Комитете.
19.04.1943—04.05.1946 — начальник Главного Управления Контрразведки (ГУКР) «СМЕРШ». В 1945 году одновременно являлся Уполномоченным НКВД СССР по 3-му Белорусскому фронту.
04.05.1946—04.07.1951 — министр Государственной безопасности СССР.
12.07.1951 — арестован.
19.12.1954 — осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР и расстрелян.
- Абрамов** — 174
- Абызов Владимир Алексеевич** (1897 г.р.) — генерал-майор — 11
1945 — начальник войск НКВД по охране тыла 2 Прибалтийского фронта.
- Авдеев** — надзиратель спецлагеря № 10 (1948 г.) — 121
- Адуковский** — рядовой; надзиратель спецлагеря № 3 (1948 г.) — 124, 125
- Альбетков Кирилл Гиреевич** (Карим Дереевич) (1905 г.р.) — майор — 107, 122, 123, 126, 167, 168
1945—1948 — зам. начальника спецлагеря № 7.
1948—1949 — зам. начальника спецлагеря № 1 (г. Ораниенбург).
- Андреев Константин Павлович** (1907—1989 гг.) — майор — 40, 49, 61, 70, 117, 152, 153
05.1945—04.1947 — начальник спецлагеря № 5.
04.1947—03.1950 — начальник спецлагеря № 2 (г. Фюрстенвальде).
- Андреев Михаил Алексеевич** (1906—1971 гг.) — генерал-майор — 14
1942—1946 — начальник отдела правительственной «ВЧ»-связи НКВД СССР.
1946—1956 — работал в 1 главном управлении при Совете Министров СССР.
- Антонов** — рядовой, спецлагерь № 3 (1948 г.) — 124, 126
- Антонов** — 32
- Аполлонов Аркадий Николаевич** (1907—1978 гг.) — генерал-полковник, родился в г. Балашов Саратовской обл. — 18, 19, 58
15.12.1935—15.06.1936 — командир-руководитель химического дела 20-й пограншколы.
15.06.1936—08.03.1939 — слушатель основного факультета военной академии Рабоче-крестьянской армии им. Фрунзе.
08.03.1939—31.07.1941 — зам. начальника Главного Управления пограничных войск НКВД СССР.
31.07.1941—12.03.1942 — начальник Главного Управления внутренних войск НКВД СССР.
12.03.1942—07.04.1948 — зам. наркома/министра внутренних дел СССР, одновременно с 28.10.1944 — начальник Главного Управления внутренних войск НКВД СССР по совместительству.

* В именной указатель не включены авторы, труды которых использовались при составлении примечаний.

- 1948—14.07.1950 — председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР.
 14.07.1951—26.08.1951 — зам. министра ГБ по войскам СССР.
 08.1951—12.1953 — в кадрах Минобороны СССР.
 07.12.1953 — уволен со службы по болезни.
- Аржаков** — мл. лейтенант, спецлагерь № 3 (1948 г.) — 166
- Аркадьев Дмитрий Васильевич** (1903—1954 гг.) — 14, 58
 09.08.1941 — зам. начальника 2-го отделения 1-го отдела транспортного управления НКВД СССР.
 09.12.1941 — начальник 1-го отделения 1-го отдела Транспортного управления НКВД СССР.
 05.05.1942—1951 — начальник Отдела железнодорожных и водных перевозок НКВД-МВД СССР.
- Афонин** — 52, 88
- Бажинский** — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 116
- Баранов Тимофей Григорьевич** (1910 г.р.) — ст. лейтенант — 102, 103
 ст. инспектор отделения охраны, режима и учета Отдела спецлагерей.
- Басков** — нач. сангруппы спецлагеря № 9, майор медслужбы (1947 г.) — 90
- Басманов Алексей Иванович** (1919 г.р.) — ст. лейтенант — 109, 111, 130, 131
 1949 г. — нач. Оперативного отделения спецлагеря № 3 (г. Бауцен).
- Бекшенев Андрей Данилович** — майор — 88, 119
 1945—05.1946 — начальник пересыльной тюрьмы (г. Франкфурт-на-Одере).
 05.1946 — отстранен от работы.
- Бельченко Сергей Саввич** (1902 г.р.) — генерал-лейтенант (с 1958 г. — генерал-полковник), родился в с. Соленое Днепропетровской обл. — 59
 1939—1941 — зам. начальника УНКВД по Белостокской обл.
 1941—1943 — начальник штаба партизанского движения и член Военного Совета Калининского фронта.
 1943—1953 — нарком/министр внутренних дел Белорусской ССР.
 03—12.1953 — начальник 3 специального отдела МВД СССР.
 12.1953—1954 — начальник Управления МВД по Ленинградскому округу.
 1954—1956 — начальник УКГБ Ленинградской области.
 1956—1959 — зам. председателя КГБ СССР.
- Берензон Лазарь Израильевич** (1902—1957 гг.) — генерал-майор интендантской службы (с 1943 г.) — 20
 07.1934—14.03.1946 — начальник Центрального финансово-планового отдела НКВД СССР.
 С 1946 — вышел в отставку.
- Берия Лаврентий Павлович** (1899—1953 гг.) — уроженец села Мерхеули Сухумского района Абхазской АССР Грузии — 5, 14, 16, 17, 19, 20, 27, 28, 30, 32, 35, 80, 81, 143, 144, 148, 157, 160, 197
 1921—1931 — ЧК ГПУ Азербайджана и Грузии.
 1931—1938 — 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии.
 22.08.1938—25.11.1938 — 1-й зам. наркома внутренних дел СССР.
 29.09.1938—17.12.1938 — начальник ГУГБ НКВД СССР.
 25.11.1938—29.12.1945 — нарком внутренних дел СССР.
 С 1941 г. — член ГКО, с 1944 г. — зам. председателя ГКО.
 03.02.1941—05.03.1953 — зам. председателя СНК (СМ) СССР.
 1946—1953 — член Политбюро ЦК КПСС, член ВЦИК, ЦИК СССР, Маршал Советского Союза с 1945 г.
 05.03.1953—26.06.1953 — министр внутренних дел СССР и 1-й зам. председателя Совета Министров СССР.
 26.06.1953 — арестован.
 23.12.1953 — расстрелян.
- Бехтер Вернер** — 33
- Бирбах** — 27

- Божко Василий Петрович** (1923 г.р.) — капитан — 179
1946 — инспектор учетной группы спецлагеря № 6.
1947 — инспектор учетной группы спецлагеря № 10.
1948 — инспектор учетной группы спецлагеря № 3.
- Борман (Bormann) Мартин** (1900—1945?) — 25
С 1933 г. — начальник «объединенного штаба связи» Гесса, рейхслетер фашистской партии.
С 05.1941 г. — шеф «партийной канцелярии», член Совета Министров имперской обороны.
04.1943 — личный секретарь Гитлера.
в начале мая 1945 г. исчез.
Нюрнбергским трибуналом заочно приговорен к смертной казни.
(В апреле 1973 западно-германским суд признан Бормана умершим; достоверных данных о его судьбе нет).
- Бохлаковский** — нач. конвоя от 46 дивизии конвойных войск, капитан (1946 г.) — 88
- Брандис Эрнст** — 33
- Букин** — 171, 172
- Буланов Петр Степанович** (1911 г.р.) — полковник (с 1955 г.) — 113, 129
С 2.10.1941 — зам. начальника политотдела ГУЛАГа НКВД СССР.
С 8.02.1942 — начальник политотдела ГУЛАГа НКВД СССР.
С 19.01.1945 — зам. начальника ГУЛАГа по политработе.
С 14.05.1948 — 1-й зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР.
С 23.01.1951 — зам. начальника Дальстроя МВД СССР.
С 7.09.1954 — ст. инспектор Контрольной инспекции МВД СССР.
С 8.04.1955 — начальник тюремного отдела МВД СССР.
С 6.05.1959 — зам. начальника ГУМЗ МВД СССР.
1960 — уволен по болезни.
- Булганин Николай Александрович** (1895—1975 гг.) — Маршал СССР (1947—1958). Родился в г. Нижний Новгород — 148, 157
С 1918 г. — в органах ВЧК.
1922—1927 — работал в ВСНХ СССР.
1927—1931 — директор московского электротехнического завода.
1931—1937 — председатель Московского городского совета депутатов трудящихся.
1937—1938 — председатель СНК РСФСР.
1937—1961 — член ЦК ВКП(б)/КПСС.
1938—1941; 1947—1953 — зам. председателя СНК/СМ СССР
1941—1944 — член Военных советов ряда фронтов.
С 1944 г. — член Государственного Комитета Обороны и заместитель народного комиссара обороны СССР.
1947—1949 — министр вооруженных сил СССР.
1948—1958 — член Президиума Политбюро ЦК ВКП(б)/КПСС.
1953—1955 — министр обороны СССР; 1-й зам. председателя СМ СССР.
1955—1958 — председатель Совета Министров СССР.
1958—1960 — председатель Ставропольского совнархоза.
С 1960 г. — на пенсии.
- Бюнгер** — 34
- Вадис Александр Анатольевич** (1906—1968 гг.) — генерал-лейтенант — 12
28.07.1941 — начальник ОО НКВД 26 Армии Юго-Западного фронта.
04.01.1942 — начальник ОО НКВД Брянского фронта.
23.09.1942—03.1943 — начальник ОО НКВД Воронежского фронта.
08.07.1944 — начальник УКР «СМЕРШ» НКО 1-го Белорусского фронта.
01.1945 — назначен зам. Уполномоченного НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту.
07.1945—05.1946 — начальник УКР «СМЕРШ» НКО Забайкальско-Амурского военного округа.
27.11.1947—03.01.1951 — начальник Главного Управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте.
- Веденин** — 153

Вернеке Лотар — 34

Вильяминнов — начальник Отдела по руководству лагерями военнопленных МВД ГСОВ в Германии, подполковник (1946 г.) — 135

Витцель Пауль — 31

Власов Андрей Андреевич (1901—1945 гг.) — родился в с. Ломакино Гагинского района Горьковской обл.; с 1940 г. — генерал-майор — 195

С 1920 г. в Красной Армии.

07.1937—09.1938 — занимал должности командира 215-го стрелкового полка, командира 133-го стрелкового полка, начальника 2 отдела штаба Киевского особого военного округа (КОВО).

1938 — командир 72-ой стрелковой дивизии КОВО.

10.1938—11.1939 — военный советник при оперативном управлении Китайской армии.

01.1940 — командир 99-й стрелковой дивизии КОВО.

С 1941 г. — командовал 4-м мехкорпусом; командующий 37-й и 20-й армиями.

С 1942 г. — зам. командующего Волховским фронтом и командующий 2-й Ударной армией.

1942 — оказался в окружении, находился в лагерях военнопленных в Летцене и Виннице

С 1944 г. — председатель Комитета освобожденных народов России (КОНР), главнокомандующий вооруженных сил КОНР.

12.05.1945 — захвачен советскими войсками под Прагой.

01.08.1945 — казнен.

Воронкин — начальник санитарной группы спецлагеря № 1, майор медицинской службы (1948 г.) — 97

Воронцов — начальник отделения 1 Управления ГУЛАГа МВД СССР (1948 г.) — 92, 101

Вургафт Александр Алексеевич (1905—1947 гг.) — генерал-лейтенант — 20, 82

10.04.1945—20.04.1946 — начальник ГУВС НКВД СССР.

11.01.1946 — начальник УВС НКВД СССР и по совместительству — зам. начальника ГУПВИ НКВД СССР.

13.12.1946 — начальник окружного управления военного снабжения МВД Вологодского округа.

Вусман Гуго — заключенный тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.). — 120

Вустерхаузен Франц — заключенный спецлагеря № 2 (1948 г.) — 153

Гавричева — 84

Геббельс (Goebbels) Йозеф Пауль (1897—1945 гг.) — 25, 26

1927—1933 — издатель нацистской газеты «Ангрифф» («Angriff»).

1928 — глава пропагандистского отдела фашистской партии.

С 1933 г. — министр народного просвещения и пропаганды, член «Объединенного штаба связи Гесса».

1944 — имперский уполномоченный по тотальной военной мобилизации.

1.05.1945 — покончил жизнь самоубийством.

Герун Курт — 26

Гинденбург Пауль (Hindenburg, von Beneckendorff und von Hindenburg) (1847—1934 гг.) — 34

1925 — избран президентом Веймарской республики.

1932 — вновь избран президентом.

30.01.1933 — передал власть в руки фашистов, поручил Гитлеру формирование правительства.

Гитлер (Hitler) Адольф — (наст. фамилия — Шикльгрубер (Schicklgruber)) (1889—1945 гг.) — 26, 32, 33, 196, 198

С 1921 г. — глава (фюрер) НСДАП.

01.1933 — назначен рейхсканцлером.

1934 — занял объединенный пост рейхсканцлера и президента.

В 1945 г. — покончил жизнь самоубийством.

Головатенко Степан Михайлович (1911 г.р.) — ст. лейтенант — 123

1945 — оперуполномоченный спецлагеря № 7.

- 1948 — начальник опергруппы спецлагеря № 7.
1949 — старший оперуполномоченный в спецлагере № 3.
- Гольд** — сержант, спецлагерь № 3 (1948 г.) — 124
- Горбатук Иван Маркович** (1903—1957 гг.) — генерал-лейтенант, родился в г. Одессе — 18
11.03.1935—29.03.1935 — командир 2-й пограншколы им. Дзержинского.
29.03.1935—28.04.1940 — исполняющий должность начальника погрангруппы 20 Салвутского погранотряда.
28.04.—16.08.1940 — командир 61 полка 6-й бригады (войска НКВД по охране железнодорожных сооружений).
16.08.1940—07.08.1942 — начальник 87 погранотряда Северо-Западного округа БССР.
18.05.1943—13.09.1943 — исполняющий должность начальника управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта.
13.09.1943—21.11.1945 — начальник главного управления войск НКВД по охране тыла Красной Армии.
21.11.1945—21.03.1949 — начальник УНКВД по Ивановской области.
21.03.1949—03.1953 — начальник погранвойск Белорусского округа МВД СССР.
03.1953—21.05.1954 — начальник погранвойск МВД Украинского округа.
21.05.1954 — уволен из рядов МВД СССР по болезни.
- Горностаев Яков Филиппович** (1902—1970 гг.) — уроженец с. Ставрополье Куйбышевской области — 58
С 13.03.1939 — начальник 5 отдела ГУВС НКВД СССР.
С 01.03.1941 — начальник 4 отдела УВС НКВД СССР.
С 10.10.1942 — зам. начальника УВС НКВД СССР.
С 10.04.1945 — зам. начальника ГУВС НКВД/МВД СССР.
С 20.04.1946 — начальник ГУВС МВД СССР.
29.12.1952—12.03.1953 — зам. министра внутренних дел СССР.
С 12.03.1953 — начальник УВС МВД СССР.
С 20.04.1954 — начальник ГУВС МВД СССР.
23.10.1956 — уволен по болезни.
- Горобченко** — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 117
- Гостев Алексей Иванович** (1905—1975 гг.) — майор — 55, 117
01.05—24.12.1945 — зам. начальника спецлагеря № 1.
01.04—25.11.1946 — начальник спецлагеря № 3.
25.11.1946—11.09.1948 — зам. начальника спецлагеря № 4.
11.09.1948—21.03.1950 — зам. начальника спецлагеря № 3.
- Гофман Вальтер** — 34
- Гротеволь Отто (Grotewohl Otto)** (1894—1964 гг.) — 156
1925—1933 — депутат германского рейхстага от социал-демократической партии.
1933 — отстранен от работы.
1945 — избран председателем Центрального правления социал — демократической партии.
1946—1954 гг. — председатель СЕПГ, член Центрального секретариата, с 1949 г. — член Политбюро. Первый председатель Совета Министров ГДР.
1946 — избран в центральное правление СЕПГ и стал одним из ее председателей.
1949 — премьер-министр ГДР; председатель Конституционного комитета Народного совета, разработавшего первую конституцию ГДР.
1948—1949 — входил состав немецкого Народного совета.
С 1950 г. — член Национального совета национального фронта демократической Германии.
- Гуткович М.З.** — врач санотделения Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии, ст. лейтенант медслужбы (1950 г.) — 178
- Гутманн Герман** — заключенный тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120
- Даренов** — сержант, спецлагерь № 1 (1950 г.) — 168
- Дерре Эрвин** — 34
- Диденко Михаил Данилович** (1918 г.р.) — ст. лейтенант — 126
1948 — начальник группы режима и охраны спецлагеря № 3.

- С 1949 г. — начальник группы режима и охраны спецлагеря № 1.
- Дмитриев** — лейтенант, спецлагерь № 3 (1948 г.) — 124, 126
- Димитров Георгий Михайлович** (1882—1949 гг.) — 33, 34
 1933 — Управляющий Западно-Европейским бюро Коминтерна, главный обвиняемый по процессу поджога Рейхстага в Лейпциге, оправдан 23.12.1933 г.
 1935—1943 — Генеральный секретарь Коминтерна.
 1937—1945 — депутат Верховного Совета СССР.
 1946—1949 — министр-президент Болгарии.
 С 11.1946 — председатель Совета Министров Болгарии.
 С 12.1948 — генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии.
- Добрынин Георгий Прокопьевич** (1907—1977 гг.) — генерал-майор (с 1945 г.), родился в г. Саратове — 70—72, 102, 105, 107, 112, 122, 126, 127, 129, 132, 154—156, 170—172, 203, 205, 208
 1925—1938 — в войсках ГПУ.
 1938—1939 — академия РККА им. Фрунзе.
 07.03.1939—10.05.1939 — начальник Отдела охраны и зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР.
 10.05.1940—7.03.1941 — начальник Управления военизированной охраны ГУЛАГа НКВД СССР, зам. начальника ГУЛАГа.
 07.03.1941—15.05.1943 — начальник Управления охраны и режима ГУЛАГа, зам. начальника ГУЛАГа. С 15.09.1942 г. находился в действующей армии.
 15.05.1942 — 1-й зам. начальника ГУЛАГа.
 13.04.1943—20.09.1944 — начальник 6-го оперсектора (г. Евпатория) для очистки Крымской АССР от антисоветских элементов и одновременно 1-й зам. начальника ГУЛАГа.
 20.09.1944 — назначен зам. начальника Аспиндзского оперсектора по переселению из пограничных районов Грузинской ССР турков и одновременно 1-й зам. начальника ГУЛАГа.
 10.05.1945—15.02.1946 — командирован в Германию в распоряжение Серова.
 02.09.1947—31.01.1951 — начальник ГУЛАГа МВД СССР.
 31.01.1951—11.08.1951 — зам. начальника управления войск МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности.
 11.08.1951—4.01.1952 — исполняющий обязанности начальника войск МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог.
 04.01.1952 — начальник Главной инспекции МВД СССР военизированной охраны 1-ой категории.
 19.03.1952—12.09.1952 — уполномоченный МВД СССР по управлению строительства Волго-Донского канала.
 12.09.1952—3.04.1954 — начальник главного Управления МГБ СССР по контролю и инспектированию ведомственной охраны.
 03.04.1954—1959 — начальник 7-го Управления КГБ при Совете Министров СССР.
 С 04.1959—04.1962 — советник КГБ СССР в МНР.
 С 07.1962 — на пенсии.
- Долгалев Петр Степанович** — майор мед. службы — 97
 С 1947 г. — начальник сангруппы спецлагеря № 7.
- Дроздов Георгий Иванович** (1901—1965 гг.) — 102, 103
 18.03.1948—25.03.1949 — начальник спецлагеря №9 (г. Нойбранденбург).
- Дубровский Константин Васильевич** (1904—1962 гг.) — полковник — 120
 С 1929 — в органах госбезопасности.
 05.1945—11.1946 — зам. начальника оперсектора НКВД/МВД СССР в Берлине.
- Дюжиков И.А.** — заключенный тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120
- Дятлов Александр Алексеевич** — ст. лейтенант — 123
 1946—1948 — оперуполномоченный оперативной группы спецлагеря № 7.
- Едунов Яков Афанасьевич** (1896—1985 гг.) — генерал-лейтенант (с 1944 г.) — 12, 157
 08.1941 — зам. начальника ОО НКВД 50 Армии.
 11.1941 — начальник ОО НКВД 37 Армии Южного фронта.
 09.1942 — начальник ОО НКВД 48 Армии.

- 1945 — начальник Управления «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта, зам. уполномоченного НКВД СССР по 2-му Белорусскому фронту.
1947 — начальник 1-го Управления 3-го ГУКР МГБ СССР.
1951 — начальник 3 ГУ МГБ СССР.
1956 — уволен из КГБ.
- Еремеева М.А.** — 31
- Железников Николай Иванович** (1906—1974 гг.) — генерал-лейтенант — 11
С 1939 г. — в органах военной контрразведки НКВД/МГБ СССР.
10.1943—06.1945 — начальник УКР «СМЕРШ» НКО по 2 Прибалтийскому фронту.
06.1945—07.1946 — начальник УКР «СМЕРШ» НКО Горьковского ВО.
07.1946—02.1950 — начальник УКР МГБ Северной группы войск.
1950—1953 — начальник УКР МГБ ГСОВГ.
- Жижин А.** — рядовой, тюрьма № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120
- Жуков Георгий Константинович** (1896—1974 гг.) — Маршал СССР, родился в дер. Стрелковка Калужской обл. — 27, 30, 198
01—07.1941 г. — начальник Генштаба.
1941—1942 — командующий войсками Резервного, Ленинградского и Западного фронтов.
08.1942—1944 — зам. наркома обороны и зам. Верховного Главнокомандующего.
1944—1945 — командующий войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.
1945—1946 — главнокомандующий Группой советских войск в Германии.
1953—1955 — 1-й зам. министра обороны.
1955—1957 — министр обороны СССР.
- Загородний** — сержант, спецлагерь № 2 (1948 г.) — 153
- Зеленин Павел Васильевич** (1902—1965 гг.) — генерал-лейтенант. — 12, 18, 19
06.08.1941 — начальник разведки Отдела НКВД Белорусской ССР.
26.05.1942 — начальник ОО НКВД Южного фронта.
04.08.1943 — начальник ОО НКВД Северо-Кавказского фронта.
14.02.1944 — комиссар госбезопасности.
03.11.1944 — сотрудник ГУКР «СМЕРШ» НКО.
07.1945—04.1947 — начальник УКР МГБ ГСОВГ.
С 1952 г. — на пенсии.
- Зимин Павел Михайлович** (1904—1973 гг.) — генерал-майор — 12
1945 — начальник войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта.
07.1945—05.1946 — начальник войск НКВД/МВД СССР в Германии.
- Зубарев Николай Прокофьевич** (1904—1980 гг.) — подполковник — 12, 57
1937 — начальник штаба 54 железнодорожного полка НКВД СССР.
1938 — начальник штаба 19 Олевского погранотряда.
1939 — начальник 91-й Рава-Русского погранотряда.
1941 — начальник 83 погранотряда (Белоруссия).
С 19.08.1941 — начальник войск НКВД СССР по охране тыла 22—29 армии.
10.1941—15.10.1942 — начальник войск НКВД СССР по охране тыла Калининградского фронта.
12.1942 — откомандирован в распоряжение начальника от ДКА СССР.
1945 — начальник войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта (от ГУВС МВД).
- Игрицкая** — 35
- Ишкин** — заключенный спецлагеря № 3 (1948 г.) — 124
- Кабанов Александр Федорович** — 171, 174
С 10.05.1948 — зам. Главноначальствующего СВАГ по гражданским вопросам.
- Каганович Лазарь Моисеевич** (1893—1991 гг.) — родился в дер. Кабаны Киевской губ. — 157
1924—1957 — секретарь ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС.
1930—1957 — член Политбюро ЦК ВКП(б)/КПСС.
1925—1928 — 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины.
1930—1935 — 1-й секретарь Московского комитета партии.

- 1934 — возглавлял транспортную комиссию ЦК ВКП(б) и Совнаркома, впоследствии — транспортный отдел ЦК ВКП(б)
1935—1944 — народный комиссар путей сообщения.
С 1937 г. — народный комиссар тяжелой промышленности.
С 01.1939 — народный комиссар топливной промышленности.
10.1939—07.1940 — народный комиссар нефтяной промышленности.
С 08.1938 — одновременно зам. председателя Совнаркома СССР.
1941—1945 — член ГКО.
07.1942 — 08.1942 — член Военного совета Северо-Кавказского фронта.
11.1942—02.1943 — член Военного совета Закавказского фронта.
С 12.1944 — зам. председателя Совнаркома СССР и зам. председателя Транспортного комитета при Совете Министров СССР, одновременно — министр промышленности строительных материалов СССР.
С 12.1947 — зам., с 03.1953 — 1-й зам. председателя Совета Министров СССР.
06.1957 — Пленумом ЦК КПСС выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС.
- Казakov Сергей Устинович** (1892—1966 гг.) — полковник — 40, 70, 87, 109, 111, 130, 131, 166, 167
04.1946—09.1948 — начальник спецлагеря № 4.
11.09.1948—21.03.1950 — начальник спецлагеря № 3.
- Казюлин Петр Никифорович** (1906 г.р.) — майор — 49, 55, 85, 87, 89, 90, 164
05.1945—04.1950 — зам. начальника Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии.
- Капранов Петр Федорович** (1915—1953 гг.) — майор — 87, 103, 113, 131, 152
07.1946—04.1950 — начальник оперативного отделения Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии.
- Карамышев Алексей Николаевич** (1907 г.р.) — 177
08.1940—03.1941 — начальник Контрольно-инспекторской группы при начальнике ГУЛАГа.
08.1941—1947 — зам. начальника оперотдела ГУЛАГа.
03.1947—12.1948 — начальник 1 отдела 1 Управления ГУЛАГа.
12.1948—1949 — начальник 8 отдела 1 Управления ГУЛАГа.
1949—1950 — начальник 7 отдела ГУББ МВД СССР.
02.1950—1953 — зам. начальника 3 отдела ГУОР МВД СССР.
04.1953—1955 — зам. начальника отдела «П» МВД СССР.
03.1955—01.1957 — начальник с/о МВД РСФСР.
С 1957 г. — уволен в запас СА.
- Карманов Георгий Кириллович** (1897 г.р.) — 43, 46
03.1939—1943 — зам. управляющего трестом «Дальстройснаб» Дальстроя НКВД СССР.
1943—1946 — управляющий трестом «Дальстройснаб» Дальстроя НКВД СССР.
03.1946—1953 — начальник ЦФО НКВД/МВД СССР.
1953 — уволен по болезни.
- Карпенко** — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 116
- Кац Александр Ильич** (1902 г.р.) — полковник мед. службы — 87, 90, 108
05.1945—04.1950 — начальник Санитарного отделения Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии.
- Клейменов Александр Петрович** (1893—1966 гг.) — полковник (с 05.04.1944 г.) — 80
В органах НКВД СССР с 1937 г.
С 03.1939 — начальник 5 отдела Главного тюремного управления НКВД СССР.
С 04.1941 — зам. начальника 2 отдела Главного тюремного управления НКВД СССР.
С 01.1944 — начальник 2 отдела Главного тюремного управления НКВД СССР.
04.1944—03.1954 — зам. начальника Тюремного управления НКВД/МВД СССР.
03.1954 — начальник Тюремного отдела КГБ при Совете Министров СССР.
С 1957 г. — на пенсии.
- Клейнманн Вильгельм** — 34
- Клиндер Оскар** — заключенный тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120

- Кобулов Амаяк Захарович** (1906—1955 гг.) — генерал-лейтенант (с 09.07.1945 г.), родился в г. Тбилиси — 203
20.12.1935—17.01.1937 — начальник 4 отделения ЭКО УГБ УНКВД Грузинской ССР.
17.01—07.03.1937 — начальник 3 отделения 4 отдела УГБ УНКВД Грузинской ССР.
07.03—05.08.1937 — начальник 2 отделения 1 отдела УГБ УНКВД Грузинской ССР.
15.08.1937—28.05.1938 — начальник Ахалцихского райотдела НКВД.
28.05—07.12.1938 — начальник Гагринского райотдела НКВД.
07.12.1938—02.09.1939 — 1-й зам. наркома внутренних дел УССР.
09.1939—06.1941 — советник полпредства СССР в Германии.
20.07—31.07.1941 — нарком ГБ Узбекской ССР.
31.07.1941—18.01.1945 — нарком внутренних дел Узбекской ССР.
18.01—20.02.1945 — начальник Оперотдела ГУПВИ НКВД СССР.
18.01.1945—08.06.1951 — 1-й зам. начальника ГУПВИ НКВД/МВД СССР.
20.02.1945—08.06.1951 — начальник Оперативного управления ГУПВИ НКВД/МВД СССР.
08.06.1951—05.03.1953 — 1-й зам. начальника ГУЛАГа—начальник УПВИ МВД СССР.
09.05—27.06.1953 — зам. начальника Контрольной инспекции при МВД СССР.
27.06.1953 — арестован.
01.10.1954 — расстрелян.
- Кобулов Богдан Захарович** (1904—1953 гг.) — генерал-полковник (с 09.07.1945 г.), родился в г. Тбилиси — 17, 81
17.02.1936—19.03.1937 — начальник ЭКО Управления государственной безопасности (УГБ) НКВД ЗСФСР и УНКВД ГрузССР.
19.03—03.04.1937 — зам. начальника 4 отдела УГБ НКВД ГрузССР.
03.04.1937—16.02.1938 — начальник 4 отдела УГБ НКВД ГрузССР.
16.02—15.09.1938 — зам. наркома внутренних дел ГрузССР.
15.09—17.12.1938 — начальник 4 отдела 1-го управления НКВД СССР.
17.12.1938—08.06.1939 — зам. начальника ГУГБ НКВД СССР.
22.12.1938—04.09.1939 — начальник следственной части НКВД СССР.
09.1938—04.09.1939 — начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР.
04.09.1939—25.02.1941 — начальник главного экономического управления (ГЭУ) НКВД СССР.
25.02—30.07.1941 — зам. наркома ГБ СССР.
30.07.1941—27.04.1943 — зам. наркома внутренних дел СССР.
27.04.1943—04.12.1945 — зам. наркома ГБ СССР.
04.12.1945—освобожден от обязанностей 1-го зам. наркома НКГБ СССР, откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б).
25.05.1947—12.03.1953 — зам. начальника ГУСИМЗ при СМ СССР.
26.05—03.10.1947 — зам. главноначальствующего СВАГ.
С 03.10.1947 — зам. главноначальствующего СВАГ по делам советских государственных акционерных обществ в Германии.
С 11.03.1953 — 1 зам. министра МВД СССР.
23.12.1953 — приговорен к высшей мере наказания, расстрелян.
- Ковальчук Николай Кузьмич** (1902—1972 гг.) — генерал-лейтенант (с 1944 г.) — 12, 19, 62, 145—147, 155
1940—1944 — зам. начальника следственной части УНКВД по Ленинградской области.
02.06.1942 — начальник ОО НКВД СибВО.
25.01.1945 — зам. уполномоченного НКВД по 4 Украинскому фронту.
11.06.1945 — начальник УКР «СМЕРШ» НКО 4 Украинского фронта.
С 7.05.1946 — зам. министра МГБ СССР.
13.10.1947 — уполномоченный МГБ СССР в Германии, принял дела у Серова.
С 7.04.1950 — министр ГБ Украины.
1950—1954 — депутат Верховного Совета СССР.
- Коврига Н.Е.** — санитар тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120
- Кольн** — 32
- Конев Иван Степанович** (1897—1973 гг.) — Маршал СССР — 27
1941—1945 — командующий армией, войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинского фронтов.

- 1945—1946 — главнокомандующий Центральной группой войск.
 1946—1950, 1955—1956 — главнокомандующий Сухопутными войсками.
 1955—1960 — главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора.
 1961—1962 — главнокомандующий Группой советских войск в Германии.
- Кононыкин** — рядовой, спецлагерь № 2 (1948 г.) — 152
- Коньрев** — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 117
- Коперин** — лейтенант, Отдел железнодорожных и водных перевозок МВД СССР (1946 г.) — 57
- Корнеев** — капитан, Отдел железнодорожных и водных перевозок МВД СССР (1946 г.) — 57
- Королев** — 120
- Костюхин Алексей Максимович** (1901 г.р.) — подполковник — 40, 55, 70, 107, 123, 124, 126, 134, 162, 164, 168, 170
 1945—1947 — начальник спецлагеря № 7 (г. Ораниенбург).
 1948—1949 — начальник спецлагеря № 1.
- Котиков Александр Георгиевич** (1902 г.р.) — генерал-майор — 151
 до 29.03.1946 — начальник УСВА провинции Саксония.
 С 29.03.1946—10.1949 — военный комендант Советского сектора г. Берлин.
- Краев** — лейтенант — 116, 117
 1945 — и.о. начальника спецлагеря № 3.
- Кривенко Михаил Спиридонович** (1904—1954 гг.) — генерал-лейтенант, родился в с. Полит-отдельское Сталинградской обл. — 17, 50, 51, 57
 02.01.1938 — зачислен на 2 курс академии им.Фрунзе.
 08.03.1939—07.02.1941 — начальник штаба конвойных войск НКВД СССР.
 07.02—26.08.1941 — зам. начальника Главного управления конвойных войск НКВД СССР.
 26.08.1941—23.05.1942 — начальник отдела по начальственному составу ГУВВ НКВД СССР.
 23.05.1942—03.01.1944 — начальник конвойных войск НКВД СССР.
 03.01.1944—02.02.1945 — зам. начальника ГУПВ НКВД СССР.
 02.02.1945—18.02.1947 — начальник ГУПВИ НКВД.
 18.02.1947 — освобожден по собственному желанию.
 21.04.1947—30.03.1949 — зам. начальника УМВД Свердловской области по административно-хозяйственной работе.
 30.03.1939—08.06.1951 — начальник УМВД Свердловской области.
 17.07—09.11. 1951 — зам. начальника УИТЛ и строительства № 585 МВД.
 09.11.1951—01.04.1953 — зам. начальника УИТЛ и строительства Волго-Донского канала.
 01.04—29.07.1953 — исполняющий обязанности начальника УИТЛ и строительства Волго-Донского канала.
 29.07.1953 — уволен в запас.
- Круглов Сергей Никифорович** (1907—1977 гг.) — генерал-полковник (с 09.07.1945 г.) уроженец дер. Устье Зубцовского района Калининской обл. — 51, 52, 59, 61—63, 81, 82, 121, 133, 137, 139, 145—148, 157, 159, 160, 162, 175, 203
 1929—1930 — служба в РККА.
 1930—1938 — учился в Московском индустриальном институте Востоковедения и институте Красной профессуры.
 1937—1938 — работал в ЦК ВКП(б).
 20.12.38—28.02.1939 — особоуполномоченный НКВД СССР.
 С 28.02.1939 — зам. наркома внутренних дел СССР и начальник Отдела кадров НКВД СССР.
 25.02.1941—30.07.1941 — 1-й зам. наркома внутренних дел СССР.
 30.07.41—26.04.1943 — зам. наркома внутренних дел СССР.
 С 05.07.1941 — член Военных Советов фронта Резервных армий и Западного фронта.
 С октября 1941г. — начальник 4-го Управления (оборонительного строительства), командующий 4-й саперной армией.
 26.04.1943—29.12.1945 — первый зам. наркома внутренних дел СССР.

- 29.12.45—05.03.1953 — нарком/министр внутренних дел СССР.
11.03.53—26.06.1953 — 1-й заместитель министра внутренних дел СССР.
26.06.1953—31.01.1956 — министр внутренних дел СССР.
01.02.1954 — утвержден членом Центральной комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные выступления.
1957—1958 — зам. председателя Кировского экономического административного района.
- Крупяно** — представитель от ГУПВИ МВД СССР, майор медслужбы. (1946 г.) — 57, 60
- Крылов** — ст. лейтенант, зам. начальника Отделения 2 Управления ГУЛАГа МВД СССР (1948 г.) — 92, 101
- Кубаткин Петр Николаевич** (1907—1950 гг.) — генерал-лейтенант (с 09.07.1945 г.), родился в г. Луганске — 11
13.06.1939—26.02.1941 — начальник УНКВД Московской области.
23.08.1941—07.05.1943 — начальник УНКВД Ленинградской области.
30.08.1942 — возглавлял операцию по переселению из пригорода Ленинграда в Казахстан нем-цев и финнов.
07.05.1943—15.06.1946 — начальник УНКГБ/УМГБ Ленинградской области.
1945 — уполномоченный НКВД по 2-му Балтийскому фронту по очистке тыла.
15.06—09.09.1946 — начальник 1-го ГУ МГБ СССР.
19.11.1946—30.03.1949 — начальник УМГБ Горьковской области.
23.07.1949 — арестован.
27.10.1950 — осужден, расстрелян.
- Кузнецов Александр Семенович** (1899 г.р.) — полковник, родился в г. Саратове — 19, 24
1941—1943 — зам. начальника 1-го спецотдела (расстановка личного состава) НКВД.
1943—1953 — начальник 1-го спецотдела НКВД СССР.
- Кузнецов Алексей Александрович** (1905—1950 гг.) — родился в г. Боровичи — 147, 148
1924—1932 — на руководящей комсомольской работе в Новгородской губернии и Ленинградской области.
1937—1938 — 2-й секретарь Ленинградского обкома.
1939—1946 — член Военного совета Краснознаменного Балтийского флота.
1941—1945 — один из руководителей обороны Ленинграда, член Военного Совета Ленинградского фронта, генерал-лейтенант (с 1943 г.).
1945—1946 — 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома партии.
1946—1949 — секретарь ЦК ВКП(б).
С 1946 г. — член оргбюро ЦК ВКП(б).
1949 — арестован по «Ленинградскому делу», осужден и расстрелян.
1954 — реабилитирован.
- Кулешов Павел Николаевич** (1908 г.р.) — 136
10.1941 — начальник оперативной группы гвардейских минометных частей на Северо-Западном и Волховском фронтах.
06.1943 — зам. командующего гвардейскими минометными частями Красной Армии.
С конца 1943 г. — зам. командующего артиллерией 1-го Прибалтийского фронта.
С 08.1944 — зам. начальника штаба артиллерии Красной Армии.
1946 — исполняющий обязанности начальника Отдела по руководству лагерями военнопленных МВД ГОСВ в Германии.
1957—1963 — зам. командующего войсками ПВО СССР.
- Курочкин Павел Алексеевич** (1900—1989 гг.) — 144
1918—1920 — командовал эскадронам Кавалерийского полка.
1932 — окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе и адъюнктуру при ней (1934 г.).
1939—1940 — командующий стрелковым корпусом.
1940—1941 — командующий армейской группой войск, армией, войсками Забайкальского военного округа.
07—08.1941 — командующий войсками 20-й и 43-й армий.
08.1941—11.1942 — командующий и зам. командующего войсками Северо-Западного фронта.
11.1942—03.1943 — командующий войсками 11-й армии Северо-Западного фронта.
03—06.1943 — командующий войсками 34-й армии Северо-Западного фронта.

- 11.1943—02.1944 — зам. командующего войсками 1-го Украинского фронта.
02—04.1944 — командующий войсками 2-го Белорусского фронта.
С 04.1944 до конца войны — командующий 60-й армии.
С 07.1945 — командующий войсками Кубанского военного округа.
С 07.1946 — зам. главнокомандующего Советскими войсками в Германии и зам. главноначальствующего СВАГ.
С 05.1947 — помощник главнокомандующего войсками Дальнего Востока.
С 02.1951 — зам. начальника военной академии Генштаба.
С 05.1954 — начальник Военной академии им. М.В.Фрунзе.
С 04.1968 — на руководящей работе в Министерстве обороны СССР.
- Кучин Владимир Михайлович** (1919 г.р.) — лейтенант интендантской службы — 113, 115
04.1946—01.1947 — начальник финансовой группы спецлагеря № 8 (г. Торгау).
01.1947—08.1948 — нештатный инспектор финансового отделения Отдела спецлагерей.
08.1948—04.1950 — начальник финотделения Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии.
- Лаврентьев Геннадий Васильевич** (1904 г.р.) — майор — 117—119
04.05.1945—23.02.1946 — начальник спецлагеря № 8 (г. Торгау).
- Леман Вильгельм** — заключенный тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120
- Леонов** — майор госбезопасности, особая оперативная группа (1945 г.) — 20
- Леонтьев** — 52
- Леониук Фома Акимович** (1892 —1967 гг.) — генерал-майор (с 1945 г.) — 51
23.08.1941 — начальник полевого строительства № 31 Северо-Западного управления строительно-оборонительных сооружений НКВД СССР.
21.06.1943—07.10.1950 — начальник Отдела НКВД/МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.
07.10.1950—24.07.1953 — зам. начальника Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР.
06.1957 — на пенсии.
- Леочко** — ст. сержант, надзиратель спецлагеря № 3 (1948 г.) — 124, 125
- Литвиненко** — капитан медслужбы, спецлагерь № 4 (1948 г.) — 150
- Лойдин Давид Максимович** (1899 г.р.) — 92, 101, 102, 177
08.1940—11.1951 — начальник САНО ГУЛАГа НКВД /МВД СССР.
12.1951 — зам. начальника УИТЛ ГУЛЖДС МВД СССР.
10.1953 — начальник Обского УИТЛ МЮ СССР.
1954 — уволен по болезни, на пенсии.
- Лоренс** — 33
- Любый Иван Семенович** (1904—1963 гг.) — 12
26.08.1941 — начальник организационно-строевого управления, зам. начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР.
С 11.06.1942 — начальник управления войск НКВД СССР по охране освобожденных предприятый.
08.07.1942 — начальник пограничных войск НКВД Западно-Сибирского округа.
14.11.1943 — 30.10.1945 — начальник войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта.
16.02.1946—12.03.1948 — начальник ОДСК НКВД СССР.
12.03.1948—14.04.1950 — начальник ГУШОСДОР МВД СССР.
12.04.1950—25.01.1952 — зам. начальника «Енисейстроя» МВД СССР.
С 1952 г. — начальник УИТЛ и строительства № 601 МВД СССР
С 1954 г. — начальник УИТЛ и строительства № 585 МВД СССР (ст. Шатки Мордовской АССР).
- Людвигов Борис Александрович** (1907 г.р.) — 20
10.05.1945 — руководитель операции НКВД СССР по проведению оперативно-следственных мероприятий по наиболее важным делам в лагерях и тюрьмах при уполномоченных НКВД/МВД СССР по фронтам.
1944—1947 — зам. начальника Секретариата НКВД/МВД СССР.
1953 — начальник Секретариата МВД СССР

- 06.1954 — арестован.
- Лямин Василий Семенович** (1902 г.р.) — подполковник (1949 г.) — 70, 72, 113, 122, 127, 154—156, 170—172
- 04.1942 — начальник 1-го отделения ОУРЗ ГУЛАГа НКВД СССР.
1944 — зам. начальника Отдела учета и распределения заключенных ГУЛАГа.
1951 — начальник Организационного отдела ГУЛАГа МВД СССР.
1954 — на пенсии.
- Майоров** — подполковник госбезопасности, особая оперативная группа (1945 г.) — 20
- Максимчук Андрей Григорьевич** — лейтенант — 55, 60
1945—1946 — старший инспектор учетного отделения Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии.
- Маленков Георгий Максимилианович** (1902—1988 гг.) — родился в г. Оренбурге — 27, 32, 157, 160
1930—1934 — на руководящей работе в Московском комитете партии.
1939—1946 — начальник управления кадров ЦК ВКП(б).
1939—1946 и 1948—1953 — секретарь ЦК, одновременно 1939—1946 член Оргбюро ЦК.
1939—1957 — член ЦК КПСС.
30.06.1941—4.09.1945 — член ГКО.
08.1943 — председатель Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации.
1946—1957 — член Политбюро ЦК КПСС.
1946—1953, 1955—1957 — заместитель председателя Совета Министров СССР.
1946—1957 — член Политбюро (Президиума) ЦК.
1948—1953 — секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС.
1953—1955 — председатель Совета Министров СССР.
1957—1961 — на хозяйственной работе.
06.1957 — пленумом ЦК КПСС выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС.
- Мальков Павел Михайлович** (1904—1983 гг.) — генерал-майор — 65, 69, 145, 146, 155
07.1945—04.1947 — начальник отдела ВД СВАГ.
04.1946—08.1948 — начальник УВД СВАГ.
- Мамулов Степан Соломонович** (1902—1976 гг.) — генерал-лейтенант, родился в г. Тбилиси — 25, 28
1923—1927 — партработа в Абхазии.
1927—1931 — партработа в Грузии, Казахстане и Днепрпетровске.
1934—1938 — зав. отделом руководящих партийных органов, зав. сельскохозяйственным отделом ЦК КП(б) Грузии.
С 03.01.1939 — 1-й зам. начальника Секретариата НКВД СССР.
15.12.1937—16.08.1939 — 3-й секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии.
16.08.1939—26.04.1946 — начальник Секретариата НКВД/МВД СССР.
22.04.1946—11.03.1953 — зам. наркома/министра НКВД/МВД СССР.
12.03—10.04.1953 — начальник Секретариата МВД СССР.
10.04—30.06.1953 — зав. отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК КП Грузии.
30.06.1953 — арестован.
28.09.1954 — приговорен Военной Коллегией Верховного Суда СССР к пятнадцати годам тюремного заключения.
28.06.1968 — освобожден из мест лишения свободы Владимирской обл. по отбытии срока заключения.
- Матерев** — 165, 168
- Матусков Федор Яковлевич** (1906 г.р.) — капитан — 49, 61, 117
05.1945 — начальник спецлагеря № 6 (г. Франкфурт-на-Одере).
06.1945 — начальник спецлагеря № 2 (г. Веймар).
04.1947 — откомандирован в отдел кадров МВД СССР.
- Мельников Иван Васильевич** (1911 г.р.) — полковник — 172
16.09.1945—1946 — начальник политотдела УСВА земли Бранденбург.

Меркулов Всеволод Николаевич (1895—1954 гг.) — генерал армии, родился в г. Закаталы Азербайджанской ССР — 32, 81
 1921—1931 — ЧК и ГПУ Грузии.
 С 11.1937 — зав. промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Грузии.
 29.09—16.12.1938 — зам. начальника ГУГБ НКВД СССР.
 17.12.1938—03.02.1941 — 1-й зам. наркома НКВД СССР.
 03.02—20.07.1941 — нарком Госбезопасности СССР.
 31.07.1941—14.04.1943 — 1-й зам. наркома НКВД СССР.
 14.04.1943—04.05.1946 — нарком/министр Госбезопасности СССР.
 25.04.1947—27.10.1950 — начальник ГУСИМЗ при Совете Министров СССР.
 27.10.1950—17.09.1953 — министр Государственного контроля СССР.
 18.09.1953 — снят с поста министра, арестован.
 23.12.1953 — расстрелян.

Месяц — 52

Мешик Павел Яковлевич (1910—1953 гг.) — генерал-лейтенант, родился в г. Конотопе УССР — 12, 19, 27, 28
 28.05.1935—26.03.1939 — оперуполномоченный 2 отделения Экономического отдела ГУГБ НКВД СССР.
 26.03.1939—04.09.1939 — лектор Высшей школы НКВД СССР,
 04.09.1939—04.03.1940 — начальник следственной части ГЭУ НКВД СССР.
 04.03.1940—26.02.1941 — начальник 1 отдела ГЭУ НКВД СССР.
 26.02—31.07.1941 — нарком НКГБ УССР.
 31.07.1941—19.04.1943 — начальник ЭКУ НКВД СССР.
 19.04.1943—17.12.1945 — зам. начальника ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР.
 24.12.1944 — откомандирован в Польшу для оказания помощи в работе органов безопасности Польши.
 11.01—04.07.1945 — Уполномоченный НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту
 05.03—08.1945 — советник при Министерстве общественной администрации Временного правительства Польши.
 22.05—04.07.1945 — зам. командующего 1-го Украинского фронта по делам гражданской администрации.
 20.08.1945—15.03.1953 — зам. начальника 1 Главного управления при СНК/СМ СССР.
 16.03—30.06.1953 — министр внутренних дел УССР.
 23.12.1953 — приговорен к высшей мере наказания, расстрелян.

Мешкалло — заключенный спецлагеря № 10 (1948 г.) — 121

Михайлов — полковник госбезопасности, зам. руководителя особой оперативной группы (1945 г.) — 20

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986 гг.) — 14, 27, 32, 130, 145, 147, 148, 157, 160

1919 — председатель Нижегородского губисполкома, секретарь Донецкого губкома РКП(б).
 1920 — секретарь ЦК КП(б) Украины.
 1921—1930 — секретарь ЦК ВКП(б).
 1926—1957 — член Политбюро ЦК ВКП(б)/КПСС.
 1930—1941 — председатель СНК и СТО СССР.
 С 1941 г. — зам. председателя, 1942—1957 — 1-й зам. председателя СНК/СМ СССР.
 1941—1945 — зам. председателя ГКО.
 1941—1949, 1953—1957 — нарком/министр иностранных дел СССР.
 1957—1960 — посол СССР в МНР.
 1960—1962 — постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии.
 С 1962 г. — на пенсии.

Моносов — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 116

Новиков — ст. бухгалтер ХОЗО отдела спецлагерей МВД СССР в Германии, лейтенант (1950 г.) — 175

- Обручников Борис Павлович** (1905 г.р.) — родился в г. Сызрани Куйбышевской обл. — 13, 19, 20, 22, 43, 46, 178
07.07.1936—23.04.1937 — помощник начальника отделения Особого отдела ГУГБ НКВД СССР.
С 23.04.1937 — зам. начальника 4 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР.
С 21.10.1937 — зам. начальника 5 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР и начальник 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР.
С 03.08.1939 — зам. начальника 5 отделения ГЭУ НКВД СССР.
С 25.02.1941 — зам. наркома/министра внутренних дел СССР по кадрам и начальник Отдела кадров НКВД/МВД СССР.
С 29.01.1947 — начальник Управления кадров МВД СССР.
С 05.07.1952 — зам. министра Госбезопасности СССР.
12.03.1953—03.07.1953 — начальник Управления кадров МВД СССР.
05.03.1954 — уволен по фактам дискредитации.
03.01.1955 — лишен звания генерал-лейтенант.
- Обухов** — 174
- Огольцов Сергей Иванович** (1900—1977 гг.) — генерал-лейтенант (с 09.07.1945 г.) — 145, 146
1939—1941 — начальник УНКВД по Ленинграду.
1941—1942 — 1-й зам. начальника УНКВД Ленинградской области.
1942—1944 — начальник УНКВД по Куйбышевской области.
1944—1945 — нарком ГБ Казахской ССР.
04.12.1945—17.05.1946 — 1-й зам. наркома/министра ГБ СССР.
17.05.1946—26.08.1951 — зам. министра ГБ СССР по общим вопросам.
26.08.1951—13.02.1952 — 1-й зам. министра ГБ СССР.
15.02—20.11.1952 — министр ГБ УзбССР.
20.11.1952—11.03.1953 — 1-й зам. министра ГБ СССР.
С 1954 г. — на пенсии.
- Осетров Николай Алексеевич** (1905 г.р.) — генерал-лейтенант — 12
05.1943—06.1945 — начальник УКР «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта.
- Павелька Карл** — 33, 34
- Павлов Александр Михайлович** (1900 г.р.) — генерал — 28
1945 — Уполномоченный НКВД при Толбухине по территории Румынии и Болгарии.
1945 — Начальник войск НКВД по охране тыла 3 Украинского фронта.
- Перевезин** — 81, 137
- Петров Иван Алексеевич** (1905—1956 гг.) — генерал-лейтенант — 82
08.1941 — начальник оперотдела ГУПВ НКВД СССР.
11.1942 — начальник охраны тыла Западного фронта.
02.1943 — 01.1945 — начальник УПВИ НКВД СССР.
02.1944 — зам. начальника ГУПВИ НКВД СССР.
С 11.1950 — на пенсии.
- Петрушевский** — 43, 46
- Пик Вильгельм (Pieck)** — (1876—1960 гг.) — 156
1935 — избран председателем ЦК КПГ.
С 1943 г. — один из руководителей созданного в СССР национального комитета «Свободная Германия».
1946—1954 — один из председателей СЕПГ.
1946—1960 — член Политбюро Центрального правления, затем Политбюро ЦК СЕПГ.
С 10.1949 — президент ГДР.
- Поляков Федор Дмитриевич** (1914 г.р.) — ст. лейтенант — 92
1948 — оперуполномоченный опергруппы спецлагеря № 9.
1949 — оперуполномоченный опергруппы спецлагеря № 3 (г. Бауцен).
- Помазнев Михаил Трофимович** (1911—1987 гг.) — 160
02.1943—01.1948 — 1-й зам. начальника; начальник Главснабгтя при СНК СССР.

- 01.1948—03.1949 — зам. председателя Госснаба СССР.
03.1949—08.1953 — управляющий делами СМ СССР.
- Попов Благодий Семенович** (1902—1968 гг.) — 34
С 11.1929 — политический секретарь ЦК комсомола, член ЦК БКП.
С 1931 г. — член Исполкома и Президиума исполкома Коминтерна Молодежи (КИМ).
С 1954 г. — на руководящей работе в Министерстве культуры, Министерстве иностранных дел НРБ.
С 1964 г. — персональный пенсионер.
- Поскребышев А.Н.** (1891—1965 гг.) — 147, 148
1935—1946 — зав. особым сектором ЦК КПСС.
1946—1953 — зав. Канцелярии Генерального секретаря ЦК КПСС.
- Ратьков Павел Александрович** (1909 г.р.) — капитан — 152, 153
1948—1949 — начальник опергруппы спецлагеря № 2.
- Рогатин Владимир Тарасович** (1899 г.р.) — генерал-майор (с 1941 г.) — 12
1940 — начальник штаба погранвойск НКВД Украинской ССР.
С 4.05.1943 — начальник отдела боевой подготовки Главного управления войск НКВД СССР.
14.09.1943—1944 — начальник Управления войск НКВД СССР по охране тыла Северо-Западного фронта.
1944—1945 — начальник войск НКВД СССР по охране тыла 2 Белорусского фронта.
25.11.1946 — откомандирован в ОК ГУВВ МВД СССР.
26.09.1946 — откомандирован в военный институт войск МВД СССР на должность начальника кадров.
- Рокоссовский Константин Константинович** (1896—1968 гг.) — Маршал Советского Союза — 28
11.1940 — командир 9 моторизованного корпуса Киевского особого военного округа.
1941 — командующий 16-й армией.
08.1941—1942 — командующий Брянским, потом Донским фронтом.
1943 — командующий Центральным фронтом.
02.1944—1945 — командующий Белорусским фронтом.
1945—1949 — главнокомандующий Северной группой войск.
1949—1956 — министр национальной обороны и заместитель председателя Совета Министров Польши.
1956—1957, 1958—1962 — зам. министра обороны СССР.
- Рощин Евгений Филиппович** (1910 г.р.) — майор — 132, 133
1941 — оперуполномоченный Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР.
1947—1948 — зам. начальника 7 отдела 1 Управления ГУЛАГа МВД СССР.
1949—1950 — начальник 1-го Управления ГУЛАГа МВД СССР.
на 05.1954 — начальник 1 отдела ГУЛПС МВД СССР.
- Руденко Григорий Маркович** (1912 г.р.) — ст. лейтенант — 125, 126
С 1946 г. — комендант спецлагеря № 7.
1948—1949 — комендант спецлагеря № 1 (г. Ораниенбург).
- Румянцев** — генерал-майор (1946 г.) — 88
- Русанов** — сержант, спецлагерь № 3 (1948 г.) — 124, 125
- Садиков Юрий Александрович** (1925 г.р.) — лейтенант — 120
1946 — начальник тюрьмы № 6 (г. Лихтенберг).
1949 — дежурный офицер спецлагеря № 3.
- Санднер Ганс** — 34
- Сафонов Григорий Николаевич** (1904—1973 гг.) — 147, 148, 157, 159, 160
С 1935 г. — в органах прокуратуры.
С 1939 г. — начальник гражданско-судебного отдела Прокуратуры СССР.
12.1939—1947 — зам. прокурора СССР.
1947—1948 — зам. генерального прокурора СССР.
01.1948 — 05.1953 — генеральный прокурор СССР.

- Свиридов Михаил Евдокимович** (1901 г.р.) — полковник — 49, 50, 53, 55, 56, 59—61, 63, 77, 80, 84, 85, 87—89, 116—119, 135, 136, 138, 139, 141, 143, 200, 202
1939—1941 — начальник 1-го отделения руководящих политорганов Политуправления пограничных войск НКВД СССР.
05.1945—05.1947 — начальник Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии.
1947 — откомандирован в Главное управление военного снабжения МВД СССР.
- Селезнев Павел Никитович** (1902 г.р.) — майор — 49, 117
05.1945—06.1947 — начальник спецлагеря № 6 (г. Ямлиц).
- Селивановский Николай Николаевич** (1901—1997 гг.) — генерал-лейтенант — 12, 28
25.08.1934—25.05.1937 — уполномоченный Особого отдела (ОО) ГУГБ НКВД СССР.
25.05.1937—08.04.1940 — помощник начальника 7 отделения ОО ГУГБ.
08.04.1940—21.11.1941 — начальник 5 отделения 4 отдела ГУГБ.
21.11.1941—24.12.1942 — начальник ОО НКВД Юго-Западного фронта.
24.12.1942—27.05.1944 — начальник ОО Сталинградского фронта.
27.05.1944—11.01.1945 — зам. начальника ГУКР «СМЕРШ».
11.01—27.04.1945 — уполномоченный НКВД по 4 Украинскому фронту.
27.04.1945—20.04.1946 — советник при Министерстве общественной безопасности Польши.
20.04—07.05.1946 — зам. начальника ГУКР «СМЕРШ».
07.05.1946—26.08.1951 — зам. министра госбезопасности СССР.
26.08—12.09.1951 — председатель Центрального Совета Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо».
12.09.1951 — освобожден от должности председателя.
28.08.1953 — уволен в запас.
- Семенов Владимир Семенович** (1911—1992 гг.) — 145, 156, 208
1939—1940 — советник полпредства СССР в Литве.
1940—1941 — советник полпредства СССР в Германии.
1941—1942 — заведующий III Европейским отделом НКВД СССР.
1942—1945 — советник миссии СССР в Швеции.
1945—1946 — зам. политического советника при Главном начальствующем СВАГ.
1946—1949 — политический советник при Главном начальствующем СВАГ.
1949—1953 — политический советник СКК в Германии.
1953—1954 — верховный комиссар СССР в Германии, чрезвычайный и полномочный посол СССР в ГДР.
1954—1955 — член коллегии, заведующий отделом МИД СССР.
1955—1978 — зам. министра иностранных дел СССР.
1978—1986 — посол СССР в ФРГ.
- Серебряков Борис Павлович** (1904—1956 гг.) — генерал-майор, родился в г. Лодзь — 11
01.12.1939—21.08.1943 — начальник 26 морского пограничного отряда войск НКВД Киевского округа.
21.08.1943—1945 — начальник управления войсками охраны тыла Белорусского фронта.
1945 — командир дивизии войск НКВД в г. Люблине.
1950 — министр внутренних дел Карело-Финской ССР.
20.12.1950—04.04.1953 — министр внутренних дел Таджикской ССР.
04.04.1953 — 04.05.1954 — начальник ГУМ МВД СССР.
04.05.1954 — уволен из состава МВД СССР.
- Серв Иван Александрович** (1905—1990 гг.) — генерал-полковник (с 09.07.1945 г.), уроженец Вологодской области — 5, 12, 19, 27—30, 32, 41, 42, 44, 51, 52, 56, 58, 61, 65, 73, 80, 81, 83, 87, 92, 102, 104, 105, 122, 135—138, 140, 141, 143, 144, 148, 150, 155—157, 171, 176, 177, 188, 191, 197, 198, 202, 203
1928—1935 — командир взвода 22 полка, помощник командира батареи, помощник начальника штаба, начальник штаба.
1935—1938 — военная академия Рабоче-крестьянской Красной Армии.
С 09.02.1939 — зам. начальника ГУРКМ НКВД СССР.
С 18.02.1939 — начальник ГУРКМ НКВД СССР.
29.07—02.09.1939 — зам. начальника ГУГБ и начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР.
02.09.1939—25.02.1941 — нарком внутренних дел УССР.

- 25.02—30.07.1941 — 1-й зам. наркома госбезопасности СССР.
 31.07.1941—24.02.1947 — зам. наркома/министра внутренних дел СССР.
 11.01—04.07.1945 — уполномоченный НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту.
 С 06.06.1945 — зам. Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии по делам гражданской администрации.
 06.03—27.04.1945 — советник при Министерстве общественной безопасности Временного правительства Польши.
 04.07.1945—24.02.1947 — уполномоченный НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии.
 24.02.1947—13.03.1954 — 1-й зам. министра внутренних дел СССР.
 13.03.1954—08.12.1958 — председатель КГБ при СМ СССР.
 10.12.1958—02.02.1963 — начальник Главного разведывательного управления Минобороны СССР и зам. начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.
 01.1963—08.1964 — помощник командующего Туркестанским военным округом по учебным заведениям.
 08.1963—01.09.1965 — помощник командующего войсками Приволжского военного округа по учебным заведениям.
 01.09.1965 — уволен по болезни.
- Сиднев Алексей Иванович** (1907 г.р.) — генерал-майор — 120
 С 1939 г. — в органах госбезопасности, в военной контрразведке.
 С 01.06.1944 — зам. начальника УКР «СМЕРШ» 1 Белорусского фронта.
 06.1945—12.1947 — начальник Берлинского оперсектора НКВД/МГБ СССР в Германии.
 С 12.1947 — министр госбезопасности Татарской АССР.
 3.01.1948 — арестован.
 1953 — освобожден из-под стражи, реабилитирован.
 30.07.1953 — уволен из МВД СССР.
- Сидорова** — 81, 137
- Синяпкин В.Е.** — мл. сержант, спецлагерь № 1 (1949 г.) — 127
- Сиротин А.** — 127
- Скворцов Иван Леонтьевич** (1908 г.р.) — капитан — 40, 41, 56, 71, 72, 88, 118, 132, 134, 138—141, 154, 155, 168
 1945—1949 — начальник отделения охраны и учета Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии.
- Сладкевич Моисей Иосифович** (1906—1980 гг.) — 172
 С 1941 г. — зам. начальника войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности.
 1942 — зам. начальника Управления НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений.
 1944 — зам. начальника ГУВВ НКВД СССР.
 1949—1953 — начальник Внутренних войск МГБ СССР в Германии.
 С 03.1953 — начальник ГУВО МВД СССР.
- Смирнова** — 28
- Сокол Б.И.** — 31
- Соколичко** — майор, представитель 1 спецотдела МВД СССР (1950 г.) — 190, 192
- Соколов Владимир Павлович** (1903—1969 гг.) — родился в дер. Бокотово, Вологодской области — 70—72, 112—114, 134, 154—157, 159, 162, 164—168, 170—175, 194, 208
 1943 — подполковник госбезопасности.
 1947 — полковник госбезопасности.
 1937—9.04.1949 — начальник Отдела трудовых колоний УМВД Смоленской области.
 09.04.1949—6.01.1950 — начальник Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии.
 06.03.1950 — зам. начальника Стройуправления МВД.
 11.05.1951 — зам. начальника УМВД по Саратовской области и начальник УИТЛК УМВД.
 11.12.1952 — заместитель начальника ИТЛ и СМУ № 49 по лагерю.
 14.05.1953 — уволен по болезни.
- Соколов** — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 117

- Соколов** — капитан госбезопасности, особая оперативная группа (1945 г.) — 20
- Соколова** — 166
- Соколовский Василий Данилович** (1897—1968 гг.) — родился в дер. Козлики Белостокского уезда Гродненской губернии — 143—148, 150, 203, 205
С 1918 г. — в Красной Армии.
1921 — окончил военную академию РККА.
1922—1930 — начальник штаба стрелковой дивизии и корпуса.
1930—1934 — командир дивизии.
1935—1941 — зам. начальника штаба Приволжского и начальник штаба Уральского и Московского военных округов.
С 02.1941 — зам. начальника Генштаба.
07.1941—01.1942 и 05.1942—02.1943 — начальник штаба Западного фронта.
1942 — начальник штаба Западного направления.
1943—1944 — командующий войсками Западного фронта.
04.1944—04.1945 — начальник штаба 1-го Украинского фронта.
04.1945—05.1945 — 1-й зам. командующего войсками 1-го Белорусского фронта.
С 03.1946 — главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главноначальствующий СВАГ.
03.1946—03.1949 — член Контрольного Совета от СССР.
С 03.1949 — 1-й зам. военного министра СССР.
С 06.1952 — начальник Генерального штаба, 1-й зам. министра обороны СССР.
1960—1968 — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны.
1952—1961 — член ЦК КПСС.
- Сталин Иосиф Виссарионович** (Джугашвили) (1878—1953 гг.) — 5, 14, 27, 32, 130, 143, 147, 156, 159, 160
6.05.1941 — председатель СНК СССР (с 1946 — председатель СМ СССР).
1941—1945 — председатель ГКО.
1941—1947 — нарком Обороны СССР.
1941—1945 — Верховный главнокомандующий вооруженными силами СССР.
1933—1953 — Генеральный секретарь ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС.
1919—1953 — член Политбюро ЦК РСДРП (б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС.
1952—1953 — член Президиума ЦК КПСС.
- Старовойт** — заключенный спецлагеря № 3 (1945 г.) — 117
- Стаханов Николай Павлович** (1901—1977 гг.) — уроженец г. Балашова Саратовской обл. — 14, 20
1927—1942 — служил в погранвойсках ОГПУ—НКВД СССР.
12.03.1942—11.03.1953 — начальник ГУПВ НКВД—МВД—МГБ СССР.
С 26.08.1951 — зам. министра внутренних дел СССР.
С 22.02.1955 — министр внутренних дел СССР.
С 1961 г. — на пенсии.
- Судоплатов П.А.** — начальник отдела «Ф» НКВД СССР (1945 г.) — 197
- Сумбатов (Топуридзе) Ювельян Давидович** (1889—1960 гг.), родился в с. Капаны Сенакского уезда Кутаисской губернии, генерал-лейтенант (с 09.07.1945 г.) — 59
15.07.1934—01.01.1937 — начальник УНКВД АзербССР.
01.01.1937—10.01.1938 — нарком внутренних дел АзербССР.
17.04.1938—31.07.1941 — начальник АХУ НКВД СССР.
31.07.1941—27.03.1947 — начальник ХОЗУ НКВД/МВД СССР.
03.04.1947 — уволен из МВД в запас.
03.1947—1953 — зам. председателя СМ АзербССР.
15.07.1953 — арестован.
- Табочинский** — заключенный спецлагеря № 3 (1948 г.) — 125
- Тайле Фриц** — заключенный тюрьмы № 6, г. Лихтенберг (1946 г.) — 120
- Тайхерт Пауль** — 34

- Танев Васил Константинов** (1897—1941 гг.) — 34
1931—1932 — член Политбюро ЦК БКП.
1933 — арестован в Берлине по обвинению в поджоге Рейхстага.
- Тарасенко** — сержант, спецлагерь № 3 (1948 г.) — 125
- Терентьева** — 104
- Титч** — заключенный спецлагеря № 3 (1948 г.) — 124
- Ткаченко Иван Максимович** (1910—1955 гг.) — генерал-лейтенант, родился в с. Григорьевка Дмитровского района Черниговского обл. — 11
11.04.1939—17.06.1940 — начальник 1 отдела ЭКУ НКВД УССР.
17.06.1940—27.08.1941 — начальник 2 отдела Управления государственной безопасности НКВД УССР.
27.08—10.11. 1941 — начальник отдела ЭКУ НКВД СССР.
10.11.1941—14.11.1942 — начальник 7 секретного отдела НКВД СССР.
14.11.1942—28.01.1943 — зам. начальника ЭКУ НКВД СССР.
28.01.1943—14.12.1944 — начальник управления НКВД по Ставропольскому краю.
14.12.1944—11.01.1945 — уполномоченный НКВД—НКГБ СССР по Литовской ССР.
11.01—26.02.1945 — уполномоченный НКВД по 1-му Прибалтийскому фронту.
26.02—09.04.1945 — уполномоченный НКВД по Земландской группе войск 3-го Белорусского фронта.
09.04.1945—17.11.1949 — уполномоченный НКВД/МВД и НКГБ/МГБ по Литовской ССР.
17.11.1949—24.03.1954 — зачислен в действующий резерв МВД за откомандированием в СМ СССР.
24.03.1954—01.07.1955 — начальник милиции Челябинской области.
- Толбухин Федор Иванович** (1894—1949 гг.) — Маршал Советского Союза — 28
1939—1941 — начальник штаба Закавказского военного округа.
1941—1945 — начальник штаба ряда фронтов, командующий армиями, Южным, 4-м Украинским и 3-м Украинским фронтами.
1945—1947 — главнокомандующий Южной группой войск.
1947—1949 — командующий войсками Закавказского военного округа.
- Травина** — 171
- Трофимов** — уполномоченный НКВД СССР по Восточной Пруссии, генерал-майор (1945 г.) — 50
- Трофимов Борис Петрович** (1902 г.р.) — 178
2.07.1943—17.05.1946 — начальник УНКВД по Курской области.
08.08.1946 — начальник УНКВД по Калининградской области.
05.06.1947—1950 — зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР, начальник 1-го управления ГУЛАГа.
1950—1953 — начальник Управления военно-строительных частей, заместитель начальника Главпромстроя МВД СССР.
- Тутушкин Федор Яковлевич** (1900—1959 гг.) — 18
1941—1944 — зам. начальника Управления ОО НКВД СССР.
С 08.1942 — начальник ОО НКВД СССР.
С 30.10.1944 — начальник Управления КР «СМЕРШ» Московского военного округа.
02.1946—16.03.1951 — министр внутренних дел Молдавской ССР.
1951 — начальник УМВД Калининской области.
- Углов Александр Алексеевич** (1908 г.р.) — ст. лейтенант интендантской службы — 170, 175
09.1948—06.1949 — зам. начальника ХОЗО Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии.
01.1950—03.1950 — начальник ХОЗО Отдела спецлагерей.
- Ульбрихт (Ulbricht) Вальтер** (1893—1973 гг.) — 156
С 1935 г. — член Политбюро ЦК КПГ.
1928—1933 — депутат германского рейхстага от КПГ.
1928—1929 и 1938—1943 — представитель КПГ при Исполкоме Коминтерна.
1946—1949 — зам. председателя СЕПГ.
С 1949 г. — член Политбюро ЦК СЕПГ.
1950—1953 — генеральный секретарь.
1953—1971 — первый секретарь ЦК СЕПГ.

- С 1971 г. — председатель СЕПГ.
1949—1955 — зам. премьер-министра ГДР.
1955—1960 — 1-й зам. председателя Совета Министров.
1960—1971 — председатель Национального совета обороны, с 1960 — председатель Государственного совета.
- Фадеев** — начальник войск НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта (1945 г.) — 12
- Фадерман** — ст. сержант, спецлагерь № 2 (1948 г.) — 153
- Федоров** — 70, 113, 127
- Фениц Гюнтер** — 31
- Фогт Пауль** — 33
- Фокт Вилли** — 32
- Фрейлих Вальтер** — 34
- Френкина Эсфирь Исааковна** (1912 г.р.) — 20, 32, 35, 52
1941—28.11.1944 — зам. начальника 1-го отделения Секретариата НКВД СССР.
С 1944 г. — начальник отделения Секретариата НКВД СССР.
10.05.1945 — сотрудник группы по разработке материалов, поступающих от Уполномоченных по фронтам.
1946 — начальник группы генинформации и подготовки материалов секретариата МВД СССР.
С 1951 г. — на пенсии.
- Фрольцов** — 137
- Ханников Николай Георгиевич** (1896—1948 гг.) — генерал-лейтенант (с 31.07.1944 г.) — 11
С 1818 г. — в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ.
10.1943—06.1945 — начальник УКР «СМЕРШ» 1 Прибалтийского фронта.
22.07.1945—22.04.1947 — начальник УКР «СМЕРШ» Прибалтийского ВО.
02.04.1947—29.04.1948 — начальник 2 отдела 3 главного управления МГБ СССР.
- Химченко** — подполковник госбезопасности, особая оперативная группа (1945 г.) — 20
- Хомский Иван Сергеевич** (1908 г.р.) — капитан — 83, 85
05.1945—06.1949 — начальник АХО Отдела спецлагерей и тюрем НКВД/МВД СССР в Германии.
- Цанава Лаврентий Фомич** (1900—1955 гг.) — генерал лейтенант, родился в Гегечкоровском районе ГрузССР — 12, 19
17.12.1938—26.02.1941 — нарком внутренних дел БССР.
26.02—31.07.1941 — нарком госбезопасности БССР.
19.07—21.10.1941 — начальник Особого отдела НКВД СССР Западного фронта.
21.10.1941—19.04.1943 — зам. начальника Управления ОО НКВД СССР.
10.01.1942—06.03.1943 — начальник ОО НКВД Западного фронта.
06.03—07.05.1943 — начальник ОО НКВД Центрального фронта.
11.01—04.07.1945 — уполномоченный НКВД по 2-му Белорусскому фронту.
07.05.1943—29.10.1951 — нарком/министр госбезопасности БССР.
29.10.1951—14.02.1952 — зам. министра госбезопасности СССР.
04.04.1953 — отстранен от должности, арестован.
- Цикляев Николай Тимофеевич** (1905—1983 гг.) — полковник, родился в с. Логиново Завидовского района Калининской обл. — 40, 43, 46, 64, 65, 69, 70, 81, 90, 102—104, 107—109, 111, 112, 121, 122, 124, 126, 127, 129—131, 148—150, 152, 153, 176, 203, 205
С 01.1939 — зам. начальника УНКВД Куйбышевской обл.
С 05.1942 — зам. начальника УНКВД Краснодарского края.
С 05.1946 — зам. начальника УМВД Ставропольского края.
25.06.1947—14.05.1949 — начальник Отдела спецлагерей и тюрем МВД СССР в Германии.
08.1949—1952 — зам. начальника УМВД Свердловской обл.
С 06.1952 — начальника УВД Саратовской обл.
С 06.1963 — на пенсии.
- Чадаев Яков Ермолаевич** (1904—1985 гг.) — родился г. Омутинск Вятской губернии — 147
1930—1932 — председатель правления Удмуртского облпотребсоюза.

- 1932—1940 — руководитель сводной группы центрального планового бюро Госплана СССР.
1940—1949 — Управляющий делами СНК/СМ СССР.
- Черникова** — 52
- Чернов Иван Гаврилович** — лейтенант — 120
12.1945—05.1945 — Управление контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта.
1945 — инспектор по снабжению Лихтенбергской тюрьмы.
С 04.1946 — зам. начальника по хозяйственной части Лихтенбергской тюрьмы.
07.1946 — откомандирован в распоряжение генерал-майора Сиднева А.И.
- Черный** — заключенный спецлагеря № 3 (1948 г.). — 125
- Чернышов Василий Васильевич** (1896—1952 гг.) — генерал-полковник (с 09.07.1945 г.), уроженец Рязанской губернии — 14, 17, 21, 59, 81, 105, 113
1915—1917 — служба в армии.
1917—1920 — зам. председателя и председатель Рязанского горсовета.
С 1920 г. — начальник 34 дивизии войск ВЧК.
С 1921 г. — начальник войск ВЧК Туркменского фронта.
С 1922 г. — начальник штаба Приволжского округа ГПУ — ОГПУ.
С 1924 г. — начальник УПВО ОГПУ Казахской ССР.
С 1927 г. — начальник УПВО УНКВД Дальнего Востока.
07.08.1937—12.09.1952 — зам. наркома/министра внутренних дел СССР.
07.08.1937—18.02.1939 — начальник ГУРКМ НКВД СССР.
18.02.1939—25.02.1941 — начальник ГУЛАГа НКВД СССР.
- Чернышов** — гвардии майор, нач. отделения 4 Отдела оперсектора г. Берлина (1946 г.) — 120
- Чуйков Василий Иванович** (1900—1982 гг.) — Маршал СССР (с 1955 г.), родился в с. Серебряные Пруды — 156, 157, 171—173, 208
1925 — окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе.
1936 — окончил академические курсы при Военной академии механизации и моторизации РККА.
1939—1940 — командовал армией при освобождении Западной Белоруссии и в Советско-финской войне.
С 12.1940—03.1942 — был военным атташе в Китае.
05.1942—08.1942 — командовал 1-й резервной армией, переименованной в 64 армию.
09.1942—04.1943 — командовал 62-й армией.
С 04.1942 до конца войны — командовал армиями на Сталинградском, Донском, Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.
1945—03.1949 — зам. и 1-й зам. главнокомандующего ГСОВГ.
03.1949 — Главноначальствующий СВАГ.
03.1949—05.1953 — главнокомандующий ГСОВГ.
С 05.1953 — командующий войсками Киевского военного округа.
С 04.1960 — главнокомандующий сухопутными войсками и зам. министра обороны СССР.
С 07.1961 — начальник Гражданской обороны СССР.
С 07.1972 — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.
- Шавер Борис Михайлович** (1908—1951 гг.) — генерал-майор юстиции — 63, 146, 155, 157
1945—1947 — военный прокурор Центральной группы войск.
04.1947—1950 — военный прокурор СВАГ.
- Шаляпин Александр Сергеевич** (1924 г.р.) — лейтенант — 179
1946 — комендант спецлагеря № 6.
1947 — комендант спецлагеря № 10.
1949 — ст. инструктор боевой подготовки отдела охраны и режима спецлагеря № 1 (г. Ораниенбург).
- Шаров Павел Александрович** (1899 г.р.) — полковник — 119
1945—1946 — начальник спецлагеря № 9 (г. Нойбранденбург).

- Шикер** — заключенный спецлагеря № 3 (1948 г.) — 124
- Шиллинг Вилли** — 31
- Шитиков Никита Иванович** (1896—1974 гг.) — родился в дер. Курганово Ярцевского района — 17
23.09.1940 — управляющий трестом «Дальстройснаб» НКВД.
1943 — начальник УИТЛ и К УНКВД по Московской области.
28.08.1944 — начальник Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР.
09.04.1945 — зам. начальника ГУШОСДОР МВД СССР и начальник лагерного отдела.
1948 — зам. начальника УИТЛ и строительства Волго-Донского канала.
С 1950 г. — на пенсии по болезни.
- Шлегер М.** — 33
- Шляхтенко** — начальник Управления СВА земли Саксония-Анхальт (1947 г.) — 203
- Шмейс Владимир Игнатьевич** — подполковник — 92, 138
1945—1946 — зам. начальника спецлагеря № 9 (г. Нойбранденбург).
- Штинес Гуго** — 34
- Штыков** — рядовой, спецлагерь № 2 (1948 г.) — 152
- Шумилин Александр Алексеевич** (1914 г.р.) — подполковник — 84, 85
С 22.08.1945 — зам. начальника отдела торговли и снабжения СВАГ.
С 23.03.1946 — зам. начальника Управления торговли и снабжения СВАГ.
- Шурдуков** — ст. сержант, спецлагерь № 2 (1948 г.) — 153
- Эдмин Самуил Львович** — ст. лейтенант — 113, 115
1945 — начальник отделения снабжения спецлагеря № 3.
1949 — капитан интендантской службы, ст. инспектор хозяйственного отделения Отдела спецлагерей.
- Яковец** — полковник (1946 г.) — 57, 60
- Яценко** — рядовой, спецлагерь № 1 (1950 г.) — 168

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австрия — 27, 28, 30, 33, 195
Азов, г. — 31
Албания — 208
Америка, США — 121, 160, 207
Англия, Великобритания, Объединенное королевство — 121, 160, 207
Аргентина — 208
- Баргенштайн, Bartenstein, г. — 21
Баутцен (Бауцен) , Bautzen, г., ст. — 38, 40, 41, 44, 48, 54, 60, 71, 93, 105, 128, 132, 133, 145, 149,
161, 162, 166, 170, 176, 182, 206
Баутценский (Бауценский) уезд — 33
Белорусская ССР, БССР — 12, 59, 201
Бельгия — 26, 34, 208
Бельско, Bielsko, г. — 21
Берлин, г. — 5, 25, 26, 31—34, 38, 39, 42, 44, 51, 55, 70, 80, 109, 120, 122, 124, 127, 130, 132, 145,
152, 153, 176, 184, 185, 198, 202, 205—208
Билефельд, Bielefeld, г. — 26
Бобруйск, г. — 31
Болгария — 28, 30, 208
Бранденбург, земля; Бранденбургская провинция — 31, 33, 36, 41, 202
Бремен, Bremen, г. — 26
Бреслау, Breslau, г. — 27
Брест, г., ст. — 59, 61, 87, 88, 179, 207
Бухенвальде, Buchenwald, м., ст. — 5, 38, 40, 41, 44, 48, 54, 60, 61, 77, 93, 105, 149, 161, 162, 170,
176, 182
- Вадовице, Wadowice, г. — 21
Веймар, Ваймар, Weimar, г. — 38, 40, 41, 77, 182
Венгрия — 27, 28, 30, 208
Вернойхен, Werneuchen, г. — 21
Ворошиловградская обл. — 201
Восточная Пруссия — 18, 19, 50, 88
- Ганновер, Hannover, г. — 26
Гаф, Haff, военная группировка — 27
Германская Демократическая Республика, ГДР, немецкая Республика — 157, 160—163, 168—
172, 181—183, 189, 190, 202, 208
Германия — 5—7, 11, 15, 26—34, 36—38, 40—42, 44, 47, 49—53, 55—66, 68—73, 77, 80, 81,
83—85, 88—93, 99—105, 107—119, 121, 122, 124, 126, 127, 129—136, 138, 139, 141—147,
149—167, 169—178, 180—184, 186, 188—191, 193—208
Голландия — 34, 208
Голлнов, Gollnow, г. — 21
Грауденц (Граудзянс), Graudenz, г. — 21
Греция — 208

* Здесь и далее в скобках приводится правильное написание географических названий.

Гродный (Гродно), г. — 88
Гурьев, г. — 201

Дания — 208
Данциг, Danzig, г. — 20, 26
Днепропетровск, г. — 34
Домтау, Domtau, м. — 21
Дрезден, Dresden, г. — 27
Дубно, г. — 34
Дюссельдорф (Дюссельдорф), Düsseldorf, г. — 26

Загсенхаузен (Заксенхаузен), Sachsenhausen, ст. — 40, 104, 161, 162, 170, 174, 176, 182

Индия (Британская) — 208
Инстербург, Insterburg, г. — 21
Ирландия — 208
Испания — 208
Италия — 208

Казахская ССР — 201
Караганда, г. — 201
Карл-Хорст (Карлхорст), Karlshorst, район г. Берлина — 193
Кенигсберг, Königsberg, г. — 18, 21, 26
Киль, Kiel, г. — 26
Кинешма, ст. — 171, 172
Кировоград, г. — 34
Китай — 208
Краков, г. — 20
Крумау, г. — 195

Ландсберг, Landsberg, г. — 20
Латвия — 197
Лейпциг, Leipzig, г. — 27
Лембертув (Лембертов), Lemberg, г. — 20
Ленинградская обл. — 11, 202
Либе-Розе (Либерозе), Lieberose г. — 36, 38, 60, 176
Литва, Литовская ССР — 11, 197
Лихтенберг, Lichtenberg, р-н г. Берлина — 38
Лодзь, Lodz, г. — 20
Лойц, г. — 31

Мекленбургская провинция — 38, 202
Мексика — 208
Минск, г. — 31
Минская обл. — 31
Мордовская АССР — 201
Москва, г. — 11, 16, 18, 25, 28, 40, 41, 50, 59, 61, 72, 146, 147, 170, 171, 174, 175, 193, 194
Московская обл. — 201
Мысловице, Myslowice, г. — 21
Мюльберг, Mühlberg, г. — 38, 48, 54, 60, 93, 176, 200
Мюнхен, München, г. — 27, 199

Николаев, г. — 34

- Ново-Борисов, Новоборисов, г. — 31
Нойбранденбург, Neubrandenburg, г. — 38, 48, 54, 60, 81, 93, 94, 119, 176, 200
Нойштрелиц, Neustrelitz, г. — 102
Нюрнберг, Nürnberg, г. — 27
- Оппельн, Oppeln, г. — 21
Ораниенбург, Oranienburg, г. — 36, 40, 41, 44, 48, 54, 55, 60, 71, 93, 105, 133, 149, 174, 176, 182
Остров-Мазовецкий, Остров-Мазовецка, г. — 31
- Палестина — 208
Панарт, Panart, н.с. — 21
Париж, г. — 34
Пассау, Passau, г. — 27
Печера (Печора), ст. — 88
Пиллау, Pillau, г. — 18
Познань, Poznan, г. — 20
Польша — 28, 30, 34, 58, 208
Прага, г. — 195
Прейсип-Айлау (Прейсиш-Эйлау), Preubich Eylau, г. — 21, 51
- Равич, Rawitsch, г. — 21
Ратибор, Ratibor, г. — 21
Регенсбург, Regensburg, г. — 27
Российская Федерация, РСФСР, Россия — 5, 63, 91, 152, 202
Ростовская обл. — 31, 202
Ружомберок, Ruzomberok, г. — 21
Румыния — 28, 30, 208
- Саксонская провинция — 38, 200, 202
Саксония — федеральная земля — 38, 41, 197, 202, 203
Саратов, г. — 31
Свердловская обл. — 202
Сигет, г. — 207
Советский Союз, Советское государство, Союз ССР, СССР — 11—25, 27—32, 34—37, 40—42, 44, 47, 49—51, 55—59, 61—66, 68—73, 76, 77, 80, 82—85, 87, 88, 92, 101, 103—116, 118, 121, 122, 124, 126—139, 141—151, 153—163, 165—167, 170—181, 183—186, 188, 190—198, 200—208
Сталинская обл. — 201
- Тапиау, Tapiau, г. — 21, 51
Тост, Tost, г. — 21, 151
Торгау, Torgau, г. — 38, 48, 54, 60, 93, 118, 176, 206
Тюрингская провинция; Тюрингия, земля — 34, 38, 40, 41, 202
- Узбекская ССР — 201
- Фокшаны, г. — 207
Франкфурт-на-Одере, Frankfurt/Oder, г. — 26, 36, 38, 49, 57, 59, 207
Франкфурт-на-Майне, Frankfurt/Main, г. — 27
Франция — 34, 207, 208
ФРГ — 5
Фюрстенвальде, Ферстенвальде, Fürstenwalde, г. — 21, 36, 49, 60, 61, 81, 104, 176, 190

Хаген, г. — 5

Харьков, г. — 34

Хемницкий округ — 33

Цехин, дер. — 31

Челябинская обл. — 202

Чехословакия — 27, 28, 33, 34, 208

Швейцария — 208

Швибус, Schwiebus, г. — 20

Шнайдемюль, Schneidemühl, г. — 20

Штатгард (Штаргард), Stargard, г. — 21

Штеттин, Stettin, г. — 26

Штральзунд, Stralzund, г. — 103

Штрелетц (Штрелитц), Strelitz, г. — 38, 176

Штутгарт, Stuttgart, г. — 27

Эльбинг, Elbing, г. — 18

Эстония — 197

Югославия — 208

Ямниц (Ямлиц), Jamlitz, дер. — 36

Ярославль, г. — 88

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АзербСССР — Азербайджанская ССР

АССР — Автономная советская социалистическая республика

АХО — Административно-хозяйственное отделение Отдела спецлагерей и тюрем МВД СССР в Германии

БДМ (BDM) — Bund Deutscher Madchen — Организация немецких девушек

БКП — Болгарская коммунистическая партия

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВВС — военно-воздушные силы

ВД отдел — Отдел внутренних дел СВАГ.

Вещдовольствие — вещевое довольствие

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВМФ — военно-морской флот

ВО — военный округ

Волгодонстрой — Управление исправительно-трудовых лагерей и строительства Волго-Донского водного пути МВД СССР

ВРИД — временно исполняющий должность

ВРИО — временно исполняющий обязанности

ВТ — внутренние тюрьмы

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

В/ч, в/часть — воинская часть

«ВЧ»-связь — высокочастотная связь

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем, преступлениями по должности

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

г. — год

г., гор. — город

гг. — годы

ГБ — государственная безопасность

ГДР — Германская Демократическая Республика

Генштаб — Генеральный штаб

Гестапо (GESTAPO, сокращенно от Geheime Staatspolizei) — тайная государственная полиция

ГКО (ГОКО) — Государственный Комитет Оборона

Госплан СССР — Государственная плановая комиссия Совета Министров СССР, с 9 января 1948 г. — Государственный плановый комитет Совета Министров СССР

Госснаб — Государственный комитет Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства СССР

г, гр. — граммы

г. р. — год рождения

ГПУ — Государственное политическое управление

ГСМ — горюче-смазочные материалы

- ГСОВГ/ГСОВ в Германии** — Группа советских оккупационных войск в Германии
- ГУ** — Главное управление
- ГУББ** — Главное управление борьбы с бандитизмом МВД СССР
- губисполком** — губернский исполнительный комитет
- ГУВС** — Главное управление военного снабжения МВД СССР
- ГУВВ** — Главное управление внутренних войск НКВД СССР
- ГУВКО** — Главное управление внутренней и конвойной охраны МВД СССР
- ГУВО** — Главное управление внутренней охраны МВД СССР
- ГУГБ** — Главное управление госбезопасности
- ГУК НКО «Смерш»** — Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны «Смерш» («Смерть шпионам»)
- ГУКР** — Главное управление контрразведки
- ГУЛАГ** — Главное управление лагерей НКВД/МВД СССР
- ГУЛЖДС** — Главное управление лагерей железнодорожного строительства МВД СССР
- ГУЛПС** — Главное управление лагерей промышленного строительства НКВД/МВД СССР
- ГУМ** — Главное управление милиции МВД СССР
- ГУМЗ** — Главное управление мест заключения МВД СССР
- ГУОР** — Главное управление оперативного розыска МВД СССР
- ГУРКМ** — Главное управление рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР
- ГУПВ** — Главное управление погранвойск НКВД СССР
- ГУПВИ** — Главное управление НКВД/МВД СССР по делам военнопленных и интернированных
- ГУСИМЗ** — Главное управление советским имуществом за границей при Совете Министров СССР
- ГУШОСДОР** — Главное управление шоссейных дорог МВД СССР
- ГЭУ** — Главное экономическое управление НКВД СССР
- Д.** — дело (единица хранения)
- Дактокарта, дактилокарта** — дактилоскопическая карта
- Дальстрой** — Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД/МВД СССР
- «Дальстройснаб»** — Всесоюзный государственный трест по снабжению Дальстроя продовольственными и промышленными товарами, техническими материалами и оборудованием (г. Москва).
- ДВК** — Дальневосточный край
- дер.** — деревня
- ДКА** — Действующая Красная Армия
- док.** — документ
- «Енисейстрой»** — Главное управление МВД СССР по разведке и эксплуатации месторождений и строительству предприятий цветных и редких металлов в Красноярском крае
- зав.** — заведующий
- зам.** — заместитель
- ЗСФСР** — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
- и.о.** — исполняющий обязанности
- исп.** — исполнил
- ИТЛ** — исправительно-трудовой лагерь
- кг** — килограмм
- КГБ** — Комитет государственной безопасности

км — километр

КПГ — Коммунистическая партия Германии

КПЗ — камера предварительного заключения

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

КЭЧ — квартирно-эксплуатационная часть

м. — местечко

МВД — министерство внутренних дел СССР

МВС — Министерство вооруженных сил СССР

МГБ — Министерство государственной безопасности СССР

Мед. — медицинский

МИД — Министерство иностранных дел СССР

Нарком — народный комиссар

мин. — минута

мл. — младший

МНР — Монгольская народная республика

МЮ — Министерство юстиции СССР

нач. — начальник

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности

НКИД — Народный комиссариат иностранных дел СССР

НКО — Народный комиссариат обороны СССР

НРБ — Народная Республика Болгария

НСДАП (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) — Национал-социалистская рабочая партия Германии

НСКК (Nationalsozialistisches Kraftfahrerkorps) — Национал-социалистский мотокорпус

обл. — область

облпотребсоюз — областной союз потребительских обществ

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР

ОДСК — Особый дорожно-строительный корпус НКВД/МВД СССР

ОИ — Особая инспекция отделения кадров Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии

ОК — отдел кадров МВД СССР

ОКР — отдел контрразведки МВД СССР

ОО — Особый отдел НКВД СССР; Особый отдел ГУГБ

Опергруппа — оперативная группа

Оп. — опись

Отп. — отпечатано

ОУРЗ — Отдел учета и распределения заключенных ГУЛАГа МВД СССР

ПВО — противовоздушная оборона

печ. — печатал

Печерлаг — Печерский исправительно-трудовой лагерь

п.п.; п/п — по порядку

прим. — примечания

Продбаза — продовольственная база

Продотдел — продовольственный отдел

Продсклад — продовольственный склад

- ПСД — пункт сбора донесений
ПТР — противотанковое ружье
Разведуправление — разведывательное управление
РК ВЛКСМ — Районный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
руб. — рубли
РОА — Русская освободительная армия
РСДРП (б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
с. — секретно, село
СА (Sturm Abteilung) — штурмовые отряды
сангруппа — санитарная группа
санинспектор — санитарный инспектор
САНО — Санитарный отдел ГУЛАГа НКВД/МВД СССР
санотделение — санитарное отделение
СВАГ/СВА в Германии — Советская военная администрация в Германии
с.г. — сего года
СД (SD, сокращенно от Sicherheitsdienst) — служба безопасности рейхсфюрера СС
СДПГ (SPD, Sozialdemokratische Partei Deutschlands) — Социал-демократическая партия Германии
СЕПГ (SED, Sozialistische Einheitspartei Deutschlands) — Социалистическая единая партия Германии
СКК — Советская контрольная комиссия в Германии
СМ — Совет Министров СССР
см. — смотри
СНК — Совет Народных Комиссаров СССР
с/о, спецотдел — специальный отдел
сс — совершенно секретно
СС (SS — Schutzstaffeln) — охранные отряды нацистской Германии
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР, Союз ССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция, старший, статья.
СТО — Совет труда и обороны
США — Соединенные Штаты Америки
т — тонна
т.,тов. — товарищ
т.г. — текущий год
тыс. — тысяча
УГБ — управление государственной безопасности
УИТЛ — Управление исправительно-трудовых лагерей
УИТЛК (УИТЛ и К) — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР
УК — Уголовный Кодекс РСФСР
УКВ — Управление конвойных войск МВД СССР

- УКГБ** — Управление КГБ области или края
УК МВД — Управление кадров МВД СССР
УКР — Управление контрразведки МГБ СССР
УМВД — Управление Министерства внутренних дел СССР
УНКВД — Управление НКВД области или края
УОО — Управление особых отделов НКВД/МВД
УПВИ — Управление НКВД/МВД СССР по делам военнопленных и интернированных
УПВО — Управление противовоздушной обороны
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР
УСВА — Управление Советской военной администрации какой-либо провинции в Германии.
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
УТБП — Управление торгово-бытовых предприятий СВАГ
Ф. — фонд
Фельдсвязь — фельдъегерская связь
Фингруппа — финансовая группа
Финотделение — финансовое отделение
Финчасть — финансовая часть
ФО — Финансовый отдел
Фрауенсверг (NS Frauenwerk) — Национал-социалистская организация немецких женщин
Фрауешафт (NS Frauen Schaft) — Благотворительная национал-социалистская организация
ФУ — Финансовое управление
ХДС (CDU — Christlich-Demokratische Union) — Христианско-демократический союз
Хозгруппа — хозяйственная группа
ХОЗО — хозяйственное отделение Отдела спецлагерей
Хозотделение — хозяйственное отделение
ХОЗУ — Хозяйственное управление МВД СССР
ЦИК — Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК — Центральный комитет
ЦФО — Центральный финансовый отдел МВД СССР
ЦХСД — Центр хранения современной документации
ч. — час
чел. — человек
экз. — экземпляр
ЭКО — экономический отдел
ЭКУ — Экономическое управление НКВД СССР

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Государственный архив Российской Федерации

- Ф. Р-9409. Отдел спецлагерей и тюрем НКВД/МВД СССР на территории Германии (1945—1950 гг.).
- Ф. Р-9401. Секретариат НКВД/МВД СССР.
- Оп. 1а. Приказы НКВД/МВД СССР (1934—1960 гг.).
- Оп. 12. Тематические сборники приказов и директив НКВД/МВД СССР (1948—1960 гг.).
- Оп. 2. Секретариат НКВД/МВД СССР (1944—1960 гг.).
- Ф. Р-9414. Главное управление лагерей НКВД/МВД СССР (1930—1960 гг.).
- Оп. 1. Основная деятельность.

Российский государственный архив новейшей истории

- Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных для Конституционного суда РФ по «делу КПСС». Перечень 75.

Часть II
СТАТЬИ

СОВЕТСКИЕ СПЕЦЛАГЕРЯ В ГЕРМАНИИ¹

I. Введение в проблематику

17 января 1950 г. центральный орган СЕПГ — газета «Нейес Дейчланд» под заголовком «Ликвидация спецлагерей» опубликовала переписку между советским генералом армии Василием Чуйковым² и тогдашним заместителем председателя Совета министров ГДР Вальтером Ульбрихтом. В письме, которое начиналось словами: «Уважаемый господин Ульбрихт», Чуйков сообщал, что по решению правительства СССР все лагеря интернирования, находившиеся в Германии под контролем советских властей: Бухенвальд, Заксенхаузен и Бауцен, ликвидируются.

Это непосредственным образом касалось 29632 заключенных. Из них 15038 чел. должны были быть отпущены на свободу, 3432 — переданы Министерству внутренних дел ГДР для проведения следствия и вынесения приговора судебными органами ГДР, остальные 10513 чел., которым уже вынесены приговоры советских военных трибуналов, также переданы МВД ГДР для отбывания наказания. «В руках советских властей остаются 649 преступников, совершивших особо тяжкие, направленные против Советского Союза, преступления». В. Ульбрихт благодарил «весьма глубокоуважаемого генерала армии» за это сообщение и заявлял, что предлагаемые меры вызывают полное одобрение со стороны правительства ГДР.

Свои комментарии по этому поводу «Нейес Дейчланд» поместила под заголовком «Акт великодушия»: «Мы выскажемся четко и однозначно, если заявим, что письмо генерала армии Чуйкова заместителю председателя Совета министров Вальтеру Ульбрихту о ликвидации лагерей интернирования и передаче осужденных органам Германской Демократической Республики для проведения законного судебного следствия ее органами, и освобождение всех тех, кто до сих пор в силу своего нацистского прошлого представлял опасность для построения демократического общества в Германии и в соответствии с директивами Контрольного совета должен был находиться в заключении, являет собой акт великодушия и доверия и демонстрирует силу советского правительства».

В это же время, в самый разгар «холодной войны», те же самые лагеря, которые газета описывала как места заключения, где отбывали наказание фашистские преступники, на Западе характеризовались как «советские концентрационные лагеря на немецкой земле»³, аресты классифицировались как акты произвола, а проведение про-

¹ Статья переведена с немецкого языка И. Л. Шербаковой (РГГУ).

² Начальник Группы советских вооруженных сил в Германии, председатель Советской контрольной комиссии.

³ Так называлась книга, вышедшая в 1952 г. на Западе (Just Hermann. Die sowjetischen Konzentrationslager auf deutschen Boden 1945—1950. Berlin, 1952). Газета «Нейес Дейчланд» опубликовала 19 октября 1950 г., т. е. два дня спустя после процитированной переписки, статью под названием: «Ложь о концентрационных лагерях окончательно разоблачена», которая полемизировала с западными газетными сообщениями о спецлагерях и заявляла: «Лагеря интернирования не только соответствовали международному праву, но они также явились очередным примером советской гуманности».

цессов как фарс со стороны новой диктатуры. Запад с недоверием отнесся и к названным в письме цифрам. Существовало убеждение, что в общей сложности гораздо большее число лиц было арестовано, осуждено, содержалось в спецлагерях, депортировано, умерло или убито в тюрьмах НКВД/ МВД, чем это указано в письме Чуйкова¹. По тогдашним западным оценкам число интернированных равнялось приблизительно 160000—260000 чел., из которых погибло от 65000 до 130000².

Вплоть до сегодняшнего дня в научной и мемуарной литературе, а также в концепциях выставок в мемориальных комплексах и документальных телефильмах продолжается спор по поводу различных оценок советских спецлагерей, а также численности в них заключенных. Речь идет о том, были ли на самом деле в советские спецлагеря после 1945 г. интернированы нацистские преступники, отбывавшие таким образом наказание за те преступления, которые они совершили в Германии и, в особенности, за ее пределами? Была ли советская политика интернирования сходной с той, что проводилась и западными державами-победительницами? Или это были лагеря смерти, в которых находились лица, арестованные совершенно необоснованно, осужденные фактически без всякого судебного следствия и содержавшиеся в условиях, близких к концлагерным?

Однако все попытки как историков, так и авторов мемуаров ответить на эти вопросы и исследовать историю спецлагерей в Германии во всем ее объеме упирались в то, что советские архивы были закрыты. Только после крушения СССР ситуация изменилась. Лишь тогда отдельные лица, а также участники германо-российского совместного проекта смогли ознакомиться почти со всем комплексом документов, находящимся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), частично его скопировать и доставить копии в Германию. Оказалось также возможным ознакомиться с приказами и директивами Политбюро ВКП(б), в том числе с документами «Особой папки» Сталина³. Благодаря изучению документов, исходивших от советской партийно-государственной верхушки, существенно прояснился как общий историко-политический фон, так и деятельность управленческих структур спецлагерей, а кроме того, советских секретных служб в Германии.

Все же и сегодня остаются большие пробелы. Автор данной статьи ставил перед собой задачу описать современный уровень нашего знания о них и обозначить нерешенные вопросы, которые еще предстоит раскрыть исследователям.

¹ См. публикации того периода в библиографии к немецкому изданию книги «Советские спецлагеря в Германии. 1945—1950» («Sowjetische Speziallager in Deutschland. 1945 bis 1950. Berlin, 1998. Bd. 1. Bibliographie. S. 560—586).

² Эти цифры приводит Ян Фойчик в сборнике, посвященном Советской оккупационной зоне (Foitzik Jan. Befehls- und Kommunikationsstrukturen der SMAD // Schönhoven Klaus (Hg.). Sozialismus und Kommunismus im Wandel. Köln, 1993. S. 29). Юст писал в 1952 г. о 180000 находящихся в заключении (см.: Just Hermann. Op. cit. S. 136). Самые высокие оценки — приблизительно 300000 интернированных — давались британской секретной службой (см.: Wember Heiner. Umerziehung im Lager: Internierung und Bestrafung von Nationalsozialisten in der britischen Besatzungszone Deutschlands. Essen, 1991. S. 89).

³ «Особую папку» Сталина см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64—68; 92—102; 134—139; 168—171; 199—202; 234—236; 269; 302; 337; 428 (прим. сост.). Со всеми этими документами можно ознакомиться в Институте истории и биографии заочного университета г. Хагена в Люденшейде. Мемориальные центры Заксенхаузен и Бухенвальд, а также фонд саксонских мемориальных центров лагерей Торгау и Бауцен имеют копии документов, относящихся к соответствующим лагерям.

Интернирование и аресты после вступления Красной Армии в Восточную Европу

Еще во время войны союзники определили для себя не только необходимость потребовать безоговорочной капитуляции Германии, но и наказать всех тех, кто насаждал национал-социалистическую диктатуру¹. Условия немецкой капитуляции обсуждались ими в Европейской совещательной комиссии (ЕАС²). Готовясь к участию в ЕАС, советская комиссия под председательством Ворошилова в феврале 1944 г. уже весьма подробно обозначила свои задачи на период оккупации Германии. Именно с этого момента начали утверждаться положения, которые определяли не только длительность, форму и цели оккупации, но также и конкретные меры, зафиксировавшиеся впоследствии в коллективной памяти немцев под общим названием: денацификация. Эти меры включали в себя и полное разоружение, и ликвидацию многих предприятий, и роспуск национал-социалистической партии, ее структур и параллельных организаций, вплоть до удаления бывших нацистов из управленческих структур, прессы и общественных учреждений. На Потсдамской конференции летом 1945 г. союзники вновь подтвердили свои намерения устроить международный суд над главными нацистскими и военными преступниками, а менее значительных арестовать и интернировать.

Причина такого рода решений совершенно очевидна: катастрофическая политика руководимой Гитлером Германии привела к опустошению всей Европы. Вторая мировая война унесла по общим подсчетам около 55 млн. жизней. Так называемый «Восточный поход» проводился с особой жестокостью. Уничтожение евреев, цыган и других народов было с самого начала существенным элементом немецкой военной политики на Востоке, так же, как и политика выжженной земли во время наступления и отступления немецкой армии. Соответственно с такой же ожесточенностью вела военные действия и советская сторона. Восточноевропейские государства, такие, как Польша и Советский Союз, Балканские страны, особенно Югославия, понесли наибольшие потери: только СССР потерял в войне от 20 до 30 млн. гражданских лиц и военнослужащих.

Погибшие или пропавшие без вести военнослужащие³

СССР	13 600 000 чел.
Германия	3 760 000
Япония	1 200 000
Великобритания	440 000
Югославия	410 000
Франция	340 000
Италия	330 000
Польша	320 000
США	300 000
Австрия	230 000
другие европейские страны	490 000 чел.

¹ См. на эту тему прежде всего новые работы Йохена Лауфера (Laufer Jochen. 1995; Laufer Jochen. 1996).

² ЕАС — European Advisory Commission.

³ Приводимые здесь цифры взяты из различных статистических данных.

Общее число гражданских лиц, погибших в результате массового уничтожения, военных действий, партизанской войны и т.д., составляет от 25 до 30 млн. Из этого числа 15 млн. — в Европе, причем в эту цифру не входят 9 млн. уничтоженных в тюрьмах и концентрационных лагерях, из которых 6 млн. составляли евреи. В самой Германии число жертв среди гражданского населения приближается к 3,64 млн., около 2 млн. из них — немцы, согнанные со своих территорий¹, и около 540000—580000 чел. — жертвы бомбежек.

Приблизительно 5,7 млн. советских солдат оказались в немецком плену, из них 3,3 млн., т.е. 57,8%, погибли. Для сравнения: во время Первой мировой войны в немецком плену находились 1,434 млн. российских солдат, из которых умерло 5,4%².

Когда Красная Армия, неся невероятные потери, вошла в Германию, ожесточение, ненависть и желание мести были на советской стороне невероятно сильны. Немцы, в свою очередь, как об этом рассказывают многие очевидцы, ожидали возмездия³. Большая часть населения Восточной Пруссии бежала, гонимая страхом и подчиняясь приказу немецких властей.

8 марта 1945 г. уполномоченный НКВД при 1-м Белорусском фронте Иван Александрович Серов, впоследствии начальник всей секретной службы Советской оккупационной зоны⁴, в своем донесении наркому внутренних дел Лаврентию Павловичу Берии⁵ под грифом «совершенно секретно» сообщал: «В связи с вновь начавшимся наступлением частей Первого Белорусского фронта при проверке занятых нашими подразделениями населенных пунктов было установлено, что в этих населенных пунктах осталась лишь незначительная часть населения, главным образом, старики, женщины и дети. Среди оставшегося населения очень сильно гитлеровская агитация, что Красная Армия будет уничтожать всех без исключения, в связи с чем установлены случаи самоубийства... В связи с быстрым наступлением Красной Армии не удалось произвести (организованную «фашистской партией». — *А. фон П.*) эвакуацию, в связи с чем жители решаются на самоубийства, поскольку убеждены, что все равно будут расстреляны частями Красной Армии»⁶.

В одном из сообщений уполномоченного НКВД при 3-м Белорусском фронте от 13 апреля 1945 г. говорилось, что Кенигсберг после трехдневной бомбежки превра-

¹ В новейших чешских исследованиях эти цифры считаются преувеличенными (см., напр., Koen Jan. Tschechisch-deutsche Beziehungen in der Geschichte. Von Böhmen aus betrachtet // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament 1996. 5 Juli 1996. S. 21—27).

² Streit Christian. Keine Kameraden: die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Bonn, 1991; на эту тему статьи Бернда Бонвича и Ханса Моммзена в сборнике: Kriegsgefangene—Voennoplennyye: sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Hg. vom Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Düsseldorf, 1995. Кроме того, исследования Стефана Карнера и Альфреда Катке (Karner Stefan. Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941—1956. München/Wien, 1995; Kathke Alfred. Bestrafte Jugend: angstvolle Jahre in sowjetischen «Schweige- und Vernichtungslagern». Berlin, 1996).

³ Это совершенно определенно звучит в донесениях советских спецслужб, которые под заголовком «Сводки настроений из Советской оккупационной зоны Германии» находятся в виде копий в Институте истории и биографии заочного университета г. Хагена в Люденшейде (сводки и спецсообщения о настроениях заключенных см.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1 — прим. сост.).

⁴ Об И.А.Серове см.: Петров Н.В. Первый председатель КГБ — генерал Иван Серов // Отечественная история. 1997. № 5. С. 23—43 (прим. сост.).

⁵ Донесение было отправлено также Сталину, Молотову и Маленкову.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 334—337. В этом же документе Серов сообщал, что со стороны поляков отмечается «особо жестокое отношение к немцам», например, польские патрули расстреливали пленных немецких солдат и офицеров по дороге на сборные пункты.

щен в «грудку развалин», но еще не оставлен немецкими частями, что укрепления усилены, и дома и улицы заминированы. 13 апреля в городе оставалось еще 100000 жителей¹. «Чтобы предотвратить растекание населения в занятых нашими частями районах, мы перекрыли все дороги, ведущие из города, тремя полками НКВД. На 13 апреля сего года нашими оперативными группами арестовано 60526 человек, из них 32573 — немцы, 13052 — граждане СССР, 14901 иноподданные. Граждане СССР отправлены на фильтрационные пункты НКВД, иностранные подданные в организованные Военным советом комендатуры. Немецкое население сосредоточено в определенных пунктах города». Уполномоченный НКВД определял далее, кто, по его мнению, из 1710 арестованных в Кенигсберге является «шпионом», «диверсантом», «террористом», «членом НСДАП» или «принадлежит к фашистским организациям» (таких 88%) и продолжал: «Для концентрации арестованных мы выбрали бывший немецкий лагерь для военнопленных на 25000 человек и бывшие казармы «Фольксштурма» в пригороде Кведнау такой же емкости»².

Первые же страшные сообщения из оккупированной Восточной Пруссии подтвердили ожидания немецкого населения, боявшегося мести и расправы со стороны Красной Армии. Немцы испытали на себе весь ужас произвола³. Возникает ощущение, что советское руководство проводило в этих областях политику террора по отношению к оставшимся немцам, особенно по отношению к женщинам, возможно, даже политику полной очистки Восточной Пруссии от немцев, в гораздо больших масштабах, чем в других немецких восточных областях, ставших позднее польскими территориями, или в Польше, или в Советской оккупационной зоне Германии⁴.

Как следует из процитированных выше донесений уполномоченных НКВД, уже во время дальнейшего наступления 1, 2 и 3-го Белорусского и 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в конце 1944 — начале 1945 г. были организованы тюрьмы и лагеря для немцев. В северных областях они находились в руках совместной советско-польской администрации или же передавались целиком под управление поляков. Эти лагеря выполняли различные функции. Прежде всего они являлись сборными пунктами для военнопленных и «мобилизованных» немцев, подлежащих в качестве рабочей силы депортации в Советский Союз, иногда превращались в лагеря трудового использования, в некоторых, правда, более редких случаях в них оказывались немцы, которые затем были переведены в лагеря, позднее организованные в Советской оккупационной зоне Германии.

Определить суммарное число всех арестованных вообще и немцев, в частности, во время советского наступления чрезвычайно трудно. Советские документы содержат, как правило, лишь разрозненные сведения о различных операциях и произведенных арестах. Сделанные на их основе подсчеты дают общую цифру 379000 арестованных немцев до 17 апреля 1945 г. и 88000 лиц, оставленных во фронтовых лагерях НКВД в качестве интернированных или умерших⁵. Сколько человек из этого числа отправили

¹ В 1939 г. в Кенигсберге проживало 372200 чел.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 39—43.

³ См. многочисленные свидетельства очевидцев в сборнике Шидера и др.: «Выселение немцев из Восточной Европы» (Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa. 1954) (далее — Schieder. 1954).

⁴ См. донесение уполномоченного НКВД при 3-м Белорусском фронте. Заместитель директора ГА РФ Владимир Козлов развил этот тезис на конференции участников немецко-русского совместного проекта в феврале 1995 г. (статья В.А.Козлова «Деятельность уполномоченных и оперативных групп НКВД СССР в Германии в 1945—1946 гг.» помещена в данном сборнике — прим. сост.).

⁵ Этот подсчет произведен Ральфом Поссекелем и автором данной статьи на основании советских документов. Учитывалось время «окружения» Кенигсберга и интернирование, которое производилось сразу же после этого.

в Польшу или стали первыми заключенными лагерей в Советской оккупационной зоне в настоящий момент определить невозможно. Вероятно, установить это удастся тогда, когда будут доступны личные дела заключенных.

Мы можем лишь сказать, что по ту сторону линии Одер—Нейсе на польской и немецкой территориях были организованы различные лагеря, подробных сведений о которых у нас нет¹. Хранящиеся в советских архивах списки лагерей НКВД, организованных Белорусскими и Украинскими фронтами, не кажутся нам полными. Есть посвященные этим лагерям новые польские исследования, содержащие дополнительную информацию².

Наступление Красной Армии на Запад сопровождалось важными решениями советского руководства, касавшимися проведения арестов. Это, например, постановления Государственного комитета обороны (ГКО) № 7161сс от 16 декабря 1944 г. «О мобилизации всех трудоспособных немцев на работу в СССР»³ и № 7252сс от 29 декабря 1944 г. о трудовом использовании интернированных немцев в советской промышленности⁴. Они свидетельствуют, возможно, даже о преимущественном⁵ значении использования рабочей силы для СССР в качестве наказания нацистских преступников и денацификации.

Такое же значение в вопросе о депортации и интернировании, как вышеназванные постановления ГКО, имели приказы НКВД СССР. Приказом № 0016 от 11 января 1945 г. «О мерах по очистке тылов Красной Армии от вражеских элементов»⁶ назначались уполномоченные НКВД при фронтах и ставились задачи, во многом определившие практику ареста и интернирования: уполномоченные обязаны были по ходу наступления частей Красной Армии немедленно осуществлять на освобожденной от противника территории необходимые «чекистские» мероприятия: проведение расследований и задержание шпионов, диверсантов немецких секретных служб, террористов, членов различных вражеских организаций и бандформирований и т.п. Аресту подлежали, как записано в приказе, также руководящие чины и персонал полиции, тюрем и концлагерей, военные коменданты, прокуроры, следователи, члены военных судов и трибуналов, руководители управлений районов и областей, редакторы газет и журналов, авторы антисоветских изданий, командиры и служащие армий стран, ведущих войну против СССР, так называемой «Русской освободительной армии» (имеется в виду армия А.А.Власова — РОА) и другие «подозрительные элементы».

В постановлении ГКО № 7467сс от 3 февраля 1945 г.⁷ о пресечении террористических актов и расширении мобилизации немцев говорится: «1. ...Жестоко расправ-

¹ Важным источником является публикация Шидера и др., в которой приводятся свидетельства очевидцев о количестве таких лагерей. (Schieder. 1954; переизд. 1984. Bd. 1/2). Здесь также указывается большее число арестованных и интернированных, чем это следует из имеющихся у нас советских документов.

² См., напр.: Nowak Edmund. Das Arbeitslager Lamsdorf 1945–1946 im Licht des wiedergefundenen Lagerregisters // Inter Finitimos. Wissenschaftlicher Informationsdienst deutsch-polnische Beziehungen. 1995. № 7. S. 20–23; Honka Nordert. Schlesische Opfer in den Lagern der Sowjetunion // Ibid. S. 4–9.

³ РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 1. Л. 1–3. В советской терминологии понятие «мобилизованные немцы» обозначало арестованных и депортированных в СССР (здесь и далее ссылки на документы РГАНИ сделаны составителем).

⁴ Там же. Д. 2. Л. 1–9.

⁵ Тезис о преимущественном значении «мобилизации» рабочей силы выдвинул директор ГА РФ Сергей Мироненко на конференции участников немецко-российского совместного проекта.

⁶ См. док. № 1 (здесь и далее отсылки к документам данного сборника сделаны составителем).

⁷ РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 3. Л. 1–4.

ляться с лицами, уличенными в совершении террористических и диверсионных актов, путем беспощадного уничтожения их на месте преступления. 2. Мобилизовать на территории фронтов, указанных в п. 1 настоящего постановления, всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Немцев, в отношении которых будет установлено, что они служили в немецкой армии или частях «Фольксштурма», считать военнопленными и направлять в лагеря НКВД для военнопленных. 3. Обязать командующих фронтами...: а) отдать необходимые распоряжения от имени командования фронтов о мобилизации немцев и совместно с уполномоченными НКВД СССР провести все необходимые меры, обеспечивающие организацию сборных пунктов (лагерей), явку мобилизуемых на сборные пункты, их охрану и отправку эшелонами в пункты по указанию НКВД СССР».

Изменение существовавшей практики интернирования и депортации немцев, мобилизованных для принудительных работ в СССР, произошло после направленной Берией Сталину 17 апреля 1945 г. докладной записки¹. В ней нарком предлагал новые категории лиц, подлежащие аресту, что в тот же день и было одобрено «генералиссимусом». Через день, 18 апреля 1945 г., Берия оформил их приказом № 003152.

Зафиксированные в данном документе подлежащие аресту категории лиц определили деятельность НКВД и систему лагерного учета заключенных на все последующие годы. Они явились также основой для последующих уточнений и дополнений³. Следует обратить особое внимание на то, что в пункте 3 приказа № 00315 офицеры и рядовые вермахта, также принадлежавшие к СС и персоналу концлагерей, приравнивались к военнопленным (!). Позднее в этот пункт будут внесены изменения.

В приказе НКВД № 00461 от 10 мая 1945 г. содержится существенная информация об организации лагерей и тюрем при уполномоченных НКВД при фронтах в Германии⁴, а в приложении № 1 к данному документу приводятся их названия.

Если судить по приложению, то к началу мая 1945 г.⁵ действовали 14 лагерей, 11 тюрем и 3 лагеря с находившимися при них тюрьмами. Эти лагеря и тюрьмы располагались в основном в районах восточнее линии Одер—Нейсе, которая должна была стать новой границей между Польшей и оккупированной Германией.

Спецлагеря в советской оккупационной зоне

По мере дальнейшего продвижения Красной Армии создавались лагеря и в Германии, на территории Советской оккупационной зоны. Таким образом, деятельность уполномоченных НКВД при фронтах предшествовала деятельности созданного затем

¹ См. док. № 2.

² См. док. № 3.

³ См.: Neumann Vera. Häftlingsstruktur im Speziallager Buchenwald: Quellenbestand und Wertung // Sowjetische Speziallager in Deutschland. 1945 bis 1950. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Bd. 1. Studien und Berichte. (Далее «Совjetische Speziallager...»). S. 481—496; Kerserbon Heinz, Niethammer Lutz. «Kompromat» 1949 — eine statistische Annäherung an Internierte. SMT — Verurteilte, antisowjetische Kämpfer und die Sowjetischen Militärtribunale // Ibid. S. 510—532.; Jeske Natalja. Kritische Bemerkungen zu den sowjetischen Speziallagerstatistiken // Ibid. S. 457—480; Lipinsky Jan. Häftlingsstruktur im Speziallager Bautzen aus sowjetische Sicht. // Ibid. S. 497—509.

⁴ См. док. № 5.

⁵ Судя по новым польским источникам, существовали и другие лагеря, например, в северной Польше — Дзялдово, Чеханов, Назарцево под Млавой, Матви под Иноврацловым и Восточной Силезии — Антониянхютте (Новы Бытом), Плес (Псцин), Сосновиц, Тешен (Щицин), Кенигсхютте (Снорцов), Кнуров, Сцопенице, Каговиц (Каговице — Лигота), Глейвиц (Гливице) и др. (Honka Nordert. Op. cit. S. 6; Nowak Edmund. Op. cit. S. 20—23).

«отдела спецлагерей в Германии», подчинявшегося НКВД (МВД) СССР и работавшего в тесном контакте со СВАГ. Отдел был образован согласно приказу № 00315 от 18 апреля 1945 г. уполномоченным НКВД СССР в Группе советских войск в Германии, заместителем наркома внутренних дел СССР, генерал-полковником И.А.Серовым, т.е. эти лагеря подчинялись непосредственно не Главному управлению лагерей (ГУЛАГ), не Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), а лишь самостоятельному отделу, который, в свою очередь, находился в ведении наркома внутренних дел. Только в июне 1945 г. отдел спецлагерей, располагавшийся сначала в Фюрстенвальде, а затем переехавший в Берлин, получил конкретные указания (в виде приложения 3 к приказу № 00461 по учету арестованных)¹.

Главное различие, проводившееся советскими инстанциями между заключенными, судящего в их разделении на интернированных, которых помещали в спецлагеря без судебного приговора, и тех, кто был осужден советскими военными трибуналами. Интернированных на советском бюрократическом жаргоне обозначали как «спецконтингент». Осужденные советскими военными трибуналами «преступники» также содержались в спецлагерях, однако составляли по сравнению с интернированными другую категорию. Для содержания интернированных, т.е. помещенных в спецлагеря без приговора, определялось следующее: «Лица, направленные в спецлагерь в порядке приказа № 00315 НКВД СССР от 18.4.45 года, изымаются в особом порядке, обвинение им не предъявляется и никаких следственных материалов, предусмотренных УПК, на них нет»².

На Потсдамской конференции летом 1945 г. державы-победительницы приняли совместное решение, по которому «нацистские руководители, их влиятельные соратники, а также высшие руководители нацистских организаций и учреждений, а также все те, кто может представлять опасность для оккупационных властей и их целей, должны быть арестованы и интернированы» (Потсдамские соглашения III A(5) Германия. 1945. 13).

Эти формулировки благодаря их многозначности позволяли арестовывать и интернировать как национал-социалистов, так и всех противников оккупационной политики. Во всех оккупационных зонах, в том числе и западных, были интернированы лица, являвшиеся нацистскими функционерами или, правда, в гораздо меньшем объеме, врагами нового порядка, или же они были объявлены таковыми. Союзники видели для себя угрозу прежде всего со стороны старых национал-социалистов или действовавших в подполье молодых членов «Вервольфа». Страх перед «партизанами из «Гитлерюгенда» был явлением весьма распространенным — и не только среди советских оккупационных властей, но и среди других союзников, в особенности после того, как группой «Вервольфа» в Американской оккупационной зоне был убит обер-бургомистр г. Аахена Оппенхоф. Однако этот страх в основном базировался на геббельсовской пропаганде, а не на реальной опасности³.

¹ См. док. № 5.

² ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 525. Л. 50.

³ Следует отметить, что волна советских арестов по подозрению в участии в «Вервольфе» началась лишь во второй половине 1945 г., когда страх американцев перед этой организацией уже заметно ослабел. Обер-бургомистр г. Аахена Оппенхоф был убит в конце 1944 г., вскоре после занятия города американцами. По поводу проблемы «Вервольфа» см.: Agde Günter. Die Greubener Jungs: Hitlers Werwölfe, Stalins Geheimpolizisten und ein Prozeß in Thüringen. Eine Dokumentation. Berlin, 1995; Wiener Horst. Anklage: Werwölfe. Die Gewalt der frühen Jahre oder Wie ich Stalins Lager überlebte. Reinbek bei Hamburg, 1991; Auerbach Hellmuth. Die Organisation des «Werwölfe» // Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. München, 1958. S. 353–355; Ochs Eva «Werwölfe» in sowjetischen Sonderlagern. Verarbeitungsmuster im Ost-West-Vergleich // Boll Friedhelm (Hg.). Verfolgung und Lebensgeschichte. Diktaturerfahrungen unter nationalsozialistischer und stalinistischer und Herrschaft. Berlin, 1997. S. 213–231.

По поводу проблемы «Вервольфа» сохранилось подробное донесение Серова на имя Берии от 22 июня 1945 г.¹

Во всех оккупационных зонах были созданы лагеря интернирования, для чего использовались также бывшие концентрационные лагеря: в Британской — Нейенгамме, Американской — Дахау, в Советской зоне — Бухенвальд, Заксенхаузен и бывший внешний лагерь Ямлиц². Использование бывших концентрационных лагерей обуславливалось скорее прагматическими причинами, нежели желанием еще большего устрашения виновных. У немцев это, однако, сразу же вызвало отношение к лагерям интернирования как к концентрационным лагерям.

В целом были созданы 10 лагерей, которые образовали систему спецлагерей в Советской оккупационной зоне Германии и получили в отделе спецлагерей соответствующие номера.

Название лагеря	Номер	Период существования
Мюльберг под Ризой	№ 1	Сентябрь 1945 г. до ноября 1948 г.
Бухенвальд под Веймаром	№ 2*	Август 1945 г. до февраля 1950 г.
Хоэншенхаузен Берлин	№ 3	Май 1945 г. до октября 1946 г.
Бауцен	№ 4 (с 1948 № 3)**	Июнь 1945 г. до января 1950 г.
Кетчендорф под Фюрстенвальде	№ 5	Май 1945 г. до февраля 1947 г.
Ямлиц под Либерозе	№ 6	Сентябрь 1945 г. до апреля 1947 г.
Заксенхаузен (Ораниенбург)	№ 7 (с 1948 г. № 1)	Август 1945 г. до марта 1950 г.
Торгау	№ 8	С сентября 1945 г. в форте Цинна, потом с марта 1946 г. в казарме Зейдлиц, ликвидирован в январе 1947 г.
Фюнфейхен под Нейбранденбургом	№ 9	Апрель 1945 г. до октября 1948 г.
Торгау	№ 10***	С мая 1946 г. до октября 1948 г. (в форте Цинна)

* Первоначально под № 2 значился лагерь в Позене (Познани).

** Первоначально под № 4 значился лагерь Ландсберг на Варте.

*** Британская секретная служба в 1948 г. упоминала еще и другие, кроме вышеупомянутых, лагеря, вероятно, те, что существовали лишь короткое время и служили пересылочными лагерями или тюрьмами, но они, конечно, и отдаленно не имели такого значения, как эти десять, подчинявшиеся отделу спецлагерей в Берлине. Дополнительно назывались: Аттенбург-на-Эльбе (без указания численности), Альтенхайн (25000 чел.), Борна (без указания численности заключенных), Грец (несколько сотен чел.), Ротицш (несколько сотен чел.), Шлибен в Саксонии (без указания количества

¹ См. док. № 6.

² Лутц Нитхаммер в помещенной в сборнике «Sowjetische Speziallager...» статье описывает проблему интернирования в западных зонах в сравнении с Советской оккупационной зоной (см.: Niethammer Lutz. Alliierte Internierungslager in Deutschland nach 1945. Vergleich und offene Fragen. S. 97—116).

заключенных), Шверин (25000 чел.), Штрелиц (без указания количества заключенных), Унтервелленборн (несколько сотен чел.), Цвикау (без указания количества заключенных) (см.: Wember Heiner. *Op. cit.* S. 90). Общее о лагерях см.: Finn Gerhard. *Die politischen Häftlinge der Sowjetzone 1945—1958.* Berlin, 1958; Fricke Karl Wilhelm. *Politik und Justiz in der DDR. Zur Geschichte der politischen Verfolgung 1945—1968.* Bericht und Dokumentation. Köln, 1990 (1979).

Лагерь Вернойхен/Везов, значившийся в приказе НКВД № 00461 от 10 мая 1945 г. под № 7, был предшественником спецлагеря Заксенхаузен, которому потом и передали этот номер. Спецлагерь № 6 находился первоначально во Франкфурте-на-Одере, пока в сентябре 1945 г. он не был ликвидирован, и № 6 присвоили тогда лагерю Ямлиц. Узники при ликвидации попадали в другие лагеря. Лагерь № 8 (Торгау), куда первые заключенные попали 1 сентября 1945 г., был преобразован из лагеря № 8, располагавшегося первоначально в г. Шнейдемюле. В Шнейдемюле на 26 мая 1945 г. находились 4385 интернированных, главным образом, «мобилизованных» и ожидавших отправки на работу в СССР¹.

В первые месяцы арестованных в Советской оккупационной зоне Германии еще направляли в Ландсберг-на-Варте, т.е. восточнее линии Одер—Нейсе, но затем, уже после Потсдамской конференции, летом 1945 г. всех заключенных лагерей, находившихся восточнее этой линии, переместили в спецлагеря в Советской оккупационной зоне.

К собственно спецлагерям еще добавлялись тюрьмы, которые либо непосредственно подчинялись НКВД (как Франкфурт-на-Одере — № 7, Берлин—Лихтенберг — № 6, Штрелиц — № 5), либо находились в ведении его местных оперативных групп. Это были, как правило, немецкие окружные или земельные тюрьмы, передававшиеся по приказу Серова оперативным группам или оперативным секторам НКВД (так было почти со всеми большими тюрьмами и домами заключения во многих городах)². Во Франкфурте-на-Одере наряду с двумя местами заключения — спецлагерем и тюрьмой — еще существовал лагерь (№ 69) для военнопленных, которые должны были быть депортированы в СССР³.

Так называемые «подвалы ГПУ», т.е. многочисленные следственные тюрьмы НКВД в общественных зданиях, в том числе и в немецких тюрьмах, в конфискованных частных домах, где, как правило, и происходили первые допросы, столь ужасные для арестованных, подчинялись на окружном уровне оперативным группам НКВД и на земельном уровне — оперативным секторам. По советской терминологии они назывались «внутренними тюрьмами», поскольку следственные камеры находились внутри тюремных помещений.

Уже 7 мая 1945 г. Серов обратился к Берии с просьбой о расширении, в том числе и кадровом, своего аппарата, что и было им получено. Сначала речь шла о 200 сотрудниках и 20 ведущих оперативных работниках для назначения их уполномоченными НКВД в больших городах⁴. В июне 1945 г. Серов попросил еще 1700 человек, так как

¹ См. статью Берта Пампеля в сборнике «Sowjetische Speziallager...», посвященную спецлагерям в Торгау (Pampel Bert. *Die sowjetischen Speziallager № 3 und № 10 in Torgau. 1945—1948.* S. 411—425).

² Об арестах, производившихся НКВД, и о тюрьмах НКВД пишет Габриеле Хаммерманн в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Hammermann Gabriele. *Verhaftungen und Haftanstalten der sowjetischen Geheimdienstorgane am Beispiel Thüringens.* S. 158—171).

³ По поводу Франкфурта-на-Одере см. статью Петера Эрлера в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Erler Peter. *Das Speziallager № 3 in Hohenschonhausen.* Mai 1945 — Oktober 1946. S. 318—330).

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 98—105.

считал «целесообразным» наладить деятельность оперативных групп НКВД во всех районах, городах, областях и провинциях и замаскировать их под органы военной администрации¹.

Эта маскировка групп НКВД под органы СВАГ, которые как раз в данное время формировались, является также одной из причин того, что сегодня трудно изучать деятельность оперативных групп и секторов НКВД. Следует также учитывать, что она была совершенно секретной².

В январе 1946 г. аппарат Серова в Германии состоял из 2230 сотрудников и был лишь одной из трех секретных служб в Советской оккупационной зоне: кроме НКВД, существовали еще контрразведка «СМЕРШ» («Смерть шпионам»), а также структуры Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ), который и за границей выполнял функции политической полиции. Между этими тремя структурами, выполнявшими общие задачи, постоянно возникали трения и конкурентная борьба.

В течение всего периода существования спецлагерей внутри них также имелись группы НКВД/МВД, которые контролировали как заключенных, так и личный состав лагеря. Они создавали среди заключенных широкую сеть информаторов, поскольку в их задачу входило регулярно посылать вверх отчеты и сводки о настроениях заключенных, должны были предупреждать возможность побегов, разоблачать шпионов — задача, которой во время «холодной войны» придавалось совершенно особое значение, собирать дополнительный материал для осуждения интернированных заключенных.

Описанная нами структура отдела спецлагерей с десятью лагерями, да и структура самого аппарата НКВД, просуществовала до марта 1946 г., когда НКВД был переименован в Министерство внутренних дел (МВД).

Руководящий состав управления спецлагерями

Фамилия	Функция (и)
1	2
Берия Лаврентий Павлович	Народный комиссар (министр) внутренних дел, заместитель председателя Совета министров
Генерал-полковник Круглов Сергей Никифорович	Министр внутренних дел
Генерал-майор (полковник) Серов Иван Александрович	Уполномоченный НКВД 1-го Белорусского фронта, заместитель министра внутренних дел СССР, руководитель НКВД в Германии, руководитель спецлагерей, заместитель начальника СВАГ
Добрынин Георгий Прокопьевич	Начальник ГУЛАГ в МВД СССР
Полковник Свиридов Михаил Евдокимович	Начальник отдела спецлагерей НКВД
Полковник Цикляев	Начальник отдела спецлагерей
Полковник Соколов Владимир Павлович	Начальник отдела спецлагерей

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 151—152.

2 О проблемах исследования темы см. следующую главу.

1	2
Капитан Самойлов, майор Сазиков	начальники лагеря Мюльберг (№ 1)
Капитан Матусков Федор Яковлевич, майор Андреев Константин Павлович	начальники лагеря Бухенвальд (№ 2)
Майор Сморода Тимофей Ива- нович, капитан Чумаченко, майор Гостев Алексей Иванович	начальники лагеря в Хоэншенхаузен (№ 3)
Полковник, затем подполковник Казиков Сергей Устинович	Начальник лагеря Бауцен (№ 4)
Майор Андреев Константин Павлович	Начальник лагеря Кетчендорф (№ 5)
Подполковник Селезнев	Начальник лагеря Ямлиц (№ 6)
Майор, затем подполковник Костюхин Алексей Максимо- вич, прежде в лагере Везов	Начальник лагеря Заксенхаузен (№ 7 после ликвидации лагеря Везов)
Майор Лаврентьев, затем майор Никитин, затем майор Сазыков	начальники лагеря Торгау (№ 8)
Полковник Шаров, подполковник Шмейс Влади- мир Антонович, капитан Осокин, майор Дроздов	Начальник лагеря Фюнфейхен (№ 9)
Подполковник Середенко	Начальник лагеря Торгау (№ 10)
Майор Селезнев	Начальник лагеря Франкфурт-на-Одере (№ 6)

Кардинальное изменение структуры произошло в мае 1946 г. «СМЕРШ», подчинившийся Министерству обороны, ликвидировали, и практически все чекистско-оперативные задачи передали Министерству госбезопасности (МГБ), прежнему НКГБ. Начальник «СМЕРШ» Виктор Абакумов стал новым руководителем МГБ в ранге министра. Весь аппарат Серова, включая оперативные группы и сектора, оказался в подчинении МГБ, за исключением: тюрем для осужденных, лагерей репатриации и спецлагерей, а также войск охраны¹.

Это означало, что только оперативные группы НКВД в самих лагерях оставались в подчинении отдела спецлагерей, а сам отдел, как и прежде, в составе МВД под руководством заместителя министра внутренних дел и уполномоченного МВД Серова. И после отъезда Серова в Москву отдел продолжал оставаться в его ведении.

Среди 157000 заключенных, находившихся с 1945 по 1950 г. в спецлагерях Советской оккупационной зоны, около 35000 по советским документам были иностранцами, или более одной пятой от общего состава. Наибольшее число из них — 34706 — составляли советские граждане и только 460 подданные других государств². Все ино-

¹ Решение Политбюро от 20 августа 1946 г.

² ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 43. Л. 6.

странцы подлежали репатриации. Советских граждан после проверки и пребывания в так называемых фильтрационных лагерях ожидало в лучшем случае освобождение, в худшем — судьба заключенного в лагерях уже на советской территории.

Сами узники спецлагерей фигурируют в приказах, донесениях и директивах лишь как контингент для учета, лагерный же быт¹, определявший их жизнь, освещается в советских архивных документах очень слабо или вовсе не освещается. Тем не менее и из этих документов (например, из санитарных отчетов, сводок о настроениях из донесений НКВД, документах, где речь идет о работе в лагере, которую могли выполнять лишь очень немногие, из инструкций о его охране) можно почерпнуть многое. Однако главным источником сведений о лагерной жизни остаются свидетельства очевидцев². Чувство тоски, полная изоляция, голод, скверные санитарные условия, болезни, как правило, грозившие смертью, — вот что наполняло жизнь заключенного. Добавлялся также постоянный страх перед возможной депортацией в Советский Союз³.

Для женщин, которые составляли 5% от общего числа узников, существовали дополнительные трудности: нарушалась вся гормональная система, прекращались менструации, возникали различные женские заболевания, которые приводили часто к потере способности к деторождению⁴. Однако очевидцы всегда подчеркивают, что женщины, как правило, переносили заключение легче, чем мужчины, сопротивляемость их организма была выше, они легче находили для себя осмысленные занятия в условиях лагерной безделья.

Во всех спецлагерях режим был одинаковым: советская комендатура руководила лагерем, он охранялся советским персоналом, и оперативные структуры НКВД организовывали сеть информаторов⁵. Однако внутреннее руководство лагерями осуществлялось самими заключенными в соответствии со строгой иерархией: начиная с немецких начальников или комендантов лагерей, до лагерной полиции, старост барачных и камер, начальников так называемых «рабочих служб», мастерских или рабочих команд. Всякая работа была желанной, поскольку помогала отвлечься от тоски лагерной жизни, позволяла надеяться на «добавку» к пайку или расширить социальные контакты.

Как рассекреченные архивные документы, так и биографические свидетельства подтверждают уже давно известный факт, что в спецлагерях отсутствовала система «перевоспитания», не предпринималось попыток подготовить заключенных для так называемых «антифашистских школ», которые исходили бы от советских властей. Даже организованные, например, в начале существования лагеря Бухенвальд «культурные мероприятия» проводились помимо советского руководства. Однако, как об этом свидетельствуют многие воспоминания, годы заключения явились тем не менее

¹ Условия лагерной жизни описывает Эва Окс в статье, опубликованной в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Ochs Eva. Erfahrungsgeschichtliche Aspekte des Lagerlebens. S. 264–278).

² На основании интервью с бывшими узниками автор данной статьи совместно с Лореттой Вальц сделал несколько фильмов для мемориальных комплексов в Бухенвальде, Торгау и Бауцене, а также телефильм для западногерманского телевидения. В Институте истории и биографии также имеется около 60 интервью с бывшими узниками советский спецлагерей в Германии, 25 из них на видео.

³ В третьем томе сборника «Sowjetische Speziallager...» будут помещены документы, касающиеся условий лагерной жизни (см. раздел III данного сборника — прим. сост.).

⁴ См. свидетельства Иоганны Шмидт, работавшей медсестрой в лазаретах Торгау и Бухенвальда, с которой автор сделал видеointerview, а также видеointerview с Эрикой Пельке. Оба материала хранятся в Институте истории и биографии.

⁵ О работе оперативного отдела см. следующую главу статьи.

для многих узников годами переосмысления, приобретения личного жизненного опыта и осознания важности человеческой взаимопомощи.

Высокая смертность в лагерях была тем вопросом, который постоянно возникал и перед советскими, и перед немецкими властями, а также перед родственниками заключенных. Судя по советским санитарным отчетам, только с ноября 1945 по март 1946 г., т.е. в течение 5 месяцев, в спецлагерях умерло 7872 чел.¹ Среди немецкого населения не только начали ходить слухи о том, что происходило в спецлагерях, но посыпались конкретные запросы. Так, например, начальник СВАГ в Саксонии получил 25 ноября 1946 г. сообщение о том, что президент земли Саксония Хюбнер информирован о «высокой смертности среди заключенных в форте Цинна и в спецлагере под Либенверда» и просит, чтобы советские власти объяснили немцам, что происходит с заключенными². Начальник СВАГ направил эту информацию 19 декабря 1945 г. Серову.

Причиной же увеличения смертности было резкое снижение с 1 ноября 1946 г. количества калорий в ежедневном рационе заключенных. Соответствующий документ, утверждающий понижение норм снабжения, кажется весьма мало приметным среди многих других³.

Чудовищность указанных в документе цифр проявляется не в официально определяемых количествах продуктов, а в том, что это сокращение, и без того скудного, рациона означало для заключенных: например, снижение нормы хлеба с 500—600 г до 300 г для обычных заключенных и 400 г для работающих. Вне лагеря среди населения также вводились аналогичные нормы, но там они «компенсировались» продуктами, добытыми на черном рынке. Здесь же, внутри лагеря, даже это кажущееся не столь уж значительным снижение норм вело к смертельным последствиям, поскольку всякое чернорыночное снабжение исключалось. Кроме того, лагерный персонал использовал предназначенные для заключенных продукты для сбыта их на черном рынке, а привилегированные заключенные еще и отбирали у «обычных» гушу из баланды или добавку.

Знали ли те, кто принимал решение о резком снижении норм, к каким последствиям приведет? На этот вопрос трудно ответить, хотя имелся опыт ГУЛАГа периода войны. Во всяком случае мы сталкиваемся с тяжелыми последствиями бюрократических ошибок: решением не освобождать части заключенных, продолжать помещать в лагеря все новые потоки, не увеличивать при этом снабжения продовольствием. Кроме того, именно осенью 1946 г. снабжение спецлагерей было возложено на руководство СВАГ, для которого это, как можно судить по документам, явилось полной неожиданностью.

Немного позднее, 4 декабря 1946 г., маршал В.Д.Соколовский и генерал-полковник Серов направили на имя Сталина и Берии письмо⁴, имеющее чрезвычайно важное значение. Они опирались в нем на принятую 12 октября 1946 г. Контрольным советом директиву № 38, которая определяла новые подходы в вопросе денацификации, и просили разрешения на освобождение 35000 из 80000 (на тот момент) заключенных спецлагерей.

Сейчас чрезвычайно трудно определить, что толкнуло двух высших начальников — СВАГ и секретных служб на территории Германии — на этот шаг: желание ли

¹ См. статью Натальи Йеске в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Jeske Natalja. Versorgung, Krankheit, Tod in den Speziallagern. S. 189—224).

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 138. Л. 17. Под лагерем в Либенверда подразумевается спецлагерь № 1 (г. Мюльберг).

³ См. док. № 41.

⁴ См. док. № 82.

просто отделаться от части заключенных, которых надо было кормить, или же они и в самом деле хотели действовать в соответствии с выработанными совместно с союзниками принципами денацификации? Было ли это критикой прежней московской политики или просто интригой, направленной против вновь назначенного генерал-полковника Куро, который вел переговоры с союзниками? Как бы там ни было, но реакции из Москвы не последовало.

Несмотря на повышение количества калорий в рационе заключенных, последовавшее в начале 1947 г., число умерших¹ катастрофически росло.

Месяц	Смертность (чел.)
сентябрь 1946 г.	397
октябрь 1946 г.	299
ноябрь 1946 г.	329
декабрь 1946 г.	1129
январь 1947 г.	2434
февраль 1947 г.	4280
март 1947 г.	2362
апрель 1947 г.	1417
май 1947 г.	1329
июнь 1947 г.	1170
июль 1947 г.	763
август 1947 г.	703

Итак, мы видим, что в феврале 1947 г. смертность достигла своего апогея — 4280 чел. во всех спецлагерях.

Во многих лагерях положение было ужасающим. Так, например, в Кетчендорфе, где заключенные размещались в бывших жилых помещениях кабельного завода, невероятная скученность приводила к быстрому заражению друг друга. Из 2030 заключенных, которых за месяц до этого отобрали для депортации в СССР, в живых осталось лишь 318(!)². Затем, в течение 1947 г. цифры смертности вновь снизились.

Плохое физическое состояние заключенных шло вразрез с советскими интересами: препятствовало транспортировке пригодных к физическому труду на работу в СССР. Необходимым критериям отвечало гораздо меньшее число заключенных, чем это предполагалось вначале. Однако этапирование в СССР все же происходило, и в достаточно серьезном объеме. Все заключенные испытывали страх перед депортацией «в Сибирь», боясь оттуда не вернуться. По постановлению Совета Министров СССР № 2728-1124сс от 23 декабря 1946 г. «Об этапировании немцев, находящихся в спецлагерях и тюрьмах», в течение двух месяцев предписывалось депортировать в СССР 27500 заключенных³. Это постановление, однако, не могло быть выполнено из-за физического состояния заключенных.

Трудно точно определить, по какой из причин: то ли из-за начавшейся «холодной войны», то ли из-за нового направления в политики денацификации⁴, то ли из-за невыполненной задачи депортации рабочей силы из спецлагерей в СССР, то ли по

¹ Все подсчеты для таблицы и диаграммы предоставлены Натальей Йеске.

² См. статью Натальи Йеске в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Jeske Natalja. Op. cit. S. 189–223).

³ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 13. Л. 28 (постановление Совета министров СССР № 2728-1124сс см.: РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 11. Л. 1–3; приказ МВД № 001196 от 26 декабря 1946 г., изданный в соответствии с данным постановлением, см.: док. № 24 — прим. сост.).

⁴ Советская сторона стремилась в это время завершить денацификацию раньше, чем в западных оккупационных зонах.

каким-либо бюрократическим причинам, однако в 1948 г. у советского руководства появились новые соображения по поводу дальнейшей судьбы спецлагерей в Германии.

8 марта 1948 г. Совет министров СССР принял решение о пересмотре дел всех интернированных без приговора, чтобы освободить «не опасных» бывших нацистов. 30 марта 1948 г. начальник ГУЛАГа Г.П.Добрынин предложил Серову ликвидировать лагерь Мюльберг и Бухенвальд, а уполномоченный МГБ в Германии генерал-лейтенант Николай Ковальчук отправил 10 мая 1948 г. в Москву отчет комиссии, в котором говорилось о рассмотренных 43853 делах интернированных немцев¹. Комиссия предложила освободить 27749 заключенных (из них 2542 женщины). Это были преимущественно руководители и функционеры нижнего звена нацистской партии, «Гитлерюгенда», СА, СС, а также неоперативный состав полиции, гестапо и других карательных органов, нижние и средние чины военизированных организаций, например, «Фольксштурма»². 16 104 заключенных, среди них 1142 женщины, должны были еще оставаться в лагерях³.

30 июня 1948 г. Политбюро приняло решение об освобождении большого числа заключенных и, таким образом, о роспуске большинства спецлагерей (за исключением Бауцена, Бухенвальда и Заксенхаузена). Освобождались в основном нацисты нижнего и среднего руководящего звена.

Вероятно, не существует одной причины, вызвавшей данное решение. Возможно, свое влияние оказало начало новой фазы в вопросе о денацификации. Политика «холодной войны» диктовала создание восточно-германского государства в Советской оккупационной зоне, что, несомненно, требовало существенно большего участия немецких функционеров в строительстве нового режима и включения в общественную жизнь всех тех, чье прошлое было не слишком замарано. Это объяснение подтверждается также и тем, что 26 февраля 1948 г. СВАГ издал приказ № 35 о возможности участия рядовых нацистов, лишь формально являвшихся членами партии, в строительстве нового общества.

Кроме того, во время «холодной войны» спецлагеря стали постоянным поводом для обвинений в адрес Советского Союза, тем более, что западные союзники гораздо быстрее провели проверку своих интернированных. Те, кто был интернирован в Американской оккупационной зоне, гораздо быстрее попадали под юрисдикцию немецких властей, в западных зонах было меньше случаев смертности, чем в советских спецлагерях. Разрыв между прежними союзниками привел к тому, что бывший общий враг в международной политике уже не мог представлять опасности, не было реальных шансов для возрождения национал-социализма, хотя это постоянно подчеркивалось в заявлениях, которые делала восточная сторона. Вероятно, победители на той и другой стороне считали, что после включения двух разделенных частей Германии в свои политические союзы, которые и были созданы в последующие годы, они не будут представлять никакой опасности.

Принятый 9 августа 1948 г. приказ № 009594 внес дальнейшие существенные структурные изменения в систему спецлагерей: находившийся в Берлине отдел спец-

¹ См. статью Никиты Петрова в данном сборнике.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 6. Д. 9. Л. 341. Эту цитату приводит Никита Петров в своей статье.

³ Все они характеризовались по партийной принадлежности, социальному положению и возрасту (см. статью Никиты Петрова в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Petrov Nikita. Die Apparate des NKVD/MVD und des MGB in Deutschland 1945–1953. Eint historische Skizze)).

⁴ См. док. № 14.

лагерей, прежде подчинявшийся непосредственно Серову как заместителю министра внутренних дел, стал частью ГУЛАГа и, таким образом, одним из 22 его отделов¹. 14 мая 1949 г. начальником отдела спецлагерей в Берлине, вместо полковника Н.Т.Цикляева, был назначен полковник В.П.Соколов. В это же время у министра внутренних дел С.Н.Круглова возникло предложение о передаче всех спецлагерей, а не только их системы снабжения, в ведение СВАГ, о чем свидетельствует его письмо, направленное 2 июня 1949 г. заместителю председателя Совета Министров Берии.

Наконец, в 1949 г. была создана комиссия для выработки условий освобождения заключенных из лагерей и передачи осужденных или подлежащих осуждению лиц немецким властям. В состав комиссии вошли генерал-лейтенант МГБ Едунов (руководитель), генерал-майор юстиции Шавер и полковник Соколов, последний начальник берлинского отдела спецлагерей².

В статье Керзброма и Нитхаммера, опубликованной в сборнике «Sowjetische Speziallager...»³, подробно анализируется отчет комиссии 1949 г. Авторы приходят к выводу, что тенденция, которая наблюдалась уже в отчете комиссии 1948 г., получает дальнейшее развитие: поскольку в 1948 г. из лагерей были освобождены в основном нацисты нижнего и среднего звена, увеличилось относительное число осужденных советскими военными трибуналами и, таким образом, произошло «омоложение» общего состава заключенных. При рассмотрении списков, представленных комиссией в 1949 г., выкристаллизовываются два основных типа заключенных: первый — это интернированные без приговора, как правило, с нацистским прошлым, и второй — осужденные советскими военными трибуналами. Последние узники были значительно моложе, и их вина, во всяком случае в преступлениях нацизма, кажется гораздо менее существенной.

Это подтверждается в отчете Ковальчука в 1948 г., в котором говорилось: «К группе молодежи до двадцати лет включительно относятся активные участники ликвидированных нелегальных и диверсионных организаций "Вервольфа" и других нелегальных фашистских групп, которые были созданы немцами еще до капитуляции. В связи с их практической вражеской деятельностью в данный момент их освобождение представляется нецелесообразным»⁴.

Таким образом, основанием для дальнейшего содержания в лагерях этих молодых заключенных была их «практическая вражеская деятельность» в данный момент. Этим и можно объяснить, почему в 1948 г. наблюдалось «омоложение» состава заключенных.

Результаты исследований подтверждают тезис о том, что приговоры советских военных трибуналов выносились интернированным не столько из-за их национал-социалистического прошлого, сколько за преступления, совершенные якобы против нового режима, а советские военные трибуналы были не столько инструментами наказания «старых нацистов», сколько направлены против лиц, арестованных в Советской

¹ См. посвященную архивным фондам ГА РФ статью Галины Кузнецовой и Дины Нохотович в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Kuznecova Galina, Nochtovich Dina. Die GA RF – Bestände: Quellen zur Geschichte der Speziallager des NKVD/MVD der UdSSR in Deutschland von 1945 bis 1950. S. 76–82).

² Документы комиссии, в том числе данные о заключенных, например, о причинах ареста, см. в статье Хейнца Керзброма и Луца Нитхаммера в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Kerzbröm Heinz, Niethammer Lutz. Op. cit. S. 510–532).

³ Ibid.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 6. Д. 9. Л. 341. Цитируется по статье Никиты Петрова.

окупационной зоне по произволу. Они либо почему-то оказались подозрительными или среди них были те, кто принадлежал к политической оппозиции¹.

Ликвидация спецлагерей

После большой акции освобождения, проведенной в 1948 г., отдел спецлагерей начал перераспределение оставшихся заключенных по трем лагерям: в Бухенвальд поступали, как правило, осужденные без приговора, в Бауцен — в основном те, кто был осужден на длительные сроки (более 15 лет), в Заксенхаузен — осужденные на более короткие сроки.

Вплоть до окончательной ликвидации в оставшихся трех лагерях: Заксенхаузене (№ 1), Бухенвальде (№ 2) и Бауцене (№ 3) в самый последний период с января до марта 1950 г. еще оставались, по советским данным, 29632 заключенных, в том числе советские граждане и лица, «совершившие тяжкие преступления».

Перед самым закрытием спецлагерей весной 1950 г. в них находились 10513 осужденных, переданных затем МВД ГДР, 5504 выпущенных на свободу (также осужденных). Таким образом, среди 28 983 тысяч немцев, еще находившихся в лагерях к моменту их ликвидации (без учета советских граждан и 649 преступников, «осужденных за особо тяжкие, направленные против Советского Союза преступления»), 16017 чел. были осуждены советскими военными трибуналами, что составляет 55% осужденных среди оставшихся после 1948 г. в лагерях заключенных, или 13% от общего числа всех узников спецлагерей. Если же к этой цифре присоединить 3432 чел., переданных МВД ГДР для проведения над ними судебных процессов (Вальдхаймовские процессы) уже после ликвидации спецлагерей, то мы получим 67% осужденных среди общего числа оставшихся заключенных, или чуть менее 16% из числа всех официально названных немцев, содержавшихся в спецлагерях Советской оккупационной зоны с 1945 г.² Осужденные содержались в спецлагерях в большинстве случаев в худших условиях. В отличие от интернированных они во всех документах именуется «преступниками».

6 января 1950 г. министр внутренних дел СССР, генерал-полковник Круглов подписал приказ № 0022, давший сигнал к окончательной ликвидации спецлагерей³. Отдел спецлагерей МВД в Берлине в своих директивах № 0081/3 от 13 января 1950 г.⁴ и № 0237/7 от 4 февраля 1950 г.⁵ определил формы ликвидации и передачи осужденных и неосужденных заключенных, а также имущества спецлагерей МВД ГДР.

В 1990 г. немецкий министр внутренних дел (ГДР) Петер-Михаэль Дистель получил от советского правительства цифры заключенных, находившихся в спецлагерях. Дистель ознакомил с ними участников пресс-конференции, состоявшейся 26 июля того же года⁶:

Общее число интернированных немцев	122 671 чел.
умершие	40 889
приговоренные к смерти	756

¹ См. статью Хейнца Керзебома и Лутца Нитхаммера (Kerzobom Heinz, Niethammer Lutz. Op. cit.).

² В списках комиссий 1949—1950 гг. отсутствуют 950 заключенных по сравнению с данными, которые приводил Чуйков 17 марта 1950 г. Неясно, откуда возникает эта разница?

³ См. док. № 97.

⁴ См. док. № 98.

⁵ См. док. № 103.

⁶ По официальным сообщениям прессы, последовавшим в тот же день.

Эти цифры, полученные Дистелем, взяты из последнего донесения начальника спецлагерей Соколова от 16 апреля 1950 г.¹ В нем суммируются все прибывшие и убывшие по различным категориям за период с 15 мая 1945 по 1 марта 1950 г. по всем спецлагерям.

11 марта 1950 г. Чуйков отдал последний приказ № 007 по ликвидации лагерей. О том, как закончилась эта акция, свидетельствует переписка от 17 марта 1953 г. между ним и В. Ульбрихтом, которая цитировалась нами выше.

Однако на самом деле это вовсе еще не был конец: ни для немецких заключенных, переданных МВД ГДР, поскольку они были переведены в места заключения или должны были пройти через судебный процесс; ни для советских узников, так как им предстояло провести в советских лагерях еще не один год; ни даже для освобожденных, многие из которых долго будут ощущать последствия пережитого в психической, физической, профессиональной и социальной сферах. В них всегда будет жить страх, что их прошлое может явиться поводом для новых осложнений в жизни.

II. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

О некоторых проблемах терминологии. По-прежнему существуют различия в трактовке одних и тех же основных терминов. Большинство авторов, отталкиваясь от русских источников, говорит о «спецлагерях». Возможный перевод — «особые лагеря» — ими не используется, потому что вызывает параллели с особыми лагерями в системе нацистских концлагерей. Разночтения касаются и понятий «лагеря интернирования» или «интернированных». Некоторые авторы их не употребляют, чтобы подчеркнуть разницу между западными лагерями интернирования и советскими долгосрочными лагерями, где царили высокая смертность и полный произвол лагерного персонала. Они обозначают заключенных советских лагерей как «спецконтингент». Другие исследователи, наоборот, используют термины «интернированные» или же «лагеря интернирования», поскольку в первоначальных международных соглашениях о наказании, аресте и изоляции бывших национал-социалистов речь шла именно об интернировании. Авторы первого тома сборника «Sowjetische Speziallager...» употребляют термин «интернированные», как правило, для того, чтобы обозначать «неосужденных» советскими военными трибуналами. При обозначении осужденных военными трибуналами решено не прибегать к советской терминологии «осужденные», а писать «те, которым вынесли приговор».

Несмотря на то, что открытие фонда отдела спецлагерей на территории Германии (Ф. Р-9409) в ГА РФ дало доступ к совершенно новым источникам, все же осталось еще достаточное количество неясных вопросов.

Немецкие очевидцы в конфронтации с советскими документами или трудности изучения проблематики спецлагерей до и после «холодной войны»

Тот, кто займется изучением источниковедческой литературы о советских спецлагерях в Германии, натолкнется на странные моменты. Работы, появившиеся в период

¹ См. док. № 108.

«холодной войны», особенно в 40—50-е годы, не нашли никакого отклика в исследованиях периода разрядки. Вероятно, за редкими исключениями¹ между исследователями, занимавшими разные политические позиции, существовали барьеры. Это, конечно, объяснялось и конкретной политической конфронтацией с ФРГ, однако, к политическим проблемам примешивались и методологические. Именно об этом и пойдет речь ниже.

Главная трудность заключается в разнородности используемых источников. Десятилетиями, и именно в период самой большой напряженности между Востоком и Западом, основными источниками были биографические свидетельства, частные письма, автобиографии очевидцев. Это и определяло ту картину арестов, депортаций и лагерной жизни, которую рисовали многие исследователи. Однако такая картина вызвала критику у тех историков, кто обратился к теме позже. Они подчеркивали ее субъективность, антикоммунистическую направленность на фоне раздела двух Германий.

Сегодня в нашем распоряжении находятся документы из фонда отдела спецлагерей, кроме того, приказы, донесения и директивы советского политического руководства, а также управления лагерей. Сюда можно добавить ставшие доступными документы ГУПВИ, а также некоторые материалы из фондов Советской оккупационной зоны и из ГДР. Они и в самом деле рисуют иную картину спецлагерей, увиденную глазами советской администрации и партийной верхушки. Советские документы очень точны как в своих политических установках, так и в лагерной конкретике: например, в санитарных отчетах, в документах о снабжении и управлении лагерями, работе лагерного персонала или об этапировании заключенных. Свидетельства же бывших узников, даже весьма достоверные, иного толка. Они полны рассказов о царивших в лагерях произволе, тоске, голоде, болезнях и смертях, о страхе перед депортациями, чувстве полной оторванности от семьи, о том, как действовала организованная НКВД в лагерях система осведомителей, об отношениях между заключенными. Даже когда речь идет об объективных вещах, все равно видны различия, вытекающие из разницы этих источников. Например, когда из архивных документов следует, что для заключенных выделены продукты питания, большинство из свидетелей заверяет (а постоянный голод и высокая смертность подтверждают их правоту), что из этих выделенных продуктов до заключенных доходила лишь небольшая часть, поскольку остальное забиралось лагерным персоналом и (или) оказывалось затем на черном рынке. Когда в советских документах говорится о работе мастерских, куда поступали ткань и кожа для всего лагеря, то в них, конечно, нет ни слова о том, о чем рассказывают бывшие узники, что советские офицеры заставляли шить из этих материалов себе форму и сапоги. Странная разница существует также и в описании смертности. Документы, правда, свидетельствуют о том, что советское руководство знало о высокой смертности, однако в них не видно никакой человеческой реакции авторов донесений, никакого испуга. Наоборот, воспоминания узников наполнены ужасом, когда они описывают переполненные лазареты, страх смерти или тайный вывоз трупов. В воспоминаниях также зафиксированы попытки некоторых советских врачей оказать помощь больным².

Одно из главных возражений в адрес биографических интервью, кроме упреков в субъективности, состоит в том, что они, в сущности, являются свидетельствами более

¹ См. различные публикации Карла Вильгельма Фриске (Karl Wilhelm Fricke) в списке библиографии в конце первого тома сборника «Sowjetische Speziallager...» (S. 567—568).

² См. видеointerview автора с бывшей медсестрой лазарета в Торгау (№ 8, 10) и Бухенвальде — Иоганной Шмидт от 30 октября 1996 г.

позднего времени, и потому политические взгляды очевидца играют в них большую роль, чем то, что было им пережито в реальности. Как раз в отношении спецлагерей атмосфера «холодной войны» очень повлияла на субъективное восприятие событий.

Однако в нашем распоряжении есть не только биографические источники сегодняшнего времени. Едва ли не с самого начала существования спецлагерей записывались и затем печатались рассказы и сообщения. И надо отметить, что множество очень ранних рассказов зафиксированы сразу же по горячим следам¹. Это означает, что мы имеем и очень близкие к тому времени свидетельства.

Опубликованные в 40—50-е годы биографические источники систематически собирались, в особенности различными объединениями бывших узников и политическими группами. Например, восточным ХДС, Либерально-демократической партией Германии, восточным бюро Социал-демократической партии, «Группой борьбы с бесчеловечностью», объединением бывших жертв Вальдхайма или группой «Жертвы сталинизма» и мн. др.

Кроме того, имеется и очень большое количество документов, которые касаются отдельных лиц, но не являются биографическими свидетельствами: различные документы по денацификации, запросы родственников и священников, представителей разных партий, направленных в государственные канцелярии, бюро главы правительства или в земельные МВД. Эти документы можно обнаружить в земельных архивах, в церковных и партийных фондах (например, в архивах восточного бюро Социал-демократической партии). Они позволяют по-иному взглянуть на историю спецлагерей и провести сравнения, сопоставления, а иногда и корректировку тех интервью, которые были сделаны сегодня².

Хотя свидетельства очевидцев и являлись для того времени главным источником, поскольку документы из советских архивов были недоступны, тем не менее они, на мой взгляд, требуют весьма критического анализа, и очевидцы с пониманием относятся к такому критическому подходу. Опыт лагерной жизни нанес тяжелую психологическую травму, и это очень затрудняло — даже если в памяти достаточно хорошо запечатлелись отдельные события — объективно оценить пережитое. Эти психологические травмы, явившиеся следствием перенесенного в лагерях, также относятся к истории спецлагерей и требуют специального изучения.

Политическое развитие послевоенной Германии, безусловно, оказывало влияние на восприятие лагерного прошлого, что наложило свой отпечаток на источниковедческую литературу по спецлагерям. В конце 40-х — начале 50-х годов, когда бывшие узники нацистских концлагерей на Западе столкнулись с тем, как мало понимания вызывало в обществе то, что они пережили, и даже получали новые психологические травмы, пытаясь, например, получить компенсацию или восстановить имущественные права, к узникам советских спецлагерей отношение было иным: на Востоке эта

¹ Одним из весьма существенных сборников документов, которые дают представление о том, что происходило в советских лагерях интернирования в период наступления Красной Армии, мне представляется, например, изданная Теодором Шидером еще в 1954 г. серия «Документальные свидетельства об изгнании немцев из Восточной и Центральной Европы» («Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa») (Schieder. 1954. Bd. 1/2), которые сегодня на удивление мало учитываются в литературе о спецлагерях.

² В статье Кристиана Шельцеля в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Schölzel Christian. Ungedruckte Quellen in deutschen Archiven und Bibliotheken zum Thema Speziallager. S. 83—96) описываются все немецкие источники, связанные с этой темой и применительно к тем местам, где они хранятся. Причем, автор учитывает не только официальные документы, но и личные свидетельства, хранящиеся фактически с самого начала существования спецлагерей как в личных, так и государственных архивах.

тема была запрещена вообще, на Западе в период «холодной войны» они как жертвы советской политики находили большое сочувствие. Но ситуация изменилась в годы разрядки: теперь уже бывшим узникам советских спецлагерей приходилось опасаться, чтобы их не сочли за сторонников «холодной войны», противников примирения между Востоком и Западом, или даже за нацистов, которые были справедливо арестованы за совершенные ими преступления, а те, кто преследовался при нацизме по равным причинам, могли рассчитывать на симпатию и понимание со стороны по крайней мере молодого поколения. На Востоке этих людей хоть и чттили, однако в «иерархии жертв фашизма» они занимали второстепенное положение, поскольку на первом месте стояли жертвы политических преследований, т.е. коммунисты как «активные борцы против фашизма». Отдельного и глубокого изучения проблемы жертв «расовых преследований» на Востоке не было. После же проведения процесса над Сланским усилился страх этих людей перед антисемитскими элементами в советской политике, проникавшими и в СЕПГ.

Такое двойственное отношение, которое, разумеется, влияло на осознание лагерного опыта, отразилось и на историографии, посвященной советской оккупации, депортации и интернированию. Того, кто занимался преступлениями национал-социализма на Западе в период «холодной войны», осыпали упреками за то, что он не хочет подвести, наконец, черту под прошлым. Того, кто, наоборот, в более позднее время изучал советские репрессии в оккупационной зоне, заносили в списки защитников «холодной войны». Жертвам спецлагерей противопоставляли жертв нацизма, а советская политика объяснялась исключительно реакцией на то, что принес гитлеризм.

Эти барьеры взаимного недоверия сохранились и сегодня: до сих пор с разных сторон вызывают критику те исследования, которые отвергают биполярный взгляд на эту проблему периода «холодной войны», а после объединения Германии долгое время шли дискуссии о «правильном способе» увековечивания памяти жертв национал-социализма и советской оккупации, в том числе и жертв советских спецлагерей.

И среди авторов сборника «Советские спецлагеря в Германии» («*Sowjetische Speziallager...*») присутствовал широкий спектр политических взглядов. Российских коллег, оказывавших нам большую помощь и активно сотрудничавших в этом проекте, вероятно, еще ожидают подобные дискуссии. Сегодня им скорее приходится опасаться упреков в том, что они занимаются «очернительством прошлого» или еще в более резкой форме — «предают родину», когда они с немецкими коллегами стремятся и к рассекречиванию документов, отражающих события нашей общей истории.

Но несмотря на то, что барьеры взаимного недоверия еще очень прочны, сотрудничество с российскими и польскими коллегами еще только начинается, а свидетели до сих пор боятся быть неправильно понятыми обществом, публикация сборника «Советские спецлагеря в Германии» представляет собой первую существенную попытку после окончания «холодной войны» объединения Германии и распада Советского Союза преодолеть все эти барьеры в трактовке советской оккупационной политики. При этом мы стремимся учитывать и биографические свидетельства бывших узников, и документы из советских и немецких архивов, и ранние немецкие исследования периода «холодной войны», и более поздние работы.

Конечно, даже и сегодня, когда большая часть советских архивов, связанных со спецлагерями, а следовательно, с практикой арестов, интернирования и депортации в Советской оккупационной зоне, стала открытой для исследователей, не прекратятся споры о роли спецлагерей и характере советской политики. Что это было: полный произвол или справедливое наказание виновных, и верны ли ставшие известными статистические данные? Разумеется, советские документы должны стать предметом для

дальнейшего внимательного исследования. Ибо те, кто исходит из концепции, что большинство интернированных понесло справедливое наказание как нацистские преступники, найдет подтверждение этому в советских документах, равно как и те, кто стремится отыскать примеры несправедливых арестов, неверного зачисления заключенных в ту или иную категорию или несправедливо жестоких приговоров советских военных трибуналов. И все же сегодня мы уже можем попытаться получить ответы на многие вопросы.

Проблема изучения предыстории спецлагерей

Ставшие доступными советские документы позволяют заглянуть в предысторию создания лагерей во время наступления Красной Армии в Восточной Европе и вступления ее в Германию. Эта предыстория и начало процесса интернирования в Восточной Европе еще очень мало изучены. Нами предпринята лишь попытка приближения к этой проблематике. Совершенно очевидно, что она должна быть увязана с политической союзников¹ и особенно с политикой советского руководства в Восточной Европе.

Документы Политбюро ЦК ВКП(б) конца 1944—1945 гг., которые публикуются во втором томе издания сборника «Советские спецлагеря в Германии» («Sowjetische Speziallager...»), отчетливо свидетельствуют о том, что первые операции по интернированию немцев являлись частью пяти важнейших направлений советской политики в конце войны:

1. Военные операции по подавлению Германии и немецких армий в Восточной Европе.
2. «Очистка» завоеванных территорий от «вражеских элементов», «шпионов» и «диверсантов», а также наказание всех виновников в гитлеровской Германии.
3. Концентрация немецких военнопленных и их распределение в различные части СССР.
4. Мобилизация гражданского немецкого населения на работу в Советский Союз: мужчин в возрасте от 17 до 50 лет и женщин от 18 до 30².
5. «Очистка» территории Восточной Европы и бывшего рейха, по ту сторону линии Одер—Нейсе, от немцев, независимо от того являются ли они национальным меньшинством или составляют большинство населения.

Сюда еще следует добавить репатриацию советских граждан или иностранных подданных на родину.

Все эти направления сопровождались огромным количеством арестов, «регистрацией», «концентрацией», «мобилизаций», «интернированием», организацией лагерей и т.п. Сведения об этом, правда, весьма сомнительной точности, можно обнаружить в донесениях Берия и его уполномоченных.

Одно из первых донесений о создании лагерей интернирования Берия направил Сталину и Молотову 15 декабря 1944 г. В нем, в частности, говорилось: «Проживав-

¹ См. статью Лутца Нитхаммера (Niethammer Lutz. Op. cit.).

² В постановлении ГКО от 16 декабря 1945 г. сказано: «Государственный комитет обороны постановляет: 1. Мобилизовать и интернировать всех трудоспособных немцев-мужчин в возрасте от 17 до 45 лет, женщин от 18 до 30, находящихся на освобожденных Красной Армией территориях Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии и отправить их на работу в СССР. Мобилизации подлежат немцы, подданные Германии и Венгрии, а также немцы — подданные Румынии, Югославии, Болгарии и Чехословакии (РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 1. Л. 1—3).

шие же в Румынии и Югославии немцы немецкого подданства интернированы и находятся в лагерях»¹.

В Румынии были созданы 15 лагерей, в которых содержались имевшие немецкое подданство 7890 интернированных, в Югославии — 22 лагеря с 16804 заключенными².

Документы этого периода полны не только цифр, но и лишённой всякой эмоциональной окраски бюрократической терминологии, свидетельствующей о полной уверенности советского руководства в своем праве распоряжаться судьбами не только немцев, но и других народов Европы.

В начале 1945 г. НКВД и его уполномоченным было делегировано решение основных задач на территориях, уже не находившихся под непосредственным управлением армейских властей: «очистка» завоеванных территорий от враждебного элемента, организация арестов и расстрелов, регистрация немцев, концентрация работоспособных немецких гражданских лиц для отправки на работу в СССР или непосредственно в данном районе (мобилизация) и, наконец, очистка этих территорий от немцев. НКВД располагал собственными войсками, почему ему и был отдан приоритет в выполнении этих задач. Что касается ГУПВИ, то его функции состояли в организации лагерей военнопленных и интернированных в СССР.

Сложность исторического анализа этих, казалось бы отдельных, операций состоит в том, что на самом деле их трудно отделить друг от друга и сказать, какая служила «очистке фронтов» или «борьбе с гитлеровской Германией», а что в чистом виде присвоению восточноевропейских территорий.

Документы свидетельствуют о внутренней взаимосвязи между всеми этими операциями³. Под предлогом военного подавления нацистской Германии советская политика преследовала совсем иные цели: установить приоритет над целым «поясом», объявленным зоной советских интересов еще во время пакта Гитлера — Сталина, а также над той частью Восточной Европы, которую в 1939 г. обе стороны признали немецкой зоной влияния.

Кроме того, документы, исходившие от советского руководства, свидетельствуют о том, что первоочередной задачей была не «денацификация» или «наказание нацистов», а «мобилизация» немцев на работу в Советский Союз, пока Сталин, вероятно, лично⁴, в апреле 1945 г. не прекратил ее в завоеванных областях.

С точки зрения геополитики подход советской стороны к проведению вышеназванных операций был различным: шла ли речь о территориях, которые должны были быть присоединены к СССР, или сохранить свою государственность и находиться под советским влиянием, или же о немецких территориях, попавших под польское или советское управление, или о территории Советской оккупационной зоны, где предполагалось длительное советское присутствие и рассматривавшейся как важный элемент в переустройстве Европы.

Хотя эти контуры советской политики четко вырисовываются при изучении советских документов, отчетливо видны и лакуны: например, достаточно неясными остаются вопросы о взаимодействии и конкуренции между отдельными советскими военными и гражданскими структурами, масштабах арестов, мобилизации и интернирова-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 144–147.

² Там же. Л. 145.

³ В ГДР, а также в 70–80-е годы в ФРГ они рассматривались как элементы процесса освобождения от гитлеровского фашизма.

⁴ См. статью Никиты Петрова в сборнике «Sowjetische Speziallager...»

нии и особенно о смертности при осуществлении операций. Минимальные цифры, высчитанные нами¹ на основании советских документов, составляют: арестованных до 17 апреля 1945 г. — 370000 немцев, около 280000² мобилизованных и интернированных в СССР и около 90000, которые были интернированы во фронтовые лагеря или же умерли, но, возможно, и освобождены. Правда, в тех документах, с которыми нам удалось ознакомиться, никаких сведений об освобожденных нет.

Эти цифры, приводимые в советских документах, вызывают большое число вопросов:

1. Проводились ли еще подобные операции, кроме тех, которые указаны в документах?

2. Действительно ли операция по интернированию «фольксдойчей» была закончена в назначенный срок, т. е. к 15 февраля 1945 г.?

3. Почему существуют провалы в датировке интернирования — в промежутке между 15 декабря 1944 г. и 15 февраля или 18 апреля 1945 г., когда уполномоченные НКВД при фронтах отправили свои отчеты?

4. Какое количество интернированных было расстреляно на месте, умерло во время этапирования в Советских Союз, погибло в промежутке между арестом и прибытием в СССР?

Т.Шидер исходил из того, что «смертность по дороге в Россию доходила до 10%»³, С.Карнер в своих оценках называл 25%. В новейших польских исследованиях также говорится об очень высокой смертности во время этапирования⁴.

5. Какое количество интернированных было переведено в польские лагеря, где условия всегда изображаются, как особо жестокие⁵, и сколько было «взято с собой» и помещено в организованные в советской оккупационной зоне спецлагеря.

Вот такие, возможно, «мелкие» на фоне кардинальных проблем советской политики того периода, вопросы возникают в процессе исследования. Однако дать на них исчерпывающий ответ мы до сих пор не можем.

Первое приближение: сколько всего немцев находилось в спецлагерях?

В заключительном отчете последнего начальника отдела спецлагерей в 1950 г.⁶ называется общая цифра 157837 чел., из них 122671 — немцы, 34706 — советские гражд-

¹ Здесь я с благодарностью ссылаюсь на совместную работу с Ральфом Поссекелем, который произвел этот подсчет для второго тома сборника «Sowjetische Speziallager...». Кроме того, дискуссия с ним по проблемам изучения спецлагерей была чрезвычайно плодотворной.

² Эти цифры приводит Стефан Карнер (Karner Stefan. *Op. cit.*). Шидер называет 218000 депортированных гражданских лиц из районов, восточнее линии Одер—Нейсе, при этом имея в виду восточные территории рейха — Восточную Пруссию, Померанию, Восточный Бранденбург и Восточную Силезию, а также польские территории и Данциг. (Schieder. *Op. cit.* 1954. Bd. 1. S. 83 E). В советских документах число было значительно ниже: 77000 чел., однако сюда еще прибавляется 119000 «фольксдойчей». См. документы, которые приводит во втором томе сборника «Sowjetische Speziallager...» и в предисловии к этому тому Ральф Поссекель.

³ См.: Schieder. *Op. cit.* Bd. 1. S. 84.

⁴ См.: Honka Norbert. *Op. cit.* S. 7. Однако у него, как и почти во всех работах на эту тему, отсутствуют точные сведения.

⁵ См.: Schieder. *Op. cit.* Bd. 1. S. 11 E. До осени 1945 г. советские органы передали большинство лагерей, организованных ими на территории Польши или в тех областях, которые отошли к Польше, польским властям.

⁶ См. док. № 108.

дане. Эти цифры относятся исключительно к узникам спецлагерей в Советской оккупационной зоне. Однако и по поводу них возникают вопросы. Так, из хранящегося в ГА РФ другого источника (документ от 7 апреля 1950 г.) следует, что заместителю уполномоченного МГБ в Германии генерал-майору Григорию Мельникову были переданы 160 179 учетных карточек с пометкой об убытии¹ на немецких, а также иностранных узников спецлагерей. Если к ним добавить тех, кто был арестован в Советской оккупационной зоне, но затем переведен в лагеря восточнее линии Одер—Нейсе, а также мобилизованных немцев, отправленных на работу в СССР, и узников тюрем НКВД, то число заключенных спецлагерей увеличится до 189000 чел. Это означает, по мнению Натальи Йеске, что ранние подсчеты, сделанные, например, Юстом в 1952 г.² (примерно 185000 чел.), преуменьшают реальные цифры³.

Если из этого общего числа (примерно 189000 чел.) вычесть 35000 иностранцев, то мы получим цифру в 154000 арестованных немцев в спецлагерях Советской оккупационной зоны. Следовательно, на 30000 чел. больше, чем цифра, приведенная Соколовым (122671 чел.)⁴.

Однако, возможно, и эти цифры лишь весьма приблизительные, поскольку, вероятно, советские органы, которые вели учет, «причесывали» статистику, когда, например, допускали ошибки в подсчетах при этапировании из одного лагеря в другой⁵ или заносили имена заключенных не в ту графу.

Второе приближение: сколько людей погибло в спецлагерях?

Если судить по внутрилагерным санитарным отчетам, то с 1945 по 1950 г. в спецлагерях умерли 42 725 чел. В заключительном отчете Соколова приводится цифра 43035 чел., из них 42889 составляли немцы. Кроме того, в отчете Соколова фигурируют 786 расстрелянных (756 немцев, 28 граждан СССР и 2 иностранца). Это означает, что, по отчету Соколова, в спецлагерях умер 43821 чел.

Из общего числа заключенных (122671 чел.), названных Соколовым, расстреляно было менее 1%, но почти 35% погибли. Скажем иначе: каждый третий после ареста умер вне зависимости от того, был ему вынесен приговор или нет. Но и эти цифры, как выражаются бывшие узники, у которых мы брали интервью, «достаточно страшные». Однако до сих пор идут споры о том, не являются ли реальные цифры еще большими? Как уже упоминалось, в ранних оценках приводились цифры от 60000 до 130000 умерших. Ответ на этот вопрос может быть двояким: можно ли назвать большую абсолютную цифру погибших и может ли быть более высокий процент смертности, чем названные 35%?

¹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 259. Л. 240, 241.

² Just Hermann. Op. cit. S. 134.

³ См. выводы Натальи Йеске в статье в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Jeske Natalja. Kritische Bemerkungen zu den sowjetischen Speziallagerstatistiken. S. 457—480).

⁴ Если суммировать названного Соколовым 122671 немца, находившегося в спецлагерях, с 89000, которые, по нашим подсчетам, были интернированы во фронтовые лагеря, то возникает общая цифра в 211671 узник спецлагерей с конца 1944 по 1950 г. Если же отталкиваться от цифры 189000, то в этом случае окажется 240000 чел.

⁵ Ян Липинский в своей статье в сборнике «Sowjetische Speziallager...» исследует формы, объем и значение перемещения из одного лагеря в другой (см.: Lipinsky Jan. Mobilität zwischen den Lagern. S. 224—240).

Анализируя санитарные отчеты, а также другие лагерные документы Наталья Йеске приходит к выводу, подтверждающему названные Соколовым цифры. В мемориальном центре Бухенвальд тоже сравнили списки с числом умерших и подтвердили санитарные отчеты. Это означает, что новейшие исследования, которые опираются на ставшие доступными советские архивные источники, и на собственные подсчеты (Бухенвальд), говорят о том, что цифры от 44000 до 130000 погибших завышены.

Кроме того, даже если учесть, что число всех, кто когда-либо содержался в спецлагерях, равнялось примерно 189000 чел., т. е. на 30000 больше, чем зафиксировано в отчете Соколова, и при этом исходить из тех же 35% погибших на названные 30000 чел., мы не приходим к таким высоким оценкам, как 65000—135000 погибших в спецлагерях, поскольку большинство из этих 30000 было арестовано в 1945 г., т. е. еще до столь высокого процента смертности, как в конце 1946 — начале 1947 г.

Вопрос о смертности в лагерях интернирования, которые создавались в процессе наступления Красной Армии, или в польских лагерях следует рассматривать отдельно. В советских документах нет цифр смертности по фронтовым лагерям. Тем не менее в упоминавшихся выше польских исследованиях говорится о чрезвычайно высокой смертности в польских лагерях. Так, Новак исходит из того, что в лагере Ламсдорф уровень смертности составлял 38%. При этом он опирается на обнаруженные учетные книги¹.

Был ли у советской стороны «план уничтожения»?

Вновь и вновь, особенно среди бывших узников спецлагерей, обсуждается вопрос о том, существовал ли в советской лагерной политике в оккупационной зоне план уничтожения заключенных, если учесть резкое снижение нормы их питания осенью 1946 г., которое привело к катастрофическому проценту смертности. Что привело к такому снижению? Ведь те, кто принимал это решение, обладали уже опытом ГУЛАГа и должны были понимать последствия такого шага? Сам факт, что погиб каждый третий узник спецлагерей, объясняет нам, почему вопрос о существовании плана уничтожения у советской стороны постоянно возникает и будет возникать.

Однако результаты проведенных исследований на основании советских документов, которые приводятся в сборнике, указывают на другое. Решение о резком снижении нормы питания не было продиктовано стремлением к уничтожению заключенных. Во всяком случае никаких доказательств этого не существует. Скорее причина лежала в сплетении в один узел бюрократических ошибок и неверных решений органов самого разного уровня компетенций: было намерение освободить часть заключенных, но вместо этого в лагеря прибывали все новые потоки, которые не обеспечивались питанием, именно в эти дни снабжение спецлагерей передали органам СВАГ. Короче говоря, возник бюрократический хаос, почти в духе Кафки. Вероятно, некоторые из руководителей понимали, к чему приведет такое снижения калорий. Не случайно, именно в этот момент и возникла идея об освобождении 35000 интернированных с менее запятанным нацистским прошлым, которая была сформулирована в приведенном нами письме маршала Соколовского и начальника секретной службы Серова от 4 декабря 1946 г., направленном Сталину и Берии². Трудно сказать, почему

¹ Найденные учетные книги лагеря Ламсдорф содержат списки на 20050 имен, с достаточно подробными сведениями по каждому заключенному (Nowak Edmund. Op. cit. S. 20, 21).

² См. док. № 82.

из Москвы не последовало никакой реакции. Было ли это продолжением бюрократической неразберихи или просто «равнодушной констатацией» высоких цифр смертности? Ответа на эти вопросы советские документы не дают. С другой стороны, надо помнить, что, начиная с апреля 1945 г., советское руководство было заинтересовано в том, чтобы направлять из спецлагерей здоровую рабочую силу в СССР.

Все эти события тщательнейшим образом скрывались от внешнего мира, отчасти объясняя причину вновь и вновь возникающих дискуссий о том, что это было: бюрократические ошибки, приведшие к смертельным последствиям, равнодушное восприятие ситуации или все же план уничтожения? Так, например, Ян Липинский в своей статье, посвященной перемещению заключенных из одного лагеря в другой¹, указывает на то, что освобождению не подлежали лица, информированные о высокой смертности в лагерях. Конечно, столь высокую смертность стремились скрыть. Однако это еще не доказывает существование плана уничтожения заключенных.

Недоверие к советским документам подкрепляется обнаруженными в архивах указаниями, которые советское руководство давало соответствующим органам по поводу того, как следует отвечать на запросы о судьбе лиц, приговоренных к расстрелу. В письме заместителя министра иностранных дел Якова Малика Георгию Маленкову от 30 ноября 1952 г. по поводу осужденных советскими военными трибуналами лиц говорится: «...О лицах, приговоренных к расстрелу в период проведения чекистско-военных операций (1945 г.), если родственники не располагают данными об аресте осужденного советскими властями, сообщать, что о судьбе данного лица ничего не известно. В отношении же остальных осужденных к расстрелу сообщать, что заключенный умер во время отбытия наказания, о чем по запросу ЗАГС выдавать справки по специально установленному образцу»².

И все же, несмотря на подобные факты, понятие «уничтожение» имеет в Германии совершенно иную значимость и смысл. Когда этот термин сознательно или неосознанно употребляется в дискуссиях о советских спецлагерях, то совершенно очевидно, что речь идет о сопоставлении с нацистскими лагерями уничтожения. И тут, учитывая то, что нам сегодня известно, надо констатировать, что режим в советских спецлагерях на немецкой земле не идет ни в какое сравнение с ними. Систематически организованное истребление, особенно европейских евреев, цыган, медицинские опыты над людьми, а также масштабы этого уничтожения, наконец «Восточных походов», сопровождавшийся политикой уничтожения, ни в какой мере не допускают сопоставления концлагерей и спецлагерей. Конечно, можно при оценке спецлагерей предъявить счет за тяжкие преступления, совершенные руководством ВКП(б) и гулаговскими офицерами, но термин «концлагеря» или даже «лагеря уничтожения» никак не может быть уместен в отношении советских спецлагерей в Германии.

Третье приближение: каков был возрастной состав узников спецлагерей?

Вопрос о возрастной структуре интернированных также часто вызывает ожесточенные дискуссии, потому что за ним скрываются другие: состояла ли основная масса интернированных из молодых, скорее невиновных и амнистированных, немцев без тяжелого нацистского прошлого или же, наоборот, из более пожилых и виновных;

¹ Lipinski Jan. Op. cit.

² РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 25. Л. 1–2.

какую задачу ставили перед собой советские органы: получить молодую рабочую силу для отправки в СССР или изолировать нацистских функционеров?

Таблица возрастных групп, которую составила Вера Нейман на основании лагерного журнала Бухенвальда¹, выглядит следующим образом (имеется в виду спецлагерь № 2 Бухенвальд):

В 1945 г. большинство было старше 45 лет — 61%
 между 35—44 годами — около 25%
 между 13—34 годами — почти 13%

Эти цифры относятся к 93% (26 422 чел.) всех интернированных, находившихся с 1945 по 1950 г. в Бухенвальде. Подавляющее большинство из них (85%) было арестовано еще в 1945 г., более молодые «вервольфы» и все остальные попали в лагерь позднее, в 1946 г.

В списках упоминавшейся выше советской комиссии, которая должна была в 1949 г. проверять все дела заключенных (для чего получила учетные сведения), эти цифры несколько смещаются (в Бухенвальде) в сторону более молодых: только около 53% заключенных были старше 45 лет (при общей численности в 9836 чел.)².

И в других лагерях, во всяком случае в первые годы, картина была приблизительно такой же³, т.е. более старшие возрастные группы (свыше 45 лет) составляли первоначально во многих лагерях, не только в Бухенвальде, большинство. Основная масса арестов была также произведена в это время.

В лагере Бауцен, однако, явно видна тенденция к «омоложению». Это подтверждает в своей статье и Ян Липинский. К концу 1949 г., пишет он, т.е. незадолго до ликвидации лагеря, картина возрастной структуры заключенных Бауцена была следующей⁴:

до 35 лет — 46,4%
 35—45 лет — 24,6%
 старше 45 лет — 28,9%

Следовательно, в 1949 г. 71% узников Бауцена был моложе 45 лет при общей численности лагеря в 7028 чел., что означало резкое изменение соотношения между возрастными группами по сравнению с узниками Бухенвальда в том же 1949 г. Дело состоит в том, что в отличие от лагеря Бухенвальд, где находились в основном неосужденные заключенные, в Бауцене сосредоточивались те, кому был вынесен приговор. Число молодых заключенных постоянно увеличивалось по мере того, как Бауцен превращался в лагерь для содержания приговоренных к длительным срокам заключения — более пятнадцати лет.

В Заксенхаузене (третий из оставшихся после 1948 г. спецлагерей) сосредоточивались осужденные с более низкими сроками — до пятнадцати лет. Это свидетельствует прежде всего о том, что, во-первых, более молодые люди попали в спецлагерь позже, во-вторых, процент осужденных советскими военными трибуналами среди молодых был гораздо выше, чем среди пожилых, которые оставались неосужденными⁵.

¹ Составлено на основании работы, проведенной Бодо Ритчером и Камиллой Брунке.

² См. состав в статье Веры Нейман в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Neumann Vera. Op. cit. S. 489).

³ Это демонстрирует составленная Наталией Йёске таблица учета возрастов в отдельных лагерях.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 572.

⁵ См. статью Хейнца Керзебома и Лутца Нитхаммера в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Kerzebom Heinz, Niethammer Lutz. Op. cit.).

Этот вывод соответствует также результатам статистических исследований, проведенных Хейнцом Керзеномом на основании списков, с которыми работала проверочная комиссия в 1949 г. Из этих документов вытекало, что национал-социалистическое прошлое осужденных трибуналом было менее значительным, чем у пожилых. И дело состоит не только в том, что молодые оказывались менее виновными в нацистских преступлениях, а скорее в том, что они были арестованы в послевоенное время и, как правило, уже по другим причинам. Ответ на вопрос о степени виновности в нацистских преступлениях осужденных военными трибуналами, безусловно, еще требует исследовательской работы.

Другой вопрос касается численности осужденных среди умерших в спецлагерях. Эта цифра, вероятно, должна быть относительно небольшой, поскольку основная масса осужденных трибуналами попала в лагерь уже после катастрофического голода 1947 г.

Говоря о возрастных группах, возникает вопрос, в какой мере соответствуют действительности описания многих свидетелей, которые вспоминают, что в спецлагерях в основном были представлены два поколения: пожилые (старше 45 лет) и молодые (моложе 25), в то время как люди среднего возраста были в основном среди военнопленных¹. Если судить по возрастным статистикам, то в первые три года, 1945—1947 гг., процент заключенных среднего возраста явно ниже, чем группы пожилых, однако, все же выше, чем молодых (моложе 35). Изменения происходят только после 1948 г., т.е. с увеличением числа осужденных среди заключенных молодого возраста, высокой смертности среди пожилых и освобождения, проведенного в 1948 г.

Совсем по-иному выглядела возрастная структура интернированных в тот момент, когда советские власти первоочередной задачей считали мобилизацию немцев на работы в СССР, т.е. до приказа Берии от 18 апреля 1945 г. Об этом свидетельствует следующий пример: в вышеназванных первых лагерях интернирования в 1944 г. в Румынии существовала (редкий случай для этого периода) возрастная статистика. В Румынии были организованы 15 лагерей, где содержались 7990 подданных Германии².

Возраст	мужчины	женщины	всего	процент
16—17 лет	419	29	448	5,6%
18—30 лет	1400	308	1708	21,4%
30—40 лет	1875	225	2100	26,3%
40—45 лет	1062	170	1232	15,14%
45—50 лет	663	163	826	10,3%
моложе 16 и старше 50	б.д.	б.д.	1676	21%
Общая численность	5419	895	7990	100%

¹ Об этом, например, рассказала в интервью с автором статьи в 1996 г. Иоганна Шмидт, которая была в Торгау (№ 8 и 10), а также в Бухенвальде и Вальдхайме.

² В донесении Берии Сталину и Молотову «Об учете немецкого населения в оккупированных районах Восточной Европы» от 15 декабря 1944 г. называется цифра 7890 интернированных (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 144—147). Если же суммировать цифры, приводимые в таблице, то получается итоговое число 7990.

Итак, на возрастную группу заключенных старше 45 лет в этот момент приходилось 10,3% плюс самое большее 21% из графы ниже 16 и старше 50 лет, т. е. всего 31,3% (если предположить, что никого моложе 16 лет в этих лагерях не было). Люди моложе 45 лет составляли 68,7%. Или в более дифференцированном виде: 27% было моложе 30 лет, 47% — между 30 и 45, 31,3% — старше 45 лет (как подсчитывалось выше).

Но наличие таких сведений до 18 апреля 1945 г. — случай особый. Если же рассмотреть возрастные группы всех, кто находился в спецлагерях Советской оккупационной зоны, то можно сделать вывод, что число молодых, т. е. уже в силу этого, возможно, менее виновных в преступлениях нацизма, существенно меньше, чем лиц пожилого возраста, иначе старше 45 лет. (Это особенно важно подчеркнуть, поскольку вопрос о возрасте связан с тем, какой процент людей с нацистским прошлым содержался в спецлагерях. Данная тема также является постоянным поводом для дискуссий.)

Советские органы тоже занимались подсчетом процента содержащихся в лагерях лиц, виновных в преступлениях нацизма.

Четвертое приближение:

сколько людей, виновных в нацистских преступлениях, находилось в лагерях?

На вопрос о степени виновности и непосредственном участии в преступлениях национал-социализма всегда трудно дать ответ. Здесь речь идет, с одной стороны, об индивидуальной вине и доказательстве этой вины в правовом государстве, с другой, о гражданской ответственности каждого, кто живет в условиях диктатуры. А это уже проблема, которая выходит за правовые рамки. Однако ситуация 1944/45 г. ни в коей мере не располагала к вынесению индивидуальных и справедливых, с точки зрения правого государства, приговоров. Война, оккупация требовали от союзных войск авторитарных мер для подавления нацистской диктатуры и ее представителей для скорейшего установления нового режима¹. И тем не менее очень скоро, еще до подписания капитуляции, перед советскими оккупационными войсками встала задача более точного определения подлежащих аресту категорий лиц, настроенных враждебно и участвовавших в нацистских преступлениях.

Сам Берия в письме Сталину от 17 апреля 1945 г.² подверг критике существовавшую практику арестов. «Среди арестованных, — писал он, — имеется значительное количество рядовых участников различных фашистских организаций». Среди них он назвал «профсоюзы», вероятно, имея в виду Немецкий рабочий фронт, «рабочие организации» — под ними подразумевалась рабочая служба рейха, «молодежные организации» — «Гитлерюгенд», Союз немецких девушек и немецкий «Юнгфольк». «Изыятие лиц этих категорий, — заключает Берия, — в свое время диктовалось необходимостью быстрой очистки тыла фронтов от вражеских элементов».

В этом письме речь идет о «значительном числе простых членов», но уже в 1946 г. начальник СВАГ маршал Соколовский и начальник секретной службы генерал-полковник Серов в докладной записке Сталину и Берии от 4 декабря назвали точное

¹ По поводу международных аспектов практики интернирования см. статью Лутца Нитхаммера в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Niethammer Lutz. Op. cit. S. 97—116).

² См. док. № 2.

число тех, кого они считали менее виновными и кого можно было освободить¹: 35000 чел. при общей тогдашней численности содержащихся в спецлагерях в 80000. Тем более, что прокормить такое количество людей было в тот момент очень трудно.

Как свидетельствуют данные советской комиссии 1949 г., проанализированные Хейнцом Керзбемом и Верой Нейман, две трети узников спецлагерей принадлежали к нацистской партии и были ее функционерами. Вера Нейман, сделав выборку имен неосужденных узников Бухенвальда, попыталась также провести сравнение: соответствуют ли лагерные данные о членстве в национал-социалистической партии тем сведениям, которые содержатся в картотеках, хранящихся в Берлинском центре документации (Berlin Document Center). В 49,3% случаев в качестве причины ареста советские органы называют членство или руководящую роль в НСДАП, в 43,3% из этого числа ею была найдена или членская карточка, или «часть личного дела»².

Это, конечно, чрезвычайно интересный вывод, поскольку в данном случае для проверки виновности были привлечены совсем другие документы, а именно картотека членства в нацистской партии, не имеющая отношения к спецлагерям.

Тем не менее в данном случае можно, вероятно, говорить об эффекте «полупустого или наполовину полного стакана воды», поскольку сведения подтвердились лишь в 43% случаев. Интересно также, что Вера Нейман фактически не нашла никаких различий между данными, приведенными в советских документах, и немецкими картотеками.

Для того, чтобы проверить в правовом аспекте виновность или участие в нацистских преступлениях узников спецлагерей, необходимо по меньшей мере иметь доступ к личным делам интернированных, сделать репрезентативную выборку и подробно ее исследовать. Но доступа к этим делам у нас не было, они до сих пор не доступны не только для нас, но и для наших российских коллег. Правда, весьма сомнительно, чтобы эти документы внесли ясность в данную проблему, так как, на наш взгляд, они не могут служить безусловным доказательством вины по двум причинам:

1) Возникает вопрос, насколько точно советские следователи из «СМЕРШ» или НКВД проводили расследование причин ареста, и вносились ли потом в течение всего периода, когда человек находился в заключении, в его личное дело какие-либо изменения? Кроме того, при обращении к личным делам как к источнику мы должны поставить вопросы: каким образом добывались полученные сведения; применялось ли насилие; каким образом и на каком языке проводились допросы и записывались показания; как часто эти показания добывались методом насилия и были вынужденными?

В ответах на эти вопросы существует резкое отличие между тем, что рассказывают свидетели и что зафиксировано в документах (причем это касается не только советских органов, но и союзников).

В прежних исследованиях и воспоминаниях, особенно 50-х годов, т. е. периода «холодной войны», подчеркиваются царивший произвол, необоснованность обвинений и жестокость, применяемая на допросах. (Кстати, и те свидетели, которые обратились к своему прошлому только сегодня, вспоминают то же самое.) Например, мы читаем у Шидера: «Аресты, которые в очень большой степени производились необоснованно, без всяких серьезных причин, были тем более страшны, что даже в тех случаях, когда отсутствие вины было очевидным, все равно не было никакой надежды на освобождение... В таком случае на допросах прибегали к самым простым методам, за-

¹ См. док. № 82.

² См. более подробно об этом статью Веры Нейман в сборнике «Sowjetische Spezial-lager...» (Neumann Vera. Op. cit.).

ставляя арестованных путем избиений признаваться в преступлениях, которых они никогда не совершали»¹.

Те, кто не согласны с такими выводами, наоборот, говорят о том, что все это мифы бывших заключенных (на их свидетельства опирался Шидер), поскольку речь шла не столько о признании в преступлениях, сколько о функциях и профессиональной деятельности во время нацизма, а эти сведения можно было получить, не прибегая к избиениям.

2) Второй вопрос: насколько изменились категории подлежащих аресту немцев после списка, который привел Берия в письме от 18 апреля 1945 г.? На основании документов — довольно сильно, особенно в тех случаях, когда для ареста было несколько причин. При моем знакомстве с личными делами некоторых бывших заключенных я имел возможность убедиться, что самые первые причины ареста, указанные советскими следователями, не были потом изменены, хотя в список категорий лиц, подлежавших аресту, и вносились затем изменения.

Но что на самом деле означало изменение этих категорий и как оно связано со справедливостью обвинений в преступлениях нацизма, установить сложно. Например, что подразумевалось под определениями «диверсант», «шпион», «террорист»? Понятно, что их применение диктовалось страхом советских властей быть втянутыми в партизанскую войну, а страх — советскими представлениями о германской военной политике (война на уничтожение, тактика выжженной земли и т.д.), однако никак не объясняет, почему эти категории применялись по отношению к отдельным лицам. По этим обвинениям чаще всего проходили члены «Гитлерюгенда» или «вервольфы», а лица и в самом деле виновные — члены СС и СД частично приравнивались к военнопленным.

В тех случаях, когда у заключенного категория ареста менялась после перевода из одного лагеря в другой, можно предположить, что в каком-то из лагерей данные были записаны неверно.

Новые работы, посвященные Вальдхаймовским процессам, показывают, что даже у некоторых из тех, кто был отобран для этих процессов, причины для ареста и для осуждения оказались «совершенно» «недостаточными»².

О деятельности советских секретных служб

В истории деятельности советских секретных служб во время наступления Красной Армии, а также в Советской оккупационной зоне существует множество белых пятен. Что касается спецлагерей, то благодаря работам, опубликованным в сборнике «Советские спецлагеря» («Sowjetische Speziallager...»), а также ставшим нам известными таким документам, как донесения в Политбюро или приказы советского высшего руководства, пробелы несколько сократились. Это прежде всего относится к меняющейся системе подчиненности и ответственности в советской бюрократической машине и, конечно, ко всем органам управления спецлагерями, к отделу спецлагерей НКВД/МВД а также деятельности НКВД/МВД внутри самих спецлагерей.

¹ Schieder. Op. cit. Bd. 1. S. 126 Ef. Это написано по поводу польских лагерей интернирования, однако, то же самое говорится и в отношении советских органов (S. 98 E).

² См. посвященную Вальдхаймовским процессам статью Вильфриде Отто в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Wilfriede Otto. Die Waldheimer Prozesse. S. 533–554).

По-прежнему очень много неясного в истории взаимоотношений между различными советскими секретными службами и «внутренним отделом» СВАГ, особенно, когда это касалось спецлагерей или арестов.

Существовало несколько различных органов, которые могли произвести арест в Советской оккупационной зоне, например, «СМЕРШ», оперативные группы НКВД/МВД на окружном уровне и оперативные сектора — на земельном. Позже, как это описывалось выше, все они были переданы в МГБ, однако, могли и дальше выполнять свои функции — арестовывать «подозрительных».

Первым местом, куда попадали люди после ареста, были «подвалы ГПУ», названные так немцами после фильма, который шел в нацистской Германии, хотя ГПУ существовало лишь с 1922 по 1934 г. Сегодня нам известно, что на основании приказа Серова оперативные группы и сектора НКВД/МВД могли использовать в качестве следственных тюрем, или, по советскому выражению, «внутренней тюрьмы», обычные немецкие тюрьмы или дома, уже занятые НКВД для каких-то целей, при этом от немецких властей часто поступали жалобы, что им совершенно не хватает помещений. О немецких источниках (весьма немногочисленных) по этой теме пишет в своей статье, опубликованной в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (S. 158—171), Габриэла Хаммерманн (Gabriele Hammermann). Что же касается статистических данных о количестве содержащихся в «подвалах ГПУ» арестованных и погибших в них, то нам об этом до сих пор ничего не известно. И, конечно, у нас нет никаких советских документов о том, что там происходило. Важнейшим источником сведений по этому вопросу были и есть свидетельства очевидцев.

«Подвалы ГПУ»

В свидетельствах очевидцев и в 50-е годы, и сегодня постоянно говорится об отсутствии всякой правовой нормы, прежде всего, при проведении следствия, допросов, вынесении обвинений, установлении вины или направлении без приговора в спецлагерь. Особенно подчеркивается частое применение насилия¹, в большинстве случаев в форме избиений, пощечин, ударов палкой или плетью. Рассказывается также и об изощренных пытках, например, сажании на бутылку², изнасиловании³, лишении сна и т.п.

Когда очевидцы рассказывают о такого рода вещах, ими движет возмущение или желание объяснить, что так травмировало их психику. Однако есть и еще один мотив для подобного рода откровений — это стремление поставить под сомнение выдвинутое советскими органами обвинение и вынесенный приговор, если следствие проводилось такими методами.

Кроме открытого применения насилия, существовали и другие сферы лагерной или тюремной жизни, которые вызвали страх и чувство унижения: отсутствие всякой гигиены, холод, мучивший узников, изоляция от родных, совершенная необоснованность выдвигаемых обвинений, отношение с самого начала, как к «преступникам».

¹ Примерно в двух третях интервью, хотя это еще не показатель репрезентативности. См.: Schieder. Op. cit. Bd. 1. 1954 или интервью в фонде спецлагерей, хранящихся в Институте истории и биографии в Люденшейде.

² О такого рода пытке рассказал Ханс Рихтер в видеоинтервью, сделанном с ним в октябре 1996 г. (фонд спецлагерей в Институте истории и биографии в Люденшейде).

³ Об изнасиловании во время допроса рассказала с большой сдержанностью в интервью Иоханна Шмидт (фонд спецлагерей в Институте истории и биографии в Люденшейде).

Тюрьмы и подвалы НКВД определили отношение к русским, офицерам НКВД, заставляли заключенных выработать стратегии выживания, которые формировали взаимоотношения между заключенными. К тому же вся эта атмосфера действовала так, что люди вообще старались вытеснять вопрос о возможной собственной вине.

От того, насколько длительным и тяжелым было следствие, зависело потом восприятие о пребывании в лагере: «Для нас Бухенвальд был, как спасение... Тот, кто пробыл только два—три дня в НКВД, в такой вот... тюрьме, тот, может, этот так не воспринимал. Он, может, и понять не мог, как мы там себя почувствовали, ну, я не знаю, как? Хорошо, наверное»¹.

Конечно, это первое впечатление затем трансформировалось под влиянием перенесенных в лагере голода и многолетней изоляции от мира. Для многих, особенно тех, кто был осужден советскими военными трибуналами, условия в лагере были столь же тяжелыми, как и во время следствия, однако, с большой разницей: лагерные охранники в спецлагерях предстают в рассказах бывших узников более человечными, чем те, кто вел допросы в «подвалах ГПУ» и тюрьмах НКВД. Это знакомство с простым «мужиком», не походившим на следователя из НКВД, часто помогало заключенным отделять советскую систему от живущих в ней людей.

О деятельности НКВД/МВД в спецлагерях

По договору о сотрудничестве с ГА РФ исключалось использование документов оперативного отделения, т. е. отдела секретной службы. Однако в процессе совместной работы все же удалось получить некоторые материалы из этой части фонда: нам было разрешено скопировать сводки о настроениях (конечно, с вычеркиванием имен) и некоторые инструкции. Это позволило, хоть и в весьма ограниченной степени, но все же познакомиться с деятельностью оперативного отделения в спецлагерях за 1948—1949 гг.

Речь идет о документах берлинского отдела спецлагерей, который в течение всего периода существования лагерей (а также и после весны 1946 г., когда все остальные оперативные группы были переданы в ведение МГБ) подчинялся НКВД/МВД и непосредственно заместителю министра внутренних дел Серову. Из этого отдела начальники оперативных групп лагерей, как правило в чине капитана, редко майора, получали инструкции и распоряжения, особенно по поводу организации агентурной сети для «полной изоляции» заключенных от внешнего мира. Отдел требовал от начальников оперативных групп сводок о настроениях, проведении расследования деятельности лиц, совершивших тяжкие преступления в период нацизма и скрывших это при интернировании, предотвращении побегов, об оперативном наблюдении за личным составом лагерей. В документах оперативного отделения отдела спецлагерей сохранились отчеты, направлявшиеся начальниками оперативных групп из лагерей и суммировавшие донесения, полученные от лагерных секретных осведомителей. В них речь шла о политических и других настроениях заключенных, их высказываниях по поводу Советов и советской политики и не только в лагерях, но и в более широком, даже международном, масштабе. В свою очередь из отдела спецлагерей отчеты и суммарные сводки о настроениях в лагерях направлялись в Москву.

¹ Видеointервью с Эрикой Пельке, проведенное мною в 1996 г. (фонд спецлагерей в Институте истории и биографии в Люденшейде).

Инструкции дают представление о характере и объеме работы, которую оперативные группы должны были проводить в спецлагерях, а также о том, какое большое значение советские органы безопасности придавали организации агентурно-осведомительной сети. Наиболее подробная из них содержится в деле № 60 под названием «Предварительные инструкции по агентурно-оперативной работе в спецлагерях МВД на оккупированной немецкой территории» от 25 июня 1946 г. В ней в восьми разделах объясняются характер задач и структура агентурной работы, условия вербовки агентов и их инструктирование, форма и характер отчетности (через каждые 15 дней — донесение и не реже чем две встречи с осведомителем в месяц) и многое другое. В качестве наиболее важных направлений называются:

«а) Обеспечение полной изоляции заключенных от внешнего мира; предотвращение нарушений лагерного режима.

б) Установление активных гитлеровцев среди заключенных, агентов германской разведки, лиц, служивших в немецких карательных органах, и лиц, которые подлежат суду военного трибунала.

в) Разоблачение и предотвращение попыток заключенных организовать среди лагерного контингента вражеские вылазки»¹.

Начиная с 1947 г., по мере нарастания «холодной войны», все большее значение придавалось разоблачению шпионской деятельности, а задача предотвращения побегов стала играть значительную роль в деятельности оперативных групп с конца 1946 и в начале 1947 г. Так, уже 27 ноября 1946 г. начальники оперативных групп доносили, что «в связи с сокращением нормы питания заключенным среди последних усилились тенденции побега из лагерей». «В спецлагерях Нейбранденбург, Ораниенбург, Торгау и других готовятся групповые побегі. По тем же данным спецконтингент намерен использовать сокращение светлого времени, недостаточность освещения и ухудшение метеорологических условий»². В Бухенвальде, например, 12 декабря 1946 г. пяти заключенным удалось совершить удачный побег и добраться до Американской зоны³. После этого меры безопасности в Бухенвальде были усилены.

В каждой камере оперативным группам предписывалось завербовать от одного до двух информантов. Запрещалось использовать в качестве агентов бывших сотрудников немецкой разведки, местных органов нацистской партии, немецких карательных органов, «террористов» «за особым исключением».

В соответствии с этими указаниями оперативные группы стремились обеспечить как можно более плотную сеть агентурного наблюдения и за интернированными, и осужденными немцами, и за личным составом лагерей. При этом предлагалось завербовать на 50 заключенных одного осведомителя, который должен был информировать соответствующих агентов НКВД. В какой мере эти инструкции удавалось воплощать в жизнь, из документов понять трудно. На 31 октября 1946 г. во всех лагерях было 890 агентов⁴. Тем не менее начальник отдела спецлагерей Свиридов в письме началь-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оперативное отделение. Д. 60. Л. 1. Документ датируется 30 мая 1946 г. (адресат — заместитель министра МВД СССР генерал-полковник Иван Александрович Серов, отправители — заместитель начальника отдела спецлагерей МВД СССР подполковник Гапонов и начальник отдела спецлагерей МВД в Советской оккупационной зоне Германии полковник Свиридов).

² Там же. Оп. 1. Д. 144. Л. 79.

³ См. у Бодо Ритчера (Ritcher Bodo. Speziallager Nr. 2 Buchenwald. Zur Geschichte des Lagers Buchenwald 1945 bis 1950. Weimar, 1995. S. 238), а также ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 144. Л. 87—88. Вместе с Лореттой Вальц я опросил некоторых живых еще тогдашних беглецов. Эти снятые на видео интервью, а также фильмы находятся в мемориальном центре Бухенвальд и в Институте истории и биографии в Люденшейде.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9409. Д. 52. Л. 47—54.

нику спецлагеря № 4 (Бауцен) Казакову, вероятно, в конце 1946 — начале 1947 г. считывал последнего за «недостаточную агентурную работу». Сводки и донесения, по его мнению, не содержат качественной информации. Для улучшения работы он предлагал выделить фонд из табака и продуктов для поощрения агентов¹.

Мы привели лишь некоторые примеры, чтобы создать приблизительное представление о форме и содержании агентурных сводок². Донесения осведомителей поступали в оперативное отделение, где фильтровались и суммировались, и лишь затем направлялись в вышестоящую инстанцию (отдел спецлагерей), где снова фильтровались и суммировались. То что затем оказывалось на самом верху, вероятно, имело мало общего с первичным донесением. Поскольку все сводки составлялись для вышестоящих инстанций, то донесения агентов снизу перемешивались с той информацией, которую, по мнению составляющих сводки, хотело получить начальство.

Иногда Москва требовала совершенно парадоксальных вещей: с одной стороны, сводки должны были отражать реальность происходящего в лагерях, хотя бы с точки зрения безопасности, с другой, чтобы эти сообщения приукрашивались, как, например, это предписывалось в одном из писем, направленных из отдела спецлагерей начальникам оперативных групп в лагерях: «В своих отчетах о проделанной агентурно-оперативной работе некоторые начальники оперативных групп, например, спецлагерь № 4, сильно смакуют вражеские высказывания с клеветой на Советский Союз, на руководителей партии и правительства с указанием личностей... Предлагаю: 1. В отчетах не смаковать вражеские высказывания с клеветой на Советский строй и не указывать конкретных лиц, на которых возводится клевета... 2. По каждому агентурному материалу писать конкретно свои мероприятия»³.

Но и самые первичные донесения агентов — это материал разного качества. Иногда в них отражается критическая и весьма негативная позиция, которая хорошо знакома нам по интервью с бывшими заключенными, иногда в весьма примитивной форме делается попытка одобрить политику советского правительства, как это, например, звучит в одном из донесений 1948 г.: «Интернированные много говорят о Варшавской конференции министров иностранных дел. Соглашение, которое будет там подписано, приветствуется интернированными. Большая часть заключенных поняла, что настоящая демократия может быть осуществлена только с помощью Советского Союза».

Но есть и другого рода донесения: «Заключенный (ХУ), 1908 года рождения (на освобождение), в разговоре с (ZZ) сказал: «В лагере Кетчендорф умерло огромное количество заключенных немцев. Когда наши товарищи уходили в лазарет и прощались с нами, то мы уже точно знали, что они больше не вернутся. В лагере даже ходил слух, что русские лечили в лазарете при помощи «уколов» (впрыскивали яд). Да, то что мы пережили в Кетчендорфе, можно использовать на воле. Нас кормили перловой крупой в течение нескольких месяцев. У нас опухли ноги. Мы называли эту перловку «белой смертью»⁴.

В донесениях зафиксировано много критических высказываний военнопленных по поводу политики советских оккупационных властей: «Заключенные, содержащиеся в 9-м бараке 2-й зоны, [...] высказываются против проводимой политики советских ок-

¹ По работе с агентами отдел спецлагерей направил 31 октября 1947 г. в отдельные лагеря новую дополненную и расширенную инструкцию (Там же. Д. 65. Л. 15).

² Спецсообщения, агентурные сводки о настроениях заключенных см.: док. № 47, 49, 54, 69, 87, 88 (прим. сост.)

³ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 65. Л. 15.

⁴ Там же. Д. 83. Л. 25. См. док. № 49.

⁵ Опущены имена заключенных (прим. сост.).

купационных войск в Германии. По берлинскому вопросу они говорят, что во всем виноваты русские и все, что они пишут в прессе о Германии, — ложь, так как выборы 5.12.1948 года показали, что население Берлина о русских даже ничего не хочет знать. 85% голосовало за СДП. Гротеволь и Пик являются агентами русских. Если будет война, то все вышеуказанные заключенные изъявят желание участвовать в ней против русских. Об этом могут подтвердить Шульц Зигфрид, Кевлицц Бернгард, Шнейдер Эрнст¹.

Или: «Осужденный (ХУ) (2-й зал) высказывает следующее: «Я знаю русских хорошо и знаю, что они желают нам полного уничтожения. Кто в руки ГПУ попал, тот — потерянный человек, и думать нам об амнистии не приходится. В самой России имеются люди, которые настроены против большевизма, но ГПУ такое жестокое, что никто не отважится восставать. Я только желаю скорей войны между Россией и Америкой, тогда я был бы освобожден и был бы конец коммунизму»².

После цитирования подобных негативных высказываний обычно приводится дата рождения интернированного и делается пометка, что некоторые из участвовавших в разговоре находятся в оперативной разработке. Из документов становится ясно, что в соответствии с вышеназванными инструкциями были проведены «мероприятия», например, допросы, сделаны записи в личных делах, осуществлен перевод в другие бараки. Иногда это вело к осуждению и в условиях лагеря (в редких случаях, вероятно, вплоть до вынесения смертного приговора).

Что же касается качества агентурных донесений, то по отношению к ним, вероятно, можно применить общее правило: чем информация более первична, тем более правдиво в ней передаются повседневная жизнь, настроения и высказывания заключенных. Во всех лагерях начальники или начальники оперативных групп согласно инструкции собирали эти донесения и отправляли их наверх в отдел спецлагерей. Затем, вероятно, двумя путями — через СВАГ и секретную службу — они попадали в Москву.

Хотя благодаря совместному германо-российскому проекту и удалось познакомиться с некоторыми документами из оперативного отделения, никто из тех, кого мы опрашивали, не признался, что был когда-либо осведомителем МВД. Есть, правда, многочисленные свидетельства, в которых этих осведомителей четко характеризуют, как предателей. Например, в рассказе Х.Р.: «Про солагерников, которых часто вызывали в комендатуру и которые возвращались оттуда с куском хлеба, про них было известно, что они доносили. Ну, и их, конечно, сторонились. Если кто-нибудь из таких приближался, все замолкали или говорили: "Ладно, пошли отсюда". Это были скверные типы, которые выдавали своих товарищей. Но такое, к сожалению, бывало».

Или Л.Ф.: «Но так было, русские организовали систему доносчиков, и они их через определенные промежутки времени вызывали к себе. А мы, лагерные курьеры, видели: если человека на самом деле вызывали на допрос, то он шел со страхом, ожидая плохого, а те, кого считали за доносчиков, те шли очень спокойно, они знали, что их ожидает».

Но какими бы интересными ни были донесения агентов и осведомителей, это всего лишь один, и весьма двойственный, источник сведений о лагерной жизни (хотя бы потому, что мы знаем, для каких целей он создавался). На наш взгляд, гораздо важнее изучать и собирать биографические свидетельства бывших заключенных³.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 89. Л. 3. Отчет от 20 апреля 1949 г. (Л. 1—15).

² Там же. Д. 80. Л. 133. Сводка от 2 августа 1948 г. (Л. 129—135).

³ См. на эту тему статью Эвы Окс в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Ochs Eva. Op. cit.).

Исследовательская проблема: последствия

Последствия для бывших узников.

Последствия пережитого для бывших узников спецлагерей исследовались очень мало. О тех заключенных, которые были переданы органам правосудия и МВД ГДР, нам известно лишь постольку, поскольку Вальдхаймовские процессы и те, кто проходил по ним, рассматривались в новейших исследованиях.

Совсем плохо изучены судьбы заключенных из других стран, прежде всего многочисленных советских узников спецлагерей¹. А ведь речь идет о каждом пятом заключенном из общего числа. О причинах этого мы можем только догадываться, хотя несколько лет назад и в бывшем Советском Союзе началось изучение этой проблематики, прежде всего группой «Мемориал».

Чрезвычайно слабо изучены последствия воздействия на человека проведенных им в заключении лет и их влияние на его жизненную позицию, политические взгляды, «жизненную философию»². Не исследованы и темы, связанные с последствиями заключения: ортопедические заболевания, перенесенный туберкулез, неспособность к деторождению, компенсация или реабилитация — все эти вопросы еще только становятся предметом исследования.

Большинство бывших узников с трудом входило в свободную жизнь и не только потому, что были физически истощены пребыванием в лагере. Они ошущали себя совершенно беспомощными младенцами в новом мире. Сильно изменилась за время их заключения вся структура жизни. И на Востоке, и на Западе приходилось учиться «организовывать» жизнь с помощью черного рынка. У вернувшихся из лагерей оказались большие провалы в школьном и профессиональном обучении, которые трудно было ликвидировать. Многие из молодых чувствовали себя чрезвычайно неуверенно в отношениях с противоположным полом, не имея никакого опыта любовных отношений. Поэтому чрезвычайно велика была в этот момент роль семьи.

Существует отчетливая разница между ранними свидетельствами периода «холодной войны» и более поздними, прежде всего после объединения Германии, между воспоминаниями тех, кто остался в ГДР, и тех, кто ушел или бежал в Западную Германию. Какое количество бывших заключенных ушло на Запад, точно неизвестно, однако по информации самих очевидцев или мемориальных центров их число было достаточно велико.

Совершенно очевидно, что открытие русских архивов не внесет ничего нового в изучение последствий пребывания в спецлагерях для бывших узников. Здесь, конечно, как и прежде, главным источником останутся свидетельства очевидцев. Научный анализ этих воспоминаний уже начался³, однако в исследованиях отсутствует синте-

¹ См. статью Ирины Щербачевой в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Scherbakova Irina. Sowjetische Staatsangehörige und sonstige Ausländer in den Speziallagern. S. 241–249).

² По поводу восприятия спецлагерей см.: Plato Alexander von. Sowjetische Sonderlager in SBZ und DDR // BIOS. Zeitschrift für Biographieforschung und Oral History. Opladen 5 (1992). S. 248 ff.; статьи Эвы Окс (см. библиографию в конце сборника «Sowjetische Speziallager...» S. 577); Eberhardt Andreas. Verschwiegene Jahre. Biographische Erzählungen von Gefangenschaft und dem Leben danach. Diss. Münster 1996 (bzw. Berlin 1997 als Buch unter dem gleichen Titel im Druck); Schatz Helga. Die sowjetischen Speziallager in der SBZ und DDR und ihre gesellschaftliche Wahrnehmung bis Anfang der funfziger Jahre. Magisterarbeit am Historischen Seminar der Universität Hannover. Hannover, 1992. В более ранних работах, опирающихся на мемуары, или в автобиографиях звучит эта тема, однако, систематически не исследуется.

³ Bouvier Beatrix. Antifaschistische Zusammenarbeit, Selbständigkeitsanspruch und Vereinigungstendenz. Die Rolle der Sozialdemokratie beim administrativen und parteipolitischen Aufbau in der sowjetischen Besatzungszone auf regionaler und lokaler Ebene // Archiv für Sozialgeschichte. B. 16/1976. S. 417–468; Bouvier Beatrix, Schulz Horst-Peter (Hg). «...die SPD aber aufgehört hat zu existieren». Sozialdemokraten unter sowjetischer Besatzung. Bonn, 1991; Alexander von Plato. Sowjetische Sonderlager in SBZ und DDR...; Alexander von Plato:

зирующий анализ как прежних свидетельств из 50—60-х годов, так и более поздних биографических интервью и автобиографий.

Табу и умолчания

Политический пейзаж, в котором оказались бывшие узники после выхода на свободу, чрезвычайно изменился за время их заключения, особенно на Востоке. В ГДР тема спецлагерей была запрещена, так что ни говорить о ней, ни тем более писать без риска для собственного благополучия и благополучия своей семьи было невозможно. В биографическом интервью с бывшим узником Г. мы услышали то, что говорят многие: «Я никому ничего не рассказывал». Жена Г.: «Мои родители в течение 20 лет ничего об этом не знали. Я на эту тему не заговаривала, да и он тоже... Мы не хотели вспоминать об этом из-за детей». Даже, когда их сын вернулся из школы с тетрадкой, где было написано о Заксенхаузене, родители промолчали, «чтобы он ничего не рассказывал в школе».

На Западе в зависимости от исторического периода ситуация была более дифференцированной. Сначала, как уже описывалось, бывшие узники воспринимались как свидетели советского произвола. Поэтому в те годы их воспоминания собирались в основном такими организациями, как восточное ХСС, Либерально-демократическая партия, восточное бюро СДПГ, «Группа борьбы с бесчеловечностью», «Комитет свободных юристов» или «Группа жертв Вальдхаймовских процессов», группа «Жертвы сталинизма» и т.д. Если люди в это время молчали, то, как правило, из-за того, что не хотели причинить вред семье, оставшейся в ГДР.

В конце 60-х годов ситуация несколько изменилась: в ГДР тема по-прежнему оставалась запрещенной, на Западе «болтовней» о лагере боялись навредить своим родственникам в ГДР, в ФРГ в период разрядки бывшие узники опасались услышать, и даже в самом узком семейном кругу, что «дыма без огня не бывает», «зря бы их не арестовали», что они были нацистами или даже нацистскими преступниками. Кроме того, многие почувствовали, что с их рассказами о спецлагерях они предстают как «вечно вчерашние», что они хотят помешать «примирению с Востоком». Поэтому они стали гораздо осторожнее в своих рассказах о прошлом.

Все это вызывает необходимость синтетического анализа ранних и нынешних свидетельств. К тому же благодаря такому сравнению можно избежать опасности, что нынешние воспоминания доживших (значит, во время лагеря это были совсем молодые, не замешанные в преступлениях нацизма, люди) будут репрезентативны для всей массы заключенных.

Из всего вышесказанного становится очевидным, почему бывшие узники придавали такое значение семейному окружению и общественному климату в процессе преодоления своего лагерного прошлого.

Если сравнивать их положение с положением жертв нацистских концлагерей (евреев, цыган), то здесь видна отчетливая разница. Последние, в отличие от узников спецлагерей, были лишены семейного окружения, поскольку их семьи были либо

Oral History als Erfahrungswissenschaft. Zum Stand der «mündlichen Geschichte» in Deutschland // Konrad H. Jarausch, Jörn Rüsen und Schleier (Hg.) *Geschichtswissenschaft vor 2000. Perspektiven der Historiographiegeschichte, Geschichtstheorie, Sozialgeschichte*. Festschrift für Georg Iggers. Hagen, 1992; статьи Эвы Окс (см. библиографию в конце сборника «Sowjetische Speziallager...». S. 577); Eberhardt Andreas. Op. cit.

уничтожены, либо рассеяны по всему миру, и они после войны оказались в обществе, которое не хотело ничего знать об их прошлом. Поэтому преодоление ими травматических последствий заключения было очень тяжелым. (Узники концлагерей упомянуты в этом контексте вовсе не для того, чтобы уменьшать их неизмеримо более тяжкий опыт или сравнивать спецлагеря с концлагерями.)

Здесь важно лишь подчеркнуть сложный и изменчивый исторический контекст и роль общества в процессе преодоления индивидуумом прошлого. И как раз смена этого контекста в Восточной и Западной Германии наглядно высвечивает характер политической культуры.

Процесс взаимосвязи между травматическими последствиями пережитого и теми возможностями, которые предоставляет общество, еще нуждается в исследовании как на биографически-историческом, так и на социально-научном уровне¹.

Несовершенное «преступление и наказание»?

С самого начала существования спецлагерей всех волновал вопрос о том, сколько по-настоящему «виновных» находится среди заключенных? Попытки проанализировать это на основании содержащихся в советских документах данных о причинах ареста предприняли в своих работах, помещенных в сборнике «Sowjetische Speziallager...», Вера Нейман, Хейнц Керзбем, Лутц Нитхаммер.

Для многих заключенных вопрос о собственной виновности был прежде всего вопросом доверия по отношению к сокамерникам. Большинство из опрошенных бывших заключенных рассказывали, что вопрос о собственной виновности в период нацизма в лагере не обсуждался, и по совершенно понятной причине — из страха, что кто-нибудь донесет в оперативный отдел.

Для бывших заключенных, которые остались в ГДР, это была проблема, растянувшаяся на многие годы. Если становилось известным, что они были в «исправительном лагере», то к ним относились как к виновным с «коричневым пятном» в биографии. Большинство коллег и родственников вообще не верили, что такие лагеря в Советской оккупационной зоне существовали, да еще размещались в бывших концлагерях. Бухенвальд и Заксенхаузен были известны как нацистские концлагеря, а не как спецлагеря. То же самое и в западных оккупационных зонах: Западный Нейенгамме и Дахау были известны как концлагеря, но мало кто знал, что союзники использовали их как лагеря интернирования.

Более молодые бывшие заключенные, которые позже были амнистированы, могли в отличие от пожилых и в основном уже умерших сокамерников говорить о своей невиновности хотя бы в силу возраста. Однако и внутри этого круга лиц идет очень активное обсуждение проблемы несовершенного «преступления и наказания», и гораздо более дифференцированное, чем это отражается в средствах массовой информации. Тут отчетливо видны разные позиции: одни считают себя жертвами советского произвола, другие — послевоенного хаоса, в котором советские органы повинны так же, как нацистская Германия, третьи рассматривают советскую репрессивную политику после 1945 г. как ответ на преступное немецкое ведение войны, которое вызвало в Советском Союзе чувства ненависти и мести и «открыло Сталину дорогу в Германию»²

¹ См. раздел данной статьи «Немецкие свидетели в конфронтации с советскими документами».

² Так выразился Ахим Килиан в своей статье, публикуемой в сборнике «Sowjetische Speziallager...» (Kilian Achim. Das Speziallager № 1. Mühlberg 1945–1948. S. 279–290).

(правда, сами они — невинные жертвы последующего поворота событий), четвертые — что им пришлось искупать вину нацистских руководителей, и они должны были нести коллективную ответственность за чужую индивидуальную вину. Но почти все убеждены в одном: в спецлагерях находились лишь самые мелкие и средние функционеры нацистской партии, а среди молодых, осужденных советскими военными трибуналами, очень много невинных и необоснованно арестованных.

Следующие цитаты из интервью демонстрируют вышеприведенные точки зрения:

Госпожа С. (1913 г. р.): «Иногда я думала: мы тут несем наказание за то, что совершили другие. И когда я с русскими разговаривала, они высказывали то же самое: вы просто тут заложники, сидите из-за того, что случилось. И тогда я говорила: "Это неправильно! Ведь если меня искусила собака, я не пойду на другую улицу и не стану бить другую собаку?"»

Господин Х.: «Ну, и конечно, это чувство вины, раз ты немец. Я всегда думал: ты тут сидишь за других, которые все это развязали. И когда меня потом выпустили, все еще оставалось это чувство: ты сидел за их преступления или они тебя посадили за чужие, а вовсе не за то, что меня приписали к «вервольфам».

Господин Р. (1926 г. р.): «Я просто чувствую себя обманутым, я — просто жертва большой политики, национал-социализма, потому что над нашими идеалами надругались. И от этого я всегда страдал. Я и сегодня могу только советовать молодым: будьте осторожны, и раньше, например, в ГДР, когда речь шла о пионерах, или как там сейчас, что бы ни было. Я бы очень хорошо теперь подумал, прежде чем вступать в какой-либо союз».

Госпожа С.: «Во время заключения никто не говорил о собственной вине, даже если она на нем была. И это только во время Вальдхайма выяснилось, когда выносили приговоры». — Плато: «И это было правдой?» — Госпожа С.: «Да, иногда это оказывалось правдой».

Господин Х. (1930 г. р.): «Для меня с самого начала это не было проблемой. Я с самого начала говорил: с 1917 по 1937 г. — это был концлагерь Бухенвальд, это одно. И из самого скверного, что сделала Германия. А другая сторона — это с 1945 по 1950 г. — это время сталинизма, время перехода от третьего рейха и связанных с этим проблем».

Господин Р.: «Иногда я думал: видишь, тебя посадили вместо них, но я лично себя не чувствовал виноватым. Я никого не убивал. Я никого не мучил. Мой отец был вообще гуманист. Но все-таки я носил форму. И это на меня иногда сильно давило. Я должен в этом признаться. И прежде всего уже потом, в поздней жизни, я иногда думаю: что же это мы натворили? С другими народами, в Польше — 4 миллиона. Я был в Освенциме и думал: Боже мой, как мы могли такое натворить?»

Официальные последствия — Вальдхаймовские процессы

Для политической системы ГДР спецлагеря, передача советскими властями заключенных в Вальдхайм и последующие судебные процессы не остались без последствий: они очень тяжело сказались и на взаимоотношениях населения и государства, и на всей правовой системе ГДР.

Не получившие до этого приговоров и переданные в Вальдхайм узники должны были быть теперь, весной 1950 г., осуждены (под определенным давлением по стороны Советского Союза), а деятельность советских органов задним числом легитимирована, поскольку они столь длительное время держали людей в заключении без всякого основания. По этому поводу существуют новые исследования, в том числе о ликви-

дации политическим руководством ГДР остатков правовой системы буржуазного государства¹. Однако и в данном вопросе есть определенные лакуны. Например, чрезвычайно мало существует биографических материалов о тех, кто был передан властям ГДР для дальнейшего пребывания в местах заключения или тех, кто осужден на Вальдхаймовских процессах.

Для СЕПГ эти процессы были не столько исполнением желания советских властей, сколько демонстрацией того, как политика доминирует над «правом». Наказание нацистов оказалось для этого весьма удобным предлогом. Соединение желания советской стороны и политических интересов ГДР привело к тому, что лица, осужденные в Вальдхайме, получили приговоры без проверки отдельных случаев. И это в тот период, когда, несмотря на «холодную войну», на Западе уже шла проверка отдельных лиц на правовой основе, правда, с очевидным стремлением к вынесению мягких приговоров мелким и средним функционерам нацистской партии. В Советской оккупационной зоне или в ГДР все было наоборот: проходившие по процессу осуждались заранее, а на некоторых (очень малочисленных) прокуроров и судей, которые были не согласны с таким ведением дел, оказывалось политическое давление. В проведении такой политики руководство СЕПГ могло рассчитывать на определенную поддержку со стороны ее узкой кадровой прослойки, которая состояла из эмигрантов, политических противников нацистского режима и представителей прежних политических партий из Веймарской республики, поскольку речь шла о нацистах, которые так очевидно попирали ногами права человека, что к ним можно было не применять правовых норм — даже и в тех отдельных случаях, когда установить вину было трудно. Возможно, это было стремлением к «диктатуре воспитания» по отношению к немцам, оказавшимся столь слабыми и столь восприимчивыми к нацизму. И то, что Вальдхаймовские процессы, организованные через пять лет после окончания войны, так отчетливо поставили право в зависимость от установок Политбюро, помогло многим понять, что на Востоке возникает диктатура, в которой антифашизм являлся лишь предлогом и средством для достижения политических целей. В этом проявилась вся двойственность исторической ситуации — военный разгром нацистской Германии Красной Армией и оккупация восточных территорий, с одной стороны, принесли освобождение от нацизма, с другой, — установление новой диктатуры под ширмой антифашистского демократического устройства. Вальдхаймовские процессы стали символом такого перерождения. Если организацию спецлагерей еще можно было воспринимать, как свидетельство последствий войны, выражение хаоса и оккупационной политики победителей, то столь откровенное подчинение норм коллективного и индивидуального права политическим интересам якобы суверенной ГДР должно было вызвать страх, неприятие и усиливали желание побега.

¹ Rottleuthner Hubert. Steuerung der Justiz in der DDR. Einflubnahme der Politik auf Richter, Staatsanwälte und Rechtsanwälte. Ettenheim, 1994 (in der Reihe Rechtstatsachenforschung des Bundesministerium für Justiz).

АРЕСТ И ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕМЦЕВ ИЗ СПЕЦЛАГЕРЕЙ НКВД/МВД СССР В ГЕРМАНИИ 1945—1950 гг.¹

1. Введение

В западногерманской историографии советская политика в отношении Германии на протяжении многолетнего противостояния между Востоком и Западом провоцировала постоянный и неразрешимый спор. С одной стороны, во времена «холодной войны» широкое распространение получила точка зрения, увязывавшая ее с идеей мировой революции, наступлением Красной Армии на Среднюю Европу, советизацией восточной Средней Европы и военной угрозой Западу, а в глобальном масштабе с установлением мирового господства коммунизма. Исходя из этих утверждений, Советский Союз еще до окончания войны готовил захват власти в Германии коммунистами. Уже в апреле 1945 г. представители КПГ выехали в Германию, чтобы ввести коммунистов в немецкие органы управления. Цель советской политики, казалось, не вызвала никаких сомнений, ведь Сталин — согласно сообщениям югослава Милована Джиласа — четко высказал свои намерения в кругу соратников: «Каждый вводит свою собственную систему там, где его армия сможет обосноваться»². На этом фоне и советская политика репрессий в Советской оккупационной зоне приобретала совершенно определенный смысл. Казалось, она подтверждала тот факт, что Советский Союз с самого начала стремился претворить в жизнь «революционные» преобразования³. С другой стороны, в начале 50-х годов Борис Майсснер отстаивал тезис о том, что к концу войны в советском руководстве соперничали сторонники двух внешнеполитических стратегий. Одни делали упор на необходимость, в первую очередь, получения репараций, и для них советизация Германии якобы играла лишь побочную роль, другие во главу угла ставили идею мировой революции, направленной на захват власти коммунистами⁴. В 60-е годы Ганс-Петер Шварц частично развил этот тезис, но пошел дальше, указав, что его исследования советской истории послевоенного периода (до 1949 г.) не позволяют говорить о целенаправленной и ясной политике СССР в отношении Германии⁵.

¹ Статья переведена с немецкого языка Берит Харитоновой. Немецкий вариант статьи см.: Possekel Ralf. Strukturelle Grausamkeit. Die sowjetische Internierungspolitik in Deutschland als Produkt sowjetischer Herrschaftspraktiken (1945–1950) // Wagenlehner G., Müller K.-M. (Hg.). Die Tragödie der Gefangenschaft. Weimar, 1998.

² Цит. по: Fischer Alexander (Hg.). Die Deutschlandfrage und die Anfänge des Ost-West-Konflikts 1945–1949. Berlin, 1984. S. 45.

³ Fricke Karl Wilhelm. Politik und Justiz in der DDR. Zur Geschichte der politischen Verfolgung 1945–1968. Bericht und Dokumentation. Köln, 1979. S. 20.

⁴ Meissner Boris. Rubland, die Westmächte und Deutschland. Die sowjetische Deutschlandpolitik 1943–1953. Hamburg, 1953. S. 81 ff., 103.

⁵ Schwarz Hans-Peter. Vom Reich zur Bundesrepublik. Deutschland im Widerstreit der außenpolitischen Konzeptionen in den Jahren der Besatzungsherrschaft 1945–1949. Berlin, 1966. S. 266.

Открытие советских архивов, как ни странно, не привнесло ничего нового в этот спор. Ни в документах КПСС (ЦК, его отделов, Политбюро), ни в документах НКВД или Министерства иностранных дел не было обнаружено никаких подробных «планов» или же «сценариев», которые бы свидетельствовали о попытках «введения» коммунизма в странах послевоенной Европы или Советской зоне оккупации¹. Благодаря советским документам, ставшим доступными, даже роль Сталина предстала как бы в ином свете. Сталин, по словам американского историка Нормана Неймарка, отступил на задний план. Его высказывания о Германии, на удивление, оказались весьма краткими и завуалированными². Для понимания политических намерений советского руководства в отношении Германии по-прежнему не хватает источниковой базы. С другой стороны, документы советских оккупационных органов говорят об огромном размахе репрессий и содержат множество доказательств того, что, по крайней мере, деятели СВАГ в Карлсхорсте любыми средствами старались привести к власти коммунистов³. Поэтому современные исследователи меньше задаются вопросом о фракциях внутри советского руководства, как это было принято в традициях Майсснера и Шварца, они скорее склонны усматривать некое противоречие между задуманной в общих чертах в Москве политикой в отношении Германии и оккупационной практикой Карлсхорста⁴. Однако этот тезис пока отражает лишь неуравновешенную ситуацию с источниками: несмотря на то, что уже просмотрено довольно много документов советских оккупационных властей, решения московского руководства, как и прежде, очень скудно документированы.

Определенное исключение в этом отношении составляет советская политика интернирования в Германии. Огромную роль здесь сыграла немецкая общественность, потребовавшая разъяснений причин смерти многих тысяч людей, судьбы которых более 40 лет оставались неизвестными. На базе решений российского правительства о реабилитации немецкие историки вместе с коллегами из ГА РФ и общества «Мемориал» попытались реконструировать события и выявить причины такого огромного количества жертв. В течение нескольких лет удалось собрать и проанализировать документы различных уровней советской иерархии⁵. Немецкое издание этих находок вышло в 1998 г. в Германии вместе с сопроводительным томом, содержащим важнейшие результаты исследований. Таким образом, перед нами впервые открылась возможность проследить шаг за шагом формирование советской оккупационной полити-

¹ До сих пор были найдены лишь «разработки» эмигрантов-коммунистов, которые, в любом случае, обязаны были выступать за установление коммунизма в Германии. Но даже они вынуждены были подстраиваться под советскую политику, им нельзя было выдвигать свою «социалистическую программу действий» и даже афишировать публично «программу действий Блока воинствующей демократии», чтобы не подвергать опасности союз великих держав. По поводу этих планов см.: Erler Peter, Laude Horst, Wilke Manfred (Hg.). «Nach Hitler kommen wir». Dokumente zur Programmatik der Moskauer KPD-Führung 1944/45 für Nachkriegsdeutschland. Berlin, 1994. S. 127.

² Naimark Norman. Die Sowjetische Militäradministration in Deutschland und die Frage des Stalinismus. Veränderte Sichtweisen auf der Grundlage neuer Quellen aus russischen Archiven // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Berlin, 1995. № 43. S. 304.

³ См. по этому вопросу: Creuzberger Stefan. Die Sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. Weimar, 1996.

⁴ Cp.: Naimark Norman. The Russians in Germany. Cambridge, 1995. P. 466; Loth Wilfried. Stalins ungeliebtes Kind. Warum Moskau die DDR nicht wollte. München, 1994.

⁵ Об истории проекта немецко-российского сотрудничества см.: Mironenko Sergej, Niethammer Lutz, von Plato Alexander, Knigge Volkhard, Morsch Günter. Vorwort der Herausgeber // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. Berlin, 1998. Bd. 1. Studien und Berichte. S. 11 – 18.

ки, правда, в ограниченной сфере. Из этого можно сделать некоторые, пока гипотетические выводы о том, как делалась политика в сталинском Советском Союзе.

2. Советские директивы по интернированию (1944—1946 гг.)

В октябре 1944 г. Красная Армия впервые перешла границу рейха. До сих пор нет никаких подтверждений тому, что сопровождающие ее войска НКВД уже в это время имели спецуказания для ареста немецких гражданских лиц. Вообще представляется, что войска специально не были подготовлены к оккупации немецких городов и деревень: по крайней мере, первые ее дни отличались скорее актами мести оставшемуся немецкому населению. Поскольку вермахту удалось на этот раз отбросить Красную Армию назад, советская оккупация пока оставалась тем обстоятельством, которое прекрасно вписывалось в стремление национал-социалистической пропаганды заставить немецких солдат держаться во что бы то ни стало.

В начале 1945 г. Красная Армия стояла на границах Восточной Пруссии и на Висле под Варшавой, а три советские группы войск уже несколько недель готовились к решающему удару против Германии. В рамках предстоящего наступления¹ 1-й Украинский фронт маршала И.Конева должен был занять Силезию, 3-й Белорусский фронт генерала армии И.Черняховского — Восточную Пруссию, 1-й Белорусский фронт маршала Г.Жукова — продвигаться в направлении Берлина. 11 января 1945 г., всего за день до начала операции, начальник НКВД Л.Берия издал приказ о выявлении и аресте «шпионов и диверсантов немецких секретных служб, террористов, членов различных вражеских организаций и группировок, бандитов и повстанцев» на территориях, занимаемых продвигающимися войсками Красной Армии. Кроме того, в этом же приказе за № 0016 говорилось: «Арестовывать также командно-оперативный состав полицейских органов, руководящий состав тюрем, концентрационных лагерей, военных комендантов, прокуроров, следователей, членов военных судов, трибуналов, руководителей областных, окружных, уездных дум и управл[ений], бургомистров, членов фашистских организаций, руководителей крупных хозяйственных и административных организаций, редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий, командный и рядовой состав армий, воюющих с СССР стран, и так называемой Русской освободительной армии, а также прочих подозрительный элемент»².

Таким образом, Берия дал войскам НКВД, действующим в тылу Красной Армии, весьма обширную программу арестов, которую вполне можно рассматривать как конкретное мероприятие в контексте глобальной, направленной на экспансию, стратегии советизации. Это подтверждается прежде всего призывом арестовывать, кроме служащих полиции, концлагерей и военной юстиции, также руководителей хозяйственных предприятий, государственных служащих всех уровней и авторов антисоветских статей. Формулировку «прочие подозрительные элементы» можно рассматривать как наглядное доказательство пресловутого произвола НКВД.

¹ В советской военной истории это наступление называется «Висла — Одеровская операция», хотя первоначально не планировалось, чтобы Жуков обязательно остановился перед Одером.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 44—48. (См. док. № 1. Здесь и далее отсылка к документам данного сборника сделана составителем).

Известно, однако, что и американцы, продвигавшиеся с Запада, подготовили не менее обширные инструкции. Они среди прочего предусматривали арест следующих категорий лиц: «а) Адольфа Гитлера и его ближайших нацистских соратников; б) всех лиц, подозреваемых в совершении военных или прочих преступлений; в) должностных лиц нацистской партии и ее подразделений, присоединенных объединений и организаций до ортсгруппенляйтеров и лиц аналогичных должностей включительно; г) всех сотрудников политической полиции, включая гестапо и службы безопасности СС; д) офицеров и младших офицеров вооруженных формирований СС, а также членов других подразделений СС; е) всех офицеров Генерального штаба; ж) полицейских служащих в ранге или должности, эквивалентной лейтенанту; з) офицеров СА на офицерских должностях; и) ведущих служащих всех министерств и других высоких политических служащих вплоть до бургомистров в городах и селах включительно, а также служащих аналогичной гражданской или военной должности в управлениях оккупированных Германией стран; к) нацистов и симпатизирующих нацистам, занимающих важные и ключевые позиции в: 1) государственных органах рейха, в экономических объединениях; 2) объединениях и других организациях, в отношении которых правительство преследовало финансовые интересы; 3) промышленности, торговле, сельском хозяйстве и финансовых органах; 4) образовании; 5) судебных органах и 6) печати, издательствах и других органах информации и пропаганды. (В целом нужно исходить из того, что — пока не имеется информации, доказывающей противоположное — каждое лицо в этих должностях является нацистом или симпатизирующим нацистам); л) всех судей, прокуроров и служащих народного суда, особых судов или прочих, созданных нацистским режимом, судов; м) каждого гражданина одной из объединенных наций и союзных стран, который подозревается в нарушении законов своей страны для того, чтобы поддерживать военные действия Германии; н) каждого человека, имя или описание которого числится в одном из переданных вам списков или передается вам отдельно; о) всех людей, которые, оставаясь на свободе, по вашему мнению, препятствуют осуществлению целей вашего военного правительства»¹.

Таким образом, размах советской программы по интернированию сам по себе не являлся таким уж необычным для того времени, если только не принимать во внимание мнение авторов антисоветских публикаций. Ее специфику следует, видимо, искать в двух менее очевидных моментах.

В первую очередь бросается в глаза тот факт, что американская программа составлена не только более точно и подробно, но и более определенно направлена на арест представителей национал-социалистского режима, чем приказ Берии. Возникает вопрос, почему приказ № 0016 получился таким нечетким и недифференцированным в отношении именно нацистских структур? Ведь в Москве имелись вполне определенные соображения о том, кого в Германии следует интернировать. Так, например, работающая при Наркомате иностранных дел Комиссия под руководством заместителя наркома обороны К.Ворошилова еще в начале 1944 г. планировала интернировать следующие группы лиц: всех членов штурмовых отрядов (СА), личный состав германской полиции безопасности, включая тайную полицию (гестапо) и находящихся в ее подчинении вооруженных отрядов, крайсляйтеров, ортсгруппенляйтеров, целенляйтеров и блокляйтеров, кроме того, всех рейхсляйтеров национал-социалистичес-

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). Diplomatic Papers 1945. Washington D.C., 1968. Vol. III. P. 381–382.

кой партии, гауляйтеров, лиц, руководивших ограблением оккупированных территорий и депортацией гражданского населения в Германию, начальников концлагерей и лагерей военнопленных¹. Однако эту, весьма обширную, программу интернирования — вплоть до блокляйтеров и целенляйтеров, по представлениям начала 1944 г., должен был выполнять не Наркомат внутренних дел, а правительство рейха непосредственно после капитуляции Германии. Видимо, в этот период предполагалось, что Германия, как это сделала Италия, объявит капитуляцию еще до того, как ее полностью займут союзные армии. Следовательно, программа интернирования Комиссии Ворошилова была составной частью подлежащего подписанию документа о капитуляции Германии. Поэтому она и была сформулирована юридически предельно четко.

Американцы (и британцы) готовили свои инструкции по арестам для внутреннего пользования, т.е. в качестве руководства к действию собственных органов безопасности. Тем не менее они выглядят юридически предельно корректно. Так, 14 пунктам их программы предшествовала следующая формулировка: «Вы обязаны разыскивать, арестовывать и держать под стражей всех лиц, подпадающих под одну из следующих категорий, пока не получите новые инструкции по обращению с ними»². В отличие от этого приказ № 0016, предписывающий органам НКВД порядок интернирования, никак не использовал юридическую аргументацию. Он отнюдь не требовал арестовывать «всех» бургомистров и тем более «всех» членов всевозможных фашистских организаций, да это практически было невозможно осуществить. Поэтому приказ Берии получился весьма смутным и неопределенным в смысле правовой нормы.

Этот «юридический» дефицит документа выглядит тем более удивительным, если сравнить его с другими приказами НКВД или решениями Государственного комитета обороны, в которых часто менее значимые вопросы были расписаны до мельчайших деталей³. Как же Берия собирался обеспечить четкое функционирование органов безопасности на оккупированных территориях, если отказался издать подробный приказ? Вместо продуманных предписаний он посылал своих заместителей и других высокопоставленных представителей органов госбезопасности непосредственно в продвигавшиеся вперед группы войск, чтобы они в качестве «уполномоченных НКВД СССР по фронтам» на месте организовывали и регулировали аресты, неся личную ответственность за ситуацию в тылу. Вероятно, Берия хотел, чтобы его войска действовали не по инструкции из далекой Москвы, а через непосредственное руководство ведущих работников. В этой практике — руководство через уполномоченных эмиссаров вместо правил и инструкций — просматривается антибюрократический момент или, иными словами, отдается предпочтение «оперативным» подходам, что, разумеется, могло сработать лишь в том случае, если уполномоченные кадры действительно следовали одним и тем же установкам. Очевидно, из-за этого предпочтения оперативным решениям кадровая политика в советском механизме властвования играла такую выдающуюся роль. С другой стороны, подход Берии допускал большую степень гибкости,

¹ См.: СССР и германский вопрос. 1941–1949 // Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 2-х т. Т. I: 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. М., 1996. С. 397–398.

² FRUS. P. 381.

³ В отличие от глобального приказа прусской военной традиции в практике советского руководства был принят так называемый детальный приказ, который строго фиксировал не только цель, но и способ ее достижения. (Foitzik Jan. Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. München, 1995. S. 18). Правда, это предпочтение подробным приказам скорее всего является показателем того, что советские органы власти избегали урегулирования вопросов путем установления норм и предпочитали вместо этого издавать конкретные предписания.

офицеры НКВД имели возможность принимать решения в зависимости от конкретной ситуации: в одном месте они арестовывали простых членов НСДАП, в другом нет. Немцы же воспринимали эти различия в одном случае как месть, в другом, может быть, как великодушие офицера, но чаще всего, видимо, как необъяснимый произвол оккупационной власти.

Вторая особенность приказа № 0016 проявляется, если рассматривать его политический подтекст. Американские инструкции по арестам существовали не сами по себе, а являлись составной частью особой *политической* директивы оккупационным войскам, в которой речь шла и о преследовании военных преступников, и о наказании нацистских активистов, и о чистке немецких органов управления и т.д. Рекомендации Комиссии Ворошилова тоже имели политический контекст — это относилось к разделам «Роспуск нацистской партии, разоружение военизированных организаций Германии и искоренение нацистской идеологии», «Выдача виновников и преступников войны»¹. В отличие от них приказ Берии оказался абсолютно политически бессодержательным и служил толчком для чисто технической полицейской операции, которая должна была носить широкомасштабный характер и управляться высокопоставленными чиновниками госбезопасности. Это, конечно, не означало, что приказ не преследовал политических целей. Так, например, среди арестованных до 15 апреля 1945 г. было 138200 немцев, 38660 поляков и 27880 «граждан Советского Союза» (русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, казахов и т.д.). Аресты производились, главным образом, по пяти основным категориям: «агенты и гласный состав разведывательных и контрразведывательных органов противника, террористы и диверсанты» (8470 чел.), «участники фашистских организаций» (123166 чел.), «изменники Родины, предатели, ставленники и пособники оккупантов, бежавшие вместе с немецко-фашистскими войсками» (17495 чел.), «прочий вражеский элемент» (29628 чел.), а также «командный и рядовой состав армий, воюющих против СССР» (31190 чел.)².

Эти цифры четко отражают две политические цели приказа: не только подавить немецкое сопротивление, но и польское подполье. Уже с лета 1944 г. советское руководство постаралось ликвидировать польскую подпольную «Армию Крайова» как вооруженную организацию польского эмиграционного правительства в Лондоне, поручив эту операцию осенью 1944 г. заместителю Берии И.А.Серову, начальнику контрразведки «СМЕРШ» В.С.Абакумову и наркомку госбезопасности Белоруссии Л.Ф.Цанаве³, которые позднее, в январе 1945 г., приказом № 0016 были назначены «уполномоченными НКВД по фронтам». Однако ликвидация польского подполья затянулась до весны 1945 г.⁴ Только в конце марта Серову удалось выманить его руководителей предложением переговоров, арестовать и отправить в Москву⁵. Следовательно, приказ № 0016 — как показывает большое количество арестованных поляков — был и инструментом в борьбе за власть в Польше и в этом смысле действительно являлся частью стратегии советизации. С другой стороны, он был нацелен против своих же соотечественников. После того, как Красная Армия в ноябре 1941 г. под Москвой впе-

¹ СССР и германский вопрос. Указ. соч. С. 397.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 253.

³ НКВД и польское подполье 1944—1945 // По «Особым папкам» И.В.Сталина. М., 1994. С. 59.

⁴ Даже после образования признанного западными державами в июле 1945 г. польского коалиционного правительства вооруженное сопротивление под руководством организации «Свобода и независимость» продолжалось до начала 50-х годов.

⁵ Документы НКВД по этой операции опубликованы в кн.: НКВД и польское подполье 1944—1945 // По «Особым папкам» И.В.Сталина. М., 1994.

рвые успешно завершила контрнаступление и освободила советских военнопленных, Государственный комитет обороны приказал учредить специальные лагеря НКВД для их проверки¹. Наряду с советскими военнопленными, которые с тех пор поголовно подозревались в измене Родины, Красная Армия в ходе своего продвижения наступала и тех людей, которые сотрудничали с немецкими оккупационными властями и бежали вместе с немцами.

Сложнее объяснить политическую подоплеку приказа № 0016 в отношении Германии. С одной стороны, в нем просматривается намерение обезвредить оторвавшиеся от своих частей группировки противника и в зародыше задушить все попытки организации партизанскими методами актов диверсии или террора в тылу Красной Армии. Видимо, поэтому предполагалось арестовывать в первую очередь членов фашистских организаций. Немецких «партизан» боялись и продвигавшиеся с запада союзники, но они постарались хотя бы провести различие между «опасными» и «не опасными» немцами. В таком подходе проявилось стремление союзников учесть, с одной стороны, военные требования, т. е. обеспечить безопасность войск, с другой, политические — создать такой оккупационный режим, который бы не провоцировал немцев на необдуманные поступки. Подобное понимание требований безопасности и оккупационной политики — как составной части военных действий — Берия не имел в виду в своем приказе. Может быть, это было связано с тем, что он преследовал совершенно иную политическую цель: полностью разрушить немецкий государственный и хозяйственный аппарат на месте, так как изначально территории, по которым продвигалась Красная Армия, по соображениям Москвы, так или иначе предполагалось отделить от Германии. Правда, приказ № 0016 никак не подтверждает эту гипотезу.

Пока можно лишь констатировать, что Берия не столько управлял своим аппаратом посредством конкретных предписаний, сколько возлагал ответственность за принятие решений на руководство на местах, при этом отказываясь придать инструкциям политическую окраску. В последующие недели Берия заботился о том, чтобы перестроить аппарат НКВД в соответствии с задачами начатой операции: Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) было разделено на два равноправных управления — на Управление по делам военнопленных и на Управление по делам интернированных и мобилизованных²; существующие оперативные отделы расширены и подняты до ранга управления, чтобы оперативно обрабатывать прибывающие в лагеря НКВД «враждебные элементы»³. Напечатанные в те недели учетные карточки и бланки анкет создают впечатление, что проводить интернирова-

¹ Эти лагеря до февраля 1945 г. назывались спецлагерями, приказом НКВД № 100 от 20 февраля 1945 г. переименованы в проверочно-фильтрационные лагеря (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 3. Л. 38).

² «Мобилизованными» считались те немцы из гражданского населения, кто был депортирован в январе 1945 г. из Юго-Восточной Европы, а с февраля 1945 г. также и из восточных регионов Германии в качестве рабочей силы в Советский Союз. Решающим фактором для «мобилизации» была только трудоспособность, поэтому она могла касаться как национал-социалистов, так и противников национал-социалистического режима в равной мере. Эти операции здесь не рассматриваются. См. по этому вопросу: Mitzka Herbert. Meine Brüder hast du ferne von mir getan. Beitrag zur Geschichte der ostdeutschen Reparationsdeportierten von 1945 in der Sowjetunion. Einhausen, 1986 (воспоминания); Weber Georg u.a. Die Deportation der Siebenburger Sachsen in die Sowjetunion 1945–1949. Köln, 1995. Bd. 1–3 (о депортации саксонцев из Зибенбюргена (Румыния)); Klier Freya (Hg.). Verschleppt ans Ende der Welt. Berlin, 1996; Результаты поисков Петрозаводской группы «Мемориала» см.: Чухин И. Интернированная юность. История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР. Москва — Петрозаводск, 1995.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 3. Л. 38.

ние в Германии и отправку интернированных в лагеря ГУПВИ на советской территории планировалось как минимум до декабря 1945 г.¹

Однако 17 апреля 1945 г., на следующий день после начала советского наступления на Берлин, Берия обратился к Сталину с просьбой дать разрешение на изменение приказа № 0016, объясняя необходимость этого шага тем, что «среди арестованных имеется значительное количество рядовых участников различных фашистских организаций (профсоюзных, трудовых, молодежных)» и «могут быть использованы на физических работах не более половины всего состава, так как остальную часть составляют старики и лица, непригодные к физическому труду»². По этим причинам Берия считал нужным сузить категории подлежащих аресту лиц, прекратить депортации арестованных в СССР и разместить их в лагерях и тюрьмах на территории самой Германии. Немцев, не попадавших под новые категории, предлагалось даже отпустить, если они были «нетрудоспособными». Новые категории интернированных выглядят следующим образом:

а) шпионско-диверсионная и террористическая агентура германских разведывательных органов;

б) участники всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии;

в) содержатели нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы;

г) активные члены национал-социалистической партии;

д) областные, городские и районные руководители фашистских молодежных организаций;

е) сотрудники гестапо, СД и других немецких карательных органов;

ж) руководители областных, городских и районных административных органов, а также редакторы газет, журналов и авторы антисоветских изданий»³.

В новом перечне категорий интернированных отсутствуют, как показывает его сравнение с приказом № 0016, с одной стороны, бургомистры и руководители крупных хозяйственных и административных организаций, отдельно не упоминается командно-оперативный состав полиции. С другой стороны, прибавились более конкретные указания по аресту лиц, принадлежащих к национал-социалистическому аппарату: на месте прежней общей формулировки «члены фашистских организаций» появились «активные члены НСДАП» и «руководители фашистских молодежных организаций». Одновременно впервые обозначены отдельные структуры национал-социалистических карательных органов — гестапо, СД, СС и СА.

Сталин одобрил предложения Берии, и тот на следующий день издал приказ № 00315⁴, который с тех пор служил нормативной основой для советской политики интернирования в Германии⁵, правда, Берия в письме Сталину не обосновал новую

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Т. 13. Л. 332.

2 Там же. Л. 254.

3 Там же. Л. 253, 255.

4 См. док. № 3.

5 Приказ НКВД СССР № 00315, кстати, практически свел на нет недавнюю реорганизацию ГУПВИ, ведь в отличие от военнопленных интернированные теперь уже не должны были вывозиться в Советский Союз. Изменение инструкций по интернированию вряд ли можно рассматривать как смену установок в сторону целенаправленного выявления политических противников оккупационной власти. Правда, пункт б 4 июля 1945 г. был еще раз уточнен и гласил: «выявление и ликвидация шпионов, диверсантов, террористов, а также

струкцию для «уполномоченных НКВД по фронтам. Но как в предложении Сталину, так и в приказе № 00315 политические мотивы появления нового документа остались невысказанными. Конечно, офицеры НКВД, занятые в тылу наступающих армий арестами, если они регулярно читали центральную газету ВКП(б) «Правду», могли узнать пропагандистское истолкование поворота в политике интернирования: за несколько дней до этого, 11 апреля, начальник отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) Г.Ф.Александров критиковал видного писателя Илью Эренбурга за его недавно сочиненные, кстати, по поручению отдела, призывы к ненависти ко всему немецкому и говорил о необходимости провести различие между фашистами и немецким народом¹. На самом деле, конечно, подоплека была не в вопросах пропаганды, а в серьезных военных и политических проблемах. Советское руководство к этому времени столкнулось с тем, что немецкие войска на Западе все быстрее оставляли свои позиции, давая возможность англичанам и американцам быстро продвигаться внутрь рейха, в то время как на восточном фронте неизменно продолжали усиленно сопротивляться. Немцы на Западе, к удивлению и облегчению американцев, быстро утратили страх перед англо-американской оккупацией², жесткий же подход к противнику на Востоке укреплял немецкое стремление устоять. Если учесть, что советскому руководству потребовалось почти полгода, чтобы понять связь между обращением с немецким гражданским населением и готовностью немцев воевать до последнего, то уже в этом следовало бы усмотреть причину фатальной индифферентности советского руководства к политическим вопросам. Пока Красная Армия мощными бросками продвигалась от Вислы до Одера, занятый Берлин казался чисто техническим вопросом, зависящим от бесперебойного военного снабжения и крепости льда на Одере. Только когда это наступление приостановилось в Померании и Силезии, когда один город за другим продолжал оказывать ожесточенное сопротивление, когда Эйзенхауер, над которым еще в январе в Москве смеялись из-за осечки в Арденнах, вдруг оказался недалеко от Берлина, Москва вспомнила о военном значении оккупационной политики. 13 апреля, непосредственно перед началом Берлинской операции, Сталин направил высокопоставленных дипломатов с опытом работы с Германией на 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронты для нормализации жизни немецкого населения³.

Но, видимо, фронтовые войска и офицеры НКВД в тылу недостаточно серьезно восприняли статью из «Правды» от 11 апреля 1945 г. Поэтому через три дня после на-

враждебных СССР организаций и групп как созданных и оставленных германскими разведывательными органами для подрывной работы в тылу Красной Армии, так и вновь возникающих» (Там же. Оп. 12. Д. 178. Л. 11. — См. док. № 8). Это, конечно, ни в коей мере не исключало того, что в последующее время действительно было арестовано много политических противников, но на базе советских документов что-то более конкретное можно будет сказать, когда появится возможность для анализа документов заключенных. Но уже сейчас, некоторые моменты дают основание предполагать, что политические противники, как правило, сразу были приговорены военными трибуналами и поэтому попадали в спецлагеря в качестве приговоренных советскими военными трибуналами и только в исключительных случаях в качестве интернированных.

¹ Эренбург чувствовал себя крайне оскорбленным и считал нужным в письме Сталину отвергнуть все упреки против себя (см.: «Литературный фронт». История политической цензуры. 1932—1946 гг. // Сборник документов. Сост. Бабиченко Д. М.: «Энциклопедия российских деревень», 1994. С. 156, 157.).

² Henke Klaus-Dietmar. Die amerikanische Besetzung Deutschlands. München, 1995. S. 90. Хенке так описывает впечатления немцев от американской оккупации в конце 1944 г.: «Не только не наступали жестокие расправы, предсказанные национал-социалистской пропагандой, а люди увидели такой размах помощи управлению и населению со стороны военного правительства, которого никто не ожидал» (S. 183).

³ Semjonow Wladimir. Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939—1991. Berlin, 1995. S. 161 ff. Семенов по ошибке указывает дату 11 апреля. На самом же деле описанная им встреча со Сталиным состоялась лишь 13 апреля (см.: Коротков и др. Посетители кремлевского кабинета И. Сталина. С. 97).

ступления на Берлин, 20 апреля, Сталин издал следующую директиву: «*Ставка Верховного главнокомандования приказывает: 1. Потребуйте изменить отношение к немцам, как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жесткое обращение с немцами вызывает у них боязнь, заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.*

2. В районах Германии к западу от линии устье реки Одер—Фюрстенберг — далее река Нейсе (западнее) создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров-немцев.

Рядовых членов национал-социалистической партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели ударить.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и панибратству с немцами»¹.

Таким образом, советские инструкции по интернированию претерпели еще одно изменение: под «активными членами НСДАП» теперь понимались прежде всего руководители партии. Но и эта формулировка, видимо, в Москве недостаточно продуманная, по-прежнему многое оставляла открытым и практически возложила на местных уполномоченных НКВД решать задачу самим, что конкретно под этим следует понимать. Поскольку не было точных указаний, они, на всякий случай, интерпретировали эти предписания очень широко: лидеры — это все партийные деятели. Но в их поисках оперотряды наталкивались прежде всего на руководителей низших подразделений партии — на блокляйтеров и целенляйтеров. В результате до начала 1946 г. в советской зоне оккупации были арестованы примерно 29000 человек. Их направили в организованные с мая 1945 г. на территории Германии спецлагеря, где они составили почти 40% всех заключенных². Более четкие инструкции из Москвы помогли бы избежать целого ряда проблем. Ведь арестованных в таком большом количестве блокляйтеров и целенляйтеров пришлось кормить в лагерях, а их арест вызвал недовольство немецкого населения. Поэтому уполномоченный НКВД по Германии И.А.Серов³ быстро понял, что пребывание на свободе этой категории лиц вообще не представляло опасности. По крайней мере 26 января 1946 г. он приостановил аресты блокляйтеров и целенляйтеров⁴. То есть НКВД потребовалось больше года, чтобы дойти до тех же позиций, которые американцы отстаивали с самого начала. Их инструкции, как уже отмечалось, предусматривали аресты, лишь начиная с уровня ортсгруппенляйтеров⁵.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии) // Документы и материалы: Т. 15 (4–5). М., 1995. С. 220.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 51, 52. (См. док. № 20).

³ Приказом НКВД СССР № 00780 от 4 июля 1945 г. (см. док. № 8) были распущены, кстати, вопреки первоначальным намерениям Берии, аппараты фронтовых уполномоченных НКВД, остался только аппарат 1-го Белорусского фронта, который к тому времени был преобразован в Группу советских оккупационных войск в Германии под руководством Серова. Серов назывался «уполномоченный НКВД по Германии» и был одновременно заместителем Главноначальствующего СВАГ по гражданским делам.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 492. Л. 11.

⁵ Как подтверждает внесенный в Европейскую совещательную комиссию (ЕСК) проект директивы, англичане даже хотели интернировать руководящих деятелей НСДАП, только начиная с районного уровня (АПВ РФ. Ф. 0425. Оп. 1 П. 6. Д. 26. Проект директивы № 7 в адрес главнокомандующего британских оккупационных войск в Германии и Австрии от 15 августа 1944 г.).

Таким образом, советская программа арестов, в отличие от аналогичных американских и английских предписаний, сложилась не как результат преднамеренно спланированного процесса, в рамках которого взвешивались бы различные политические аспекты и который бы привел к юридически четкой директиве для верховного командующего оккупационных войск. Она появилась в цепи отдельных спонтанных решений, политические последствия которых, видимо, никогда, хотя бы более или менее серьезно, не рассматривались. Нежелание обсуждать собственную политику и надежда справиться с ситуацией при помощи полицейских методов, сводившихся к практике «арестовывать лучше больше, чем меньше», по крайней мере в Германии, где Советский Союз не один контролировал ситуацию, привели к ошибкам, которые позже пришлось исправлять. Но эти политические коррективы, как показывает обращение Берии к Сталину, проводились спонтанно и не принципиально, что должны были почувствовать на себе сами жертвы. В период с января по апрель 1945 г. в восточных районах Германии любой член какой-либо «фашистской организации» мог быть арестован. В целом, по советским данным, это коснулось примерно 66000 человек, которые были депортированы в Советский Союз на принудительный труд¹. Даже после того, как приказ № 00315 приостановил эти совершенно необоснованные аресты, разрешалось отпускать только тех, кто был нетрудоспособен, а кто еще был в состоянии работать, тот напрасно надеялся, что корректировка советской политики коснется и его. Хотя в начале 1946 г. уполномоченный НКВД Серов и приказал остановить аресты блокляйтеров и целенляйтеров, это отнюдь не означало, что уже заключенные в лагеря 29000 блокляйтеров и целенляйтеров могли надеяться на скорое освобождение.

3. Советские критерии освобождения заключенных (1947—1948 гг.)

4 декабря 1946 г. руководитель СВАГ В.Д.Соколовский и его заместитель, уполномоченный НКВД/МВД И.А.Серов, обратились к Сталину и Берии с предложением освободить из спецлагерей на территории Советской зоны оккупации «до 35000 немцев»². Свое предложение они аргументировали следующим образом: 12 октября сего года на заседании Контрольного совета... была утверждена директива № 38 «Об аресте и наказании немецких преступников»³. В этой директиве указано, что все главные немецкие преступники должны быть арестованы и содержаться в тюрьме. В отношении же второстепенных преступников директива предусматривает пребывание их на свободе с испытательным сроком до 3 лет. Эта категория преступников, находясь на свободе, не имеет права заниматься политической деятельностью, работать преподавателями в школах, редакторами газет и выезжать с места жительства без разрешения соответствующих органов самоуправления. Как нами установлено из официальных источников союзников (англичан, американцев и французов), категория второстепенных преступников не арестовывалась и ранее. В наших лагерях в числе заключенных содержатся до 35000 немцев, подпадающих под категорию второстепенных преступников. За время пребывания их в лагерях нашими органами никаких дополнительных

1 Klier Freya (Hg.). Op. cit. S. 185.

2 См. док. № 82.

3 Официально директива называлась: «Арест и наказание военных преступников, национал-социалистов и милитаристов, а также интернирование, контроль и надзор над возможно опасными немцами», опубликована в «Zentralverordnungsblatt Berlin» 9 октября 1947 г.

компрометирующих данных в отношении их не добыто. При этом военные трибуналы дела в отношении этих арестованных к производству не могут принять ввиду того, что на них нет материалов, свидетельствующих и об их вражеской работе против СССР, так как они за время войны на территории Советского Союза не были, но состояли членами фашистской партии. Мы полагаем, что содержать в лагерях эту категорию заключенных... нет необходимости. При этом нахождение их на свободе для нас не представляет опасности»¹.

Впервые в документе по вопросам интернирования действительно обсуждались различные варианты, причем — и это еще более удивительно — даже со ссылкой на созданное Союзным контрольным советом правовое положение. Сталин и Берия могли бы и не согласиться с этим предложением и ответить, что западные державы на предстоящем заседании Совета министров иностранных дел будут критиковать Советский Союз за недостаточную денацификацию в его зоне, и поэтому теперь не время, чтобы отпускать 35000 членов НСДАП из лагерей, или что эти люди, возможно, совершили преступления в Германии и нужно провести соответствующее расследование². Ответ на письмо Соколовского и Серова пока не найден, и не ясно, был ли он вообще. Однако из последующих событий с уверенностью можно сделать вывод, что такие политические соображения в Москве вряд ли играли какую-нибудь определенную роль.

Более того, реакция Москвы подтверждает, что Сталин тогда был равнодушен к ситуации в Советской зоне оккупации. 23 декабря 1946 г. Совет Министров СССР приказал провести депортацию 27500 трудоспособных немецких мужчин из спецлагерей для того, чтобы заменить ими такое же количество ставших нетрудоспособными военнопленных в сибирских шахтах. Москва заботилась о своих собственных проблемах, на этот раз за счет заключенных спецлагерей в Советской зоне оккупации, и мы можем предположить, что в московском руководстве не было никаких дискуссий о политических последствиях этого шага³. Следовательно, политическая аргументация Соколовского и Серова в Москве просто канула в Лету.

Уполномоченные врачебные комиссии зимой 1946/47 гг. не нашли в спецлагерях среди почти 80000 заключенных и 5000 мужчин, которые им бы показались пригодными для работы в сибирских шахтах. К тому же в лагерях была высокая смертность заключенных. Согласно советским документам, только за три месяца с января по март 1947 г. умерло 9064 чел.⁴ Это было следствием вступившего в силу 1 ноября 1946 г. радикального снижения норм продовольственного снабжения: вместо 600 г хлеба, 100 г макарон и 920 г картошки или овощей неработающим, а их было большинство, предполагалось выдавать только 300 г, 35 г и 600 г соответствующих продуктов⁵. По крайней мере, Серов должен был знать, что такая норма, даже если она выполнялась, через определенное время означала для заключенных голодную смерть⁶. На этом

¹ РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 10. (См. док. № 82).

² Удивительным является высказывание Соколовского и Серова, что советские военные трибуналы якобы могут судить только те преступления, которые были направлены против Советского Союза.

³ Такой подход все более создает впечатление, будто это была идея Сталина, которую он после согласования с Министерством внутренних дел оформил как решение Совета министров.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 242—249. (См. док. № 32).

⁵ См. по этому вопросу: Jeske Natalja. Versorgung, Krankheit, Tod in den Speziallagern // Sowjetische Speziallager... S. 189—223. (См. также док. № 40, 41.)

⁶ Приказ НКВД СССР № 0463 от 3 декабря 1942 г. установил следующий штрафной рацион для отказников и симулянтов: 300 г хлеба, 20 г макарон и 250 г картошки или овощей. Инвалиды и заключенные под следствием должны были получать по 400 г хлеба, 55 г макарон и 300 г картошки или овощей (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 646. Л. 494, 501, 505).

фоне растолковать необычную политическую аргументацию Соколовского и Серова можно и несколько иначе. Ведь они в своем письме действительно затрагивали, правда, завуалированно и вопрос питания заключенных. Полностью последнее предложение их аргументации звучит так: «Мы полагаем, что содержать в лагерях эту категорию заключенных и *бесцельно кормить* нет необходимости»¹ (курсив мой — Р.П.). Если допустить, что политическая аргументация Соколовского и Серова была всего лишь предлогом², то Москва совершенно адекватно отреагировала на это письмо, приказывая вывезти 27500 заключенных из лагерей. Может быть, и то, и другое верно — Соколовский из политических соображений преследовал цель смягчить проблемы интернирования, в то время, как Серов, вероятно, предполагал уменьшить количество заключенных в лагерях, чтобы имеющимися в наличии продуктами обеспечить выживание остальных³.

16 августа 1947 г. Главноначальствующий СВАГ Соколовский издал приказ № 201, разработанный в Министерстве иностранных дел СССР, который предоставлял «всем бывшим членам нацистской партии, которые не совершали никаких преступлений ни против мира и безопасности других народов, ни против самого немецкого народа», не только пассивное, но и активное избирательное право, сняв все постановления об ограничении политических и гражданских прав этих лиц⁴. Тот факт, что в этом приказе ни одним словом не упоминались заключенные спецлагерей, вызвал большую тревогу в Советской зоне оккупации и способствовал дальнейшему росту недоверия к оккупационной власти. По крайней мере, теперь советские оккупационные офицеры требовали быстрого решения неясных вопросов интернирования. Так, начальник управления СВА Тюрингии И.С.Колесниченко в ноябре 1947 г. в письме руководству СВАГ удивительно открыто говорил о политической остроте данной проблемы: «Целый ряд ходатайств родственников, а также различных политиков и окружных организаций СЕПГ об освобождении различных заключенных немцев... свидетельствует о том, что поведением наших органов безопасности недовольны не только широкие слои немцев, но и прогрессивная часть немецкого населения, не говоря уж о том, что эти методы играют на руку антисоветской пропаганде как в нашей зоне, так и в остальной Германии»⁵. Коллега Колесниченко, начальник управления СВА Саксонии-Анхальт генерал-майор М.А.Шляхтенко писал Главноначальствующему СВАГ Соколовскому по тому же делу, только более сдержанно: «Большинство заключенных содержится в лагерях с 1945 года. Лагерь (В Мюльберге. — Р.П.) подчинен Министерству внутренних дел СССР, мы его не контролируем. Настроения немецких демократических деятелей и их высказывания об указанном лагере Вам известны»⁶. Даже Генеральный прокурор СССР в конце 1947 г. считал нужным обратиться по этому вопросу к В.М.Молотову. Он выразился следующим образом: «В спе-

¹ РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 10. (См. док № 82).

² Естественный рефлекс советских органов безопасности, как подтверждает и директива МВД от 3 декабря 1946 г. по выявлению военных преступников среди немецких военнопленных, должен был бы состоять в разветвлении широкомасштабных расследований по выявлению «главных виновников» и «обвиняемых», чтобы затем иметь возможность судить их по директиве № 38 Контрольного совета.

³ Серов непосредственно после получения решения на депортацию, т.е. 25 декабря 1946 г., приказал немного повысить продовольственные рационы.

⁴ Vollinhals Clemens (Hg.). Politische Säuberung und Rehabilitierung in den vier Besatzungszonen 1945—1949. München, 1991. S. 207.

⁵ Bonwetsch Bernd, Bordjugov Gennadij, Naimark Norman. Sowjetische Politik in der SBZ 1945—1949. Bonn, 1998. S. 227. См. также: Naimark Norman. The Russians in Germany... P. 393 f.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 237.

циальных лагерях МВД Союза ССР в Германии содержатся не являющиеся военнопленными более 60000 немцев, изолированных органами МВД в несудебном порядке и без санкции прокуроров. Значительное количество немцев находится под стражей с 1945 года. За последнее время в военные прокуратуры в массовом порядке стали поступать устные и письменные заявления немцев с просьбами сообщить им, за что и на какой срок заключены их родные. Органы прокуратуры не правомочны и не имеют возможности отвечать на эти заявления. Между тем длительное содержание под стражей столь большого количества немцев, без суда и следствия, некоторыми элементами в различных формах используется в антисоветских целях. Об изложенном сообщая на Ваше распоряжение»¹. Политическая проблема все еще не урегулированных случаев интернирования, особенно в отношении не выпущенных на свободу блокляйтеров и целенляйтеров, таким образом, свелась к чисто пропагандистской — указани-ем «на некоторые элементы».

Молотов отреагировал на это письмо 1 января 1948 г., потребовав объяснения от Министра внутренних дел. Ответ последнего, составленный вместе с ответственным тогда за политические аресты в Советской зоне оккупации советским министром госбезопасности², вообще обошел стороной эту проблему. Оба министра предлагали проверить заключенных комиссией и оставить в лагерях следующие категории заключенных:

- «а) шпионско-диверсионную и террористическую агентуру германских разведывательных и карательных органов;
- б) участников организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами для подрывной работы в тылу Советской армии;
- в) содержателей складов оружия, подпольных типографий и радиостанций, предназначенных для вражеской работы в расположении советских войск;
- г) официальных сотрудников гестапо, СД, Абвера и других немецких разведывательных и карательных органов;
- д) центральных, областных, городских и районных руководителей национал-социалистической партии и фашистских молодежных организаций;
- е) руководителей центральных, областных, городских и районных административных фашистских органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий»³.

Все другие лица, «необоснованно содержащиеся в лагерях и тюрьмах»⁴, должны были быть выпущены на свободу. Данная инструкция не дала никаких объяснений изложенным критериям по определению категорий заключенных и ничего не уточняла по поводу «необоснованных» интернирований. Лагерная политика, по мнению министерств безопасности, опять сводилась к чисто техническим процессам проверки в лагерях.

Несмотря на то, что министры дали ответ уже 8 января 1948 г., прошло два месяца, пока правительство не приняло соответствующего решения 8 марта⁵. Любопытно,

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 203. Л. 15.

² Постановление Политбюро от 20 августа 1946 г. обязало Министерство внутренних дел передать его оперотряды в Советской зоне оккупации вместе со всеми агентами, а также «внутренние тюрьмы» и соответствующую охрану Министерству государственной безопасности. С этого момента МГБ отвечало за «оперативную» работу в Германии, куда относились аресты и освобождения.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 203. Л. 16—17.

⁴ Там же.

⁵ См. док. № 84.

что проект, идентичный инструкции от 8 января 1948 г., Молотов уже получил за четыре месяца до этого, 4 сентября 1947 г.¹, от тех же министров, а министр госбезопасности В.С.Абакумов в ноябре 1947 г. лично обратился к Сталину с предложениями по освобождению заключенных из спецлагерей². Таким образом, с момента выхода приказа № 201 в августе 1947 г. все причастные инстанции — СВАГ, Министерство внутренних дел, Министерство госбезопасности, Министерство иностранных дел, Генеральная прокуратура — оказались задействованы в данном вопросе. Тем не менее до правительственного постановления прошло девять месяцев. По сравнению с оперативностью весны 1945 г., а также с быстротой принятия решения о депортации 1946 г., это промедление довольно удивительно. Объяснение, в принципе, может быть только одно: ни одно из этих учреждений не хотело взять на себя ответственность, все ждали решения Сталина, который, по каким-то причинам был в этом незаинтересован. Только в феврале — марте 1948 г. советская политика в отношении Германии опять пришла в движение: 12 февраля СВАГ приказом № 32 поднял авторитет Немецкой экономической комиссии в Советской зоне оккупации, придав ей законодательные полномочия и тем самым возведя в ранг неформального правительства; 26 февраля приказом № 35 СВАГ объявил денацификацию в Советской зоне оккупации законченной, 8 марта, наконец-то, было принято давно ожидаемое решение об интернированных, затем 20 марта Главным начальствующий СВАГ Соколовский ушел из Союзного контрольного совета, который вследствие этого навсегда прекратил свою деятельность, и в конце марта руководству СЕПГ после долгого ожидания разрешили опять приехать в Москву, где оно со Сталиным обсуждало, помимо прочего, основание специальной партии для бывших членов НСДАП³.

При сравнении правительственного решения от 8 марта по проверке интернированных с проектом министров внутренних дел и безопасности бросается в глаза, что правительство переняло от своих органов безопасности чисто техническое видение этого вопроса. Ни Министерство иностранных дел, ни Генеральная прокуратура или Главным начальствующий СВАГ Соколовский, которые в принципе должны были знать, что в глазах немецкой общественности освобождения одной части заключенных будет мало, не позаботились о том, чтобы проблема рассматривалась в политическом аспекте: определение четкой позиции в отношении виновности или невиновности освобождаемого, действия в отношении заключенных, не подлежащих освобождению, а также расследование причин высоких показателей смертности в лагерях, информирование родственников.

Комиссия, которой по решению правительства поручили проверку конкретных случаев, изучила имеющийся обвинительный материал на 43853 немца и через 8 недель представила свой отчет. Этот отчет вместе с коллективным сопроводительным письмом министров внутренних дел и госбезопасности, а также Генерального прокурора был направлен Сталину, Берии, Маленкову и Кузнецову. Согласно отчету, 16104 человека и впредь должны были оставаться в лагерях⁴. Среди них значились:

¹ См. док. № 83.

² РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 15.

³ Так, по крайней мере, утверждает Семенов. См.: Semjonow Wladimir. Op. cit. S. 253 f.

⁴ Эту информацию по моему запросу предоставил Никита Петров, за что я ему благодарен. По источникам см.: Petrov Nikita. Die Apparate des NKWD/MWD und des MGB in Deutschland // Sowjetische Speziallager... S. 150.

шпионско-диверсионная и террористическая агентура германских разведывательных и контрразведывательных органов	1711
участники подпольных фашистских организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведорганами для подрывной работы в тылу Советских войск	2949
оперативный состав гестапо, СД, Абвера и других немецких разведывательных и контрразведывательных органов	6032
руководящий состав имперских, областных и крупных городских организаций и руководители других городских и районных организаций НСДАП и организаций гитлеровской молодежи	2049
руководители фашистских административных органов	1790
редакторы фашистских газет и крупные фашистские журналисты	240
прочие категории преступного элемента	1333

Освободить комиссия предлагала в общей сложности 27749 немцев¹:

руководители и номинальные функционеры низовых организаций НСДАП и организаций гитлеровской молодежи (ниже районных)	22354
рядовые члены и руководители низовых организаций СА рядовой и унтер-офицерский состав СС, не имеющий практической карательной деятельности	1308
неоперативный состав охранной полиции, гестапо и других карательных органов фашистской Германии (машинистки, стенографистки и т.д.)	147
личный состав (рядовой, младший и средний) военизированных организаций («Фольксштурм», корпуса Гитлера и т.д.)	831
прочие категории	1869
	1240

Как комиссия прокомментировала эти цифры? Проблемы более чем двухлетней задержки некоторых категорий заключенных в спецлагерях комиссия вообще не касалась, хотя советские органы безопасности уже давно характеризовали как «неопасный» рядовой и младший офицерский состав СС и СА, который согласно приказу № 00315 следовало отправлять в лагеря для военнопленных и только в исключительных случаях оставлять в спецлагерях. Приказ НКВД № 00601 от 27 июня 1946 г. уже тогда допускал их освобождение, если они были «больными и нетрудоспособными» и не подозревались в «зверских злодеяниях»². Таким образом, летом и осенью 1946 г. из спецлагерей могли быть освобождены единицы из членов СС и СА, которые попали в лагеря, в то время, как простые члены НСДАП должны были ждать еще два года. Это недопустимое положение практически не отмечено в отчете комиссии.

Не подлежали освобождению те члены СД, гестапо и полиции, которые участвовали в оккупации советской территории, даже если они формально принадлежали бы к группе освобождаемых³. Этим примечанием к отчету, видимо, хотели дать понять,

¹ Petrov Nikita. Op. cit. S. 150.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 199. Л. 100.

³ Эту информацию по моему запросу предоставил Никита Петров, за что я ему очень благодарен. По источникам см.: Petrov Nikita. Op. cit. S. 150.

что не исключены дальнейшие расследования военных преступлений, даже если в отношении данных лиц не было никакого конкретного материала. Объяснений этому дано не было, несмотря на то, что оно противоречило поручению правительства от 8 марта.

В своем отчете комиссия также указала данные по возрастной структуре обеих групп заключенных¹:

Возраст в день ареста (годы)	подлежащих освобождению	не подлежащих освобождению
до 16	236	352
16—18	397	1046
18—20	343	656
20—50	14603	8902
50—60	10338	4466
более 60	1634	682

Эти данные комиссия прокомментировала следующим образом: «К группе молодежи до 20 лет включительно относятся активные члены ликвидированных подпольных диверсионно-террористических организаций «Вервольфа» и других подпольных фашистских групп, созданных немцами до капитуляции Германии, которых в силу их практической враждебной деятельности в настоящее время из-под стражи освобождать нецелесообразно»².

Таким лапидарным образом руководители органов безопасности думали справиться с проблемой, которая в послевоенной Германии вызывала немало волнений. Не только НКВД, но и западные секретные службы в начале оккупации боялись немецкого партизанского движения, держащегося прежде всего на фанатичной молодежи. Однако уже весной 1945 г. американская секретная служба (Counter Intelligence Corps — CIC) попыталась трезво оценить эту опасность и опросила 500 немецких военнопленных. Результат был однозначным: по мнению опрошенных, большинство немецкого населения отвергало «Вервольф»³. Тем не менее во всех оккупационных зонах после капитуляции сильно возросла преступность среди молодежи. Молодежные банды, которые часто называли себя «Пиратами Эдельвейс»⁴, нападали и на учреждения оккупационных властей. В начале 1946 г. как НКВД, так и американские, и английские секретные службы целенаправленно проводили операции по борьбе с ними⁵ и передавали дела в военные трибуналы⁶. Приговоры выносились суровые. Так например, американский военный трибунал во Франкфурте за убийство приговорил пять «Пиратов Эдельвейс» к смертной казни или пожизненному тюремному заключению, английские военные трибуналы тоже выносили смертные приговоры⁷. Но в отличие от НКВД и советских военных трибуналов западные были проинструктированы

¹ Ibid. S. 151.

² Ibid. S. 152.

³ См.: Henke Klaus-Dietmar. Op. cit. S. 162 ff., 944 ff.

⁴ О «Пиратах Эдельвейс» см.: Kenkmann Alfons. Wilde Jugend. Essen, 1996. S. 261 f с обширной библиографией. По теме «Вервольф» см. также: Auerbach Hellmuth. Die Organisation des «Werwolf» // Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. München, 1958. S. 355.

⁵ Biddiscombe Perry. «The Enemy of our Enemy» // Journal of Contemp. History 30. 1995. № 1. P. 51.

⁶ Кенкманн указывает на ряд случаев судебных процессов в английских военных трибуналах. См.: Kenkmann Alfons. Op. cit. S. 271 ff.

⁷ Ibid. S. 337.

придерживаться в своих расследованиях и судебных процессах основных норм современного права, поэтому нередки были случаи, когда, несмотря на подробное расследование, приходилось отпускать многих молодых людей¹, а смертные приговоры сократились до восьми- или десятилетних сроков тюремного заключения². Молодые люди, о которых сообщала комиссия МВД/МГБ, никогда не представляли перед судом, и, видимо, и не планировалось расследовать их дела в судебном порядке³, хотя аресты молодежи в Советской зоне оккупации вызывали дополнительное недовольство, потому что о судьбе арестованных ничего не сообщалось. Колесниченко, о котором уже шла речь выше, так описывал настроения среди немецкого населения: «Немцы очень уважают законы, и, если им объяснить, что наши органы безопасности арестовывают только с санкции прокурора и что прокурор дает эту санкцию только при наличии достаточного материала, подтверждающего факт преступления со стороны арестованного, и если после ареста объявляется, что тот или иной человек был арестован из-за того или иного преступления, то это вряд ли может вызывать симпатии к преступнику со стороны политиков или партий, и тогда вряд ли кто стал бы говорить, что в нашей зоне нет свободы личности. Я думаю, что чем больше мы допускаем это «загадочное исчезновение» немцев, тем больше мы теряем популярность в Германии; а завоевывать ее трудно»⁴. Дело дошло до того, что даже руководство СЕПГ выступило за первоочередную проверку обвинений, вынесенных против молодых людей, и не без успеха: 31 марта 1948 г. Совет Министров СССР принял решение, обязывающее советские органы безопасности в Советской зоне оккупации обеспечить «освобождение из лагерей интернированных членов СЕПГ, социалистически настроенной молодежи, арестованных по доносам фашистов без достаточных на то оснований», а также проводить «время от времени открытые судебные процессы над арестованными немцами»⁵.

Однако комиссия (в том числе и министры, которые затем представили отчет правительству) не считала нужным учесть ни мнение немецкого населения или его политиков, ни решение собственного Совета Министров. Она просто констатировала, что «нецелесообразно» отпускать молодых людей.

Кроме того, в отчете комиссии сообщались сведения о социальном положении и партийной принадлежности заключенных⁶:

	намеченные к освобождению (всего 27749)	не подлежащие освобождению (всего 16104)
Партийная принадлежность:		
НСДАП, организации гитлеровской молодежи	26153	12168
СЕПГ		112
СДПГ		188
ЛДП		28
ХДС		21

¹ Ibid. S. 337.

² Ibid. S. 338.

³ Даже это им бы, скорее всего, мало помогло, если учесть показания очевидцев о признаниях, добытых шантажом, и судебных процессах советских военных трибуналов, цель которых состояла не в доказательстве вины, а чаще всего лишь в том, чтобы установить меру наказания. В 1948 г. в спецлагерях отбывали сроки наказания и молодые люди, приговоренные судом. Их не учитывали в рассмотренном здесь отчете комиссии.

⁴ Цит. по: Bonwetsch Bernd, Bordjugov Gennadij, Naimark Norman. Sowjetische Politik in der SBZ. S. 228. См. также: Naimark Norman. The Russians in Germany... P. 393 f.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 65. Л. 107.

⁶ Цит. по: Petrov Nikita. Op. cit. S. 151.

беспартийные	1596	3587
социальное положение:		
рабочие	10048	3066
крестьяне	3304	1318
служащие	12110	9922
торговцы	1667	579
помещики		332
промышленники		593
прочие (учащиеся, домохозяйки и т.п.)	620	294

Отдел спецлагерей, который управлял лагерями в Советской зоне оккупации, в своих статистических отчетах до тех пор ни разу не предоставлял подобных данных. Поэтому их, видимо, нельзя рассматривать просто как случайные показатели, скорее всего этот социально-политический портрет был составлен специально, так как за этими цифрами скрывались весьма острые проблемы советской оккупационной политики: освобождать или не освобождать помещиков и владельцев фабрик только из-за одного их социального положения, оставлять ли в заключении политических противников советской оккупационной политики независимо от того, состояли ли они членами СДПГ, СЕПГ, ХДС или ЛДП? По крайней мере, и то и другое противоречило бы решению правительства от 8 марта, которое не предусмотрело такую возможность. Комиссия так же, как и министры МВД/МГБ, обходила этот вопрос стороной.

Вместо этого она затронула только одну проблему. По данным отдела спецлагерей за прошедшие годы в лагерях умерло примерно 20000 человек. О такой высокой смертности знали «все немцы, находящиеся в лагере». Поэтому не исключено, что некоторые заключенные после освобождения дали бы «реакционной прессе» соответствующие сведения о смертности в лагерях. Это был единственный из всех острых политических вопросов, на который сослались министры безопасности в своем сопроводительном письме. Они цинично уверяли, что условия в лагерях «нормальные» и что высокая смертность вытекает из большого количества «больных и престарелых лиц из числа руководящего состава фашистской партии, гитлеровских органов власти, помещиков, фабрикантов и торговцев»¹. Министры указали количество умерших в 20000, хотя имеющиеся в Министерстве внутренних дел статистические отчеты Отдела спецлагерей показали почти вдвое большую величину, а именно 38811 умерших²! В конце концов, было выдвинуто предложение, продемонстрировавшее полную беспомощность комиссии: не освобождать из лагерей тех немцев, которые участвовали в похоронах и которые лучше других знали о смертности заключенных, хотя, по ее мнению, эта мера «не исключит возможности» опубликования в «реакционной прессе» данных о смертности, так как «об этом известно почти всем немцам, содержащимся в лагерях».

Мы не знаем, обсуждался ли этот политически трусливый проект в Политбюро или в Совете Министров. По крайней мере, это ничем не подтверждается, так как правительство в своем решении от 30 июня пунктуально следовало предложениям комиссии: разрешалось освободить точно 27749 чел.³ О том, как поступить с остальными,

¹ Цит. по: Petrov Nikita. Op. cit. S. 152.

² Отчет отдела спецлагерей начальнику ГУЛАГа Добрынину от 20 августа 1948 г. содержит следующие цифры умерших (и процент смертности): 1945 г. — 6503 (9,2%), 1946 г. — 12374 (14,2%), 1947 г. — 17038 (21,1%), январь 1948 г. — 718 (1,23%), февраль 1948 г. — 723 (1,24%), март 1948 г. — 681 (1,01%) и апрель 1948 г. — 774 (1,35%) (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 26).

³ См. док. № 85.

ничего не было сказано. Об этом никто не заботился, расследования не велись, и никто не знал, как долго может продлиться это состояние неизвестности.

В 1948 г. ГУЛАГ приняло на себя управление спецлагерями и попыталось исправить наиболее явные нарушения. При этом его руководство поневоле столкнулось с довольно непривычной ситуацией — тысячи заключенных находились в лагерях без установленного срока наказания. Когда в рабочих планах управления писалось о необходимости разобраться с этим, следовал ответ: «Сами не решайте. Это дело инстанции», т.е. имелось в виду Политбюро¹. Но оно не спешило, и если бы летом 1949 г. не была основана Федеративная Республика Германии, наверно, еще долго не было бы принято никакого решения. Однако образование западногерманского государства заставило советское руководство действовать: необходимо было создать ГДР и наконец-то решить множество пока отложенных вопросов оккупационного периода. Так, например, осенью 1949 г. не только заключенные спецлагерей ждали рассмотрения их дел, но и почти 40000 немецких военнопленных в Советском Союзе, на которых, правда, был собран обвинительный материал, но судебных процессов проведено не было. Когда советское руководство в сентябре 1949 г. обговаривало с В.Пиком и В.Ульбрихтом основание ГДР, оно поручило своим органам безопасности просмотреть эти обвинительные материалы, освободить часть военнопленных и в кратчайший срок закончить судебные разбирательства остальных. В отношении заключенных спецлагерей предполагалось поступить аналогичным образом, только они должны были предстать перед немецкими судами. Результат этого известен — в 1950 г. немецкие особые суды в Вальдхайме лишь на основе скудных советских материалов расследования приговорили 3291 узника спецлагерей по большей части к длительным срокам заключения и вынесли 33 смертных приговора². ГДР в первый же год своего существования, серьезно дискредитировала себя, огромен был внешне- и внутривнутриполитический ущерб престижу страны, снова тысячам людей было отказано в справедливости и причинено неизмеримое страдание.

4. Итоги

На основе одних этих наблюдений, конечно же, невозможно дать общую оценку содержания и направленности советской оккупационной политики в Германии. Тем не менее, представляется, что в глобальном разрезе в ней все же просматриваются некоторые типичные контуры советской практики руководства.

Во-первых, официальная идеология в принятии решений не играла никакой роли, по крайней мере, политика интернирования, не равнялась на образцы доктрины — феномен, который исследователи других сфер советского общества часто рассматривали как удивительный прагматизм.

Во-вторых, имеется ряд доказательств того, что действовавшие на местах офицеры оккупационной власти могли иметь немалое влияние на формирование оккупационной политики путем такого образца правления, как «предоставление полномочий». Сталин и Берия в январе 1945 г. поручили высокопоставленным чинам госбезопасности обеспечить чистку тыла продвигающихся вперед армий. Их указания уполномоченным, как мы видели, носили довольно общий характер, хотя имелись и проекты

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 360. Л. 132.

² См.: Eisert Wolfgang. Die Waldheimer Prozesse der stalinistische Terror 1950. Ein dunkles Kapitel der DDR-Justiz. München, 1993.

более четких директив. Сталин и Берия отказались от подробных инструкций, для них главное заключалось в том, чтобы уполномоченные сотрудники справились с данной проблемой, и все равно какими средствами. Сообщения о подобных поручениях Сталина, сделанных в его кабинете, часто встречаются в мемуарах советских деятелей. При этом Сталин спрашивал уполномоченного, что ему нужно для выполнения задачи, и тот мог оговорить для себя дополнительные условия или особые полномочия. В основе описанного выше приказа № 0016, видимо, тоже лежит такого рода «торг»: уполномоченные НКВД взяли на себя обязательства позаботиться о спокойной обстановке в тылу Красной Армии, а взамен получили дополнительно «150 опытных чекистов» (высокопоставленных офицеров, которых пришлось снять с других управлений НКВД или «СМЕРШ»), 27 900 чел. для укрепления подчиненных им войск НКВД, возможность пользоваться услугами органов контрразведки «СМЕРШ»¹ и правительственной связью². Конструкторы самолетов в подобных ситуациях получали авиационные заводы, физики — стратегическое сырье из государственного резерва, полководцы — дополнительные дивизии. Из-за нечетких инструкций и непредсказуемости поведения Сталина уполномоченные, видимо, были склонны выполнять поручения с преувеличенным старанием: в случае сомнений и блокляйтер считался вождем НСДАП, в 1948 г. помещиков и фабрикантов оставляли в заключении, даже если против них не было ничего конкретного, можно было и демонтировать лишнее предприятие. Когда-нибудь, наверное, всплывут доказательства и того, что местные оперуполномоченные НКВД «соревнуясь», разыскивали блокляйтеров и целенляйтеров или же якобы «вервольфов». Поведение уполномоченных внешнему наблюдателю часто казалось до абсурдности старательным. Любое задание надо было выполнить во что бы то ни стало, любой ценой — как экономической, так и политической. Правил, как таковых, не существовало — задание было одним для всех. Офицеры НКВД за каждым выражением недовольства, за каждым происшествием, за каждой помехой видели антисоветский умысел, и здесь — на самом низком уровне — практика предостережения полномочий часто оборачивалась личной жестокостью. Если обвиняемые не хотели признаваться, следователи могли угрожать, бить и даже пытаться. Иногда вмешивался аппарат, как, например, в апреле 1945 г., когда волна арестованных «членов фашистских организаций» грозила вызвать транспортную катастрофу, переполнить лагеря НКВД, спровоцировать немецких солдат на дальнейшую борьбу и дискредитировать советскую оккупационную власть.

Однако этому феномену, который, вероятно, подкрепляет тезис о том, что советизация Советской зоны оккупации больше, чем это предполагалось до сих пор, осуществлялась назначенными офицерами, противоречат иные наблюдения. События вокруг напрасно арестованных блокляйтеров и целенляйтеров показывают, что офицерам оккупационной власти по определенным вопросам весьма трудно давалось принятие решения. Проблема освобождения «неопасных» членов НСДАП передавалась из одной инстанции в другую, и даже руководитель считавшегося таким мощным Министерства внутренних дел не осмелился принять это решение ни единолично, ни совместно с не менее влиятельным коллегой из Министерства госбезопасности. Листая каталоги «Особых папок» Сталина, Молотова или Берии³, встречаешь массу мелких вопросов, отправленных в вышестоящие органы. Так, если в документе речь шла об экономических делах, взятый за основу документ довольно легко обнаруживается —

¹ Контрразведка «СМЕРШ» подчинялась не НКВД, а наркомату обороны, т.е. непосредственно Сталину.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 47.

³ Документы так называемых «Особых папок» Сталина, Молотова и Берии уже каталогизированы и опубликованы. См.: Архив новейшей истории / Под ред. В.А.Козлова и С.В.Мироненко. М., 1993. Т. 1; 1994. Т. 2; 1996. Т. 4.

это, как правило, ходатайства на внеплановое выделение дефицитных ресурсов. В сфере безопасности, как представляется, запрашивали вышестоящие инстанции тогда, когда нужно было принимать решение, которое — казалось — отступало от привычной политической линии или в политических последствиях которого просто сомневались. Можно ли освобождать членов НСДАП? Такое решение никто не хотел принимать сам, это мог сделать только Сталин лично. Отпускать ли в 1948 г. молодежь, фабрикантов и помещиков? И здесь чины госбезопасности, очевидно, не хотели рисковать (ведь правительственное решение от 8 марта 1948 г. не содержало инструкций по этому поводу). Даже если бы потом политическое руководство и приняло бы решение об освобождении этих категорий заключенных, им не грозило быть обвиненными в недостаточной бдительности.

В-третьих, приходится констатировать, что абсолютно каждый поворот в политике интернирования требовал санкции Сталина: приказ № 0016 и решение о депортации от декабря 1946 г.¹, вероятно, вышли непосредственно по его инициативе, приказ № 00315 соответствовал его намерениям и поэтому сразу же был им одобрен, решения об освобождении 1948 г. и 1949 г. отпустить часть заключенных, а остальных передать судам ГДР для вынесения приговора были оформлены лишь после получения согласия Сталина на давно подготовленные проекты. Присутствующий в этих решениях пример двойной подстраховки, явно противоречащий установившемуся до того самоуправству «уполномоченных», видимо, характерен для советской политики оккупации и в других сферах².

В-четвертых, наши исследования указывают на катастрофическое состояние политической сферы в Советском Союзе во времена Сталина. Конечно, были и хладнокровно порученные преступления, как, например, убийства под Катыню или депортация немецкого гражданского населения из Восточной Европы и восточных регионов Германии на принудительные работы в СССР. Однако в нашем случае в отношении заключенных спецлагерей мы в меньшей степени можем говорить о преднамеренной жестокости, по крайней мере, преднамеренность не доказана документально. Тем не менее, наблюдается ужасающе огромное количество жертв. Одни только советские статистические отчеты показывают уровень смертности в спецлагерях в 34,9%. Мы полагаем, что эта беда стала следствием, с одной стороны, вышеописанных примеров правления (беспринципный прагматизм, не рассматривавший даже собственную идеологию как ориентир для принятия решений, чрезмерная старательность уполномоченных работников при предоставлении им полной свободы действий, менталитет двойной страховки, т.е. нежелание никого брать ответственность на себя), с другой стороны, в совершенном отсутствии у советского руководства способности или желания оценить политическую ситуацию. Так например, нет никаких намеков на то, что обсуждались возможные политические последствия приказа № 0016, по крайней мере, он не давал никакого руководства к действиям уполномоченным НКВД по такому политическому острому вопросу, как обращение с немецким гражданским населением. Берия в апреле 1945 г. обосновал политически значимые изменения в категориях ареста одними только прагматическими аргументами, каковые в письме Соколовского и Серова в Москве вообще не были восприняты. Вместо этого вышел приказ о депортации, который не производил впечатление будто кто-то взвешивал полити-

¹ См. док. № 24.

² По крайней мере, двухлетний план был утвержден лишь после того, как Сталин во время визита руководства СЕПГ в Москву в конце марта 1948 г. дал на это свое согласие. Организация органов госбезопасности Восточной Германии также предполагала, что Сталин зажжет зеленый свет, впрочем, вопреки протесту собственного министра госбезопасности В.Абакумова. См.: Petrov Nikita. Op. cit. S. 153.

ческие «за» и «против» данного шага. Проект комиссии об освобождениях в 1948 г. обходил стороной все политические проблемы, не объясняя ни одного пункта. Министры тоже ничего лучше не придумали, кроме, как задерживать похоронные команды, а правительство поддержало эти нелепые предложения. Проблема судебного решения всех открытых дел просто повисла в воздухе и снова встала перед Москвой только через год в связи с основанием Федеративной Республики Германии. Поспешно найденное решение об освобождении части заключенных и осужденных остальных в рамках закрытых процессов потребовало новых человеческих жертв и опять принесло много горя. Политически обосновать такое решение было невозможно, оно дополнительно дискредитировало и без того не очень «любимое» руководство ГДР. В конце концов, пришлось его исправлять целой цепочкой помилований и амнистий.

Может быть, в других областях политики Москва в отношении германского вопроса оперировала более удачно, но еще десятилетия назад Ганс-Петер Шварц оценивал ее весьма скептически. Он писал, что о «целенаправленной, ясной германской политике Советского Союза в период с 1945 по 1949 г. не могло быть и речи», уж слишком очевидны противоречия, слишком отчетлива прагматическая направленность целей в зависимости от складывавшейся ситуации. Не в последнюю очередь именно по этим причинам Советский Союз и стал «проигрывать в великой игре вокруг Германии»¹. По крайней мере, вопросы интернирования московское руководство решало в лучшем случае походя, из-за чего советская политика интернирования постоянно влекла за собой непрограммируемые последствия. Сюда, видимо, следует отнести и массовую гибель заключенных в лагерях, которая вряд ли была запланирована, иначе не надо было бы ее приукрашивать и, занижая цифры, выгораживать перед Сталиным.

О причинах такого политического дефицита мы знаем крайне мало. Часто говорилось, что органы безопасности в Советском Союзе при Сталине не подлежали никакому политическому контролю. Но кто же мог их проконтролировать, если не сам Сталин, Молотов или Берия? Почему Берия в апреле 1945 г. представил Сталину высочайшего политического значения проект, но сам практически не коснулся его политического содержания? Почему так дилетантски подошли к освобождениям заключенных в 1948 г., о политической остроте которых всем было известно? Мы, конечно, не можем знать, обсуждалось ли устно в Политбюро политическое значение этих событий. Может быть, все просто боялись это зафиксировать в письменной форме, то ли из-за укоренившейся мании засекречивания, то ли потому, что опыт подсказывал не обсуждать письменно политические вопросы до тех пор, пока Сталин не выработает определенной линии? Как бы то ни было, наши наблюдения наталкивают на вывод о том, что политика, может быть, за исключением классической дипломатии, в сталинском Советском Союзе не была предметом особых бюрократических процедур. Огромный аппарат в Москве, очевидно, в первую очередь был занят управленческими задачами, а систематическая, бюрократически урегулированная и соответственно рутинная проверка определенных шагов на их политические (правовые и гуманитарные) последствия, например, посредством письменных экспертиз различных министерств или юридических отделов, практически не имела места. В этом, безусловно, просматривается дефицит рациональности, который вместе с описанной выше практикой властвования² зачастую имел страшные последствия не только для людей в Советском Союзе, но и для немцев в Советской оккупационной зоне.

¹ Schwarz. Vom Reich zur Bundesrepublik. S. 266, 268.

² Объяснить более подробно взаимодействие этих моментов можно будет только тогда, когда представится возможность для анализа советских документов всех уровней оккупационного режима. Этим создалась бы предпосылка для новой дискуссии о советском тоталитаризме.

Деятельность уполномоченных и оперативных групп НКВД СССР в Германии в 1945—1946 гг.

1. Январь—середина апреля 1945 г.

В январе 1945 г., после начала нового наступления советских войск во фронтовых тылах Красной Армии возникла принципиально новая оперативно-тактическая обстановка, связанная с активизацией диверсионно-террористической деятельности противника на населенной немцами территории. В районах продвижения частей 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были отмечены случаи убийств и обстрелов советских военнослужащих из-за угла, из окон, чердаков, подвалов переодетыми в гражданскую одежду германскими офицерами и солдатами. Для расширения немецкой диверсионно-террористической деятельности в тылу советских войск возникли дополнительные стимулы и новые возможности: война шла на своей земле, где так легко было затеряться среди гражданского населения, а для маскировки не нужно знание чужого языка.

Как отмечалось в справке начальника управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта А.А.Вадиса «О результатах работы органов контрразведки "СМЕРШ" по розыску агентуры противника за период с 1 января по 8 февраля 1945 г.», в связи с быстрым продвижением советских частей на Запад немецкие разведывательные органы изменили методы водворения своей агентуры в наши тылы: если до начала наступательных действий немцы перебрасывали ее в советский тыл самолетами и через передний край обороны, то теперь перешли к практике оставления агентов «на оседание», часто используя для этого местных жителей. Изменился и характер заданий: до начала наступления агентура забрасывалась в советский тыл главным образом со шпионскими заданиями, в январе — начале февраля 1945 г. из 184 установленных «СМЕРШ» агентов противника 124 имели задания по диверсии и террору.

Часть диверсантов, переброшенных в советский тыл, не была ограничена сроком выполнения задания и не имела паролей для обратного перехода на сторону немцев. Хотя среди арестованных агентов, имена которых попали в справку Вадиса, большинство составляли русские, украинские и белорусские фамилии, «СМЕРШ» тем не менее имел информацию о том, что, например, разведывательный орган «ВАФФЕН—СС—ЯГТФЕРБАНД—ОСТ», насчитывавший около 600 человек агентуры, формировался «преимущественно из немцев», а не только русских, украинских и прочих измеченников Родины¹.

В более поздних докладных записках уполномоченных НКВД по фронтам зафиксировано дальнейшее развитие тенденции на онемечивание агентурно-диверсионной деятельности. В одной из них отмечалось: «Характерно, что Абверкоманда-202 почти

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 301—316.

совсем отказалась от использования агентуры из числа русских и формирует диверсионно-террористические группы парашютистов из числа немецких солдат во главе с офицерами»¹.

Принципиально новым обстоятельством являлось оставление «на оседание» групп и отдельных агентов не только немецкими спецслужбами, но и непосредственно местными руководителями НСДАП². Подобная группа была, например, создана в городе Глейвице. Ее задачей было совершение террористических актов как против военнослужащих Красной Армии, так и против немцев, оказывавших помощь и содействие советскому командованию. Группа намеревалась убить председателя антифашистского комитета города, организовать в лесном складе хранение оружия и боеприпасов.

В докладной записке об очистке тыла 1-го Украинского фронта за первые десять дней апреля 1945 г. уполномоченный НКВД П.Я.Мешик приводил и другие примеры. Так, один из активных членов «Гитлерюгенда» 17-летний житель села Наганц остался на занятой частями Красной Армии территории именно «по предложению руководителя местной нацистской организации». Он получил задание проводить одиночные террористические акты, уничтожать склады с боеприпасами, минировать и подрывать железнодорожные мосты, переставлять дорожные указатели в противоположном направлении, поддерживать связь с оставшимися членами «Фолькштурма», организацией которого также занималась нацистская партия. Справедливости ради замечу, что единственное задание, которое успел выполнить активист «Гитлерюгенда», была перестановка указателей дорог в районе родного села³.

Наконец, органы «СМЕРШ» пришли к выводу, что «немецкое командование для организации партизанской войны в тылу Красной Армии, забрасывает агентов диверсантов-парашютистов из регулярных частей немецкой армии, во главе с проверенными немецкими офицерами...»⁴. Повторить советский партизанский опыт немецкому командованию и руководству НСДАП не удалось. Ничего похожего на массовое партизанское движение, с которым столкнулись немцы на оккупированных советских территориях, в Германии не было: слишком короткий срок прошел между вступлением Красной Армии на немецкую территорию и окончательной капитуляцией фашизма. Однако советские политические руководители не могли в начале 1945 г. исключить потенциальную возможность такого развития событий и обязаны были принять превентивные меры.

Начало широкомасштабного наступления и изменение оперативно-тактической обстановки потребовали, таким образом, пересмотра повседневной деятельности органов НКВД, НКГБ СССР и военной контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР. 11 января 1945 г. приказом НКВД СССР № 0016⁵ была определена новая схема специальных мероприятий по очистке фронтовых тылов Красной Армии от вражеских элементов, были назначены новые уполномоченные НКВД на четырех основных фронтах⁶, которые получили не только более высокий служебный статус представителя центральной власти при командующем фронтом, но и были наделены политическими функциями и полномочиями (контроль за немецким населением, организация массовых военно-политических акций и т.п.).

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 239.

2 Там же. Л. 239 – 243.

3 Там же. Л. 261, 262.

4 Там же. Л. 263, 264.

5 См. док. № 1.

6 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 1.

Политический смысл новых назначений подчеркивал и персональный состав уполномоченных. Уполномоченным НКВД по 1-му Белорусскому фронту стал комиссар госбезопасности 2-го ранга И.А.Серов, 1-му Украинскому — генерал-лейтенант П.Я.Мешик, 2-му Белорусскому — комиссар госбезопасности 3-го ранга Л.Ф.Цанава, 3-му Белорусскому — комиссар госбезопасности 2-го ранга В.С.Абакумов. (Аналогичные должности существовали на всех остальных фронтах и в Земландской группе войск). Служебный статус уполномоченных НКВД был очень высок. Серов, например, являлся заместителем наркома внутренних дел, Абакумов — начальником Главного управления контрразведки «СМЕРШ», заместителем наркома обороны, Мешик — заместителем Абакумова по «СМЕРШ».

Если искать что-либо похожее по статусу и полномочиям в организации управления войсками в годы Великой Отечественной войны, то институт уполномоченного НКВД при командующем фронтом с некоторой долей условности можно сравнить с представителями Ставки Верховного главнокомандования. К этому стоит добавить, что уполномоченный НКВД подчинялся не только непосредственно Москве, но имел в своем распоряжении значительные силы — оперативные группы и войска НКВД.

Судя по всему, вновь назначенные люди понимали, что их деятельность связана прежде всего со специфическими условиями войны на немецкой земле — возможность расширения диверсионно-террористических действий противника на собственной территории и под прикрытием мирного немецкого населения, потенциальная угроза партизанского движения.

Не случайно начальник «СМЕРШ» и одновременно уполномоченный НКВД по 3-му Белорусскому фронту (Восточная Пруссия) В.С.Абакумов посчитал свои особые задачи выполненными, как только пришел к выводу, что «очистка» тыла на территории 3-го Белорусского фронта в основном проведена. «Аресты резко сократились в связи с тем, что немецкого населения, среди которого не было бы проведено нами оперативной работы по изъятию преступников, — нет»¹. Об этом он прямо написал в рапорте наркому внутренних дел Л.Берии 5 марта 1945 г. К этому времени на подведомственной Абакумову территории действительно осталось лишь 35150 немцев, в большинстве своем стариков, детей, инвалидов и больных, проживавших в специально отведенных населенных пунктах и находившихся под наблюдением местных военных комендантов. Именно поэтому Абакумов просил у Берии разрешения «выехать обратно», а обязанности уполномоченного НКВД СССР для дальнейшей текущей оперативной работы возложить по совместительству на фронтовых руководителей «СМЕРШ». «В будущем, — писал Абакумов, — если Вы найдете нужным, я снова выведу на этот фронт»².

Аналогичным образом (направленность на немецкие территории) понимал свои задачи уполномоченный НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту П.Я.Мешик. Как он сообщал по системе специальной телефонной «ВЧ»-связи заместителю наркома внутренних дел Круглову 24 марта 1945 г., центр тяжести его оперативной работы находился в промышленном районе Верхней Силезии: «Там осталось много немецкого населения, там производится основное количество арестов, там же формируются эшелоны для отправки в СССР мобилизованных и арестованных немцев»³.

Задачи очистки территорий, населенных немцами, особенно до выхода Красной Армии к линии Одер—Нейсе, будущей границе Германии, не случайно были возло-

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 123.

2 Там же. Л. 124.

3 Там же. Л. 157.

жены именно на НКВД. Сталин и Берия решили, что ни «СМЕРШ», ни органам Наркомата государственной безопасности, руководимого одним из ближайших сотрудников Берии Меркуловым, не справиться с новыми формами диверсионно-террористической деятельности, а тем более не обеспечить необходимого в условиях объявленной Гитлером тотальной войны контроля за населением Германии. Эти «очистка» и контроль рассматривались высшим советским руководством не как традиционная контрразведывательная деятельность, а прежде всего как профилактическое изъятие всех потенциально опасных элементов, в число которых почти автоматически попадали все члены нацистской партии и «Гитлерюгенда». Вероятно, и даже наверняка, принималось во внимание и предстоящее переселение немцев с территорий Восточной Пруссии, Польши и Чехословакии.

Тем же «профилактическим» задачам была в значительной степени подчинена и попытка мобилизации на немецкой территории «всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет». Некоторые из мобилизованных, служившие в германской армии или частях «Фолькштурма», направлялись в лагеря НКВД для военнопленных. Из остальных предполагалось формировать рабочие батальоны для использования на работах в СССР, в первую очередь в особенно пострадавших от фашистской агрессии Белоруссии и Украине.

НКВД, имевший практические навыки проведения подобных операций (депортации периода коллективизации и Великой Отечественной войны), и должен был заняться этой широкомасштабной акцией. Для ее проведения Государственный комитет обороны разрешил НКВД увеличить численность конвойных войск на 20 тысяч человек. Ясно, что подобные мероприятия требовали специфического опыта, которого не было у органов «СМЕРШ». Более того, несмотря на формальную подчиненность «СМЕРШ» Наркомату обороны СССР, практическая деятельность органов военной контрразведки по розыску агентуры германской военной разведки, карательных органов и т.д. также «строилась в соответствии с приказом народного комиссара внутренних дел СССР от 12 января 1945 г.¹ За № 1573». (курсив мой. — В.К.) Только на 1-м Белорусском фронте были созданы 202 оперативные группы «СМЕРШ»², работа которых фактически контролировалась уполномоченным НКВД СССР при командующем фронтом.

Судя по докладной записке Берии Сталину, с января по июнь 1945 г. уполномоченным НКВД «было дано задание *привлекать к работе* органы "СМЕРШ" фронтов³» (в постановлении Государственного комитета обороны от 2 мая 1945 г. употреблена формулировка *используют* (выделено мной. — В.К.) оперативный состав органов "СМЕРШ" НКО»). Другими словами, когда речь шла об очистке тылов Красной Армии, органы «СМЕРШ» обязаны были выполнять приказы и распоряжения уполномоченных НКВД. Приведенный выше рапорт начальника «СМЕРШ» и уполномоченного НКВД по 3-му Белорусскому фронту Абакумова наркому внутренних дел Берии показывает, что означала на практике подобная система соподчинения спецслужб на территории Германии, кто и перед кем отчитывался.

Непосредственной «оперативно-чекистской работой» на оккупированной советскими войсками немецких территориях занимались подчиненные уполномоченным НКВД при штабах фронтов оперативные группы. Их комплектование шло в пожар-

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 301.

2 Там же. Л. 303.

3 Там же. Оп. 2. Д. 98. Л. 340.

ном порядке за счет оголения периферийных органов НКВД и НКГБ в центральных, северных и восточных районах СССР.

В распоряжение каждого уполномоченного в январе 1945 г. было временно прикомандировано по 150 человек оперативных работников, взятых в территориальных управлениях НКВД, а также в Главном управлении лагерей (ГУЛАГ), Главном управлении по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). (Работа по отбору прикомандированных проводилась в такой спешке, что среди них оказались не только профессиональные оперативники, но и политработники, снабженцы, офицеры истребительных батальонов¹). Численность аппарата уполномоченного НКВД и оперативных групп постоянно росла.

Первый этап «очистки», с января по апрель 1945 г., воспринимался уполномоченными НКВД по фронтам и их аппаратами прежде всего как экстраординарная и широкомасштабная фронтовая операция. В ряде отчетных документов и докладных записок можно встретить следующие формулировки: «За период с начала операции по 21 апреля с.г. (дата получения приказа НКВД СССР № 00315²) изъято...»; «сначала операции арестовано...» и т.п.³

О том, с каким размахом была организована эта операция, говорит пример Восточной Пруссии (3-й Белорусский фронт). 15 января 1945 г. уполномоченный НКВД СССР при командующем этим фронтом В.Абакумов докладывал наркому внутренних дел Берии:

«1. Создано шесть оперативных групп, которые будут проводить чекистскую работу на участках каждой армии фронта.

Группы состоят из начальника, двух заместителей (один из них по войскам НКВД), 20 человек оперативного состава и 2 переводчиков. Каждой группе придан полк войск НКВД.

Кроме того, создан резерв из оперативного состава и войск НКВД для выполнения специальных заданий.

Весь руководящий и оперативный состав тщательно проинструктирован [...], и перед ним поставлены задачи выявлять и немедленно арестовывать шпионов, диверсантов и террористов разведывательных органов противника, участников бандитско-повстанческих групп, фашистских и других организаций, командный и оперативный состав полицейских органов и других подозрительных лиц, а также изымать склады оружия, радиостанции и материально-технические средства, оставленные противником для работы.

Особое внимание оперативных групп обращено на обеспечение проведения указанных мероприятий в городах, крупных населенных пунктах, железнодорожных узлах и промышленных предприятиях.

16 января с.г. оперативные группы вместе с войсками НКВД направляются к месту назначения.

Для перевозки арестованных и оперативных нужд группам выделено по 10 грузовых автомашин. [...]

Кроме того, через командование поставлен вопрос об усилении охраны водоемов и колодезь во избежание их отравления со стороны вражеских элементов.

3. Для сосредоточения арестованных, вывозимых из Восточной Пруссии, подготовляем тюрьму⁴.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 16.

² См. док. № 3.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 253.

⁴ Там же. Л. 169, 170.

Основными направлениями деятельности оперативных групп НКВД в январе—апреле 1945 года были: мобилизация всего трудоспособного немецкого населения в трудовые батальоны, организация их отправки в СССР, «проческа» занятой территории, задержание всех подозрительных лиц, их фильтрация, арест и отправка в СССР.

Приказ НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г., которым руководствовались уполномоченные по фронтам и оперативные группы, содержал ряд весьма расплывчатых формулировок, фактически предполагавших изъятие всех членов НСДАП, «Гитлерюгенда» и даже профсоюзов. Значительная часть этих людей, вероятно, не представляла какой-либо потенциальной опасности для тылов Красной Армии, однако, в январе—апреле 1945 г. оперативные группы НКВД потратили немало времени и сил на их «изъятие», арест, фильтрацию и организацию отправки в СССР.

Неразрешимой оказалась для оперативных групп и проблема, кого, собственно, считать «другими подозрительными лицами или прочим вражеским элементом»? Шла война, сопротивление Германии не ослабевало, и вполне понятно, что по меркам военного времени подозрительным в общем-то казался каждый немец, способный держать оружие. Актуальность этой проблемы в какой-то мере снимало объявление мобилизации всех трудоспособных немцев, что по крайней мере избавило оперативные группы НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» от необходимости вместо профессионального поиска диверсантов, террористов, нацистских руководителей и военных преступников заниматься поголовной «фильтрацией» всего немецкого населения.

Тем не менее расплывчатые формулировки впопыхах составленного приказа № 0016 не только дезориентировали оперативные группы, но и способны были создать серьезные проблемы для послевоенной политики СССР на оккупированной территории.

Время задуматься о возможных политических последствиях предпринимаемых массовых акций пришло очень быстро. Уже 8 марта 1945 г. Берия получил докладную записку Серова о положении в германских населенных пунктах, занятых частями 1-го Белорусского фронта:

«В связи с возобновившимся наступлением войск 1-го Белорусского фронта, путем проверки немецких населенных пунктов, занятых частями фронта, установлено, что в населенных пунктах остается лишь незначительное количество жителей, главным образом старики, дети, женщины.»

Среди оставшегося населения распространена агитация гитлеровцев, что Красная Армия будет всех поголовно истреблять, в связи с чем отмечены случаи самоубийства¹».

Житель деревни Волиц (Бранденбург) Гринвуд, побросав в колодец жену и 9 детей, попытался покончить с собой. На вопрос о причинах, толкнувших его к самоубийству, Гринвуд ответил:

«Немцы понимают, что за все разрушения и убийства, которые произвела немецкая армия на русской территории, они должны нести ответственность. Боясь этой ответственности, они решают покончить жизнь самоубийством.»

Эпидемия самоубийств (в городе Зольдин, например, в течение 5 дней было зафиксировано 35 случаев) охватила прежде всего членов фашистских организаций, т.е. именно тех, кто в соответствии с нечеткими формулировками приказа НКВД № 00315 от 11 января 1945 г., подлежал поголовному «изъятию».

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 334.

«Задержанные члены фашистской организации, — писал Серов Берии, — на данный вопрос о причинах большого количества самоубийств заявляют, что руководством фашистской партии была гарантирована эвакуация в глубь Германии всего партийного актива. В связи с быстрым продвижением Красной Армии эвакуация не удалась, поэтому они приняли решение кончить жизнь самоубийством, зная, что части Красной Армии все равно их расстреляют»¹.

Отмечая сохранявшиеся у многих немцев фанатичность настроения и уверенность в победе Германии, Серов тем не менее обратил внимание Берии на новые тенденции в настроениях мирного германского населения: пусть воюют «золотые фазаны», «лучше ужасный конец, чем ужас без конца» и т.п. Однако развитию этих настроений мешало жестокое отношение к немцам, которое, по сообщению Серова, было особенно характерно для военнослужащих 1-й польской армии — расстрелы военнопленных по дороге на сборные пункты. В заключении своей докладной записки Серов привел шокирующий факт расправы подполковником Красной Армии в присутствии офицера разведотдела дивизии над девятью добровольно сдавшимися военнопленными.

Докладная записка уполномоченного НКВД при 1-м Белорусском фронте своей общей направленностью и подбором примеров фактически ставила вопрос о необходимости изменить отношение к немцам на завершающем этапе войны. Берия, разославший этот документ 8 марта 1945 г. высшему руководству страны — Сталину, Молотову и Маленкову, придал информации Серова особый политический статус.

11 марта 1945 г. вслед за докладной запиской Серова Берия направил Сталину и Молотову еще и спецсообщение уполномоченного НКВД СССР по Земландской группе войск комиссара государственной безопасности Ткаченко «О настроении немецкого населения и некоторых фактах недостойного поведения отдельных военнослужащих Красной Армии»:

«Большинство немцев проводимые аресты членов фашистских организаций и поголовную мобилизацию трудоспособного населения рассматривают как месть Красной Армии за злодеяния, которые чинили немцы над советскими гражданами во время оккупации Советского Союза.

Многие заявляют, что поражение Германии в этой войне неизбежно, что Гитлер и его клика продолжают сопротивление только для того, чтобы добиться каких-либо сносных условий мира и избежать безоговорочной капитуляции. [...]

Создание отрядов "Фолькштурм" арестованные немцы считают крупнейшей ошибкой немецкого народа и особенно то, что руководство "Фолькштурма" было передано национал-социалистической партии. [...]

Часть арестованных свой арест рассматривает как результат проводимого советским командованием мероприятия по очистке тылов с целью возможности предотвращения партизанского движения.

Они полагают, что под арестом в Восточной Пруссии они будут находиться до окончания войны, затем будут распущены по домам, другие ожидают этапирования в СССР на работы, чего крайне боятся.

Среди арестованных женщин имеют место разговоры, что их собрали специально для стерилизации. [...]

Многие немцы заявляют, что в Восточной Пруссии все оставшиеся в тылу Красной Армии немецкие женщины изнасилованы бойцами Красной Армии. [...]

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 335.

По показаниям задержанного председателя земельного союза Ангомониинской волости члена национал-социалистической партии Вилкаса Ионаса, значительная часть немецкого населения не верила фашистской пропаганде о жестоком отношении Красной Армии к немецкому населению, но под воздействием некоторых бесчинств, допускаемых солдатами Красной Армии, часть населения кончает жизнь самоубийством. [...]

Самоубийства немцев, особенно женщин, принимают все более распространенный характер».

Спецсообщение Ткаченко, очевидно, менее опытного бюрократа и царедворца, чем Серов, было, на мой взгляд, явной попыткой воздействовать на высшее руководство страны для немедленных изменений в оккупационной политике. Уполномоченный НКВД очень рельефно сформулировал суть проблемы: в настроениях немецкого населения зреет перелом по отношению к русским, немцы готовы даже понять военную целесообразность массовой операции НКВД по тотальной очистке тылов, но факты жестокого обращения с населением отдельных военнослужащих Красной Армии накладываются на шок массовых арестов рядовых (и часто совершенно безобидных в военном отношении) членов фашистской партии и на поголовную мобилизацию всего трудоспособного населения с последующим вывозом в СССР. Все это создавало неблагоприятный социально-психологический фон и, что не говорилось в самих цитированных выше документах, но могло быть прочитано между строк Сталиным и Берией, было чревато политическими осложнениями после окончания военных действий.

В вопросе об отношении к немецкому населению уполномоченные НКВД впервые выступили не только в роли исполнителей приказов, но и пытались повлиять на сам процесс выработки политических решений. Возможно, впрочем, что появление этих документов, явно отличавшихся широтой поставленных вопросов от обычных информационных сводок, направленных вверх, было инициировано самим Берией. Проблема назрела, и ее следовало решать. Однако высшее руководство СССР предпочло выждать еще некоторое время, очевидно, сочтя, что разгар боевых действий на фронтах, особенно до выхода к линии Одер—Нейсе, не самый лучший момент для либерализации политики.

Между тем Берия получал все новые и новые подтверждения того, что отношение к немецкому населению, так же, как и формы работы уполномоченных и оперативных групп НКВД в Германии, нужно немедленно менять.

В начале апреля 1945 г. уполномоченный НКВД по 1-му Украинскому фронту Мешик запрашивал Берию по «ВЧ»: *«В процессе операции нами арестовано свыше 100 чел. членов фашистских партий немцев, непригодных к физическому труду в результате их инвалидности.*

*Прошу указать как поступать с этой категорией лиц»*¹.

Известны и другие аналогичные запросы.

Кроме того, с конца марта операция по «очистке» тылов Красной Армии от реально или потенциально опасных элементов начала терять свое чисто военное значение. Предпринятые уполномоченными НКВД СССР в январе — марте оперативные и профилактические меры оказались достаточными для того, чтобы обеспечить относительную стабильность фронтовых тылов. Продолжение операции в прежних масштабах и прежними методами, сохранение ее чрезвычайного, экстраординарного характе-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2212. Л. 238.

ра создали принципиально новую ситуацию: прилагаемые НКВД усилия уже явно не соответствовали затраченным силам и средствам, а неблагоприятные политические последствия массовых акций НКВД на будущей территории собственно Германии многократно перевешивали скромный военный эффект.

О бессмысленности продолжения операции в тех формах и теми методами, какими она велась с января 1945 года, о возможности вернуться к более традиционным формам обеспечения безопасности фронтового тыла Красной Армии свидетельствовала, в частности, беспрецедентная по своим масштабам чекистско-войсковая операция в тылу 2-го Белорусского фронта (26—30 марта 1945 г.).

К ней привлекли пограничные и внутренние войска, а также воинские соединения 2-го Белорусского фронта общей численностью 10142 человека. Тщательной проверке подверглись 2 тысячи населенных пунктов, прочесаны 4690 квадратных километров лесных массивов и прилегающих к ним жилых и нежилых строений. Но в результате было выявлено совершенно мизерное для военного времени количество оружия: 3 ручных пулемета, 3 автомата, 98 винтовок, 4 пистолета и 7000 патронов, задержано было 18408 человек. Однако даже частичная, предварительная их «филърация» показала, что основания для ареста имеются лишь в отношении каждого четвертого из задержанных. Большинство составляли уклонившиеся от интернирования немцы, жители СССР и других союзных стран, насильно угнанные немцами, отставшие от своих частей и побывавшие в плену военнослужащие Красной Армии, бродившие по лесам без оружия немецкие солдаты и офицеры. Около двух третей всех арестованных составляли «участники фашистских организаций». Среди арестованных уже не было ни одного диверсанта и всего 8 человек, подозреваемых в шпионаже¹.

В принципе для получения таких результатов не было необходимости проводить столь масштабную «чекистско-войсковую» операцию, хотя информация о ней Берия все-таки направил Сталину, Молотову, Маленкову и Булганину.

В конце марта — первой половине апреля 1945 г. в деятельности оперативных групп НКВД по очистке территорий фронтов обозначилась следующая тенденция: с 28 марта по 15 апреля общее количество «изъятого» контингента на территории Германии увеличилось в 1,26 раза (с 171229 до 210168 человек²). При этом численность «изъятых» «участников фашистских и других вражеских организаций» возросла в 1,34 раза, «агентов и гласного состава разведывательных и контрразведывательных органов противника, террористов и диверсантов» — в 1,26, «руководителей крупных хозяйственных и административных организаций и журнально-газетных работников» — в 1,06 раза. Другими словами, задержания и аресты членов нацистской партии, «Гитлерюгенда» и т.п. росли значительно быстрее, чем других подлежащих задержанию и аресту категорий. Опережающими темпами (по отношению к темпам роста численности всех «изъятых») росли и «изъятия» немцев — в 1,37 раза³.

К середине апреля стало окончательно ясно, что задачи по очистке тылов наступавшей Красной Армии и предотвращению массовых партизанских действий немецкого населения, возложенные в январе 1945 г. на уполномоченных и оперативные группы НКВД, в основном выполнены. Строить же на подобной экстраординарной основе советскую оккупационную политику в Германии было не только бессмыслен-

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 1—4.

2 Там же. Д. 94. Л. 249.; Д. 95. Л. 18.

3 Подсчитано по: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 249, 250; Д. 95. Л. 18, 19.

но, но и политически ошибочно. «Операцию» следовало (и можно было) прекращать — и чем скорее, тем лучше.

16 апреля Берия направил Сталину проект постановления Государственного комитета обороны о прекращении мобилизации немцев на территории 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, предусматривавший, кроме того, закрепление 97487 уже мобилизованных немцев за промышленными наркоматами СССР. Документ, как следует из сопроводительной записки Берии, был подготовлен по указанию Сталина¹. То, что так пугало и раздражало гражданское немецкое население — отправка на работы в СССР — больше ему не грозило.

На следующий день, 17 апреля 1945 г., Берия лично докладывал Сталину об очистке фронтовых тылов действующей Красной Армии от вражеских элементов с января по 15 апреля 1945 г. За это время оперативными группами НКВД (совместно с НКГБ и «СМЕРШ») было «изъято» 215540 человек, из которых немцы составляли больше половины (138200 человек или 64,1%), второе место со значительным отрывом от прочих национальностей занимали поляки (38660 человек — 17,9%). На долю граждан СССР (русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, казахи и др.) приходилось 12,9% всех арестованных (27880 человек, из них 17495 человек — изменники Родины, предатели, пособники оккупантов, бежавшие вместе с немцами).

В целом статистика арестов, произведенных НКВД в ходе очистки фронтовых тылов с января по 15 апреля 1945 г., выглядит следующим образом:

Всего арестовано	215540 чел.
В том числе:	
агентов и гласного состава разведывательных и контрразведывательных органов противника, террористов и диверсантов	8470 чел.
участников фашистских организаций, командного и рядового состава армий, воюющих против СССР	31190 чел.
командного и оперативного состава полицейских органов, тюрем, концлагерей, сотрудников прокурорских и судебных органов	3319 чел.
руководителей крупных хозяйственных и административных организаций и журнально-газетных работников	2272 чел.
изменников Родины, предателей, ставленников и пособников оккупантов, бежавших вместе с немецко-фашистскими войсками	17495 чел.
прочего вражеского элемента	29628 чел.

Из общего числа изъятых:

направлено в лагеря НКВД	148540 чел.
находилось в прифронтовых тюрьмах и лагерях НКВД	62000 чел.
умерло в ходе операции и в пути следования в лагеря	5000 чел.

Однако, причиной личного доклада Берии Сталину был, конечно, не просто «отчет о проделанной работе». Подобные документы НКВД регулярно направлял высшим руководителям государства, но не сопровождал их личными докладами наркома.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 36—38.

Берия сообщал Сталину:

«Проведенной НКВД СССР следственной и проверочной работой установлено, что среди арестованных имеется значительное количество рядовых участников различных фашистских организаций (профсоюзных, трудовых, молодежных).

Изъятие лиц этих категорий в свое время диктовалось необходимостью быстрой очистки тылов фронтов от вражеских элементов.

Необходимо отметить, что из числа арестованных, направленных для содержания в лагерях НКВД, могут быть использованы на физических работах не более половины всего состава, так как остальную часть составляют старики и лица, непригодные к физическому труду»¹.

Нарком внутренних дел просил санкции на сокращение номенклатуры лиц, подлежащих аресту (не всех, а только «активных членов национал-социалистической партии», о «других фашистских организациях» речь теперь вообще не шла). Это означало, что само по себе членство в НСДАП и других нацистских организациях перестало быть «составом преступления».

Берия предлагал прекратить вывоз в СССР «лиц, арестованных в порядке очистки тылов». Для содержания таких арестованных на месте следовало организовать специальные тюрьмы и лагеря на территории самой Германии (в СССР предполагалось вывозить только арестованных, представлявших особый оперативный интерес).

Наконец, Берия считал необходимым отпустить на свободу и по возможности организованно направить по месту жительства всех непригодных к физическому труду арестованных, на которых отсутствовали данные об их «враждебной работе».

Без изменения осталась утвержденная приказом НКВД СССР № 0061 от 6 февраля 1945 г. практика уничтожения на месте преступления лиц, уличенных в совершении террористических и диверсионных актов.

На первом экземпляре докладной записки Берия написал:

«При личном докладе утверждено тов[ари]щем Сталиным. 17/IV.45. Л.Берия».

Поздним вечером 18 апреля 1945 года в адрес уполномоченных НКВД на 1, 2 и 3-м Белорусских, 1-м и 4-м Украинских фронтах ушла шифровка с приказом НКВД СССР о новых принципах их деятельности и наведении порядка в содержании арестованных. Все военнослужащие германской армии, а также личный состав «Фольксштурма», СС и СА, персонал тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направлялись в лагеря военнопленных, командный и рядовой состав «Русской освободительной армии» — в проверочно-фильтрационные лагеря.

Массовая и экстраординарная по масштабам и формам проведения операция НКВД по очистке фронтовых тылов Красной Армии была закончена. Почти 2 тысячи человек — ее организаторы и исполнители — были представлены к правительственным наградам, причем комиссары государственной безопасности 2-го ранга В.С.Абакумов и И.А.Серов, комиссар государственной безопасности 3-го ранга Л.Ф.Цанава получили один из высших полководческих орденов — орден Кутузова 1-й степени².

Изменения в деятельности уполномоченных НКВД при командующих фронтами Красной Армии, а также групп НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» во второй половине апреля 1945 г. (прекращение мобилизации немцев в трудовые батальоны и отправки их на работы в СССР, сокращение номенклатуры лиц, подлежащих превентивному аресту, отпуск на свободу некоторых категорий арестованных в ходе операции по очистке

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 254.

² Там же. Л. 103–190.

фронтовых тылов и т.п.) лежали в русле выработки основных принципов советской оккупационной политики.

Одновременно с этим 20 апреля 1945 г. была подписана директива Ставки Верховного Главнокомандования № 11072 об изменении отношения войск Красной Армии к немецким военнопленным и гражданскому населению. Именно этого решения еще в начале марта 1945 г. добивались уполномоченные НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту Серов и по Земландской группе войск Ткаченко.

В контексте новых веяний в советской оккупационной политике создание спецлагерей НКВД СССР на территории Германии по приказу НКВД от 18 апреля 1945 г. следует рассматривать не как ужесточение санкций против немецкого населения, а, напротив, как один из элементов относительной либерализации оккупационного режима.

2. Конец апреля — 15 июля 1945 г.

Директива Ставки об изменении отношения к немецким военным и гражданскому населению, сокращение массовых превентивных арестов на занятой Красной Армией территории и ограничение номенклатуры лиц, подлежащих аресту оперативными группами советских спецслужб поставили вопрос о новом статусе уполномоченных НКВД при командующих фронтами.

22 апреля 1945 г. Берия проявил инициативу и обратился к Сталину с важными предложениями. Он справедливо решил, что в связи с директивой Ставки № 11072 необходимо организовать при командующих фронтами специальный административный институт по управлению гражданскими делами на оккупированной территории Германии. Нарком внутренних дел прямо связывал свое предложение с «созданием нормальной обстановки в тылу действующей Красной Армии»¹. Фактически же докладная записка содержала в себе эскизный проект создания Советской военной администрации в Германии — СВАГ.

Для того чтобы предложения произвели на Сталина должное впечатление, Берия подкрепил свои аргументы кратким сообщением о том, как обстоят дела на занятых союзниками территориях, где для управления гражданскими делами учреждена специальная должность заместителя командующего союзными войсками Эйзенхауэра, которую занял генерал-майор Люсиус Клей. Под его началом находился, по сведениям Берии, значительный аппарат военной администрации — 3000 человек, прошедших подготовку в специальных школах. Берия подчеркивал, что союзники широко используют для управления гражданскими делами местную немецкую администрацию, действующую под руководством и контролем того же Клея и его аппарата. Кроме того, нарком обращал внимание Сталина на специальную должность политического советника при штабе Эйзенхауэра, занимаемую работником государственного департамента США Мерфи².

Весь этот союзнический опыт впоследствии использовался при организации СВАГ. Чисто советским было только одно предложение Берии — совместить военно-политические функции заместителей командующих 1 и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским фронтами по управлению гражданскими делами в Германии с полицейской

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 317.

² Там же. Л. 318.

должностью уполномоченных НКВД при командующих теми же фронтами. И более того, не аппарат уполномоченного НКВД должен был содействовать военной администрации по гражданским делам, а на военную администрацию следовало, по мысли Берии, возложить оказание помощи уполномоченным НКВД СССР в деле организации лагерей и тюрем для содержания немцев, арестованных в ходе очистки тыла. Тем не менее каким-то довольно странным образом, стремясь облегчить выполнение возложенных на НКВД задач, Берия вышел на политические предложения очень широкого плана.

В полном объеме они были реализованы позднее. А пока, 2 мая 1945 г., Государственный комитет обороны ввел должность заместителя командующего фронтом по управлению гражданскими делами, установив, что он одновременно является уполномоченным НКВД СССР по борьбе с шпионско-диверсионными и другими вражескими элементами на территории Германии.

Данная должность учреждалась для 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, получили ее соответственно уполномоченные НКВД СССР Серов, Цанав и Мешик. Изменение служебных функций и полномочий трех комиссаров госбезопасности не могло не отодвинуть на второй план выполнение чисто полицейских задач («очистка территории»), как это было на заключительном этапе войны, и актуализировало политические задачи: организацию органов местной власти, подбор бургомистров, начальников полиции, старост, судебных и прокурорских работников из местного немецкого населения и т.п.

Начиная с 24 апреля 1945 г. Серов регулярно информировал Берию о положении гражданского населения Германии (прежде всего Берлина), а Берия аккуратно рассылал эти докладные записки на имя высшего советского руководства. Серов писал о размерах разрушений, снабжении населения продовольствием, организации и работе немецких административных органов, в сфере его внимания были политические настроения германского населения (от реакции на введение новых норм выдачи продовольствия до отношения к декларации о поражении Германии и перспективам установления прокоммунистических порядков в советской зоне оккупации). Сообщал он и о тревожных явлениях среди немецкого населения (например, о частых случаях самоубийств в результате массового выселения немецких семей из Чехословакии). Среди уполномоченных НКВД по фронтам, совмещавших этот пост с должностью заместителя командующего по делам гражданской администрации, Серов был наиболее активен в своих обращениях вверх по вопросам, связанным с гражданским населением¹.

6 июня 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о создании Советской военной администрации в Германии, а 15 июля 1945 г. она «начала свою фактическую работу по административному управлению Советской зоной оккупации Германии»². В соответствии с постановлением Совнаркома Главначальствующий СВАГ, Маршал Советского Союза Г.К.Жуков получил двух заместителей, утвержденных в должности тем же постановлением Совнаркома, — первого заместителя генерала армии В.Д.Соколовского и заместителя по делам гражданской администрации комиссара госбезопасности 2-го ранга И.А.Серова³. На Серова возлагались «руководство и контроль за деятельностью органов немецкой администрации в Советской зоне оккупации», а также за работой комендантской службы, отделов внут-

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 304–307, 395–399, Д. 96. Л. 134–138, 200–208, 300–304, 331, Д. 97. Л. 4–7.

² Там же. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 15. Л. 3.

³ Там же. Д. 5. Л. 87.

ренных дел, связи и здравоохранения¹. За формирование штатов отдела внутренних дел отвечал непосредственно Берия.

Функции отдела внутренних дел (гражданская полиция), оперативных групп НКВД, а также оперативных секторов СВАГ, созданных для руководства и координации «оперативно-чекистской» деятельности на территориях земель (политический сыск, отчасти контрразведка и даже разведка), не дублировали и не повторяли друг друга. Поэтому создание аппарата заместителя Главного начальника СВАГ по делам гражданской администрации не означало ликвидации должности уполномоченного НКВД СССР. Серов по-прежнему совмещал работу на обоих постах.

Создание СВАГ и прецедент с совмещением постов уполномоченного НКВД и заместителя Главного начальника по делам гражданской администрации подтолкнули Берия к идее аналогичной реорганизации на территориях других стран. 22 июня 1945 г. нарком внутренних дел представил Сталину докладную записку о реорганизации аппарата уполномоченного НКВД СССР при 1, 2, 3-м Белорусских и 1-м и 4-м Украинских фронтах². В этом документе была выражена весьма своеобразная (полицейская) интерпретация советского патернализма в Европе. Фактически Берия предлагал доверить «попечение» гражданского населения стран Восточной Европы высшим офицерам НКВД — бывшим уполномоченным НКВД по фронтам. В данном случае политическое чутье и прагматизм явно ему изменили. Предложение «главного полицейского» Советского Союза могло продемонстрировать всему миру, что советское руководство не склонно замечать принципиальных различий между оккупированной Германией и освобожденной Европой.

Сталин не принял этой политически сомнительной идеи. Он дал указание расформировать аппараты уполномоченных НКВД на всех территориях, кроме Германии, подчеркнув тем самым ее особый статус как поверженного противника. В соответствии с этими указаниями 4 июля 1945 г. Берия подписал приказ № 00780 о расформировании аппаратов уполномоченных НКВД СССР по фронтам и о назначении уполномоченным НКВД СССР по группе советских оккупационных войск в Германии Серова с подчинением ему войск НКВД СССР, лагерей, тюрем³.

Упорядочение оккупационного режима изменяло и формы взаимоотношений уполномоченного НКВД с другими спецслужбами. Сложная история этих взаимоотношений, связанная с выработкой общей концепции советской политики на оккупированной территории, была изложена Берией в докладной записке Сталину от 30 августа 1945 г.

В ней нет обычных для таких документов просьб и предложений, а в приложении к ней фигурируют копии приказов НКВД о деятельности уполномоченных и оперативных групп в Германии. Несомненно, справка, подготовленная Берией, была составлена по прямому распоряжению Сталина, что само по себе придавало особую политическую остроту затронутой в ней проблеме — взаимоотношения уполномоченных НКВД по фронтам с органами военной контрразведки «СМЕРШ».

В июне 1945 г., очевидно в связи с созданием СВАГ и реорганизацией фронтов, органы «СМЕРШ» оказались в подчинении уполномоченных НКВД. Новый порядок, как писал Берия, предусматривал, что уполномоченный НКВД СССР *наблюдает и руководит* работой органов «СМЕРШ» НКО, НКГБ и НКВД по очистке территорий, за-

1 ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 15. Л. 12.

2 Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 8—10.

3 Там же. Оп. 12. Д. 178. Л. 14. (См. док. № 8.).

нятых Красной Армией. Проще говоря, уполномоченные НКВД просто *использовали* на агентурно-оперативной работе органы «СМЕРШ»¹. (Курсив мой. — В.К.)

Практика подобной централизации работы спецслужб на территории Германии была своеобразным пережитком того времени, когда проводилась массовая операция по очистке фронтовых тылов. И просуществовала такая практика сравнительно недолго. Однако в первые послевоенные месяцы взаимоотношения между НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» строились именно по этой схеме.

В конце апреля 1945 г. для уполномоченного НКВД СССР и подчиненных ему оперативных групп различных советских спецслужб начался новый период. 20—21 апреля 1945 г. (в зависимости от времени получения приказа НКВД № 00315 от 18 апреля 1945 г.) массовая и широкомасштабная операция по «изъятию» потенциально опасных элементов в тылах наступавших фронтов Красной Армии была фактически свернута. (18 апреля 1945 г. было вплоть до начала 1947 г. исходной точкой отчета во многих докладах и сообщениях на имя уполномоченного НКВД (МВД) СССР). По некоторым вопросам, например, о движении заключенных спецлагерей НКВД (МВД), ссылка на приказ № 00315 встречается и в более поздних документах. Оперативные группы и в этот период продолжали энергично выявлять и арестовывать так называемых «активных членов НСДАП» (к их числу относили теперь, как правило, руководящий состав НСДАП, начиная с низовых работников — блокляйтеров и целенляйтеров и кончая сотрудниками руководящих партийных органов районного уровня), фашистских административных руководителей, шпионов и диверсантов, официальных сотрудников гестапо, СД, изменников Родины, бывших военнослужащих германской армии и т.п. Однако размах превентивных арестов заметно пошел на убыль. Поиск нацистских руководителей и активных фашистов постепенно утрачивал форму массовых задержаний всех подозрительных и приобретал «штучный» характер. Тотальных «прочесок» территории Германии в мае—июле 1945 г. не было, во всяком случае документы о них ничего не сообщают.

В докладных записках на имя руководства НКВД, многие из которых Берия пересылал Сталину, наряду с обычной для конца войны статистикой арестов с распределением арестованных «по окраскам» появляется информация иного, персонального плана. Спецслужбы информируют свое начальство не только о том, кого и сколько они задержали и арестовали, но и сообщают конкретные сведения на отдельных наиболее важных на их взгляд арестованных (в январе — апреле 1945 г. такой чести удостоивались, как правило, только некоторые шпионы и диверсанты, которые представляли особый оперативный интерес) или об арестах, совершенных не в результате только массовых облав, но и профессиональных оперативных «разработок». Так например, 22 июня 1945 г. Серов с гордостью сообщил Берии об аресте оперативными группами НКВД СССР в г. Берлине и в провинциях более 600 участников подпольных групп «Вервольф»².

Наиболее горячий период арестов и прочесок закончился. Однако после него осталось «наследство» — «изъятые» при «проческах» руководители и «активные члены» НСДАП и других нацистских организаций, административные руководители и т.п. Большинство из них не представляли оперативного интереса, их не за что было предавать суду военного трибунала или помещать в лагеря военнопленных. Половину

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 341.

² Там же. Д. 97. Л. 28—31.

этих арестованных вообще составляли низовые партийные работники — блокляйтеры и целенляйтеры¹.

Как сложились судьбы всех этих людей?

Напомню, что по приказу № 00315 не только были созданы специальные лагеря для содержания арестованных нацистов, но и прекращены массовые аресты рядовых членов НСДАП и других организаций, сужена номенклатура лиц, подлежащих превентивному аресту, а часть «изъятых» в ходе «очистки» фронтовых тылов наступавшей Красной Армии вообще надлежало освободить и отправить по месту жительства. Кроме того, распоряжением НКВД СССР № 120 от 9 июня 1945 г.² подлежали учету и отправке к месту постоянного жительства немцы и немки до 16 лет, содержащиеся в лагерях группы «Б» и не подпадавшие под действие пункта 1 приказа НКВД СССР № 00315 (в данном пункте определялась номенклатура лиц, подлежащих аресту при очистке территории)³.

В специально созданные для содержания определенных групп арестованных лагеря НКВД должны были попасть далеко не все «изъятые». Часть из них уже была отправлена в СССР, другие попали в лагеря для военнопленных или на сборно-пересыльные пункты. Полной статистики о реализации приказа № 00315 обнаружить не удалось, судя по всему ее вообще не вели. Однако выборочные сведения по отдельным фронтам дают представление о некоторых тенденциях.

В «Справке о ходе очистки тыла действующих фронтов от вражеского элемента и изъятия военнопленных (по данным, представленным фронтами на 13 июня 1945 г.)» только два фронта — 2-й Белорусский (уполномоченный НКВД Цанава) и 4-й Украинский (Ковальчук) представили сведения об арестованных с разделением на до и после 20 апреля 1945 г.

По информации Цанавы до 20 апреля на 2-м Белорусском фронте были арестованы 95199 человек (66110 немцев). Половина отправлена («в глубь Советского Союза») (42039), четвертая часть (23624) попала в лагеря военнопленных. 20465 человек было «при пересмотре дел на арестованных освобождено», всего в тюрьмах на 20 апреля 1945 г. оставалось 25335 человек⁴.

С 20 апреля по 5 июня 1945 г., то есть за полтора месяца, на территории 2-го Белорусского фронта было арестовано всего 2328 человек (военнослужащие германской армии учитывались отдельно) (сравни с 45698 «участниками фашистских организаций», арестованными за предыдущие три с половиной месяца). При этом на 5 июня 1945 г. в тюрьмах и лагере на территории 2-го Белорусского фронта содержалось 7198 арестованных (в три с лишним раза меньше, чем было 20 апреля)⁵. На 2-м Белорусском фронте сравнительно быстро и оперативно разобрались с наследством военного периода.

Судить о том, как шла в мае — начале июня аналогичная работа на территории 1-го Белорусского фронта, по имеющимся документам невозможно. В упомянутой выше справке сведения по этому фронту не разделены хронологическим рубежом — 20 апреля, нет сведений о количестве отправленных в СССР, а об освобожденных по приказу № 00315 или на других основаниях вообще не упомянуто. Проблема эта тре-

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 51.

2 Там же. Оп. 12. Д. 178. Л. 49.

3 Там же. Л. 30—32.

4 Там же. Оп. 2. Д. 95. Л. 115, 116. Остальные арестованные распределяются следующим образом: передано органам «СМЕРШ» для дальнейшего следствия — 474, умерло — 2209, убито при попытке к бегству — 37, бежало — 5.

5 Там же. Л. 116.

бует дальнейшего изучения, однако, по первому впечатлению на 1-м Белорусском фронте работа по реализации приказа № 00315, если говорить об освобожденных, а не арестованных в это время, шла далеко не так активно, как у соседей.

Одним словом, кому-то из «спецконтингента» повезло больше всего и его, разобравшись, отпустили на свободу еще до поступления в спецлагерь. А для кого-то не хватило времени, и вопрос об его участии как бы отложили до лучших времен.

«Лучшие времена» настанут только в 1947 г. (Юридический статус арестованных по приказам НКВД № 0016 и 00315 был определен директивой № 38 Контрольного Совета союзных держав «Об аресте и наказании немецких преступников» только 12 октября 1946 г. По этой директиве все главные немецкие преступники должны были арестовываться и содержаться в тюрьме, «второстепенные преступники» могли оставаться на свободе с испытательным сроком до 3 лет. Французы, американцы и англичане «второстепенных преступников» не арестовывали и раньше. В советских спецлагерях и тюрьмах на территории Германии было по крайней мере 35 тысяч таких второстепенных преступников. В декабре 1946 г. Главноначальствующий СВАГ Маршал Советского Союза В.Д.Соколовский и генерал-полковник Серов просили Сталина и Берия дать разрешение отпустить этих людей на свободу. Прошло больше полугода. Только 28 июля 1947 года «инстанция», т.е. ЦК ВКП(б), утвердила текст приказа Главноначальствующего СВАГ о порядке применения директивы Контрольного Совета № 38. Текст этого документа был направлен Соколовскому заместителем министра иностранных дел СССР А.Вышинским¹. В утвержденном «инстанцией» приказе не было ни слова о заключенных спецлагерей. Лишь в конце лета 1947 г. началась активная работа по проверке «спецконтингента»).

Пока же (весной—летом 1945 г.) оперативные группы советских спецслужб избавились от большого количества «ненужных» арестантов и заниматься ими больше не собирались. А «оперативно-чекистскую обработку» спецконтингента во вновь созданных лагерях еще предстояло организовать. И это притом, что арестованные в порядке очистки территории продолжали поступать в спецлагеря и сидеть там с неясной судьбой и неопределенным будущим.

3. Июль 1945 г. — начало 1946 г.

22 июня 1945 г. Сталин, Молотов и Маленков получили от Берии информацию Серова об аресте оперативными группами НКВД СССР в Берлине и в провинциях более 600 участников подпольных групп «Вервольф»². Угроза выглядела достаточно серьезно. Так, после ликвидации диверсионно-террористической группы «Вервольф» в Котбусе выяснилось, что она была создана уже в июле 1945 г. прибывшим из Берлина В.Бергманном (найти его в то время не удалось). Все выглядело так, как будто вступил в силу какой-то широкомасштабный план, рассчитанный на организацию нацистского подпольного сопротивления в условиях оккупационного режима. Подобные сообщения настолько встревожили Сталина и Берия, что они санкционировали вторую волну изъятий и арестов на территории Германии.

10—15 августа силами Красной Армии и войск НКВД была организована «проческа городов, населенных пунктов и лесных массивов на всей оккупированной совет-

¹ Коллекция документов ГА РФ.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 28—31.

скими войсками зоне Германии»¹. В докладной записке Серова Берии особо подчеркивался адресный характер операции — прежде всего «изъятие и арест» участников организации «Вервольф». Отличительной особенностью августовской прочески было то, что уполномоченный НКВД и оперативные группы советских спецслужб действительно знали, кого искать и, кажется, совсем не стремились доложить наверх о тысячах профилактических арестов. В результате прочески были задержаны 64417 «подозрительных элементов», однако, после фильтрации задержанных оперативными группами НКВД арестованы всего 3157 человек².

В докладной записке об итогах «прочески» ни слова не говорилось о ликвидации организаций «Вервольфа»; выявлять настоящие подпольные организации методом «очистки территории» — занятие дорогостоящее и малоэффективное (в ходе операции, охватившей всю советскую оккупационную зону, было арестовано всего 38 участников подпольных фашистских организаций). Однако, вошедший во вкус Серов (привлечение к операции значительных дополнительных сил весьма облегчало работу оперативных секторов и оперативных групп НКВД) сообщал Берии: «Подобную операцию по проческе имеем в виду повторить в начале сентября с.г.»³

В докладных записках за сентябрь и октябрь 1945 г. нет информации о подобных массовых акциях. Вероятно, высшее советское руководство справедливо решило, что негативный политический эффект от подобных «прочесок» оккупационной зоны многократно превышает весьма сомнительные полицейские выгоды. Что же касается групп «Вервольфа», то они были обезврежены более традиционными «чекистскими» методами, прежде всего с помощью обычной агентурной работы.

К началу октября 1945 г. оперативные группы НКВД ликвидировали 359 групп «Вервольфа» (арестовано 3336 человек). Наибольшее количество арестов было произведено на территории Саксонии, недавно отошедшей к советской зоне оккупации и, следовательно, «не очищенной» советскими методами в ходе военных действий, — 92 группы и Бранденбурга — 81 группа⁴.

Отказ от тотальных «прочесок территории» не означал прекращения «изъятий вражеского элемента». Эта практика продолжалась до начала 1946 г., хотя и шла постепенно на убыль. В сентябре оперативными группами было арестовано 16078 человек (из них 10306 «руководящих и активных членов фашистской партии»), в октябре — 7919 (3233 «руководящих и активных членов фашистской партии») ⁵.

Во второй половине 1945 г. в сообщениях о результатах деятельности оперативных секторов и оперативных групп НКВД привычная информация об общем числе «изъятых» дополняется персональной информацией о «заслуживающих внимания» арестованных. К их числу Серов относил сотрудников фашистских лагерей смерти (Заксенхаузен, Освенцим и др.), немецких генералов, подозреваемых в военных преступлениях против мирного населения, русских эмигрантов, агентов и сотрудников гестапо и СД, а также разведок стран—союзников СССР, судей, принимавших участие в процессе по делу о «поджоге Рейхстага», участников похищения Муссолини в

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 342—345. (См. док. № 6.)

2 12 генералов германской армии, 1558 руководителей и активных членов НСДАП, 110 сотрудников гестапо, СД и других карательных органов, 12 официальных сотрудников Абвера, 10 агентов контрразведывательных органов, 38 участников подпольных фашистских организаций, 5 руководителей немецких административных органов, 46 руководителей молодежных фашистских организаций, 1376 — прочих (Там же. Л. 342.).

3 Там же. Л. 345.

4 Там же. Д. 100. Л. 91, 92.

5 Там же. Д. 100. Л. 91. Д. 102. Л. 6.

сентябре 1943 г. Серов передавал руководству не только сведения о таких арестованных, но и краткое резюме полученных от них показаний.

В ноябре 1945 г. Берия в последний раз разослал высшим руководителям СССР информацию Серова о статистике арестованного в октябре «вражеского элемента»¹. Новый руководитель НКВД (с марта 1946 г. — МВД) Круглов уже не посылал Сталину таких сведений. Да и информировать было уже не о чем. Массовые аресты прекратились. 26 января 1946 г. по распоряжению Серова² начальник отдела спецлагерей и тюрем НКВД СССР на территории Германии дал указание прекратить прием арестованных блокляйтеров и целенляйтеров — наиболее многочисленную категорию «руководящих и активных членов фашистской партии», подвергавшихся ранее арестам³.

Таким образом, наиболее острый, фронтовой, период деятельности уполномоченного НКВД (МВД) СССР на территории Германии и подчиненных ему оперативных секторов и групп закончился только в декабре 1945 — январе 1946 г.

Началась более регулярная послевоенная работа. Встал вопрос о реорганизации. В январе 1946 г. наркомы внутренних дел и государственной безопасности Круглов и Меркулов, уполномоченный НКВД в Германии Серов вспомнили, что оперативные группы состоят из временно прикомандированных работников НКВД—НКГБ, многие из которых были в командировке по полгода. Эта бюрократическая тонкость приводила к тому, что ни НКВД, ни НКГБ не имели возможности укомплектовать свои штаты во внутренних районах СССР — отсутствовали вакансии, должности были формально заняты сотрудниками, давно работавшими в Германии. Острота кадровой проблемы стимулировала политическое решение. Оба наркома и уполномоченный НКВД в Германии задумались об утверждении временных штатов оперативных групп и зачислении командированных оперативников на постоянные должности⁴.

Фактически за незначительным бюрократическим новшеством стояло новое понимание задач оперативных групп. Созданные для решения экстраординарных военно-политических проблем — борьба с противником, объявившим тотальную войну на своей территории — оперативные группы предлагалось теперь превратить (а точнее узаконить status quo) в элемент постоянного контроля за населением советской зоны оккупации Германии.

На протяжении 1945 г. практически все карательные и контрразведывательные функции еще были сосредоточены в одних руках — уполномоченного НКВД Серова. В силу малочисленности аппарата НКГБ на территории Германии Серов и подчиненные ему оперативные группы НКВД занимались не только своими полицейскими обязанностями, но и делами, относившимися в самом СССР почти исключительно к компетенции госбезопасности — разработка, аресты и следствие по делам шпионов и диверсантов, заброска агентуры в зоны оккупации, союзников с разведывательными заданиями, розыск агентуры бывших разведывательных органов Германии, «разработка» эмигрантов и т.д. В конце января 1946 г. оперативные группы НКВД в Германии насчитывали 2230 работников, в то время как аппарат НКГБ составлял всего 399 человек.

Нарком государственной безопасности В.Меркулов вместе с Кругловым, пришедшим на место Берии в НКВД в декабре 1945 г. (Берия с этого времени сосредоточился на работе в качестве заместителя председателя Совнаркома и отвечал в том числе за

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 6—11.

2 Там же. Оп. 1. Д. 4152. Л. 198.

3 Там же. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 492. Л. 11.

4 Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 144. Л. 153, 154.

координацию деятельности всех карательных органов), придерживались мнения, что вся работа органов государственной безопасности в Германии должна быть подчинена уполномоченному НКВД Серову, которого по совместительству следует назначить уполномоченным НКГБ СССР. Эта идея лежала в русле давно отвергнутой Сталиным идеи «супернаркомата» безопасности, каким был довоенный НКВД, а ее полигоном фактически предлагалось сделать советскую оккупационную зону.

Эта идея не прошла. Из фактического подчинения Серову еще летом 1945 г. в результате жалоб и интриг В.Абакумова была выведена военная контрразведка. Упомянутая выше августовская докладная записка Берии о взаимоотношениях уполномоченного НКВД в Германии и органов «СМЕРШ»¹, по всей вероятности, связана как раз с какой-то жалобой Абакумова на то, что НКВД подминает под себя военную контрразведку. Сталин затребовал у Берии объяснений, что и стало причиной докладной, а лучше сказать объяснительной записки, в которой Берии пришлось пуститься в утомительный разбор лингвистических тонкостей различных подписанных им приказов и объяснять свое понимание различий между «помогают», «используют», «привлекают к работе» и т.п.

В мае 1946 г. пост министра государственной безопасности занял бывший начальник «СМЕРШ» В.Абакумов. Новый министр, по определению его предшественника на этом посту Меркулова, «был не менее честолюбивым и властным человеком, чем Берия, только глупее его». Еще будучи начальником «СМЕРШ» Абакумов «сумел ловко войти в доверие т. Сталина, главным образом, как он сам говорил, путем систематических, почти ежедневных докладов т. Сталину, сводок о поведении ряда лиц из числа крупных военных работников»².

Абакумову, в отличие от Берии и Меркулова, явно не нравилась оперативная подчиненность органов МГБ в Германии уполномоченному другого ведомства — МВД СССР. Он-то, с благословения Сталина, и стал восстанавливать на оккупированной территории уже привычное для советской системы карательных органов распределение ролей.

В 1946 г. была учреждена специальная должность уполномоченного МГБ СССР в Германии, которую занял бывший уполномоченный НКВД по 4-му Белорусскому фронту Ковальчук, а оперативные сектора СВАГ перешли в подчинение органов МГБ³. В конце концов, борьба МВД и МГБ закончилась в 1947 г. «передачей всей оперативно-чеккистской работы в Советской оккупационной зоне органам МГБ в Германии»⁴.

Система советских спецслужб в Германии окончательно утратила свою «немецкую» специфику, рожденную экстраординарными задачами очистки фронтовых тылов Красной Армии на заключительном этапе войны.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 320.

² «Докладываю о содержании разговоров, которые были у меня с врагом народа Берия...» Объяснительные записки М.В.Зимянина, С.М.Штеменко и В.Н.Меркулова Н.С.Хрущеву. (Публикация О.Маринина) // Неизвестная Россия. XX век. Кн. III. М.: «Историческое наследие». 1993. С. 72, 73.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 72.

⁴ Там же. Д. 2860. Л. 353, 354.

Советская администрация и личный состав спецлагерей МВД СССР в Германии (настроения, поведение и взаимоотношения с заключенными)

Цель статьи — попытаться взглянуть на историю спецлагерей МВД СССР в Германии глазами тех, кто охранял, проверял и контролировал содержание заключенных, непосредственно проводил в жизнь общие политические решения руководства СССР и НКВД (МВД) СССР. Меня интересовали стихийно складывавшиеся взаимоотношения лагерного начальства и охраны с заключенными, специфические нормы лагерной этики, неизбежно возникавшие в социальном пространстве, ограниченном, с одной стороны, формальными требованиями законов, должностных инструкций, воинских уставов и приказов, а с другой, — практикой их применения в реальной жизни.

Внутреннюю жизнь спецлагерей МВД СССР в Германии я рассматривал как совокупность специфических фактов социальной истории, а не формальные отношения между узниками лагерей и теми, кто их охраняет, — как особую форму социального взаимодействия. Такие неформальные взаимоотношения с заключенными (и не только с ними, а вообще с любым немцем, в том числе и за пределами лагерей), считались дисциплинарным нарушением, а в ряде случаев — уголовным преступлением (состав преступления: «связь с немцами», «связь с заключенными» и т.п.). Однако реальная жизнь постоянно ломала нормы законов и инструкций. Более того, подобные нарушения были в спецлагерях довольно распространенным явлением, особенно в первый период их существования, приблизительно до конца 1948 г.

Важной задачей я считал анализ жизненного пути, психологических особенностей и деловых качеств руководителей Отдела спецлагерей, начальников спецлагерей, наиболее важных фигур из их окружения. Понимая, что работа в спецлагере оставляла мало места для спонтанных поступков, я тем не менее убежден: личные особенности человека, от которого зависят судьбы других людей, оказывают влияние на любые человеческие сообщества, даже такие, как «лагерное общество», чтобы их (эти особенности) можно было игнорировать.

Этот «личный момент» особенно хорошо виден при знакомстве с распоряжениями и приказами администрации, подписанными после побегов из лагерей. Дисциплинарный пресс руководства Отдела спецлагерей ощущало на себе все население немецкого ГУЛАГа — от личного состава до «спецконтингента», а слишком жесткие санкции против персонала спецлагерей немедленно влекли за собой разрушение хрупких форм «симбиоза», написанных правил взаимоотношений охраны и заключенных.

В статье использованы документы из фонда 9409 (Оп. 1, Оп. 2): приказы, приказанья и руководящие указания начальника Отдела спецлагерей на территории Германии за 1945—1950 гг.; переписка с Отделом спецлагерей по аттестации офицерского состава, аттестационные листы на присвоение очередных воинских званий; спецсообщения и информационные сообщения начальников спецлагерей о различных происшествиях; спецсообщения и переписка с органами прокуратуры и суда об утверждении об-

винительных заключений на отдельных военнослужащих; обзоры о состоянии преступности среди личного состава спецлагерей; протоколы допросов, объяснительные записки, рапорты и заключения дознавателей по чрезвычайным происшествиям в лагерях; материалы с компрометирующими данными; отчеты о политико-моральном состоянии личного состава спецлагерей; акты проверки его боевой и политической подготовки.

Кроме того, использованы материалы картотеки ГУЛАГа МВД СССР, в которой сохранилась часть так называемых «служебных карточек» на офицеров и вольнонаемных сотрудников Отдела и спецлагерей МВД СССР на территории Германии.

Исследователь, изучающий (хотя бы бегло) документы Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии, постоянно встречает фамилии полковников Свиридова, Цикляева и Соколова, которые руководили спецлагерями МВД СССР в Германии на протяжении 1945—1950 гг.

Я попытался разыскать хоть какие-то дополнительные биографические сведения об этих людях в картотеке служебных карточек ГУЛАГа. К сожалению, служебная карточка на полковника Цикляева (занимал должность начальника отдела с июня 1947 по март 1949 г.), как свидетельствует лист-заменитель, была изъята из картотеки в 1956 г., и сведения о нем предстоит искать в других документах. Что касается полковника Свиридова (руководил отделом с момента его создания по июнь 1947 г.), то единственная служебная карточка, которая могла относиться к нему (соответствуют фамилия и звание), оказалась незаполненной. Проверить ее принадлежность интересующему нас лицу невозможно. Если карточка действительно заведена на бывшего начальника Отдела спецлагерей Свиридова, то он умер в Киргизии в конце 1947 г., вскоре после перевода на новое место службы.

Служебная карточка последнего начальника отдела спецлагерей полковника Соколова (назначен на должность приказом МВД СССР от 9 апреля 1949 г.) сохранилась. О биографии этого человека я еще скажу ниже.

Бессменным заместителем начальника отдела спецлагерей (с мая 1945 по апрель 1950 г.) был майор П.Н.Казюлин. Во время назначения на должность ему было без малого 39 лет. Родился на Волге, в 1932 г. вступил в ВКП(б). Образование имел семь классов, а кроме того, окончил Первую пограничную школу НКВД имени К.Е.Ворошилова. Звание майора получил уже в должности заместителя начальника отдела спецлагерей.

Казюлин участвовал в кампании 1939 года на Западной Украине, в годы Великой Отечественной войны воевал на Западном, Брянском и 1-м Белорусском фронтах. За участие в войне был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Был женат и имел двух сыновей-погодков — 1937 и 1938 годов рождения.

Карьеру в органах госбезопасности Казюлин начал красноармейцем 107-го Отдельного дивизиона войск ОГПУ в городе Ворошиловграде. После окончания Первой пограничной школы ОГПУ в Новом Петергофе (1932—1936 гг.) долгое время служил на границе, там же встретил начало войны. Затем служил в частях НКВД по охране войск тыла действующей армии.

Лагерный опыт приобрел в должности начальника лагеря Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта, откуда и попал на должность заместитель начальника Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии.

После ликвидации спецлагерей служил в Песчаном лагере МВД СССР, а в конце 1954 г. был уволен из МВД по болезни.

Смена руководителей отдела каждый раз совпадала с переменами в «большой» лагерной политике. Вместе с новыми веяниями приходил новый начальник отдела, а сама замена руководства (иногда, как это было в случае Цикляевым, она сопровождалась даже небольшим служебным скандалом) происходила в соответствии с неписаными бюрократическими правилами номенклатурной системы.

«Эпоха Свиридова» (1945 — июнь 1947 г.) в ряде отношений была временем своеобразной бюрократической анархии и неопределенности. Как чиновник НКВД полковник Свиридов попал в довольно сложное положение: неясность статуса «спецконтингента» и общая послевоенная расхлябанность ощущалась буквально во всех сферах деятельности лагерей. Несмотря на директивы вышестоящих органов, никто из руководства отдела (и тем более начальников отдельных спецлагерей), кажется, ясно себе не представлял их задачи и функции, личный состав находился в состоянии разболтанности, оперативно-следственная «обработка» спецконтингента и передача дел в военный трибунал для вынесения приговоров фактически стояла на месте.

На основании приказа НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 г.¹ в лагеря было свезено весьма разношерстное «население». Сначала в них попадали даже самые низшие руководители НСДАП — блокляйтеры, затем их аресты были приостановлены, но те, кто попал за колочую проволоку, — так там и оставались в ожидании распоряжений о своей дальнейшей судьбе.

К концу «царствования» Свиридова (данные на 1 июля 1947 г.) среди 60774 заключенных немцев и лиц других национальностей, «изъятых» в порядке приказа № 00315 в 1945—1947 гг., законно осужденные военными трибуналами составляли только 17,8% от общего количества (немцев — 8980, граждан СССР — 1746 и лиц других национальностей — 120). Остальные сидели без суда и следствия, без ясного представления о мере своей реальной или мнимой вины и сроках предстоящего заключения.

Свиридов, кажется, даже сам точно не знал, о каком количестве спецконтингента ему надлежит отчитываться перед вышестоящим начальством. Когда в ноябре 1946 г. он подписывал справку о «наличии спецконтингента», то зачеркнул первоначально подготовленные подчиненными цифры (75857 человек) и написал поверху зеленым карандашом: «6 лагерей, 63394 чел., 22/III»².

Среди «подотчетных» заключенных оказалась даже такая малопонятная категория как «венерические больные» (404 человека по данным на 1 июля 1946 г.)³ — вряд ли в приказе НКВД СССР № 00315 можно было найти такой состав преступления и такую разновидность преступной нацистской деятельности.

Свиридова смущало, что в лагерях сидит неизвестно кто и неизвестно за что — вроде бы все заключенные находятся на подозрении как нацистские преступники, но никакие документы об этом нет. Если даже начальнику отдела спецлагерей было трудно понять, зачем содержатся в лагерях многие заключенные немцы, ну, например, венерические больные, то тем более это было непонятно начальникам лагерей и особенно их подчиненным.

В «свиридовскую эпоху» личный состав спецлагерей нередко вообще не проходил предусмотренной требованиями НКВД проверки. Во всяком случае, в указании Отдела спецлагерей и тюрем НКВД СССР на территории Германии от 26 января 1946 г. прямо говорилось о том, что начальники лагерей и тюрем (спецлагерь № 8, Штреллецкая тюрьма и другие) принимают к себе на службу рядовой и сержантский состав

1 См. док. № 3.

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 198. См. док. № 20.

3 Там же. Л. 201.

(после лечения в госпиталях, ранее служивших в других частях) «без всесторонней проверки» и без личного оформления через Отдел¹.

Офицеры в лагерях в нарушение всех инструкций заводили себе ординарцев и адъютантов из числа вахтеров и надзирателей, отрывая их от прямых служебных обязанностей и явно в ущерб требованиям режима. Свиридов попытался прекратить это неприкрытое барство лагерного начальства и 17 декабря 1945 г. потребовал «с получением сего немедленно снять имеющихся ординарцев у офицерского состава и последних поставить в строй вахтерской команды для несения службы».

Лагерные офицеры не только заводили себе ординарцев, но и весьма вольно распоряжались судьбами подчиненных. Не случайно, тем же руководящим указанием от 17 декабря Свиридов запретил «начальникам спецлагерей и тюрем производить замену и перемещение личного состава как внутри лагеря, а также откомандировывать в запасные полки»². Каждый случай такого перемещения и откомандирования отныне надлежало производить только с личного разрешения начальника отдела.

На протяжении всей второй половины 1945 г. в спецлагере № 1 не были оформлены специальные допуски для ряда лиц на работу в лагерной зоне. Среди них были репатрианты, вопреки инструкциям занятые даже в учетном отделении. (В конце концов Свиридов потребовал направить этих репатриантов для проверки в лагерь репатриации)³.

Из более поздних документов ясно, что в «период Свиридова» среди личного состава спецлагерей было мало стукачей, нормы вербовки секретных осведомителей и «агентурного обслуживания» систематически не выполнялись. В принципе у нормального человека это обстоятельство, наверное, может вызвать только чувство глубокого удовлетворения. Однако, прагматик без труда заметит, что слабое «агентурное обслуживание» личного состава весьма благоприятствовало общей разболтанности. Иногда охрана спецлагерей разлагалась поголовно, включая практически всю руководящую верхушку.

22 июня 1946 г. Свиридов подписал один из последних своих приказов. В нем шла речь о наложении дисциплинарного взыскания на большую группу офицеров спецлагеря № 9. Случай в дисциплинарной практике сам по себе незаурядный.

«На основании произведенного расследования по фактам систематических коллективных пьянок офицерским составом лагеря, нередко с подчиненными, — говорилось в приказе, — были установлены факты невыполнения распоряжений начальника спецлагеря, что свидетельствует об ослаблении дисциплины среди офицерского состава; пьянки сопровождались дебошем и драками, — что свидетельствует об антиморальном состоянии в поведении офицеров:

1. *Капитан Д. занимается систематическим пьянством, собирает вокруг себя лиц из офицерского состава, которые имеют замечания по работе и дисциплине, и направляет их на лучших офицеров, добросовестно относящихся к службе. Из-за пьянства капитан Д. не выходил на работу 1 мая; 5 и 6 июня с.г. Были факты, когда капитан Д. самовольно выезжал из лагеря в немецкие деревни, где вступал в связь с неизвестными женщинами немецкой национальности.*

2. *Мл[адший] лейтенант С. в пьяном виде в октябре и ноябре месяцах 1945 года посещал заключенных женщин с целью вступления с ними в половую связь. Вступал в*

¹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

половую связь с женщинами немецкой национальности, в результате чего заразился венерической болезнью.

3. *Лейтенант В. занимался систематической пьянкой, нередко сопровождая ее дебошем. 1 мая и 5 июня с.г. лейтенант В. вместе с капитаном Д. пьянствовали и не вышли на работу. Имеет привычку вступать в пререкания и обсуждать распоряжения начальника лагеря.*

4. *Мл[адший] лейтенант М. также занимается пьянкой. 8 июня с.г. М. был послан начальником спецлагеря подполковником тов. Шмейсом за получением зарплаты личному составу, напился пьяным в г.Ораниенбург совместно с мл[адшим] лейтенантом К. и вернулся обратно, не получив денег.*

5. *Начальник опергруппы спецлагеря ст[арший] лейтенант К., получив из ремонта пистолет системы «ТТ» и пробую его в неуказанном месте, 26 мая с.г., в присутствии группы офицеров, произведя два выстрела и неумело разряжая пистолет, произвел третий выстрел, туля, ударившись о цемент ступеньки крыльца, пошла рикошетом и легко ранила рядом находящегося мл[адшего] лейтенанта С. в икру правой ноги»¹.*

Сразу после ухода Свиридова (21 июля 1947 г.) в оперативное отделение отдела спецлагерей пришла служебная записка начальника опергруппы спецлагеря № 10. На этот раз речь шла о том, что «разложилась» группа режима спецлагеря № 10: «Ежедневно совершаются самовольные отлучки, пьянка, драки и т.д. Причиной разложения солдат служит неправильное поведение офицерского состава, которые во время сопровождения вертушек занимаются лично сами спекуляцией и совершенно не ведут никакой борьбы со спекуляцией со стороны солдат»².

Надо сказать, что подчиненных Свиридов наказывал все-таки мягко. По существовавшим тогда порядкам, некоторые из упомянутых в приказе от 22 июня 1946 г. офицеров вполне могли пойти «под трибунал», а отделались они 5—8 сутками домашнего ареста, с удержанием 50% зарплаты за каждые из них. Одним словом, «не зверь», судя по всему, был полковник Свиридов, принимал во внимание «малоопытность, дисциплинированность в прошлом и совершение проступка впервые»³, потому и не сумел установить «железной дисциплины» среди своих подчиненных⁴.

Серьезной проблемой для руководства отдела было распространение венерических болезней среди личного состава. В приказе от 7 марта 1946 г. говорилось, что «несмотря на принимаемые меры, до сих пор количество венерических заболеваний среди офицерского и рядового состава не снижается, а наоборот — повышается». Наиболее неблагополучными были спецлагеря № 4, 8 и 9.

Свиридов попытался ввести особые меры контроля над венерическими больными — столь жесткие, сколь и неэффективные (тем более, что они основывались на несколько странных представлениях о симптомах этих заболеваний и способностях врачей выявить эти симптомы немедленно после возвращения военнослужащих из увольнения). Как бы то ни было, Свиридов потребовал проводить профилактические осмотры всех рядовых и сержантов как до, так и после командировок и увольнений в городской отпуск, да еще выдавать им на руки «профилактические справки». Больных венерическими болезнями в увольнения и командировки вплоть до излечения вообще не отпускали.

1 ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 3. Л. 15—16.

2 Там же. Оп. 1. Д. 66. Л. 81.

3 Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 17.

4 Там же. Л. 15—16.

Свиридов объявил о дисциплинарной ответственности за сокрытие от медицинского персонала венерических заболеваний и за лечение у немецких врачей. Одновременно он в очередной раз «категорически запретил» то, с чем безуспешно боролся с момента создания лагерей: посещать пивные, а во время командировок — останавливаться на частных квартирах у немцев¹.

Обстановка в спецлагерях, неопределенность будущего заключенных, использование спецконтингента на хозяйственных работах вне лагеря, иногда с очень малочисленной охраной, случаи фактического расконвоирования заключенных и допущение их свободного перемещения в лагерной зоне способствовали довольно многочисленным попыткам побегов, нередко удачным. В служебной переписке 1945—1947 гг. использование заключенных на хозяйственных работах за пределами лагерей называют одной из главных причин побегов. Свиридов все время требует прекратить эту практику, а военнослужащие в лагерях систематически нарушают требования инструкции.

Разбирательства обстоятельность побегов говорили о том, что в лагерях пышно расцветает явление, которое с некоторой долей условности можно назвать лагерной коррупцией. За взятки, личные услуги и т.п. наиболее оборотистая часть «спецконтингента» добивалась особых условий содержания в лагере, даже свиданий с родными. Вокруг спецлагеря № 1 бродили родственники заключенных, пытались правдами и неправдами передать им посылки².

Время от времени некоторые из этих и им подобных фактов всплывали на поверхность.

При расследовании преступления, совершенного переводчиком спецлагеря № 1, выяснилось, что одна из свидетельниц прибыла в Нойбургсдорф, чтобы получить сведения о муже, а раньше ей удавалось даже устраивать с ним свидания³.

Заключенная спецлагеря № 9, бывшая сотрудница нацистского концлагеря «Равенсбрюк», в 1946 — феврале 1947 г. имела письменную связь со своими родителями через лобовника — старшего переводчика спецлагеря № 94.

В докладных записках ревностного чекиста — начальника опергруппы спецлагеря № 2 — сначала начальнику лагеря, а затем, когда «сигнал» не возымел действия, старшему оперуполномоченному Отдела спецлагерей НКВД СССР на территории Германии — приводились другие примеры лагерной коррупции: *«По существующему положению на территории Германии по линии спецлагерей НКВД СССР, — писал начальник опергруппы, — никакими директивами и приказами не предусмотрено о расконвоировании и вольного нахождения заключенных вне зоны лагеря, а наоборот директивы указывают о полной изоляции их от внешнего мира, также не предусмотрено, чтобы заключенные состояли на котловом довольствии наравне с личным составом вахтерской команды и вместе с ним столовались.*

В частности, заключенные Бауер Вильгельм и (далее неразборчиво. — В.К.) Армин долгое время столовались вместе с бойцами вахтерской команды, а в последнее время столуются в кухне офицерской столовой, причем ходят расконвоированно на завтрак, на обед и на ужин без всякого наблюдения [...]

5/II-46 г. заключенные Бекер Карл, Бернт Вальтер и Хенеш были посланы за сеном в гор. Веймар в деревню Нидерайден, где проживает семья помещика з[аключенного] Бекер. По приезде в указанную деревню ст[арший] сержант Я. вместе с з[аключен-

1 ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 3. Л. 3—4.

2 Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

3 Там же. Д. 66. Л. 82.

4 Там же. Д. 77. Л. 5—6.

ным] зашли в дом з[аключенного] Бекер, в доме последнего погрузили солому, после чего (далее неразборчиво. — В.К.) обедать в доме з[аключенного] Бекер. Во время обеда Бекер ходил и осматривал свое хозяйство, кроме того, вел разговоры с женой, причем последняя ему рассказывала, что она с дочкой была арестована, но впоследствии освобождена»¹.

3 марта 1946 г. начальник оперативной группы спецлагеря № 2 продолжил большую тему: «В предыдущих докладных записках отмечалось о том, что з[аключенные] ходят на внешние работы без проверки и согласования с опергруппой, а также отдельные работники берут з[аключенных] в города для личных целей, останавливаются в домах з[аключенных]. Последним дают свидания с родными и через них покупают для себя вещи.

Например: 6.III.46 года лейтенант А. взял с собой з[аключенного] Майснер Мартина и выехал в город Штатт-Ильм, остановился в доме Майснер, последний около 2-х часов имел свидание с семьей и братом. Через з[аключенного] Майснер Антонов (далее неразборчиво. — В.К.) кожи на 3 пальто и на две пары сапог кожи и подошвы, причем кожу разделили М., П. и А.»².

Служебное расследование причин побега трех заключенных из спецлагеря № 7 в июле 1948 г. показало, что благодаря связям личного состава и арестованных немцев бригада шоферов из числа арестованных с 1946 г. систематически имела связь с родственниками и сумела выкрасть из лагеря более 20-ти штук автопокрышек, компрессор и другие вещи³.

Доносы, которые получало руководство отдела, также свидетельствовали о «скрытых связях вахтерского и красноармейского состава с заключенными», благодаря чему в лагерь проникали передачи и переписка, способствующие побегам. При этом, как с возмущением говорил Свиридов в январе 1946 года, никакой официальной информации об этих нарушениях от начальников лагерей не поступало⁴. Среди личного состава явно процветала круговая порука.

И в то же время (это было другой стороной беспорядков в спецлагерях) заключенные сталкивались с таким произволом вахтеров и надзирателей, который явно выходил за рамки допустимого — даже в лагерях НКВД.

Тайное становилось явным в результате различного рода чрезвычайный происшествий, когда виновные попадали уже на скамью подсудимых. Так, красноармец К. (спецлагерь № 1) при работе заключенных вне лагеря на железнодорожной станции напился пьяным, стрелял в воздух, угрожал и пытался избить немцев-заключенных. Итогом этой дикой сцены стал случайный выстрел в самого себя⁵.

Сержант Ж. и рядовой О. (спецлагерь № 7) в апреле 1947 г., чтобы скрыть побег одного арестованного, «произошедший, — как говорилось в официальной справке, — в тот момент, когда они занимались посторонними немцами», убили другого. Охранники надеялись убедить начальство, что только благодаря их бдительности одному из беглецов удалось скрыться, а другой — застрелен на месте. Ж. был приговорен к семи, а О. — к восьми годам лишения свободы⁶.

Головной болью Свиридова были, конечно, не только нарушения дисциплины, связи личного состава с немцами, преступность среди персонала, побеги заключен-

1 ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 54. Л. 6.

2 Там же. Л. 5.

3 Там же. Д. 23. Л. 15–16

4 Там же. Д. 142. Л. 6–7.

5 Там же. Д. 2. Л. 27.

6 Там же. Д. 66. Л. 120–120об.

ных и т.д. Информация о положении в спецлагерях по различным каналам уходила на волю, а благодаря побегам заключенных (или через их родственников) попадала и на Запад. Одним словом, ситуация становилась скандальной. Содержать (без ущерба для международного престижа СССР) без суда и следствия, хотя бы формальных, десятки тысяч людей можно было бы где-нибудь далеко в Сибири, но не в центре Европы. Проблема довольно быстро вышла за узковедомственные рамки ГУЛАГа МВД СССР и приобрела политическую остроту.

По каким каналам сведения об этом дошли до самого верха, мы пока сказать не можем. Вопрос, судя по всему, решался на уровне Круглова и Берии. (Во всяком случае, если судить по содержанию «особой папки» Сталина в секретариате МВД СССР за 1946—1947 гг., никакой специальной информации лично Сталину о спецлагерях в Германии не поступало, Молотов получил по линии МВД только один документ о спецлагерях — проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче спецконтингента властям ГДР (1949 г.).

Шум вокруг спецлагерей рано или поздно должен был начаться. По всей вероятности, поиски выхода из неприятной ситуации начались в недрах самого МВД СССР немного раньше, чем об этом стали «сигнализировать» вверх представители смежных ведомств.

Первая докладная записка Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР генерал-полковнику Серову о необходимости оперативно-следственной «обработки» спецконтингента была датирована 20 марта 1947 года. Опытный бюрократ Свиридов, очевидно, почувствовал надвигавшиеся изменения конъюнктуры. Он доложил Серову, что из 61200 человек, арестованных в соответствии с приказом НКВД СССР № 00315, на 17959 человек вообще «не поступило дополнительных компрометирующих» материалов ни от оперативных групп лагерей, ни от оперативных секторов провинций», и запросил указаний об освобождении по крайней мере целенляйтеров и блокляйтеров старше 45 лет (если на них не было «компромата») как «негодных к физическому труду»¹.

Более того, отдел спецлагерей проявил инициативу, которая, по всей вероятности, вызвала раздражение московского начальства. Он просто отказался принимать в спецлагеря немцев, арестованных органами НКВД (МГБ), ссылаясь не только на формальное отсутствие санкции прокурора (спустя некоторое время после окончания войны МВД СССР дал указание восстановить обычный порядок ареста и содержания под стражей — с уведомлением прокуратуры), но и на нетрудоспособность части арестованных.

Реализация предложений об освобождении по мотивам нетрудоспособности (при отсутствии компрометирующих материалов), независимо от мотивов Свиридова, могла изменить участь почти 18 тысяч человек, большинство из которых попало в лагерь по недоразумению. Однако предложения начальника отдела спецлагерей у начальства энтузиазма не вызвали и никаких последствий не имели.

Спустя три месяца Свиридов снова обратился к Серову по тому же поводу. На этот раз он, очевидно, понял, что своим мартовским предложением нарушил некие неписанные правила органов госбезопасности (ведь по сути дела в марте 1947 г. Свиридов предлагал просто взять и выпустить почти 30% заключенных, признав тем самым, что операция по аресту нацистских преступников была проведена исключительно непро-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 78.

фессионально — благо, что сам Свиридов этой операции не проводил и только охранял арестованных другими).

Новые предложения больше отвечали бюрократическим традициям НКВД. Свиридов хотел решить проблему содержания десятков неосужденных заключенных в центре Европы с помощью расширения штатов оперативно-следственного аппарата лагерей.

Он вновь напомнил Серову о 61 тысяче спецконтингента, «в большинстве своем арестованного в 1945 и в 1946 гг. и в оперативном отношении мало обработанного», жаловался на то, что утвержденный приказами МВД СССР № 0047 и № 00508 в 1946 г. штат оперативных групп в лагерях слишком малочислен¹ — четыре человека по штатному расписанию на 10 тысяч человек спецконтингента (в среднем на каждый лагерь). Свиридов просил преобразовать оперативные группы спецлагерей в оперативные отделения, увеличив их штатный состав до 11 человек, т.е. в два с половиной раза.

Одновременно Свиридов предлагал запросить помощь у МГБ СССР — выделить на два месяца оперативные группы в спецлагеря от каждого оперативного сектора провинции «для совместной работы с опергруппами лагерей по просмотру всех учетно-проверочных дел и оперативной обработки спецконтингента, арестованного соответствующими оперативными секторами²». Другими словами: сами арестовывали, сами и разбирайтесь.

На этот раз сигналы Свиридова, очевидно, совпали с какими-то подводными течениями в руководстве МВД и дошли до начальства. Серов направил докладную записку Свиридова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову (июнь 1947 г.), сопроводив ее собственными предложениями: *«Так как агентурно-следственная обработка осужденных и арестованных немцев, содержащихся в указанных выше лагерях, безусловно, даст много ценного для Советского Союза, полагал бы возможным эту работу усилить не за счет увеличения штатов, что просит тов. Свиридов, а путем посылки в Германию, временно на 3 месяца, специальных оперативных групп»*³ (всего семь групп, одна — центральная и по одной на каждый лагерь. — В.К.).

К делу подошли серьезно. В приложении к докладной записке Серова шел проект «Положения об оперативно-следственных группах МВД СССР по агентурно-следственной обработке арестованных и осужденных немцев, содержащихся в лагерях Советской Военной Администрации в Германии»⁴. Проект положения был подписан заместителем начальника Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР генерал-лейтенантом А.Кобуловым — младшим братом знаменитого заместителя Берии.

Дело явно ставилось на новые рельсы и приобретало другой размах и политическое звучание. Но пока предложения Серова Круглову путешествовали где-то в верхах, Свиридова от должности начальника Отдела спецлагерей освободили.

В июле 1947 г. новый проект об организации форсированной следственной «обработки» спецконтингента подписал уже другой человек — полковник Цикляев. Эпоха Свиридова закончилась.

Цикляев занял свой пост тогда, когда дальнейшее промедление с решением проблемы спецлагерей грозило острыми политическими последствиями. На это ясно ука-

¹ Оперативные группы в спецлагерях состояли из начальника группы, одного старшего оперуполномоченного и двух оперуполномоченных.

² ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 95—96.

³ Там же. Л. 97.

⁴ Там же. Л. 99—102.

зывает докладная записка начальник управления СВА земли Саксония-Анхальт генерал-майора Шляхтенко от 31 июля 1947 г. маршалу Советского Союза В.Д.Соколовскому. Документ этот настолько важен для понимания всей ситуации, что я приведу его полностью:

«На территории земли Саксония-Анхальт около Мюльберга в районе Бад-Лиденберда находится спецлагерь № 1.

В лагере содержится свыше 13 тысяч человек спецконтингента, в том числе около 1500 женщин, есть небольшое количество подростков и детей.

Большинство заключенных содержится в лагерях с 1945 года. Лагерь подчинен Министерству внутренних дел СССР, мы его не контролируем.

Настроения немецких демократических деятелей и их высказывания об указанном лагере Вам известны.

Считаю целесообразным доложить на Ваше рассмотрение следующие вопросы:

1. Необходимо немедленно направить в лагерь сильную группу опытных оперативных работников и юристов, которые в короткий срок смогли бы на очень многих (м[ожет] б[ыть] на большинство) нацистов и других преступников-спецзаключенных оформить должным образом материал, а следственные дела передать в Военный Трибунал.

Сейчас эта работа тоже проводится, но такими мизерными темпами — словно она рассчитана на многие десятилетия. Например, за квартал (май—июль сего года) опергруппой спецлагеря № 1 оформлено только 6 дел на 7 человек для передачи в Трибунал, причем из них 2 дела следствием еще не окончены. Судя по представляемым в Трибунал делам, люди опергруппы спецлагеря № 1 отличаются общей и юридической малограмотностью, обвинительные заключения пересоставляются по несколько раз и т.д.

Если не абсолютное большинство, то, по-видимому, очень многие из спецзаключенных являются военными или другими преступниками и их надо строго карать. Однако, из-за слабой работы по оформлению дел — эти преступники по существу не наказаны. С поля зрения демократической общественности они ушли, время идет, факты забываются, свидетели уменьшаются, сбор улик затрудняется.

Поэтому я считаю необходимым ускорить капитальное решение этого вопроса.

2. Ввиду того, что для некоторой части спецзаключенных не предвидится судебной перспективы (рядовые нацисты, так называемые "блокляйтеры" и "ортсгруппенляйтеры", подростки и др.; их наберется несколько тысяч человек), — необходимо уполномочить соответствующие оперативные органы или прокуратуру рассмотреть дела о виновности таких лиц и решить вопрос об освобождении тех из них, которые не представляют опасности ни для оккупационного режима, ни для демократических организаций зоны.

Освобождение из лагеря (особенно тех, которые пробыли там 1,5—2—2,5 года) следовало бы обставить некоторой церемонией, привлечь к этому работников органов пропаганды и даже может быть Социалистическую единую партию.

3. Разрешить снабжать заключенных лагеря демократическими изданиями: книги, брошюры, газеты; разрешить установить в лагере радиоузел с несколькими "точками" (репродукторами) для планового трансляционного радиовещания заранее апробированных радиопередач. (Все это должно быть рассчитано на контингент, указанный в п.2.)

Предоставить Отделу информации СВА земли Саксония-Анхальт право контроля над этой работой в лагере»¹.

Итак, в недрах СВАГа вызревала целая политическая программа, осмыслить которую большинству гулаговских чиновников с их куцым политическим опытом было явно не по силам. Администрации отдела спецлагерей, не привыкшей к какой бы то ни было гласности в работе, следовало привыкать к совершенно необычной ситуации.

Цикляев оказался достаточно подходящим для этого человеком. Приблизительно через три недели после вступления в должность он по собственной инициативе выдвинул предложения об организации работы со спецконтингентом, которые во многом следуют в русле идей Серова и Кобулова. Трудно сказать, то ли Цикляев что-то знал о готовящихся, но пока отложенных решениях (докладной записке Серова о спецлагерях не сразу дали ход), то ли действовал на свой страх и риск, исходя из собственного понимания ситуации.

В преамбуле к докладной записке Серову от 20 июля 1947 г. Цикляев почти дословно повторил то, что в течение полугода беспокоило его предшественника:

«При ознакомлении с учетно-проверочными делами неосужденного контингента выявлено, что во всех делах, кроме справки или заключения на арест в лучшем случае одного протокола допроса, — нет других следственных материалов, доказывающих причастность заключенных к нацистским организациям и их практическую деятельность.

В лагерях содержится 12510 блокляйтеров НСДАП, изъятие которых в январе месяце 1946 г. Вами было приостановлено.

Физическое состояние спецконтингента характеризуется следующими данными:

Лиц старше 45-летнего возраста	35206 чел. или 58%.
Больных дистрофией 3-й степени	5579 чел.
— " — 2-й степени	5377 чел.
— " — 1-й степени	7792 чел.
— " — туберкулезом в активной форме	1702 чел.
— " — другими болезнями	5858 чел.

Всего больных 26308 человек или 43% к общему количеству.

Умерло: за полгода 1945 г. — 6383, за 1946 г. — 12137 человек, за полгода 1947 г. — 12884 человека. Всего умерло — 31404 человека»².

При близости исходных посылок Свиридова и Цикляева последний предложил более изящное административное решение: не примитивное расширение штатов, а нечто похожее на идею Серова — направить в лагеря специальные оперативные группы, чтобы быстро разгрести огромный ворох дел на спецконтингент. (До этого, в 1947 г., например, в спецлагере № 2 было «разработано» и предано суду Военного трибунала всего 94 активных нациста)³.

«Для ускорения рассмотрения учетно-проверочных дел и определения сроков наказания спецконтингенту» Цикляев предлагал приказом Главного начальствующего «создать при каждом спецлагере военные трибуналы или суды по денацификации по рассмотрению дел в порядке директивы Контрольного Совета № 38 от 12 октября 1946 г., предусматривающей «арест и наказание военных преступников, нацистов и

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 237 — 238.

2 Там же. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 66. Л. 198 — 199.

3 Там же. Д. 67. Л. 3.

милитаристов; интернированных, контроль и надзор за потенциально опасными немцами»¹.

Окончательное решение вопроса о «сортировке» спецконтингента затянулось больше чем на полгода. Комиссии по просмотру учетно-проверочных дел на спецконтингент, действовавшие на основании решения Совета Министров СССР, начали работать лишь в марте 1948 г. Закончили они работу очень быстро — к 25 августа того же года. В результате было освобождено 27682 человека, осталось в лагерях, число которых сокращалось с шести до трех, 14721 человек².

Эти знаменательные события в жизни спецлагерей напрямую связаны с деятельностью Цикляева на посту начальника отдела. Надо сказать, что он неплохо организовал работу по освобождению заключенных. Никаких эксцессов, как сообщал Цикляев Серову, во время этой крупномасштабной операции не было. Все заключенные подлежащие освобождению выводились в отдельные зоны, для них улучшили питание, сотрудники бюро информации СВАГ сделали напутственную идеологическую «накачку» — провели лекции, доклады о международном положении и внутренней политике ГДР. Освобожденные полностью обеспечивались «годным к носке» или совершенно новым обмундированием: бельем, верхней одеждой и обувью.

Освобождение было проведено одновременно во всех шести лагерях по 100—200 человек в день из каждого лагеря. При этом учитывались местные условия, график следования поездов со станций, куда заключенные доставлялись прямо к отъезду поезда.

Отрицательных настроений в лагерях за этот период не было. Оставшаяся часть заключенных высказывала надежду на скорое решение вопроса и для них³.

Под руководством Цикляева прошла и другая важная операция: сосредоточение оставшегося спецконтингента в количестве 14721 человека в спецлагере Бухенвальд, осужденных немцев со сроком на 15 лет и больше — в спецлагере г.Баутцен (в приспособленной для этой цели тюрьме). Осужденные немцы со сроком наказания до 15 лет, женщины, а также пересыльная тюрьма осужденных граждан СССР были размещены в спецлагере г.Ораниенбург.

Система спецлагерей МВД на территории Германии именно при Цикляеве приобрела бюрократическую стройность и относительную логичность. Казалось бы, начальнику отдела сопутствовал успех. Однако вскоре после того, как он провел описанные выше весьма масштабные операции, на отдел была спущена комиссия ГУЛАГа МВД (сентябрь 1948 г.), которой не было дела до административных талантов полковника Цикляева. После этого служебная звезда начальника отдела покатила вниз.

Комиссия ГУЛАГа работала в спецлагерях в сентябре 1948 г. Результаты проверки показали, что, несмотря на все свои административные успехи, Цикляев так и не сумел справиться с хроническими болезнями спецлагерей — низкой дисциплиной, высокой преступностью среди личного состава, связями с заключенными, побегам и т.д.

Свое положение Цикляев усугубил тем, что на телефонный запрос некоего майора Лялина из ГУЛАГа об отчете о проделанной работе по предложениям бригады ГУЛАГа начальник отдела спецлагерей ответил довольно резкой докладной запиской (датирована 27 января 1949 г.) на имя начальника ГУЛАГа генерал-майора Добрынина. Цикляев отмел все претензии комиссии, справедливо ссылаясь на ее некомпетентность. Большинство рекомендаций по улучшению работы были рассчитаны на

1 ГА РФ. Ф.Р-9409. Оп. 1. Д. 66. Л. 198—199.

2 Там же. Д. 142. Л. 20.

3 Там же. Л. 20—21.

нормальную штатную численность персонала, а в спецлагерях ощущался большой некомплект личного состава. Предложения комиссии о «трудовом использовании» заключенных были просто наивны, поскольку квалифицированная часть заключенных (речь идет о рабочих специальностях) была освобождена и в лагерях остались преимущественно чиновники нацистской партии и учреждений. Закончил полковник свою докладную записку довольно резким обращением к самому Добрынину: «До сих пор также не разрешены вопросы ГУЛАГом о кадрах, о руководстве служебной и политической подготовкой личного состава спецлагерей. Прошу Вас установить систематическое руководство работой спецлагерей, оказывая постоянную практическую помощь со стороны аппарата ГУЛАГа»¹.

За удовольствие продемонстрировать жесткость и независимость своего характера Цикляев приобрел недругов в ГУЛАГе МВД СССР.

Очевидно, окончательный удар по служебным позициям Цикляева нанесла волна побегов, которая прокатилась по спецлагерям после освобождения части заключенных. Надежды оставшихся на возможное освобождение быстро таяли, ухудшившийся психологический климат в лагерях подталкивал все новых и новых людей к организации побегов. А прорех и дыр в охранной службе было немало. Несмотря на все усилия Цикляева, справиться с побеговыми настроениями ему так и не удалось.

Административный почерк Цикляева отличался большой жесткостью и требовательностью. Он гораздо реже, чем Свиридов, проявлял мягкость при решении вопроса о передаче дел на личный состав спецлагерей в Военный трибунал и не склонен был поощрять начальников лагерей заменять уголовную ответственность дисциплинарными взысканиями. Показательно, что при Цикляеве резко выросло количество выявленных злоупотреблений и нарушений. Однако в целом дисциплина не улучшилась, скорее общая картина стала правдивее.

11 февраля 1948 г. Цикляев провел оперативное совещание начальников оперативных групп лагерей по итогам работы в лагерях за 1947 г. Оно выявило весьма неприятную картину. Агентурно-оперативная работа среди личного состава во всех без исключения лагерях была совершенно запущена: агентуры было мало, и она почти не работала. Например: в спецлагере № 1 среди личного состава имелось только 4 осведомителя, завербованных в 1945—1946 гг. или переданных из других органов, за 1947 г. от имеющейся агентуры не было получено ни одного ценного донесения. В спецлагере № 7 — три осведомителя, вербовка в 1947 г. не производилась.

На совещании было установлено, что некоторые офицеры лагерей чинят препятствия оперативной работе среди личного состава. Например: начальник группы режима спецлагеря № 2 капитан Деменев вообще запретил сержантам и солдатам являться на вызов в опергруппу без его ведома и требовал доклада о цели вызова.

Имели место случаи, когда начальники оперативных групп скрывали и не докладывали в Отдел о злоупотреблениях в лагере и преступлениях, совершенных сержантским и рядовым составом, или за явно подсудное преступление виновные не предавались суду Военного трибунала. Например, экспедитор спецлагеря № 7 присвоил с целью личной наживы 350 кг масла, принадлежавшего немецкой фирме, однако начальник оперативной группы посчитал, что за такое преступление можно ограничиться дисциплинарным взысканием.

В лагерях по-прежнему процветали самовольные отлучки, нарушения караульной службы, мародерство и обмен вещью заключенных, интимные связи с заключенными

¹ ГА РФ. Ф.Р-9409. Оп. 1. Д. 38. Л. 22—26

женщинами, организованное воровство и грабежи немецкого населения. За 1947 г. по всем лагерям было предано суду Военного трибунала 45 человек, из них за воинские преступления — 29 и за воровство, грабежи, убийства и автоаварии — 16 человек.

Меры, разработанные Цикляевым по итогам совещания и изложенные в директивном указании отдела от 1 марта 1948 г., на первый взгляд, казались весьма эффективными. Начальник отдела приказывал:

«1. Усилить работу по освещению заключенных и по разработке активных нацистов.

2. Увеличить агентурную сеть среди спецконтингента, обратив особое внимание на качественный подбор кандидатур для вербовок. Неработоспособную и расшифрованную агентуру исключить.

3. По работе среди личного состава необходимо увеличить сеть секретного осведомления и вербовку ее производить в соответствии с Временной инструкцией и только с санкции Отдела.

4. Агентурным путем вскрывать и предотвращать среди личного состава сержантов и солдат связи с немецким населением, мародерство, интимные связи с заключенными женщинами, нарушение службы, самовольные отлучки, разбить имеющуюся круговую поруку и т.д.

5. О всей проделанной работе по личному составу докладывать мне через оперативное отделение отдела отдельной докладной запиской, в которой отражать:

а) состояние агентуры на отчетное число;

б) количество проведенных явок и их качество;

в) какой получен материал от агентуры за месяц;

г) как проходит конкретная разработка и что по ним получено в течение месяца;

д) настроения среди личного состава, привести конкретные примеры положительные и отрицательные;

е) какие проступки были совершены сержантами и солдатами за месяц и что по ним предпринято;

ж) следственная работа и что интересного было добыто при следствии.

6. Начальникам лагерей разрешить работникам оперативных групп в любое время суток вызывать к себе сержантов и рядовой состав для проведения оперативных мероприятий.

7. Улучшить качество проведения следствий, не допускать возвращения на доведение следственных дел.

8. Начальникам лагерей вместе с начальниками оперативных групп к 10.3.1948 года составить тематический план занятий с оперативным составом для поднятия квалификации за счет строевых и тактических предметов и представить мне на утверждение»¹.

Принятые меры не возымели должного эффекта. Инерция расхлябанности и год спустя давала о себе знать. Как отмечалось в справке о политико-моральном состоянии личного состава Отдела и спецлагерей МВД СССР в Германии (за январь—июнь 1949 г.), самой низкой дисциплиной отличался личный состав спецлагеря № 1 (по новой нумерации), а там после «сортировки» была сосредоточена основная часть спецконтингента.

55% рядовых, 37% офицеров и 16% сержантов этого лагеря в течение полугода имели дисциплинарные взыскания. Одной из основных причин нарушения дисципли-

¹ ГА РФ. Ф.Р-9409. Оп. 1. Д. 67. Л. 2—5.

ны были пьянки — 20% офицерского и рядового состава¹. Комиссия по изучению политико-морального состояния личного состава лагерей, специально созданная в отделе, констатировала, что большинство офицерского состава спецлагеря № 1, «потеряв элементарную бдительность, связанную со службой, почти ежедневно посещают немецкий ресторан на окраине города. Причем характерно то, что время выхода и возвращения через проходные ворота дежурными по лагерю и часовыми скрывается».

Справка давала мрачное описание психологического климата в лагере: «*Офицерский состав отделения охраны и режима к воспитательной и служебной работе среди личного состава отделения относится недобросовестно. В личной беседе с мл. лейтенантом Голубевым и мл. [лейтенант]ом Шаляпиным, недостатки в в своей работе они оправдывали тем, что им не присваивают очередных званий, что эта работа им надоела, просили перевести на другую работу или уволить из органов.*

Рядовой и сержантский состав высказывают недовольство из-за плохого казарменного помещения. Что из-за таких условий размещения у них много болеют туберкулезом. Срочнослужащие 1925 года рождения высказывают недовольство по поводу задержки демобилизации...

Офицерский состав спецлагеря № 2 имеет 42% взысканий к общему количеству взысканий и по спецлагерю № 3 — 28%...» (вписано карандашом: «Частично это объясняется тем, что по спецлагерю № 2 майор Андреев накладывал взыскания на офицеров за незначительные проступки». — В.К.).

Как и в 1-ом спецлагере, служебные расследования по взысканиям и выводы по ним в спецлагерях № 2 и № 3 проводились только в тех случаях, когда нарушения дисциплины граничили с преступлениями...

Офицерский состав спецлагеря № 2 высказывал недовольство работой начальника спецлагеря майора Андреева за его грубость, нетактичность, за унижение и личное оскорбление офицеров. Большинство офицеров лагеря по этой причине старалось добиться перевода по службе в другой лагерь.

В спецлагере № 3 среди рядового состава имелись случаи высказываний недовольства службой, в связи с тем, что надзирательскую службу несут по 12 часов в сутки. Рядовой Леонов, 1927 года рождения, в присутствии Гончаренко говорил: «Надо избить заключенного, дадут два года и после этого скорее вернешься домой, чем по демобилизации»².

В спецлагерях по-прежнему процветала лагерная коррупция. В спецлагере № 9 начальник финансовой группы передоверил ведение основных хозяйственных дел и документов заключенным, предоставил им право выписывать путевые листы, на которых была заранее проставлена печать части (шоферы фактически попали в некоторую зависимость от заключенных).

В спецлагере № 2 (Бухенвальд) по сговору между военнослужащим и заключенными из дезинфекционной камеры лазарета похищались вещи умерших, затем их перешивали в пошивочной и сапожной мастерских³.

Известен случай создания в лагере целой нелегальной пошивочной мастерской. Нередки были кражи продуктов и вещей как бригадами заключенных, так и военнослужащими лагерей. Эти вещи и продукты затем поступали на черный лагерный рынок, где между охраной и заключенными обменивались товары и ценности.

1 ГА РФ. Ф.Р-9409. Оп. 1. Д. 38. Л. 103—108.

2 Там же. Д. 222. Л. 107—117.

3 Там же. Д. 77. Л. 1—2.

Среди личного состава лагерей было довольно много репатриантов, которые лучше знали немецкий язык и вообще были более склонны к нелегальным экономическим отношениям с немцами. По мнению начальника опергруппы спецлагеря № 2, «все репатрианты, которые соприкасаются близко с немцами, не знают тягостей войны русского народа, не видели своими глазами зверства и разрушения немцев в Советском Союзе, быстро срачиваются с ними и не проводят той политики, которая необходима. В связи с тем, что лагерь готовится к проведению большой работы — освобождению части немцев, не мешало бы репатриантов из работников зоны освободить от их должности, чтобы они не знали, куда поедут их знакомые по лагерю Бухенвальд и чтобы не имели на случай себе приюта»¹.

Круговая порука в лагерях, с которой безуспешно боролся в свое время Свиридов, была повседневной заботой и Цикляева. Время от времени на очередной докладной записке оперативных групп спецлагерей или на информации председателя Военного Трибунала войск МВД СССР в Германии появлялась очередная резолюция: «Тов. Казиюлину. Возьмитесь за 10-й лагерь и наведите там порядок»².

Вопиющим преступлением, совершенным военнослужащими спецлагеря № 2, была организация вооруженной группы из двух человек, занимавшейся в октябре—декабре 1947 г. кражами и грабежами у окрестного немецкого населения. Преступники называли свои вылазки «сбором урожая». При обыске в их чемоданах были обнаружены ношенные женские платья и даже платья с девочек-подростков³.

Одним из распространенных лагерных проступков было сожительство охраны и надзирателей с заключенными женщинами, постоянные романы с немками за пределами лагерей. В этой интимной сфере человеческих отношений можно было встретить все что угодно — от лагерной проституции, групповых оргий и изнасилований до весьма романтических историй. Две из них кажутся мне особенно интересными, хотя рассказывать о любви придется суконным языком оперативных документов и приказов.

Заключение к следственным материалам на надзирателя спецлагеря № 10 СВАГ Полторапавлова П.И. от 4 декабря 1947 г.

«Утверждаю»

Начальник отдела спецлагерей СВА в Германии

/Цикляев/

«...» 1947 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

4 декабря я, начальник опергруппы спецлагеря № 10 СВАГ ст[арший] л[ейтенант] Степченко, рассмотрев следственные материалы на надзирателя спецлагеря Полторапавлова Павла Ивановича, 1927 года рождения, уроженца хутора Хижнякивка Лозовского района Харьковской области, по национальности украинца, образование б классов, беспартийного

НАШЕЛ:

Что Полторапавлов поддерживал письменную связь с заключенной Шеремент, часто подходил к волчку камеры, передавал ей любовные письма, передавал табак и сахар. В изъятых двух письмах Полторапавлова, адресованных э/к Шеремент явству-

¹ ГА РФ. Ф.Р-9409. Оп. 1. Д. 77. Л. 1—2.

² Там же. Д. 38. Л. 62—63.

³ Там же. Д. 66. Л. 55.

ет, что он договаривался после освобождения последней из-под стражи вступить с ней в брак.

ПОЛАГАЛ БЫ:

Ввиду того, что между ними половое сожителство не установлено, а только лишь письменная связь — ограничиться строгим дисциплинарным взысканием с недопущением к несению службы в зоне лагеря.

Начальник опергруппы спецлагеря № 10 СВАГ ст. лейтенант /Степченко/
«СОГЛАСЕН»
начальник спецлагеря № 10 подполковник /Середенко/»¹.

«Приказ по Отделу спецлагерей СВА в Германии № 0025

11 ноября 1948 г.

Город Берлин

Содержание: О дезертирстве и измене Родине рядового спецлагеря № 4 Яманаева Яншиай Яманаевича.

В ночь со 2-го на 3 ноября 1948 года из спецлагеря № 4 дезертировал рядовой Яманаев Яншиай Яманаевич, рождения 1927 года, член ВЛКСМ, по национальности мариец. Яманаев работал поваром в лагере, 22 сентября 1948 года совершил самовольную отлучку, которую провел у немки. За данную самовольную отлучку и за связь Яманаев был арестован на 15 суток строгого ареста. По отбытии наказания, несмотря на предупреждение оперативных работников, Яманаев снова был допущен к работе на кухню, что способствовало дальнейшим его встречам с немкой.

Вышеуказанная немка до осени 1947 года работала в качестве прислуги у бывшего коменданта лагеря лейтенанта Ткачева, но была уволена с запрещением появляться у офицерского состава лагеря, но жены офицеров нелегально продолжали использовать ее для приобретения вещей у немецкого населения. Мало того, в октябре 1948 года лейтенант медслужбы Гулый, без разрешения руководства лагеря, привлек эту немку в качестве домработницы, что также способствовало встречам с ней Яманаева.

Боясь судебной ответственности за встречи с немкой, Яманаев на немецкой машине бежал с ней в американский сектор Берлина[...]

Приказываю:

1. Начальникам оперативных отделений лагерей усилить работу среди личного состава и по окружению с тем, чтобы полностью пресечь связи личного состава с немецким населением.

2. Запретить личному составу лагерей использовать немок в качестве домашних работниц.

3. За неприятие своевременных мер по предотвращению связей Яманаева с немкой по сигналам оперативных работников в[ременно] и[сполняющему] д[ела] начальника спецлагеря № 1 майору Гостеву — объявить строгий выговор[...]

Начальник Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии
полковник (Цикляев)»².

Полковник Цикляев ушел с поста начальника отдела весной 1949 г. Он провел «сортировку» заключенных и освобождение значительной их части, осуществил реор-

¹ ГА РФ. Ф.Р-9409. Оп. 1. Д. 77. Л. 57—57об.

² Там же. Д. 23. Л. 41—42.

ганизацию лагерной системы — вместо шести лагерей теперь оставалось три, и как долго они просуществуют, никто в начале 1949 года сказать не мог. Единственное, что так и не сумел сделать Цикляев, — это сломать устойчивые традиции существования лагерного сообщества в спецлагерях МВД.

Новую атаку на лагерные беспорядки предстояло вести преемнику Цикляева полковнику Соколову. Делать это надо было хотя бы потому, что после освобождения части заключенных в западную зону оккупации пошла новая информация о спецлагерях, вызвавшая целую серию статей в печати с весьма серьезными обвинениями в адрес советской администрации: «Советский концентрационный ад — Заксенхаузен» (заголовок статьи в газете «Социал-демократ» от 4 января 1949 г.) и т.п.

Уроженцу русского Севера (Вологодская губерния) полковнику Соколову во время назначения на должность было 46 лет. Партийный стаж — 23 года. Социальное происхождение — из крестьян-бедняков. Образование среднее. Начинал как милиционер-делопроизводитель в Вологодской области, затем (в 1925—1927 гг.) служил в Красной Армии, окончил артиллерийскую школу.

После службы в армии вновь вернулся на работу в милицию. В 1933 г. окончил Центральную высшую школу рабоче-крестьянской милиции в Москве и затем пять лет проработал там же — в должности секретаря, начальника кабинета, преподавателя, секретаря парткома.

В 1938—1941 гг. служил заместителем начальника управления НКВД по милиции Ростовской области.

В годы войны работал в системе исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. В 1943 г. был начальником печально известного лагеря в Люберцах под Москвой. 9 апреля 1949 г. назначен начальником отдела спецлагерей МВД СССР в Германии.

В боевых действиях в годы Великой Отечественной войны не участвовал, однако сразу после войны был награжден орденом «Красного Знамени» и медалью «За победу над Германией».

Одним словом, на пост начальника отдела пришел гулаговский профессионал. Предполагалось, что новое руководство сумеет навести в лагерях порядок и установить жесткую дисциплину. Заниматься же Соколову предстояло теми же самыми проблемами, что Свиридову и Цикляеву. Но никаких особенных достижений на этом поприще полковник Соколов не добился — обычная лагерная рутина. А очень скоро вместо наведения порядка в спецлагерях Соколову пришлось готовить их передачу коллегам из ГДР. И теперь можно только догадываться, какие результаты дало бы применение профессионального гулаговского опыта полковника Соколова в спецлагерях МВД СССР на территории Германии. Этот человек был рьяным службистом, но никакого политического опыта не имел, а судьба спецконтингента советских лагерей на территории Германии была на протяжении всей их истории все-таки вопросом большой политики. Этого большая часть администрации и личного состава спецлагерей усвоить так и не смогли, стихийно перенося в «немецкий ГУЛАГ» традиции ГУЛАГа советского.

Вообще же все «лагерные общества» живут по схожим неписанным правилам, которые на практике часто оказываются важнее правил писанных, сильнее установленных начальством дисциплинарных порядков и должностных инструкций. В этом смысле спецлагеря НКВД (МВД) СССР на территории Германии не были исключением.

Аппарат уполномоченного НКВД—МГБ СССР в Германии (1945—1953 гг.)

К моменту вступления на территорию Германии частей Красной Армии в Советском Союзе действовали четыре самостоятельные спецслужбы. Сферы их деятельности и задачи существенно отличались друг от друга. Главное управление контрразведки (ГУКР) «СМЕРШ» выполняло функции военной контрразведки и подчинялось наркому обороны Сталину. Аналогичные задачи в частях и соединениях флота выполняло Управление контрразведки «СМЕРШ» Наркомата Военно-Морского Флота. Функции тайной полиции внутри СССР были возложены на Наркомат госбезопасности (НКГБ), в этот же наркомат входила и внешняя разведка. И, наконец, внутренними руководителями, войсками по охране тыла Красной Армии, тюрьмами, лагерями и милицией руководил Наркомат внутренних дел (НКВД), его возглавлял Л.П.Берия.

По территории Восточной Европы вместе с советскими передовыми частями продвигались и подразделения военной контрразведки «СМЕРШ» и войска НКВД по охране тыла Красной Армии. Их задачи несколько различались. Если «СМЕРШ» существовал только в частях и соединениях Красной Армии и должен был заботиться о безопасности войск и бороться с изменой в их рядах, а также бороться с агентурой противника, то на войска НКВД по охране тыла, которые продвигались за армиями, ложилась работа по проведению широких облав и арестов всех подозрительных и враждебных элементов. Именно подразделения НКВД и призваны были обеспечить порядок и поддерживать советскую оккупационную власть на новых землях. Конечно, обе службы помогали друг другу в работе. Официально же их усилия объединились, когда был учрежден институт Уполномоченных НКВД при фронтах Красной Армии.

Так произошло, что вместе с Красной Армией весной 1945 г. на территорию Германии пришли и подразделения всех советских карательных ведомств: НКВД, НКГБ и ГУКР «СМЕРШ» НКО. Этот факт сам по себе свидетельствует о далеко идущих намерениях СССР по советизации завоеванных стран. Ведь если бы речь шла только о присутствии частей Красной Армии, то необходимым и достаточным было пребывание только органов военной контрразведки, и, так как они являлись неотъемлемой частью армии.

Первоначально, за проведение всей карательной политики на оккупированной Красной Армией территории отвечал НКВД. Еще 11 января 1945 г. был принят Приказ НКВД СССР № 0016¹ об учреждении института уполномоченных НКВД по всем фронтам, продвигающимся на Запад. Смысл приказа, вытекающего из решения ГКО, принятого в декабре 1944 г., заключался в проведении политических чисток на территориях, попавших под оккупацию Советов, в целях подготовки условий для приведения к власти угодных Кремлю режимов. Включение восточноевропейских стран в орбиту советской политики не могло быть добровольным. Сделать это можно было

¹ См. док. № 1.

только насильственным путем, насадив в этих странах полицейские порядки и режимы. Конечно, помимо этих далеко идущих политических планов, уполномоченные НКВД и приданные им оперативные группы чекистов преследовали и вполне понятные сиюминутные цели обеспечения устойчивости тыла наступающей армии, проводя широкие облавы, «очистку территории» и вывоз в СССР для работы на обезлюдивших хозяйственных предприятиях бесплатной рабочей силы — мобилизованных немцев. По большому счету политика СССР в 1945 г. на оккупированных немецких землях по своим целям и методам мало отличалась от гитлеровской оккупации советских земель.

Объединение на первых порах всей карательной политики в Германии в руках НКВД объясняется высоким положением в советском руководстве наркома внутренних дел Берии. С 1941 г. он был членом ГКО, ему и его ведомству Сталин поручил наведение порядка в Советской зоне оккупации Германии. Без многочисленных войск НКВД это было бы невозможно. Таким образом, получилось, что и армейская контрразведка «СМЕРШ», и разведывательные группы НКГБ на территории Германии оказались подчинены уполномоченному НКВД по Группе советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) И.А.Серову. Эту должность, взамен института уполномоченных НКВД по фронтам, учредили 4 июля 1945 г. приказом НКВД № 00780¹. В марте 1946 г. НКВД был переименован в МВД, соответственно, и Серов стал уполномоченным МВД СССР в ГСОВГ.

Первоначально все лица, задержанные и арестованные аппаратами уполномоченных НКВД по фронтам, подлежали вывозу в СССР. Но затем, в силу их многочисленности было принято решение о размещении их в самой Германии. Приказом НКВД № 00461 от 10 мая 1945 г.² были организованы тюрьмы и лагеря при уполномоченных по фронтам и положение изменилось. Теперь все задержанные оставались на территории Германии. В пункте 7 приказа говорилось о создании в центральном аппарате НКВД в Москве Особой группы во главе с полковником госбезопасности (ГБ) Б.А.Людвиговым для разработки материалов, поступавших от уполномоченных НКВД по фронтам и подготовки на их основе ориентировок. Этот пункт был отменен приказом НКВД № 00549 от 22 мая 1945 г., когда организовали отдел «Ф» НКВД. Как говорилось в этом приказе, Отдел «Ф» был создан «для повседневного наблюдения за выполнением директив и указаний НКВД СССР аппаратами уполномоченных НКВД по фронтам, а также обеспечения оперативной реализации материалов агентурно-оперативной работы органов НКВД—НКГБ—«СМЕРШ» на территории других стран, освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков...»³. Начальником Отдела «Ф» был назначен комиссар ГБ 3 ранга П.А.Судоплатов, его заместителем — комиссар ГБ М.А.Запевалин⁴. Отдел просуществовал недолго и 30 августа 1945 г. приказом НКВД № 001001 был расформирован. После ликвидации Отдела «Ф» нарком внутренних дел, напрямую руководил аппаратами уполномоченных НКВД при группах Советских войск, расположенных за пределами СССР.

Сразу же по окончании боевых действий на территории Германии для И.А.Серова возникла проблема пополнения своего аппарата новыми сотрудниками и придания им постоянного статуса. Это было вызвано прежде всего тем, что часть оперативных работников, подчиненных уполномоченному НКВД по 1-му Белорусскому фронту, ос-

¹ См. док. № 8.

² См. док. № 5.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 184.

⁴ Там же.

талась на территории Польши для оказания помощи польским органам безопасности и координации усилий при совместном проведении карательных акций. Таким образом, для работы на территории Германии потребовались новые кадры. Об этом 7 мая 1945 г. Серов написал из Берлина в Москву наркому внутренних дел Берии: «По приказу НКВД от 17 января 1945 г. в распоряжение уполномоченных НКВД фронтов отделами кадров НКВД—НКГБ было выделено по 200 оперативных работников для организации оперативных групп в городах. Прибывшие в тот период оперативные работники на 1-й Белорусский фронт были нами назначены на должности инструкторов в уезды и воеводства на территории Польши.

Учитывая, что эти оперативные работники приобрели опыт работы в Польше, они мною оставлены на своих местах. В настоящее время для организации оперативно-чекистских мероприятий на территории Германии нам необходимо не менее 200 оперативных работников НКВД—НКГБ. Кроме того, 20 руководящих оперативных работников для назначения на должности уполномоченных НКВД в крупных городах Германии в соответствии с постановлением ГОКО от 2 мая 1945 г.

Прошу Вашего распоряжения выделить недостающее количество оперативных работников»¹.

К этой просьбе был приложен список руководящих работников, которых Серов желал видеть своими подчиненными в Германии. Персонально были названы 9 работников:

Комиссар ГБ С. А. Клепов — НКГБ СССР

Комиссар ГБ Г. П. Добрынин — НКВД СССР

Комиссар ГБ В. Н. Суходольский — нач. Тульского УНКГБ

Комиссар ГБ В. А. Какучая — нарком ГБ Северо-Осетинской АССР

Комиссар ГБ С. В. Покотило — нач. Ростовского УНКГБ

Полковник ГБ А. И. Поташев — НКГБ СССР

Комиссар ГБ П. М. Фокин — нарком ГБ Крымской обл.

Полковник ГБ Л. Ф. Галкин — нарком ГБ Туркмении

Комиссар ГБ П. С. Мещанов — нач. Ставропольского УНКГБ (его фамилия в списке была зачеркнута и вместо него был вписан комиссар ГБ Г. А. Бежанов — нарком ГБ Кабардинской АССР).

Далее Серов писал, что остальные 11 руководящих работников формируемого им аппарата по уровню должны быть от заместителей начальников управлений НКВД—НКГБ до начальников отделов УНКВД—УНКГБ.

Берия, ознакомившись с просьбой Серова, наложил на письмо следующую резолюцию: «Тов. Кобулов! Вместе с т. т. Абакумовым и Обручниковым приготовьте свои предложения, [касающиеся], кого послать и сколько в помощь тов. Серову 10/V — Л. Берия»².

Пока Л. П. Берия оставался полновластным руководителем НКВД и координатором работы остальных спецслужб, и начальник «СМЕРШ» В. С. Абакумов, и 1-й заместитель наркома ГБ Б. З. Кобулов беспрекословно выполняли его указания. Совместно с заместителем наркома внутренних дел СССР по кадрам Б. П. Обручниковым ими был подготовлен ответ Берии: «В соответствии с Вашим указанием считаем необходимым:

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 98—105.

² Там же.

а). Командировать в распоряжение Серова 200 оперативных работников, из них 100 человек по линии «СМЕРШ» и по 50 человек от НКВД и НКГБ.

б). Для использования на руководящей работе направить 15 ответственных работников НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» согласно прилагаемого списка». На этом документе короткая резолюция: «Утвердить. Л.Берия. 11.05.45»¹. В этот же день в Берлин Серову ушла шифровка № 238 с сообщением о направлении оперативных работников в распоряжение уполномоченного НКВД и списком из 15 работников для использования на руководящих должностях. Согласно этому списку в Германию были направлены:

Зам. нач. 3 Управления НКГБ, комиссар ГБ — С.А.Клепов

Зам. нач. ГУЛАГа НКВД, комиссар ГБ — Г.П.Добрынин

Нач. Отдела «СМЕРШ» НКВД, комиссар ГБ — В.И.Смирнов

Зам. нач ГУЛАГа НКВД, полковник ГБ — П.В.Сафонов

Зам. нач УКР «СМЕРШ» 4 Украинского фронта, полковник — К.В.Дубровский

Нач. Отдела «СМЕРШ» Закавказского фронта ПВО, полковник — М.И.Денскевич

Нач. Отдела «СМЕРШ» 32 Армии, полковник — А.В.Никитин

Нач. Отдела 3 Управления НКГБ, полковник ГБ — А.И.Поташев

Нач. Отдела 4 Управления НКГБ, полковник ГБ — И.Б.Маклярский

Зам. наркома ГБ Эстонии, полковник ГБ — Е.В.Рудаков

Зам. нач. УНКВД Ульяновской обл., полковник ГБ — Н.Е.Лапенков

Зам. нач. Отдела 4 Управления НКГБ, подполковник ГБ — Е.К.Нерядов

Зам. наркома ГБ Карело-Финской ССР, подполковник ГБ — А.А.Дубинин

Зам. наркома ГБ Коми АССР, майор ГБ — А.В.Чернов

Нач. отделения 4 Управления НКГБ, подполковник ГБ — М.С.Прудников.

И хотя Серов не заполучил всех тех, с кем бы хотел работать в Германии, список и должностной уровень прибывших к нему оперативных работников был очень внушительным. Их положение было таково, что, занимая временно должности руководителей региональных оперативных групп в немецких городах, они продолжали числиться по своим прежним должностям в Советском Союзе, то есть, находились, как бы в оперативной командировке, по истечении срока которой возвращались в СССР к прежней работе.

Постепенно складывались и принципы формирования местных подразделений аппарата уполномоченного НКВД в Германии. Тогда же, в мае 1945 г. Серов доложил Берии в Москву об обеспечении общественного порядка и «организации оперативно-чекистских мероприятий в Берлине». В сообщении Серова говорилось о назначении комендантов в 20 административных районов Берлина и направлении в каждый из них оперативной группы по 10—15 человек. Руководителями этих оперативных групп были назначены работники не ниже заместителя начальника отдела «СМЕРШ» армии или корпуса. На оперативные группы в районах возлагались задачи по проведению задержаний и арестов в полном соответствии с Приказом НКВД № 0016. Для этого в оперативные группы были направлены списки подлежащих аресту и материалы оперативного учета (данные картотек, заведенных органами советской госбезопасности на немецких граждан). Также в распоряжении Серова в Берлинской тюрьме содержались ранее арестованные немцы для опознания тех, кто еще не был задержан, но подлежал аресту².

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 98—105.

² Там же. Л. 157—158.

Уже летом 1945 г. проявились ведомственные противоречия между органами «СМЕРШ» и НКВД. В оперативных группах подчинявшихся Серову было немало работников «СМЕРШ», начальником для которых оставался Абакумов. Если первоначально на уполномоченных НКВД по фронтам Красной Армии возлагались очистки тылов фронтов, руководство проверочно-фильтрационными комиссиями при лагерях репатриантов и решение вопросов, связанных с военнопленными, то по окончании боевых действий эти задачи не могли не расшириться. Теперь предполагалось преобразовать оперативные группы аппарата уполномоченного НКВД в нечто подобное территориальным органам тайной полиции. Серов 12 июня 1945 г. в своем письме из Берлина на имя Берии предлагал в связи с решением СНК СССР о создании в Германии аппарата СВА следующее: «...Считаю целесообразным, по нашей линии, (по линии НКВД. — Н.П.) во всех уездах, городах, округах и провинциях создать оперативные группы НКВД, зашифровав их под видом органов военной администрации»¹. По мнению Серова, оперативные группы должны были отвечать за проведение «всех оперативно-чекистских мероприятий», что означало, попросту, исполнение ими функций советской госбезопасности. Общая численность оперативных групп, по расчетам Серова, должна была составить 1700 человек, тогда как в его распоряжении находилось только 800.

Но за право руководить всей карательной политикой в Германии с Серовым боролся начальник ГУКР «СМЕРШ» Абакумов. Он тоже решил послать свои оперативные группы во все города Германии и дал об этом команду начальнику УКР «СМЕРШ» в Германии А.А.Вадису. Узнав об этом, Серов с возмущением писал 22 июня 1945 г. в письме на имя Берии: «Со своей стороны считаю нецелесообразным проведение агентурно-оперативной работы в городах Германии опергруппами НКВД и «СМЕРШ» параллельно». Несмотря на протесты Серова, отделы контрразведки «СМЕРШ» были созданы при органах Советской военной администрации во всех землях, провинциях, округах и городах Германии, хотя их функции и ограничивались в основном слежкой за советским персоналом, тогда как проведение карательных акций против немцев осталось прерогативой оперативных групп НКВД. Кроме того, на территории земель и провинций в июне 1945 г. были созданы оперативные сектора (о/с) НКВД для руководства деятельностью оперативных групп на местах, а для выполнения функций обеспечения порядка и контроля за вновь организуемыми органами немецкой полиции, при Управлениях СВА земель и провинций секторы внутренних дел (позднее преобразованы в отделы).

Оперативные секторы НКВД земель начали действовать с июня 1945 г. Их кадровый костяк комплектовался сотрудниками аппарата уполномоченного НКВД. Так, например, первый начальник оперсектора земли Мекленбург генерал-майор Д.М.Никитин еще весной 1945 г. работал заместителем Серова в аппарате уполномоченного НКВД 1-го Белорусского фронта. Также с февраля 1945 г. в группе Серова работал генерал-майор П.М.Мальков. В своей автобиографии он описал: «...По личному желанию был откомандирован на фронт в Польшу. В Польше занимал должности уполномоченного по Познанскому воеводству и работал под руководством [...] Серова. В провинции Померания был назначен начальником оперсектора гор. Штаргард, нач[альником] оперсектора гор. Штеттин, начальником оперсектора гор. Фюрстенвальде (Германия), заместитель начальника оперсектора гор. Берлин. С июля 1945 года был назначен на должность начальника Отдела внутренних дел Советской воен-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2202. Л. 151—152.

ной администрации в Германии...». Заметим, что формально Мальков продолжал при этом числиться на своей прежней должности — начальника УНКВД Ивановской области. От этой работы он был освобожден приказом по НКВД лишь в ноябре 1945 г., а до этого в Германии он находился на положении командированного. Это относится и к большинству других руководителей оперативных секторов.

Кадровый состав оперативных работников аппарата уполномоченного НКВД в Германии постоянно менялся: работники, у которых истек срок командировок, возвращались в СССР, а на их место прибывали новые. Никакого официально утвержденного штата постоянных работников аппарата уполномоченного НКВД в Германии в 1945 г. не существовало. Это положение и, как следствие, текучесть кадров не устраивали ни Серова, ни руководителей НКВД и НКГБ. Работникам, посланным в Германию, следовало бы придать постоянный статус. 26 января 1946 г. нарком внутренних дел С.Н.Круглов и нарком госбезопасности В.Н.Меркулов направили на имя Берии докладную записку о необходимости разработки и утверждения временных штатов опергрупп НКВД и НКГБ на оккупированной советскими войсками территории Германии¹.

Пока Л.П.Берия оставался наркомом внутренних дел СССР, порядок подчиненности подразделений органов НКГБ и «СМЕРШ» уполномоченным НКВД оставался неизменным. Но в конце декабря 1945 г. наркомом внутренних дел стал С.Н.Круглов, фигура не слишком заметная, и в спецслужбах начались ропот и брожения. Первым отказался от подчинения системе НКВД начальник ГУКР «СМЕРШ» В.С.Абакумов. В отличие от него нарком госбезопасности В.Н.Меркулов был менее решителен. Он предпочел ни с кем не ссориться и сохранить прежний порядок, делегировав полномочия своего ведомства на территории Германии аппарату Серова. Вместе с Кругловым он направил 31 января 1946 г. записку Сталину за № 735/М. В ней говорилось, что на территории Германии, оккупированной Красной Армией, вся чекистская работа опергруппами НКВД проводится под руководством уполномоченного Серова, в состав которых входят 2230 работников НКВД и 399 работников НКГБ. В Берлине НКГБ имеет небольшую опергруппу в 35 человек для разведывательной деятельности, а чекистской работой (разработка, аресты, следствие) заняты сотрудники НКВД. Далее Меркулов и Круглов писали, что в целях разграничения функций НКВД и НКГБ на территории Германии считаем целесообразным уполномоченного НКВД в ГСОВГ Серова назначить по совместительству уполномоченным НКГБ, а работу оперативных групп поставить так, чтоб они работали в соответствии с заданиями НКВД и НКГБ².

В мае 1946 г. структура МГБ СССР была существенно перестроена и расширена. Теперь органы военной контрразведки «СМЕРШ», ранее подчинявшиеся наркому обороны Сталину, вошли в состав МГБ как 3 Главное управление. Министром госбезопасности вместо Меркулова 4 мая 1946 г. был назначен Абакумов, ранее возглавлявший ГУКР «СМЕРШ». Эти реорганизации и перестановки руководителей и определили дальнейшую деятельность и подчиненность советских спецслужб, дислоцированных в Германии. Вся работа попала под контроль Абакумова (разумеется, с ведома Сталина). Передача функций была оформлена решением Политбюро ЦК ВКП(б) П159/39 от 20 августа 1946 г., где, в частности, говорилось (пункт 4-й): *«Оперативно-чекистскую и следственную работу в советской зоне оккупации Германии сосредото-*

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 144. Л. 153–154.

2 Там же. Д. 134. Л. 231–232.

точить в Министерстве государственной безопасности СССР, передав из МВД СССР в МГБ СССР агентурно-осведомительную сеть, разработки, личный состав, КПЗ и внутренние тюрьмы, имущество, здания и материальные ценности.

Оставить за МВД СССР тюрьмы для осужденных и пересыльные, спецлагери и конвоирование арестованных.

Установить, что аресты за политические преступления в советской зоне оккупации Германии производят только органы МГБ.

Оперативно подчинить МГБ СССР имеющиеся в советской зоне оккупации Германии войска МВД СССР (7 полков)».

Этим же решением аппарат советника при Министерстве общей безопасности Польши со всем личным составом и делами был также передан из МВД в МГБ.

В центральном аппарате МГБ специального органа по координации деятельности уполномоченного МГБ в Германии не создавали. Общее руководство осуществлял теперь аппарат внешней разведки — 1 Главное управление МГБ. Кроме того, назначенный в августе 1946 г. на должность уполномоченного МГБ в Германии генерал-лейтенант Н.К.Ковальчук одновременно являлся заместителем министра госбезопасности СССР и со всеми своими обращениями и требованиями, в соответствии с занимаемым положением напрямую выходил на самого Министра Абакумова. После передачи разведки МГБ в созданный в мае 1947 г. Комитет Информации при Совете Министров СССР, руководство работой аппарата уполномоченного МГБ в Германии было возложено на 2 Главное управление (контрразведка) МГБ СССР.

Ковальчук отправился в Германию в сентябре 1946 г. с большой группой работников центрального аппарата МГБ, которые были призваны заменить людей Серова. Так, например, полковник М.Н.Шестаков, включенный в эту группу в сентябре, уже в ноябре возглавил 3 отдел в аппарате уполномоченного МГБ, а с августа 1947 г. работал начальником Мекленбургского оперсектора МГБ, сменив серовского выдвиженца Никитина. Акт приема-передачи всех дел и имущества аппарата уполномоченного от Серова Ковальчуку был подписан 2 ноября 1946 г. С этого момента Ковальчук окончательно вступил в должность. Серов формально оставался уполномоченным МВД в Германии и заместителем Главноначальствующего СВАГ, но его работа ограничилась строго рамками задач органов МВД. В его подчинении остались отдел спецлагерей МВД в Германии и отдел внутренних дел СВАГ (с подчиненными секторами внутренних дел в землях и провинциях). Существовавшие до ноября 1946 г. отделы контрразведки МГБ (ранее «СМЕРШ») при СВАГ и УСВА в землях и провинциях влились в структуру аппарата уполномоченного МГБ в виде отделов по работе среди советского персонала.

Структура аппарата уполномоченного МГБ в Германии повторяла принятое в СССР типовое устройство периферийных органов госбезопасности. Он состоял из секретариата, основных и вспомогательных отделов. К основным относились отделы контрразведки, розыска, оперативной работы (наружное наблюдение, обыски и аресты), транспортный и следственный отделы, а к вспомогательным — отдел кадров, административно-хозяйственный отдел, отделение «А» (учетно-архивное), финансовое отделение и т.д. Кроме того, были в аппарате уполномоченного МГБ в Германии и подразделения, учитывающие некоторые особенности не присущие территориальным органам МГБ внутри Советского Союза. Например, Отдел по советской колонии, который занимался слежкой за советским персоналом в Германии и в том числе за администрацией СВАГ. Кроме самого аппарата уполномоченного МГБ, существовали и его периферийные органы. На территориях земель и провинций были созданы оперативные секторы МГБ, имевшие на местах (в округах, городах и уездах) оперативные

группы. Позднее эти оперативные группы были преобразованы в окружные и уездные отделы, подчиненные соответствующему оперативному сектору МГБ земли. Аппарат оперативного сектора МГБ земли или провинции имел внутреннюю структуру, аналогичную аппарату уполномоченного МГБ в Германии. Лишь в 1952 г. Оперативные секторы МГБ были ликвидированы и им на смену пришли окружные отделы МГБ. Серьезное изменение структуры аппарата уполномоченного МГБ в Германии произошло в марте 1949 г., когда общие штаты аппарата были увеличены, введены дополнительные должности заместителей уполномоченного МГБ, а вместо окружных отделов в крупных городах были созданы городские отделы, по-прежнему подчиненные Оперативным секторам МГБ по территориальности.

Разграничение сфер деятельности аппарата уполномоченного МГБ в Германии и Управления контрразведки МГБ ГСОВГ можно описать следующим образом. Управление контрразведки МГБ, являясь военной контрразведкой, уделяло внимание исключительно армейским частям, расположенным на территории восточной зоны, и в сферу его деятельности попадали сами военнослужащие, члены их семей, жители военных городков и только те немцы, которые соприкасались с ними. Аппарат уполномоченного МГБ на территории всей восточной зоны играл роль тайной полиции, действовавшей против всего немецкого населения и советских граждан, исключая военнослужащих. Кроме этого, с начала 50-х годов важнейшей задачей аппарата уполномоченного МГБ в Германии было ведение разведывательной работы в западных зонах Германии и сопредельных странах.

Руководящие работники аппарата уполномоченного МГБ в Германии — его заместители, начальники оперативных секторов в 1945—1948 гг., как было сказано выше, находились на положении командированных на работу за границу. Формально на свои новые заграничные должности они не назначались приказами по НКВД—МГБ и, как правило, сохраняли прежние посты в СССР. Так, начальник оперативного сектора Тюрингии Г.А.Бежанов в период 1945 — 1947 гг. продолжал числиться министром ГБ Кабардинской АССР, что не мешало ему работать постоянно в Германии. То же можно сказать и о его коллеге Г.И.Мартиросове — будучи начальником оперативного сектора Саксонии-Анхальт, сохранял должность заместителя начальника Горьковского УМГБ. Положение изменилось в 1947 г., когда ряд назначений на руководящие должности в аппарате уполномоченного МГБ в Германии был оформлен приказами по МГБ СССР. А в начале 1948 г. руководящему составу аппарата уполномоченного МГБ в Германии присвоили статус номенклатуры: решением Секретариата ЦК ВКП(б) (Ст. 344/47-г) от 18 марта 1948 г. в номенклатуру ЦК ВКП(б) были включены 6 должностей начальников оперативных секторов МГБ и 3 — заместителей уполномоченного МГБ в Германии. Отныне назначение и смещение работников этого уровня утверждалось на Секретариате ЦК ВКП(б) и лишь затем оформлялось приказами по МГБ СССР.

Возникающие в производстве следственных органов аппарата уполномоченного МГБ дела требовали рассмотрения на месте штатным трибуналом. До сих пор все дела передавались в военные трибуналы армейских соединений находившихся в Германии. Распоряжением Совета Министров СССР № 10659-рс от 5 сентября 1946 г. был организован военный трибунал при СВАГ со штатом в 19 человек.

Жестокость, с которой советская госбезопасность проводила репрессии против немецкого населения, вступала в противоречие с принципами, декларируемыми руководством СЕПГ — В.Ульбрихтом и В.Пиком. Многие случаи открытого мародерства, хищений и политических убийств немцев, совершенные сотрудниками аппарата уполномоченного МГБ, приобрели огласку. Московское руководство вынуждено было ре-

агировать. Для видимости, хотя и не слишком серьезно, наказали многих работников. Факты о смерти на допросах или об убитых в провокационных целях чекистами подрывали веру населения в показную «гуманность» советской власти. Но подобные методы работы являлись неотъемлемой частью деятельности МГБ и широко практиковались в СССР. Отказаться от них было делом немислимым. Конечно, в тех случаях, когда информация о подобных приемах в работе МГБ выходила наружу, принимались меры. Так, когда в феврале 1947 г. раскрылось дело Мадер — немки, убитой по указанию советских оккупационных властей, были наказаны сотрудники оперативного сектора МГБ в Саксонии-Анхальт. Начальник Оперативного сектора Г.И.Мартыросов был снят с должности и отправлен в СССР. Наказания для садистов-следователей обычно не были слишком уж строгими. Так, сотрудников Оперативного сектора МГБ земли Бранденбург В.Е.Соколова и Н.Я.Волкова (оба старшие следователи), у которых на допросе умер подследственный немец, осудили всего лишь на 3 года.

После многочисленных арестов, проведенных в Советской зоне оккупации в 1945 г., карательная политика не смягчалась. Конечно, их масштабы в последующие 1946 и 1947 гг. были ниже, чем в 1945 г. Все же, число арестов, проводимых аппаратом уполномоченного МГБ в Советской зоне в Германии продолжало оставаться высоким. 28 февраля 1948 г. Абакумов проинформировал В.М.Молотова, что за весь 1947 г. на территории Советской зоны было арестовано 4308 человек «вражеского элемента» из числа немецкого населения¹.

Время от времени советские чекисты устраивали полномасштабные операции, охватывающие всю оккупационную зону, целью которых была поимка всех подозрительных. Такая операция, например, была проведена в апреле 1948 г. О широких чистках и облавах в Советской зоне Абакумов сообщил И.В.Сталину, В.М.Молотову и А.А.Кузнецову 22 мая 1948 г. письмом за № 4144/А. Он привел данные сообщения Ковальчука о проведенной 27—30 апреля 1948 г. «операции по задержанию шпионских и подозрительных элементов» путем сплошного прочесывания населенных пунктов, вокзалов, пристаней, ресторанов, гостиниц, притонов и других мест. Было задержано 19717 чел. в том числе 120 работников СВА (надо полагать в притонах и ресторанах. — *Н.П.*). Среди задержанных подавляющее большинство составили немцы и другие иноподданные — 17699 чел. После фильтрации задержанных оказалась:

арестовано —	18 чел.
передано в УКР МГБ —	76 чел.
передано в прокуратуру —	1 чел.
направлено в СССР —	3 чел.
передано в немецкую полицию —	761 чел.
освобождено —	18104 чел.

Остальные, как говорилось в сообщении, находятся в стадии проверки — 295 чел.²

При этом, надо сказать, руководители МГБ были обеспокоены переполненностью спецлагерей и высокой смертностью заключенных. Формально Абакумов не отвечал за этот участок работы. Спецлагеря подчинялись МВД и СВАГУ. Но циркулирующие среди местного населения, просачивающиеся на Запад слухи о положении соотечественников в этих лагерях, сильно вредили проведению советской политики. Так или

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 6 Д. 26. Л. 129—150.

² Там же. Д. 9. Л. 123—134.

иначе, у Абакумова созрел замысел разгрузить спецлагеря от не слишком опасных, но наиболее склонных к болезням и смерти обитателей.

Свое предложение об освобождении части узников спецлагерей он сделал 29 ноября 1947 г., направив И.В.Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецову записку с указанием на то, что в спецлагерях содержится 60580 немцев. Абакумов предлагал освободить не более 20000 человек, на кого «нет данных о преступной деятельности», а также стариков, женщин с детьми, подростков, инвалидов и тяжело больных¹.

Решение О пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации Германии, было принято Советом Министров СССР 8 марта 1948 г. (№ 702-223сс)². Его появление связано с обострением обстановки в Германии из-за так называемого «Берлинского кризиса». Объяснение этому достаточно простое. Советский режим, как и любую тоталитарную систему, занимала лишь одна главная проблема — как задавить любую оппозицию и одновременно убедить мир, что ничего особенного не происходит. Идя на обострение отношений с Западом, следовало обеспечить тылы, т.е. дать небольшие послабления в своей зоне. Созданная для выполнения постановления Совета Министров СССР № 702-223сс от 8 марта 1948 г. Комиссия в составе Н.К.Ковальчука, военного прокурора ГСОВГ генерала-майора юстиции Шавера и начальника УМВД СВА генерала-майора П.М.Малькова направила 13 мая 1948 г. И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии и А.А.Кузнецову сообщение о своей работе. Всего было рассмотрено 43853 дела. Принято решение освободить 27749 чел. и оставить для содержания в лагерях 16104 чел. В записке указывалось, что в 1945—1948 гг. было организовано 11 спецлагерей, а к моменту составления записки заключенные содержались в 6 спецлагерях. С 1945 по 1948 г. в этих лагерях умерло 20000 человек, из общего количества прошедших за это время через спецлагеря 146000 чел. В настоящее время, отмечалось в сообщении, — ежемесячно умирает 300—400 чел. Далее Абакумов, Круглов и Сафонов, авторы документа, высказали опасение, что об этом факте может узнать «западная реакционная печать» и предложили: «Немцев, принимавших участие в захоронении умерших, а также других лиц, наиболее осведомленных о смертности заключенных — из лагерей не освобождать...»³. Вот что прежде всего заботило Сталина. Главное не дать Западу аргументы для обвинения СССР в жестокости и беззаконии. Из приложенной к документу записки Ковальчука следовало, что в число оставляемых в спецлагерях попали, например, оперативный состав СД, Гестапо, Абвера — 6032 чел., руководящий состав НСДАП и Гитлерюгенда — 2049 чел. и так далее, в том числе «редакторы фашистских газет и крупные фашистские журналисты» — 240 чел. Ковальчук привел сведения о партийности заключенных, не подлежащих освобождению:

членов НСДАП и организаций гитлеровской молодежи	12168 чел.
членов СЕПГ	112
членов СДПГ	188
членов ЛДП	28
членов ХДС	21
беспартийных	3587
Предлагалось отпустить из спецлагерей:	
членов НСДАП и организаций гитлеровской молодежи	26153
беспартийных	15964

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 5. Д. 22. Л. 17.

² См. док. № 84.

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 6. Д. 9. Л. 336—344.

⁴ Там же.

Как видим, отпускать на волю даже представителей СЕПГ Ковальчук не соби­рался. Борьба с оппозицией Ульбрихту и Пику в Советской зоне входила в прямые обя­занности аппарата уполномоченного МГБ. Между тем, насаждение советских поряд­ков порой давало серьезные сбои. Так, 17 июня 1948 г. Молотову была направлена Абакумовым докладная записка Ковальчука, в которой последний жаловался, что немецкие органы юстиции в советской зоне не способствуют проведению «демократи­ческих преобразований», и, как он писал, выражается это в том, что они выносят оп­равдательные приговоры и прекращают много следственных дел. По мнению Коваль­чука, это связано с тем, что немецкие органы юстиции возглавляются в основном представителями буржуазных партий. После таких выводов становилось понятно, что ликвидировать окончательно спецлагеря было еще рановато. Они еще нужны! Поэто­му следовало, на будущее, отрегулировать вопрос о дальнейшем пополнении спецла­герей и разработать необходимые правила на этот счет. И 31 марта 1948 г. было при­нято Постановление Совета Министров СССР № 1029-355сс, в пункте втором которо­го говорилось о порядке ареста и содержания арестованных немцев. (Это решение было пересмотрено Постановлением СМ СССР № 5159-1967сс от 5 ноября 1949 г., а потом Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 августа 1950 г.)

С выводами комиссии о категориях и количестве немцев, подлежащих освобожде­нию из спецлагерей, Советское Правительство согласилось. Решение было оформлено Постановлением Совета Министров № 2386-991сс от 30 июня 1948 г.¹

Руководители СЕПГ тем временем пытались создать свою партийную спецслужбу. Об этом Абакумов сообщил 11 декабря 1948 г. Сталину, Молотову и Кузнецову. Он писал, что с ведома Пика и Ульбрихта в апреле — мае 1947 г. при управлениях кри­минальной полиции земель были созданы так называемые «децернаты К-5» для про­ведения негласной работы в отношении реакционной части СДПГ, ХДС, ЛДП и дру­гих партий и группировок, ведущих работу против СЕПГ. Эти «К-5» вербовали аген­туру (доверенных лиц), узнавшие об этом американцы и англичане, — писал Абаку­мов, — «клеветуют о «немецком гестапо». Ульбрихт в 1948 г. дважды ставил вопрос о расширении функций «К-5», но Москва рекомендовала ему пока воздержаться. Ныне, — отмечал Абакумов, — СЕПГ хочет создать «Главное управление по охране хозяйства и демократического порядка», а МГБ СССР «считает это пока нецелесооб­разным», так как в Западной зоне, в ответ, также создадут «немецкую разведку». И кроме того, — полагал Абакумов, — существует нехватка проверенных кадров из не­мцев, поэтому борьбу с враждебной деятельностью антисоветчиков и шпионов в Со­ветской зоне ведут органы МГБ в Германии и нет необходимости создавать немецкий аппарат для этих целей»².

Но, по мнению Сталина, время для создания немецкой госбезопасности пришло. Еще в середине 1948 г. Сталин принял решение об укреплении немецкой криминаль­ной полиции. Кандидатуры для пополнения кадров спешно подыскивались среди военнопленных из числа антифашистского актива и благонадежных сидельцев совет­ских лагерей для военнопленных. Решение «Об укреплении немецкой полиции в Со­ветской Зоне оккупации Германии» было принято Советом Министров СССР 6 июля 1948 г. за № 2443-1019сс.

Уже 7 марта 1949 г. Абакумов направил Сталину сообщение за № 5166/А, где го­ворилось о разработанных в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от

¹ См. док. № 85.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 6. Д. 21. Л. 391 — 393.

28 декабря 1948 г. мероприятиях по созданию немецких органов безопасности в советской зоне. Вместе с письмом им были представлены схема и проект постановления Политбюро. «Просим вашего решения», — писал Абакумов.

К этому вопросу он возвратился и в письме от 2 апреля 1949 г. В письме Сталину Абакумов рапортовал об активизации деятельности органов госбезопасности в Германии и о проведении работы по их созданию. Во всех уездах, где организовывались немецкие органы госбезопасности, создавались и уездные отделы МГБ. На аппарат уполномоченного МГБ и на оперативные секторы теперь ложилась работа по руководству и контролю над немецкими органами госбезопасности. Далее Абакумов сообщил, что дополнительно направил 115 сотрудников МГБ СССР в аппарат уполномоченного МГБ в Германии.

Пространную записку о работе органов МГБ в Германии «по борьбе с антисоветским подпольем» 24 мая 1949 г. Абакумов направил Сталину, Молотову, Берии и Маленкову. В ее основе — сообщение Ковальчука, из которого явствует, что с 1 января по 1 апреля 1949 г. аппаратом уполномоченного МГБ было «вскрыто и ликвидировано 40 вражеских организаций и групп» с арестом 291 их участника, а всего за это время было арестовано 1060 немцев. Из них: за шпионаж в пользу иностранных разведок — 440 чел.; диверсантов, террористов и за саботаж — 73 чел.; за проведение антисоветской работы — 141 чел.; военных преступников — 200 чел.; за незаконное хранение оружия — 102 чел.; за другие преступления — 104 чел.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 сентября 1949 г.¹ положило начало ликвидации спецлагерей. По существу это было решение Сталина о создании государства ГДР. Формальными инициаторами выступили В.Пик, О.Гротеволь и В.Ульбрихт. Именно они 19 сентября направили Сталину письмо с подобным предложением и целой серией сопутствующих вопросов. Так что, постановление Политбюро от 28 сентября было как бы принятием их предложений. Этим решением, в частности, было признано нецелесообразным отправлять в СССР для отбывания наказания немцев, осужденных Военным Трибуналом в Германии, а вместо управлявшего полновластно в Советской зоне СВАГа признано необходимым создать Советскую контрольную комиссию (СКК).

Руководствуясь логикой этого решения Абакумов и Круглов 19 октября 1949 г. направили Молотову проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче немцев, заключенных в спецлагерях и тюрьмах МВД в Советской зоне, органам ГДР. Но, как всегда, не всех. Исключение составили «особо опасные». Их, по мнению составителей документа, следовало передать уполномоченному МГБ, причем, даже тех, на кого нет достаточных для суда документальных материалов. А уж уполномоченный МГБ должен был позаботиться об их осуждении на Особом совещании МГБ. Сами спецлагеря должны были закрыться. Аппарату уполномоченного МГБ оставались тюрьмы².

Молотову что-то не понравилось в этом проекте, и 27 октября 1949 г. ему направили переработанный проект постановления Политбюро о рассмотрении дел осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в спецлагерях. В нем предлагалось создать комиссию для рассмотрения дел из представителей МГБ (Едунов), МВД (Соколов) и Прокуратуры (Шавер) и за 1,5 месяца решить вопросы: часть арестованных передать ГДР, остальных освободить или осудить, разработать порядок и внести предложения по использованию спецлагерей³. Отметим, что существует и третий ва-

¹ См. док. № 91.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 7. Д. 18. Л. 395—398.

³ Там же. Л. 195—197.

риант проекта решения Политбюро, он, как это ни странно, приложен к экземпляру письма от 19 октября, хранящемуся в ГА РФ¹. Можно предположить, что это был окончательный вариант. Он наименее жесткий.

Предварительное решение было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 31 октября 1949 г. В нем говорилось о создании комиссии в составе Едунова (МГБ), Соколова (МВД) и Шавера (Прокуратура), которая должна была рассмотреть дела немцев и внести к 10 декабря 1949 г предложения по следующим вопросам: 1. Об освобождении маловажных заключенных, не представляющих опасности для режима; 2. О передаче немецким органам не особо опасных осужденных и неосужденных, дела которых могут рассмотреть немецкие суды, а также немцев, осужденных советскими судами и не являющихся особо опасными, для дальнейшего отбытия наказания в немецких тюрьмах; 3. О порядке следствия и предания суду неосужденных к данному моменту особо опасных заключенных; 4. О ликвидации спецлагерей в Германии².

Постановлением Совета Министров СССР № 5159-1967сс от 5 ноября 1949 г. Абакумову (МГБ) и Чуйкову (СКК) поручалось в 10-дневный срок представить в Совет Министров предложения об аппарате и функциях уполномоченного МГБ в составе СКК в Германии (при этом были отменены ранее выпущенные по этому вопросу Приказ МГБ № 00503 от 5.11.46 и записка по «ВЧ» Серова из Берлина — 1945 г.).

Окончательный проект о ликвидации спецлагерей и тюрем МВД в Германии был направлен 27 декабря 1949 г. Сталину, Молотову, Берии и Маленкову за подписями Абакумова, Круглова и Сафонова. В нем содержались и количественные показатели, кого и куда из заключенных направить. В частности, предлагалось освободить — 15038 чел., передать в тюрьмы ГДР — 13945 чел., уполномоченному МГБ в Германии — 649 чел. и, наконец, отправить в СССР 58 наиболее опасных иностранцев для дальнейшего содержания их под стражей. Но в последнем случае речь шла не о немцах³.

Это решение было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 30 декабря 1949 г. (П72/100)⁴ и в тот же день оформлено постановлением Совета Министров СССР № 6021-2251сс.

А аппарат уполномоченного МГБ СССР в Германии сохранил тюрьмы и продолжал активно работать. 19 октября 1950 г. Абакумов направил Сталину и Булганину предложение о необходимости провести в разное время три закрытых судебных процесса над американскими и английскими шпионами в Германии. Он выполнял решение ЦК ВКП(б) от 2 августа 1950 г., которое поручало подготовить в Германии 2—3 судебных процесса над «американскими и английскими шпионами». Абакумов сообщил о «вскрытых трех резидентурах» этих разведок и представил проект решения Политбюро об организации процессов.

И все-таки Сталина не удовлетворяла работа советских чекистов в Германии. Уже после смещения и ареста Абакумова, вопросы деятельности аппарата уполномоченного МГБ в Германии разбирались на Коллегии МГБ СССР 23 октября 1951 г. Было признано, что уполномоченный Давыдов «не сумел обеспечить работы», в особенности, агентурно-оперативной и следственной. Те же недостатки были отмечены и в работе Управления контрразведки МГБ ГСОВГ, действовавшего в тесной связи с аппаратом уполномоченного МГБ. Был сделан вывод: Давыдова от должности уполномоченного МГБ освободить, начальника УКР МГБ ГСОВГ Железникова предупредить.

1 ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 240. Л. 262—265.

2 См. док. № 93.

3 См. док. № 95.

4 См. док. № 96.

Следствием данного решения стало введение нового штата аппарата уполномоченного МГБ СССР в Германии. Это было объявлено приказом МГБ СССР 13 июня 1952 г. По новому штату вместо оперативных секторов МГБ земель (было 6) вводились оперативные секторы округов (стало 14). Новое построение органов МГБ в Германии по округам полностью соответствовало принятому в то время административно-территориальному делению ГДР. Кроме того, этим же приказом дополнительно были введены две должности заместителя уполномоченного МГБ в Германии и одна должность заместителя уполномоченного МГБ — руководителя Управления «ВТ» (по совместительству), предусмотренного новым штатом аппарата уполномоченного МГБ. Управление «ВТ» было занято агентурно-оперативной работой на объектах советского акционерного общества «Висмут», задействованного в атомных проектах СССР, что делало это предприятие чрезвычайно важным в глазах чекистов. Как видим, теперь в структуре аппарата уполномоченного МГБ были не только отделы, но и управление, а сам аппарат стал громадным, в нем насчитывалось (вместе с оперативными секторами) свыше двух тысяч работников.

Серьезное изменение в структуре и организации деятельности аппарата уполномоченного МВД СССР в Германии произошло 19 мая 1953 г. Новый министр внутренних дел Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку № 66/Б о неудовлетворительной работе аппарата. В ней говорилось, что агентурно-оперативная работа находится на низком уровне, аресты «реакционных элементов» проводятся «бессистемно», аппарат уполномоченного, состоящий из 2222 работников и располагающий 14 оперативными секторами в округах ГДР, по существу подменяет собой органы госбезопасности ГДР и мешает им работать. Далее предлагалась реорганизация аппарата уполномоченного на следующих принципах. Прежде всего, в его задачи должно входить оказание помощи путем советов и рекомендаций органам госбезопасности ГДР; ведение контрразведывательной работы внутри ГДР только по делам, затрагивающим интересы Советского Союза, и предотвращение проникновения агентуры иностранных разведок в советскую колонию; ведение разведывательной работы в Западной Германии по заданиям МВД СССР. Берия предлагал установить штат для аппарата уполномоченного всего 328 человек, оперативные сектора в округах ликвидировать и вместо них ввести советников (3—4 человека) при каждом окружном управлении госбезопасности ГДР¹.

Предложения Берии были реализованы. По своей сути они свели всю работу советской госбезопасности в Германии к советническим функциям. Права уполномоченного МВД в Германии теперь были не многим выше, чем права старших советников МВД в аналогичных аппаратах советской госбезопасности при спецслужбах стран «народной демократии».

После ареста Берии новое руководство МВД запросило Президиум ЦК КПСС об увеличении сокращенного ранее штата с 328 до 540 работников. Об этом говорилось в письме МВД № 196/К от 13 июля 1953 г.² И хотя разрешение на это было дано, принципы организации и права аппарата уполномоченного уже не менялись, то есть, региональных подразделений госбезопасности (оперативных секторов) больше не создавали, ограничившись направлением советников в немецкие управления госбезопасности по соответствующим округам. Правда, теперь их количество варьировалось от 5 до 9 работников на округ. В письме отмечалось, что предыдущим решением,

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 11. Д. 3. Л. 412—416.

² Там же. Д. 7. Л. 295—298.

продиктованным Берией, задачи и структура аппарата уполномоченного МВД в Германии «были определены из неправильной оценки политической и оперативной обстановки в Германии», аппарат был освобожден от контрольных функций по отношению к немецкой госбезопасности, «снятие которых явно преждевременно, если учесть слабость органов МГБ ГДР»¹. Теперь авторы письма предлагали не ограничиваться советами и рекомендациями, а наделить аппарат уполномоченного МВД в Германии еще и правом направлять работу МГБ ГДР и наблюдать за ней. В структуре самого аппарата уполномоченного МВД были предусмотрены 7 функциональных оперативных отделов, следственный отдел и внутренняя тюрьма.

Можно понять этот откат назад. Известные события в июне 1953 г. заставили изрядно поволноваться советское руководство и еще больше руководителей ГДР. Но все же 1953 г., безусловно, привел к значительному сокращению аппарата советской госбезопасности в ГДР и сужению ее функций по сравнению с временами Сталина.

В последние годы существования СССР история спецлагерей в Германии и карательная политика МВД и МГБ в ГДР вновь привлекли к себе внимание советского руководства. В записке председателя КГБ В.А.Крючкова КПСС за № 1172-К от 9.06.1990 г. в ЦК КПСС подводился общий итог работы спецлагерей МВД в Германии в 1945—1949 гг. (На записке имеется помета: «Согласие ЦК КПСС имеется 18.06.90. Сектор Общего отдела»). В этом документе сообщалось, что в ЦГАОР СССР² хранятся материалы Отдела спецлагерей в Германии. В составе указанного Отдела с мая 1945 г. функционировали 9 лагерей и 2 тюрьмы для содержания осужденных и интернированных до 1948 г. В последующем действовали, а в январе 1950 г. были ликвидированы с передачей спецконтингента МВД ГДР оставшиеся 3 лагеря и тюрьма. Далее говорилось:

«Предварительное ознакомление с общесправочной картотекой и другими архивными документами свидетельствует, что в лагерях содержалась также определенная часть гражданских лиц, в том числе женщин и несовершеннолетних, которые не относились к указанным категориям и не могли быть обвинены в активном пособничестве нацистам, не совершали конкретных преступлений. За весь период функционирования поступило в спецлагеря немецких граждан — 122671, умерло — 42889 (34,9 процента), приговорено к расстрелу — 756 (0,6 процента), освобождено — 45262, передано в МВД ГДР — 14202. Остальной контингент был направлен: в СССР — 6037 чел., передано в лагеря военнопленных — 6680 чел., а также переданы военным трибуналам и оперативным секторам МГБ СССР в Германии — 6072 чел.

Документы свидетельствуют о высокой заболеваемости и смертности среди заключенных и интернированных, в 1945—1947 гг. умерло более 35 тыс. человек. Принятые в начале 1948 года меры повышения калорийности питания для ослабленных и больных резко снизили смертность, в 1948 г. умерло 5525 и в 1949 г. 1475 человек».

Далее Крючков писал, что «было бы желательно создать правительственную комиссию, включив в ее состав ответственных работников МИД, МВД, КГБ и Прокуратуры для более полной и объективной оценки имеющихся архивных данных о спецлагерях». Однако история уже не оставила времени советскому руководству разбираться с этим вопросом. Правда о карательных акциях советского режима на территории Германии в послевоенные годы до сих пор не обнародована. И как это ни печально,

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 11. Д. 7. Л. 295—298.

² ЦГАОР СССР — ныне ГА РФ.

подавляющее большинство документов об этом скрыто в пока недоступных ведомственных архивах.

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, «СМЕРШ» И ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ

I. Аппарат Уполномоченного НКВД—МГБ:

Уполномоченный НКВД—МВД:

генерал-полковник Серов Иван Александрович 4.07.45 — 24.02.47

Уполномоченные НКГБ—МГБ—МВД в Германии:

генерал-лейтенант Ковальчук Николай Кузьмич 08.46 — 24.08.49

полковник Давыдов Семен Прохорович 17.03.50 — 24.11.51

генерал-майор Каверзнев Михаил Кириллович 24.11.51 — 9.06.53

Уполномоченные МВД—КГБ в Германии (На основании Постановления СМ СССР № 897-384сс, объявленного приказом КГБ при СМ СССР 18 мая 1954 г., аппарат уполномоченного КГБ переименован в Инспекцию по вопросам безопасности при Верховном Комиссаре СССР в Германии. С 16 ноября 1955 г. Инспекция переименована в Аппарат старшего советника КГБ при СМ СССР при органах МГБ ГДР):

полковник Фадейкин Иван Анисимович 9.06.53—17.07.53

генерал-майор Питовранов Евгений Петрович 17.07.53—23.03.57

Заместители уполномоченного МГБ в Германии:

генерал-лейтенант Фитин Павел Михайлович 09.46—1.04.47

генерал-майор Мельников Григорий Александрович 10.12.46—25.12.51

полковник Чайковский Петр Митрофанович 1.01.47—25.12.51

генерал-майор Зарелуа Владимир Еквтимович 07.47—15.03.48

полковник Медведев Павел Николаевич 25.05.49—5.06.53

полковник Куренков Алексей Николаевич (по кадрам) 7.06.49—12.08.53

полковник Макаров Николай Иванович 25.12.51—22.06.54

полковник Фролов Алексей Федорович 25.12.51—17.07.53

полковник Отрошенко Андрей Макарович 10.11.52—16.02.53

полковник Тишков Арсений Васильевич 16.02.53—22.05.53

полковник Фадейкин Иван Анисимович 17.07.53—3.10.54

полковник Медведев Павел Николаевич 17.07.53—3.09.54

II. Оперативные сектора НКВД — МГБ земель:

(Ликвидированы Приказом МГБ 13 июня 1952 г.)

О/с Саксония (г.Дрезден):

генерал-майор Клепов Сергей Алексеевич 1945—30.01.48

полковник Егошин Кузьма Пантелеевич 1948—1950

полковник Пименов Константин Терентьевич 19.09.50—13.06.52

О/с Саксония-Анхальт (г.Галле):

генерал-майор Мартиросов Георгий Иосифович 06.45—07.47

полковник Денскевич Михаил Ильич 12.47—13.06.52

полковник Кузнецов (и. о. нач.) 07.47—12.47

О/с Тюрингия (г.Веймар):
 генерал-майор Бежанов Григорий Акимович 06.45—10.46
 полковник Мирошниченко Андрей Селиверстович 11.46—13.06.52

О/с Берлина (ликвидирован в июле 1950 г.):
 генерал-майор Сиднев Алексей Матвеевич 06.45—8.12.47
 генерал-майор Вул Алексей Моисеевич 8.12.47—07.50

О/с Бранденбург (г.Потсдам):
 генерал-лейтенант Фокин Петр Максимович 1945—02.46
 генерал-майор Филатов Степан Иванович 1.03.46—03.50
 полковник Шестаков Михаил Николаевич 28.08.50—19.02.52
 полковник Ситнов Владимир Михайлович 19.02.52—13.06.52

О/с Мекленбург (г.Шверин):
 генерал-майор Губин Владимир Владимирович 07.45—11.45
 генерал-майор Никитин Дмитрий Михайлович 11.45—03.47
 полковник Лось Семен Львович 03.47—08.47
 полковник Шестаков Михаил Николаевич 9.08.47—28.08.50
 полковник Горелов Евгений Павлович 28.08.50—13.06.52

III. Оперативные секторы МГБ округов:

(Организованы Приказом МГБ 13 июня 1952 г. Ликвидированы 9 июня 1953 г. при организации аппарата уполномоченного МВД в Германии по новому штату и заменены советниками при окружных управлениях органов госбезопасности ГДР)

1. О/с Галлеского окр.
 подполковник Буренин Анатолий Николаевич 10.11.52—9.06.53
2. О/с Коттбусского окр.
 подполковник Церковный Александр Павлович 25.11.52—9.06.53
3. О/с Франкфуртского окр.
 полковник Горшков Михаил Михайлович 23.01.53—9.06.53
4. О/с Потсдамского окр.
 подполковник Ситнов Владимир Михайлович 4.07.52—9.06.53
- 5 О/с Магдебургского окр.
 полковник Прыгунков Василий Степанович 7.07.52—9.06.53
6. О/с Ростокского окр.
 полковник Голубков Виктор Павлович 3.07.52—9.06.53
7. О/с Шверинского окр.
 полковник Горелов Евгений Павлович 3.07.52—9.06.53
8. О/с Ной-Бранденбургского окр.
 полковник Ильков Константин Константинович 3.07.52—9.06.53
9. О/с Эрфуртского окр.
 полковник Мирошниченко Андрей Селиверстович 7.07.52—9.06.53
10. О/с Зульского окр.
 подполковник Шалонник Владимир Антонович 25.07.52—9.06.53
11. О/с Дрезденского окр.
 нет данных

12. О/с Лейпцигского окр.
полковник Сизов Михаил Николаевич 01.53—9.06.53
13. О/с Хемницкого (Карл-Маркштадского) окр.
полковник Смородинский Степан Алексеевич (и.о.) 7.07.52—12.52
14. О/с Герского окр.
нет данных

IV. Управление ВД СВАГ (до апреля 1947 г. — Отдел внутренних дел СВАГ):
генерал-майор Мальков Павел Михайлович 07.45—08.48
генерал-майор Горохов Сергей Федорович 25.08.48—12.49

V. Отдел спецлагерей МВД в Германии:
полковник Свиридов Михаил Евдокимович 05.45—06.47
полковник Цикляев Николай Тимофеевич 06.47—9.04.49
полковник Соколов Владимир Павлович 9.04.49—6.01.50

VI. Управление войск МВД — МГБ в Германии:
Начальники Управления войск:
генерал-майор Зимин Павел Михайлович 9.07.45—11.05.46
генерал-майор Кузнецов Иов Сергеевич 11.05.46—17.08.49
генерал-лейтенант Сладкевич Моисей Иосифович 17.08.49—19.03.53
генерал-майор Донсков Семен Иванович 19.03.53 — ?

VII. Управление контрразведки «СМЕРШ» — МГБ ГСОВГ:
Начальники Управления контрразведки:
генерал-лейтенант Вадис Александр Анатольевич 27.06.45—07.45
генерал-лейтенант Зеленин Павел Васильевич 07.45—1.04.47
генерал-лейтенант Королев Николай Андрианович 9.06.47—10.11.47
генерал-лейтенант Ивашутин Петр Иванович 10.11.47—18.11.49
генерал-лейтенант Железников Николай Иванович 23.02.50—23.06.53

VIII. Аппараты внешней разведки НКГБ — МГБ:
Заместители политического советника СВАГ:
полковник Коротков Александр Михайлович 20.10.45—19.01.46
генерал-майор Малинин Леонид Андреевич 19.01.46—03.48
Представитель I Главного управления МГБ в Берлине (по разведке в странах центральной Европы):
генерал-майор Зарелуа Владимир Евктимович 06.46—19.06.47.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------------	---

ЧАСТЬ I. ДОКУМЕНТЫ

РАЗДЕЛ I.

Продвижение частей Красной Армии по территории Германии. Создание спецлагерей и тюрем НКВД СССР

№ 1. Приказ НКВД СССР № 0016 о мероприятиях по очистке фронтовых тылов Красной Армии от вражеских элементов и о назначении уполномоченных НКВД СССР по фронтам. 11 января 1945 г.	11
№ 2. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии председателю Государственного комитета обороны И.В.Сталину о проведении работы по очистке фронтовых тылов действующей Красной Армии частями НКВД СССР, о составе арестованных по категориям, об изменении приказа НКВД № 0016 от 11 января 1945 г. 17 апреля 1945 г.	14
№ 3. Приказ НКВД СССР № 00315 о частичном изменении приказа НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г.; об организации уполномоченными НКВД СССР по фронтам тюрем и лагерей и о категориях лиц, подлежащих аресту на территории, освобожденной от войск противника. 18 апреля 1945 г.	16
№ 4. Приказ НКВД СССР № 00453 о мероприятиях по очистке территории Восточной Пруссии от шпионов, террористов, диверсантов, действующих в тылу Красной Армии. 5 мая 1945 г.	18
№ 5. Приказ НКВД СССР № 00461 об организации лагерей и тюрем при уполномоченных НКВД СССР по фронтам. 10 мая 1945 г.	19
№ 6. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о создании сети подпольных организаций «Вервольф» и об аресте их участников оперативными группами НКВД СССР в Берлине и провинциях Не позднее 22 июня 1945 г.	25
№ 7. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии председателю ГКО И.В.Сталину о реорганизации аппарата уполномоченных НКВД СССР при 1, 2, 3 Белорусском и 1, 4 Украинском фронтах. 22 июня 1945 г.	27
№ 8. Приказ НКВД СССР № 00780 о расформировании аппаратов уполномоченных НКВД СССР по 2, 3 Белорусским, 1 и 4 Украинским фронтам и о назначении уполномоченным НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии И.А.Серова. 4 июля 1945 г.	28
№ 9. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о работе оперативных групп НКВД СССР на оккупированной советскими войсками зоне Германии с 10 по 15 августа 1945 г. Не позднее 31 августа 1945 г.	30
№ 10. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии председателю СНК СССР И.В.Сталину, заместителю председателя СНК СССР В.М.Молотову, члену ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову об итогах работы оперативных групп НКВД на территории Германии на 1 сентября 1945 года. 10 сентября 1945 г.	32

Раздел II.

Дислокация спецлагерей НКВД/МВД СССР на территории Германии. Штаты Отдела спецлагерей. Состав, количество, перемещения, прием заключенных в спецлагеря

№ 11.	Сведения Отдела спецлагерей НКВД/МВД СССР на территории Германии о дислокации, вместимости и фактическом наличии заключенных в спецлагерях и тюрьмах по состоянию на 15.10.1945 г., 31.05.1946 г., 15.05.1947 г., 15.01.1948 г. 15 октября 1945 г., 31 мая 1946 г., 15 мая 1947 г., 16 января 1948 г.	36
№ 12.	Справка Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии о дислокации спецлагерей, подчиненных ГУЛАГу в соответствии с приказом МВД СССР № 00959 — 9.08.1948 г., по состоянию на 15.10.1948 года. 21 октября 1948 г.	40
№ 13.	Справка отделения режима, охраны и учета Отдела спецлагерей о дислокации, вместимости, фактическом наличии заключенных в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Германии по состоянию на 1.05.1949 г. Не ранее 1 мая 1949 г.	41
№ 14.	Приказ МВД СССР № 00959 о штатах Отдела спецлагерей и спецлагерей № 1, 2 и 3 МВД СССР в Германии и подчинении их ГУЛАГу МВД СССР. 9 августа 1948 г.	41
№ 15.	Сведения отделения охраны, режима и учета Отдела спецлагерей о наличии и движении заключенных, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах НКВД/МВД СССР в Германии с 15.05.1945 г. по 31.12.1947 г.; 31.05.1948 г.; 9.05.1949г. 30 декабря 1947 г.; 1 июня 1948 г.; 9 мая 1949 г.	47
№ 16.	Указание заместителя начальника Отдела спецлагерей П.Н.Казюлина начальнику спецлагеря № 2 Ф.Я.Матусову о мероприятиях по отправке в СССР граждан СССР. 18 сентября 1945 г.	49
№ 17.	Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о порядке приема в спецлагеря командно-политического состава военизированных организаций, тюрем и концлагерей. 24 октября 1945 г.	49
№ 18.	Приказ НКВД СССР № 001538 о наведении порядка в оформлении и трудовом использовании граждан СССР и немцев, задержанных в Восточной Пруссии в период военных действий. 26 декабря 1945 г.	50
№ 19.	Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР С.Н.Круглову о количестве и составе арестованных, содержащихся в тюрьмах и лагерях на территории Германии, по состоянию на 1.02.1946 г. 7 февраля 1946 г.	51
№ 20.	Справка Отдела спецлагерей о наличии и составе немецких заключенных в спецлагерях, по состоянию на 30.10.1946 г. 30 октября 1946 г.	52
№ 21.	Справка Отдела спецлагерей о наличии и составе заключенных в спецлагерях, по состоянию на 15.12.1947 г. 17 декабря 1947 г.	54
№ 22.	Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей № 3 А.И.Гостеву и № 7 А.М.Костюхину об изоляции и отправке в спецлагерь № 7 арестованных в районе г. Берлина. Не ранее 9 августа, не позднее 12 августа 1946 г.	55
№ 23.	Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о прекращении приема в спецлагеря военнопленных, арестованных в соответствии с третьим пунктом приказа НКВД СССР № 00315. 15 октября 1946 г.	56

№ 24. Приказ МВД СССР № 001196 о вывозе из Германии немцев, содержащихся в тюрьмах и спецлагерях МВД СССР, пригодных для работы на промышленных предприятиях в СССР, и об отправке в Германию больных и нетрудоспособных военнопленных и интернированных. 26 декабря 1946 г.	56
№ 25. Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10 о проведении мероприятий по отбору трудоспособных, годных для работ на подземной добыче угля немецких заключенных и их отправке из спецлагерей МВД на территории Германии в СССР. 18 января 1947 г.	59
№ 26. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о количестве арестованных в спецлагерях и тюрьмах по состоянию на 1.02.1947 г. и о ликвидации спецлагеря № 5 в г. Фюрстенвальде. 10 февраля 1947 г.	61
№ 27. Письмо министра госбезопасности СССР В.С.Абакумова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о порядке приема арестованных в спецлагеря МВД СССР в Германии и о переполненности тюрем оперативных секторов МГБ в Германии. 13 марта 1947 г.	61
№ 28. Письмо министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова министру государственной безопасности СССР В.С.Абакумову о порядке приема арестованных в лагеря МВД в Советской зоне оккупации Германии. не ранее 13 марта 1947 г.	62
№ 29. Письмо военного прокурора Группы советских оккупационных войск в Германии Б.Шавера начальнику Отдела спецлагерей М.Е.Свиридову о порядке выдачи санкций на арест и направлении арестованных в спецлагеря МВД СССР на территории Германии. 24 июня 1947 г.	63
№ 30. Справка Отдела спецлагерей о составе арестованных иностранцев, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии, по состоянию на 1 июля 1947г. 9 июля 1947 г.	64
№ 31. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о возможности передачи иностранных граждан, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии, миссиям соответствующих стран. 10 июля 1947 г.	65
№ 32. Докладная записка начальника Управления внутренних дел СВАГ П.М.Малькова и начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о составе заключенных и состоянии спецлагерей и тюрем МВД СССР (на 1 августа 1947 г.) 15 августа 1947 г.	65
№ 33. Указание начальника ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынина начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о передаче на лечение в немецкие больницы содержащихся в спецлагерях психически больных заключенных. 28 января 1949 г.	70
№ 34. Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 о порядке приема и содержания заключенных в спецлагерях с 1 июня 1949 г. 6 июня 1949 г.	70
№ 35. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о переполненности спецлагеря № 3 в г. Баутцене и о возможности использования осужденных немцев, годных к физическому труду, на работах в СССР. 7 июня 1949 г.	71
№ 36. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о возможности передачи заключенных немцев, осужденных на сроки до 10 лет,	

из спецлагерей МВД СССР в немецкие тюрьмы и лагеря. 21 июня 1949 г.	72
РАЗДЕЛ III.	
Условия содержания заключенных в спецлагерях НКВД/МВД СССР на территории Германии. Состояние здоровья, смертность	
№ 37.	
Временное положение о спецлагерях МВД СССР на территории Германии. 30 октября 1946 г.	73
№ 38.	
Отчет Отдела спецлагерей об итогах обследования условий содержания заключенных, состояния охраны и режима в спецлагере № 2. 25 октября 1945 г.	77
№ 39.	
Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о результатах проверки спецлагерей и тюрем НКВД на территории Германии. 4 ноября 1945 г.	80
№ 40.	
Нормы довольствия военнопленных, содержащихся в спецлагерях и на приемных пунктах МВД СССР. 9 июля 1946 г.	82
№ 41.	
Нормы довольствия заключенных спецлагерей и тюрем МВД СССР в Германии с 1 ноября 1946 г. 31 октября 1946 г.	83
№ 42.	
Справка Отдела спецлагерей о нормах довольствия заключенных с 15.02.1947 г. и с апреля 1948 г. Не позднее 12 октября 1948 г.	84
№ 43.	
Из справки оперотделения Отдела спецлагерей и тюрем о количестве и составе заключенных, об условиях и режиме их содержания в спецлагере № 4 по состоянию на 10 июля 1946 г. 11 июля 1946 г.	85
№ 44.	
Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о состоянии пересыльной тюрьмы в г. Торгау, продовольственном снабжении и об организации отправки осужденных и подследственных из тюрьмы в лагеря МВД на территории СССР. 10 ноября 1946 г.	87
№ 45.	
Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей и тюрем о запрещении вывода заключенных из зоны лагеря для приобретения каких-либо предметов для нужд лагеря на квартирах заключенных. 20 декабря 1946 г.	89
№ 46.	
Приказание врио начальника Отдела спецлагерей П.Н.Казюлина начальникам спецлагерей № 1, 2, 4, 7, 9 и 10 о подготовке помещений спецлагерей к зиме и о мерах по снижению заболеваемости и смертности заключенных. 10 декабря 1947 г.	89
№ 47.	
Из отчета спецлагеря № 9 об агентурно-оперативной работе за январь 1948 года о высказываниях заключенных по поводу распространения в лагере религиозной литературы. 26 января 1948 г.	90
№ 48.	
Докладная записка заместителя начальника 2 Управления ГУЛАГа МВД СССР Д.М.Лойдина, начальника отделения 1 Управления ГУЛАГа МВД СССР Воронцова, заместителя начальника отделения 2 Управления ГУЛАГа МВД СССР Крылова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об итогах обследования спецлагерей МВД СССР в Германии. Не ранее 1 марта 1948 г.	92
№ 49.	
Спецсообщение начальника спецлагеря № 9 Г.И.Дроздова и врид начальника опергруппы спецлагеря № 9 Т.Г.Баранова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о настроениях заключенных, зафиксированных с 13 по 30 апреля 1948 г. 7 мая 1948 г.	102

№ 50. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об условиях содержания, состоянии здоровья и смертности заключенных в спецлагерях. 12 мая 1948 г.	104
№ 51. Докладная записка начальника ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынина заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о состоянии спецлагерей МВД СССР в Германии и об условиях содержания заключенных при передаче их в систему ГУЛАГа МВД СССР. 16/17 ноября 1948 г.	105
№ 52. Указание начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костохину об улучшении условий содержания заключенных. 30 декабря 1948 г.	107
№ 53. Приказ по Отделу спецлагерей № 2 о закрытии радиомастерских в спецлагерях МВД и запрещении ремонта радиоприемников. 5 января 1949 г.	109
№ 54. Из докладной записки начальника спецлагеря № 3 С.У.Казакова и начальника оперотделения спецлагеря № 3 А.И.Басманова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву об агентурно-оперативной работе за январь 1949 г., о настроениях заключенных, связанных с рождественскими богослужениями в спецлагерях. 26 января 1949 г.	109
№ 55. Указание начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 об организации для заключенных богослужений в немецкие пасхальные дни. 4 апреля 1949 г.	112
№ 56. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о разрешении приема посылок, денежных переводов и об открытии в лагерях ларьков для заключенных. 2 июня 1949 г.	112
№ 57. Указание заместителя министра внутренних дел СССР В.В.Чернышова начальнику Отдела спецлагерей В.П.Соколову о разрешении осужденным получать продуктовые, вещевые почтовые посылки, денежные переводы от родственников и об открытии в лагерях ларьков для продажи предметов первой необходимости. 24 июля 1949 г.	113
№ 58. Положение о порядке организации торговых ларьков для осужденных, содержащихся в спецлагерях МВД СССР в Германии. 20 августа 1949 г.	114
РАЗДЕЛ IV.	
Охрана и режим в спецлагерях НКВД/МВД СССР на территории Германии.	
Побег заключенных	
№ 59. Докладная записка и. о. начальника спецлагеря № 3 Краева начальнику Отдела спецлагерей М.Е.Свиридову о мероприятиях по усилению охраны и режима. 29 ноября 1945 г.	116
№ 60. Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о мерах по предотвращению побегов заключенных. 18 января 1946 г.	117
№ 61. Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и тюрем № 5, 6, 7 о мерах по устранению нарушений режима и охраны. 14 марта 1946 г.	118
№ 62. Рапорт начальника отделения 4 Отдела оперсектора г. Берлина СВАГ Чернышова заместителю начальника оперсектора г. Берлина СВАГ К.В.Дубровскому о хищении вещей заключенных	

Лихтенбургской тюрьмы № 6 солдатами-вахтерами. Не позднее 15 мая 1946 г.	120
№ 63. Спецсообщение начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о попытках групповых побегов заключенных из спецлагерей № 2, 4 и 10. 12 апреля 1948 г.	121
№ 64. Приказ по отделу спецлагерей МВД СССР в Германии № 12 о результатах расследования причин побега трех арестованных из спецлагеря № 7. 26 июля 1948 г.	122
№ 65. Приказ по Отделу спецлагерей МВД СССР в Германии № 022 о побеге заключенных, о мерах по их предотвращению и о хищении продуктов в спецлагере № 3. 4 ноября 1948 г.	124
№ 66. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину об использовании заключенных женщин для работ на квартирах офицеров спецлагерей. 15 ноября 1948 г.	126
№ 67. Приказ по Отделу спецлагерей № 03 о привлечении к уголовной ответственности старшего по корпусу спецлагеря № 1 за связь с заключенными. 13 января 1949 г.	127
№ 68. Из докладной записки начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о работе, проделанной по предложениям бригады ГУЛАГа. 27 января 1949 г.	127
№ 69. Из спецсообщения начальника спецлагеря № 3 С.У.Казакова и начальника оперотделения спецлагеря № 3 А.И.Басманова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о настроениях заключенных, зафиксированных с 27 апреля по 2 мая 1949 г., и о подготовке побега. Не ранее 2 мая 1949 г.	130
№ 70. Справка отделения режима, охраны и учета Отдела спецлагерей о побеге заключенных из спецлагерей за период с 15 мая 1945 г. по 1 мая 1949 г. 9 мая 1949 г.	132
№ 71. Докладная записка начальника 7 отдела 1 Управления ГУЛАГа МВД СССР Е.Ф.Рошина начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о состоянии оперативной работы, режима содержания и изоляции заключенных в спецлагерях МВД СССР на территории Германии. 12 мая 1949 г.	132
№ 72. Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костохиной об укреплении охраны и режима в спецлагерях и о проведении обысков заключенных. 30 июня 1949 г.	134
РАЗДЕЛ V.	
Освобождение и передача заключенных. Ликвидация спецлагерей МВД СССР на территории Германии	
№ 73. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А. Серову о возможности передачи в лагерь военнопленных или освобождении заключенных рядового и унтер-офицерского состава немецкой армии. 16 июля 1946 г.	135
№ 74. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова и исполняющего обязанности начальника Отдела по руководству лагерями военнопленных МВД СССР ГСОВ в Германии П.Н.Кулешова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о медицинском отборе физически годных к труду заключенных и об освобождении части из них. 7 августа 1946 г.	136
№ 75. Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова министру внутренних дел	

СССР С.Н.Круглова об освобождении из спецлагерей заключенных рядового и унтер-офицерского состава военнизированных организаций, негодных к физическому труду. 10 августа 1946 г.	137
№ 76. Указание министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об освобождении из спецлагерей заключенных рядового и унтер-офицерского состава военнизированных организаций, негодных к физическому труду. 17 августа 1946 г.	137
№ 77. Докладная записка начальника спецлагеря № 9 В.И.Шмейса начальнику Отдела спецлагерей М.Е.Свиридову об освобождении из лагеря рядовых военнопленных. 31 августа 1946 г.	138
№ 78. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об освобождении из спецлагерей заключенных рядового и унтер-офицерского состава военнизированных организаций СА, СС и «Фолькштурма» негодных к физическому труду. 5 сентября 1946 г.	138
№ 79. Сводная ведомость отделения учета Отдела спецлагерей о результатах работы по освобождению военнопленных. Не позднее 5 сентября 1946 г.	140
№ 80. Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей и тюрем о порядке освобождения из лагерей немецких военнопленных, негодных к физическому труду и не имеющих компрометирующих материалов. 17 сентября 1946 г.	141
№ 81. Указание начальника Отдела спецлагерей М.Е.Свиридова начальникам спецлагерей о категориях военнопленных, подлежащих освобождению, и о порядке их освобождения. 28 октября 1946 г.	141
№ 82. Докладная записка Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии В.Д.Соколовского и заместителя министра внутренних дел И.А.Серова председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину и заместителю председателя Совета Министров СССР Л.П.Берии о составе немецких заключенных в тюрьмах и лагерях МВД-МГБ СССР на территории Германии и об освобождении некоторых категорий заключенных. 4 декабря 1946 г.	143
№ 83. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и заместителя министра государственной безопасности СССР С.И.Огольцова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову о возможности и порядке освобождения некоторых категорий заключенных спецлагерей МВД СССР в Германии. 4 сентября 1947 г.	145
№ 84. Постановление Совета Министров СССР № 702-223сс о пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации Германии. 8 марта 1948 г.	146
№ 85. Постановление Совета Министров СССР № 2386-991сс об освобождении некоторых категорий немецких граждан, содержащихся под стражей в Советской зоне оккупации Германии. 30 июня 1948 г.	147
№ 86. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову об освобождении заключенных из спецлагерей в соответствии с постановлением Совета Министров СССР. 13 сентября 1948 г.	148
№ 87. Спецсообщение начальника Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляева заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о настроениях заключенных, связанных с освобождением. Не ранее 14 июля, не позднее 30 июля 1948 г.	150
№ 88. Докладная записка начальника спецлагеря № 2 К.П.Андреева и начальника опергруппы спецлагеря	

№ 2 П.А.Ратькова начальнику Отдела спецлагерей Н.Т.Цикляеву о настроениях заключенных, связанных с освобождением, за период с 10 по 15 августа 1948 г.	152
№ 89. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о необходимости создания комиссии по рассмотрению дел на спецконтингент.	154
№ 90. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о возможности создания комиссии по освобождению и осуждению заключенных в спецлагерях МВД СССР в Германии.	155
№ 91. Выписка из протокола № 71 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о возможности освобождения части заключенных из лагерей МВД СССР в Германии и о передаче немецким властям остальных заключенных.	156
№ 92. Рапорт начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о порядке освобождения части заключенных из спецлагерей и передаче остальной части спецконтингента немецким органам власти.	156
№ 93. Выписка из протокола № 71 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о рассмотрении дел на заключенных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии.	157
№ 94. Справка Отдела спецлагерей о ходе рассмотрения учетно-проверочных и тюремных дел неосужденных и осужденных немцев по лагерям и спискам.	158
№ 95. Докладная записка министра государственной безопасности СССР В.С.Абакумова, министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину о проекте постановления ЦК ВКП(б) «О ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии».	159
№ 96. Выписка из протокола № 72 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации спецлагерей и тюрьмы МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии.	160
№ 97. Приказ МВД СССР № 0022 о ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии.	161
№ 98. Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костохину о мероприятиях по освобождению и передаче заключенных немецким органам власти.	162
№ 99. Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 об усилении охраны и режима при освобождении и передаче заключенных немецким органам власти.	164
№ 100. Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальникам спецлагерей № 1, 2, 3 о предоставлении сведений на освобождаемых и передаваемых немецким органам власти больных заключенных.	165
№ 101. Докладная записка начальника спецлагеря № 3 С.У.Казакова начальнику Отдела спецлагерей В.П.Соколову об освобождении заключенных из лагеря.	166

№ 102. Докладная записка заместителя начальника спецлагеря № 1 К.Г.Альбеткова начальнику Отдела спецлагерей В.П.Соколову о состоянии охраны и режима в спецлагере при освобождении и передаче заключенных немецким органам власти в январе 1950 г. 3 февраля 1950 г.	167
№ 103. Указание начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова начальнику спецлагеря № 1 А.М.Костюхину о порядке передачи спецконтингента, имущества спецлагерей Немецкой Демократической Республке. 4 февраля 1950 г.	168
№ 104. Докладная записка начальника Группы особых лагерей ГУЛАГа В.С.Лямина начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о ходе ликвидации спецлагерей МВД в Германии (по состоянию на 10 февраля 1950 г.) 10 февраля 1950 г.	170
№ 105. Докладная записка начальника Группы особых лагерей ГУЛАГа В.С.Лямина начальнику ГУЛАГа МВД СССР Г.П.Добрынину о ходе ликвидации спецлагерей МВД в Германии (по состоянию на 15 февраля 1950 г.) 15 февраля 1950 г.	172
№ 106. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова председателю Советской контрольной комиссии В.И.Чуйкову о ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии и об освобождении и передаче заключенных немецким органам власти. 8 марта 1950 г.	173
№ 107. Сводный отчет ХОЗО Отдела спецлагерей о ликвидации отделений Отдела. 15 апреля 1950 г.	174
№ 108. Докладная записка начальника Отдела спецлагерей В.П.Соколова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о деятельности и ликвидации Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии. 16 апреля 1950 г.	175
Примечания.	195
Именной указатель.	209
Географический указатель.	232
Список сокращений.	236
Перечень использованных источников.	241

ЧАСТЬ II. СТАТЬИ

<i>А. фон Плато.</i> Советские спецлагеря в Германии.	245
<i>Р.Поссекель.</i> Арест и освобождение немцев из спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.	288
<i>В.А.Козлов.</i> Деятельность уполномоченных и оперативных групп НКВД СССР в Германии в 1945—1946 гг.	311
<i>В.А.Козлов.</i> Советская администрация и личный состав спецлагерей МВД СССР в Германии (настроения, поведение и взаимоотношения с заключенными).	331
<i>Н.В.Петров.</i> Аппарат уполномоченного НКВД—МГБ СССР в Германии (1945—1953 гг.)	349

**Специальные лагеря
НКВД/МВД СССР в Германии
1945—1950 гг.**

Сб. документов и статей

**Художественное оформление *А. Сорокин*
Компьютерная верстка *Н. Мерзляков***

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 27.12.2000.
Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 23,5. Уч.-изд.л. 30,4. Тираж 1500 экз. Заказ № 1053

**Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации)**

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

